Qazaqstan Respýblıkasy Zańnama jáne quqyqtyq aqparat ınstıtýtynyń

JARSHYSY

gylymi-quqyqtyq jýrnal №3 (74)-2023

Редакция бағанасы.....7

Мемлекет және құқық теориясы

А.С. АХМЕТОВ Құқықтық мәдениет мазмұнының өзекті мәселелері.....13

Конституциялық және әкімшілік құқық

Р.Қ. СӘРПЕКОВ Мемлекеттік жастар саясаты туралы Қазақстан Республикасының заңнамасы: талдау, проблемалар және жетілдіру.....22

Ж.О. ҚҰЛЖАБАЕВА Қазақстан Республикасындағы «Құқық» тобы бойынша білім беру бағдарламаларының пәнаралық және пәнөтпелік талдау.....31

Л.Т. ЖАНҰЗАҚОВА Өкілеттік бойынша заңнаманың құқықтық негіздері.....40

В.Т. КОНУСОВА Жасанды интеллект саласындағы реттеу саясаты: құқықтық реттеуге тәсілдерді зерттеу.....48

Л.Б. БОГАТЫРЕВА, Б.А. ТАЙТОРИНА, Г.Т. БАЙСАЛОВА Төтенше жағдай кезінде заңнамалық деңгейде денсаулық сақтау жүйесін нормативтік-құқықтық реттеу.....59

С.Қ. ЖЕТПІСОВ, Г.А. АЛИБАЕВА, О.Б. ДУБОВИЦКАЯ Цифрландыру дәуіріндегі дербес деректерді қорғау: конституциялық-құқықтық аспект.....68

К.Р. БАЛАБИЕВ, А.Қ. ҚҰРМАНОВА Қазақстанды жаңғырту бағытында сайлау құқығы қағидаларын жүзеге асыру мәселелері.....77

Азаматтық және азаматтық-процестік құқық

Е.М. АБАЙДІЛДИНОВ, М.Ж. КУЛИКПАЕВА Қазақстан Республикасында венчурлік кәсіпкерлікті құқықтық реттеуді дамыту.....87

А.А. АМАНГЕЛДІ Зияткерлік меншік құқығының кейбір жария құқық салаларымен өзара әрекеттесуі.....97

К.Ж. ҚУАНДЫКОВ, М.Қ. ЖҮСІПБЕКОВА Қоршаған ортаға келтірілген зиянды өтеудің теориялық және құқықтық аспектілері.....106

С.А. ӘКІМБЕКОВА Қазақстан Республикасының азаматтық процесінде шарттық аумақтық соттылық: теория және практика мәселелері.....114

И.С. САҚТАҒАНОВА, Ж.О. ОШАҚБАЕВА, А.Р. ЕНСЕБАЕВА Польша Республикасының әлеуметтік сақтандыру басқармасының қалыптасуы мен дамуының негізгі кезеңдері.....123

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс

Е.В. МИЦКАЯ, Б.Е. ИМАШЕВ, А.А. АМАНТАЕВ Дәлелдемелер мен жедел-іздестіру, қарсы барлау материалдарын бұрмалауды заңнамалық регламенттеуді жетілдіру туралы.....132

Қ.Е. ИСМАГУЛОВ Қорғалуға құқығы бар куә және оның жәбірленушінің айғақтарын сақтауға қатысуы.....142

Құрылтайшы және баспагер:
«Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты» ШЖҚ РМК
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.zqai.kz
сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒССҚК 14.02.2022 ж. №38 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы

Сәрпеков Р.Қ. - *з.ғ.к , Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері (Астана, Қазақстан) – (төраға)*
Абайділдинов Е.М. – *з.ғ.д. (Астана, Қазақстан)*
Абызов Р.М. – *з.ғ.д. (Барнаул, Ресей)*
Белых В.С. – *з.ғ.д. (Екатеринбург, Ресей)*
Губин Е.П. – *з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)*
Мельник Р.С. – *з.ғ.д. (Астана, Қазақстан)*
Моисеев А.А. – *з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)*
Муромцев Г.И. – *з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)*
Рахметов С.М. – *з.ғ.д. (Астана, Қазақстан)*
Малиновский В.А. – *з.ғ.д. (Астана, Қазақстан)*
Унзила Шапақ – *з.ғ.д. (Астана, Қазақстан)*

Бас редактор

Дүйсенов Е.А. – *з.ғ.к.*

Редакциялық алқа құрамы

Азер Алиев – *PhD (Киль, Германия)*
Байниязова З.С. – *з.ғ.к. (Саратов, Ресей)*
Жанғарашев Р.М. – *LLM (Астана, Қазақстан)*
Ишеков К.А. - *з.ғ.д., доцент (Мәскеу, Ресей)*
Қазбаева Ә.Ғ. – *з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)*
Қалиева А.Ө. – *(Астана, Қазақстан)*
Қаржаубаев С.С. – *з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)*
Киязова А.Ж. – *LLM (Астана, Қазақстан)*
Құлжабаева Ж.О. – *з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)*
Мұрзашев Қ.Т – *(Астана, Қазақстан)*
Нұрмағамбетов Р.Ғ. – *PhD (Челябинск, Ресей)*
Примашев Н.М. – *з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)*
Рахымбердин К.Х. – *з.ғ.д. (Өскемен, Қазақстан)*
Салықова Д.Ө. – *(Астана, Қазақстан)*
Тегізбекова Ж.Ч. – *з.ғ.к. (Бішкек, Қызғызстан)*

Редактор – **Колтубаева Г.Б.**
Беттеуші – **Ақылбаева С.А.**
Тел.: 8 (7172) 26-61-29

Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар министрлігі Ақпарат комитетінің БАҚ есепке қою туралы куәлігі № 17761-Ж 25.06.2019 ж. (Алғашқы есепке қою кезі №6592-Ж. 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Жеңіс даңғ., 15а
тел: 8(7172)26-61-22
www.zqai.kz, e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Е.Е. ҚАЖЕНОВ, А.С. ҚАЖЕНОВА, Р.А. БАРСУКОВА Цифрлық технологиялар жағдайындағы қылмыстық заңнама нормаларының санкцияларын құрастырудың жаңа концепциясы.....151
Э.Б. АБЛАЕВА Қазақстан Республикасының мамандандырылған қылмыстық соттары.....159

Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану

Е.С. ЖАМБАЕВ, Н. СӘУЛЕН, А.Н. САГАДИЕВ Корея Республикасында (Оңтүстік Корея) конституциялық соттың құрылуы және дамуы.....169
Э.Г. МИРЗАЕВА (Баку қ., Әзірбайжан) Халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың мәртебесіне теориялық және практикалық құқықтық тәсілдер.....175
И.С. САҚТАҒАНОВА Жапонияда еңбекті қорғауды қамтамасыз етудің өзекті мәселелері.....187

Құқықтық мониторинг

Е.Н. КАЛИАКПЕРОВА, А.К. ӘБДІРАХМАНОВА Кассациялық өтінішхатты қараусыз қайтару және заңды күшіне енген сот актілерін қайта қарау (Қазақстан Республикасы және Германия).....197

Мемлекеттік тілдегі заңшығармашылық практикасынан

Б.А. ШОЛАН Терминдер мен сөз тіркестерін қолданудың кейбір мәселелері.....207

Жас ғалым мінбері

А.П. ТРЕТЬЯКОВА (Минск қ., Белоруссия) Беларусь Республикасындағы бірлестік үй меншігіне қатысушылардың және Қазақстан Республикасындағы кондоминиум қатысушыларының құрамын анықтау мәселелері.....214
А.Ж. РАХМЕТУЛИН Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығын және қылмыстық процесін конституцияландырудың негізгі субъектілері.....221
В.Б. ТАПАКОВА Жаппай тәртіпсіздіктер: азаматтар мен мемлекетті қамтамасыз ету қауіпсіздік мәселелері.....230
Р.С. ЖАЛТЫРБАЕВА Қазақстанның заң практикасында жасанды интеллектті қолданудың ерекшеліктері мен оның құқықтану мамандығына әсері.....239

«Жаршының» архивтегі беттері

А.А. ЖАҢАТУҒАНОВА Аға ғылыми қызметкер Д.М. Шыңғысбаеваның «Заң терминдерінің бірізділігі туралы» атты ғылыми жарияланымына қайта оралғанда.....250

ЗҚАИ-ның ғылыми қызметі туралы ақпарат.....255

ВЕСТНИК

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан

научно-правовой журнал №3 (74)-2023

Учредитель и издатель:
РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»
Издается с 2006 года
Все материалы журнала размещаются на сайте **www.zqai.kz**
Включен в перечень изданий для публикации основных научных результатов диссертаций по юридическим наукам
(Приказ КОКСОН МОН РК №38 от 14.02.2022 г.)

Состав Редакционного совета
Сарпеков Р.К. – *к.ю.н., Заслуженный деятель Казахстана (Астана, Казахстан) – (председатель)*
Абайдельдинов Е.М. – *д.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Абызов Р.М. – *д.ю.н. (Барнаул, Россия)*
Белых В.С. – *д.ю.н. (Екатеринбург, Россия)*
Губин Е.П. – *д.ю.н. (Москва, Россия)*
Мельник Р.С. – *д.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Моисеев А.А. – *д.ю.н. (Москва, Россия)*
Муромцев Г.И. – *д.ю.н. (Москва, Россия)*
Рахметов С.М. – *д.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Малиновский В.А. – *д.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Унзила Шапак – *д.ю.н. (Астана, Казахстан)*

Главный редактор
Дюсенов Е.А. – *к.ю.н.*

Состав Редакционной коллегии
Азер Алиев – *PhD (Киль, Германия)*
Байниязова З.С. – *к.ю.н. (Саратов, Россия)*
Джангарашев Р.М. – *LLM (Астана, Казахстан)*
Ишеков К.А. - *д.ю.н. (Москва, Россия)*
Казбаева А.Г. – *к.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Калиева А.У. – *(Астана, Казахстан)*
Каржаубаев С.С. – *к.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Киязова А.Ж. – *LLM (Астана, Казахстан)*
Кулжабаева Ж.О. – *к.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Мурзашев К.Т. – *(Астана, Казахстан)*
Нурмагамбетов Р.Г. – *PhD (Челябинск, Россия)*
Примашев Н.М. – *к.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Рахимбердин К.Х. – *д.ю.н. (Усть-Каменогорск, Казахстан)*
Салыкова Д.О. – *(Астана, Казахстан)*
Тегизбекова Ж.Ч. – *к.ю.н. (Бишкек, Кыргызстан)*

Редактор – **Колтубаева Г.Б.**
Верстка – **Акылбаева С.А.**
Тел.: 8 (7172) 26-61-29

Свидетельство о постановке на учет СМИ № 17761-Ж от 25.06.2019 г. Комитета информации Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан (Первичная постановка на учет №6592-Ж. 07.09.2005 г.)

Адрес: Республика Казахстан,010000, г. Астана, пр. Женіс, 15а
тел.: 8 (7172) 26-61-22
www.zqai.kz, e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Колонка редакции 9

Теория государства и права

А.С. АХМЕТОВ Актуальные вопросы содержания правовой культуры 13

Конституционное и административное право

Р.К. САРПЕКОВ Законодательство Республики Казахстан о государственной молодежной политике: анализ, проблемы и совершенствование 22

Ж.О. КУЛЖАБАЕВА Анализ междисциплинарности и трансдисциплинарности образовательных программ по группе «Право» в Республике Казахстан 31

Л.Т. ЖАНУЗАКОВА Правовые основы делегированного законодательства 40

В.Т. КОНУСОВА Регуляторная политика в сфере искусственного интеллекта: исследование подходов к правовому регулированию 48

Л.Б. БОГАТЫРЕВА, Б.А. ТАЙТОРИНА, Г.Т. БАЙСАЛОВА Нормативно-правовое регулирование системы здравоохранения на законодательном уровне в условиях чрезвычайной ситуации 59

С.К. ЖЕТПИСОВ, Г.А. АЛИБАЕВА, О.Б. ДУБОВИЦКАЯ Защита персональных данных в эпоху цифровизации: конституционно-правовой аспект 68

К.Р. БАЛАБИЕВ, А.К. КУРМАНОВА Вопросы реализации принципов избирательного права в части модернизации Казахстана 77

Гражданское и гражданско-процессуальное право

АЕ.М. АБАЙДЕЛЬДИНОВ, М.Ж. КУЛИКПАЕВА Развитие правового регулирования венчурного предпринимательства в Республике Казахстан 87

А.А. АМАНГЕЛЬДЫ Взаимодействие права интеллектуальной собственности с некоторыми отраслями публичного права 97

К.Ж. КУАНДЫКОВ, М.К. ЖУСУПБЕКОВА Теоретические и правовые аспекты возмещения вреда окружающей среде 106

С.А. АКИМБЕКОВА Договорная экстерриториальная подсудность в гражданском процессе Республики Казахстан: вопросы теории и практики 114

И.С. САКТАГАНОВА, Ж.О. ОШАКБАЕВА, А.Р. ЕНСЕБАЕВА Основные этапы становления и развития управления социального страхования Польской Республики 123

Уголовное право и уголовный процесс

Е.В. МИЦКАЯ, Б.Е. ИМАШЕВ, А.А. АМАНТАЕВ О совершенствовании законодательной регламентации фальсифи-

кации доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов.....132
К.Е. ИСМАГУЛОВ Свидетель, имеющий право на защиту, и его участие при депонировании потерпевшего.....142
Е.Е. КАЖЕНОВ, А.С. КАЖЕНОВА, Р.А. БАРСУКОВА Новая концепция построения санкций норм уголовного законодательства в условиях цифровых технологий 151
Э.Б. АБЛАЕВА Специализированные уголовные суды Республики Казахстан.....159

Международное право и сравнительное правоведение

Е.С. ЖАМБАЕВ, Н.САУЛЕН, А.Н. САГАДИЕВ Становление и развитие Конституционного суда в Республике Корея (Южная Корея).....169
Э.Г. МИРЗАЕВА (г. Баку, Азербайджан) Теоретические и практические правовые подходы к статусу международных неправительственных организаций.....175
И.С. САКТАГАНОВА Актуальные вопросы обеспечения охраны труда в Японии.....187

Правовой мониторинг

Е.Н. КАЛИАКПЕРОВА, А.К. АБДРАХМАНОВА Возвращение кассационного ходатайства без рассмотрения и пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу (Республика Казахстан и Германия).....197

Из практики законотворчества на государственном языке

Б.А. ШОЛАН Некоторые вопросы использования терминов и словосочетаний.....207

Трибуна молодого ученого

А.П. ТРЕТЬЯКОВА (г. Минск, Белоруссия) Вопросы определения состава участников совместного домовладения в Республике Беларусь и участников кондоминиума в Республике Казахстан.....214
А.Д. РАХМЕТУЛИН Главные субъекты конституционализации уголовного права и уголовного процесса Республики Казахстан.....221
В.Б. ТАПАКОВА Массовые беспорядки: проблемы обеспечения безопасности граждан и государства.....230
Р.С. ЖАЛТЫРБАЕВА Особенности применения искусственного интеллекта в юридической практике и его влияние на юридическую профессию в Казахстане.....239

Архивные страницы «Вестника»

А.А. ЖАНАТУГАНОВА Возвращаясь к научной публикации старшего научного сотрудника Д.М. Шынгысбаевой «О единообразии юридических терминов».....250

Информация о научной деятельности ИЗПИ.....257

Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan

JARSHYSY

scientific and legal journal №3 (74)-2023

Founder and publisher:
RSE on the REM «Institute of Legislation and Legal information of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006
All journal materials are placed on the website
www.zqai.kz
Included in the list of publications of basic scientific results of dissertations on legal sciences (Order CCES MES RK №38 from 14.02.2022)

Editorial Council members

Sarpekov R.K. – *c.j.s., Honored Worker of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan) – (Chairman)*
Abaydeldinov E.M. – *d.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Abyzov R.M. – *d.j.s. (Barnaul, Russian)*
Belih V.S. – *d.j.s. (Ekaterinburg, Russian)*
Gubin E.P. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Melnik R.S. – *d.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Moiseev A.A. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Muromcev G.I. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Rahmetov S.M. – *d.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Malinovski V.A. – *d.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Unzila Shapak – *d.j.s. (Astana, Kazakhstan)*

Chief Editor
Dyussenov Ye.A. – *c.j.s.*

Editorial Board members

Azer Aliyev – *PhD (Kiel, Germany)*
Bainiyazova Z.S. – *c.j.s. (Saratov, Russian)*
Dzhangarashev R.M. – *LLM (Astana, Kazakhstan)*
Ishekov K.A. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Kalieva A.U. – *(Astana, Kazakhstan)*
Kazbayeva A.G. – *c.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Karzhaubaev S.S. – *c.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Kiyazova A.Zh. – *LLM (Astana, Kazakhstan)*
Kulzhabayeva Zh.O. – *c.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Murzashev K.T. – *(Astana, Kazakhstan)*
Nurmagambetov R.G. – *PhD (Chelyabinsk, Russian)*
Primashev N.M. – *c.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Rakhimberdin K.H. – *d.j.s. (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)*
Salykova D.O. – *(Astana, Kazakhstan)*
Tegizbekova Zh.Ch. – *c.j.s. (Bishkek, Kyrgyzstan)*

Editor – **Koltubaeva G.B.**
Layout – **Akylbaeva S.A.**
Tel.: 8 (7172) 26-61-29

The certificate of registration of mass media №17761-G from 25.06.2019 from the Information Committee of the Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan (Number and date of primary registration №6592-Zh.07.09.2005.)

Address: The Republic of Kazakhstan, 010000, Astana, Zhenis ave., 15a,
тел.: 8 (7172) 26-61-22
www.zqai.kz, e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Editorial 11

Theory of State and law

A.S. AKHMETOV Current issues of the content of legal culture 13

Constitutional and Administrative Law

R.K. SARPEKOV The legislation of the Republic of Kazakhstan on the state youth policy: analysis, problems and improvement.....22

Zh.O. KULZHABAYEVA Analysis of interdisciplinarity and transdisciplinarity of educational programs in the group "Law" in the Republic of Kazakhstan.....31

L.T. ZHANUZAKOVA Legal framework for delegated legislation.....40

V.T. KONUSOVA Regulatory policy in the realm of artificial intelligence: exploring approaches to legal regulation.....48

L.B. BOGATYREVA, B.A. TAITORINA, G.T. BAYSALOVA Regulatory regulation of the healthcare system at the legislative levels in an emergency.....59

S.K. ZHETPISOV, G.A. ALIBAYEVA, O.B. DUBOVITSKAYA Protection of personal data in the era of digitalization: constitutional and legal aspect.....68

K.R. BALABIYEV, A.K. KURMANOVA Issues of implementation of the principles of electoral law in terms of modernization of Kazakhstan.....77

Civil and Civil Procedure Law

Y.M. ABAIDELDINOV, M.ZH. KULIKPAYEVA Development of legal regulation of venture entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan.....87

A. AMANGELDY Interaction of intellectual property law with certain branches of public law.....97

K. KUANDYKOV, M.K. ZHUSUPBEKOVA Theoretical and legal aspects of compensation for damage to the environment..106

S.A. AKIMBEKOVA Ontractual territorial jurisdiction in the civil procedure of the Republic of Kazakhstan: questions of theory and practice.....114

I.S. SAKTAGANOVA, Z.O. OSHAKBAYEVA, A.R. ENSEBAYEVA The main stages of formation and development of the social insurance administration of the Polish Republic.....123

Criminal law and Criminal procedure

E.V. MITSKAYA, B.E. IMASHEV, A.A. AMANTAYEV On improving the legislative regulation of falsification of evidence and intelligence, counter-intelligence material.....132

K.E. ISMAGULOV Witness eligible for protection and his participation in the examination for discovery.....142

Y.E. KAZHENOV, A.S. KAZHENOVA, R.A. BARSUKOVA A new concept of building sanctions of the norms of criminal legislation, in the conditions of digital technologies.....151
E.B. ABLAEVA Specialized criminal courts Republic of Kazakhstan.....159

International law and Comparative law

Y.S. ZHAMBAYEV, N. SAULEN, A.N. SAGADIEV Formation and development of the Constitutional court in the Republic of Korea (South Korea).....169
E.G. MİRZAYEVA (Baku c., Azerbaijan) Theoretical and practical legal approaches to the status of international non-governmental organizations.....175
I.S. SAKTAGANOVA Current issues of labor protection in Japan.....187

Legal monitoring

E.N. KALIAKPEROVA, A.K. ABDRAKHMANOVA The return of the cassation petition without consideration and the revision of judicial acts that have entered into legal force (Republic of Kazakhstan and Germany).....197

From the lawmaking practice in the official language

B.A. SHOLAN Some questions about the use of terms and phrases.....207

Young researchers' tribune

A.P. TRETYAKOVA (Minsk, Belarus) Issues of determining the composition of participants of joint house ownership in the Republic of Belarus and participants of a condominium in the Republic of Kazakhstan.....214
A.D. RAKHMETULIN The main subjects of the constitutionalization of criminal law and criminal procedure of the Republic of Kazakhstan.....221
V.B. TABAKOVA Mass riots: security issues citizens and the state.....230
R.S. ZHALTYRBAYEVA Features of the use of artificial intelligence in legal practice and its impact on the legal profession in Kazakhstan.....239

The archive pages of the «Bulletin»

A.A. ZHANATUGANOVA Returning to the scientific publication of senior researcher D.M. Shyngysbaeva «On the uniformity of legal terms».....250

Information about the scientific activities of ILLI RK 255

.

ҚҰРМЕТТІ ОҚЫРМАНДАР!

Сіздердің алдарыңызда «Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының хабаршысы» ғылыми-құқықтық журналының кезекті шығарылымы. Осы шығарылымның мәлімделген айдарлары шеңберінде мемлекеттік және қоғамдық қызмет салаларын құқықтық реттеудің әртүрлі салалары, сондай-ақ құқық қолдану тәжірибесі мәселелері бойынша көршілес елдердің халықаралық тәжірибесі қамтылған.

«Мемлекет және құқық теориясы» айдарында «Құқықтық мәдениет мазмұнының өзекті мәселелері» атты мақала жарияланды, онда құқықтық мәдениеттің мазмұны мен мәні мәселелері, оның құқықтық мәдениетті қалыптастырудағы маңызы қарастырылған. тұлғаның және қоғамның құқықтық санасы.

«Конституциялық және әкімшілік құқық» айдары Қазақстан Республикасының мемлекеттік жастар саясаты туралы заңнамасын талдауға, проблемаларға және жетілдіруге арналған мақаламен ашылады. Келесі мақала Қазақстан Республикасындағы «Құқық» тобына арналған білім беру бағдарламаларының пәнаралық және трансдисциплинарлылығын талдауға арналған. Әрі қарай осы рубрикада өкілетті заңнаманың құқықтық негіздерін көрсететін мақалалар жарияланады; жасанды интеллект саласындағы реттеу саясатын құқықтық реттеу тәсілдері зерттеледі. Төтенше жағдайда денсаулық сақтау жүйесін заңнамалық деңгейде нормативтік-құқықтық реттеу қалай жүзеге асады - бұл туралы осы бағандағы келесі авторлық мақалада. Айдар соңында цифрландыру дәуіріндегі дербес деректерді қорғаудың конституциялық-құқықтық аспектілері, сондай-ақ Қазақстанның жаңғыруы тұрғысынан сайлау құқығы қағидаттарының жүзеге асырылуы қарастырылады.

Азаматтық құқық және процесс блогы Қазақстан Республикасындағы венчурлық капиталды құқықтық реттеудің дамуы туралы ғылыми мақаламен ашылады. Келесі мақалаларда зияткерлік меншік құқығы мен жария құқықтың кейбір салаларының өзара әрекеттесу мәселелері, сондай-ақ қоршаған ортаға келтірілген зиянды өтеудің теориялық және құқықтық аспектілері көрсетілген. Қазақстан Республикасының азаматтық процестегі шарттық экстерриториялық юрисдикцияның теориялық және практикалық мәселелері де оқырманды қызықтырары сөзсіз. Бөлім Польша Республикасының Әлеуметтік сақтандыру басқармасының қалыптасуы мен дамуының негізгі кезеңдерін ашатын ғылыми мақаламен аяқталады.

«Қылмыстық құқық және қылмыстық іс жүргізу» айдарын ашатын мақалада дәлелдемелерді және жедел-іздестіру, қарсы барлау материалдарын бұрмалауды заңнамалық реттеуді жетілдіру мәселелері көрсетілген. «Қорғауға құқығы бар куә және оның жәбірленушінің депозитіне қатысуы» мақаласы да қызығушылық тудырады. Автор ТМД елдеріндегі де, алыс-жақын шетелдердегі де осы тектес мекемелердің тәжірибесін қарастырып, туындаған мәселелерді шешу жолдарын ұсынады. Келесі мақаланың авторлары цифрлық технологиялар контекстінде қылмыстық құқық нормаларына санкция салудың жаңа тұжырымдамасы туралы өз көзқарастарымен бөліседі. Одан әрі айдарда Қазақстан Республикасының сот және сот ісін жүргізудің қазіргі кезеңіндегі мамандандырылған қылмыстық соттар тақырыбы берілген. Автор оларды дамытудың әрі қарайғы контурларын және қылмыстық істер бойынша сот өндірісін жетілдіруді белгілейді.

Корея Республикасында (Оңтүстік Корея) конституциялық соттың қалыптасуы мен дамуы тақырыбы «Халықаралық құқық және салыстырмалы құқық» айдарын ашатын мақалада қарастырылған. Теориялық және практикалық бағыттағы халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың мәртебесін анықтаудағы негізгі ерекшеліктері, жаңа көзқарастары мен маңызды нәтижелері осы бағандағы келесі мақалада жалғасын табуда. Халықаралық блок Жапониядағы еңбекті қорғаудың өзекті мәселелеріне арналған мақаламен аяқталады. Автор кәсіпорындардағы еңбекті қорғау мәселелерінің мемлекеттік мониторингін қарастырды, осы саладағы Жапония тәжірибесіне қысқаша шолу жасады, еңбек қатынастарын реттейтін және жұмыс тәртібін анықтайтын жапон заңдарының ерекшеліктеріне талдау жасады.

«Құқықтық мониторинг» айдарында кассациялық шағымды Қазақстан Республикасы мен Германия мысалында заңды күшіне енген сот актілерін қараусыз және қайта қараусыз қайтару қарастырылған. Авторлар отандық және шетелдік заңнама нормаларын және сот тәжірибесінің мысалдарын ескере отырып, екі елдің талдауын ұсынады.

Мемлекеттік тілде заң шығару тәжірибесінде терминдер мен сөз тіркестерінің қолданылуына қатысты сұрақтар туындайды. Басылымның басты мақсаты – қазақ тіліндегі терминдерді бекіткен кезде екі тілдің тілдік ерекшеліктерін ескеріп, алдағы жұмыста осыған ерекше көңіл бөлу қажет.

«Жас ғалымның мінбері» бөлімінде зерттелетін мәселелер кең. Бұл Беларусь Республикасындағы ортақ үй меншігіне қатысушылардың және Қазақстан Республикасындағы кондоминиумға қатысушылардың құрамын анықтау мәселелері. Жас зерттеушілердің көзқарасы бойынша Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығын және қылмыстық процесті конституцияландыру субъектілері мәселелері; тәртіпсіздік жағдайында азаматтар мен мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері; және заң тәжірибесінде жасанды интеллектті қолдану ерекшеліктері және оның Қазақстандағы заң кәсібіне әсері.

«Жаршының архивтік беттері» айдарындағы материалдың авторы салыстырмалы жоспарда Шыңғысбаева Д.М. 2013 жылғы №4(32) жарияланған «Заң терминдерінің бірлігі туралы» мақаласын қарастырған.

Институтымыздың ағымдағы жылдың бірінші жартыжылдығындағы ғылыми өмірі туралы ақпарат қорытынды айдарда жарияланған.

Журналдың редакциясы баршаңызды ынтымақтастыққа және журнал беттерінде ғылыми жаңалық, өзектілік және іргелі тұжырымдар талаптарына жауап беретін түрлі құқықтық тақырыптардағы ғылыми мақалалар мен материалдарды жариялауға шақырады.

Біз ғалымдарға, оқытушыларға, практиктерге, аспиранттарға заң ғылымы мен құқық қолдану тәжірибесін дамытудың проблемалары мен перспективалары бойынша өз зерттеулерінің нәтижелерін жариялау мүмкіндігін бергенімізге өте қуаныштымыз.

«Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жаршысы» журналының редакциясы

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Перед Вами очередной выпуск научно-правового журнала «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». В рамках заявленных рубрик настоящего выпуска охвачены различные отрасли юридического регулирования сфер государственной и общественной деятельности, а также международный опыт стран ближнего зарубежья по вопросам правоприменительной практики.

В рубрике «Теория государства и права» опубликована статья на тему: «Актуальные вопросы содержания правовой культуры», где речь идет о проблемах содержания и сущности правовой культуры, ее значения в формировании правосознания личности и общества.

Рубрику «Конституционное и административное право» открывает статья, посвященная анализу, проблемам и совершенствованию законодательства Республики Казахстан о государственной молодежной политике. Следующая статья посвящена анализу междисциплинарности и трансдисциплинарности образовательных программ по группе «Право» в Республике Казахстан. Далее в данной рубрике опубликованы статьи, в которых освещаются правовые основы делегированного законодательства; исследуются подходы к правовому регулированию регуляторной политики в сфере искусственного интеллекта. Как происходит нормативно-правовое регулирование системы здравоохранения на законодательном уровне в условиях чрезвычайной ситуации – об этом в следующей авторской статье этой рубрики. Конституционно-правовой аспект защиты персональных данных в эпоху цифровизации, а также вопросы реализации принципов избирательного права в части модернизации Казахстана рассматриваются в завершение рубрики.

Блок гражданского права и процесса открывается научной статьей, посвященной развитию правового регулирования венчурного предпринимательства в Республике Казахстан. Следующие статьи освещают вопросы взаимодействия права интеллектуальной собственности с некоторыми отраслями публичного права, а также теоретические и правовые аспекты возмещения вреда окружающей среде. Теоретические и практические вопросы договорной экстерриториальной подсудности в гражданском процессе Республики Казахстан, несомненно, также будут интересны читателю. Завершает рубрику научная статья, раскрывающая основные этапы становления и развития управления социального страхования Польской Республики.

Проблемы совершенствования законодательной регламентации фальсификации доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов отражены в статье, открывающей рубрику «Уголовное право и уголовный процесс». Вызовет интерес и статья «Свидетель, имеющий право на защиту, и его участие при депонировании потерпевшего». Автором рассмотрен опыт аналогичных институтов, как в странах СНГ, так и ближнего, дальнего зарубежья, предложены пути решения сложившихся проблем. Авторы следующей статьи делятся своим видением новой концепции построения санкций норм уголовного законодательства, в условиях цифровых технологий. Далее в рубрике тема специализированных уголовных судов на современном этапе судоустройства и судопроизводства Республики Казахстан. Автором намечены дальнейшие контуры их развития и совершенствования судопроизводства по уголовным делам.

Тема становления и развития конституционного суда в Республике Корея (Южная Корея) освещена в статье, открывающей рубрику «Международное право и сравнительное правоведение». Основные черты, новые подходы и важные результаты в определении статуса международных неправительственных организаций в теоретико-практическом направлении продолжают освещаться в следующей статье этой рубрики. Завершает международный блок статья, посвященная актуальным вопросам обеспечения охраны труда в Японии. Автором рассмотрен государственный мониторинг по вопросам охраны труда на предприятиях, составлен краткий обзор опыта Японии в данной области, анализ собенностей японских законов, регулирующих трудовые отношения и определяющих порядок работы.

В рубрике «Правовой мониторинг» предусмотрены вопросы возвращения кассационного ходатайства без рассмотрения и пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу на примере Республики Казахстан и Германии. Авторами представлен анализ двух стран с учетом норм отечественного, зарубежного законодательства и примеров судебной практики.

В практике законотворчества на государственном языке встречаются вопросы использования терминов и словосочетаний. Основной целью публикации является то, что при утверждении терминов на казахском языке необходимо учитывать языковые особенности обоих языков и обратить на это особое внимание при дальнейшей работе.

Рубрика «Трибуна молодого ученого» имеет широкий спектр изучаемых вопросов. Это вопросы определения состава участников совместного домовладения в Республике Беларусь и участников кондоминиума в Республике Казахстан. В поле зрения молодых исследователей вопросы субъектов конституционализации уголовного права и уголовного процесса Республики Казахстан; проблемы обеспечения безопасности граждан и государства в ситуации массовых беспорядков; и особенности применения искусственного интеллекта в юридической практике и его влияние на юридическую профессию в Казахстане.

Автором материала из рубрики «Архивные страницы «Вестника» в сравнительном плане рассмотрена статья Шынгысбаевой Д.М. «О единообразии юридических терминов», опубликованная в №4(32) за 2013 год.

О том, чем же была наполнена научная жизнь нашего Института за прошедший квартал текущего года – в соответствующей информации в заключительной рубрике.

Редакция журнала приглашает всех желающих к сотрудничеству и опубликованию на страницах журнала научных статей и материалов различной правовой тематики, отвечающих требованиям научной новизны, актуальности и фундаментальности выводов.

Мы очень рады предоставить возможность ученым, преподавателям, практическим работникам, аспирантам публиковать результаты своих исследований, посвященных проблемам и перспективам развития юридической науки и правоприменительной практики.

Редакция журнала «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан»

ZQAI

DEAR READERS!

Here is the next issue of the scientific and legal journal "Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan". Within the framework of the declared headings of this issue, various branches of legal regulation of the spheres of state and public activity, as well as the international experience of neighboring countries on law enforcement practice are covered.

An article on the topic: "Actual issues of the content of legal culture", which deals with the problems of the content and essence of legal culture, its significance in the formation of the legal consciousness of the individual and society, was published in rubric "Theory of State and Law".

The rubric "Constitutional and administrative law" opens with an article devoted to the analysis, problems and improvement of the legislation of the Republic of Kazakhstan on state youth policy. The following article is devoted to the analysis of interdisciplinarity and transdisciplinarity of educational programs in the group "Law" in the Republic of Kazakhstan. Further, in this section, articles are published, that highlight the legal foundations of delegated legislation; approach to the legal regulation of regulatory policy in the field of artificial intelligence are explored. How the regulatory legal regulation of the healthcare system occurs at the legislative level in an emergency is discussed in the next author's article of this rubric. The constitutional and legal aspect of personal data protection in the era of digitalization, as well as the implementation of the principles of electoral law in the modernization of Kazakhstan are considered at the end of the rubric.

The block of civil law and process opens with a scientific article devoted to the development of legal regulation of venture entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan. The following articles cover the issues of interaction of intellectual property law with some branches of public law, as well as theoretical and legal aspects of environmental damage compensation. Theoretical and practical issues of contractual territorial jurisdiction in the civil procedure of the Republic of Kazakhstan will undoubtedly also be of interest to the reader. The section ends with a scientific article that reveals the main stages of the formation and development of the Social insurance Administration of the Polish Republic.

Problems of improving the legislative regulation of falsification of evidence and operational-search, counterintelligence materials are reflected in the article that opens the rubric "Criminal law and criminal procedure". The article "From a witness who has the right to protection, and his participation in the deposit of the victim" will also arouses interest. The author considers the experience of similar institutions, both in the CIS countries and near and far abroad, and suggests ways to solve the existing problems. The authors of the following article share their vision of a new concept of building sanctions for the norms of criminal law, in the context of digital technologies. Further in the rubric is the topic of specialized criminal courts at the present stage of the judiciary and legal proceedings of the Republic of Kazakhstan. The author outlines further contours of their development and improvement of legal proceedings in criminal cases.

The topic of the formation and development of the constitutional court in the Republic of Korea (South Korea) is covered in the article that opens the rubric "International Law and Comparative Law". The main features, new approaches and important results in determining the status of international non-governmental organizations in the theoretical and practical direction continue to be covered in the next article in this column. The international block ends with an article devoted to topical issues of labor protection in Japan. The author considered the state monitoring of labor protection issues at enterprises, with a brief overview of Japan's experience in this area, analysis the peculiarities of Japanese laws regulating labor relations and determining the order of work.

The "Legal Monitoring" section covers issues of returning a cassation petition without consideration and reviewing judicial acts that have entered into legal force using the example of the Republics of Kazakhstan and Germany. The authors present an analysis of two countries, taking into account the norms of domestic and foreign legislation and examples of judicial practice.

In the practice of lawmaking in the state language, there are issues of using terms and phrases. The main purpose of the publication is that when approving terms in the Kazakh language, it is necessary to take into account the linguistic features of both languages and pay special attention to this in further work.

The rubric "Tribune of a Young Scientist" has a wide range of issues under study. These are

issues of determining the composition of participants in joint household ownership in the Republic of Belarus and participants in a condominium in the Republic of Kazakhstan. In the field of view of young researchers are the issues of the subjects of the constitutionalization of criminal law and the criminal process of the Republic of Kazakhstan; problems of ensuring the security of citizens and the state in a situation of riots; and features of the use of artificial intelligence in legal practice and its impact on the legal profession in Kazakhstan.

The author of the material from the rubric "Archival pages of the "Bulletin" reviewed the article "On the uniformity of legal terms" by Shyngysbaeva D.M. published in No. 4 (32) for 2013, in a comparative sense.

About what the scientific life of our Institute was filled with over the past quarter of this year - in the relevant information in the final section.

The editorial staff of the journal invites everyone to cooperate and publish on the pages of the journal scientific articles and materials on various legal topics that meet the requirements of scientific novelty, relevance and fundamental conclusions.

We are very pleased to provide an opportunity for scientists, teachers, practitioners, graduate students to publish the results of their research on the problems and prospects for the development of legal science and law enforcement practice.

Editorial board of the journal «Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan»

ZQAI

УДК: 340.11

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ахметов Арман Серикович
Доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент),
профессор НАО «Павлодарский педагогический университет»;
г.Павлодар, Республика Казахстан; e-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Аннотация. *В представленной статье проводится исследование сущности и содержания правовой культуры современного общества на основе обзора различных отечественных и зарубежных источников и зарубежного положительного опыта в развитии правовой культуры. Целью данной статьи является исследование актуальных вопросов содержания феномена правовой культуры в условиях развития всей правовой системы. При написании научной работы были использованы различные методы научного анализа: синтез, анализ, сравнительный анализ, диалектический подход, поиск и отбор фактов, статистика. В ходе раскрытия содержания правовой культуры были представлены данные независимых зарубежных источников по вопросам обеспечения верховенства права и положения нашей страны в рейтинге среди стран мира. В статье проводится типологизация правовой культуры на основе ее специфики и формы реализации, определены функции правовой культуры. Проблема развития правовой культуры, как отдельной личности, так и общества в целом, затрагивает все сферы общественной жизни, т.к. просто обладание знаниями в области права не могут гарантировать правомерную модель поведения личности, необходимо уметь применять полученные знания и навыки в практической деятельности и нести ответственность за свои поступки. Результаты научного исследования обусловлены тем, что в статье предложены меры и условия для естественного развития правовой культуры, и раскрыты проблемы, препятствующие ее развитию. Все практические рекомендации и выводы можно использовать как в учебном процессе, так и при проектировании государственных программ, концепций, нормативных источников. В конце статьи сделан вывод, что формирование правовой культуры - это длительный и сложный процесс, который зависит от уровня правосознания граждан, правовой грамотности и качества правотворческой деятельности.*

Ключевые слова: *право, культура, правовая культура, правосознание, государство, общество, личность, система, индивид, коррупция, правовой нигилизм.*

ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТ МАЗМҰНЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Арман Серікұлы Ахметов
Философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент),
КеАҚ «Павлодар педагогикалық университеті» профессоры;
Павлодар, Қазақстан Республикасы; e-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Аннотация. *Ұсынылған мақалада әр түрлі отандық және шетелдік қайнар көздерге шолу жасалып және құқықтық мәдениетті дамытудағы шетелдік оң тәжірибе негізінде қазіргі қоғамның құқықтық мәдениетінің мәні мен мазмұнын зерттеу жүргізіледі. Бұл мақаланың мақсаты – құқықтық мәдениет феноменінің мазмұнының өзекті мәселелерін бүкіл құқық жүйесінің дамуы жағдайында зерттеу. Ғылыми жұмысты жазу барысында ғылыми талдаудың әртүрлі әдістері: талдау, синтез, салыстырмалы талдау, диалектикалық тәсіл, фактілерді іздеу және таңдау, статистика қолданылды. Құқықтық мәдениеттің мазмұнын ашу барысында құқықтың үстемдігін қамтамасыз ету және еліміздің әлем елдері арасындағы рейтингтегі жағдайы мәселелері бойынша тәуелсіз шетелдік қайнар көздердің мәліметтері ұсынылды. Мақалада құқықтық мәдениеттің типологиясы,*

оның ерекшелігі мен іске асыру формасы, құқықтық мәдениеттің функциялары анықталады. Құқықтық мәдениеттің даму мәселесі тек жеке тұлғаның ғана емес, сондай - ақ бүтіндей қоғамның да, қоғамдық өмірдің барлық саласын қамтиды, құқық саласындағы білімді иелену тұлғаның іс-әрекетінің құқықтық моделіне кепілдік бере алмайды, өйткені, алған білімді және дағдыны тәжірибеде қолдана алып, өз іс-әрекеті үшін жауап беруі тиіс. Ғылыми зерттеудің нәтижелері мақалада құқықтық мәдениеттің табиғи түрде дамуы үшін шаралар мен шарттар ұсынылған және оның дамуына кедергі келтіретін мәселелердің ашылғандығымен байланысты. Барлық практикалық ұсыныстар мен тұжырымдарды оқу процесінде де, мемлекеттік бағдарламаларды, тұжырымдамаларды, нормативтік дереккөздерді жобалау кезінде де қолдануға болады. Мақаланың соңында құқықтық мәдениетті қалыптастыру - бұл азаматтардың құқықтық сана деңгейіне, құқықтық сауаттылығына және заң шығару қызметінің сапасына байланысты ұзақ және күрделі процесс деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: *құқық, мәдениет, құқықтық мәдениет, құқықтық сана, мемлекет, қоғам, тұлға, жүйе, жеке тұлға, сыбайлас жемқорлық, құқықтық нигилизм.*

CURRENT ISSUES OF THE CONTENT OF LEGAL CULTURE

Akhmetov Arman Serikovich
Doctor of Philosophy (PhD), associate professor,
Professor of NPJSC «Pavlodar pedagogical University»;
Pavlodar, Republic of Kazakhstan; e-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Abstract. *The presented article investigates the essence and content of the legal culture of modern society based on a review of various domestic and foreign sources and foreign positive experience in the development of legal culture. The purpose of this article is to study topical issues of the content of the phenomenon of legal culture in the context of the development of the entire legal system. When writing a scientific work, various methods of scientific analysis were used: analysis, synthesis, comparative analysis, dialectical approach, search and selection of facts, statistics. During the disclosure of the content of legal culture, data from independent foreign sources on the issues of ensuring the rule of law and the position of our country in the ranking among the countries of the world were presented. The article provides a typology of legal culture on the basis of its specificity and form of implementation, defines the functions of legal culture. The results of the scientific research are due to the fact that the article proposes measures and conditions for the natural development of legal culture, and reveals the problems that impede its development. All practical recommendations and conclusions can be used both in the educational process and in the design of state programs, concepts, normative sources. At the end of the article, it was concluded that the formation of a legal culture is a long and complex process that depends on the level of legal awareness of citizens, legal literacy and the quality of law-making activities.*

Keywords: *law, culture, legal culture, legal consciousness, state, society, personality, system, individual, corruption, legal nihilis*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_13

Введение

Уровень правовой культуры современного казахстанского общества напрямую влияет на эффективность проводимых преобразований в правовой области. Правовая культура выступает одним из главных элементов всей правовой системы, обязательным и жизненно необходимым критерием нормального функционирования государственной системы. Отражением правовой культуры является качественный уровень взаимоотношений субъектов общественной жизни с правовыми категориями, системой нормативно-правовых актов и иными формами права.

Повышение уровня правовой культуры во многом зависит от нормативно-правовой базы, которая является фундаментом в обеспечении эффективности работы в дан-

ной сфере. Одним из важных нормативных документов является Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», в котором прописано, что уровень правовой культуры личности и общества в целом обуславливает само существование правового государства и уровень гражданской активности населения[1].

Кроме этого, большое значение имеют ежегодные Послания Главы государства Касым-Жомарта Токаева по вопросам развития правовой культуры и правовой грамотности населения. Так, 1 сентября 2022 года в ежегодном Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева было озвучено, что на постоянной основе следует повышать правовую и финансовую грамотность населения[2].

В современном обществе, когда мы затрагиваем вопрос об общей культуре и правовой грамотности граждан, то зачастую принято считать, что необходимо защищать права и свободы человека или же не допускать дискриминации по любым признакам. Но изучение и измерение уровня правовой культуры имеет более широкие основания. Правовая культура измеряется не только уровнем правовой грамотности отдельных граждан, но и обеспечивает само верховенство права, приверженность каждой личности к действующей правовой системе. Здесь можно привести результаты проведенного исследования международной неправительственной организации «World Justice Project», которая в 2021 году провела работу по измерению «Индекса верховенства права» («Rule of Law Index») среди 139 стран мира. По данным рейтинга, Казахстан занял 66 место с показателем «0,52» балла (значение показателей строится по шкале от «0» - низкий и до «1» - высокий). Общий балл высчитывался на основе 8 факторов и 44 критериев (уголовное правосудие, открытое правительство, борьба с коррупцией, обеспечение прав и свобод граждан и т.д.). Если сравнивать результат по странам СНГ, то мы видим, что Казахстан опережает Российскую Федерацию (101 место), Беларусь (97 место), Украину (74 место.)[3].

Уровень правовой культуры граждан напрямую влияет на формирование прав и свобод граждан, их активности по вопросам участия в жизни государства, формирования текущей правовой системы.

Если обратиться к независимым источникам, то можно обратить внимание на результаты проведенного исследования американским Институтом Катона (Cato Institute) и канадским Институтом Фрейзера (Fraser Institute) совместно с немецким Фондом Фридриха Науманна (Friedrich Naumann Foundation), которые провели в 2021 году большую работу по измерению «Индекса свободы человека» (Human Freedom Index) среди 165 стран мира. По результатам проведенной работы, Казахстан занял 106 место с индексом «6.77» (данный индекс измеряет текущее состояние свободы на основе большого количества критериев, которые охватывают личную свободу человека, его гражданскую и экономическую активность, и рассчитывается на основе 76 пунктов, отражающих 12 сфер деятельности человека, по каждому пункту странам выставляется оценка в баллах - от «0» - низший до «10» - высший). Среди стран постсоветского пространства, Казахстан опережает Российскую Федерацию (136 место), Беларусь (109 место), Азербайджан (127 место), но отстает от Кыргызстана (81 место) и Армении (40 место)[4].

Таким образом, по представленным данным, можно сделать вывод, что проводимая государственная правовая политика по вопросам повышения уровня правовой культуры населения, нуждается в дальнейшей доработке с учетом имеющегося опыта и возникающих текущих проблем, что дает нам возможность использовать зарубежный опыт построения единой концепции формирования правовой культуры общества с учетом особенностей отечественной правовой системы.

Материалы и методы исследования

Представленная научная работа была написана на основе поиска и использования

[1] *Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (дата обращения: 05.01.2023г.)*

[2] *Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 01.09.2022 г. // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130 (дата обращения: 05.01.2023г.)*

[3] *Каков уровень правовой грамотности казахстанцев. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://365info.kz/2022/08/kakov-uroven-pravovoj-gramotnosti-kazahstantsev (дата обращения: 05.01.2023г.)*

[4] *Рейтинг стран мира по уровню свободы человека. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/human-freedom-index (дата обращения: 05.01.2023г.)*

совокупности научных материалов отечественных и зарубежных источников, нормативно-правовых актов, а также результатов работы международных независимых организаций по теме исследования. Методологической основой написания данной статьи является комплекс научных общенаучных методов: анализ и синтез, диалектика, сравнение, абстрагирование, методы логического анализа, формально-юридический, функциональный, применение которых дало возможность раскрыть данную тему работы.

Обсуждение

Изучение содержания правовой культуры опирается на различные определения данного социального явления, которые создают исследователи, в своих научных трудах исходя их собственных выводов и наличия практического опыта.

Правовая культура представляет собой одну из разновидностей общей культуры, а именно духовно-материальной, которая включает в себя совокупность правовых идей и ценностей, отражающих реальное положение всей правовой системы и уровень правового развития каждого гражданина. При этом правовая культура показывает реальный уровень законности и правопорядка в обществе, раскрывает содержание общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности субъектов права [1, с.279].

Положительным моментом в данном определении, является то, что в нем отмечена связь правовой культуры с исходной категорией - духовно-материальной составляющей, что дает нам возможность говорить об аксиологическом подходе при изучении данного феномена. Помимо этого, данное определение отражает макроуровень и микроуровень данного понятия, т.к. рассматривает взаимосвязь правовой системы и отдельной личности.

Правовая культура - это способность и возможность каждого человека понимать саму суть закона и на основе этих знаний направлять свои действия в соответствии с действующими нормами права, а также уважать права окружающих, учитывать их мнение [2, с.58].

По мнению известного ученого-юриста, А.Б. Венгерова, правовая культура - это многосторонняя характеристика одной из главных сторон жизни социума, содержательная форма правосознания. Правовая культура является системой овеществленных и идеальных частей права, которые относятся к данной области и отражают уровень правосознания, модель поведения людей [3, с.312]. Можно согласиться с данным определением правовой культуры, т.к. правовая культура транслирует уровень развития правосознания индивида, формируя при этом модель его поведения

Правовая культура содержит в себе совокупность базовых и социально значимых правовых ценностей и норм, которые охватывают практически все сферы общественной жизни и определяют их гражданскую направленность. Это означает, что правовая культура является нормативной системой, влияющей на деятельность и поведение личности в ее взаимодействии с обществом [4, с.47]. Здесь стоит отметить, что правовая культура выступает не только нормативной системой, но и формой выражения правовой воли индивида, его отношения к существующей правовой действительности.

Правовая культура - это качественное состояние правовой модели общества, которая выражена в текущем уровне развития правотворчества, доступности к правовой информации и знаниям и степени эффективности правоприменительной деятельности государственных органов [5, с.48]. Данное определение можно дополнить тем, что правовая культура выступает стимулом и мотивацией в борьбе с правовым нигилизмом как формой негативного отношения индивида к правовой системе

Под правовой культурой понимается система взаимоотношений, установленных между индивидами и государственными органами, которая регулируется совокупностью правовых норм и охраняется государством от нарушений [6, с.53].

При изучении правовой культуры представляется важным определить признаки данного феномена. Стоит еще раз сказать, что правовая культура выступает частью или элементом общей культуры, но интерпретировать ее необходимо с позиции изучения правовых ценностей и категорий. К таким признакам можно отнести:

1) правовая культура содержит аксиологическую составляющую происходящих правовых явлений, транслируя тем самым правовые ценности в обществе;

2) правовая культура является частью общей культуры общества, показывает уровень правового развития общества в целом, качество правовых реформ и эффективность правовой политики государства;

3) правовая культура имеет органи-

ческую связь с нравственной культурой, нормами морали и духовными ценностями в обществе;

4) правовая культура и ее уровень является важным условием и показателем правового государства;

5) правовая культура выступает как конечный результат правового воспитания и формирования правовой грамотности населения;

6) правовая культура представляется как совокупность правовых знаний, способности применить их в практической деятельности;

7) правовая культура проявляется в правоприменительной практике и правотворческой деятельности.

Система развития правовой культуры в нашем государстве обладает большим потенциалом и дает возможность обеспечить и сохранить признаки правового государства на основе базовых принципов (легитимность власти, наличие разделения власти, гражданское общество) [7, с.228]. В этом направлении будет уместным рассмотрение содержания правовой культуры по отношению к формированию правового государства как основного элемента и составляющей в обеспечении прав и свобод человека, поэтому значение правовой культуры в этой связи трудно переоценить [8, с.120].

По мнению Агамирова К.В., правовая культура определяет перспективу реализации прав в пределах существующих установлений и норм, но при условии правовой грамотности как отдельной личности, так и общества в целом [9, с.21].

Существуют различные подходы при изучении содержания правовой культуры, которые определяют сущность и особенности данного явления. Можно выделить следующие подходы к пониманию правовой культуры: 1) культурологический; 2) философский; 3) деятельностный; 4) антропологический; 5) информационно-семиотический. Остановимся на них.

Базовым основанием при изучении содержания правовой культуры выступает сама культура и ее взаимообусловленность с правом. Это определяет значение культурологического подхода, который выражает следующие научные основания: 1) правовая культура как часть общей культуры является производным от нее элементом, основанным на совокупности правовых ценностей и идей; 2) правовая культура является квинтэссенцией совокупности различных видов культур и их форм проявлений.

Философский подход основывается на мировоззренческих основаниях посредством абстрактного мышления при изучении содержания культуры, в общем, и правовой культуры в частности через установление причин и закономерностей ее развития. При данном подходе смысловое значение правовой культуры произрастает из философского восприятия бытия человека, т.е. базовыми признаками правовой культуры являются категория всеобщности и универсальность восприятия.

Деятельностный подход при изучении правовой культуры рассматривается в ракурсе ее выражения через государственно-правовой опыт определенных социальных групп и отдельных индивидов, которые создают объекты материально-духовные назначения в своей жизнедеятельности, влияющие на правомерную модель поведения и формирование совокупности правовых навыков и ценностей.

При антропологическом подходе главное место занимает обоснование ценности культуры определенной общности, независимо от ее текущего уровня развития или уникальности. Данный подход основан на системе обычаев и традиций, главным признаком культуры тут является ее символический характер. Вся система благ и продуктов материального назначения, выражается посредством выделения в них именно культурной составляющей. Здесь в структуру правовой культуры входят: 1) право - как совокупность правил поведения, выражающих государственную волю; 2) правоотношения - вид общественных отношений, которые регулируются правовыми нормами; 3) правовые учреждения - совокупность государственных уполномоченных органов, которые призваны обеспечить исполнение права и регулировать общественные отношения; 4) правосознание - совокупность правовых идей и представлений, которые отражают текущую правовую действительность.

При информационно-семиотическом подходе, правовая культура представляется как система полученных результатов правовой деятельности всех субъектов права, выраженных через знаковую систему в области правовой информации. Здесь смысловая нагрузка этих знаков, определяется через их разновидности: 1) знания, т.е. достоверная информация о свойствах изучаемых объектов; 2) система ценностей, т.е. все то, что является средством удовлетворения

возникающих потребностей человека; 3) совокупность регулятивов, т.е. план действий, который воспроизводит человек для достижения цели и решения поставленных задач, которые создают объем правовой информации [10, с.30].

Изучая типы правовой культуры, важно учитывать наличие множества имеющихся теорий и положений. Во-первых, при типологизации правовой культуры важное место занимает подход, основанный на критерии этапа исторического развития отдельного общества. Важную роль здесь играет цивилизационный подход, на основе которого можно выделить виды правовой культуры в зависимости от типа общества: Древнего Востока и Запада, Западноевропейское средневековье, Арабо-мусульманское средневековье, Новое время, Новейшее время). Во-вторых, правовую культуру можно типологизировать в зависимости от правовой системы стран (романо-германская, мусульманская, англосаксонская и т.д.). В-третьих, правовую культуру можно выделять по типам, на основе критерия по носителю, т.к. тут выделяется правовая культура личности, общества. В-четвертых, в зависимости от формы правовой материи, можно выделить правовую культуру в реальном и виртуальном (цифровом) пространстве. Это становится важным сейчас, т.к. современное общество неразрывно связано с технологическим прогрессом, который базируется на информации и скорости доступа к ней.

При изучении правовой культуры отдельное внимание заслуживает определение ее функций. Например, Н.И. Матузов выделяет следующие функции правовой культуры:

1) познавательно-преобразовательная, которая направлена на создание и определение принципов свободы выбора, наличие порядочности и честности в поведении индивида, т.е. по сути, данная функция определяет порядок формирования правового государства;

2) праворегулятивная, которая определяет эффективность действий социальных норм, выраженных в наличии прав и обязанностей у всех граждан;

3) ценностно-нормативная, выраженная в правовом сознании граждан, их поступках и функционировании социальных институтов;

4) правосоциализаторская, отражающая степень влияния на формирование правовых ценностей и идеалов граждан;

5) прогностическая, выраженная в создании прогноза возможных последствий в той или иной правовой ситуации, а также определении необходимых средств для достижения правовых целей;

6) коммуникативная, отражает возможность взаимодействия граждан в правовой сфере, посредством средств массовой информации;

7) интегративная, выражается в возможности объединения всех социальных групп и этносов общества, на основе общегражданских идей и принципов [11, с.423].

По нашему мнению, можно выделить следующие функции правовой культуры:

1) регулятивная функция, которая имеет прямую связь с регулированием общественных отношений с учетом особенностей правовой политики государства;

2) гуманистическая функция, которая затрагивает вопросы соблюдения прав и свобод человека, создания условий для реализации правовой политики в этом направлении;

3) познавательная (гносеологическая) функция, формирует способность познать происходящие правовые процессы в обществе, определить место и роль каждого индивида в проводимых правовых реформах;

4) коммуникативная функция, обеспечивает возможность передачи, хранения, обмена правовой информации для населения;

5) прогностическая функция, которая выражается в возможности выработки прогноза для достижения конкретных целей в правовой политики государства.

Сам процесс формирования правовой культуры населения имеет сложную структуру и многогранное содержание, т.к. влияет на модель взаимоотношений между обществом и государством, т.е. имеет определенные особенности и формы [12, с.20].

Если обратиться к зарубежному опыту, то стоит обратить внимание на содержание и уровень правовой культуры в США. Общеизвестно, что США является правовым государством, в котором ядром всей правовой системы является именно правовая культура граждан. Значимость правовой культуры подчеркнул Лоуренс Фридман в своем научном труде «Введение в американское право», в котором отразил значимость и необходимость повышения правовой культуры населения [13, с.310].

Согласно подхода к изучению правовой культуры, предложенного Фридманом, в ее структуру входит не только правовое сознание граждан (Legal consciousness) - систе-

ма идей, концепций и принципов, отражающих само отношение граждан к законам и степень их активности в области правового поля[5], но также входит и категория «правовая грамотность» (Legal literacy), ее определяет Американская ассоциация адвокатов (American Bar Association) как саму способность понимать и осмысливать существующие нормативно-правовые акты. С другой стороны, Канадская ассоциация адвокатов (Canadian Bar Association) определяет ее как возможность и способность человека понимать содержание и значение закона, производить умозаключения касательно их содержания и использовать собственные выводы в обычной жизни[6].

Стоит сказать, что на практике в США все равно имеется множество проблем при изучении правовой культуры и формирования ее уровня у населения страны. Так, например, Генеральная Ассамблея ООН на 67 сессии отметила, что причиной низкого уровня правовой культуры населения выступает социальное положение отдельных групп населения, которые находятся за чертой бедности. По данным организации «Бюро переписи населения США» на 2017 года - 12,3% населения находились на уровне нищеты. По результатам проведенного исследования организацией по оказанию правовой помощи «Legal services corporation» (независимая некоммерческая организация) за 2017 год 70% американцев, доход которых ниже среднего уровня не могут получить необходимую правовую помощь. Деятельность данной организации направлена на обеспечение равного доступа граждан открытому и прозрачному правосудию и финансирование юридических консультаций для населения в штатах США. Интересным представляется практика создания и работы так называемых «Летних корпусов юристов» (Rural Summer Legal Corps), в которых студенты - будущие юристы оказывают юридическую помощь всем жителям страны, особенно в сельской местности[7].

По мнению, английского ученого Лоренцо Котула, причиной низкого уровня правовой культуры граждан является наличие больших затруднений к доступу актуальной правовой информации. Для решения этой проблемы он предлагает развивать систему правового воспитания с самого раннего возраста (legal education), которая содержит в себе программу обучения населения теоретическим основам и практическим навыкам применения правовых знаний. На основе этой системы в США юридические дисциплины начинают изучать уже в школьном возрасте. Если выпускник школы желает дальше изучать право, то он может продолжить обучение в «Law schools» (Школа права) и получить там степень доктора права и в будущем стать профессиональным юристом. Стоит сказать, что ко всем претендентам на получение высшего профессионального образования, предъявляются высокие требования - наличие степени бакалавра гуманитарных наук, прохождение вступительных экзаменов, наличие писем-рекомендаций и прохождение интервью. Как мы видим, можно сделать вывод, что получение высшего юридического образования не дается просто так и вызывает затруднения у будущих студентов, поступающих в юридические университеты. Для остальных граждан, которые не желают связывать свою жизнь с профессиональной правовой сферой, действует День Закона (Law Day), который проводится ежегодно 1 мая и закреплен в Кодексе США. Этот день символизирует понимание всеми жителями значения принципов равенства всех граждан перед законом и правосудием и является одним из принципов демократии[8].

Таким образом, можно сделать вывод, что изучение зарубежного опыта может положительно влиять на проводимые реформы в сфере повышения уровня правовой культуры населения, при этом следует в будущем учесть некоторые вышеназванные подходы при формировании государственных программ и концепций.

Результаты

Следует признать тот факт, что в нашем обществе правовая культура находится все еще на стадии становления, и соответственно существуют проблемы в сфере ее развития:

1) недостаточный уровень правовой

[5] *Tapp J.L., Melton G.B. Preparing Children for Decision Making. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4684-4289-2_11 (дата обращения: 05.01.2023г.)*

[6] *What is legal literacy? Examining the concept and objectives of legal literacy. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.athabascau.ca/syllabi/lgst/docs/LGST249_sample.pdf (дата обращения: 05.01.2023г.)*

[7] *The Unmet Need for Legal Aid. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.lsc.gov/what-legal-aid/unmet-need-legal-aid (дата обращения: 05.01.2023г.)*

[8] *Cotula L. Legal Empowerment for Local Resource Control: Securing Local Resource Rights Within Foreign Investment Projects in Africa. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://pubs.iied.org/pdfs/12542IIED.pdf (дата обращения: 05.01.2023г.)*

культуры специалистов правовой сферы, особенно работников государственных органов;

2) большой пласт правового материала и информации, в итоге населению не предоставляется возможность его изучения в полной мере;

3) обеспечение доступа к достоверной правовой информации. Большинство людей получают информацию из сети интернета, но не всегда предоставляется возможность осуществить поиск действующих нормативных актов и поправок к ним;

4) наличие деструктивного влияния средств массовой информации по отношению к правовой информации с целью увеличения собственной популярности и рейтинга;

5) наличие правового нигилизма, который выражается в полном (частичном) отрицании действующей правовой системы, что тормозит развитие правовой культуры.

Основной проблемой повышения уровня правовой культуры в обществе являются меры по созданию необходимых условий для ее развития. Можно предложить следующие меры:

1) в области государственной политики - выработка единой правовой стратегии, направленной на создания условий для повышения благосостояния граждан, соблюдение конституционных основ и гарантий в деятельности государственных органов;

2) в области правотворческой деятельности - профессионализация законотворческой деятельности, предоставление возможности населению принимать участие в обсуждении законотворческих проектов (законодательная инициатива);

3) в области правоприменения - развитие системы лицензирования юридических специальностей, дальнейшее реформирование судебной системы на основе принципов прозрачности и профессионализма;

4) в области правового воспитания - развитие и популяризация правовых знаний, особенно через институт семьи;

5) в области правового образования и науки - комплексные научные исследования правовой культуры, положительного зарубежного опыта, профилизация вузов, осуществляющих подготовку специалистов юридической сферы, увеличение учебных часов по праву в школах;

6) в области развития гражданского общества - поддержка деятельности общественных организаций по защите прав и свобод граждан, общественный контроль в борьбе с коррупционными проявлениями в обществе.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым включить в Раздел 7 «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 следующие положения:

1) сокращение и профилизация высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов юридической сферы, что в итоге повысит качество подготовки выпускников;

2) увеличение количества учебных часов по направлению «Право» в средних общеобразовательных учреждениях;

3) стимулирование деятельности Юридических клиник (Law Clinic) в вузах, как одну из возможностей граждан получить бесплатную юридическую помощь, особенно лицам с низким доходом.

Заключение

Формирование высокого уровня правовой культуры становится необходимым условием проводимой государственной правовой политики. Эффективность реализации различных концепций и программ измеряется конечным уровнем правовой культуры населения. Стоит признать тот факт, что многие вопросы остаются до сих пор открытыми инерешенными: низкая правовая грамотность населения (особенно в сельской местности), затруднения в обеспечении информированности населения о последних изменениях в законодательстве, наличие правового нигилизма среди молодежи, качество правового образования на всех уровнях, наличие коррупционных проявлений в государственной сфере и на обыденном уровне. Все это определенно говорит о роли именно правовой культуры населения, создания условий для ее развития.

На основании вышеизложенного предлагаем следующее определение понятия правовой культуры. Правовая культура – это совокупность правовых ценностей, норм и принципов в области правового поведения индивида, влияющего на качественное состояние правовой жизни и уровень развития правовой реальности, эффективность правотворческой деятельности и информационную доступность ее результатов.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс формирования правовой культуры является длительным и сложным процессом - это повышение уровня правосознания граждан, их активности в правовой сфере, развитие системы правового воспитания и качества правотворческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Губайдуллин А.Р. Правовая культура и ее роль в изучении правовой системы общества // Вестник Университета имени О. Е. утафина. Серия «Право». - 2018. - №5. - С.279-281.*
2. *Жумагулов Т.Б., Дарибаев Г.С. Важность правового воспитания и образования в повышении правовой культуры в контексте модернизации общественного сознания // Научно-правовой журнал «Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». - 2021. - №1 (64). - С.57-70.*
3. *Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник / Венгеров А.Б. - Москва: Дашков и К, 2019. - 608 с.*
4. *Бабошина Е.В., Гусейнова И.С. Правовая культура общества и личности: теоретико-правовая характеристика // Научный журнал «Образование и право». - 2020. - №11. - С.45-49.*
5. *Славова Н.А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - 2020. - №3. - С.48-55.*
6. *Волик К.Б., Мартыненко Г.К., Мартыненко Б.К. Правовой менталитет и правовая культура // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2022. - №8. - С.52-57.*
7. *Абсаттаров Г.Р. Приоритеты правовой культуры республики Казахстан: политологические аспекты // Проблемы современной науки и образования. - 2016. - №3. - С.228-235.*
8. *Politische, soziologische und rechtliche Probleme der Gesellschaftsentwicklung Kasachstans. - Berlin: Verlag Dr. Köster, 2013. - 246 p.*
9. *Агамиров К.В. К понятию правовой культуры и правовой идеологии // Научный журнал «Образование. Наука. Научные кадры». - 2021. - №3. - С.20-23.*
10. *Демидова И.А. Определение правовой культуры в теории права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - №2 (74). - С.28-33.*
11. *Матузов, Н. И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. - 640 с.*
12. *Нургазинов Б.К., Оспанова А.Н. Предложения по повышению правовой культуры казахстанского общества // Научно-правовой журнал «Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». - 2022. - №3 (70). - С.20-26.*
13. *Шестак В.А., Рогова Е.А. Особенности правовой культуры молодежи в США// Научный журнал «Образование и право». - 2020. - №2. - С.310-315.*

REFERENCES

1. *Gubajdullin A.R. Pravovaja kul'tura i ee rol' v izuchenii pravovoj sistemy obshhestva // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. Serija «Pravo». - 2018. - №5. - S.279-281.*
2. *Zhumagulov T.B., Daribaev G.S. Vazhnost' pravovogo vospitanija i obrazovanija v povyshenii pravovoj kul'tury v kontekste modernizacii obshhestvennogo soznanija // Nauchno-pravovoj zhurnal «Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan». - 2021. - №1 (64). - S.57-70.*
3. *Vengerov A.B. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik / Vengerov A.B. - Moskva: Dashkov i K, 2019. - 608 c.*
4. *Baboshina E.V., Gusejnova I.S. Pravovaja kul'tura obshhestva i lichnosti: teoretiko-pravovaja harakteristika // Nauchnyj zhurnal «Obrazovanie i pravo». - 2020. - №11. - S.45-49.*
5. *Slavova N.A. Pravovaja kul'tura: ponjatie i funkcii // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishheva. - 2020. - №3. - S.48-55.*
6. *Volik K.B., Martynenko G.K., Martynenko B.K. Pravovoj mentalitet i pravovaja kul'tura // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. - 2022. - №8. - S.52-57.*
7. *Absattarov G.R. Prioritety pravovoj kul'tury respubliki Kazahstan: politologicheskie aspekty // Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija. - 2016. - №3. - S.228-235.*
8. *Politische, soziologische und rechtliche Probleme der Gesellschaftsentwicklung Kasachstans. - Berlin: Verlag Dr. Köster, 2013. - 246 p.*
9. *Agamirov K.V. K ponjatiju pravovoj kul'tury i pravovoj ideologii // Nauchnyj zhurnal «Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry». - 2021. - №3. - S.20-23.*
10. *Demidova I.A. Opredelenie pravovoj kul'tury v teorii prava // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. - 2017. - №2 (74). - S.28-33.*
11. *Matuzov, N. I. Teorija gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. - 3-e izd., pererab. i dop. - Moskva: Norma: INFRA-M, 2022. - 640 s.*
12. *Nurgazinov B.K., Ospanova A.N. Predlozhenija po povysheniju pravovoj kul'tury kazahstanskogo obshhestva // Nauchno-pravovoj zhurnal «Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan». - 2022. - №3 (70). - S.20-26.*
13. *Shestak V.A., Rogova E.A. Osobennosti pravovoj kul'tury molodezhi v SShA// Nauchnyj zhurnal «Obrazovanie i pravo». - 2020. - №2. - S.310-315.*

УДК 342

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ: АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Сарпеков Рамазан Кумарбекович
Директор Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридичесикх наук, Заслуженный деятель Казахстана, Республика Казахстан, г. Астана; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена законодательным основам государственной молодежной политики в Республике Казахстан (далее – ГМП), которые являются важнейшей составляющей системы мер, направленной на участие молодежи в принятии государственных решений и дальнейшем развитии страны, а также на нравственное, культурное, профессиональное, духовное, образовательное, политическое и физическое развитие молодых людей.*

В статье проводится анализ Закона Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» (далее – Закон). По его результатам определяются правовые проблемы и предлагаются пути их решения.

Отмечается, что дальнейшее совершенствование правового регулирования ГМП связано с более активным представлением молодежи в местных органах власти. Предлагается на законодательном уровне разделить квоты молодежи от квот женщин.

Обращается внимание на целесообразность внесения поправок в данный Закон, в части узаконивания в качестве принципа ГМП - обеспечение представительства молодежи в политических партиях. Предлагается определить понятие «представительство молодежи» как установленная законодательством Республики Казахстан числовая цель (минимум или максимум) участия молодежи в общественно-политической деятельности, включая деятельность политических партий, выборы.

Также в Закон предлагается внести поправки, согласовывающие его с Законом Республики Казахстан «О волонтерской деятельности», в части определения понятия «волонтерская деятельность».

Ключевые слова: *государственная молодежная политика, волонтерская деятельность, молодёжь, «молодежная квота».*

МЕМЛЕКЕТТІК ЖАСТАР САЯСАТЫ ТУРАЛЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫ: ТАЛДАУ, ПРОБЛЕМАЛАР ЖӘНЕ ЖЕТІЛДІРУ

Рамазан Құмарбекұлы Сәрпеков
Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері, Қазақстан Республикасы, Астана қ.; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Аннотация. *Мақала Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік жастар саясатының (бұдан әрі – ТМК) заңнамалық негіздеріне арналған, олар жастардың мемлекеттік шешімдер қабылдауға және елді одан әрі дамытуға қатысуына, сондай-ақ жастардың адамгершілік, мәдени, кәсіптік, рухани, білім беру, саяси және физикалық дамуына бағытталған шаралар жүйесінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады.*

Мақалада «мемлекеттік жастар саясаты туралы» Қазақстан Республикасының Заңына (бұдан әрі – заң) талдау жүргізіледі. Оның нәтижелері бойынша құқықтық мәселелер анықталып, оларды шешу жолдары ұсынылады.

ТМК құқықтық реттеуді одан әрі жетілдіру жергілікті билік органдарында жастардың неғұрлым белсенді өкілдігімен байланысты екені атап өтілді. Заңнамалық деңгейде жастар квоталарын әйелдер квоталарынан бөлу ұсынылады.

Осы Заңға түзетулер енгізудің орындылығына назар аударылады, заңдастыру бөлігінде

ТМК қағидаты ретінде - жастардың саяси партиялардағы өкілдігін қамтамасыз ету. «Жастар өкілдігі» ұғымын Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген саяси партиялардың қызметін, сайлауды қоса алғанда, жастардың қоғамдық-саяси қызметке қатысуының сандық мақсаты (ең аз немесе ең жоғары) ретінде айқындау ұсынылады.

Сондай-ақ, заңға оны «волонтерлік қызмет туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен келісетін, «волонтерлік қызмет» ұғымын айқындау бөлігінде түзетулер енгізу ұсынылады.

Түйін сөздер: *мемлекеттік жастар саясаты, волонтерлік қызмет, жастар, «жастар квотасы».*

THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON THE STATE YOUTH POLICY: ANALYSIS, PROBLEMS AND IMPROVEMENT

Sarpekov Ramazan Kumarbekovich
Director of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences, Honored Worker of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Astana; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the legislative foundations of the state youth policy in the Republic of Kazakhstan (hereinafter – GMP), which are the most important component of the system of measures aimed at the participation of young people in state decision-making and further development of the country, as well as the moral, cultural, professional, spiritual, educational, political and physical development of young people.*

The article analyzes the Law of the Republic of Kazakhstan «On State Youth Policy» (hereinafter – the Law). Based on its results, legal problems are identified and ways to solve them are proposed.

It is noted that further improvement of the legal regulation of GMP is associated with a more active representation of young people in local authorities. It is proposed to divide the quotas of young people from the quotas of women at the legislative level.

Attention is drawn to the expediency of amending this Law, in terms of legalizing as a principle of GMP - ensuring the representation of young people in political parties. It is proposed to define the concept of «youth representation» as a numerical goal established by the legislation of the Republic of Kazakhstan (minimum or maximum) of youth participation in socio-political activities, including the activities of political parties, elections.

It is also proposed to amend the Law to coordinate it with the Law of the Republic of Kazakhstan «On Volunteer Activity», regarding the definition of the concept of «volunteer activit».

Keywords: *state youth policy, volunteer activity, youth, «outh quota».*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_22

Введение

Приковывая внимание исследователей различных научных областей, молодежь представляет собой уникальную демографическую категорию и социокультурную группу. Она становится фокусом анализа для множества научных дисциплин, таких как юриспруденция, политология, социология, философия, психология, культурология, конфликтология и многие другие.

Понятие «Молодежная политика» впервые вошло в общественно-политический и научный дискурс в период с 1950 по 1960 годы. Оно возникло в контексте формирования молодежи как независимой социальной силы и ее стремления к самоопределению в социально-политическом пространстве. К концу 1970-х годов молодежная политика стала отдельным направлением государственной политики в большинстве стран. Этот переход нашел свое отражение в принятии законов и разработке специальных программ, направленных на активное осуществление прав молодежи в области образования и трудоустройства, а также на решение проблем, связанных с молодыми семьями. К началу 1990-х годов, согласно данным Организации Объединенных Наций, более чем 100 стран мира внедрили специальные законодательные акты, направленные на поддержку развития и социальной защиты молодежи [1, с. 6].

Актуальность темы государственной молодежной политики остается высокой на протяжении многих лет, и она зависит от множества факторов и вызовов, с которыми сталкиваются молодые люди и общество в целом. Вот несколько аспектов, подчеркивающих актуальность этой темы:

Демографическая составляющая: Молодежь составляет значительную часть населения в большинстве стран мира, и их потенциал как ресурса для общественного развития нельзя недооценивать.

Экономическое развитие: Молодые люди - будущий трудовой рынок и драйвер экономического роста. Инвестиции в образование, поддержку предпринимательства и трудоустройство молодежи способствуют экономическому развитию страны.

Образование и профессиональная подготовка: Государственная молодежная политика должна обеспечивать доступ к качественному образованию и профессиональной подготовке, чтобы молодые люди могли конкурировать на современном рынке труда.

Социокультурная адаптация: Молодежь сталкивается с вызовами социокультурной адаптации, особенно в многокультурных обществах. Государственная политика должна способствовать интеграции и взаимопониманию различных культур и идентичностей.

Здоровье и благополучие: Психическое и физическое здоровье молодежи остается важной проблемой. Профилактика психических расстройств, борьба с зависимостями и доступ к здравоохранению - ключевые аспекты государственной молодежной политики.

Участие в общественной жизни: Поддержка участия молодежи в общественной и политической жизни способствует развитию гражданской активности и демократии.

Технологические изменения: Молодежь в большей степени адаптирована к использованию современных технологий, и молодежная политика должна учитывать их потребности и возможности в этой области.

Таким образом, государственная молодежная политика остается актуальной и важной для общества, поскольку молодежь является ключевым фактором для будущего развития, инноваций и устойчивости страны. Ее успешная реализация способствует формированию активных и ответственных граждан, способных справляться с вызовами современного мира.

Материалы и методы

С совершением всестороннего исследования данной проблематики, было проанализировано законодательство Республики Казахстан о государственной политике в молодежной сфере. Кроме того, были рассмотрены научные исследования как казахстанских, так и зарубежных ученых, посвященные актуальным вопросам, связанным с ГПМ и молодежью.

В методологии данного анализа включены широкие общенаучные подходы, аналитические методы, логический анализ, а также метод сравнительного правового анализа.

Основой эмпирических данных послужил Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2022», проведенный Научно-исследовательским центром «Молодежь» (далее - НИЦ). В рамках этого доклада были подвергнуты анализу ключевые социальные индикаторы развития молодежи, включая демографическую структуру, состояние здоровья, образование и научные достижения, социально-экономическое положение, участие в гражданской и политической жизни, а также вопросы безопасности в молодежной среде и государственной молодежной политики. В процессе подготовки данного доклада использовались актуальные статистические и аналитические данные, предоставленные государственными органами, международными организациями и исследовательскими институтами[1].

Основные положения

В Казахстане сферу государственной молодежной политики охватывает Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике», принятый 9 февраля 2015 года (далее - Закон)[2]. Этот закон состоит из пяти глав и включает в себя 34 статьи.

Первая глава состоит из статей, в которых разъясняются используемые в нем понятия: цели, задачи и направления ГМП. Так, Закон определяет, что законодательство Республики Казахстан в сфере ГМП основывается на Конституции Республики Казахстан, законах и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Закон устанавливает, что целью ГМП является установление условий для полноценного духовного, культурного, образовательного, профессионального и физическо-

[1] *Национальный доклад «Молодежь Казахстана»-2022. г. Астана https://eljastary.kz /upload/iblock/200 /ss0ch6z94jqzeuwr3c51l08sflizdngb.pdf (дата обращения: 2.06.2023.)*

[2] *Информационная база «Юрист» (дата обращения: 12.06.2023.).*

го развития молодежи, участия в процессе принятия решений, успешной социализации и направления ее потенциала на дальнейшее развитие страны. Для достижения этой цели определены задачи: защита прав и законных интересов молодежи; вовлечение молодежи в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны; воспитание гражданственности и укрепление чувства казахстанского патриотизма.

Осуществление ГМП основывается на принципах: приоритета культурных, нравственных и духовных ценностей; гражданственности, ответственности, трудолюбия; межконфессионального согласия и межэтнической толерантности; преемственности поколений, приоритета семейного воспитания; участия молодежи в формировании и реализации ГМП; научного, комплексного и последовательного подхода в формировании и реализации ГПМ.

Также Закон определяет основные направления ГМП, а именно: обеспечение доступного и качественного образования; сохранение и укрепление здоровья, формирование здорового образа жизни; создание условий для трудоустройства, занятости и развития предпринимательской деятельности; развитие волонтерской деятельности, научно-технического потенциала, а также системы доступного жилья для молодых семей и работающей молодежи; повышение уровня правовой культуры и цифровой грамотности; формирование экологической культуры, а также нетерпимости к проявлениям коррупции; содействие развитию талантливой молодежи; обеспечение условий для культурного просвещения и досуга.

Во второй главе данного документа уделяется внимание компетенциям государственных органов в сфере государственной молодежной политики. Эти органы включают в себя Правительство Республики Казахстан, орган, уполномоченный в данной области (Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан), органы внутренних дел, Министерство обороны, местные представительные и исполнительные органы, а также уполномоченные органы в области образования, науки, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, охраны окружающей среды, средств массовой информации, труда, предпринимательства, религиозной деятельности и межэтнических отношений.

В третьей главе предусматриваются механизмы ГМП, к ним Закон относит республиканский и региональных форумы молодёжи, индекс развития молодежи, консультативно-совещательные органы в сфере ГМП, молодежные ресурсные центры, НИЦ «Молодежь», социальные службы для молодежи.

Закон предусматривает, что республиканский форум молодежи обеспечивает диалог и взаимодействие между молодежью, их организациями и центральными, местными исполнительными органами, а региональный форум – местными исполнительными органами. Форумы также обеспечивают вопросы реализации ГМП и выработку рекомендаций по ее совершенствованию.

Отдельно следует отметить наличие консультативно-совещательных органов в сфере ГМП – это: совет по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан; советы по делам молодежи при акиматах. Также предусматривается возможность создания советов в центральных исполнительных органах. Цель деятельности таких советов является выработка рекомендаций по совершенствованию ГМП и повышение эффективности межведомственного взаимодействия.

Законодательное определение получили молодежные ресурсные центры, которые создаются в целях поддержки и развития молодежи и молодежных организаций. Они же на основе потребности и интересов молодежи оказывают социальные услуги для молодежи и организуют работу молодежных трудовых отрядов.

ГМП основывается на научных подходах, о чем свидетельствует статья о НИЦ «Молодежь». НИЦ создается по решению Правительства Республики Казахстан в целях научного обеспечения реализации ГПМ. Он осуществляет научные исследования и методическое обеспечение реализации ГМП.

Важное значение имеют положения о социальных службах для молодежи. Предусматривает, что они осуществляют свою деятельность в целях создания условий для интеллектуального, духовного, физического, творческого развития, профессиональной подготовки и реализации предпринимательского потенциала молодежи. Для этого основными направлениями их деятельности определены: осуществление психолого-педагогической, медико-социальной, юридической помощи и консультирование молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, вернувшейся из специальных организаций образования и организаций образования с особым режимом содержа-

ния, прошедшей лечение от алкоголизма, наркомании, токсикомании, а также молодежи из числа лиц с инвалидностью; профилактика противоправных действий молодежи; организация досуга молодежи по месту жительства; поддержка и развитие предпринимательской деятельности молодежи; содействие развитию молодежного самоуправления, а также иные социальные направления, не противоречащие законодательству Республики Казахстан.

Нормы, регулирующие участие молодежи в формировании и реализации ГМП предусматриваются в четвертой главе Закона. Такое участие реализуется через молодежные организации, волонтерство и молодежное самоуправление. Так, определяется, что молодежная организация является неправительственной организацией, деятельность которой направлена на развитие, самореализацию, защиту прав и законных интересов молодежи, а также удовлетворение социальных, культурных, образовательных, духовных и иных потребностей молодежи, членами (участниками) которой являются представители молодежи. Молодежные организации вправе принимать участие в: обсуждении актуальных вопросов ГМП; деятельности консультативно-совещательных органов в сфере ГМП и органов молодежного самоуправления; работе республиканского и регионального форумов молодежи.

Также в Законе разъясняются понятия «волонтерская деятельность» и «молодежное самоуправление», которое является формой организации деятельности молодежи по созданию условий для личностного и профессионального роста, успешной социализации в обществе, реализации ее интеллектуального и творческого потенциала, и образуются в организациях основного среднего, среднего (общего среднего, технического и профессионального образования), послесреднего, высшего, послевузовского образования и трудовых коллективах.

Таким образом, в Казахстане в целом сформирована правовая основа для эффективной реализации ГМП.

Анализ международного опыта ГМП показывает, что ее регулирование, к примеру, «в Европе, ведется на государственном, региональном и местном уровнях. Государство регулирует вопросы демографии, образовательный процесс, трудоустройство. Правительственные органы в основном выполняют такие функции, как: государственная поддержка детей и молодежи в различных сферах; координация государственных программ поддержки трудовой занятости детей и молодежи; изучение и исследование проблем молодежи; образовательно-просветительская деятельность. Многие страны придерживаются принципа межведомственной координации и реализации ГМП.

Иной формат организации ГМП действует в Японии, где функционал каждого органа имеет четко определенные полномочия и установленную сферу ответственности, действуя при координации Комитета по поддержке развития молодежи.

В странах Европы наблюдается тенденция смещения ГМП с федерального на региональный и местный уровни. Так, в Испании на местном и региональном уровнях действуют специальные управления, в Германии – ведомства по делам молодежи; функциями распределения бюджетных средств наделены отделы и комиссии по делам молодежи, входящие в состав муниципалитетов и коммунальных советов. Они осуществляют организацию работы с молодежью на местах (досуг, спорт, профориентация)» [2, с. 140].

Следовательно, анализ мирового опыта демонстрирует, что нет одной универсальной модели для гарантирования прав молодежи и содействия их активному участию в политической жизни наций. Каждое государство выстраивает такую модель, учитывая свои национальные характеристики, культурные особенности и другие сущностные факторы.

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного анализа свидетельствуют об отдельных вопросах, которые требуют проработки и законодательного установления.

Так, в своем выступлении на втором заседании Национального совета общественного доверия Президент страны указал, что «необходимо предусмотреть в избирательных партийных списках обязательную 30%-ную квоту для женщин и молодежи. Глава государства отметил: «мы должны способствовать приходу в Парламент и в местные представительные органы молодежи. Она готова более активно участвовать в общественно-политических процессах. Для молодежи мы должны создавать не только социальные, но и общественно-политические лифты, чтобы передать эстафету Независимости новым поколениям просвещенных патриотов» [3].

25 мая 2020 года был принят Конституционный закон Республики Казахстан, внесший изменения в Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» (далее - Конституционный закон). Этот закон предоставил юридическую основу для активного участия молодежи в избирательных процессах, стимулируя их воспользоваться своими правами. Он установил, что при регистрации кандидатов в депутаты Мажилиса, в партийных списках обязательно должно быть не менее тридцати процентов женщин и молодежи от общего числа включенных лиц. Такое же требование справедливо и для регистрации партийных списков для депутатов маслихатов. Принятие этого Конституционного закона дало молодежи новый стимул активно участвовать в политической жизни страны.

В научной литературе, касающейся системы квот, отмечается, что их характер может варьироваться в зависимости от политической и избирательной систем каждой страны, а также от ее социокультурных особенностей и уровня политической информированности. Существует два основных вида квот: законодательные квоты, устанавливаемые государством на уровне конституции и законов, и добровольные квоты, которые политические партии могут свободно выбирать и внедрять по своему усмотрению.

«Мандатные квоты: государство избирает тип квот, наилучшим образом подходящих для своих институтов, с целью достижения тендерного паритета в наиболее возможных условиях. Квоты можно передавать под мандат посредством различных законодательных инструментов: они могут быть конституционными через дополнение к конституции определенной страны, или законодательными, если они претворяются через законодательную систему. Этот тип обязательных квот распространен в Латинской Америке. Преимущества установления квот в том, что они применяются ко всем без исключения партиям в стране; также применимы санкции за неисполнение. Различные страны принимают их на местном, региональном, федеральном уровнях, с большим или меньшим успехом в зависимости от их политической или избирательной системы» [4, с.142].

«Добровольные квоты» представляют собой механизм, при котором одна или несколько политических партий самостоятельно устанавливают квоты для женщин в своих официальных уставах, стратегиях, процедурах или внутренних правилах функционирования. Причины, побуждающие партии к введению таких квот, могут варьироваться от стремления завоевать поддержку женщин-избирателей до укрепления политической осведомленности, установления равенства представительства или внедрения идеологических целей. Важно отметить, что в случае нарушения добровольных квот, нет официальных наказаний. Вместо этого, внутреннее давление и критика со стороны избирателей выступают основными механизмами контроля. Эта система квот наиболее распространена и приоритетна для стран Скандинавии [5].

Эти две системы не являются взаимоисключающими и могут спокойно сочетаться, что подразумевает, что равенства можно достичь более легко и быстро.

Следует обратить внимание, если гендерные квоты уже достаточно изучены и применяются в мировой практике, то квоты молодежи («молодежная квота», «квота для новичков» (newcomerquotas) являются относительно новым явлением.

В 2018 году Межпарламентский союз (далее - Союз) стал пионером среди международных организаций, внедрив в свои структуры положения, призванные содействовать увеличению участия молодежи. В настоящее время Уставы и правила Союза нацелены на то, чтобы все 178 членов организации (парламентов) включали хотя бы одного молодого представителя парламента в состав своей официальной делегации и предоставляли дополнительное время для выступления таким парламентским делегациям[3].

Некоторые страны уже приняли квоты для новичков. Аналогично гендерным квотам, при распределении квот для молодежи выделяют три подхода. «Первый подход, «зарезервированные места» («reservedseats»), гарантирует представленность младшего поколения в парламенте. Однако, если количество мест преобразовать в общее количество депутатов, то соотношение будет очень низким. Зачастую в число «зарезервированных мест» также входят квоты для женщин. Второй подход - наложение обязательства для всех партий в рамках закона (законода-

[3] *Межпарламентский союз — это организация национальных парламентов. Доклад международной организации МПС https://www-ipu-org.translate.goog/?_x_tr_sl= en&_x_ tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pt (дата обращения: 23.06.2023.).*

тельные квоты). Третий подход - партийные квоты. В рамках последнего подхода наблюдается самый высокий процент квот, однако нет никакой гарантии, что молодые люди действительно попадут в парламент, потому что нет уверенности в том, будет ли вообще избрана партия, применяющая квоты.» [6, с. 187].

Таким образом, международный опыт показывает, что единой универсальной модели обеспечения представительства молодежи в политической жизни государств не существует, в связи с чем Казахстан вырабатывает свой собственный путь такой модели.

Учитывая, что работа по активному вовлечению молодежи в деятельность политических партий, выборных процесс только развивается, целесообразным представляется внесение соответствующих законодательных поправок.

Также в целях совершенствования ГМП и ее правововового обеспечения крайне важно учитывать, «что молодое поколение - это не только объект проводимой в ее отношении политики, но и ее субъект. Молодежная политика не должна проводиться исключительно органами государственной власти без учета мнения самой молодёжи.» [7, с. 19].

Так, по результатам исследования «Молодежь Казахстана 2022» сделан вывод о том, «что для молодежи характерна невысокая степень уровня удовлетворенности, реализуемой государственной молодежной политикой ввиду низкого уровня информированности о мерах государственной поддержки (программах и проектах) и, соответственно, невысокая степень вовлеченности в них. Эксперты также выражают неуверенность в реальной вовлеченности молодых людей в государственные проекты и программы. По их оценкам, существует риск того, что они оторваны от реальных нужд и потребностей молодежи. Отсюда и неоднозначность оценки молодежной политики, когда ее содержание и формы представляются непривлекательными для самих представителей молодежи. Все это усложняется низкой информированностью о текущих мерах и слабым охватом мероприятий, направленных на вовлечение молодых людей.»[4].

С учетом вышеназванных результатов, для освещения проводимой ГМП следует консолидировать усилия государственных органов и средств массовой информации, как на региональном, так и на республиканском уровнях.

Также согласно результатам социологического исследования, «Молодежь Казахстана-2022», большинство молодых казахстанцев ожидает от государства положительного решения таких вопросов, как трудоустройство (29,8%), обеспечение молодых семей жильем (28,3%) и повышение доступности и качества высшего образования (14,6%)[5]. Законодательство должно отреагировать на эти запросы молодежи, предусмотрев соответствующие нормы и положения.

Заключение

Анализ Закона показал, что в Казахстане созданы и целенаправленно совершенствуются правовые основы ГМП. Так, за период действия названного Закона (8 лет) в него вносились изменения и дополнения 7 раз (законы от: 13 июня 2018, 6 мая 2019, 7 июля 2020, 27 июня 2022, 4 июля 2022, 26 декабря 2022 и 19 апреля 2023 годов). Таким образом, среднестатистическое значение внесения поправок в Закон - 1 раз в год, при наибольшем значении - 3 раза (2022 год). Одни из значимых поправок внесены Законом Республики Казахстан от 26 декабря 2022 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной молодежной политики и социального обеспечения», в их числе:

1) изменение возрастной границы молодежи, до тридцати пяти лет (справочно: при данной методике подсчета численность молодых людей вырастет до 6 млн. казахстанцев. Таким образом, к категории «молодежь» будет отнесен каждый третий житель страны)[6];

2) нормы о социальных услугах молодежи, которые определяются как информационно-консультативная помощь в реализации проектов и программ, направленных на поддержку молодежи (согласно Закону на основе потребности и интересов молодежи их оказывают молодежные ресурсные центры);

3) определение таких понятий как «молодёжные трудовые отряды» (объединения молодежи в рамках мероприятий по организации временного трудоустройства); «специ-

[4] *Национальный доклад «Молодежь Казахстана»-2022. г. Астана https://eljastary.kz /upload/iblock/200 /ss0ch6z94jqzeuwr3c51l08sflizdngb.pdf (дата обращения: 2.06.2023.)*

[5] *Там же.*

[6] *Там же.*

алист по работе с молодежью» (специалист, осуществляющий мероприятия, направленные на поддержку личностного и социального развития молодежи, имеющий необходимую квалификацию, соответствующую типовым квалификационным характеристикам) и «работающая молодежь» (граждане Республики Казахстан, не достигшие возраста тридцати пяти лет, освоившие образовательные учебные программы общеобразовательных школ и (или) организаций технического и профессионального и (или) послесреднего, и (или) высшего, и (или) послевузовского образования и осуществляющие трудовую деятельность);

4) введение индекса развития молодёжи Республики Казахстан - сводного индекса для анализа реализуемой государственной молодежной политики и уровня развития молодежи по основным направлениям: образование, здоровье и благополучие, занятость и возможности, политическое участие, гражданское участие, досуг, безопасность. Он реализуется с целью адаптации к национальной специфике Глобального индекса развития молодежи, а также рейтинговой оценки эффективности государственных органов в части реализации ГМП.

5) нормы о снижении количества временно неустроенной молодежи, т.е. той ее части, которая остается вне сферы занятости и образования, которая временно не работает, не обучается в организациях образования или не проходит профессиональную подготовку, переподготовку.

Дальнейшее совершенствования правового регулирования ГМП связано с более широким представлением молодежи в местных органах власти, а затем и в центральных государственных органах.

Целесообразным представляется законодательное определение обеспечения представительства молодежи как важного, основного направления ГМП. Данное потребует внесения поправок в статью 4 Закона, в которой определяются основные направления ГПМ. Для этого ее предлагается дополнить подпунктом 6-1) следующего содержания: «6-1) обеспечение представительства молодежи в политических партиях;». Для реализации этой нормы также дополнить статью 1 названного Закона следующей редакции: «3-1) представительство молодежи – установленная законодательством Республики Казахстан числовая цель (минимум или максимум) участия молодежи в общественно-политической деятельности, включая деятельность политических партий, выборы».

Следует обратить внимание на законодательное разделение квот молодежи от квот женщин, поскольку в действующей редакции они размыты, так как рассчитываются суммарно (в 30% входят и молодые люди, и женщины). Справочно: На сегодняшний день доля молодежи в Мажилисе Парламента 4%, в маслихатах - 8, 1%, на государственной службе – 20, 1 % (центральные государственные органы) и 16, 8% (в местные органах власти)[7].

В целях согласования с Законом Республики Казахстан «О волонтерской деятельности» предлагается внести поправки в пункт 1 статьи 29 Закона. Так, подпункт 5) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О волонтерской деятельности» разъясняет, что волонтерская деятельность - добровольная социально направленная, выполняемая по свободному волеизъявлению общественно полезная деятельность, осуществляемая на безвозмездной основе.

Между тем, пункт 1 статьи 29 Закона определяет, что волонтерская деятельность молодежи - добровольная общественно полезная деятельность, осуществляемая на безвозмездной основе в интересах физических и юридических лиц. Таким образом, данная норма не содержит важного правового признака волонтерской деятельности - свободное волеизъявление.

Кроме того, волонтерская деятельность может осуществляться не только в целях оказания помощи физическим и юридическим лицам, но и согласно статьи 4 Закона Республики Казахстан «О волонтерской деятельности» для охраны здоровья граждан, защиты и охрана окружающей среды, развития физической культуры, спорта и других целей, направленных на обеспечение общественных благ, а также формирование гражданской позиции, самоорганизации, чувства социальной ответственности, солидарности, взаимопомощи и милосердия в обществе.

Учитывая, что правовые основы, цели и задачи, принципы, формы и виды, а также меры поддержки волонтерской деятельности устанавливает Закон Республики Казахстан «О волонтерской деятельности», разъяснение волонтерской деятельности

[7] *Национальный доклад «Молодежь Казахстана»-2022. г. Астана https://eljastary.kz /upload/iblock/200 /ss0ch6z94jqzeuwr3c51l08sflizdngb.pdf (дата обращения: 2.06.2023.)*

молодежи, должно соответствовать его пониманию в отраслевом законе.

Предлагается следующая редакция пункта 1 статьи 29 Закона:

«1. Волонтерской деятельностью молодежи является добровольная социально направленная, выполняемая по свободному волеизъявлению общественно полезная деятельность молодежи, осуществляемая на безвозмездной основе.».

В завершении отметим, что законодательство Республики Казахстан о ГМП является важнейшей составляющей системы мер, направленной на нравственное, культурное, профессиональное, духовное, образовательное, политическое и физическое развитие молодежи.

Молодежь, отличающаяся мобильностью, инициативностью, чувствительностью ко всему новому, есть тот социальный потенциал, который должен быть максимально использован в принятии государственных решений и дальнейшем развитии страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ибраева А.С., Гончаров С.Б. Вопросы совершенствования правового статуса молодежи и правовых основ государственной молодежной политики Республики Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - № 1. - 2017. - С. 6 - 13.

2. Темкин В.Л., Синицын И.М. К вопросу институционального обеспечения государственной молодежной политики в ее нормативно-правовые обоснования в России и мире // Власть. – 2019. - №5. - С. 139-146.

3. Выступление Президента Республики Казахстан на втором заседании Национального совета общественного доверия https://www.akorda.kz/ru/speeches?page=3&category= (дата обращения: 15.06.2023.).

4. Дэлфис Торрес. Collective for Research and Training on Development-Action / Руководство к действию. Руководство по политическому участию женщин. – 2009. - С. 141-164. http://Collective for Research and Training on Development-Action (wikibin.org) (дата обращения: 05.06.2023)

5. Новикова Е.А. Квоты: за и против. Журнал Система ценностей современного общества. Серия Политичкские науки, политология. - 2013. - № 3 (43). - С. 47-50 https://cyberleninka.ru/article/n/kvoty-za-i-protiv-1 (дата обращения: 20.06.2023.)/

6. Степанова Н.М. Опыт использования гендерных квот в Западной Европе // Общественные науки и современность. – 1999 - № 3. - С. 184-192.

7. Ферхо С.И. Законодательное обеспечение реализации государственной молодежной политики // Труды Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы воспитания Нового Казахстанского патриотизма», 13-14 июня 2014 г. //Министерство образования и науки РК; Карагандинский государственный технический университет. -Караганда: Из-во КарГТУ, 2014. - С. 19-28.

REFERENCES

1. Ibraeva A.S., Goncharov S.B. Voprosy sovershenstvovaniya pravovogo statusa molodezhi i pravovyh osnov gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Respubliki Kazahstan // Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya. - №1. - 2017. - S. 6 - 13.

2. Temkin V.L., Sinicyn I.M. K voprosu institucional'nogo obespecheniya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v ee normativny-pravovye obosnovaniya v Rossii i mire // Vlast'. – 2019. - №5. - S. 139-146.

3. Vystuplenie Prezidenta Respubliki Kazahstan na vtorom zasedanii Nacional'nogo soveta obshchestvennogo doveriya https://www.akorda.kz/ru/speeches?page=3&category= (data obrashcheniya: 15. 06. 2023.).

4. Delfis Torres. Collective for Research and Training on Development-Action / Rukovodstvo k dejstviyu. Rukovodstvo po politicheskomu uchastiyu zhenshchin. – 2009. - S. 141-164. http://Collective for Research and Training on Development-Action (wikibin.org) (data obrashcheniya: 05.06.2023)

5. Novikova E.A. Kvoty: za i protiv. ZHurnal Sistema cennostej sovremennogo obshchestva. Seriya Politichkskie nauki, politologiya. - 2013. - № 3 (43). - S. 47-50 https://cyberleninka.ru/article/n/kvoty-za-i-protiv-1 (data obrashcheniya: 20.06.2023.)

6. Stepanova N.M. Opyt ispol'zovaniya gendernyh kvot v Zapadnoj Evrope // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 1999 - № 3. - S. 184-192.

7. Ferho S.I. Zakonodatel'noe obespechenie realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki // Trudy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye voprosy vospitaniya Novogo Kazahstanskogo patriotizma», 13-14 iyunya 2014 g. // Ministerstvo obrazovaniya i nauki RK; Karagandinskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet. -Karaganda: Iz-vo KarGTU, 2014 - S. 19-28.

УДК 340

АНАЛИЗ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ГРУППЕ «ПРАВО» В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Кулжабаева Жанат Орынбековна
Кандидат юридических наук, доцент, советник директора Института законодательства и правовой информации РК, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail:kulzhabai@mail.ru

Аннотация. *В работе обсуждается проблема междисциплинарности образования как отражение междисциплинарности социальной и профессиональной юридической деятельности. Рассматривается междисциплинарность университетского юридического образования, формирование на междисциплинарной основе общеобразовательных программ различной направленности. Подчеркивается особая роль выбора инструментария и механизмов достижения междисциплинарности образовательных программ. Анализируются особенности создания системы оценивания междисциплинарных образовательных программ по группе «Право» в Республике Казахстан. Автор раскрывает сущность и место трансдисциплинарных исследований в системе образования в высшей школе - как инновационном направлении в подготовке научных кадров. Трансдисциплинарность понимается как исследование предмета (точнее, элементов предметной области) одной научной дисциплины при помощи методов и терминологии другой дисциплины; иначе говоря, это изучение представителями одной дисциплины предмета другой. Именно с междисциплинарностью можно связать успехи современных естественных наук, многие направления которых (например, нанонаука) не «умещаются» в узкие дисциплинарные рамки. Междисциплинарный подход лучше всего подходит для изучения сложных, многоуровневых, неоднородных, непрерывно меняющихся институциональных систем. Автор статьи предлагает некоторые пути для реализации рекомендаций Всемирной Декларации о Высшем образовании для 21 века. В свою очередь, для того чтобы трансдисциплинарность стала доступной и понятной преподавателям, студентам ВУЗов, её следует представить в виде научного подхода. Иными словами, трансдисциплинарность должна быть самостоятельным научным направлением, обладающим своим предметом исследования и концепцией, трансдисциплинарным подходом и языком, единицами измерения и моделями действительности, методом анализа информации и методикой анализа риска принимаемых решений. В таком контексте, трансдисциплинарность позволит осуществить общенаучную классификацию и систематизацию дисциплинарных знаний. После такой обработки, дисциплинарные знания становятся полностью адаптированными к их совместному использованию в решении научно-исследовательских и практических проблем любой сложности и комплексности.*

Ключевые слова: *междисциплинарность, высшее образование, образовательные программы, междисциплинарный подход, трансдисциплинарные технологии, учебный процесс.*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ «ҚҰҚЫҚ» ТОБЫ БОЙЫНША БІЛІМ БЕРУ БАҒДАРЛАМАЛАРЫНЫҢ ПӘНАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ПӘНӨТПЕЛІК ТАЛДАУ

Құлжабаева Жанат Орынбекқызы
Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚР заңнама және құқықтық ақпарат институты директорының кеңесшісі, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail:kulzhabai@mail.ru

Аннотация. *Жұмыста әлеуметтік және кәсіби құқықтық қызметтің пәнаралық көрінісі ретінде білім берудің пәнаралық мәселесі талқыланады. Университеттік заң*

білімінің пәнаралық сипаты, әртүрлі бағыттағы жалпы білім беру бағдарламаларын пәнаралық негізде қалыптастыру қарастырылады. Білім беру бағдарламаларының пәнаралық жетістіктерінің құралдары мен тетіктерін таңдаудың ерекше рөлі атап өтіледі. Қазақстан Республикасында" құқық " тобы бойынша пәнаралық білім беру бағдарламаларын бағалау жүйесін құру ерекшеліктері талданады. Автор Жоғары мектептегі білім беру жүйесіндегі пәнаралық зерттеулердің мәні мен орнын ғылыми кадрларды даярлаудағы инновациялық бағыт ретінде ашады. Пәнөтпелік дегеніміз-басқа пәннің әдістері мен терминологиясын қолдана отырып, бір ғылыми пәннің тақырыбын (дәлірек айтсақ, пәндік саланың элементтерін) зерттеу деп түсініледі; басқаша айтқанда, бұл бір пәннің басқа пәннің өкілдерін зерттеу. Қазіргі жаратылыстану ғылымдарының жетістіктерін пәнаралық тұрғыдан байланыстыруға болады, олардың көптеген бағыттары (мысалы, наноғылым) тар тәртіптік шеңберге "сыймайды". Күрделі, көп деңгейлі, гетерогенді, үздіксіз өзгеріп отыратын институционалдық жүйелерді зерттеу үшін пәнаралық тәсіл жақсы. Мақала авторы 21 ғасырға арналған жоғары білім туралы Дүниежүзілік декларацияның ұсыныстарын жүзеге асырудың кейбір жолдарын ұсынады. Өз кезегінде, Пәнөтпелік оқытушыларға, жоғары оқу орындарының студенттеріне қолжетімді және түсінікті болуы үшін оны ғылыми тәсіл түрінде ұсыну керек. Басқаша айтқанда, пәнөтпелік өзінің зерттеу пәні мен тұжырымдамасы, пәнөтпелік тәсілі мен тілі, өлшем бірліктері мен шындық модельдері, ақпаратты талдау әдісі және қабылданған шешімдердің тәуекелін талдау әдістемесі бар дербес ғылыми бағыт болуы керек. Осы тұрғыда пәнөтпелік тәртіптік білімді жалпы ғылыми жіктеуге және жүйелеуге мүмкіндік береді. Осындай өңдеуден кейін тәртіптік білім кез-келген күрделілік пен күрделіліктің ғылыми-зерттеу және практикалық мәселелерін шешуде оларды бірлесіп қолдануға толықтай бейімделеді.

Түйін сөздер: пәнаралық, жоғары білім, білім беру бағдарламалары, пәнаралық тәсіл, пәнаралық талдауы технологиялар, оқу процесі.

ANALYSIS OF INTERDISCIPLINARITY AND TRANSDISCIPLINARITY OF EDUCATIONAL PROGRAMS IN THE GROUP "LAW" IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kulzhabayeva Zhanat Orynbekovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Advisor to the Director of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail:kulzhabai@mail.ru

Abstract. *The paper discusses the problem of interdisciplinarity of education as a reflection of the interdisciplinarity of social and professional legal activity. The article considers the interdisciplinarity of university legal education, the formation of general education programs of various directions on an interdisciplinary basis. The special role of the choice of tools and mechanisms for achieving interdisciplinarity of educational programs is emphasized. The article analyzes the features of creating a system of evaluation of interdisciplinary educational programs in the group "Law" in the Republic of Kazakhstan. The author reveals the essence and place of transdisciplinary research in the higher school education system as an innovative direction in the training of scientific personnel. Transdisciplinarity is understood as the study of the subject (more precisely, the elements of the subject area) of one scientific discipline using the methods and terminology of another discipline; in other words, it is the study of the subject by representatives of one discipline of another. It is with interdisciplinarity that the successes of modern natural sciences can be linked, many areas of which (for example, nanoscience) do not "fit" into a narrow disciplinary framework. An interdisciplinary approach is best suited for studying complex, multilevel, heterogeneous, continuously changing institutional systems. The author of the article suggests some ways to implement the recommendations of the World Declaration on Higher Education for the 21st Century. In turn, in order for transdisciplinarity to become accessible and understandable to teachers and university students, it should be presented in the form of a scientific approach. In other words, transdisciplinarity should be an independent scientific direction with its own research subject and concept, transdisciplinary approach and language, units of measurement and models of reality, method of information analysis and methodology of*

risk analysis of decisions. In this context, transdisciplinarity will allow for the general scientific classification and systematization of disciplinary knowledge. After such processing, disciplinary knowledge becomes fully adapted to their joint use in solving research and practical problems of any complexity and complexity.

Keywords: *interdisciplinarity, higher education, educational programs, interdisciplinary approach, transdisciplinary technologies, educational process.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_31

Введение

В современных условиях активно развивается и поддерживается образовательная парадигма «обучение на протяжении всей жизни» — «life long learning». К сожалению, мы вынуждены констатировать, что все чаще те знания, навыки, профессиональная информация, которую получает обучающийся в высшем учебном заведении, к моменту получения соответствующего документа и квалификации устаревает и не соответствует в полном объеме изменениям в общественных правоотношениях, инновационных технологиях во всех сферах производства. Поэтому обучение в течение всей жизни становится необходимым и все более значимым элементом современных образовательных систем. Реалии окружающего мира сложны, многофункциональны, характеризуются высоким уровнем междисциплинарности, отражающей многообразие взаимосвязей и взаимозависимостей. Для того, чтобы достигнуть определенной целостности, получения объективной, достоверной информации о всех происходящих явлениях как природного, так и социального характера, необходимо применять элементы междисциплинарной и трансдисциплинарной интеграции в образовательном процессе вузов.

Материалы и методы

Надо отметить, что «пионерами» изучения генезиса междисциплинарности в науке и образовании были философы [1]. Междисциплинарность как термин и как элемент научного исследования появился в истории научной мысли в XX веке. Представляется, что отдельные фрагменты исходят из философии Древней Греции, которая характеризуется универсальностью получаемых знаний.

В данной публикации рассматривается применение междисциплинарности и трансдисциплинарности в образовательных программах (далее-ОП) по группе «Право» в Республике Казахстан как анализ образовательной практики высшей юридической школы. Проанализированы образовательные программы по уровню подготовки бакалавриата и каталог элективных дисциплин пяти вузов Республики Казахстан- Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (далее –ЕНУ) - ОП «Юриспруденция»; Казахского национального университета имени аль-Фараби (далее-КазНУ) -ОП «Таможенное дело»; Карагандинского университета имени Е.А. Букетова (далее – КУ)- ОП «Судебная и прокурорская деятельность», Казахского гуманитарно-юридического университета имени М.С. Нарикбаева/ Высшая школа права (далее – КазГЮУ)- ОП «Международное право; Каспийского общественного университета/ Высшая школа права «Әділет» (далее - Высшая школа права «Әділет») – ОП «Частное право».

Результаты

Необходимость теоретической и практической целесообразности применения трансдисциплинарности наряду с элементами междисциплинарности в образовательном процессе была обусловлена модернизацией способов решения проблем XXI века в системе высшего образования. В соответствии с рекомендациями в статьях 5 (a) и 6(b) «Всемирной Декларации о Высшем образовании для 21 века: подходы и практические меры», принятой участниками Международной конференции по Высшему образованию, состоявшейся в октябре 1998 года в Париже, в Штаб-квартире ЮНЕСКО «необходимо поощрять и укреплять новаторство, междисциплинарность и трансдисциплинарность программ, преследуя долгосрочную перспективу, ориентированную на достижение целей и удовлетворение потребностей в социальной и культурной сферах. Следует обеспечивать соответствующую сбалансированность между фундаментальными и целевыми исследованиями» по поощрению трансдисциплинарности программ учебного процесса и обучению будущих специалистов, использованию

трансдисциплинарного подхода для решения сложных проблем природы и общества[1].

Для нас очевидно, что дисциплинарный подход обеспечивает человека профессиональными навыками специалиста в конкретной области. Дисциплинарный подход позволяет для будущего юриста изучить отдельные предметные области, например, в сфере гражданско-правовых, уголовно-правовых сферах. Дисциплинарный подход позволяет изучить предмет исследования на каждом отдельно взятом историческом этапе, происхождение того или иного института, правовой нормы, определенной юридической отрасли в динамике, определить проблемы, прогнозировать перспективы совершенствования в тех или иных временных реалиях современности.

Дисциплинарная образовательная модель, которая была популярна в учебном процессе, определяла изучение, анализ сложных общественных отношений без учета взаимодействия между собой. В этом варианте изучаемая учебная дисциплина рассматривалась как совокупность различных знаний, объемное и разнообразное содержание которых требовало незамедлительного структурирования. Именно этим объяснялось необходимость деления образовательных программ на соответствующие специальности, специализации.

Например, анализируемые ОП пяти казахстанских вузов, где ведется подготовка юридических кадров отражают необходимость наличия различных специальностей – юриспруденция, таможенное дело, международное право, судебная и прокурорская деятельность, право и бизнес. Это сопровождается специализацией соответствующих образовательных программ с разработкой учебных планов, которые закрепляли дисциплинарный принцип организации учебного процесса. Таким образом, дисциплинарный подход отрицал взаимодействие, взаимообусловленность, взаимопроникновение между учебными дисциплинами. Образовательное сообщество убедилось в необходимости совершенствовать междисциплинарные взаимосвязи и активизировать учебную деятельность посредством введения элементов междисциплинарности.

Если для развития определенного института, отрасли необходимо использовать возможности и достижения других юридических дисциплин, и решение возникшей ситуации выходит за рамки возможностей дисциплинарных подходов, то принято считать, что оно находится «на стыке научных дисциплин». Например, вопросы ювенальной юстиции предполагают междисциплинарный подход изучения таких юридических дисциплин как «Семейное право», «Криминология», «Виктимология», «Психология». Более того, при составлении силлабуса той или иной учебной дисциплины, обязательно указывается перечень пререквизитов и постреквизитов, при этом должна быть соблюдена последовательность изучения дисциплины.

К примеру, ОП «Юриспруденция»[2] в ЕНУ определяет целью обучения обеспечение качественного юридического образования, отвечающего современным требованиям рынка труда; соответствующим международным стандартам, конкурентоспособных, уважающих права и свободы человека, обладающих казахстанским патриотизмом и лидерскими качествами, нулевой терпимостью к коррупционным проявлениям, овладевшими теоретическими и практическими знаниями в области отечественного юридического образования, владеющих навыками аналитнческого мышления и профессиональной юридической этики.

Обсуждение

В современных условиях вузы стремятся дать качественное образование, подготовить соответствующих специалистов с высоким уровнем интеллектуального и культурного развития. Согласно стратегии развития КазНУ проведена модернизация образовательного процесса, диверсификация учебных программ (бакалавриат–магистратура–докторантура PhD) с целью гармонизации содержания образования с признанными на международном уровне ведущими зарубежными университетами. С учетом мнения работодателей разработаны инновационные образовательно-профессиональные программы, соответствующие международным стандартам и обеспечивающие приобретение обучающимся необходимых им профессиональных компетенций, усиление практической подготовки и научной составляющей повышающих их конкурентоспособность на казах-

[1] *UNESCO on the World Conference on Higher Education (1998). Higher Education in the Twenty-First Century: Vision and Action. Available: http://www.unesco.org/cpp/uk/declarations/world.pdf). (Дата обращения: 22.07.2023).*

[2] Программы бакалавриата ЮФ. https://yur.enu.kz/page/bachelor./ Дата обращения 22.07.2023.

станском и международном рынках труда[3].

Каждая учебная дисциплина имеет свой предмет и метод правового исследования. Поэтому преподаватель сохраняет дисциплинарную методологию исследования той учебной дисциплины, автором которой является как по структуре, содержанию, так и по подготовленной учебно-методической документации. Вместе с тем, такое стремление создает практику накопления дисциплинарных знаний, имеет определенные ограничения для всеобъемлющего познания окружающего мира. Возникает объективная потребность в расширении области применения дисциплинарной методологии междисциплинарными научными подходами. Междисциплинарный подход предназначен, прежде всего, для решения проблем отдельно взятой учебной дисциплины, в решении которых какая-либо конкретная дисциплина разрешает концептуальные и методологические вопросы. Например, изучение учебной дисциплины «Уголовное право» предполагает изучение норм и институтов Общей и Особенной части данного учебного курса. Безусловно, без изучения таких дисциплин как «Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан», «Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан», «Механизм защиты прав и свобод граждан» получить достаточный объем необходимых междисциплинарных знаний невозможно.

Междисциплинарный подход обеспечивает логический, непрерываемый процесс изучения и познания, при этом переноса методов исследования из одной дисциплины в другую, как правило, не происходит. Напротив, при междисциплинарном изучении дисциплины появляются новые элементы сходства исследуемых предметных областей. А это, в свою очередь, позволяет специалистам организовать новые междисциплинарные исследования. Накопление результатов междисциплинарных исследований в сходных областях дисциплинарных знаний приводит к появлению новых дисциплин. Концепция ОП по группе специальностей «Право» направлена на использование инновационных идей лучших мировых университетов, отвечающих требованиям работодателей и конкурентоспособности современного рынка труда. Наряду с универсальной компетенцией будущих юристов немаловажно использовать современные коммуникационные средства, добиваться формирования лучших личностных качеств в социальной среде и быть сторонником здорового образа жизни. Кроме того, ОП используют результаты обучения цифровых технологий, различных информационно-коммуникационных технологий по поиску, хранению, обработке, защите и распространению информации и другие профессиональные обязанности и принципы. Все анализируемые ОП пяти вузов в числе учебных дисциплин, которые направлены на достижение результатов обучения обозначают такие дисциплины как Иностранный язык, Казахский (русский) язык, Цифровые технологии по отраслям применения, Физическая культура, Антикоррупционная культура, Основы экологии и безопасности жизнедеятельности, Информационно-коммуникационные технологии, Предпринимательство и бизнес, Культура речи.

Междисциплинарность в образовании имеет различные уровни сложности в зависимости от уровня получаемого образования, направления подготовки или специальности. Объективно ситуация сложилась таким образом, что в современных условиях междисциплинарность является важным элементом в образовательной программе. Представляется, что цели междисциплинарного образования соответствуют результатам обучения в полном объеме и способствуют подготовке конкурентоспособных специалистов с разносторонними знаниями и профессиональными навыками. В данных ОП подавляющее количество кредитов выделяется на профессиональный блок дисциплин, который, в свою очередь, состоит из STEM-образующего модуля (STEM – Science, Technology, Engineering, Mathematic), базовых профессиональных (обязательных) модулей, модуля индивидуальных образовательных траекторий и междисциплинарного модуля. На элективные модули индивидуальных образовательных траекторий приходится около 25% кредитов, что позволяет усилить базовую профессиональную подготовку.

В ОП ««Судебная и прокурорская деятельность» КГУ сформулированы результаты обучения на основе компетенций «Поведенческие навыки личностного качества», «Цифровые компетенции», «Профессиональные компетенции». Например, компетенция формирования и выстраивания адекватной стратегии поведения в социальной

[3] *Стратегия развития КазНУ им. аль Фараби. https://www.kaznu.kz/ru/14960/page/ Дата обращения 22.07.2023.*

и профессиональной среде с использованием возможностей эмоционального интеллекта, личной образовательной траектории на протяжении всей жизни для саморазвития и карьерного роста, ориентируясь на здоровый образ жизни дополняется необходимостью применения цифровой и финансовой грамотности, приобретением навыков проектной работы, организации бизнес-процессов, менеджмента, как в профессиональной, так и в предпринимательской деятельности, реализовать языковые компетенции, использовать информационно-коммуникационные технологии по работе с информацией. Более того, будущему специалисту не обойтись без системы соответствующих профессиональных компетенций, а именно: анализа, синтеза и обобщения информации посредством формирования профессиональных суждений на основе социальных, этических и научных соображений[4].

В 1-2 семестрах обучающимся предлагаются учебные дисциплины образовательных программ, из различных областей знаний, например, гуманитарные, естественнонаучные и профессиональные дисциплины. Но уже в 3-8 семестрах увеличивается количество профилирующих дисциплин и характер дисциплинарности образовательной программы меняется. Таким образом, на 1 курсе подготовка будущих юристов ориентирована на повышение общеобразовательного и культурного уровня студентов, то на старших курсах главным приоритетом становится максимальное обеспечение содержания учебного процесса к междисциплинарности будущей профессиональной деятельности выпускника. Более того, ОП определяет модуль дисциплин в соответствии результатами обучения. Например, для подготовки по вышеуказанной специальности предлагаются следующие модули:

1. Мировоззренческие основы модернизации общественного сознания. В этом модуле изучаются такие учебные дисциплины как История Казахстана, Философия. Прикладной бизнес и другие.

2. Социально-политических знаний - Политология, Социология. Культурология и другие.

3. Информационно-коммуникативный - Информационно-коммуникационные технологии, Казахский язык. Иностранный язык, Физическая культура.

4. Базовая подготовка юриста – блок общих юридических дисциплин - Теория государства и права, Конституционное право Республики Казахстан, Уголовное право Республики Казахстан (общая и особенная части), Гражданское право Республики Казахстан (общая и особенная части). Гражданское процессуальное право Республики Казахстан (общая и особенная части), Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан (общая и особенная части общая часть).

5. Правоприменительная и правоохранительная деятельность - История государства и права Республики Казахстан, История государства и права зарубежных стран, Правоохранительные органы, Теория и практика назначения наказания, Юридическая деонтология и другие.

6. Специальные технологии в правоохранительной деятельности (Минор - Основы академического письма, Основы криптографии, Защита информации в правоохранительной деятельности. Судебная бухгалтерия и другие.

7. Особенности юрисдикционного производства- Особые производства и международное сотрудничество по уголовным делам, Адвокатская деятельность, Ювенология, Доказательства и доказывание в юридическом процессе и другие.

Анализируемые ОП содержат перечень общеобразовательных дисциплин обязательного и вузовского компонентов, базовых и профилирующих дисциплин вузовского компонента и компонента по выбору. Несомненно, что их содержание зависит от характера структурирования высшего образования и конечных целей учебного процесса: присуждение выпускнику соответствующей академической степени, подтверждающая уровень его образования, или присуждается квалификация, подтверждающая уровень его профессиональной готовности к выполнению будущих профессиональных обязанностей.

Современное высшее образование акцентирует внимание на междисциплинарном характере предлагаемых для обучения учебных дисциплин. Отсюда следует оправданная активизация интеллектуальных сфер юридической деятельности, которые становятся все больше проблемно-ориентированными. В качестве положительного примера

[4] *Перечень образовательных программ бакалавриата. https://www.buketov.edu.kz/ru/page/bakalavr / Дата обращения 22.07.2023.*

в данном направлении констатируем опыт КазГЮУ при подготовке специалистов по ОП «Международное право»[5]. Одним из приоритетных учебных дисциплин, которые обеспечивают подготовку практико-ориентированных специалистов является, на наш взгляд, учебный курс «Управление проектами». Этот курс направлен на ознакомление студентов со всеми аспектами управления проектами, с принципами использования управления проектами в задачах их будущей профессиональной деятельности и изучения методологии управления проектами. Этот курс предоставляет описание различных этапов проектов от идеи, реализации и завершения. Обучающиеся изучают систему полезных инструментов планирования, документирования и контроля за достижением результатов. Автор данной статьи являлся рецензентом нескольких дипломных исследований. Креативное, грамотное руководство профессорско-преподавательского состава выпускающей кафедры, грамотность и работоспособность выпускников позволило предоставить завершенную выпускную работу с блестящей публичной защитой. Кроме этого, в перечне предлагаемых дисциплин особое место занимает учебный курс «Цифровой проект в области права». Дисциплина способствует развитию творческого потенциала студентов и использованию новых образовательных технологий, включающие различные формы самостоятельной работы и творческие задания, а также развивающие навыки в области информационного права и Legal Tech программ. В частности, в рамках практика заключения двусторонних и многосторонних международных договоров Республикой Казахстан по итогам которого ожидается, что студенты разработают проект Power BI. Учебная дисциплина «Цифровые институты права введен в образовательную программу в качестве компонента по выбору с целью развить навыки по правовому сопровождению деятельности организаций и иных субъектов, специализирующихся на цифровизации и цифровых технологиях. Также этот курс будет полезен в сфере правового сопровождения блокчейн и смарт-контрактов.

Таким образом, анализ ОП вузов, которые ведут подготовку специалистов по группе «Право» показал, что образовательные учреждения используют междисциплинарные методы в зависимости от направления подготовки.

Как указывает Е. Н. Князева «Первоначально междисциплинарность применялась в образовании и педагогической практике. Но теперь междисциплинарность используется гораздо шире, часто достаточно продуктивно, но порой чисто декларативно… Будучи рассмотренной в позитивном смысле, междисциплинарность предстает как закономерный откат от дисциплинарной ограниченности, как исправление вредных последствий чрезмерной специализации научных дисциплин [2, с.193]».

Магистральными тенденциями в вопросах подготовки конкурентоспособных специалистов в современном образовательном процессе является применение трандисциплинарности в общеобразовательных программах обучения.

Отличие междисциплинарности от трансдисциплинарности лаконичны в рассуждениях Морена: «Междисциплинарность может означать только и просто то, что различные дисциплины садятся за общий стол, подобно тому, как различные нации собираются в ООН исключительно для того, чтобы заявить о своих собственных национальных правах и своем суверенитете по отношению к посягательствам соседа. Но междисциплинарность может стремиться также к обмену и кооперации, в результате чего междисциплинарность может становиться чем-то органическим… Что касается трансдисциплинарности, здесь часто идет речь о когнитивных схемах, которые могут переходить из одних дисциплин в другие, иногда настолько резко, что дисциплины погружаются в состояние транса» [3, с.136].

Трансдисциплинарность расширяет дисциплинарные границы и развивает комплексное видение. В узком смысле трансдисциплинарность означает интеграцию различных форм и методов исследования, включая специальные приемы научного познания, для решения научных проблем; в широком - означает единство знания за пределами конкретных дисциплин.

В образовательной среде используют современные инновационные технологии для фиксирования академической успеваемости, поощряются новации в методике обучения. Для ориентации на трансдисциплинарность необходимо: во-первых, повышать качество высшего, в частности юридического, образования; во-вторых, обеспечить практикоо-

[5]. *Каталог ВШП. https://kls.kazguu.kz/ru/katalog//Дата обращения 22.07.2023.*

риентированность учебного процесса. Как отмечает В.С. Мокий в стратегии организации трансдисциплинарного образования, речь идет о нетрадиционном подходе, нацеленном не только на передачу знания, но и на совместное творческое исследование, ориентированное на различные когнитивные ресурсы [4].

Трансдисциплинарный системный подход использует лишь знания, сформированные и накопленные дисциплинарными, междисциплинарными подходами.

При использовании трансдисциплинарного подхода в системе высшего образования интегрируются все разновидности учебных дисциплин, известные современной науке. Иными словами, происходит объединение трансдисциплинарных областей знаний: в системе общеобразовательных (общенаучных или вариативных) и специализированных (профессиональных) учебных дисциплин естественнонаучного, социального и гуманитарного циклов. Трансдисциплинарность дисциплины базируется на открытии законов реальности, анализе и использовании фундаментальных и прикладных научных исследований с концептуальным, прогнозирующим подходом. При междисциплинарном и трансдисциплинарном подходе в учебном процессе происходит одновременный анализ имеющихся научных проблем той или иной учебной дисциплины. Но трансдисциплинарное исследование создает диалоговую площадку для совместного (коллективного) обсуждения, конструктивного сотрудничества и реализации перспективных направлений образовательной деятельности.

Справедливо отмечено, что «в трансдисциплинарных подходах есть два смысла. Они могут быть основаны на знании (knowledge-based) или на реальности (reality-based). Понимание самой природы в ее внутренней сложности, во множественности и в то же время в глубоком единстве требует пересечения границ между дисциплинами, создания метаязыка и трансдисциплинарных стратегий исследования» [5].

При анализе ОП на предмет применения элементов трандисциплинарности выявлено, что трансдисциплинарность не получила своего однозначного и общепринятого применения в полном объеме. Грань между междисциплинарным и трансдисциплинарным подходами в системе юридического образования очень тонка, и элемент междисциплинарности «перевешивает» трандисциплинарность. К примеру, вузовский компонент из цикла общеобразовательных дисциплин КазНУ «АльФараби и современность» можно отнести к системе универсальных закономерностей развития общественной жизни. Такой же подход возможен при проведении академических занятий по предметам «Таможенное делопроизводство и таможенная статистика», «Транспортная и таможенная логистика», «Опыт применения Е-Аудита в части проведения таможенных проверок» для разрешения юристами сложных многофакторных проблем общества в таможенном регулировании[6].

Дисциплина «История государства и права РК» изучается во всех юридических вузах. Данная дисциплина формирует у обучающихся систему знаний об особенностях эволюции политико-правовой системы РК в историко-правовой ретроспективе. В процессе обучения приобретаются базовые знания о возникновении и развитии основных правовых систем в различные исторические периоды, определяется историческая сущность государства и права с позиций различных правовых систем и типологии государств.

Одним из важных компонентов трансдисциплинарности, на наш взгляд, является изучение дисциплины: «Экологическое право Республики Казахстан» как учебная дисциплина, юридическая наука и отрасль права. Обучающиеся приобретают теоретические знания и практические навыки, направленные на рациональное использование природных ресурсов и их охрану. Вместе с тем, полученные знания необходимы для работы в правоохранительных, природоохранных органов, представительных, исполнительных органов и других государственных и негосударственных органах. Знание экологического законодательства и практики его применения, позволит проводить государственную политику рационального использования и охраны окружающей природной среды в интересах настоящего и будущего поколений людей.

Заключение

Исполнение рекомендаций «Всемирной декларации о высшем образовании для

[6] *Каталог общеобразовательных программ. https://www.kaznu.kz/content/files/pages/ /Дата обращения 22.07.2023.*

XXI века: подходы и практические меры» сформирует у обучающейся аудитории особый (трансдисциплинарной) мировоззренческий подход, «обучение навыкам редуцирования, трактовки дисциплинарных знаний через призму универсальных (трансдисциплинарных) закономерностей и моделей действительности, обретение опыта использования трансдисциплинарного подхода в решении сложных многофакторных проблем природы и общества, проблем в профессиональной сфере» [6].

В настоящее время успешно функционируют академии и институты трансдисциплинарного образования и трансдисциплинарных исследований. При подготовке дипломных, магистерских и докторских работ имеется уникальная возможность использования трансдисциплинарного подхода. К сожалению, в Казахстане наблюдается низкая активность внедрения трансдисциплинарности в учебные процессы вузов и в научные исследования. Возникает объективная потребность в анализе и обобщении концептуальных и методологических направлений трансдисциплинарности; изучение мирового опыта внедрения трансдисциплинарности в систему высшего образования; расширение межвузовского сотрудничества для реализации рекомендаций Всемирной Декларации о Высшем образовании для 21 века.

Информация о финансировании

Данное исследование осуществлено при финансовой поддержке Комитета по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН AP 19680224).

ЛИТЕРАТУРА

1. Порус В.Н. «Междисциплинарность» как тема философии науки // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. XXXVIII. № 4. С. 5–13; Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. - М.: Наука, 1980. - 304 с.

2. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2011. - 10(112). – С.193-201.

3. Morin E. La tête bien faite. Repenser la réforme ↔ Réformer la pensée. P.: Editions du Seuil, 1999. – 153 p.

4. Мокий В.С. От дисциплинарности к трансдисциплинарности в федеральных государственных стандартах высшего образования / В. С. Мокий, М. С. Мокий. – Текст: электронный // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2016. – № 9(27). – URL: http://7universum.com/ru/social/archive/item/3685 (дата обращения: 22.07.2023).

5. Терютина М.М Трансдисциплинарность научных исследований и их место в образовании // Академический Вестник Якутской государственной сельскохозяйственной Академии. 2020. - №8 (13). – С. 58-62.

6. Мокий М.С., Мокий В.С. Трансдисциплинарность в высшем образовании: экспертные оценки, проблемы и практические решения // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?Id=14526 (дата обращения: 22.07.2023).

REFERENCES

1. Porus V. N. «Mezhdisciplinarnost'» kak tema filosofii nauki // Jepistemologija i filosofija nauki. 2013. T. XXXVIII. № 4. S. 5–13; Mirskij Je. M. Mezhdisciplinarnye issledovanija i disciplinarnaja organizacija nauki. - M .: Nauka,1980. 304 s.

2. Knjazeva E. N. Transdisciplinarnye strategii issledovanij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (TSPU Bulletin). 2011 10 (112). - S. 193-201.

3. Morin E. La tête bien faite. Repenser la réforme ↔ Réformer la pensée. P.: Editions du Seuil, 1999. – 153 p.

4. Mokij V.S. Ot disciplinarnosti k transdisciplinarnosti v federal'nyh gosudarstvennyh standartah vysshego obrazovanija / V. S. Mokij, M. S. Mokij. – Tekst : jelektronnyj // Universum: Obshhestvennye nauki: jelektron. nauchn. zhurn. 2016. – № 9(27). – URL: http://7universum.com/ru/social/archive/item/3685. (data obrashhenija: 22.07.2023).

5. Terjutina M.M Transdisciplinarnost' nauchnyh issledovanij i ih mesto v obrazovanii// Akademicheskij Vestnik Jakutskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj Akademii. 2020. - №8 (13). - S. 58-62.

6. Mokij M.S., Mokij V.S. Transdisciplinarnost' v vysshem obrazovanii: jekspertnye ocenki, problemy i prakticheskie reshenija // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2014. – №5.; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?Id=14526 (data obrashhenija: 22.07.2023).

УДК - 340.130.53; 340.130.55; 340.130.56

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЛЕГИРОВАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Жанузакова Лейла Тельмановна
Главный научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, заместитель директора НИИ права университета «Туран», доктор юридических наук, профессор, Республика Казахстан, Алматы, e-mail: zhanleila@mail.ru

Аннотация. *В представленной статье рассматривается институт делегированного законодательства. Несмотря на наличие большого количества публикаций по этому вопросу в научной литературе государств ближнего зарубежья, отечественными учеными этот институт практически не изучался. Актуальность данной темы обусловлена введением в 2022 г. в Конституцию Республики Казахстан нормы о праве Правительства издавать временные постановления, имеющие силу закона, при наличии угроз, предусмотренных п.2 ст. 62, с одновременным внесением законопроекта в Парламент. Хотя указанная норма является новеллой, наша страна имеет опыт делегированного законотворчества. Он успешно применялся в течение 1995 г., после роспуска Верховного Совета XIII созыва, хотя Конституция Республики от 28 января 1993 г. признавала Верховный Совет в качестве единственного законодательного органа. Однако перед своим самороспуском он 10 декабря 1993 г. принял специальный Закон, предоставивший Президенту временно осуществлять законодательные полномочия. Глава государства издал в тот период целый ряд указов, имеющих силу конституционного или обычного закона. Позднее право Президента издавать акты законодательного характера нашло закрепление в национальной Конституции 1995 г. Однако это право он уже больше не использовал.*

Изучение зарубежного законодательства показывает, что преимущественно делегирование парламентом законодательных полномочий высшему исполнительному органу осуществляется путем принятия специального нормативного правового акта с закреплением полномочий по парламентскому контролю в отношении таких актов. Конституционное законодательство Казахстана в этой части страдает определенными недостатками и требует совершенствования.

Ключевые слова: *временное постановление, делегированное законодательство, закон, законопроект, законодательные полномочия, Конституция, Парламент, Правительство.*

ӨКІЛЕТТІК БОЙЫНША ЗАҢНАМАНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Лейла Тельманқызы Жанұзақова
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты, конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің бас ғылыми қызметкері, «Тұран» университетінің құқық ҒЗИ директордың орынбасары, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы, Алматы, e-mail: zhanleila@mail.ru

Аннотация. *Бұл мақалада өкілеттік бойынша заңшығарушылық институты талқыланады. Көрші елдердің ғылыми әдебиеттерінде осы мәселе бойынша көптеген жарияланымдар болғанына қарамастан, бұл құқықтық институт отандық ғалымдармен іс жүзінде зерттелмеген. Бұл тақырыптың өзектілігі 2022 жылы Қазақстан Республикасының Конституциясының 62 бабы, 2-тармағында көзделген қауіп төнген жағдайда, заң жобасын Парламентке бір мезгілде енгізумен, Үкіметтің заң күші бар уақытша қаулылар шығару құқығы туралы норманың енгізілуіне байланысты болып табылады. Бұл норма жаңа болғанымен, біздің елімізде өкілеттік бойынша заң шығару тәжірибесі бар. Ол 1993 жылғы 28 қаңтардағы Республика Конституциясы Жоғарғы Кеңесті жалғыз заң шығарушы орган ретінде танылғанымен, XIII сайланған Жоғарғы Кеңес таратылғаннан*

кейін 1995 жылы сәтті қолданылды. Алайда, Жоғарғы Кеңес өзін-өзі таратқанға дейін, 1993 жылы 10 желтоқсанда Президентке уақытша заң шығару өкілеттіктерін беретін арнайы Заң қабылдады. Мемлекет басшысы сол кезеңде конституциялық немесе жай заң күші бар бірқатар жарлықтар шығарды. Кейіннен Президенттің заң актілерін шығару құқығы 1995 жылғы ұлттық Конституцияда бекітілді. Алайда ол енді бұл құқықты пайдаланбады.

Шетелдік заңнаманы зерделеу көрсеткендей, парламенттің заң шығару өкілеттіктерін жоғары атқарушы органға беруі негізінен осындай актілерге қатысты парламенттік бақылаудың өкілеттіктерін біріктіре отырып, арнайы нормативтік құқықтық акт қабылдау арқылы жүзеге асырылады. Қазақстанның конституциялық заңнамасында бұл бөлікте белгілі бір кемшіліктер бар және пысықтауды қажет етеді.

Түйін сөздер: *уақытша қаулы, өкілеттік берілген заңнама, заң, заң жобасы, заң шығарушы құзірет, Конституция, Парламент, Үкімет.*

LEGAL FRAMEWORK FOR DELEGATED LEGISLATION

Zhanuzakova Leila
Chief researcher of the Department of constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Deputy Director of the research Institute of Law of the «Turan» University, doctor of law, professor, Republic of Kazakhstan, Almaty; e-mail: zhanleila@mail.ru

Abstract. *This article discusses the institution of delegated legislation. Despite the presence of a large number of publications on this issue in the scientific literature of the neighboring countries, this institution has practically not been studied by domestic scientists. The relevance of this topic is due to the introduction in 2022 into the Constitution of the Republic of Kazakhstan of a norm on the right of the Government to issue temporary resolutions having the force of law, in the presence of threats, provided for in paragraph 2 of Art. 62, with the simultaneous introduction of a draft law in Parliament. Although this norm is a novelty, our country has experience of delegated lawmaking. It was successfully applied during 1995, after the dissolution of the Supreme Council of the XIII convocation, although the Constitution of the Republic of January 28, 1993 recognized the Supreme Council as the sole legislative body. However, before his self-dissolution, on December 10, 1993, he adopted a special Law that granted the President temporary legislative powers. The head of state issued during that period a number of decrees having the force of constitutional or customary law. Later, the right of the President to issue legislative acts was enshrined in the national Constitution of 1995. However, he no longer used this right.*

The study of foreign legislation shows that the delegation of legislative powers by the parliament to the highest executive body is mainly carried out by adopting a special regulatory legal act with the consolidation of the powers of parliamentary control in relation to such acts. The constitutional legislation of Kazakhstan in this part suffers from certain shortcomings and needs to be improved.

Keywords: *temporary resolution, delegated legislation, law, draft law, legislative powers, Constitution, Parliament, Government.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_40

Введение

Парламент Республики Казахстан, будучи органом законодательной власти, принимает законы по вопросам, перечисленным в п.3 ст.61. Вместе с тем, поправки, внесенные в Конституцию на республиканском референдуме 5 июня 2022 г., предоставили Правительству право издавать временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона[1].

Издание актов законодательного характера центральными органами исполнительной власти в юридической литературе называют «делегированным законодательством».

Делегирование рассматривается учеными: как «временное расширение нормотворче-

[1] *Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме. С изменениями и дополнениями, внесенными законами РК от 7 октября 1998 г., от 21 мая 2007 г., от 2 февраля 2011 г., от 10 марта 2017 г., от 23 марта 2019 г., от 8 июня 2022 г., от 17 сентября 2022 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_*

ских полномочий исполнительной власти», чьи акты выступают первичными источниками права [1, с.171]; как издание нормативных правовых актов, имеющих силу закона, органом, обладающим таким полномочием на основе предоставленного парламентом или конституцией права [2, с.6] и т.д.

А само делегированное законодательство понимается как совокупность нормативно-правовых актов высшей либо подзаконной юридической силы, изданных исполнительными органами, на основе полномочий, производных от Парламента, по вопросам, отнесенным к его компетенции [3, с.85].

Необходимость в делегированном законодательстве и плюсы в его пользу обосновываются разнообразием и сложностью проблем, требующих правового регулирования, длительностью парламентских процедур, гибкостью такого законодательства, позволяющего быстро вносить изменения при появлении новых обстоятельств и т.д. [4, с.51].

Материалы и методы

Материалами для данной статьи стали труды ученых-юристов по вопросам делегированного законодательства, нормы конституций и законов Республики Казахстан и зарубежных стран, регулирующие эти вопросы.

Исследование проводилось с использованием сравнительно-правового, исторического, аналитического, логического и структурно-функционального методов научного познания.

Обсуждение

Делегированное законодательство предусмотрено в конституциях многих зарубежных стран (Италии, Испании, ФРГ, Франции, Канаде, Дании, Финляндии, Польше, США, Бельгии, Португалии, Австралии, Аргентины, Греции, Бразилии, Японии, Китае, Алжире, Тунисе, Южной Кореи и др.).

Конституция Франции, закрепляя ограниченную сферу законодательной компетенции Парламента, позволяет Правительству просить Парламент на ограниченный срок издавать законодательные акты регламентарного характера по вопросам, не входящим в сферу законодательства (ст.ст.34,37,38)[2].

В странах СНГ делегирование законодательных полномочий допускается в Республике Беларусь, Армении, Туркменистане, Казахстане

Юридическая природа, сущность и правовые основы данного института, практика его применения в зарубежных странах детально исследованы в юридической литературе [1; 5; 6]. Отметим, что издание актов делегированного законодательства обставлено целым рядом условий:

- они издаются на основе конституционной нормы и прямого поручения органа законодательной власти. При этом сам акт о делегировании принимается в форме обычного (текущего) закона;

- право на их издание принадлежит центральному правительству, высшим исполнительным органам субъектов федерации, иногда – главе государства;

- действие актов делегированного законодательства ограничено конкретным сроком либо принятием парламентом собственного закона;

- круг вопросов, по которым они издаются, и цели их издания строго определены нормой конституции либо другого закона, или указаны в специальном акте, издаваемом парламентом, по закрепленной процедуре;

- у парламента, как правило, есть право утверждать и отменять такие акты, а также осуществлять контроль за их исполнением;

- такие акты могут проверяться на соответствие конституции страны органами конституционного контроля.

Насколько эти условия можно соотнести с закреплением института делегированного законодательства в Казахстане?

1. Конституция Казахстана 1995 г. уже изначально содержит возможность издания актов законодательного характера исполнительной властью, поскольку заимствовала французскую формулу ограничения законодательной функции Парламента. Отношения, не подпадающие под круг вопросов, обозначенных п.3 ст.61, регулируются подзаконными актами[3].

В указанном перечне отсутствуют такие сферы, как наука и культура, таможенные отношения, физическая культура и спорт, информатизация и т.д. При этом по этим вопросам приняты соответствующие законы. В этой связи нами неоднократно высказывалась точка зрения о неработающем характере данной нормы, отсутствии четкого разграничения нормотворческих полномочий

[2] *Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. //https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/ constitution_russe_version_aout2009. pdf*

[3] Конституция Республики Казахстан

между Парламентом и Правительством и целесообразности отказа от такого ограничения [7, с.234; 8, с.28].

За пределами ст.61 остается широкий перечень отношений, по которым первичное регулирование может осуществляться не Парламентом, а подзаконными актами других органов. Поскольку первоначальная редакция Конституции не позволяла Правительству издавать законодательные акты, оно предпочитало нарушать ее в косвенной форме: путем инициирования в Парламенте законопроектов по вопросам, не перечисленным в ст.61, осуществляя на их основе подзаконное регулирование.

2. Правом издавать акты, имеющие силу закона, в порядке делегирования наделено Правительство – высший орган исполнительной власти. Ранее этим правом обладал Президент.

Впервые институт делегированного законодательства в Казахстане был введен в 1993 г. Закон «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий», принятый Верховным Советом XII созыва 10 декабря 1993 г.[4], позволил главе государства, возглавлявшему исполнительную власть, до избрания нового состава Верховного Совета издавать указы, имеющие силу закона. Это было прямое делегирование парламентом законодательных полномочий без закрепления этой нормы в Конституции 1993 г. Однако воспользовался Президент этим правом после роспуска Верховного Совета XIII созыва в марте 1995 г. на основании постановления Конституционного Суда от 6 марта 1995 г., признавшего неконституционными выборы Верховного Совета и возобновившего действие Закона от 10 декабря 1993 г.

Именно в этот период Президент внес на республиканский референдум 30 августа 1995 г. проект новой Конституции Казахстана, а также издал большой пакет указов, имеющих силу конституционного или обычного закона, направленных на закрепление правового статуса высших и местных органов власти, на реализацию социально-экономических реформ.

Так, первая редакция ст.53 Конституции разрешала Парламенту делегировать законодательные полномочия Президенту сроком до одного года. Последний также мог определить приоритетность законопроекта, что обязывало Парламент рассмотреть его в течение месяца. Неисполнение данного требования влекло возможность издания Президентом указа с силой закона, действовавшего до принятия Парламентом собственного закона[5].

По сути, здесь имело место двойное закрепление данного института: прямое делегирование Президенту законодательных полномочий и издание им акта законодательного характера без специального голосования высшего представительного органа по этому вопросу на основе невыполнения требования главы государства о срочном принятии закона.

Разница была только в форме акта и сроке его действия: в первом случае - закон, сроком до одного года, во втором – указ, имеющий силу закона, действовавший до принятия парламентом собственного закона.

Итак, Казахстан имеет свой опыт делегированного законотворчества.

3. В 2017 г. изменения и дополнения, внесенные в Конституцию, лишили Президента издавать акты законодательного характера. Однако проблема осталась. К тому же, динамика общественных отношений вызывает к жизни новые, не охваченные ст.61 Конституции сферы, требующие законодательного регулирования. Да и обстоятельства, связанные с различными кризисными ситуациями, требуют немедленного решения со стороны исполнительной власти, которое в ряде случаев невозможно осуществить в рамках ее правотворческой компетенции.

В результате конституционной реформы 2022 г. п.2 и 3 ст.71 Конституции были дополнены положениями о том, что законопроекты, инициированные Правительством, «в целях оперативного реагирования на условия, создающие угрозу жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка, экономической безопасности страны, подлежат рассмотрению Парламентом немедленно на совместном заседании его Палат». В этом случае высший исполнительный орган «вправе принимать под свою ответственность временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона», по данным вопросам, срок действия которых ограни-

[4] Закон РК от 10 декабря 1993 г. «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий» //Ведомости Верховного Совета РК. - 1993. - № 23-24. - Ст.513

[5] Конституция Республики Казахстан (первоначальная редакция, действовавшая до внесения изменений и дополнений от 07.10.1998 г.) //Казахстанская правда. – 1995. – 5 сентября

чен вступлением в силу законов, принятых Парламентом, либо их непринятия[6].

Аналогичную норму содержит ст.10 Конституционного закона РК от 18 декабря 1995 г. «О Правительстве Республики Казахстан»[7].

Возможность издания нормативного правового акта с юридической силой закона прямое упоминается в конституционной норме, поэтому не требуется принятие Парламентом специального закона о делегировании.

4. Конституционной нормой установлены цели, условия и порядок делегирования. Для того чтобы ею воспользоваться, необходимо, чтобы законопроект исходил именно от Правительства, а не от депутатов или Президента. Цель законопроекта – оперативное реагирование на возникшие обстоятельства, которые создают угрозу первоочередным правам человека, правопорядку, институтам власти и пр. Но почему речь идет только об экономической безопасности? А при угрозе информационной, военной, политической безопасности Правительство не должно реагировать?

Инициируемый законопроект должен быть немедленно рассмотрен Парламентом, т.е. не должно быть излишних бюрократических проволочек и затягивания сроков при вынесении документа на его рассмотрение.

Законопроект подлежит рассмотрению на совместном заседании Палат. Конституционный порядок принятия законов предполагает его последовательное рассмотрение в Мажилисе, а потом в Сенате. Налицо - несоответствие между разными конституционными нормами.

Такая ситуация может возникнуть в период парламентских каникул. Конституция позволяет Президенту созвать внеочередную сессию Парламента по своей инициативе, предложению председателей Палат или одной трети депутатов Парламента (п.4 ст.59)[8].

Здесь возможен следующий алгоритм. Правительство обращается к Президенту, председателю одной из Палат или к депутатам. Если в Парламенте есть устойчивое большинство одной из партий или блока партий, сформировавших Правительство, то правительственная инициатива будет поддержана. То же самое касается и Президента, хотя формально он не входит ни в одну из партий, но если он ориентирован на ту же политическую программу, что и Правительство, сложностей не будет. Другое дело, когда сформировано коалиционное правительство в многопартийном Мажилисе, где представлены разные политические силы. Тогда в созыве внеочередной сессии могут отказать либо в случае принятия временного постановления высшего исполнительного органа срок его действия закончится отказом в принятии закона по этому вопросу.

Неясно, может ли Премьер-Министр в случае отказа Парламента о срочном принятии инициированного законопроекта применить процедуру постановки вопроса о доверии Правительству, если оно не воспользовалось данным правом в течение года или использовало его только один раз?

Пока ответа на эти вопросы в законодательстве нет. Однако алгоритм действий Правительства в ситуации срочного рассмотрения законопроекта в период парламентских каникул требует нормативного закрепления.

5. Хотя ст.61 Конституции сохранила право Президента определять приоритетность рассмотрения проектов законов, которое предполагает ускоренного, до 2 месяцев, их принятия, последствия невыполнения данного требования не установлены, несмотря на императивность данной нормы. При нынешнем составе Парламента подобный казус невозможен. Но в случае появления в Мажилисе оппозиционных партий и независимых кандидатов и отсутствии конституционного большинства у одной партий, последствия невыполнения требования Президента могут быть непредсказуемы.

Наличие такой нормы - дополнительное средство давления на Парламент со стороны Администрации Президента, что подрывает принцип разделения власти. И поэтому она неприемлема в «новом» Казахстане.

6. Временное постановление, имеющее силу закона, Правительство издает «под свою ответственность». Это предполагает, что за негативные последствия принятия такого акта отвечает только оно само. Например, если оно повлечет за собой рост цен, товарный дефицит, массовое разорение мелких предпринимателей, обнищание населения, рост социальной напряженности, это может закончиться выражением вотума недоверия Правительству со стороны Парламента или Мажилиса либо прекращением его полномочий Президентом по собственной инициативе.

[6] *Конституция Республики Казахстан*
[7] *Конституционный закон РК от 18 декабря 1995 г. «О Правительстве Республики Казахстан»*
[8] *Конституция Республики Казахстан*

7. Конституционная норма ограничивает время действия таких актов до тех пор, пока Парламент не примет собственный закон по этому вопросу. Причем в основе такого закона может лежать данный правительственный акт с некоторой либо существенной корректировкой. Однако срок действия временного законодательного постановления может быть ограничен и тем, что Парламент откажется принимать подобный закон. Для него нет императивности по его принятию или непринятию. Полагаем, что это правильный подход, ибо законодательная власть не должна ставиться в прямое подчинение исполнительной по вопросам своей компетенции.

8. Закон «О правовых актах» временные постановления Правительства, имеющие силу закона, относит к законодательным актам (пп.7) ст.1); к производному виду нормативных правовых актов (пп.1) п.2 ст.7); в иерархии нормативных правовых актов они имеют одинаковую юридическую силу, наряду с консолидированными и обычными законами (пп.4) п.2 ст.10)[9].

При этом Конституцией такие акты не отнесены к «законодательным» (п.1 ст.62). Очевидно, что разработчик просто упустил данный момент. В то же время наша позиция о неприемлемости использования данного термина, высказанная ранее в других работах, сохраняется.

П.5 ст.17-1 Закона содержит требования по содержанию, условиям и порядку подготовки временных постановлений законодательного характера, а также одновременной разработки и внесения в Парламент проекта соответствующего закона[10].

9. В отличие от регламентации делегированного законодательства в странах развитой демократии в Казахстане не закреплены специальные контрольные полномочия Парламента за такими актами.

10. Хотя в законодательстве нет специальных норм о проверке конституционности временных постановлений Правительства, она может осуществляться по инициативе Президента, Генерального Прокурора, судов, Уполномоченного по правам человека и граждан. Но для последних трех субъектов обращения в Конституционный Суд ограничены вопросами, затрагивающими конституционные права и свободы личности. Для судов и граждан оспаривание возможно лишь при их применении в рассмотрении конкретных дел.

Учеными высказывались разные мнения по устранению пробелов в праве относительно актов делегированного законодательства и возникающих проблем в правоприменении, направленные на детализированное закрепление данного института в конституциях или отдельных законах [3, с.85; 9, с.70-71; 10, с.59-61]. Очевидно, что эти предложения требуют внимательного изучения в части их возможной имплементации при совершенствовании законодательства, регулирующем законотворческую функцию Парламента и Правительства.

Результаты

На основании проведенного можно сделать следующие рекомендации.

1) Ст. 61 Конституции Казахстана, ограничивая законодательную компетенцию Парламента, создает условия для ее нарушения с его стороны и со стороны Правительства и Президента, которые инициируют законопроекты по вопросам, не входящим в указанный перечень. Одновременно данная норма предопределяет возможность делегирования законодательных полномочий, ибо первичное регулирование важнейших сфер жизни, выходящих за ее пределы, будет осуществляться подзаконными актами, с чем нельзя согласиться. Следует отказаться от такого ограничения.

2) Потребность срочного принятия инициируемого Правительством закона и издания им временного постановления, имеющего силу закона, порождает ситуацию вынесения законопроекта на совместное заседание Палат, тогда как обычный порядок предполагает последовательное его рассмотрение и принятие сначала в Мажилисе, затем в Сенате. Возникает противоречие с п.1 ст.54 Конституции.

Для его устранения можно было бы дополнить данную норму после слов «в Сенате» словами «кроме случаев, предусмотренных ч.2 п.2 ст. 61».

Необходимо закрепить порядок действий Правительства в такой же ситуации в период парламентских каникул, поскольку оно правом созыва внеочередной сессии Парламента не обладает.

Целесообразно отдельной нормой предусмотреть возможность постановки Пре-

[9] *Закон РК от 6 апреля 2016 г. «О правовых актах» //https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480*

[10] *Закон РК «О правовых актах»*

мьер-Министром вопроса о доверии Правительству в случае непринятия Парламентом срочного правительственного законопроекта при условии, что эта процедура не применялась в течение года или использовалась только один раз.

3) Предлагается исключить из ст.61 Конституции право Президента определять приоритетным рассмотрение законопроекта в Парламенте с установлением двухмесячного срока для его принятия, как нарушающее принцип разделения власти.

4) Нормы об условиях инициирования Правительством законопроекта, требующего срочного принятия, сформулированы достаточно размыто. Например, речь идет только об экономической безопасности страны, но не говорится об угрозах информационной, военной, экологической и других видов безопасности, которые требуют оперативного реагирования. Следует этот пробел восполнить.

5) Целесообразно закрепить полномочия по парламентскому контролю в отношении временных постановлений, имеющих силу закона, поскольку процедура принятия закона может затянуться.

Заключение

Реформа Конституции 2022 г. возродила институт делегированного законодательства, апробированный впервые в 1995 г. в казахстанской правотворческой практике Президентом на основе закона 1993 г. Сейчас правом издавать акты законодательного характера наделено Правительство, которое может воспользоваться этим полномочием без принятия Парламентом специального закона о делегировании, но при наступлении соответствующих обстоятельств для «оперативного реагирования» на них.

Формой правительственного акта является временное постановление имеющее силу закона, т.е. закреплены его временный характер и пределы действия – принятие или непринятие Парламентом закона по данному вопросу. Правительство вправе принимать подобное постановление одновременно с внесением соответствующего законопроекта в Парламент.

В то же время в правовом регулировании данного института имеются определенные недостатки. В этой связи конституционное законодательство по этому вопросу нуждается в дальнейшем совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Т.А. Акты делегированного законодательства как источник публичного права зарубежных стран // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2011. – № 1. - С.171-194.

2. Троицкий В.С. Делегированное правотворчество: теория и практика: автореф. дисс….канд.юрид.наук. – М., 2005. – 20 с.

3. Аксенович О.А. Понятие и современное значение делегированного законодательства // Общество и право. – 2009. - № 4. – С. 80-86.

4. Арефина С.И. Проблемы делегированного законодательства в зарубежных странах. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. - 2002. - С. 49-63.

5. Лебедева М.Л. Технологии институциональной организации регламентаризма Французской республики // Бизнес в законе. – 2015. - № 3. - С. 13-16.

6. Червонюк В.И., Якадин Д.Д. Делегирование законодательных полномочий как вид юридических производств сравнительно-правовой анализ) // Вестник Саратовской юридической академии. – 2014 - № 3. – С.180-187.

7. Жанузакова Л.Т. Некоторые вопросы совершенствования законотворческого процесса в Республике Казахстан // Сб.науч.статей по итогам первого Севаст.юрид. форума, прошедшего 27-28 сентября 2018 г. - М.:Центркаталог, 2019. – С. 232-239.

8. Жанузакова Л.Т., Нургазинов Б.К., Караев А.А. Некоторые вопросы разграничения законодательного и подзаконного регулирования // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2021. - № 1. - С.22-34.

9. Кирякова И.Н. Конституционное закрепление института делегированного законодательства в зарубежных странах // Вестник Белорус. гос. ун–та. - 2010. - № 2. – С.68-71.

10. Егоров А.В. Конституционные аспекты отечественного нормотворчества // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства: Мат. Межд.. науч.-практ. конф. - Мн., 2000. - С. 59–61.

REFERENCES

1 Vasil'eva T.A. Akty delegirovannogo zakonodatel'stva kak istochnik publichnogo prava zarubezhnyh stran // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. - 2011. – № 1. - S.171-194

2 Troickij V.S. Delegirovannoe pravotvorchestvo: teoriya i praktika: avtoref. diss….kand. yurid.nauk. – M., 2005. – 20 s.

3 Aksenovich O.A. Ponyatie i sovremennoe znachenie delegirovannogo zakonodatel'stva // Obshchestvo i pravo. – 2009. - № 4. – S.80-86

4 Arefina S.I. Problemy delegirovannogo zakonodatel'stva v zarubezhnyh stranah. (Obzor) // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal. - 2002. - S. 49-63

5 Lebedeva M.L. Tekhnologii institucional'noj organizacii reglamentarizma Francuzskoj respubliki //Biznes v zakone. – 2015. - № 3. - S.13-16

6 CHervonyuk V.I., YAkadin D.D. Delegirovanie zakonodatel'nyh polnomochij kak vid yuridicheskih proizvodstv sravnitel'no-pravovoj analiz) //Vestnik Saratovskoj yuridicheskoj akademii. – 2014 - № 3. – S.180-187

7 ZHanuzakova L.T. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya zakonotvorcheskogo processa v Respublike Kazahstan //Sb.nauch.statej po itogam pervogo Sevast.yurid. foruma, proshedshego 27-28 sentyabrya 2018 g. - M.:Centrkatalog, 2019. – S.232-239

8 ZHanuzakova L.T., Nurgazinov B.K., Karaev A.A. Nekotorye voprosy razgranicheniya zakonodatel'nogo i podzakonnogo regulirovaniya //Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. – 2021. - № 1. - S.22-34

9 Kiryakova I.N. Konstitucionnoe zakreplenie instituta delegirovannogo zakonodatel'stva v zarubezhnyh stranah //Vestnik. Belorus. gos. un–ta. - 2010. - № 2. – S.68-71

10 Egorov A.V. Konstitucionnye aspekty otechestvennogo normotvorchestva //Konstitucionno-pravovye problemy formirovaniya social'nogo pravovogo gosudarstva: Mat. Mezhd.. nauch.-prakt. konf. - Mn., 2000. - S.59–61

УДК 34.07

РЕГУЛЯТОРНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

Конусова Венера Тулеутаевна
Главный научный сотрудник отдела гражданского, гражданского процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук, Республика Казахстан, Астана, e-mail: vkonussova@gmail.com

Аннотация. *Статья является исследованием, посвященным изучению подходов к регулированию сферы искусственного интеллекта (ИИ) в Казахстане. Она предлагает анализ подходов к разработке этических принципов, стратегических документов и моделей законодательного регулирования, с целью создания сбалансированной модели, способствующей развитию новых технологий и прогрессу в сфере ИИ, с акцентом на защиту прав и законных интересов граждан, обеспечение их безопасности.*

Статья предоставляет структурированное понимание перспектив регулирования ИИ в Казахстане, а также рекомендации по использованию современных международных стандартов и практик. Особое внимание уделяется опыту Европейского союза и Великобритании в формировании комплексного регулирования сферы ИИ.

По результатам критического анализа зарубежного опыта предложено разграничение вопросов, подлежащих регулированию на законодательном и подзаконном уровнях. Для регулирования на законодательном уровне предложен ряд мер, включая определение понятия искусственного интеллекта, закрепление принципов регулирования, обязательную процедуру оценки воздействия систем ИИ на права человека, установление четких полномочий уполномоченного органа, а также требование прозрачности в использовании ИИ. При этом в статье отмечается, что регулирование ИИ на уровне кодифицированного акта нецелесообразно. На подзаконном уровне регулирования рекомендуется определить детали процедур оценки воздействия систем ИИ на права человека и технологической оценки. Также важно определить конкретные характеристики систем ИИ, которые позволят оценить степень их риска и потенциальные негативные последствия для общества и прав граждан. Такой подход позволит обеспечить четкость и эффективность регулирования, а также необходимую гибкость для столь стремительно развивающейся сферы общественных отношений.

Проведенное исследование представляет потенциальную ценность для различных аудиторий. Во-первых, разработчики правовой политики и законодатели найдут в ней ценные рекомендации, помогающие разработать эффективные стратегии в области ИИ. Во-вторых, она будет полезна для юристов, правозащитников, студентов и всех, интересующихся правовым регулированием ИИ.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, системы искусственного интеллекта, регуляторная политика, нормативно-правовое регулирование, автоматизация.*

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ САЛАСЫНДАҒЫ РЕТТЕУ САЯСАТЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУГЕ ТӘСІЛДЕРДІ ЗЕРТТЕУ

Венера Төлеутайқызы Конусова
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының азаматтық, азаматтық процестік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Астана, e-mail: vkonussova@gmail.com

Аннотация. *Мақала Қазақстандағы жасанды интеллект (ЖИ) саласын реттеу тәсілдерін зерделеуге арналған зерттеу болып табылады. Ол азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға, олардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуге баса назар аудара отырып, жаңа технологиялардың дамуына және ЖИ саласындағы прогреске ықпал ететін теңдестірілген модель құру мақсатында этикалық қағидаттарды, стратегиялық құжаттар мен заңнамалық реттеу модельдерін әзірлеу тәсілдерін талдауды ұсынады.*

Мақала Қазақстандағы ЖИ реттеу перспективаларын құрылымдық түсінуді, сондай-ақ қазіргі заманғы халықаралық стандарттар мен тәжірибелерді пайдалану бойынша ұсынымдарды ұсынады. Еуропалық Одақ пен Ұлыбританияның ЖИ саласын кешенді реттеуді қалыптастырудағы тәжірибесіне ерекше назар аударылады.

Шетелдік тәжірибені сыни талдау нәтижелері бойынша заңнамалық және заңға тәуелді деңгейлерде реттеуге жататын мәселелерді ажырату ұсынылды. Заңнамалық деңгейде реттеу үшін жасанды интеллект ұғымын айқындау, реттеу қағидаттарын бекіту, жасанды интеллект жүйелерінің адам құқықтарына әсерін бағалаудың міндетті рәсімі, уәкілетті органның нақты өкілеттіктерін белгілеу, сондай-ақ жасанды интеллектті пайдалануда ашықтықты талап етуді қоса алғанда, бірқатар шаралар ұсынылды. Бұл ретте мақалада кодификацияланған акт деңгейінде ЖИ реттеу орынсыз екендігі атап өтіледі. Реттеудің заңға тәуелді деңгейінде жасанды интеллект жүйелерінің адам құқықтарына әсерін бағалау және технологиялық бағалау процедураларының егжей-тегжейін анықтау ұсынылады. Сондай-ақ олардың тәуекел дәрежесін және қоғам мен азаматтардың құқықтары үшін ықтимал теріс салдарын бағалауға мүмкіндік беретін ЖИ жүйелерінің нақты сипаттамаларын анықтау маңызды. Бұл тәсіл реттеудің айқындылығы мен тиімділігін, сондай-ақ қоғамдық қатынастардың қарқынды дамып келе жатқан саласы үшін қажетті икемділікті қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Жүргізілген зерттеу әртүрлі аудиториялар үшін әлеуетті құндылық болып табылады. Біріншіден, құқықтық саясатты жасаушылар мен заң шығарушылар онда ЖИ саласындағы тиімді стратегияларды әзірлеуге көмектесетін құнды ұсыныстар табады. Екіншіден, бұл заңгерлерге, құқық қорғаушыларға, студенттерге және жасанды интеллектті құқықтық реттеуге қызығушылық танытқандарға пайдалы болады.

Түйінді сөздер: *жасанды интеллект, жасанды интеллект жүйелері, реттеуші саясат, нормативтік-құқықтық реттеу, автоматтандыру.*

REGULATORY POLICY IN THE REALM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: EXPLORING APPROACHES TO LEGAL REGULATION

Konusova Venera Tuleutaevna
Chief Researcher of the Department of Civil, Civil Procedural Legislation and Enforcement Proceedings of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences, Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: vkonussova@gmail.com

Abstract. *The article represents a research endeavor that explores the approaches to regulating the realm of artificial intelligence (AI) in Kazakhstan. It presents an analysis of the methodologies employed in the development of ethical principles, strategic documents, and legislative frameworks, with the overarching objective of establishing a well-balanced model that fosters the advancement of emerging technologies and progress in the field of AI, while emphasizing the safeguarding of citizens' rights and lawful interests and ensuring their safety.*

The article furnishes a structured comprehension of the prospects associated with AI regulation in Kazakhstan, alongside recommendations for the adoption of contemporary international standards and practices. Particular attention is devoted to the experiences of the European Union and the United Kingdom in shaping a comprehensive regulatory framework for the AI domain.

Based on a critical analysis of foreign practices, the article advocates for a delineation of regulatory matters at both the legislative and sub-legislative levels. To address legislative regulation, a series of measures is proposed, encompassing the definition of the concept of artificial intelligence, the establishment of regulatory principles, the mandatory implementation of impact assessments on human rights stemming from AI systems, the precise specification of competencies for the regulatory authority, and the requirement of transparency in AI utilization. However, the article acknowledges the impracticality of codified AI regulation. As for sub-legislative regulation,

it is recommended to delineate the intricacies of procedures for assessing the impact of AI systems on human rights and technological evaluations. Furthermore, it is imperative to ascertain specific characteristics of AI systems that enable the assessment of their level of risk and potential adverse consequences for society and individual rights. Such an approach ensures clarity, efficacy, and the necessary flexibility demanded by the rapidly evolving landscape of societal interactions.

The conducted research carries the potential for considerable value across diverse audiences. Primarily, policymakers and legislators will find invaluable recommendations that aid in devising effective strategies within the realm of AI. Moreover, the article holds significance for legal professionals, human rights advocates, students, and all those engaged in the scholarly pursuit of AI's legal regulation.

Key words: *artificial intelligence, artificial intelligence systems, regulatory policy, regulatory framework, automation.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_48

Введение

На сегодняшний день наблюдается стремительное развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ), проявляющего свои возможности в различных сферах человеческой деятельности. Интеграция ИИ в повседневную жизнь становится все более значимой, независимо от технологических амбиций отдельных стран, и создает новую реальность, требующую серьезного осмысления и правового регулирования.

В контексте необходимости нормативно-правового регулирования ИИ и робототехники в Казахстане, существующие нормативные правовые акты и программные документы не предусматривают четкой стратегии развития ИИ. Учитывая очевидную актуальность этой проблематики, данная статья направлена на анализ общих тенденций в области регуляторной политики в сфере ИИ и их нормативного закрепления.

Материалы и методы

Для подготовки данной статьи были изучены работы казахстанских и зарубежных ученых, касающиеся вопросов регулирования ИИ. Особое внимание уделялось анализу зарубежного и отечественного законодательства.

В процессе подготовки данной статьи автором применены общефилософские и частные методы научного познания. Методология исследования сфокусирована на системном анализе, а также использовании формально-юридического и сравнительно-правового подходов.

Обсуждение

Анализ зарубежного опыта показывает наличие разнообразных подходов к регулированию ИИ, которые определяются приоритетами каждой страны в этой области. Например, США явно выражают намерение лидировать в исследованиях и разработках ИИ, стремясь возглавить мировую разработку и использование надежного ИИ[1]. Подобная парадигма также отмечается в Китае, где стремятся возглавить мировые тенденции развития ИИ с помощью Плана развития технологий ИИ нового поколения[2].

В контексте этих стратегий Европейский союз (далее - ЕС) ставит своей целью сделать ЕС мировым центром в области ИИ, придерживаясь принципов, ориентированных на человека и обеспечивая надежность в этой сфере[3].

Учитывая разнообразие подходов к развитию и регулированию ИИ, все же наблюдаются общие тенденции в правовых системах различных стран. Эти тенденции включают установление этических принципов, разработку стратегических документов и законодательное регулирование, однако не все из них обязательно присутствуют в каждой стране.

[1] *The National AI Initiative Act of 2020 (DIVISION E, SEC. 5001) became law on January 1, 2021: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:https://www.ai.gov/ Дата доступа: 05.05.2023 г.*

[2] *Notice of the State Council Issuing the New Generation of Artificial Intelligence Development Plan// Foundation for Law and International Affairs: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://flia.org/wp-content/uploads/2017/07/A-New-Generation-of-Artificial-Intelligence-Development-Plan-1.pdf Дата доступа: 05.05.2023 г.*

[3] *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions empty. Fostering a European approach to Artificial Intelligence. Brussels, 21.4.2021: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM%3A2021%3A205%3AFIN Дата доступа: 05.05.2023 г.*

Этические принципы

Определению регуляторной политики в сфере ИИ, как правило, предшествует обширная аналитическая работа, направленная на выявление основных проблем и вызовов, связанных с использованием и развитием ИИ, а также на разработку стратегического подхода для их решения. В процессе анализа учитываются технические, этические, юридические и социальные аспекты.

Одним из фундаментальных аспектов регуляторной политики ИИ является его этика, разработка которой предшествует установлению других регуляций. Основной целью этики в рассматриваемой сфере является определение ключевых принципов, которые должны направлять разработку и использование ИИ с учетом моральных и социальных аспектов. С учетом этических аспектов достигается создание ответственного и социально ориентированного ИИ, который учитывает интересы и благополучие людей и общества. Обычно этические принципы закрепляются в соответствующих документах.

Учеными Ламиа Гоз и Меннатулла Хендави составлен обширный каталог из 100 документов, охватывающих период с 2015 по 2022 годы, которые посвящены этике и принципам ИИ. Эти документы приняты государственными органами, академическими учреждениями и частными корпорациями [1, с. 6-15]. Среди многочисленных документов в области этики ИИ, некоторые выделяются своим широким признанием и авторитетом. Особо стоит отметить «Азиломарские принципы ИИ» (2017), Монреальскую декларацию об ответственном развитии ИИ (2017) и Руководство по этике для надежного ИИ, разработанное Специальной группой экспертов высокого уровня Совета Европы (2019)[4].

Большинство опубликованных этических норм ИИ носят общий характер и не обязательно относятся к конкретному сектору экономики. В связи с этим очевидна необходимость дополнительного исследования для рассмотрения этических последствий внедрения и использования ИИ в различных областях, а также для создания этических рамок ИИ для конкретных секторов экономики [1, с. 27].

Анализируя содержание документов, посвященных этике ИИ можно выделить следующие ключевые принципы, которые следует учитывать при создании и использовании ИИ:

Принцип безопасности: ИИ должен быть разработан и использован таким образом, чтобы минимизировать потенциальные угрозы и риски в области безопасности людей и общества.

Принцип прозрачности: Разработчики и операторы ИИ должны обеспечить прозрачность его функционирования и принимаемых решений. Это помогает понять, как ИИ принимает решения и какие данные использует.

Принцип справедливости: Алгоритмы и модели ИИ должны быть разработаны таким образом, чтобы избегать неправильного и несправедливого воздействия, дискриминации людей.

Принцип конфиденциальности: Данные, используемые ИИ, должны быть защищены и использоваться только с согласия и с соблюдением правил конфиденциальности. Пользователи должны иметь контроль над своими персональными данными.

Принцип ответственности: Разработчики и операторы ИИ должны нести ответственность за последствия использования ИИ. Они должны принимать меры для предотвращения вреда и рисков, а также разрабатывать механизмы обратной связи и исправления ошибок.

Принцип устойчивости: Развитие ИИ должно быть устойчивым и учитывать экологические, социальные и экономические аспекты. ИИ не должен причинять необратимого вреда окружающей среде и должен способствовать устойчивому развитию общества.

Принцип гласности и участия: Принцип гласности предполагает активное участие различных заинтересованных сторон в процессе разработки, внедрения и оценки ИИ. Это включает широкое обсуждение, прозрачность в принятии решений.

Важно отметить, что 23 ноября 2021 года 193 государства-члена ЮНЕСКО, включая Казахстан, приняли первый глобальный нормативный документ, посвященный этике ИИ[5]. Рекомендация ЮНЕСКО по этике ИИ

[4] *The Asilomar AI Principles : [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://futureoflife.org/open-letter/ai-principles/ Дата доступа: 05.05.2023 г.; Montréal Declaration Responsible AI : — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.montrealdeclaration-responsibleai.com/ Дата доступа: 05.05.2023 г.; Ethics guidelines for trustworthy AI. High-Level Expert Group on Artificial Intelligence. Document made public on 8 April 2019 : — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai Дата доступа: 05.05.2023 г.*

[5] *Республика Казахстан вступила в ЮНЕСКО в мае 1992 г.: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.*

представляет собой историческое и уникальное соглашение между государствами-членами, где определены основные ценности, принципы и политика, необходимые для развития этой революционной технологии[6].. Этот документ предлагает конкретные пути, включая инновационные инструменты, методологии и инициативы, направленные на обеспечение максимально положительного влияния ИИ и одновременное устранение связанных с ним рисков.

Следует подчеркнуть важность дальнейшего развития этики ИИ, поскольку она тесно связана с прогрессом и применением ИИ. Исследователи выделяют не только значимость установления этических принципов в различных сферах применения ИИ (например, медицина, образование и пр.), но и необходимость создания новых этических принципов в контексте развития суперинтеллектуального ИИ [2, с. 40].

Документы стратегического развития

Этические принципы служат основой для разработки стратегических документов, направленных на регулирование развития и использования ИИ. Эти меры обеспечивают устойчивое и этичное использование ИИ, учитывая его воздействие на общество и благополучие людей.

Организация Oxford Insights ежегодно публикует Индекс готовности правительства к ИИ (далее – Индекс)[7]. В Индексе за 2021 год приводится информация, что 30% из 160 анализируемых стран опубликовали национальные стратегии в области ИИ и 9% находятся на стадии разработки[8]. Казахстан в этом Индексе фигурирует в качестве страны, не имеющей соответствующей стратегии, но входящей в тройку лидеров по развитию ИИ в регионе «Южная и Средняя Азия» после Индии и Турции. Такие страны обозначенного региона, как Азербайджан, Узбекистан, Пакистан, Таджикистан, по данным Индекса за 2022 год, находятся в процессе разработки самостоятельных стратегий в сфере ИИ[9].

Ситуация с разработкой стратегического видения в сфере ИИ не так давно изменилась в силу утверждения постановлением Правительства РК от 28 марта 2023 г. № 269 «Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 – 2029 годы» (далее - Концепция цифровой трансформации). Этот документ в рамках «Плана действий по реализации» предусмотрел разработку Дорожной карты (стратегическое видение) по развитию ИИ со сроком завершения в декабре текущего года[10].

В Концепции цифровой трансформации приводятся данные McKinsey&Company согласно которым «Технологии ИИ и углубленной аналитики» могут позволить Казахстану достичь 5-6% ежегодного роста ВВП до 2030 года. При этом приоритетными технологическими направлениями для страны определены: MedTech (технологическое развитие системы здравоохранения); AgriTech (инновации в сельском хозяйстве и технологическая трансформация агропромышленного комплекса); AgriTech (развитие зеленых энергоэффективных технологий).

Для эффективности в достижении обозначенных перспектив необходимо четкое стратегическое видение, основные подходы по разработке такого рода документов уже сформировались. Полагаем, что обращение к передовому опыту в этой сфере поспособствует разработке качественного стратегического документа.

Анализ национальных стратегий разных стран показывает, что они описывают не только перспективы развития соответствующих отраслей, но и предусматривают конкретные задачи и мероприятия, инструментарий для их достижения. Так, в обобщенном виде содержание стратегий сфокусировано на следующих аспектах: развитие человеческого капитала; коммерциализация результатов исследований; налаживание деловых связей и контактов; инфраструкту-

unesco.org/en/countries Дата доступа: 11.05.2023 г.

[6] *Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. Adopted on 23 November 2021: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137 Дата доступа: 11.05.2023 г.*

[7] *Oxford Insights — это консалтинговая компания, которая консультирует организации и правительства по стратегическим, культурным и лидерским возможностям, возникающим в результате цифровой трансформации.*

[8] *Government AI Readiness Index 2021. С-6: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.oxfordinsights.com/government-ai-readiness-index2021 Дата доступа: 11.05.2023 г.*

[9] *Government AI Readiness Index 2022. С-39: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.oxfordinsights.com/government-ai-readiness-index-2022 Дата доступа: 11.05.2023 г.*

[10] Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269#z13 Дата доступа: 16.05.2023 г.

ра; регулирование [3, с. 9]. Тем самым все основные устремления по развитию ИИ во всех секторах экономики, как правило, сосредоточены в одном документе для обеспечения единообразия подходов.

Законодательное регулирование

А) Зарубежный опыт. Поскольку каждая страна имеет свой уровень развития и распространения ИИ, подходы к нормативно-правовому регулированию рассматриваемой сферы различаются, что позволяет констатировать отсутствие универсального подхода. При этом, имеются как противники, так и сторонники законодательного регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений.

Так, противники считают, что законодательная регламентация станет сдерживающим фактором в развитии новых технологий с использованием ИИ. Вместе с тем прослеживается явная необходимость регулирования общественных отношений в сфере ИИ в целях обеспечения его целовекоцентричности и максимальной этичности. Сторонниками законодательного регулирования сферы ИИ отмечается необходимость разработки такой модели регламентации, которая будет благоприятствовать развитию ИИ в определенных этических и регуляционных рамках во благо общества.

Законодательное регулирование сферы ИИ, преимущественно, является точечным, фрагментарным. В некоторых странах, таких как Эстония, Германия, Дания, Канада, внесены поправки в целях регламентации автоматизированных (беспилотных) транспортных средств [4; 5; 6]. Южная Корея в 2008 году приняла один из первых в мире специальных законов в сфере робототехники, Закон «О развитии и распространении умных роботов».

Стремление к комплексному регулированию сферы ИИ наблюдается в ЕС. В 2021 году Европейской комиссией (далее – ЕК) представлен проект Закона об ИИ, направленный на установление единой нормативно-правовой базы для регулирования ИИ[11]. Этот законопроект является первым в своем роде примером комплексного регулирования сферы ИИ на уровне специального закона. Приверженность к похожему подходу наблюдается в Бразилии, где 1 декабря 2022 года временная комиссия по правовым вопросам Сената представила подходы по регулированию ИИ, которые будут служить отправной точкой для дальнейшего обсуждения нового законодательства в этой сфере [7].

В контексте определения подхода к законодательному закреплению регуляторной политики в сфере ИИ рассмотрим модель, предлагаемую проектом Закона ЕС об ИИ, который, согласно некоторым прогнозам, может стать глобальным стандартом регулирования ИИ[12]. Указанный акт устанавливает законодательные требования на основе оценки риска, при котором обязательства для системы (соответствующего ИИ) пропорциональны уровню риска, который она представляет. Руководствуясь обозначенным подходом, выделено четыре группы систем ИИ:

Системы с минимальным уровнем риска, разрешенные к свободному использованию. В частности, такие приложения, как видеоигры с поддержкой ИИ или фильтры спама.

Системы с ограниченным уровнем риска должны соответствовать определенным требованиям по обеспечению прозрачности. При использовании систем ИИ, таких как чат-боты, пользователи должны знать, что они взаимодействуют с машиной, и иметь возможность принять решение продолжить взаимодействие или отказаться.

Системы высокого риска подлежат детальному регулированию, поскольку могут оказать существенное влияние на жизненные шансы пользователя. В эту категорию входят восемь типов систем (в сфере образования, инфраструктуры, безопасности продуктов питания, занятости населения, деятельности правоохранительных органов,

[11] Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council laying down Harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union Legislative Acts (COM(2021)0206 – C9-0146/2021 – 2021/0106(COD): — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://artificialintelligenceact.eu/the-act/ Дата доступа: 20.05.2023 г.

[12] The EU wants to become the world's super-regulator in AI: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.economist.com/europe/2021/04/24/the-eu-wants-to-become-the-worlds-super-regulator-in-ai?utm_medium=cpc.adword.pd&utm_source=google&ppccampaignID=18151738051&ppcadID=&utm_campaign=a.22brand_pmax&utm_content=conversion.direct-response.anonymous&gclid=Cj0KCQjw98ujBhCgARIsAD7QeAjOmO59k7l7Gqna7H0_9KBHWjlZX45-yp1CCVk4j9ieoevuzb-2t3EaAnwQEALw_wcB&gclsrc=aw.ds Дата доступа: 20.05.2023 г.; The EU AI Act's Risk-Based Approach: High-Risk Systems and What They Mean for Users: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://futurium.ec.europa.eu/en/european-ai-alliance/document/eu-ai-acts-risk-based-approach-high-risk-systems-and-what-they-mean-users Дата доступа: 20.05.2023 г.

отправления правосудия, государственных услуг, миграции и пограничного контроля). На эти системы распространяются строгие обязательства, и они должны пройти оценку соответствия требованиям, последующую регистрацию в специальной базе данных перед выпуском на рынок ЕС. По сути, все регулирование замыкается именно на этой категории систем ИИ.

Четвертая категория - системы с неприемлемым риском, запрещенные к распространению на рынке ЕС (например, системы идентификации лиц, которые нарушает принципы приватности и права человека)[13].

Оппоненты такого подхода отмечают, что подход к регулированию, основанный на оценке риска, недостаточен для защиты прав человека, поскольку права человека должны соблюдаться независимо от уровня риска, связанного с внешними факторами. Так, организация Access Now предлагает ориентироваться, прежде всего, на Общеевропейский регламент по защите персональных данных (GDPR). Более того, были выявлены некоторые опасные приложения, которые классифицировали как системы с минимальным уровнем риска, а значит, согласно предлагаемому подходу, неподлежащие надзору и мерам безопасности[14]. Для предотвращения подобных случаев предложено возложить бремя доказывания безопасности системы ИИ, на организацию, желающую ее разработать, внедрить посредством проведения обязательной оценки воздействия на права человека (Human Rights Impact Assessment, HRIA)[15]. Это требование предлагается распространить на все приложения с ИИ во всех областях применительно как к государственному, так и к частному сектору.

В целом, подход на основе степени риска имеет свои преимущества, но его реализация может столкнуться с некоторыми вызовами и ограничениями, которые требуют дальнейшей проработки и уточнения. В частности, в качестве возможных негативных последствий можно выделить:

- слишком строгое регулирование систем с высоким уровнем риска может создать барьеры для инноваций в ЕС, а также законодательное регулирование может отставать от последних технологических достижений;
- определение и оценка степени риска могут быть субъективными, зависеть от интерпретации регуляторов и привести к различному толкованию на практике;
- предлагаемая модель регулирования может сосредоточиться на системах с высоким и средним уровнем риска, оставляя вопросы регулирования систем с низким уровнем риска без должного внимания;
- отсутствие общепринятых стандартов классификации и оценки систем ИИ по степени риска несет в себе неопределенность в процессе определения степени риска и соответствующего регулирования.

Учитывая возможные негативные последствия строгого и рискоориентированного законодательного регулирования, предлагаемого ЕС, Парламенту Великобритании в марте 2023 года представлен Проинновационный подход к регулированию ИИ[16].

Предлагаемый подход, по мнению разработчиков, будучи гибким и прозрачным, позволит адекватно реагировать на быстро меняющиеся технологические разработки и промышленные потребности[17]. Наблюдается стремление предоставить пространство для исследований и экспериментов, при условии соблюдения соответствующих норм и принципов регулирования. Суть предлагаемого подхода заключается в следующем:

- регулировать ИИ на основе его использования и влияния на пользователей в конкретном контексте и возлагать ответственность за разработку и внедрение соответствующих регуляторных мер на

[13] Regulatory framework proposal on artificial intelligence: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai Дата доступа: 20.05.2023 г.

[14] *Международная некоммерческая организация, занимающаяся защитой и содействием реализации прав человека в цифровой сфере. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.accessnow.org/eu-regulation-ai-risk-based-approach/ Дата доступа: 20.05.2023 г.*

[15] *Процесс оценки потенциального или фактического воздействия деятельности, политики или проекта на права человека. Целью такой оценки является установление, какие права человека могут быть затронуты, в какой мере и каким образом, а также разработка мер и рекомендаций для предотвращения или минимизации негативных воздействий и обеспечения защиты прав человека. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:https://www.humanrights.dk/tools/human-rights-impact-assessment-guidance-toolbox/introduction-human-rights-impact-assessment Дата доступа: 30.05.2023 г.*

[16] *Policy paper. AI regulation: a pro-innovation approach: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gov.uk/government/publications/ai-regulation-a-pro-innovation-approach Дата доступа: 28.05.2023 г.*

[17] *A pro-innovation approach to AI regulation Presented to Parliament by the Secretary of State for Science, Innovation and Technology by Command of His Majesty March 2023: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1146542/a_pro-innovation_approach_to_AI_regulation.pdf Дата доступа: 28.05.2023 г.*

регуляторов[18];

- сосредоточиться на опросах с высоким риском, имеющим явные доказательства реальных рисков или упущенных возможностей, а не на гипотетических или низкорисковых ситуациях. Это позволит поощрять инновации и избегать ненужных барьеров;

- установить набор универсальных принципов, применимых в разных секторах экономики. Для обеспечения гибкости регулирования принципы предлагается установить не на законодательной основе. При этом, законодательное закрепление отдельных положений не исключается;

- межсекторальные принципы будут интерпретироваться самими регуляторами, они же будут их реализовывать в своих секторах.

Для согласованности и поддержки инноваций, создания максимально понятной структуры предполагается налаживание координации регуляторных мер - например, путем тесного сотрудничества с Форумом сотрудничества в области цифрового регулирования и другими регуляторами и заинтересованными сторонами[19].

Центральным элементом в предлагаемом регулировании являются межсекторальные принципы, согласно рассматриваемому документу, они следующие:

Пропорциональность: Регуляторы стремятся к гибкому и пропорциональному подходу к регулированию ИИ, обеспечивающему соответствие уровню риска, связанного с применением конкретного ИИ, и предотвратить чрезмерное ограничение развития ИИ-технологий.

Человекоцентричность: Регулирование ИИ должно быть ориентировано на защиту интересов и безопасность людей. Решения, принимаемые или поддерживаемые ИИ, должны быть согласованы с общественными ценностями и принципами.

Прозрачность: Необходимо обеспечить прозрачность в использовании ИИ путем раскрытия процессов принятия решений и использования данных. Это позволяет пользователям лучше понимать взаимодействие с системой и принимать обоснованные решения.

Ответственность: Организации, занимающиеся разработкой и использованием ИИ, обязаны нести ответственность за действия системы. Они должны установить механизмы для обнаружения и исправления ошибок, сокращения негативного влияния на людей и соблюдения нормативных требований.

Инновационный подход: Регуляторы должны способствовать инновациям в области ИИ и поощрять развитие новых технологий применения ИИ, соблюдая основные принципы и нормы.

Международное сотрудничество: Регулирование ИИ должно учитывать международное сотрудничество и гармонизацию подходов с целью обеспечения эффективной защиты прав и обеспечения безопасности пользователей ИИ на глобальном уровне[20].

На данном этапе весьма сложно проанализировать достоинства и недостатки предлагаемой модели, поскольку представлены лишь общие подходы к регулированию без детализации. Однако при слишком сильном акценте на стимулирование инноваций может возникнуть недостаток в эффективном регулировании и контроле негативных последствий. Кроме того, предоставление регуляторам широких полномочий по интерпретации и применению принципов в сфере ИИ может создать запутанное регулирование, когда несколько регуляторов контролируют использование одной и той же системы ИИ для идентичных целей.

Б) Законодательное регулирование ИИ в Казахстане также характеризуется фрагментарностью регулирования. В 2020 году в Закон РК «Об информатизации» включены поправки по вопросам цифровых технологий и закреплено понятие «интеллектуальный робот», предусмотрена статья 18-1 «Права и обязанности собствен-

[18] *В документе упоминаются несколько ключевых регуляторов (уполномоченных субъектов), включая Information Commissioner's Office (комиссия по информации), Competition and Markets Authority (комиссия по конкуренции и рынкам), Ofcom (регулятор коммуникаций), Medicine and Healthcare Regulatory Authority (регулятор медицины и здравоохранения) и Equality and Human Rights Commission (комиссия по равенству и правам человека). Эти организации играют важную роль в разработке и реализации регуляторных мер, связанных с использованием и воздействием ИИ в различных секторах экономики.*

[19] *The Digital Regulation Cooperation Forum: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gov.uk/government/collections/the-digital-regulation-cooperation-forum Дата доступа: 29.05.2023 г.*

[20] *A pro-innovation approach to AI regulation Presented to Parliament by the Secretary of State for Science, Innovation and Technology by Command of His Majesty March 2023: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1146542/a_pro-innovation_approach_to_AI_regulation.pdf Дата доступа: 28.05.2023 г.*

ника и владельца интеллектуального робота»[21]. Позже, в 2021 году, рассматриваемый закон дополнен понятиями «национальная платформа искусственного интеллекта», «оператор национальной платформы» и ст. 13-2 «Компетенция оператора национальной платформы искусственного интеллекта»[22]. Динамика и характер внесенных изменений в национальное законодательство демонстрируют попытки законодательно закрепить основные понятия, имеющие отношение к основам применения цифровых технологий и ИИ. Наблюдается законодательное оформление явлений в наиболее общем виде вследствие объективной необходимости, поскольку цифровые процессы уже глубоко интегрировались в общественную жизнь и получили широкое распространение [8, с. 38; 9]. Однако такое регулирование едва можно считать адекватным современным реалиям и потребностям цифровой экономики. При этом вопрос о более зрелой законодательной регламентации сферы ИИ приобретает все большую актуальность.

Национальным планом развития Республики Казахстан (далее – РК) до 2025 года в рамках задачи 12 «Внедрение элементов искусственного интеллекта и повсеместное использование технологии Big Data» предусмотрено, что «В целях создания благоприятных условий для развития технологий с ИИ будет проведена работа по совершенствованию нормативно-правовой базы»[23]. При этом в Концепции правовой политики РК (далее – КПП РК) ставится вопрос о проработке с учетом международного опыта «необходимости кодификации законодательства в сфере информационно-коммуникационных технологий, связи, обработки данных, цифровых активов, автоматизации промышленности, информационной безопасности, машинного обучения и искусственного интеллекта, защиты прав субъектов персональных данных»[24].

Отметим, что оживленной научной дискуссии относительно кодификации обозначенного круга общественных отношений не наблюдается. Отдельные ученые высказали свою позицию о перспективах кодификации. Так, например, можно отметить статью С.К. Идрышевой, где автор приходит к выводу о преждевременности разработки Цифрового кодекса по состоянию на 2022-2024 годы [10, с. 82]. Еще до официального опубликования Концепции правовой политики РК, обращаясь к вопросу о подходах к правовому регулированию ИИ, Ж.У. Тлембаева пришла к выводу о необходимости постепенного создания нормативно-правовой базы в сфере использования и разработки ИИ на основе четко выработанных подходов к регулированию [11, с. 71].

Не умаляя достоинств положений КПП РК, отметим, что их недостаточно для структурированного понимания перспектив законодательного регулирования ИИ. Кроме того, некоторые аспекты сформулированы весьма емко, а некоторые и вовсе упущены. Полагаем, что пробелы будут восполнены Дорожной картой по развитию ИИ[25].

Результаты

По результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие предложения по определению подходов к регулированию сферы ИИ в Казахстане.

Для целей гибкости и поощрения развития технологий с ИИ четко разграничить вопросы, подлежащие регулированию на законодательном и подзаконном уровне.

При этом законодательную регламентацию сферы ИИ на уровне кодифицированного акта считаем нецелесообразной,

---

[21] Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» ; Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» от 25 июня 2020 года № 347-VI ЗРК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418. Дата доступа: 24.04.2023 г

[22] Закон Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 399-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам восстановления экономического роста» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000399. Дата доступа:

[23] Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636 Дата доступа: 24.04.2023 г.

[24] Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 Дата доступа: 16.05.2023 г.

[25] Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269#z13 Дата доступа: 16.05.2023 г.

поскольку такое регулирование, как нам представляется, не соответствует природе стремительно развивающихся общественных отношений в сфере ИИ, которые будут требовать постоянного совершенствования законодательных норм.

Так, на законодательном уровне предлагается:

- закрепить определение ИИ, позволяющее его разграничить от других технологий. При этом такое определение должно быть максимально емким и нейтральным, которое позволит охватить и будущие тенденции в развитии ИИ;

- сформулировать принципы регулирования сферы ИИ. Для этого необходимо разработать, прежде всего, систему этических принципов. Поскольку именно они служат основой в определении подходов к регулированию рассматриваемой сферы. А в случае со стремительно развивающимися системами ИИ такие принципы позволят преодолевать пробелы законодательства посредством аналогии права и смогут служить основой для принятия решений в области ИИ. Такой подход позволит обеспечить этичность и социальную ответственность в разработке и применении ИИ;

- предусмотреть обязательность процедуры по оценке воздействия систем ИИ на права человека, своеобразный анализ регуляторного воздействия. Регулирование сферы ИИ должно быть ориентировано на защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности. В этой связи, возможно, потребуется ввести и технологическую оценку, определяющую степень воздействия технологий на развитие общественных отношений, экономики, государственного управления;

- четко регламентировать компетенцию уполномоченного органа по определению уровня риска систем ИИ, контролю за соответствующей сферой. Полагаем, без этого не будет возможным выстроить остальную систему по защите прав и обеспечению безопасности пользователей. При этом уполномоченный орган должен быть один, контролирующий распространение и применение систем ИИ в разных секторах экономики. Это позволит обеспечить единообразие подхода и системность регулирования. Уполномоченный орган, при этом, должен обладать необходимыми ресурсами и человеческим капиталом для проведения независимой оценки и мониторинга систем ИИ, а также для разработки и обновления регулирующих норм и стандартов;

- закрепить требование по обеспечению прозрачности в использовании ИИ путем раскрытия процессов принятия решений и использования данных - для проведения процедур пересмотра, обжалования, исправления ошибок в случае необходимости.

Безусловно, на законодательном уровне должны быть решены и закреплены вопросы, предусмотренные КПП РК в разделах 4.10, 4.13. В свою очередь на подзаконном уровне регулирования считаем возможным регламентировать детали процедуры по оценке воздействия систем ИИ на права человека и технологической оценки. Также конкретные характеристики систем ИИ для определения степени их риска. Полагаем, что подобный подход позволит обеспечить баланс между защитой прав и свобод пользователей, обеспечением их безопасности и созданием условий для развития новых технологий ИИ.

Заключение

Учитывая разнообразие подходов в мире, можно извлечь уроки из зарубежной практики и адаптировать ее к своему контексту. Полагаем, что через установление четких этических принципов, разработку гибких стратегических документов и эффективное законодательное регулирование Казахстан может создать благоприятную среду для развития ИИ, защиты прав и интересов граждан, а также стимулирования инноваций. Внедрение сбалансированных подходов и учет международного опыта поможет Казахстану укрепить свою позицию в глобальном ИИ-сообществе и принести значительный вклад в достижение экономического и социального прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lamiaa Ghoz, Mennatullah Hendawy. An Inventory of AI ethics: Tracing 100 documents // MSA ENGINEERING JOURNAL. — 2023. — Volume 2 Issue 2. — С. 28. — [Электронный ресурс] https://msaeng.journals.ekb.eg/article_291907_d0828aa2d7eb944108687ca096a2bf81.pdf Дата доступа: 11.05.2023 г.

2. Попова А.В. Этические принципы взаимодействия с искусственным интеллектом как основа правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. — 2020. — №3(61). —

С. 34-43.

3. Van Roy, V., Rossetti, F., Perset, K. and Galindo-Romero, L. AI Watch - National strategies on Artificial Intelligence: A European perspective. — Luxembourg. — Publications Office of the European Union. — 2021. [Электронный ресурс] https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC122684 Дата доступа: 11.05.2023 г.

4. Пичков О.Б., Уланов А.А. Регулирование робототехники: анализ опыта ведущих стран. — Digital Law Journal. — 2021. — Vol 2, No 2. — С. 31-44. [Электронный ресурс] https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/54 Дата доступа: 11.05.2023 г.

5. Минбалеев А.В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2018. — Т. 18, № 4. — С. 82–87.

6. Рахматулина Р.Ш., Савина В.С., Свиридова Е.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации - новый этап развития экономики // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. — 2019. — № 4. — С. 209-216. — [Электронный ресурс] https://humanitieslaw.ncfu.ru/jour/article/view/127/127?locale=ru_RU Дата доступа: 07.05.2023 г.

7. Kohn B., Pieper F-U. AI Regulation around the world. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.taylorwessing.com/en/interface/2023/ai---are-we-getting-the-balance-between-regulation-and-innovation-right/ai-regulation-around-the-world Дата доступа: 20.05.2023 г.

8. Амангельды А.А. Внедрение норм о цифровых технологиях в законодательство Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2021. — № 3 (66). — С. 34-43.

9. Сарпеков Р.К. Цифровизация правового пространства // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2020. — № 4. – С. 12-24.

10. Идрышева С.К. О цифровом кодексе Казахстана // Право и государство. . — 2022. — № 3 (96). — С72-82.

11. Тлембаева Ж.У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2021. — № 2. – С. 61-74.

REFERENCES

1. Lamiaa Ghoz, Mennatullah Hendawy. An Inventory of AI ethics: Tracing 100 documents // MSA ENGINEERING JOURNAL. — 2023. — Volume 2 Issue 2. — C. 28. — [Elektronnyj resurs] https://msaeng.journals.ekb.eg/article_291907_d0828aa2d7eb944108687ca096a2bf81.pdf Data dostupa: 11.05.2023 g.

2. Popova A.V. Ēticheskie principy vzaimodejstviya s iskusstvennym intellektom kak osnova pravovogo regulirovaniya // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2020. — №3(61). — S. 34-43.

3. Van Roy, V., Rossetti, F., Perset, K. and Galindo-Romero, L. AI Watch - National strategies on Artificial Intelligence: A European perspective. — Luxembourg. — Publications Office of the European Union. — 2021. [Elektronnyj resurs] https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC122684 Data dostupa: 11.05.2023 g.

4. Pichkov O.B., Ulanov A.A. Regulirovanie robototekhniki: analiz opyta vedushchih stran. — Digital Law Journal. — 2021. — Vol 2, No 2. — S. 31-44. [Elektronnyj resurs] https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/54 Data dostupa: 11.05.2023 g.

5. Minbaleev A.V. Problemy regulirovaniya iskusstvennogo intellekta // Vestnik YUUrGU. Seriya «Pravo». — 2018. — T. 18, № 4. — S. 82–87.

6. Rahmatulina R.SH., Savina V.S., Sviridova E.A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta i robotizacii - novyj etap razvitiya ekonomiki // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. — 2019. — № 4. — S. 209-216. — [Elektronnyj resurs] https://humanitieslaw.ncfu.ru/jour/article/view/127/127?locale=ru_RU Data dostupa: 07.05.2023 g.

7. Kohn B., Pieper F-U. AI Regulation around the world. — [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.taylorwessing.com/en/interface/2023/ai---are-we-getting-the-balance-between-regulation-and-innovation-right/ai-regulation-around-the-world Data dostupa: 20.05.2023 g.

8. Amangeldy A.A. Vnedrenie norm o cifrovyh tekhnologiyah v zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. — 2021. — № 3 (66). — S. 34-43.

9. Sarpekov R.K. Cifrovizaciya pravovogo prostranstva // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. — 2020. — № 4. – S. 12-24.

10. Idrysheva S.K. O cifrovom kodekse Kazahstana // Pravo i gosudarstvo. . — 2022. — № 3 (96). — S. 72- 82.

11. Tlembaeva ZH.U. O nekotoryh podhodah k pravovomu regulirovaniyu iskusstvennogo intellekta // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. — 2021. — № 2. – S. 61-74.

УДК 342.9

REGULATORY REGULATION OF THE HEALTHCARE SYSTEM AT THE LEGISLATIVE LEVELS IN AN EMERGENCY

Bogatyreva Lidia Bashirovna
Head of the Department of Medical Law of the Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov, Master of Laws, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: bogatyreva.l@kaznmu.kz,

Taitorina Binur Adamovna[1]
Professor of the Department of Medical Law of the Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov, Doctor of Law, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: binur.a@mail.ru,

Baysalova Gulzira Turgenovna
Professor of Kunaev University, Candidate of Law, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail:gulzira_06041967@mail.ru

Abstract. *The article examines the problems of organizing the health care system in the Republic of Kazakhstan in the context of a pandemic of coronavirus infection and other infectious diseases. Based on general and special scientific methods, the discourse of the legal regulation of the health care system in a pandemic is presented. The coronavirus factor has exacerbated the need to legitimize the transformation of the legal regulation of public relations in a pandemic, since the current regulatory framework has demonstrated the imperfection of the legal mechanisms responsible for ensuring the regulation of health systems. The effective use of legal mechanisms depends on the level of democracy of the legislative framework based on international legal and constitutional principles.*

The main scientific hypotheses of the study justify the problems of the health care system that require regulatory solutions at the managerial and legislative levels in emergency situations. The legislation of the Republic of Kazakhstan on the state of emergency, on the sanitary and epidemiological well-being of the population was analyzed. It was revealed that there is no direct connection between the norms of legislation on the sanitary and epidemiological well-being of the population and the norms of legislation on the state of emergency in terms of direct indication of the possibility of applying measures and implementing the requirements of a sanitary and epidemiological nature in emergency situations. It was concluded that the decisive role of law as a universal regulator of public relations during the spread of coronavirus infection is justified; the need to use the resources of law in the prevention of pandemics in the future is justified. The national health care system of Kazakhstan, as well as the system of public administration as a whole, has demonstrated the inability to ensure a timely response to challenges and threats by creating subordinate legislation in pursuance of legislative acts has led to negative results. This circumstance is the basis for taking measures to create an effective set of measures for the legal regulation of public relations in an emergency.

Keywords: *legal regulation, health care, COVID-19, pandemic, emergency, state of emergency, sanitary and epidemiological well-being.*

ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙ КЕЗІНДЕ ЗАҢНАМАЛЫҚ ДЕҢГЕЙДЕ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІН НОРМАТИВТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Лидия Башировна Богатырева
С.Д.Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университетінің Медициналық құқық кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан, Алматы, bogatyreva.l@kaznmu.kz

[1] *The author by the correspondence*

Бинұр Адамқызы Тайторина
С.Д.Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университетінің Медициналық құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, Қазақстан, Алматы, binur.a@mail.ru.

Гүлзира Тургенқызы Байсалова
Қонаев университетінің профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.;e-mail:gulzira_06041967@mail.ru

Аннотация. *Мақалада коронавирустық инфекция және басқа да жұқпалы аурулар пандемиясы жағдайында Қазақстан Республикасында денсаулық сақтау жүйесін ұйымдастыру мәселесі зерттеледі. Жалпы және арнайы ғылыми әдістердің негізінде пандемия жағдайында денсаулық сақтау жүйесін құқықтық реттеу дискурсы ұсынылған. Коронавирус факторы пандемия жағдайында қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеудің трансформациясын заңдастыру қажеттілігін күшейтті, өйткені қолданыстағы нормативтік-құқықтық база денсаулық сақтау жүйелерін реттеуді қамтамасыз етуге жауапты құқықтық тетіктердің жетілмегендігін көрсетті. Құқықтық тетіктерді тиімді пайдалану халықаралық-құқықтық және конституциялық қағидаттарға негізделген заңнамалық базаның демократиялық деңгейіне байланысты.*

Зерттеудің негізгі ғылыми гипотезалары ТЖ жағдайында басқарушылық және заңнамалық деңгейде нормативтік-құқықтық реттеу шешімдерін талап ететін денсаулық сақтау жүйесінің мәселелерін негіздейді. Қазақстан Республикасының Төтенше жағдай туралы, Халықтың санитарлық-эпидемиологиялық салауаттылығы туралы заңнамасы талданған. Төтенше жағдайлар кезінде санитариялық-эпидемиологиялық сипаттағы шараларды қолдану және талаптарды іске асыру мүмкіндігін тікелей көрсету бөлігінде Халықтың санитариялық-эпидемиологиялық саламаттылығы туралы заңнама нормалары мен төтенше жағдай туралы заңнама нормалары арасында тікелей байланыстың болмауы анықталды. Коронавирустық инфекцияның таралуы кезіндегі қоғамдық қатынастардың әмбебап реттеушісі ретіндегі құқықтың шешуші рөлі туралы қорытынды жасалды, болашақта пандемияның алдын алуда құқық ресурстарын пайдалану қажеттілігі негізделген. Қазақстанның ұлттық денсаулық сақтау жүйесі, жалпы мемлекеттік басқару жүйесі сияқты, заңнамалық актілерді орындау үшін заңға тәуелді нормативтік актілерді жасау арқылы сын-тегеуріндер мен қауіп-қатерлерге уақтылы ден қоюды қамтамасыз етуге қабілетсіздігін көрсетті. Бұл жағдай төтенше оқиға жағдайында қоғамдық қатынастарды құқықтық регламенттеу шараларының тиімді кешенін құру жөнінде шаралар қабылдау үшін негіз болып табылады.

Түйін сөздер: *құқықтық реттеу, денсаулық сақтау, COVID-19, пандемия, төтенше оқиға, төтенше жағдай, санитарлық-эпидемиологиялық салауаттылық.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Богатырева Лидия Башировна
Заведующая кафедрой медицинского права Казахского национального медицинского университета имени С.Д.Асфендиярова, магистр юридических наук, Республика Казахстан, г. Алматы, bogatyreva.l@kaznmu.kz,

Тайторина Бинур Адамовна
Профессор Института истории и права Казахского национального педагогического университета имени Абая, доктор юридических наук, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: binur.a@mail.ru

Байсалова Гульзира Тургеновна
Профессор Университета Кунаева, кандидат юридических наук, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail:gulzira_06041967@mail.ru

Аннотация. *В статье исследуется проблематика организации системы здравоохранения в Республике Казахстан в условиях пандемии коронавирусной инфекции и других инфекционных заболеваний. На основе общих и специальных научных методов представлен дискурс правового регулирования системы здравоохранения в условиях пандемии. Фактор коронавируса обострил необходимость легитимации трансформации правового регулирования общественных отношений в условиях пандемии, поскольку действующая нормативно-правовая база продемонстрировала несовершенство правовых механизмов, ответственных за обеспечение регулирования систем здравоохранения. Эффективное использование правовых механизмов поставлена в зависимость от уровня демократичности законодательной базы, основанной на международно-правовых и конституционных принципах.*

Основные научные гипотезы исследования обосновывают проблемы системы здравоохранения, требующие решений нормативно-правового регулирования на управленческом и законодательном уровнях в условиях ЧС. Проанализировано законодательство Республики Казахстан о чрезвычайном положении, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Выявлено отсутствие прямой связи между нормами законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и нормами законодательства о чрезвычайном положении в части прямого указания на возможность применения мер и реализации требований санитарно-эпидемиологического характера в условиях чрезвычайных ситуаций. Сделан вывод о решающей роли права как универсального регулятора общественных отношений в период распространения коронавирусной инфекции, обоснована необходимость использования ресурсов права в предупреждении пандемий в будущем. Национальная система здравоохранения Казахстана, как и в целом система государственного управления продемонстрировала неспособность обеспечить своевременное реагирование на вызовы и угрозы путем создания подзаконных нормативных актов во исполнение законодательных актов привело к негативным результатам. Данное обстоятельство является основанием для принятия мер по созданию эффективного комплекса мер правовой регламентации общественных отношений в условиях чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: *правовое регулирование, здравоохранение, COVID-19, пандемия, чрезвычайная ситуация, чрезвычайное положение, санитарно-эпидемиологическое благополучие.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_59

Introduction

The most pressing issue of recent years is the problem of managing the public health emergency associated with the outbreak and spread of the COVID-19 epidemic. The coronavirus pandemic represents the most serious challenge in human history to the global health system, characterized by lightning speed of spread, the scale of human casualties and material damage.

The COVID-19 pandemic was the basis for the introduction of emergency measures in almost all countries of the world, respectively, the reaction of national parliaments and governments was not the same, expressed in a wide range of practices - from the ability to properly continue the implementation of legislative, executive and control functions to the loss of the ability to function in the proper mode, refusal to fulfill their functions. The decision to introduce a state of emergency was made by 100 states of the world [1, p. 57].

In accordance with the documents of the Venice Commission on the state of emergency, all measures in crisis conditions should be built and assessed in accordance with the criteria of necessity, proportionality and temporality (conclusion in time within the framework of the pandemic period) with constant monitoring of the emergency. Studies by the Venice Commission have attempted to find an adequate balance between the tasks facing the State in the context of emergency and fundamental values such as democracy, human rights and the rule of law [2, p. 11]. The need for reform in the global health system is confirmed by the relevance of the problems associated with the lack of funding, accountability and enforcement powers in existing global health structures [3; 4; 5; 6]. The

research substantiates the decisive role of law as a universal regulator of social relations during the spread of coronavirus infection, which has been confirmed by practice, as well as the need to use the resources of law in preventing pandemics in the future [7, p.11].

The subject of the study is the organization of the health care system as a legal phenomenon and legal category, legal mechanisms intended for use in crisis situations.

The purpose of the scientific article is to conceptualize the main provisions of the legal regulation in the field of healthcare in crisis situations, to analyze the legal regulation in the field of healthcare in the Republic of Kazakhstan.

Materials and Method

In the process of research, an analysis of numerous international legal acts and regulatory legal documents related to the activities of the health care system in the countries of the world was carried out: the basis of the study was international legal acts, as well as regulatory acts of the Republic of Kazakhstan.

The research of the scientific problem was carried out on the basis of a set of methods for achieving the set goal and solving mutually agreed problems: methods of empirical research (observation, comparison, measurement, experiment), methods of theoretical research (idealization, formalization, logical and historical methods) were used. The work also uses a system-structural method, a formal-legal method, a comparative-legal method, a method of legal modeling.

Discussion and results

The Constitution of the Republic of Kazakhstan contains provisions on the grounds for the introduction of a state of emergency on the territory of the republic, on the competence of the President, who makes such a decision after official consultations with the Prime Minister and the chairmen of the Chambers of Parliament, with immediate notification of the Parliament - these are cases when democratic institutions, independence and territorial integrity, political stability of the Republic, the security of its citizens are under serious and immediate threat and the normal functioning of the constitutional bodies of the state is disrupted[2]. A special law regulating public relations on the introduction of a state of emergency is the law of the Republic of Kazakhstan of February 8, 2003 No. 387 "On a state of emergency." The law defines among emergencies natural and man-made situations caused by epidemics and epizootics[3]. The set of measures of the state of emergency is wide: quarantine; suspension of the activities of shopping and entertainment centers, cinemas, theaters, exhibitions and other facilities with a massive crowd of people; a ban on holding family, commemorative, entertainment, sports and other public events; implementation of large-scale sanitary and anti-epidemic measures, including with the participation of structural units of the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan and internal affairs bodies operating in the field of sanitary and epidemiological well-being of the population; establishing restrictions on entry into and exit from the territory of Kazakhstan by all means of transport (except for personnel of the diplomatic service of the republic and foreign states, as well as members of delegations of international organizations traveling to Kazakhstan at the invitation of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan); strengthening control over persons evading medical examination, treatment and compliance with the quarantine regime.

In accordance with the norms of the Law of the Republic of Kazakhstan of December 4, 2002 No. 361-II "On Sanitary and Epidemiological Well-Being of the Population," the epidemic is recognized as a massive spread of an infectious disease, significantly exceeding the usually recorded incidee rate[4].

Chapter 3 of the Law of the Republic of Kazakhstan of February 8, 2003 No. 387 "On the State of Emergency" regulates the status of special public administration bodies introduced during the state of emergency, which include the State Commission for Ensuring the State of Emergency under the President of the Republic of Kazakhstan and the commandant's office of the area. In accordance with the law, the State Commission for the Provision of a State of Emergency (hereinafter referred to as the State Commission) is created by an act of the President of the Republic of Kazakhstan when a state of emergency is introduced throughout the Republic of Kazakhstan or in its individual areas. The

[2] *Constitution of the Republic of Kazakhstan. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (access date: 04.12.2022)*

[3] *Law of the Republic of Kazakhstan dated February 8, 2003 No. 387 "On the state of emergency". – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1036912 (access date: 04.12.2022)*

[4] *On the sanitary and epidemiological well-being of the population: Law of the Rep. Kazakhstan, 4 Dec. 2002, No. 361-II // Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan. – URL:: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034904&pos=4;-88#pos=4;-88 (access date: 04.12.2022)*

activities of the commandant's office are carried out on the basis of a model provision approved by the President of the Republic of Kazakhstan. The personnel composition of the State Commission is approved by the President of the Republic of Kazakhstan and depends on the circumstances that served as the basis for the introduction of a state of emergency.

The main tasks of the State Commission include the development of measures to eliminate the circumstances that served as the basis for the introduction of a state of emergency; organization of operational measures to manage and ensure the activities of the territory where the state of emergency was introduced; organization of accommodation of individuals affected by the circumstances that served as the basis for the introduction of a state of emergency in residential premises for temporary residence, provision of necessary assistance; coordination of the activities of central and local executive bodies, organizations, commandant's offices of the area where the state of emergency was introduced, to eliminate the circumstances that served as the basis for the introduction of the state of emergency; monitoring the implementation of measures carried out during the state of emergency.

To fulfill the main tasks, the State Commission performs the following functions: (1) develops proposals for coordinating the activities of central and local executive bodies, organizations, commandant's offices of the area where the state of emergency was introduced, to eliminate the circumstances that served as the basis for the introduction of a state of emergency; (2) hear the officials of the central, local executive bodies and commandants of the areas where the state of emergency was introduced on the issues of fulfilling the tasks assigned to the State Commission; (3) requests and receives from the central and local executive bodies, organizations the documents and information necessary to carry out the activities of the State Commission; (4) monitors the implementation by the central and local executive bodies, organizations, commandants of the area where the state of emergency was introduced, measures to eliminate the circumstances that served as the basis for the introduction of a state of emergency; (5) engage specialists of central and local executive bodies, organizations to carry out analytical, expert and other work necessary to resolve the issues of liquidation of the circumstances that served as the basis for the introduction of a state of emergency; (6) consider the effectiveness of the introduction of additional measures and time restrictions, with the complete or partial elimination of the circumstances that served as the basis for the introduction of a state of emergency, make relevant proposals to the President of the Republic of Kazakhstan on the complete or partial abolition of additional measures, time restrictions or a state of emergency; (7) appeals to the President of the Republic of Kazakhstan with proposals on the need to apply in the area where the state of emergency was introduced, the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, additional measures and time restrictions provided for by this Law, ensures their implementation; (8) coordinates the activities of local executive bodies, organizations, territorial bodies of internal affairs, territorial units of the authorized body in the field of civil protection, military formations located (deployed) in the area where the state of emergency was introduced, and additional state bodies involved to ensure the state of emergency.

In accordance with article 13 of the law, the commandant's office of the area where the state of emergency was introduced carries out its activities to ensure the state of emergency in cooperation with local executive bodies. The President of the Republic of Kazakhstan, based on the analysis of the development of the situation in the area where the state of emergency was introduced, has the right, at his discretion, to appoint a representative of any state body as the commandant of the area[5].

In connection with the declaration by the World Health Organization of a new coronavirus COVID-19 pandemic in order to ensure the safety of the population of the Republic of Kazakhstan in accordance with paragraph 16) of Article 44 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan and Articles 4, 5, 6 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the State of Emergency" by presidential decree in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan, a state of emergency was introduced throughout the Republic of Kazakhstan for the period from 08:00 on March 16, 2020 for a period up to 07:00 on April 15, 2020. In the future, taking into account the current situation, the head of state decided to extend the state of emergency throughout the Republic of Kazakhstan, introduced by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated March 15, 2020 No. 285 "On the introduction of a state of emergency

[5] *Law of the Republic of Kazakhstan dated February 8, 2003 No. 387 "On the state of emergency". – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1036912 (access date: 04.12.2022)*

in the Republic of Kazakhstan," until 00:00 on May 11, 2020[6] - changes were subsequently made to this decree[7]. After the abolition of the state of emergency, the State Commission was transformed into the State Commission for the Restoration of Economic Growth[8].

In accordance with the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan of July 5, 2014 No. 235-V, violations of the state of emergency, as well as actions that provoke violation of law and order in a state of emergency entail a fine or administrative arrest (Art. 476, 478). The head of the state body in the field of sanitary and epidemiological welfare of the population, his deputies, heads of territorial divisions and their deputies (Article 701) are entitled to consider cases of administrative offenses and impose administrative penalties; heads and their deputies or authorized officials of structural divisions of internal affairs bodies, the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan, performing state sanitary and epidemiological control and supervision (Article 702). Citizens have the right to appeal against the decision in the case of an administrative offense, the order on the need to pay a fine, and prosecutors appeal against the decision in the case of an administrative offense, the order on the need to pay a fine to a higher authority (official) (Article 826-1). Article 826-2 of the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan regulates the procedure and terms of appeal, appeal against the decision in the case of an administrative offense, the order on the need to pay a fine: complaint, protest against the decision in the case of an administrative offense, the order on the need to pay a fine is sent to the state authority (official) that issued the decision in the case, issued the order, which is obliged to send them with all the case materials to the relevant higher authority (official) within three days from the date of receipt of the complaint. A complaint, a protest can be filed directly with a higher authority (official) authorized to consider them. A complaint, a protest against the decision in the case of an administrative offense are filed within ten days from the date of delivery of a copy of the decision, and in certain cases from the date of receipt of the decision. The Administrative Code also contains provisions on the procedure for appealing, challenging a decision on an administrative offense, an order on the need to pay a fine, a decision of a higher authority (official) on a complaint, a protest - a complaint is filed, a protest is submitted directly to the court authorized to consider them at the place of residence or location of a person (Article 829-3)[9].

During the pandemic, acts of "soft law" were in demand. In the system of international law, the most common were the Technical Guidelines (WHO, CDC, ETC): WHO recommendations on the use of masks by children in society in the context of COVID-19; Sepsis survival campaign: a guide to managing seriously ill adults with coronavirus infection; Tips for using masks in the context of COVID-19; A practical guide to developing an LPU crisis preparedness plan with a particular focus on pandemic influenza; Conclusions based on a noticeable difference between two families infected with COVID-19; Surveillance in VA for coronavirus - WHO interim leadership and others. The National Law of the Republic of Kazakhstan has actively applied such types of acts as the decisions of the Chief State Sanitary Doctor of the Republic of Kazakhstan and the Chief Sanitary Doctors of the Regions, Orders of the Minister of Health of the Republic of Kazakhstan on the organization and implementation of sanitary, anti-epidemic and sanitary-preventive measures, as well as clinical protocols for the diagnosis and treatment of coronavirus infection COVID-19. It should be noted the inefficient arrangement, inconsistency and divergence of the norms of many of the decisions of the chief sanitary doctor of the republic adopted during the pandemic, the lack of verified statistics.

The studies of domestic scientists confirm the thesis about the imperfection of both the legal framework of the health care of the republic and law enforcement practice [7-11].

All the above aspects of the legal regulation of public relations in the health sector are updated in the light of the problem of eliminating existing shortcomings and gaps in legislation

[6] *On the extension of the state of emergency in the Republic of Kazakhstan. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated April 29, 2020 No. 310. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000310 (access date: 04.12.2022)*

[7] *Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of 08.07.20 No. 368; Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated 17.11.20 No. 450. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000310 (access date: 04.12.2022)*

[8] *On the creation of the State Commission for the Restoration of Economic Growth under the President of the Republic of Kazakhstan. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of May 27, 2020 No. 340. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000340/info (access date: 04.12.2022)*

[9] *Code of Administrative Offenses of 5 July 2014 No. 235-V. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#sub_id=0 (access date: 04.12.2022)*

during the period of return to the life of society to normal conditions, taking into account the possibility of pandemics in the future [12, p.34].

Considering that one of the factors negatively affecting the level of healthcare organization in Kazakhstan is underfunding of the industry, the countries of the European Union within the framework of the comprehensive package of solidarity assistance "COVID-19" in the countries of Central Asia: measures to respond to the crisis" (CACCR) with a budget of 3 million euros (1.4 billion tenge) aimed at meeting the needs of Central Asian countries, the main focus is on Kazakhstan. CACCR is a two-year regional program for Central Asian countries, which was launched in July 2020. It is carried out as part of a "solidarity assistance package" with a budget of 124 million euros, prepared by the European Union for the Central Asia region as part of the Team Europe global response to COVID-19. The CACCR program, implemented by the World Health Organization, will provide support in mitigating the effects of the current outbreak of the COVID-19 pandemic. The program will also contribute to the long-term sustainability of Central Asian national health systems through the strengthening of their capacity to respond to similar threats to public health if they appear in the future[10].

Conclusion

A priority area for the modernization of national health systems is the provision of quality health services as a prerequisite for universal health coverage at the global level. Global health is currently perplexed by the question of how to carry out a comprehensive analysis of acceptable options for decision-making, taking into account the ongoing public policy, strengthening the capacity of key stakeholders in order to develop measures to improve the quality of health services[11]. World practice presents samples of state strategies in the field of quality, taking into account the specifics of the country and region - infrastructure, culture, and traditions of the health care system. The effectiveness in the era of the digitalization pandemic as a modern emergency management tool is obvious [13].

The effectiveness of the implementation of standards, incentives based on efficiency indicators, statutory regulation and other factors depend on the effectiveness of state regulation, the level of activity of health care institutions. Activating key actors - government agencies, health care organizations, clinical care providers, patients themselves and society at large - is a priority in a system of measures to improve the quality of health care services. The selection and implementation of measures to improve the quality of services should be based on a properly organized data collection and feedback process to ensure quality monitoring, which, in turn, will contribute to the integration of assessment systems into quality improvement processes and their full provision of resources. Government management, in close contact with the activities of medical organizations and civil society, should cover the entire management paradigm. This paradigm includes public policy functionalities and quality strategies; adoption and promotion of universal quality goals; monitoring and reporting on the results of quality improvement activities to ensure continuous improvement activities.

REFERENCES

1. Антинуччи М. Право и экономика в контексте пандемии: ключевое дело ЕСПЧ «Марчелло Виола против Италии». Вестник Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА). 2021; (1):56-64. – URL: https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.77.1.056-064 (дата обращения: 04.11.2022г.)

2. Бази-Малори К. Цели и задачи режима чрезвычайного положения: подход Венецианской комиссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 1. С. 10-12. DOI: 10.12737/jflcl.2022.002 (дата обращения: 04.11.2022г.)

3. Gostin LO, Halabi SF, Klock KA. An International Agreement on Pandemic Prevention and Preparedness. JAMA. 2021. Oct; 326(13):1257–8. 10.1001/jama.2021.16104 (дата обращения: 04.11.2022г.)

4. Felter C. A Guide To Global COVID-19 Vaccine Efforts. Foreign Affairs Newsletter. 11 October 2021. – URL: https://www.cfr.org/backgrounder/guide-global-covid-19-vaccine-efforts

[10] The EU is launching a program with a budget of 1.4 billion tenge to combat COVID-19 in Kazakhstan and Central Asia. – URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/%D0%B5%D1%81 (access date: 04.12.2022)

[11] Delivering quality health services: a global imperative for universal health coverage – URL: https://apps.who.int/iris/rest/bitstreams/1215671/retrieve (access date: 04.12.2022)

(дата обращения: 04.11.2022г.)

5. de Oliveira BR, da Penha Sobral AI, Marinho ML, Sobral MF, de Souza Melo A, Duarte GB. Determinants of access to the SARS-CoV-2 vaccine: a preliminary approach. Int J Equity Health. 2021. Aug;20(1):183. 10.1186/s12939-021-01520-4 (дата обращения: 04.11.2022г.)

6. Moon S, Sridhar D, Pate MA, Jha AK, Clinton C, Delaunay S, Edwin V, Fallah M, Fidler DP, Garrett L, Goosby E, Gostin LO, Heymann DL, Lee K, Leung GM, Morrison JS, Saavedra J, Tanner M, Leigh JA, Hawkins B, Woskie LR, Piot P. Will Ebola change the game? Ten essential reforms before the next pandemic. The report of the Harvard-LSHTM Independent Panel on the Global Response to Ebola. Lancet. 2015 Nov 28;386(10009):2204-21. doi: 10.1016/S0140-6736(15)00946-0. Epub 2015 Nov 23. PMID: 26615326; PMCID: PMC7137174 (дата обращения: 04.11.2022г.)

7. Нурхалиева Д.М., Омирбаева Б.С. Некоторые аспекты методики оценки деятельности государственных органов // Вестник КарГУ. – 2016. – №2. – С. 188-193.

8. Джандосова Ж.С., Шарипбаева А.Е., Байтугелова Н.Ю., Смагулова Ш.К., Кудашева Т.В., Джандосова Ф.С. / ОФ «Центр исследований Сандж» COVID-19 в Казахстане: масштабные проблемы, оценка услуг здравоохранения и социальной защиты. – Нур-Султан, 2021. – 180 с.

9. Нургожаев А. Как нам развивать систему здравоохранения дальше? Аналитический интернет-журнал vlast.kz // https://vlast.kz/avtory/42091-kak-nam-razvivat-sistemu-zdravoohranenia-dalse.htm. l (дата обращения: 04.11.2022г.)

10. Даниярова Д. Болезни здравоохранения в Казахстане и пути их лечения - URL: https://inbusiness.kz/ru/news/bolezni-zdravoohraneniya-v-kazahstane-i-puti-ih-lecheniya (дата обращения: 04.11.2022г.)

11. Олжабаева К.Б. Некоторые дефекты законодательства о труде медицинских и фармацевтических работников и пути их устранения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. -2022. -№1(68). –С.138-145.

12. Богатырева Л.Б. Социальная обусловленность модернизации законодательства в сфере здравоохранения Республики Казахстан // «Медицина и право: регулирование и судебная практика». Материалы международной научно-практической конференции, организованной в рамках празднования 30-летия Независимости Республики Казахстан. НАО «Медицинский университет Астана» 28 октября 2021 г. - С. 30-34.

13. Huang, CM., Chan, E. & Hyder, A.A. Web 2.0 and Internet Social Networking: A New tool for Disaster Management? - Lessons from Taiwan. BMC Med Inform Decis Mak 10, 57 (2010). https://doi.org/10.1186/1472-6947-10-57 (дата обращения: 04.11.2022г.)

REFERENCES

1. Antinuchchi M. Pravo i ekonomika v kontekste pandemii: klyuchevoye delo YESPCH «Marchello Viola protiv Italii». Vestnik Universiteta imeni O.Ye.Kutafina (MGYUA). 2021; (1):56-64. – URL: https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.77.1.056-064 (date of access: 04.11.2022).

2. Bazi-Malori K. Tseli i zadachi rezhima chrezvychaynogo polozheniya: podkhod Venetsianskoy komissii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2022. T. 18. № 1. S. 10—12. DOI: 10.12737/jflcl.2022.002 (date of access: 04.11.2022).

3. Gostin LO, Halabi SF, Klock KA. An International Agreement on Pandemic Prevention and Preparedness. JAMA. 2021. Oct; 326(13):1257–8. 10.1001/jama.2021.16104 (date of access: 04.11.2022).

4. Felter C. A Guide To Global COVID-19 Vaccine Efforts. Foreign Affairs Newsletter. 11 October 2021. – URL: https://www.cfr.org/backgrounder/guide-global-covid-19-vaccine-efforts (date of access: 04.11.2022).

5. de Oliveira BR, da Penha Sobral AI, Marinho ML, Sobral MF, de Souza Melo A, Duarte GB. Determinants of access to the SARS-CoV-2 vaccine: a preliminary approach. Int J Equity Health. 2021. Aug;20(1):183. 10.1186/s12939-021-01520-4 (date of access: 04.11.2022).

6. Moon S, Sridhar D, Pate MA, Jha AK, Clinton C, Delaunay S, Edwin V, Fallah M, Fidler DP, Garrett L, Goosby E, Gostin LO, Heymann DL, Lee K, Leung GM, Morrison JS, Saavedra J, Tanner M, Leigh JA, Hawkins B, Woskie LR, Piot P. Will Ebola change the game? Ten essential reforms before the next pandemic. The report of the Harvard-LSHTM Independent

Panel on the Global Response to Ebola. Lancet. 2015 Nov 28;386(10009):2204-21. doi: 10.1016/S0140-6736(15)00946-0. Epub 2015 Nov 23. PMID: 26615326; PMCID: PMC7137174 (date of access: 04.11.2022).

7. Nurhalieva D.M., Omirbaeva B.S. Nekotorye aspekty metodiki ocenki dejatel'nosti gosudarstvennyh organov // Vestnik KarGU. – 2016. – №2. – S. 188-193.

8. Dzhandosova Zh.S., Sharipbaeva A.E., Bajtugelova N.Ju., Smagulova Sh.K., Kudasheva T.V., Dzhandosova F.S. / OF «Centr issledovanij Sandzh» COVID-19 v Kazahstane: masshtabnye problemy, ocenka uslug zdravoohranenija i social'noj zashhity. – Nur-Sultan, 2021. – 180 s.

9. Nurgozhaev A. Kak nam razvivat' sistemu zdravoohranenija dal'she? Analiticheskij internet-zhurnal vlast.kz // https://vlast.kz/avtory/42091-kak-nam-razvivat-sistemu-zdravoohranenia-dalse.htm. l (data obrashhenija: 04.11.2022g.)

10. Danijarova D. Bolezni zdravoohranenija v Kazahstane i puti ih lechenija - URL: https://inbusiness.kz/ru/news/bolezni-zdravoohraneniya-v-kazahstane-i-puti-ih-lecheniya (data obrashhenija: 04.11.2022g.)

11. Olzhabaeva K.B. Nekotorye defekty zakonodatel'stva o trude medicinskih i farmacevticheskih rabotnikov i puti ih ustranenija // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. -2022. -№1(68). –S.138-145.

12. Bogatyreva L.B. Sotsial'naya obuslovlennost' modernizatsii zakonodatel'stva v sfere zdravookhraneniya Respubliki Kazakhstan // «Meditsina i pravo: regulirovaniye i sudebnaya praktika». Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, organizovannoy v ramkakh prazdnovaniya 30-letiya Nezavisimosti Respubliki Kazakhstan. NAO «Meditsinskiy universitet Astana» 28 oktyabrya 2021 g. - S. 30-34.

13. Huang, CM., Chan, E. & Hyder, A.A. Web 2.0 and Internet Social Networking: A New tool for Disaster Management? - Lessons from Taiwan. BMC Med Inform Decis Mak 10, 57 (2010). https://doi.org/10.1186/1472-6947-10-57 (date of access: 04.11.2022)

ӘОЖ 342.72/.73

ЦИФРЛАНДЫРУ ДӘУІРІНДЕГІ ДЕРБЕС ДЕРЕКТЕРДІ ҚОРҒАУ: КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТ

Жетписов Серик Кожанович
Торайғыров университетінің «Құқықтану» кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.; e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru

Алибаева Гульнар Айтчановна
Д.А. Қонаев атындағы Еуразия заң академиясының профессоры, заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.; e-mail: g.alibayeva@mail.ru

Дубовицкая Ольга Борисовна
Торайғыров университетінің «Құқықтану» кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.; e-mail: o.b.d.1970@mail.ru

Аннотация. *Мақала жаһандық цифрландыру дәуіріндегі жеке деректерді қорғаудың конституциялық-құқықтық негіздерін зерттеуге арналған. Авторлар, ең алдымен, жеке өмірді қорғауға конституциялық құқықтарды, оның ішінде отбасылық және жеке құпияны сақтау құқығын, сондай-ақ жеке жинақтар мен салымдардың құпиясын сақтау құқығын; телефонмен сөйлесулерді, телеграфтық және пошталық хабарламаларды және т.б. қоса алғанда, хат алмасудың құпиялылығына құқығын реттейтін халықаралық актілер мен қазіргі қазақстандық заңнамаға салыстырмалы құқықтық талдау жүргізді;*

Бұл мақалада жаһандық цифрландыру дәуірінде жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын қамтамасыз етуге және қорғауға кепілдік беретін халықаралық құқықтық және ұлттық құралдар ұсынылады, сондай-ақ жеке өмірге араласпаудың заңнамалық кепілдіктері (соның ішінде жеке өмірді бақылаудан қорғау кепілдіктері және ол туралы ақпаратты таратпау кепілдіктері) талданды.

Мақалада жеке деректерді жинау, жинақтау, автоматтандырылған дерекқор серверлерінде кездейсоқ немесе рұқсатсыз кіруден, өзгертуден/жоюдан, таралып кетуден немесе таратудан тиімді қорғау үшін тиісті шаралар мен құралдарды енгізу қажеттілігі негізделеді.

Сонымен қатар, мақалада конституциялық құқықтың тұжырымдамалық аппаратын кеңейту қажеттілігі дербес деректерді қорғау саласындағы конституциялық-құқықтық институттарға қатысты ақпараттандыру мен цифрландырудың барлық процесін қамтитын жаңа терминологиялық жүйелерді қалыптастыру туралы сұрақтар талданады.

Талдау нәтижелері бойынша авторлар дербес деректерді конституциялық-құқықтық танудың және құқықтық қорғаудың мәселелік бағыттарын тұжырымдады. Сондай – ақ, қол сұғылмаушылыққа қатысты ұлттық заңнаманы жетілдіру бойынша кейбір ұсыныстар тұжырымдалып, құқықтық қатынастарды цифрландырумен және тұтастай алғанда-цифрлық құқықтық кеңістіктің пайда болуымен және цифрлық құқықтардың кеңеюімен байланысты құқықтық саладағы жаңа тұжырымдамалық қатарды түсінуге әрекет жасалды.

Түйінді сөздер: *адам құқықтары, құқықтарды цифрландыру, қол сұғылмаушылық, жеке деректер, құқықтарды қорғау, құпиялылық.*

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Жетписов Серик Кожанович
Доктор юридических наук, профессор кафедры «Правоведение» Торайгыров университета, Республика Казахстан, г. Павлодар; e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru

Алибаева Гульнар Айтчановна
Доктор юридических наук, профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, Республика Казахстан, г. Алматы; e-mail: g.alibayeva@mail.ru

Дубовицкая Ольга Борисовна
Магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры «Правоведение» Торайгыров университета, Республика Казахстан, г. Павлодар; e-mail: o.b.d.1970@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена изучению конституционно-правовых основ защиты персональных данных в эпоху глобальной цифровизации. Авторы провели сравнительно-правовой анализ международных актов и современного казахстанского законодательства, регламентирующих, прежде всего, конституционные права на защиту частной жизни, в том числе и право на семейную и личную тайну; а также право на тайну личных сбережений и вкладов; право на тайну переписки, включая телефонные переговоры, телеграфные и почтовые сообщения и т.п.*

В данной статье приведены международно-правовые и национальные инструменты, гарантирующие обеспечение и защиту права на неприкосновенность частной жизни в эпоху всемирной цифровизации, а также были проанализированы законодательные гарантии невмешательства в частную жизнь (в том числе и гарантии защиты от наблюдения за частной жизнью, и гарантии нераспространения информации о ней).

В статье аргументированно доказана необходимость внедрения надлежащих мер и инструментов, позволяющих эффективно защищать персональные данные в процессе их сбора, накопления, использования на серверах автоматизированных баз данных от случайного или несанкционированного доступа, изменения/разрушения, либо утечки, либо распространения.

Кроме этого, в статье анализируются вопросы о необходимости расширения категориально-понятийного аппарата в сфере персональных данных; формирования новых терминологических систем, которые позволили бы охватить весь процесс информатизации и цифровизации в соотношении с конституционно-правовыми институтами в области защиты персональных данных.

По итогам проведенного анализа, авторами были сформулированы проблемные направления конституционно-правового признания и правовой охраны персональных данных. Также были сформулированы некоторые предложения по совершенствованию национального законодательства в отношении прайвеси и предпринята попытка осмысления нового понятийного ряда в правовой сфере, связанного с цифровизацией правовых отношений и в целом – с появлением цифрового правового пространства и расширением цифровых прав.

Ключевые слова: *права человека, цифровизация права, прайвеси, персональные данные, защита прав, конфиденциальность.*

PROTECTION OF PERSONAL DATA IN THE ERA OF DIGITALIZATION: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Zhetpisov Serik Kozhanovich
Doctor of Law, Professor of the Department of «Jurisprudence» of Toraigyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar; e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru

Alibayeva Gulnara Aitchanovna
Doctor of Law, Professor of the D.A. Kunaev Eurasian Law Academy, Republic of Kazakhstan, Almaty; e-mail: g.alibayeva@mail.ru

Dubovitskaya Olga Borisovna
Master of Law, Senior Lecturer of the Department of «Jurisprudence» of Toraigyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar; e-mail: o.b.d.1970@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the study of the constitutional and legal foundations for the protection of personal data in the era of global digitalization. The authors conducted a comparative legal analysis of international acts and modern Kazakhstani legislation regulating, first of all, constitutional rights to the protection of private life, including the right to family and personal secrets; as well as the right to secrecy of personal savings and deposits; the right to privacy of correspondence, including telephone conversations, telegraph and postal messages, and the like.*

This article presents international legal and national instruments that guarantee the provision and protection of the right to privacy in the era of global digitalization, and also analyzes the legislative guarantees of non-interference in private life (including guarantees of protection from surveillance of private life, and guarantees non-dissemination of information about it).

The article substantiates the need to introduce appropriate measures and tools to effectively protect personal data in the process of their collection, accumulation, use on automated database servers from accidental or unauthorized access, modification/destruction, or leakage or distribution.

In addition, the article analyzes questions about the need to expand the conceptual apparatus of constitutional law; the formation of new terminological systems that would cover the entire process of informatization and digitalization in relation to constitutional and legal institutions in the field of personal data protection.

Based on the results of the analysis, the authors formulated problematic areas of constitutional and legal recognition and legal protection of personal data. Some proposals were also formulated to improve the national legislation in relation to privacy and an attempt was made to comprehend a new set of concepts in the constitutional and legal sphere associated with the digitalization of legal relations and, in general, with the emergence of a digital legal space and the expansion of digital rights.

Keywords: *human rights, digitalization of rights, privacy, personal data, protection of rights, confidentiality.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_68

Кіріспе

Қазіргі әлем үшін барлық жерде цифрландыру тән, ол бір жағынан адамдар үшін, оның ішінде дербес деректер (бұдан әрі – ДД) саласында жаңа цифрлық мүмкіндіктер туғызады, ал екінші жағынан – жаңа тәуекелдердің туындауына түрткі болады (ақпараттың таралып кетуі, жеке ақпаратты рұқсатсыз өзгерту немесе жою және т.б.).

Демек, заң шығарушы дербес деректерді реттеу мен қорғаудың құқықтық құралдарын үнемі жетілдіріп отыруы керек, ал құқық қорғау органдары – дербес деректерді бұзу, өз клиенттерінің автоматтандырылған дерекқорларымен жұмыс істейтін компаниялардың қызметін бақылау және қадағалау кезінде жауапкершілікті қатаңдатуға бағытталған құқықтық нормаларды, оның ішінде дербес деректерді шетелге жіберу және т.б. жағдайларында тиімді қолдануы керек.

Л.К. Каирбаева атап өткендей «цифрландырудың қазіргі деңгейі нақты уақыт режимінде коммуникациялық процестерге (коммуникация және ақпарат алмасу) оң сипаттағы елеулі өзгерістер енгізді. Ақпаратқа және мемлекеттік қызметтерге қол жеткізудің оңайлатылған процестері, әртүрлі деңгейдегі (оның ішінде жаһандық) пікірталастар өткізу мүмкіндігі біздің жас егемен мемлекетіміздің одан әрі тұрақты дамуын жүзеге асыруға мүмкіндік береді» [1, 169-б].

Цифрландыру процестерінің оң жақтарын атап өтіп, оған байланысты туындайтын кейбір тәуекелдерді де атап өткен жөн. Ақпараттық технологияларды жетілдіру, өкінішке орай, осы саладағы қылмыс деңгейінің (киберқылмыс) жоғарылауымен қатар жүреді. Жалпы алғанда, мысал ретінде электрондық бақылауды жүзеге асыруды, үшінші тұлғалардың хабарламаларды қолға түсіруі, әртүрлі ақпараттық жүйелерде жиналатын адамдардың жеке деректерінің таралып кетуін (мұндай «таралып кетулерді» техникалық ақаудың немесе әртүрлі мақсаттар үшін ақпараттық жүйелерге әдейі рұқсат етілмеген әсер ету, соның ішінде ДД-ні одан әрі заңсыз тарату ретінде көбінесе сату үшін қарастыруға болады) және т.б. атап өтуге болады.

Құқық қорғау органдарының мәліметтері бойынша, 2022 жылдың қаңтар – қазан айларында кез-келген екінші алаяқтық интернетте жасалады. Бірақ егер 2019 жылға оралсақ, онда құқық қорғау органдары үшін интер-

нет-алаяқтық таңқаларлық жағдай болды. Әр қадам сайын біз телефон арқылы ақша ұрлау туралы естиміз, және жағдай жыл сайын алаңдатады, ал интернеттегі алаяқтық тәсілдері әртүрлі. ҚР ІІМ-нің 2022 жылғы 16 маусымдағы деректері бойынша құқық қорғау органдарына «дербес деректерді, оның ішінде пластикалық картадан ақпаратты иеленудің бірнеше тәсілдері белгілі. Алаяқтардың ең көп қолданылатын схемалары - фишингтік сайттар мен мобильді қосымшалардағы жалған ақпараттар арқылы жеке деректерді ұрлау; алаяқтың мобильді құрылғыдағы жеке кабинетке қол жеткізу мақсатында азаматтарды алдау үшін өзін қаржы ұйымының қауіпсіздік қызметкері ретінде таныстыру [2].

Ресми статистика Интернет желісі арқылы алаяқтық фактілері бойынша сот ісін жүргізудің қарқынды өсуін тіркейді. Бейнехостингтерде жылдам ақша туралы жалған жарнамаларды жиі кездестіруге болады немесе ұлттық компаниялардың бағалы қағаздарына инвестиция салуды ұсынатын жарнамалар пайда болады. Қазақ немесе орыс тілдерін білмегендіктен оңай ұсталатын немесе жергілікті қалалар мен көшелердің аттарын біз үшін типтік емес түрде айтатын кезекті «банк қауіпсіздік қызметінің қызметкерімен» телефон арқылы сөйлесу әзілге айналды. Сондықтан адам, қоғам, мемлекет өмірінің барлық бағыттарын цифрландыру дәуірінде, оның ішінде ДД-ні қорғаудың конституциялық-құқықтық құралдары саласында киберқылмысқа қарсы тұруға бағытталған құқықтық құралдардың толыққанды кешенін әзірлеу қажеттілігі туындады деп сеніммен айтуға болады.

Бір кездері Ю.А. Чернышева «ІТ-технологиялардың даму дәуірі бізге адам мен азаматтың әмбебап құқықтарын қайта қараудың ғана емес, сонымен бірге олардың кеңеюінің де қажеттілігін көрсетеді. Қазіргі шындық ҚР Конституциясы және аталған саладағы халықаралық-құқықтық тәжірибе негізінде жеке тұлғаның, қоғамның, мемлекеттің конституциялық-құқықтық қауіпсіздігін бір мезгілде қамтамасыз ете отырып, құқықтық өріс субъектілерінің цифрлық құқықтарын кез келген ықтимал бұзушылықтардан тану және қорғау қажеттілігін көрсетеді».

ҚР Конституциясының екінші бөлімі адам мен азаматтың құқықтарын тануға және қорғауға кепілдік береді, алайда жалпыға бірдей цифрландыру жалпы құқықтар шеңберінің едәуір кеңейіп, өзгеруіне әкеліп соқтырады, нәтижесінде құқықтық өріс субъектілерінің құқықтық қорғалмағандығына әкеп соқтырады. Осыдан бүгінгі таңда ҚР-да жалпы ақпараттық қауіпсіздік және ДД қорғау саласындағы қалыптасқан ахуал бір жағынан іргелі ғылыми зерттеулерді, ал екінші жағынан – қарқынды даму және ІТ-технологияларды енгізу процесінде адам құқықтарын қорғау мәселелері бойынша қазақстандық ұлттық заңнаманы дамытуды талап етеді, оның ішінде конституциялық құқықтың категориялық аппаратын кеңейту; жекелеген конституциялық-құқықтық институттардың мазмұнына қатысты цифрландыру және ақпараттандыру сияқты кең таралған құбылыстарды қамти алатын жаңа терминологиялық жүйелерді қалыптастыру.

Ғылыми жарияланымдарға аналитикалық шолу көрсеткендей, тәуелсіздік жылдарында жарияланған отандық жұмыстардың едәуір бөлігі айналымды құқықтық реттеу және дербес деректерді қорғау сияқты маңызды тақырыпты жеткілікті түрде қарастырмайды. Осы мәселенің жекелеген аспектілерін ашатын кең таралған жұмыс тобы – ақпараттық қауіпсіздік немесе шектеулі қол жетімді ақпарат [3, 73-77-б.]. Бұл, ең алдымен, бір жағынан, дербес деректер құпия ақпараттың бір түрі болып табылатындығына байланысты, ол өз кезегінде қол жетімділігі шектеулі құрама ақпарат болып табылады. Екінші жағынан, қолжетімділігі шектеулі ақпаратты қорғау Қазақстанның ақпараттық қауіпсіздігінің маңызды бағыты болып табылады. Кейбір аспектілер конституциялық және әкімшілік құқықтың [4, 78-85-б.], сондай-ақ халықаралық құқықтың [5, 41-48-б.; 6, 128-132-б.] тоғысқан жерінде зерттелді.

Жиі таралып кету жағдайында дербес деректерді қорғаудың бірқатар тәжірибелік ұсынымдарын ұсынатын зерттеушілерге аналитикалық шолу, атап айтқанда, тұлғаларды бет-әлпетін тану технологияларын, жасанды интеллект алгоритмдерін енгізу және қазақстандықтардың саусақ іздерін жинау, қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 12 желтоқсандағы №827 қаулысымен бекітілген «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын іске асыру жеткілікті тәжірибеге бағдарланған болып табылады, қазіргі уақытта ҚР Үкіметінің 2022.05.17 № 311 қаулысымен күші жойылды.

Шетелде цифрландыру Қазақстанға қарағанда әлдеқайда ерте басталды, сондықтан да осы саладағы ғылыми ізденістер анағұрлым толық және жан-жақты. Оның

ішінде құпия ақпараттың әртүрлі түрлерін және тікелей ДД-ні қарауға және талдауға байланысты мәселелердің ғылыми әзірленуін, сондай-ақ ДД-ні үшінші тұлғалардың заңсыз пайдалануынан қорғаудың құқықтық құралдарының жеткілікті егжей-тегжейлі сипаттамасын атап өткен жөн [7, p. 128; 8; 9, p. 107; 10, p. 102–111].

Материалдар мен әдістер

Бұл мақаланың әдіснамалық негізі жалпы ғылыми әдістерді (атап айтқанда, диалектикалық, формальды-логикалық және т.б.) қолдана отырып, заманауи шындыққа бейімделген жан-жақты және толық зерттеуді қамтамасыз ету болып табылады.

Жүйелік және құрылымдық-функционалдық әдістердің көмегімен Қазақстанда дербес деректерді құқықтық реттеу мен қорғаудың негізгі тетіктері айқындалды.

Зерттеу әдістері жүйесінде құқықтық реттеу мен дербес деректерді қорғауды жетілдіру мақсатында құқықтық актілерді құқықтық талдау әдісі маңызды орын алады.

Талқылау. Нәтижелер

Дербес деректерді құқықтық қамтамасыз ету мәселесі өз мәні бойынша өте күрделі және екіұшты, бірақ сонымен бірге кешенді және динамикалық болып табылады. Э.В. Талапина атап өткендей «жалпы адам құқықтары, сондай-ақ ДД-ға қол сұғылмаушылық құқықтары үнемі дамып отырады, нәтижесінде олардың құрамы, құрылымы мен мазмұны әртүрлі факторлардың әсерінен кеңейеді. Сонымен қатар, олардың кейбіреулері тікелей эволюциялық түрде әрекет етеді. Бірақ Интернет бүкіл құқықтың және атап айтқанда адам құқықтарының айтарлықтай өзгеруіне ықпал етеді. Бұл ретте кейбір факторлар жай ғана эволюциялық түрде әрекет етеді, ал Интернет жалпы құқықтың және атап айтқанда адам құқықтарының анағұрлым елеулі өзгерістеріне ықпал етеді» [11, 117-б].

Әр түрлі ақпараттық жүйелердегі дербес деректерді қорғау саласындағы қалыптасқан тәжірибені талдау дербес деректермен қатынастарды құқықтық реттеудің қолданыстағы тетігін жедел жаңғырту, оның ішінде «цифрлық құқық» саласындағы ұғымдық аппаратты кеңейту қажеттілігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Ең алдымен, В.С. Шалинаның пікірімен келісу керек, ол өзінің «Цифрлық технологиялар жағдайындағы дербес деректерді қорғау мәселелері» атты мақаласында соңғы уақытта «дербес деректер» ұғымының өзі айтарлықтай кеңейгенін атап өтті». Ол иллюстрация ретінде келесі мысалдарды келтіреді: «соттар енді «геоидентификаторларды» және Интернет желісіндегі пайдаланушының белсенділігін бақылауға мүмкіндік беретін мәліметтерді ДД ретінде қарастырады. Жаңа IT-технологияларды (диджитализация) енгізу арқылы дәстүрлі бизнесті трансформациялау процесі, бір жағынан, компанияның көптеген процестерін оңтайлы пайдалану мақсатында мүмкіндік туғызса, ал екінші жағынан — дербес деректерді жинауға, сақтауға және беруге байланысты көптеген тәуекелдер туғызады».

ДД мәні бойынша сәйкестендірілетін адамға немесе бұрыннан анықталған адамға қатысты болуы мүмкін ақпарат ретінде қарастырылады. «ДД-ға медициналық жазбалар, қылмыстық немесе азаматтық сот ісін жүргізу бойынша тергеулер мен сот процестері, қаржы институттары және олардың транзакциялары, биологиялық белгілер (генетикалық материал), геолокация, веб-серфинг және cookie файлдарын пайдаланатын пайдаланушы параметрлері және т.б. кіреді».

Егер «Дербес деректер» құқықтық анықтамасы туралы айтатын болсақ, онда «дербес деректер және оларды қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 21 мамырдағы № 94-V Заңында (бұдан әрі – ДД қорғау туралы Заң) қамтылған анықтамаға сәйкес, дербес деректер – «мәліметтер негізінде айқындалған немесе айқындалатын дербес деректер субъектісіне қатысты, электрондық, қағаз және (немесе) өзге де материалдық жеткізгіште тіркелген сол мәліметтер».

«Жоғары технологияларды дамыту және оларды біздің өмірімізге енгізу белгілі бір цифрлық активтерді жасайды, осылайша тұтастай алғанда құқық туралы және оның жекелеген институттары туралы ұғымды түбегейлі өзгертеді, ал бұл өз кезегінде құқықты цифрландыруға, сондай-ақ көптеген конституциялық-құқықтық институттарды іске асыру үшін жаңа құқықтық нысандарды (цифрлық нысандарды) қолдануға әкеледі. Қазақстанның қазіргі конституциялық құқығы қоғамдық қатынастарды ақпараттандыру және цифрландыру процесіне тартылды, бұл конституциялық құқықтың категориялық-тұжырымдамалық аппаратының кеңеюіне және жаңа терминологиялық жүйенің пайда болуына әкелді» [12, 87-б].

Әр түрлі мемлекеттердің зерттеушілері «цифрлық конституция», «цифрлық

құқықтар», «цифрлық конституциялық құқықтар», «цифрлық конституционализм», «цифрлық конституциялық құқық» сияқты категориялар арқылы құқық пен құқықтық институттардың трансфомация процесін түсінуді ұсынады. Сондай-ақ, «цифрлық дәуірде адамның қадір-қасиетін қорғау үшін көріністің ерекшелігі мен жаңа кепілдіктердің қажеттілігі туралы зерттеулер жиі пайда бола бастағанына назар аудару керек».

Осы мақаланың бірлескен авторларының бірі - С.К. Жетписов өзінің бұрынғы жұмысында (Right to privacy: a review of international and national legislation, 2019 ж.) «цифрландырудың әсерінен қалыптасатын жаңа заманауи құқық жүйесінде адам құқықтарына тұтастай алғанда халықаралық құқық нормалары да, өз кезегінде адамның әмбебап құқықтарына негізделген егеменді мемлекеттер Конституцияларының нормалары да кепілдік береді» деп атап өткен. Адамның осы әмбебап құқықтарын тану және қамтамасыз ету бекітілген конституциялық-құқықтық және халықаралық-құқықтық нормаларға сәйкес жүзеге асырылады, бұл жеке тұлғаның, қоғамның, мемлекеттің конституциялық-құқықтық қауіпсіздігін қамтамасыз етуді көрсетеді».

«Бүкіл әлем, соның ішінде Қазақстан, қазір адамның дербес деректеріне байланысты болатын IT-технологияларды енгізуге және барлық жерде қолдануға тырысып, жан-жақты цифрландыру мен ақпараттандыруға қарай қарқынды жүріп жатқанына» қарамастан (United Nations Office on drugs and crime: Comprehensive Study on Cybercrime. Vienna February 2013 year), «гипер-байланысты онлайн-әлем» деп аталатын сәт келуі мүмкін, оның қауіпсіздігін реттеу және қамтамасыз ету қиынға соғады. Осыған байланысты қазақстандық ғалым Идрышева С.К. Цифрлық кодексті әзірлеу және оны реттеу мен қорғаудың тиімді құқықтық тетігін құру туралы ойлану керек деп есептейді. Осыған байланысты ғылыми еңбектерде халықаралық құжаттар мен Еуропалық Одақтың заңнамасын, сондай-ақ тиісті прецеденттік тәжірибені ескере отырып, ақпараттық жүйеге заңсыз қол жеткізуді түсіндіру мен саралаудың әртүрлі мәселелері талқыланады.

Жеке өмірге құқықты түсіндіруге қатысты халықаралық құқықтық құжаттарда 1970 жылғы «БАҚ және адам құқықтары туралы» Еуропа Кеңесі Парламенттік Ассамблеясының (бұдан әрі-ЕКПА) декларациясы назар аударуға тұрарлық. «Онда жеке өмір сүру құқығы «бөгде адамдардың ең аз араласуымен өз қалауы бойынша өз өмірін жүргізу құқығын» білдіретіні атап өтілген».

Ғылыми-техникалық прогрестің дамуына және оның Дербес мәліметтерді жаңғырту мен сақтауды жүзеге асыруға мүмкіндік беретін цифрландыру процестеріне ықпалына байланысты аталған түсіндіруді қайта қарау қажеттілігі объективті түрде туындады. Сондықтан 1998 жылы ЕКПА «Жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы туралы» № 1165 қарар қабылдады, ол «жеке мәліметтерді бақылау құқығын» енгізді.

ЕКПА-ның бұл ұстанымы 1950 жылғы Адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау туралы Еуропалық конвенцияның 8-бабында бекітілген жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын мемлекеттік органдардың, жеке ұйымдардың, оның ішінде БАҚ пен жеке тұлғалардың олардың өміріне заңсыз араласуынан қорғау құқығы ретінде түсіндіруге мүмкіндік береді.

Шетелде «прайвеси» терминімен белгіленген жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы адамның негізгі құқығы болып табылады және адам құқықтары саласындағы барлық негізгі халықаралық құжаттармен кепілдендірілген: «Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы» және «Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакт», сондай-ақ басқа да көптеген халықаралық келісімдер. Прайвеси адамның жеке басына тән қадір-қасиеттің негізінде жатыр және адам құқықтары тұжырымдамасында адамның жеке әлеміне басып кірмеу үшін мемлекет өтпеуі керек қасиет ретінде түсініледі.

Қазақстан заңнамасында «прайвеси» термині қолданылмайды, бірақ жеке өмірге құқық өзінің бағыты бойынша әртүрлі нормативтік құқықтық актілерде танылады және қорғалады. Мысалы, ҚР Конституциясы, ҚР Азаматтық кодексі, ҚР Азаматтық процестік кодексі, ҚР Қылмыстық процестік кодексі, ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі, ҚР Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы кодексі және т.б. Атап айтқанда, аталған заңдарға сәйкес жеке өмір және ДД құқығын бұзғаны үшін әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік көзделеді. Демек, құқықтары бұзылған және осы бұзушылықты растайтын дәлелдері бар кез келген адам (PD немесе прайвеси) ҚР Құқық қорғау органдарына (ІІО, прокуратура, сот) бұзылған құқықтарды қорғау үшін жүгінуге құқылы.

2020 жылдан бастап Қазақстан ДД-ны

қорғауды заңнамалық деңгейде, негізінен, ұйымдардың дербес деректерді өңдеу тәртібін айқындайтын Еуропалық Одақ регламенті (GDPR) тәжірибесін бейімдеу жолымен тез нығайтуда). «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне цифрлық технологияларды реттеу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 25 маусымдағы № 347-VI Заңының қабылдануымен ҚРЗ жаңа «дербес деректерді қорғау саласындағы уәкілетті мемлекеттік орган - Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігі жанындағы Ақпараттық қауіпсіздік комитетіне (бұдан әрі – АҚК) кіретін Дербес деректерді қорғау басқармасы. Басқарма, аты айтып тұрғандай, субъектілердің дербес деректерді қорғауға құқықтары мәселелерімен айналысады» (Мазаник А.В., 2023 ж.).

Сонымен қатар, Қазақстанда цифрлық трансформация арқылы тиімді мемлекеттік басқаруы бар заманауи елге айналу үшін сенімді деректер негізінде шешімдер қабылдау, сонымен қатар цифрлық дәуірде инфрақұрылымды тиімді және қауіпсіз пайдалануды қамтамасыз ету, ғылымның еліміздің әлеуметтік-экономикалық дамуына қосқан үлесі туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2021 жылғы 12 қазандағы № 727 қаулысымен «Цифрландыру, ғылым және инновациялар есебінен технологиялық серпіліс» ұлттық жобасы бекітілді.

Сонымен қатар, дербес деректерді құқықтық реттеуді зерделеу олардың құпиялылығын және тұлғаны толыққанды қорғауды қамтамасыз ету саласындағы құқықтық нормалардың толық еместігін, жеткіліксіздігін көрсетеді, ал тиісінше толыққанды құқықтық реттеуді қанағаттандырмайтынын атап өткен жөн. Қабылданған заңнамалық ережелер Интернет желісімен қатынастарды ішінара реттейді, бұл олардың тар мамандануына байланысты. Қазақстанда құқықтық нормалардың байқалатын бытыраңқылығы ДД айналымын құқықтық реттеудің тиісті деңгейін және оларды тиімді қорғауды қамтамасыз етуге мүмкіндік бермейді. Сондықтан халықаралық және еуропалық стандарттарға сәйкестік деңгейін қамтамасыз ету үшін ҚР-да қолданыстағы заңнаманы жетілдіру қажет.

Біздің ұсыныстар:

1) АҚК-ге мемлекеттік бақылау функцияларын беру және оған ДД жинау мен өңдеудің заңдылығы мен негізділігі мәселесі бойынша тексерулерге бастамашылық жасау құқығын беру үшін осы функционалды одан әрі кеңейту;

2) ДД қорғау туралы заңда ДД таралып кетуден зардап шеккендерге материалдық және моральдық зиянды өтеу кезінде – ДД таралып кету мәселесі бойынша ҚР ӘҚБтК және ҚР ҚК нормаларын және ҚР АК нормаларын біркелкі түсіну және қолдану мақсатында «дербес деректердің таралып кетуі» ұғымының құқықтық анықтамасын бекіту, сондай-ақ дербес деректердің толық тізбесін заңнамалық тұрғыда бекіту;

3) ДД қорғау туралы заңда ДД таралып кеткен жағдайларда меншік иелері мен операторлардың АҚК-ті хабардар ету тәртібі мен рәсімін әзірлесін. Бұл бір жағынан ДД субъектілерінің өздеріне зиян келтіруді азайту үшін, ал екінші жағынан ДД-ны қорғау бойынша жедел шаралар қабылдау үшін қажет. Ал осы іс-әрекеттер орындалмаған жағдайда-кінәлі тұлғалар үшін жауапкершілікті көздеу;

4) ДД қорғау туралы заңда ДД операторларының және (немесе) автоматтандырылған дерекқор меншік иелерінің жауапкершілігінің шарттары мен мөлшері міндетті түрде көрсетіле отырып, оларға қатысты құпия ақпаратты рұқсатсыз тарату болған ДД субъектілерін хабардар ету тәртібі мен рәсімін көздеу;

5) ДД туралы заңда ДД сақтау субъектілерінің тізілімін қарастыру, өйткені бүгінгі күні ешкім ақпаратты кім және қандай көлемде жинайтыны, сақтайтыны, өңдейтіні және пайдаланатыны туралы толық ақпаратқа ие емес;

6) ғаламдық цифрландыру дәуірінде, оның ішінде дербес деректер саласында, интернет-алаяқтық және басқа да құқық бұзушылықтардың құрбаны болу қаупін азайту мақсатында халықтың сауаттылығын арттыру;

7) электрондық немесе биометриялық паспорттарды енгізу. Бір жағынан, бұл ҚР Құқық қорғау құрылымдарының алдына күрделі және технологиялық тұрғыдан іске асырылуы қиын міндет қояды, оларға деректердің үлкен көлемін цифрландыру және жүйелеу қажет болады, ал екінші жағынан бұл құқық бұзушылардың жеке басын сәйкестендіру рәсімін жеңілдетеді.

Сондай-ақ мынадай мәселелер шұғыл шешуді қажет етеді: деректер базасын оқшаулау жөніндегі құқықтық актілерді кеш қабылдаудан туындаған бар қайшылықтарды жоя отырып, дербес деректер базасын

сақтау рәсімін заңнамада реттеу; дербес деректер субъектісінің құқықтарын көздейтін «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңның 24-бабы кеңейтуді қажет етеді, өйткені мынадай нормаларды енгізу арқылы өңдеудің техникалық әдістерін жүйелі жаңартуға байланысты деректерді пайдалану мүмкіндіктері де ұлғаяды: дербес деректер субъектісінің оның дербес деректеріне қол жеткізу құқығы, дербес деректер субъектілерінің тауарларды, жұмыстарды, көрсетілетін қызметтерді нарықта ілгерілету мақсатында, сондай-ақ саяси үгіт-насихат мақсатында олардың дербес деректерін өңдеу кезіндегі құқықтары, Дербес деректер субъектілерінің дербес деректерін тек қана автоматтандырылған өңдеу негізінде шешімдер қабылдау кезіндегі құқықтары, оператордың әрекеттеріне немесе әрекетсіздігіне шағымдану құқығы; кәмелетке толмағандардың дербес деректерін жинауды, өңдеуді және қорғауды құқықтық реттеу саласындағы қанағаттанарлықсыз жағдай.

Қорытынды

Интернет ғаламдық виртуалды кеңістікті құрды, онда деректер алмасу қарқынды дамыды. Біздің мемлекетімізде жыл сайын Интернетті пайдаланушылар, оның ішінде мобильді интернетті пайдаланушылар санының айтарлықтай өсуі байқалады «Киберқауіпсіздік тұжырымдамасын («Қазақстанның киберқалқаны») бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 30 маусымдағы № 407 Қаулысы). Бұл өз кезегінде телекоммуникация саласының қарқынды дамуына серпін берді. Қазақстан Республикасында нысаналы индикаторлар Қазақстанның қоғамдық өміріне Интернет желісін енгізу 2020 жылы айтарлықтай жеделдегенін айғақтайды. Бұл электронды түрде алынатын мемлекеттік қызметтердің көлеміне, әлеуметтік желілерге, электронды коммерцияға және т.б. әсер етті [13, 12-б.].

Жоғары технологияларды дамыту және IT-технологияларды біздің өміріміздің барлық салаларына енгізу нәтижесінде мақсатты және жүйелі өзгерістер субъектінің негізгі құқықтарын толық тануға, демек, оларды іске асыруға және құқықтық қорғауға айтарлықтай әсер етеді. Сонымен бірге, бұл процесс цифрландыру мен ақпараттандыруға енгізілген құқықтық өріс субъектілерінде жаңа құқықтардыңи(оларды «цифрлық құқықтар» деп атауға болады) пайда болуына әкеледі. Мұның бәрі, өз кезегінде, бір жағынан болып жатқан процестерді егжей – тегжейлі түсіну қажеттілігін, ал екінші жағынан-конституциялық-құқықтық институттардың категориялық-тұжырымдамалық аппаратын өзгерту мен толықтыруды, сондай-ақ адам мен азаматтың құқықтарын реттеу мен қорғаудың құқықтық тетіктерін (осы құқықтардың кеңеюін және олардың ҚР-да бұрыннан танылған құқықтармен арақатынасын ескере отырып) әзірлеуді қажет етеді. Нәтижесінде қоғамымыздың дамуына оң ықпал етіп, Конституция мен ҚР ұлттық заңнамасында белгіленген құқықтық негіздердің сенімділігі мен әрекеттілігін қамтамасыз етуге тиіс.

Әлемдік қоғамдастықтың барлық дерлік елдерінде, оның ішінде Қазақстанда да цифрландырудың қарқынды дамуына байланысты белгілі бір экономикалық-құқықтық өзгерістер орын алуда, олар келесідей көрінеді: конституционализмнің трансформациясы; «қоғамымыз бен мемлекетіміздің дамуының конституциялық маңызды басымдықтарының рөлін күшейту; конституциялық нормалар мен конституциялық идеологияның дәстүрлі құндылықтарға қатысты жаппай шағымдануы, өкінішке орай, біздің еліміздің құқықтық доктринасы мен Конституциясының негізгі ережелерінде әрдайым нақты және айқын көрсетіле бермейді».

Қаржыландыру туралы ақпарат

Бұл зерттеу Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің қаржылық қолдауымен орындалды (грант № AP19680399).

ӘДЕБИЕТТЕР

1. *Каирбаева Л.К. Защита персональных данных в международном и европейском праве // Вестник Института законодательства и правовой информации РК, - №5 (63) – 2020. – С. 168-174.*

2. Мошенники используют технологию подмены телефонных номеров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/389462?lang=ru

3. Жатканбаева А.Е. Функциональные компоненты информационной безопасности // Право и государство. – 2013. - №4 (61). – С. 73-77.

4. Жетписов С.К., Алибаева Г.А. Безопасность современного казахстанского общества и неприкосновенность частной жизни: определение баланса // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия юридическая. - № 1 (81). - 2017. – С. 78-85.

5. Ерболатов Е.Е. Акты международных организаций как эффективный способ защиты персональных данных // Вестник Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева. – 2019. - № 4 (71). – С. 41-48.

6. Лозовая О.В. Законодательство РК в сфере защиты персональных данных: сравнительный анализ с правом Европейского Союза // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2015. – № 1 (37). – С. 128-132.

7. Bibent, M. Le Droit du Traitement de l'Information / M. Bibent. – Paris: ADBS, Nathan, 2000.

8. Banisar, David, National Comprehensive Data Protection/Privacy Laws and Bills 2019 (August 1, 2019). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=1951416 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1951416

9. Usages de l'information électronique: les chercheurs en science politique et Internet./ Bénédicte Barbé. - Paris: INTD,CNAM Paris, 1999.

10. Byrum, K. The European right to be forgotten: A challenge to the United States Constitution's First Amendment and to professional public relations ethics / K. Byrum // Public Relations Review. – 2017. – Vol. 43. – No. 1.

11. Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 5. С. 117-149.

12. Кравец И.А. Цифровой конституционализм и будущее информационного общества (в контексте глобализации и интеграционных процессов) // Право и государство. 2020. № 3-4. – С. 85-104.

13. Ерболатов Е.Е. Новый формат использования и защиты персональных данных в условиях бесконтактного мира // «Жаңа Қазақстан: мемлекет жүйесінің құқықтық, экономикалық және әлеуметтік дамуының өзекті тенденциялары»: Халықаралық ғыл.-практ. конф. материалдары – Павлодар: Торайғыров университеті, 2023. – С. 11-19.

REFERENCES

1. Kairbaeva L.K. Zashchita personal'nyh dannyh v mezhdunarodnom i evropejskom prave // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. - №5 (63). – 2020. – S. 168-174.

2. Moshenniki ispol'zujut tehnologiju podmeny telefonnyh nomerov. – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/389462?lang=ru

3. Zhatkanbaeva A.E. Funkcional'nye komponenty informacionnoj bezopasnosti // Pravo i gosudarstvo. – 2013. - №4 (61). – S. 73-77.

4. Zhetpisov S.K., Alibaeva G.A. Bezopasnost' sovremennogo kazahstanskogo obshchestva i neprikosnovennost' chastnoj zhizni: opredelenie balansa // Vestnik KazNU im. Al'-Farabi. Seriya yuridicheskaya. - № 1 (81). - 2017. – S. 78-85.

5. Erbolatov E.E. Akty mezhdunarodnyh organizacij kak effektivnyj sposob zashchity personal'nyh dannyh // Vestnik Evrazijskoj yuridicheskoj akademii im. D.A. Kunaeva. – 2019. - № 4 (71). – S. 41-48.

6. Lozovaya O.V. Zakonodatel'stvo RK v sfere zashchity personal'nyh dannyh: sravnitel'nyj analiz s pravom Evropejskogo Soyuza // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. – 2015. – № 1 (37). – S. 128-132.

8. Banisar, David, National Comprehensive Data Protection/Privacy Laws and Bills 2019 (August 1, 2019). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=1951416 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1951416

9. Usages de l'information électronique: les chercheurs en science politique et Internet./ Bénédicte Barbé. - Paris: INTD,CNAM Paris, 1999.

10. Byrum, K. The European right to be forgotten: A challenge to the United States Constitution's First Amendment and to professional public relations ethics / K. Byrum // Public Relations Review. – 2017. – Vol. 43. – No. 1.

11. Talapina Je.V. Zashhita personal'nyh dannyh v cifrovuju jepohu: rossijskoe pravo v evropejskom kontekste // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. - 2018. - № 5. - S. 117—149.

12. Kravec I.A. Cifrovoj konstitucionalizm i budushhee informacionnogo obshhestva (v kontekste globalizacii i integracionnyh processov) // Pravo i gosudarstvo. 2020. № 3-4. – S. 85-104.

13. Erbolatov E.E. Novyj format ispol'zovaniya i zashchity personal'nyh dannyh v usloviyah beskontaktnogo mira // «Zhaңa Қazaқstan: memleket zhүjesinің құқықtyқ, ekonomikalyқ zhәne әleumettik damuүnyң өzekti tendenciyalary»: Halyқaralyқ ғyl.-prakt. konf. materialdary. – Pavlodar: Torajғyrov universiteti, 2023. – S. 11-19.

УДК 342.821

ҚАЗАҚСТАНДЫ ЖАҢҒЫРТУ БАҒЫТЫНДА САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫ ҚАҒИДАЛАРЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қайрат Рахымұлы Балабиев
Орталық Азия инновациялық университетінің «Құқық» кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы; Шымкент қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: balabi.kairat@mail.ru

Айгуль Куанышевна Курманова[1]
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің доценті, з.ғ.к.; Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: k.aigul_k@mail.ru

Аннотация. *Бұл мақалада сайлау құқығы қағидаттарын іске асырудың және осы саладағы қазақстандық заңнаманы жаңғыртудың кейбір мәселелері қарастырылады. Сайлау туралы заңнаманың мазмұны мен орындалу мәселелеріне талдау жасау, сондай-ақ сайлау процесінің іргелі бастауларын зерттеу негізінде оны жетілдірудің тиімді жолдарын анықтау ғылыми жұмысты жазудың мақсаты болып табылады. Тақырыптың өзектілігі қоғам мен мемлекет үшін сайлау құқығын демократияны дамытудың қажет факторы ретінде тану әлеуметтік және саяси құндылық тұрғысынан негізделген. Жүйелік және статистикалық әдістерді іске асыру жұмыстың мақсатына жету үшін өзекті болып табылады, дәлелдерді практикалық мәліметтермен нығайтады. Мақалада сайлау құқығы қағидаттарының мазмұны және олардың ерекшеліктерін ескере отырып, іске асыру мәселелері қарастырылады. Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген сайлау құқығы қағидаттарының халықаралық стандарттарға және мемлекет міндеттемелеріне сәйкестігі даусыз болып табылады. Мақала сайлау кампаниялары процесінде аталған қағидаттарды түсіндіру және сақтау мәселелерін көтереді. Елімізде сайлауды ұйымдастыру және өткізу мәселелері саласындағы заңнаманы жетілдіру қажеттілігі туралы қорытындылар беріліп, кандидаттарды ұсыну және тіркеу, байқаушыларды аккредиттеу кезеңіне қатысты мәселелерге талдау жасалады. Бұқаралық ақпарат құралдарының кандидаттар үшін қолжетімділік мәселесі, дәлірек айтсақ, ақылы сөз сөйлеу көлемі бойынша шектеулердің болмауы кандидаттардың айқын теңсіздігіне әкелетіні жария етіледі. Саяси партиялардың сайлау процесіне қатысуына байланысты сайлаушылардың дауыстарын және мандаттарды тарату динамикасы мемлекеттің заң шығарушы органында көппартиялықтың болуын және сақталуын білдіреді. Бір саяси партияның монополиясын азайту үшін әрбір саяси партиялар үшін мандаттар санын ұлғайту заңнамалық қызметті жетілдіруді қажет етеді. Мақалада әр түрлі тарихи кезеңдерге, оның ішінде соңғы жылдары болған сайлауларға талдау жасалады.*

Түйінді сөздер: *қағидаттар, сайлау құқығы, сайлау процесі, ұлттық заңнама, депутаттар, кандидаттар.*

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В ЧАСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

Балабиев Кайрат Рахимович
Профессор кафедры «Право» Центрально-Азиатского инновационного университета, доктор юридических наук; г. Шымкент, Республика Казахстан; e-mail: balabi.kairat@mail.ru

[1] *Хат-хабарларға арналған автор*

Курманова Айгуль Куанышевна
Доцент Актюбинского регионального университета имени К. Жубанова, к.ю.н.; г. Актобе, Республика Казахстан; e-mail: k.aigul_k@mail.ru

Аннотация. *Статья рассматривает некоторые вопросы реализации принципов избирательного права и модернизации казахстанского законодательства в данной области. Анализ проблем содержания и исполнения законодательства о выборах, а также определение эффективных путей его совершенствования на основании исследования основополагающих начал избирательного процесса является целью написания работы. Актуальность темы обоснована социальной и политической ценностью избирательного права для общества и страны в свете признания его необходимым фактором развития демократии в государстве. Реализация системного и статистического методов является актуальной для достижения цели работы, подкрепляя рассуждения практическими данными. В статье рассматривается содержание принципов избирательного права и вопросы по практической реализации с учетом их особенностей. Соответствие принципов избирательного права, закрепленных в Конституции Республики Казахстан, международным стандартам и обязательствам государства является бесспорным. Статья поднимает проблему их толкования и соблюдения в процессе выборных кампаний. Рассматриваются рекомендации относительно улучшения выборного процесса в государстве. В частности, особое внимание уделено этапам оформления и осуществления кандидатами предвыборной деятельности, а вопросу аккредитации наблюдателей. Кроме того, в статье говориться, что к возможному неравенству среди лиц – кандидатов могут привести к трудностям в отношении применения возможностей средств массовой информации, а именно, неограниченный количество платных выступлений. В отношении деятельности полических партий в изучаемом процессе динамика распределения голосов избирателей и мандатов показывает наличие и сохранение многопартийности в законодательном органе государства. Необходимость вызывает совершенствование законодательной деятельности по увеличению количество мандатов за каждой политической партией для уменьшения монополии одной политической партии над остальными. В работе проводится анализ проведения выборов за различные исторические периоды, в том числе последние.*

Ключевые слова: *принципы, избирательное право, избирательный процесс, национальное законодательство, депутаты, кандидаты.*

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF ELECTORAL LAW IN TERMS OF MODERNIZATION OF KAZAKHSTAN

Balabiyev Kairat Rahimovish
Professor of the Department of law Central Asian Innovation University, Doctor of Law; Shymkent c., the Republic of Kazakhstan; e-mail: balabi.kairat@mail.ru

Kurmanova Aigul Kuanyshevna
Associate professor of the Aktobe Regional University after K. Zhubanov, c.l.d.; Aktobe c., the Republic of Kazakhstan; e-mail:k.aigul_k@mail.ru

Abstract. *The article examines some issues of the implementation of the principles of electoral law and modernization of the Kazakh legislation in this area. The purpose of this work is to analyze the problems of the content and implementation of election legislation, as well as to determine effective ways to improve it based on the study of the fundamental principles of the electoral process. The relevance of the topic is justified by the social and political value of the right to vote for society and the country in the light of its recognition as a necessary factor in the development of democracy in the state. The implementation of systematic and statistical methods is relevant to achieve the goal of the work, supporting the reasoning with practical data. The article examines the content of the principles of electoral law and issues of practical implementation, taking into account their features. The compliance of the principles of electoral law enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan with international standards and obligations of the state is indisputable. The article raises the problem of their interpretation and*

observance in the process of election campaigns. Recommendations on improving the electoral process in the state are being considered. In particular, special attention is paid to the stages of registration and implementation of election activities by candidates, as well as the issue of accreditation of observers. In addition, the article says that the possible inequality among the candidates may lead to difficulties in applying the capabilities of the media, namely, an unlimited number of paid speeches. With regard to the activities of political parties in the process under study, the dynamics of the distribution of votes and mandates shows the presence and preservation of multiparty system in the legislative body of the state. It is necessary to improve legislative activities to increase the number of mandates for each political party in order to reduce the monopoly of one political party over the others. The paper analyzes the conduct of elections for various historical periods, including recent ones.

Keywords: *principles, electoral law, electoral process, national legislation, deputies, candidates.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_77

Кіріспе

Халықты мемлекеттегі мемлекеттік биліктің жалғыз көзі ретінде белгілейтін халықтық егемендік қағидаты оны референдум арқылы немесе өкілдер арқылы, яғни мемлекеттік органдарға билікті беру арқылы жүзеге асыруды анықтайды [1, 1 б.]. Бұл қазіргі демократиялық қайта құрудың негіздерінің бірі ретінде халықтың толыққандылық принципін сипаттайды. Халық мемлекеттік істерді сайлауда дауыс беру, жеке өзі немесе саяси партиялардың құрамында мемлекеттік және жергілікті өзін-өзі басқару органдарына сайлануы арқылы басқара алады [2]. Сайлау құқығы мемлекеттік ауқымдағы маңызды саяси және қоғамдық мәселелерді қарауға қатысуға мүмкіндік береді[2].

Осыған сүйене отырып, мақаланың мақсаты біздің мемлекетіміздің алдыңғы даму кезеңдерінде оларды жүзеге асыру тәжірибесі негізінде сайлау құқығы қағидаттары қолдану ерекшеліктерін қарастыру болып табылады.

Материалдар мен әдістер

Жүйелік және статистикалық әдістерді жалпы ғылыми әдістер ретінде қолдану сайлау құқығы қағидаттары институтын жиынтықта, бір-бірімен өзара әрекеттесуде қарастыруға мүмкіндік берді. Сонымен қатар, екіншісі зерттеу объектісінің құрамдас бөліктерін сандық сипаттау үшін қажет. Жұмысты жазудың арнайы-құқықтық әдісі зерттелетін жұмыс объектілерінің кейбір аспектілерін қарастыру үшін, сондай-ақ жұмыстың теориялық компонентінің практикалық құрамдас бөлігімен байланысын бөліп көрсету үшін қажет. Бұл қолданылатын құқықтық ұғымдар мен ережелердің мазмұнын зерттеуге мүмкіндік береді.

Зерттеу жұмысын жүзеге асыру кезеңдерін былайша сипаттауға болады:

1) жоғарыда аталған тақырып бойынша зерттеушілердің ғылыми жұмыстарын қарау;

2) ғылыми дереккөздерді зерттеу бойынша қызметтің реттілігін анықтау;

3) мәселеге талдау жүргізу негізінде тақырып бойынша зерттеуді іске асыру;

4) зерттелетін тақырып бойынша нәтижелер мен қорытындыларды анықтау.

Талқылау

Зерттеу объектісін іс жүргізу – құқықтық және материалдық-құқықтық қамтамасыз етудің болуы олардың бүкіл сайлау жүйесіне сәйкес келу қажеттілігін анықтайды. Сонымен қатар, сайлау процесіне осындай дәл, алдын-ала анықталған қатынас барлық қағидаларға ие емес. Олардың кейбіреулерінің әрекеті қарастырылып отырған құқықтық қатынастардың тиісті субъектілеріне қатысты белгіленеді. Белгілі бір қағидалалар сайлау процесінің кейбір кезеңдерінде жүзеге асырылады. Атап айтқанда, бұл процестің жиілігі қағидатына қатысты. Сондықтан, Д. М. Худолей бойынша, сайлау құқығының басқа қағидаттарының ережелерін қамтитын іргелі, күрделі қағидаттарды анықтауға болады [3, 446 б.].

Сайлау құқығының қағидаттарын М.А. Сәрсембаев жеке (субъективті), ұйымдастырушылық, кепілдік және профилактикалық болып бөледі. Теңдік, сайлау бостандығы, белсенді және пассивті сайлау құқығы, дауыс беру құпиясы, әмбебаптық, еріктілік қағидаттары жеке болып табылады. Екінші

[2] *Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (Жүгінген күні 15.03.23 ж.)*

топқа сайлаудың кезеңділігі, баламалылығы, тікелей сайлау құқығы қағидаттары кіреді. Үшіншісіне сайлау туралы заңнаманы бұзғаны үшін жауапкершілік, қарастырылып отырған құқықтық қатынастарға қатысушылардың заңсыз әрекеттеріне шағымдану қағидаттары енгізілген [4,18б.]. Жоғарыда аталған барлық қағидаттар мемлекет басшысын, елдің заң шығарушы органының депутаттарын, жергілікті өкілді органдар мен облыстар мен республикалық және облыстық маңызы бар қалалардан тыс елді мекендер басшыларын сайлауды өткізу кезінде қолданылады. «Сайлау туралы» Конституциялық заң Қазақстанда сайлау қызметін жүзеге асыру рәсімін нақтылай отырып, осы институттардың конституциялық сипатын айқындайды[3].

Тікелей сайлау құқығы қағидатын іске асыру Президентті, Парламенттің төменгі палатасының және барлық деңгейдегі жергілікті өкілді органның депутаттарын сайлау өткізу кезінде жүзеге асырылады. Қарастырылып отырған қағидаттың мәні - мемлекет азаматтары заңнамада белгіленген мерзімде таңдаушыларсыз тікелей таңдайды. Конституцияда айқындалған осы қағидаттың мазмұны қазіргі уақытқа дейін өзгеріссіз қалды, осыған байланысты оны қолдану елдің барлық жүргізілген сайлау процестерінде сақталды [5, 12 б.].

Парламенттің жоғарғы Палатасының депутаттары мен облыстар мен республикалық және облыстық маңызы бар қалалардан тыс елді мекендердің басшыларын сайлау кезінде сайлау процесіне қатысты, жанама сайлау іске асырылады. Бұл ретте жоғарыда аталған сайлау құқығының барлық қағидаттары тікелей және жанама сайлау кезінде де сақталады [6]. 2022 жылғы конституциялық реформаларға сәйкес Парламент Мәжілісіне жанама сайлау мүмкіндігі Қазақстан халқы Ассамблеясынан тоғыз депутатқа президенттік квотаның күшін жоюды енгізу және бес депутатқа осы квотаны Парламент Сенатына енгізу арқылы жойылды. Соңғысында Мемлекет басшысы тек он депутатты тағайындайды, олардың жартысы – Қазақстан халқы Ассамблеясынан [7].

Тең сайлау құқығы қағидаты сайлау процесіндегі қатысушыларды белгілейді, осылайша сайлану және сайлау құқығы елдің барлық әрекет қабілетті азаматтарына қатысты анықталады. Бұл ретте ұлтына, жасына, жынысына, тіліне немесе өзге де белгілеріне қатысты кемсітушілік шектеулерге жол берілмейді. Сондықтан қазіргі уақытта жоғары заң шығарушы органға және мәслихатқа сайлану құқығына үміткер адамдардың қатысу динамикасы олардың, оның ішінде өзін-өзі ұсынушыларға қатысты ұлғаюын көрсетеді. Атап айтқанда, 2023 жылы ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаттығына сайлануға кандидаттардың барлығы 609 болды. Өзін-өзі ұсынғандардың саны 525 кандидаты құрады. Депутаттың 1 орнына 20 кандидат үміткер болып шықты. Мұнда саяси партиялар санының артқанын атап өтуге болады: 7 партия тіркеуден өтті. Сонымен қатар, ауылдар, кенттер және ауылдық округтер әкімдерінің сайлауы 2022 жылғы 25 шілдеде өтті. Дауыс беру 14 облыста өтті, барлығы 1847 сайлау учаскесі жұмыс істеді. Нәтижесінде, алдын ала мәліметтер бойынша, ауыл деңгейіндегі 730 әкім сайланды. Сайлау комиссияларының хабарлауынша, сайлау жарысына 2297 үміткер қатысқан, олардың көпшілігі өзін-өзі ұсынған [8].

2016 жылғы сайлау алты саяси партияның Мәжілістегі орындарға үміткер екенін көрсетті, орындардың саны 107 болды. Барлығы 234 кандидат, бұл ретте тікелей дауыс беру арқылы сайлау 98 орынға қатысты, ал қалғандары – Қазақстан халқы Ассамблеясының сайлауымен өткізілді. Сондықтан үміткерлердің Парламенттегі орындарға қатынасы 2/1 құрады. Саяси партияларға қатысты олардың үшеуі ғана («Нұр Отан», «Ақ жол» және Қазақстан Компартиясы) Мәжілісте өкілдер болу мүмкіндігіне ие болды. Бұл ретте аталған партиялардан депутаттардың арақатынасы 84/7/7 құрады. 2007 жылдан бастап сайлау қызметінің нәтижелері мемлекеттегі саяси құқықтық қатынастардың дамуын анықтайды.

Сайлаушы тарапынан тең сайлау құқығы қағидатын сақтамау оны бір сайлауда бірнеше рет қолданған кезде, яғни бір азамат бірнеше рет дауыс берген кезде байқалады. Осы бұзушылық үшін әкімшілік заңнамада жауапкершілік көзделген, оның көлемі 108-бапта айқындалған[4]. Қарастырылып отырған қағидаты Қазақстанның кәмелетке толған әрекетке қабілетті азаматтарының

[3] *Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 28 қыркүйектегі № 2464 Конституциялық Заңы. Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002464_ (Жүгінген күні 15.03.23 ж.)*

[4] *108 бабы. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235 (Жүгінген күні 19.03.23 ж.)*

сайлау процесіне қатысу мүмкіндігін айқындайды[5]. Шектеу шығарылған сот үкімі бойынша түзеу мекемелеріндегі адамдарға ғана қатысты болады. Сайлау туралы Конституциялық Заңда, атап айтқанда 4-бапта белгіленген бұл қағида сайлауға қатысуға құқығы бар адамдарды тиісті тізілімге енгізуге қатысты 25-бапта іске асырылады. Бұл ретте келесі бапта азаматтардың оған жеке ақпаратты енгізбеуге немесе дұрыс енгізбеуге шағымдану құқығы айқындалады. Сондықтан азаматтардың осы ақпаратты қарау құқығы оны бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілікпен қамтамасыз етілген. Әкімшілік кодекс 106 бап бойынша айыппұл санкцияларын белгілейді.

Сайлау құқығы мен процесінің негізгі қағидаларының бірі - құпияны сақтау қағидасы. Ол мемлекет басшысының, жоғарғы заң шығарушы органның және жергілікті деңгейдегі жоғарыда аталған барлық сайлау процестерінде тікелей және жанама дауыс беру кезінде қолданылады. Бұл қағида ТМД – ға қатысушы мемлекеттердегі демократиялық сайлау, сайлау құқықтары мен бостандықтарының стандарттары туралы конвенцияның 1-бабында белгіленген[6]. Бұл халықаралық құжат сайлау құқығының негіз қалаушы қағидаттарын, оның ішінде жасырын дауыс беру болған кезде сайлау өткізудің шынайылығын, бостандығын және әділдігін қамтиды.

Еркін сайлау қағидатының мазмұны ұйымдастырушылар сайлаушылардың шынайы ерік-жігерін қамтамасыз етуі керек екенін анықтайды. Сайлау комиссиясының қызметі әрбір сайлаушыға қатысты қаралып отырған қағидаттар сақталатын жағдайларды қамтамасыз етуге бағытталған. Кемсітушілік әрекеттердің болмауы, белсенді сайлау құқығы бар адамдардың тізімінде өзін анықтау және оны іске асыру үшін дауыс беру рәсіміне еркін қол жеткізу мүмкіндігінің болуы. Сайлаушы, таңдаушы бұл үшін жеке, арнайы бөлмеде бола отырып, өз таңдауын дербес анықтайды, осылайша маңызды мемлекеттік істерді шешуге, қоғам мен мемлекетті басқаруға тікелей қатысады. Еркін сайлау қағидаты сайлау туралы Заңның 48-бабымен бекітілді[7], оған сәйкес құқық қорғау органдары сайлау комиссиясының талабы бойынша «дауыс беру кезінде сайлау бостандығын» қамтамасыз етуге жәрдемдесуге міндетті.

Нәтижелер

Сайлау балама болуы керек. Бұл сайлаушыларға әртүрлі саяси көзқарастары бар және мемлекеттегі әлеуметтік, экономикалық және саяси жағдайларды қарастыратын саяси партиялардың алуан түрлілігі болған кезде мемлекеттің саяси өміріне қатысуға мүмкіндік береді [9]. Бұл ретте бюллетеньге азаматтардың белсенді сайлау құқығы ұсынылған сайлаушылар арасында таңдау не ешкімді таңдамау мүмкіндігімен қамтамасыз етілетін «барлығына қарсы дауыс беремін» бағанын енгізудің орындылығы.

«Барлығына қарсы дауыс берудің» сөзсіз артықшылығы – бұл ұсынылған партиялар тізімімен келіспейтін наразылық білдірген сайлаушыларға мотивация мен баламалылықтың болмауына байланысты дауыс беру процестерін дәстүрлі түрде елемеуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, теріс жағы - бұл келіспеушілік мүмкіндігінің пайда болуы, елдегі демократия институты ретінде тікелей анықталатын сайланған мемлекеттік органдардың құқықтық маңызын нашарлатуы мүмкін.

Жоғарыда қарастырылған сайлау құқығының қағидаттары сайлаушыларға да, сайланған азаматтарға да қатысты. Бұл ретте олардың сақталуы бір-бірімен өзара байланыста айқындалады, атап айтқанда белсенді сайлау құқығы қағидаты бар сайлаушылардың, таңдаушылардың дауыс беру құпиясы; тікелей жалпыға бірдей құқық және т. б. қағидаттарымен бірлесіп іске асырылады.

Сайланғандардың құқығын, яғни пассивті сайлау құқығын жүзеге асыру, тең құқықтар мен бостандықтар, әділ бәсекелестік, транспаренттілік принциптерімен өзара әрекеттесу қиындай түседі [10, 114 б.]. Талданатын қағиданы іске асырудың қиындығы сол немесе басқа сайланбалы мемлекеттік лауазымға сайланғысы келетіндер арасында қатаң бәсекелестік бар. Іс жүзінде бұл барлық саяси партиялар бірдей дәрежеде сөз бостандығын пайдалануы, БАҚ-қа тең қол жеткізуі, митингілер мен жиналыстар өткізуде тең мүмкіндіктер алуы, қарсы-

[5] 3, 14 баптары, 33 бабының 3 тармағы. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_(Жүгінген күні 15.03.23 ж.)

[6] Сайлау құқығы саласындағы халықаралық құжаттар жинағы. Сборник международных документов в области избирательного права. - Астана: ТОО «Жарқын Ко», 2007. - 71 б.

[7] Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 28 қыркүйектегі № 2464 Конституциялық Заңы. Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002464_ (Жүгінген күні 15.03.23 ж.)

ластарын сындарлы сынға алу құқығына ие болуы керек дегенді білдіреді.

Қарастырылып отырған қағиданы іске асыру бөлігінде Парламенттің төменгі палатасына кезектен тыс сайлауды ұйымдастыру мерзімі екі айды құрайтынын көрсету қажет. Бұл үгіт - насихат жұмыстарын жүргізуге бір ай қалғанын білдіреді. Бұл саяси партиялар үшін тиімді сайлау қызметін жүзеге асырудың өте қысқа мерзім. Бұл жағдайда теңдік қағидатының құрамдас бөлігі болып табылатын саяси партиялардың «мүмкіндіктер теңдігі қағидатын» бұзу байқалады.

Өткен сайлаудың тәжірибесі көрсеткендей, «бәсекелестік» көбінесе дұрыс емес технологияларға қатысты, партия кандидаттары өздерінің жеке құқықтары мен бостандықтарына әсер ететін жағымсыз материалдарды белсенді түрде таратып, қарсыластарын сынға алады. Бәсекелес партиялар тарапынан мұндай заңсыз әрекеттердің алдын алу үшін сайлау заңнамасына өзге кандидаттарға қатысты сыни пікірлер мен іс-әрекеттерге тыйым салу бөлігінде толықтырулар енгізу қажеттігін туғызады. Бұл ретте осы норманы сақтамағаны үшін жауапкершілік кандидатты тіркеу туралы шешімді кері қайтарып алуға қызмет етуі мүмкін.

Мұндай шешім кандидатқа өзінің күш-жігері мен ресурстарын сайлау процесінің өзіне, атап айтқанда сайлау алдындағы бағдарламаның мазмұнына және сайлаушыларды тартуға бағыттауға мүмкіндік береді. Сайлау компаниясы процесінде кандидаттар басқа кандидаттарға қатысты сын айта алмайтын заңнамалық тәжірибе Жапонияда орын алады. Сайлау процесінің заңдылығына қатысты мәселелер әкімшілік тетіктерді қолдану, сайлау комиссиясының қызметіне кедергі жасау, кандидаттар арасындағы адал бәсекелестіктің тапшылығы арқылы күрделене түседі [11, 73 б.].

Қолданыстағы заңнамада мемлекеттік және жеке БАҚ-та ақылы сөз сөйлеу көлеміне ешқандай шектеулер қарастырылмаған, нәтижесінде экрандар мен баспасөзде «үлкен ақша» үстемдігі және кандидаттардың айқын теңсіздігі пайда болады. Осы және басқа да осыған ұқсас мәселелерді шешуге «Саяси жарнама туралы» заңды әзірлеу және қабылдау көмектесе алады.

Конституцияға енгізілген өзгерістер туралы референдумнан кейін қабылданған дауыс беру ережелеріне енгізілген жаңалықтарға қатысты негізгі өзгерістер сайлау жүйесіне қатысты. Егер бұрын ол пропорционалды болса, қазір аралас – пропорционалды және мажоритарлық [12, 72 б.]. Олардың арасындағы айырмашылықтар жоғары органдарға кандидаттарды сайлау үшін дауыс беру тәсіліне байланысты: партиялардың саны және олардың рөлі; парламенттік көпшілікті қалыптастыру тәсілі. Мажоритарлық жүйе ешбір партиямен байланысы жоқ адамдарға Парламент пен мәслихаттарға кіруге мүмкіндік береді. Пропорционалды жүйенің қадір-қасиеті - сайлаушылар арасында олардың нақты танымалдылығына сәйкес сайланған органдарда партиялардың өкілдігі. Бұл қоғамның барлық топтарының мүдделерін толық білдіруге, азаматтардың сайлауға және жалпы саясатқа қатысуын жандандыруға мүмкіндік береді. Ең көп дауыс жинаған кандидат жеңіске жететін мажоритарлық сайлау жүйесі бипартизмнің немесе «блоктық» партиялық жүйенің қалыптасуына ықпал етеді, ал пропорционалды, онда сайлаушылардың тек 2-5% қолдауы бар партиялар Парламентке өз кандидаттарын өткізе алады, саяси күштердің бөлінуі мен бөлінуін, көптеген ұсақ партиялардың сақталуын қамтамасыз етеді.

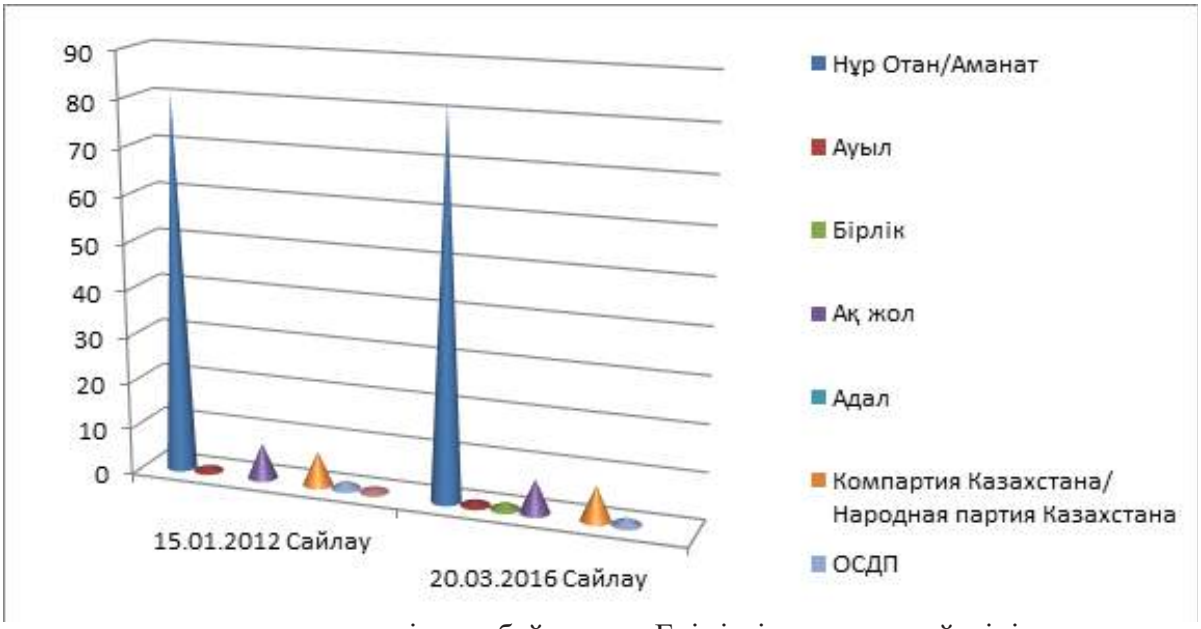
Мажоритарлық жүйе айқын көрінеді. Ауыл әкімдерін әкімдер мен Президент өз еркімен қызметінен босатуы мүмкін. Ауыл әкімдері сайланғанына қарамастан, биліктің атқарушы вертикалына қатаң енгізілген және оларды жергілікті өзін-өзі басқару жүйесінің бөлігі ретінде қарастыруға болмайды. Мажоритарлық жүйе сайлаушылардың қалауы бойынша депутатты кері қайтарып алуға мүмкіндік береді.

Жаңа үлгіде ауылдық округ әкімдеріне кандидаттар ұсынылатын болады, сондай-ақ өзін-өзі ұсыну көзделеді. Ал 2024 жылға қарай жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту Тұжырымдамасына сәйкес аудан әкімдерін сайлауға көшу ұсынылады

Аралас жүйе мажоритарлық және пропорционалды жүйелерді біріктіруді қамтиды. Мысалы, Парламенттің бір бөлігі мажоритарлық жүйе бойынша, ал екіншісі пропорционалды түрде сайланады; бұл ретте сайлаушы екі бюллетень алады және партиялық тізімге бір дауыс береді, ал екіншісі мажоритарлық негізде сайланған нақты кандидат үшін дауыс береді.

Қазақстан Республикасының Парламенті Мәжілісінің депутаттығына соңғы сайлауды өткізу келесі жағдайды анықтады:

- сайлау процесі кезінде Қарағанды және Алматы облыстарында ресми тіркелген бюллетеньдер жіберу фактілері. Бұл ретте



төраға, хатшы, комиссия мүшесі және байқаушы әкімшілік жауапкершілікке тартылды.

- бірнеше рет бір сайлаушыға дауыс берген жағдайлар. Онда комиссиялардың 7 мүшесі де жауапқа тартылды.

- комиссиялардың 18 мүшесі жұмыстан шеттетілген басқа адамдарға дауыс беру мүмкіндігін беру мақсатында сайлау бюллетеньдерін беру фактілері.

- бюллетеньдерін қалдырған сайлаушылар саны мен ресми түрде алдын-ала жарияланғандар арасындағы сәйкессіздік фактілері.

- депутаттар мен бақылаушылар үшін заңды және әкімшілік кедергілердің болу фактілері.

Соңғы жағдайда Мәжіліске өткен сайлауда сайлау қорының жалпы мөлшері 15 мың ЕТЖ-дан аспауы тиіс, бұл 1,05 млн теңгені құрайды. Мәслихаттарға сайлауда жарна мөлшері әр кандидат үшін 5 ЕТЖ (350 мың теңге) құрады. Бұл саяси партиялардың қолдауы жоқ көптеген кандидаттар үшін айтарлықтай кедергі болды. Сондай-ақ Парламенттегі орындар үшін жарысқа қатысқысы келген 50-ден астам үміткер тіркеуден шығарылды және олардың жартысына жуығы өз құқығын қалпына келтіргеніне қарамастан, бұл олардың қатысуына қатысты белгісіздік тудырды. Сонымен қатар, жергілікті бақылаушыларды міндетті аккредиттеуді енгізу – бұл прогрессивті қадам, бірақ бұл процесс уақытты қажет етеді, сондықтан сайлау күні кейбір бақылаушыларға олардың маңызды міндеттерін орындауға рұқсат етілмеді.

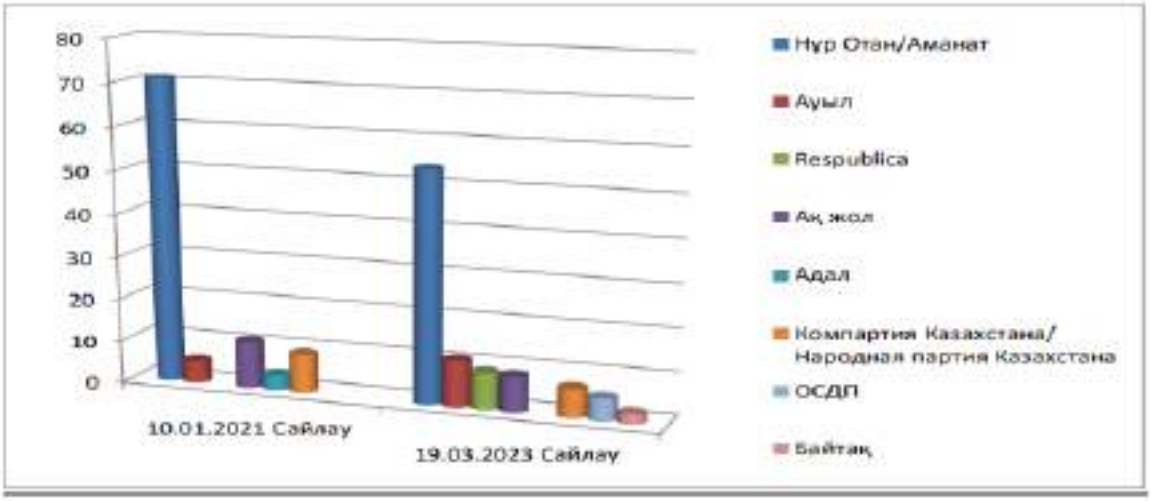
Еліміздің саяси жүйесінің даму динамикасын сайлаушылардың дауыстары мен Мәжілістегі мандаттарды партиялар арасында бөлу нәтижелері негізінде келесі диаграммалардағы әртүрлі жылдардағы сайлау қорытындылары бойынша көруге болады[8]:

2012 жылғы 15 қаңтарда өткен депутаттар сайлауы 7% кедергіні еңсере отырып, мәжіліске тек үш партия өтті: «Нұр Отан» партиясы – 80,99% сайлаушылар дауысы, «Ақ Жол» – 7,47% және Қазақстан Компартиясы – 7,19% сайлаушылар дауысы. Республика бойынша орташа бәсекелестік бір депутаттық мандатқа үштен астам кандидатты құрады. Сондай–ақ, Жалпыұлттық социал-демократиялық партиясының (ЖСДП) сайлауына – 1,68% дауыс, «Ауыл» - 1,19% және жаңа «Әділет» партиясы - 0,7% қатысты, олардың бағдарламасы төрт басымдыққа және әділеттілікке 17 қадамға негізделген.

Айта кету керек, Қазақстанда саяси партиялар үшін тіркеу шегі екі есе төмендеді (2009 жылы 50 мыңнан 40 мыңға дейін және 2020 жылы 40 мыңнан 20 мыңға дейін). Дегенмен, 2002 жылдан 2016 жылға дейін тіркелген партиялардың саны 15-тен 6-ға дейін азайды.

2016 жылдың 20 наурызында өткен сайлау 2012 жылғы сайлаудан айтарлықтай ерекшеленбеді. Нәтижесінде «Нұр Отан» партиясынан 84 депутат, «Ақ жол» партиясынан 7 депутат, Қазақстан Компартиясынан 7 депутат өтті. Орташа бәсекелестік - бір орынға екіден сәл астам үміткер.

[8] *Полный список депутатов мажилиса Парламента Казахстана от партий по итогам Выборов-2023 // https://bizmedia.kz/2023/03/28/polnyj-spisok-deputatov-mazhilisa-parlamenta-kazahstana-ot-partij-po-itogam-vyborov-2023/ (Жүгінген күні 27.03.23 ж.)*



2021 жылғы 15 қаңтарда ел Президенті саяси партиялар үшін Парламент Мәжілісіне өту шегін 7% – дан 5%-ға дейін төмендетуді қамтитын және «барлығына қарсы» деген жаңа бағанды енгізуді көздейтін саяси реформалардың жаңалықтарын жариялады. Мамыр айында Қазақстанның сайлау заңнамасына тиісті түзетулер енгізілді. Алдыңғылардан айырмашылығы: бұл сайлау 16 жылда алғаш рет мерзімінен бұрын емес, кезекті сайлау болды. Өз кандидаттарын бес партия ұсынды. «Нұр Отан» партиясы тек 8 орын беріп, Парламентте 76 орынға ие болып, көшбасшылық позициясын сақтап қалды. «Ақ Жол» партиясы 58 кандидат, ал ҚКП 125 адам ұсынды. Қалған партиялар 7% кедергіні еңсере алмады («Адал» - 16 кандидат, «Ауыл» – 19 кандидат). ЖСДП жалпы ұлттық бойкот жариялап, сайлауға қатысудан бас тартты.

Биылғы сайлауда еліміздегі барлық жеті партия («Аманат», «Ақ жол», Қазақстан Халық партиясы, ЖСДП, «Ауыл», қазақстандық жасыл партия «Байтақ», «Республика») өз кандидаттарын ұсынды. «Аманат» партиясы 53,9% - 40 мандат, «Ауыл» халықтық-демократиялық патриоттық партиясы - 10,9% - сегіз мандат; «Respublica» партиясы - 8,59% - алты мандат; «Ақ жол» демократиялық партиясы - 8,41% - алты мандат; Қазақстан халық партиясы - 6,80% - бес мандат; Жалпыұлттық социал-демократиялық партия - 5,20% - төрт мандат. Қазақстандық «Байтақ» жасылдар партиясы шекті белгіден өтпей, 2,30% жинады. Сайлаушылардың 3,9%-ы барлығына қарсы дауыс берді. Мәжіліске алты партия өтті. Парламенттің төменгі палатасының жаңа шақырылымында барлығы 98 депутат жұмыс істейтін болды.

Демократиялық сайлау мерзімді болуы керек. Осыған байланысты Конституцияда белгіленген сайлау мерзімін сақтау қажет. Бұл ретте мерзімінен бұрын сайлау өткізу заңнамалық процесті іске асыру кезінде туындайтын биліктің тиісті тармақтары арасында еңсерілмейтін келіспеушіліктердің болуына, республикалық бюджеттің ережелерін қарау, сенімсіздік вотумын шығару, мемлекеттегі саяси дағдарысты айқындайтын аспектілер және т. б. негізделуге тиіс.

Мұндай көзқарас заңдылық пен конституциялық нормаларға сәйкестікті қамтамасыз ету ел Конституциясында белгіленген мерзімдерді қамтамасыз етуге негізделетінін айқындайды. Мерзімдерді қысқарту немесе өзгерту белгілі бір жағдайда саяси дағдарысты шешу әдісі ретінде әрекет етуі мүмкін. Сонымен бірге, мұндай әдісті қолдану құқықтық мемлекеттің мүдделеріне сәйкес келуі керек, әділ және саяси мен тарихи негізделген болуы керек.

Парламент Мәжілісіндегі сайлау процесі депутаттық корпус құрамын жаңартуды қамтамасыз етуге тиіс. Осыған байланысты депутат мәртебесін екі реттен артық иеленуге тыйым салу туралы ережені бекіту қажеттігі туындайды. Парламент құрамы жаңартылатын болады, бұл, әрине, мемлекет азаматтарының оған деген сенімін арттырады және оның қызметінің тиімділігі мен сапасын жақсартады

Қорытынды

Сайлау қағидаты Конституцияда белгіленген негізгі қағидаттардың бірі, азаматтық қоғам мен оның құрылымдарын дамытудың қажетті шарты, саяси элиталардың зорлық-зомбылықсыз, ерікті жолмен өркениетті ауысуының және барлық деңгейдегі билік органдарының «өмір сүруінің»

құқықтық алғышарттарын жоюдың факторы болып табылады. Әлемдік тәжірибе сонымен қатар биліктің өзгермейтіндігі «биліктің ақылсыздығына», ауыр саяси дағдарыстар мен мемлекеттік төңкерістерге, мемлекеттің халықаралық имиджіне теріс әсер етуі мүмкін екенін көрсетеді.

Сондықтан сайлау құқығының негізгі принциптерін іске асыру тәжірибесі келесі жетілдірулерді енгізу қажеттілігін анықтайды:

- «Саяси жарнама туралы» заңды әзірлеу және қабылдау;

- өз кандидатураларын дербес ұсынатын депутаттыққа кандидаттар үшін сайлау жарнасының мөлшерін азайту;

- қоғамдық бірлестіктер мен коммерциялық емес ұйымдардың бақылаушыларын аккредиттеу рәсімін жеделдету;

- Парламентті қалыптастыру кезінде міндетті ротацияны енгізу;

- сайлауды белгіленген мерзімнен тыс өткізу мүмкіндігін заңнамалық қысқарту.

Осылайша, саясаттың қоғам өміріндегі рөлін арттыру үшін, сайлау заңнамасын жетілдіру және мемлекеттік саясатты қалыптастыруда саяси партиялардың құқықтарына кепілдік беру қажет. Мемлекеттің заң шығарушы органы шеңберіндегі саяси плюрализм қабылданатын нормативтік құқықтық актілердің сапасын, парламенттік бақылауды жүзеге асырудың тиімділігін жақсартуға, құқықтық мемлекеттің даму негіздерін белгілеуге мүмкіндік береді.

Мақалада зерттелетін проблеманың аспектілерін шешу демократияның халықаралық стандарттары мен модельдеріне қол жеткізу, сайлау процесін жетілдіру, сондай-ақ Қазақстан халқын өздерінің азаматтық құқықтарын белсенді іске асыруға ынталандыру мүмкіндіктерін айқындайды.

ӘДЕБИЕТ

1. Grishin N.V. Constitutionalization of electoral system // Electoral Politics. - 2020. - No. 1 (3). - P. 1 [Электрондық ресурс] // URL: http://electoralpolitics.org/en/articles/konstitutsionalizatsiia-izbiratelnoi-sistemy/ (Жүгінген күні 19.03.23 ж.)

2. Ахметова К.С. Проблемы реализации пассивного избирательного права гражданами на выборах депутатов представительных органов в Республике Казахстан [Электрондық ресурс] // URL: https://rep.keu.kz/bitstream/123456789/(Жүгінген күні 15.03.23 ж.)

3. Худолей Д. М., Худолей К. М. Реализация основных принципов избирательного права в избирательных системах // Вестник Пермского университета (Юридические науки). - 2020. - № 49. - С. 442 – 475 [Электрондық ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ (Жүгінген күні 19.03.23 ж.)

4. Сарсембаев М.А. Конституционные принципы избирательного права в Казахстане и их соответствие международным обязательствам страны // Право и государство. – 2014. - № 3(64). – С. 18-23 [Электрондық ресурс] // URL: http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/334/3 (Жүгінген күні 15.03.23 ж.)

5. Копабаев О.К. Избирательное право Республики Казахстан: науч.-практ. пос. / О.К. Копабаев, К.К. Айтхожин, М.Б. Кудайбергенов. — Астана, 2009. - 194 с.

6. Ержанова Ф.А., Жамиева Р.М., Ильясова Г.А. Некоторые вопросы совершенствования избирательного законодательства Республики Казахстан: анализ судебной практики/ Вестник Карагандинского университета. Серия «Право».- № 1(97). – 2020. С.27-36.

7. Абдрасулов Е.Б., Аубакирова И.У., М.С. Башимов, Е.А. Онгарбаев. Қазақстан Республикасының Конституциясы. 2022 жылғы 5 маусымда республикалық референдумда қабылданған өзгерістер мен толықтыруларға Түсіндірме // Нұр-Сұлтан, 2022 – 412 б. [Электрондық ресурс] // URL: https://enu.kz/downloads/august-2022/Konstituchiya-kommentary-1.pdf

8. Наримбетова Д. Практика электоральной демократии: итоги первых прямых выборов акимов [Электрондық ресурс] // URL: https://www.nur.kz/nezavisimost/1924578-praktika-elektoralnoy-demokratii-itogi-pervyh-pryamyh-vyborov-akimov/

9. Frank Hunt The electoral law and the electoral process: fundamentals, subjects, stages, system and principles [Электрондық ресурс] // URL: https://floodplanuk.org/izbiratelnoe-pravo-i-izbiratelnyiy-protsess-osnovyi-subyektyi-stadii-sistema-i-printsipyi-14921 (Жүгінген күні 20.03.23 ж.).

10. Старостина И.А. Проблемы выбора моделей избирательных систем для формирования регионального уровня публичной власти // Право избирать и быть избранным в

российских политических реалиях: основные конституционно-правовые проблемы. Учебно-методический комплекс / Рук. авт. кол. и отв. ред. проф. Авакьян С.А. – Москва, изд. Юстицинформ 2015. – 295с.

11. Кузнецова Т. О. Принципы избирательного права Японии/ Право и управление. XXI век. - № 3 (16). – 2010. - 70-75 с.

12. Выборы в мире: избирательные системы / И.Б. Борисов, А.Г Головин, А.В. Игнатов; под общ. ред. И.Б. Борисова. – Санкт-Петербург, изд. ИВЭСЭП, 2015. – 200 с.

REFERENCES

1. Grishin N.V. Constitutionalization of electoral system // Electoral Politics. - 2020. - No. 1 (3). - P. 1 [Jelektrondyk resurs] // URL: http://electoralpolitics.org/en/articles/konstitutsionalizatsiia-izbiratelnoi-sistemy/(Zhygingen kyni 19.03.23 zh.)

2. Ahmetova K.S. Problemy realizacii passivnogo izbiratel'nogo prava grazhdanami na vyborah deputatov predstavitel'nyh organov v Respublike Kazahstan [Jelektrondyk resurs] // URL: https://rep.keu.kz/bitstream/123456789/(Zhygingen kyni 15.03.23 zh.)

3. Hudolej D. M., Hudolej K. M. Realizacija osnovnyh principov izbiratel'nogo prava v izbiratel'nyh sistemah // Vestnik Permskogo universiteta (Juridicheskie nauki). - 2020. - № 49. - C. 442 – 475 [Jelektrondyk resurs] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ (Zhygingen kyni 19.03.23 zh.)

4. Sarsembaev M.A. Konstitucionnye principy izbiratel'nogo prava v Kazahstane i ih sootvetstvie mezhdunarodnym objazatel'stvam strany // Pravo i gosudarstvo. – 2014. - № 3(64). – S. 18-23 [Jelektrondyk resurs] // URL: http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/334/3 (Zhygingen kyni 15.03.23 zh.)

5. Kopabaev O.K. Izbiratel'noe pravo Respubliki Kazahstan: nauch.-prakt. pos. / O.K. Kopabaev, K.K. Ajthozhin, M.B. Kudajbergenov.- Astana, 2009. - 194 s.

6. Erzhanova F.A., Zhamieva R.M., Il'jasova G.A. Nekotorye voprosy sovershenstvovanija izbiratel'nogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan: analiz sudebnoj praktiki/ Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija «Pravo».- № 1(97). – 2020. S. 27-36.

7. Abdrasulov E.B., Aubakirova I.U., M.S. Bashimov, E.A. Ongarbaev. Қazaқstan Respublikasynyң Konstitucijasy. 2022 zhylғy 5 mausymda respublikalyқ referendumda қabyldanғan өzgerister men tolyқtyrularға Tүsindirme // Nұr-Sұltan, 2022 – 412 b. [Jelektrondyқ resurs] // URL: https://enu.kz/downloads/august-2022/Konstituchiya-kommentary-1.pdf

8. Narimbetova D. Praktika jelektoral'noj demokratii: itogi pervyh prjamyh vyborov akimov [Jelektrondyқ resurs] // URL: https://www.nur.kz/nezavisimost/1924578-praktika-elektoralnoy-demokratii-itogi-pervyh-pryamyh-vyborov-akimov/

9. Frank Hunt The electoral law and the electoral process: fundamentals, subjects, stages, system and principles [Jelektrondyk resurs] // URL: https://floodplanuk.org/izbiratelnoe-pravo-i-izbiratelnyiy-protsess-osnovyi-subyektyi-stadii-sistema-i-printsipyi-14921 (Zhygingen kyni 20.03.23 zh.).

10. Starostina I.A. Problemy vybora modelej izbiratel'nyh sistem dlja formirovanija regional'nogo urovnja publichnoj vlasti // Pravo izbirat' i byt' izbrannym v rossijskih politicheskih realijah: osnovnye konstitucionno-pravovye problemy. Uchebno-metodicheskij kompleks / Ruk. avt. kol. i otv. red. prof. Avak'jan S.A. – Moskva, izd. Justicinform 2015. – 295s.

11. Kuznecova T. O. Principy izbiratel'nogo prava Japonii/ Pravo i upravlenie. HHI vek. - № 3 (16). – 2010. - 70-75 s.

12. Vybory v mire: izbiratel'nye sistemy / I.B. Borisov, A.G Golovin, A.V. Ignatov; pod obshh. red. I.B. Borisova.-Sankt-Peterburg, izd. IVJeSJeP,2015. – 200 s.

УДК 346.7

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕНЧУРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Абайдельдинов Ербол Мусинович
Профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Главный научный сотрудник Отдела международного права и сравнительного правоведения Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: erbolabay@mail.ru

Куликпаева Мира Жумагазыевна[1]
Руководитель Отдела международного права и сравнительного правоведения Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, доктор PhD, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: mira16_astana@mail.ru

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментального и прикладного научного исследования «Правовые проблемы венчурного финансирования как драйвера наукоёмкой экономики: практика Казахстана и опыт развитых стран» РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан.

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы организационного и правового обеспечения индустриально-инновационного развития Республики Казахстан, принятие нашей страной ряда государственных программ, Концепций, законодательства и иных документов в этой сфере и их содержание, касающееся вопросов инновационной деятельности и тесно связанным с ней, как набирающего популярность, венчурным предпринимательством. Проанализировано зарождение этого высокорискового бизнеса за рубежом и начало его действия на территории Казахстана, а также его современное правовое регулирование, содержащееся, в силу своей сложной, комплексной специфики, в ряде кодексов, законов, постановлений Правительства и т.д. Отмечено, что, до настоящего времени ни внутренние инвесторы в лице компаний или отдельных физических лиц, ни иностранные инвесторы на сегодня особо не заинтересованы во вкладывании средств в инновационную экономику, в проекты, связанные с венчурным финансированием. Государство создает условия для привлечения инвестиций, развития венчурного бизнеса, достаточно взвешенно подходя к финансированию этого бизнеса путем поддержки инновационной деятельности, которую оказывают субъекты инновационной системы, в том числе – путем осуществления инвестиций в инновационные проекты, создания юридических лиц с иностранным участием, создания или участия в инвестиционных и венчурных фондах; развития инвестиционных фондов рискового инвестирования, венчурных фондов и венчурного финансирования и др. В свою очередь, инновационная деятельность, как результат венчурного предпринимательства, требует комплексного подхода к регулированию с учетом различных ее составляющих (интеллектуальной, финансовой, научной и др.). Предпринимаемые государством меры продолжают совершенствоваться, и авторами статьи сформулированы некоторые предложения в этом направлении.*

Ключевые слова: *инновации, венчурное финансирование, венчурный фонд, инвестиции, промышленная революция, законодательство, кодекс.*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ВЕНЧУРЛІК КӘСІПКЕРЛІКТІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІ ДАМЫТУ

Ербол Мусинұлы Абайділдинов
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, профессор, Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: erbolabay@mail.ru

[1] *Автор для корреспонденции*

Мира Жұмағазықызы Куликпаева
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекшісі, PhD докторы, Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: mira16_astana@mail.ru

Мақала Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің «Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты» ШЖҚ РМК «Ғылымды қажетсінетін экономиканың драйвері ретінде венчурлық қаржыландырудың құқықтық мәселелері: Қазақстанның тәжірибесі және дамыған елдердің тәжірибесі» іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеу бағдарламасы шеңберінде дайындалған.

Аннотация. *Мақалада Қазақстан Республикасының индустриялық-инновациялық дамуын ұйымдастырушылық және құқықтық қамтамасыз ету, еліміздің осы саладағы бірқатар мемлекеттік бағдарламалар, тұжырымдамалар, заңнама және өзге де құжаттар қабылдауы мәселелері, олардың инновациялық қызмет мәселелеріне және онымен тығыз байланысты, танымал болып келе жатқан венчурлық кәсіпкерлікке қатысты мазмұны қаралды. Шетелдерде осы жоғары тәуекелді бизнестің пайда болуы мен оның Қазақстан аумағында қолданыла басталуына, сондай-ақ өзінің күрделі, кешенді ерекшелігіне байланысты, бірқатар кодекстерде, заңдарда, Үкімет қаулыларында және т.б. оның қазіргі заманғы құқықтық реттелуі талданды. Бүгінгі таңда шетелдік инвесторлар да инновациялық экономикаға, венчурлық қаржыландыруға байланысты жобаларға қаражат салуға аса мүдделі емес екені аталды. Мемлекет инвестицияларды тарту, венчурлық бизнесті дамыту үшін жағдай жасайды. Мемлекет инновациялық жүйе субъектілері көрсететін инновациялық қызметті қолдау арқылы, оның ішінде – инновациялық жобаларға инвестицияларды жүзеге асыру, шетелдік қатысуы бар заңды тұлғаларды құру, инвестициялық және венчурлік қорларды құру немесе оған қатысу, инвестициялық және венчурлік қорларды дамыту, арқылы бұл бизнесті қаржыландыруға жеткілікті түрде көңіл бөлу арқылы венчурлық бизнесті дамыту үшін жағдай жасайды. Өз кезегінде, венчурлық кәсіпкерліктің нәтижесі ретінде инновациялық қызмет әртүрлі құрамдас бөліктерден (зияткерлік, қаржылық, ғылыми және т.б.) тұратындықтан, оны реттеу кешенді түрде болуды қажет етеді. Мемлекет қабылдаған шаралар жетілдірілу үстінде және мақала авторлары осы бағытта кейбір ұсыныстарын тұжырымдады.*

Түйін сөздер: *инновациялар, венчурлық қаржыландыру, венчурлық қор, инвестициялар, өнеркәсіптік революция, заңнама, кодекс.*

DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF VENTURE ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abaideldinov Yerbol Musinovich
Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Chief research fellow of the Department of International Law and Comparative Legal Studies of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, doctor of juridical science, professor, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: erbolabay@mail.ru

Kulikpayeva Mira Zhumagazievna
Head of the Department of International Law and Comparative Legal Studies of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, PhD, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: mira16_astana@mail.ru

The article was prepared within the framework of the Program of fundamental and applied scientific research "Legal problems of venture financing as a driver of a knowledge-intensive economy: the practice of Kazakhstan and the experience of developed countries" RSE on REM "Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan" of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article deals with the issues of organizational and legal support for the industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan, the adoption by our country of a number of state programs, Concepts, legislation and other documents in this area and their content relating to the issues of innovation and closely related to it, as a growing popularity,*

venture entrepreneurship. The origin of this high-risk business abroad and the beginning of its operation on the territory of Kazakhstan, as well as its modern legal regulation, contained, due to its difficult, complex specifics, in a number of codes, laws, government decrees, etc. are analyzed. It is noted that, to date, neither domestic investors on behalf of companies or individuals, nor foreign investors today are particularly interested in investing in an innovative economy, in projects related to venture financing. In turn, innovation activity, as a result of venture entrepreneurship, requires an integrated approach to regulation, taking into account its various components (intellectual, financial, scientific, etc.). The state creates conditions for attracting investments, developing venture business, taking a rather balanced approach to financing this business by supporting innovation activities provided by the subjects of the innovation system, including by investing in innovative projects, creating legal entities with foreign participation, creating or participating in investment and venture funds; development of risk investment funds, venture funds and venture financing, etc. The measures taken by the state continue to improve, and the authors of the article formulated some proposals in this direction.

Key words: *innovations, venture financing, venture fund, investments, industrial revolution, legislation, code.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_87

Введение

Современное стремительное развитие науки и техники привело к созданию принципиально новых технологий, машин, устройств, качественных материалов и др., что беспрецедентно расширило возможности производства, и эти процессы были обозначены как очередная, четвертая промышленная революция в истории человечества. Президент Всемирного Экономического Форума профессор К.Шваб охарактеризовал четвертую промышленную революцию (Индустрия 4.0) как «новые технологии, объединяющие физический, цифровой и биологический миры, влияющие на все дисциплины, экономики и отрасли. Эти технологии имеют большой потенциал для того, чтобы … кардинально повысить эффективность бизнеса и организаций» [1].

Республика Казахстан, определившая перед собой цель к 2050 году войти в число 30 наиболее конкурентоспособных государств, поставила задачу быть в тренде современных общемировых тенденций в сфере развития государственного управления, прав человека, технологических инноваций, экологии и бизнеса и т.д., то есть в полной мере использовать и развивать достижения Индустрии 4.0, что, в конечном счете, должно привести к качественно новому этапу в жизни страны. В этом направлении, для развития инновационных технологий, предстоит инвестировать немало средств как отечественных, так и зарубежных инвесторов, в том числе и для венчурных проектов.

Президент К.К.Токаев на заседании Правительства Казахстана 19 апреля 2023 г. отметил, что Правительство продуктивно работает с крупными зарубежными партнерами в конкретных отраслях, но надо наращивать усилия… Критически важно вовлечь отечественные банки в работу по созданию благоприятных условий для бизнеса и инвестиций [2]. Это своевременное поручение направлено на привлечение как крупного инвестора, так и инвесторов, вкладывающих средства в средний и малый бизнес, в том числе связанный с венчурным предпринимательством.

Материалы и методы

Материалами для исследования в рамках представленной статьи послужило законодательство Республики Казахстан, нормы международного права, научные исследования отечественных и зарубежных ученых и практиков, официальная статистика и др. Соответственно, методами исследования стали диалектический, сравнительно-правовой, статистический и метод логического анализа, в результате которого были предложены некоторые поправки в действующее законодательство Казахстана.

Результаты и обсуждение

В Казахстане за время обретения независимости было принято значительное количество различного рода государственных программ в сфере развития экономики, в том числе и инноваций (Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010 - 2014 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 958;

Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 года № 874; Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1050). Однако, Постановление от 31 декабря 2019 г. в 2022 г. утратило силу[2]. Это связано с тем, что, в соответствии с п. 175 ППРК от 29 ноября 2017 г. «Система государственного планирования в Республике Казахстан», государственная программа считается завершившей свое действие после утверждения концепции развития и/или национального проекта, покрывающих отрасль/сферу действия в рамках соответствующей государственной программы. Принятие такого количества государственных программ свидетельствуют о целенаправленном поиске руководством страны наиболее эффективного пути диверсификации экономики, выводе ее в число конкурирующих на мировом рынке. Безусловно, даже частичная реализация каждой из этих программ приносила свои результаты в общее развитие страны.

Если в государственных программах по преимуществу регулировалось общее экономическое развитие страны, то принятый в 2018 г. «Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года»[3] (далее – «Национальный план 2025»), содержал семь основных принципов формирования новой модели развития: «ведущая роль частного предпринимательства; честная конкуренция, открытие рынков для нового поколения предпринимателей; рост производительности, повышение сложности и технологичности экономики; развитие человеческого капитала, инвестиции в образование нового типа» и др., что составляет основу инновационной экономики и фундаментом для венчурного предпринимательства, на которое было указано в нескольких разделах цитируемого документа. Так, в разделе «Общенациональный приоритет 3. Качественное образование» отмечено, что «Будет оказано содействие для развития компетенций для новых видов деятельности, необходимых для профессионализации инновационной экосистемы (технологические, предприниматели, брокеры, менторы, венчурные предприниматели и другие)»; в задаче 11 «Общенационального приоритета 8. Построение диверсифицированной и инновационной экономики» отмечена особая важность развития «технологического и венчурного предпринимательства как основы для развития среднего класса новой формации», что обеспечит «занятость креативной и образованной части молодежи, появление новых крупных отечественных высокотехнологичных компаний и создание новых рабочих мест». В этом же приоритете в «Задаче 13. Развитие венчурного финансирования» намечена активизация работы «по развитию и применению инфраструктуры и возможностей МФЦА для привлечения частного венчурного капитала»; «будет оказана поддержка в развитии финтех-компаний: от создания новых услуг на основе благоприятного режима регулирования до поиска венчурного финансирования».

Венчурное финансирование все больше привлекает внимание правительств и предпринимателей всего мира, в том числе и Казахстана.

По данным Европейской экономической комиссии ООН, венчурный капитал (ВК) впервые появился в США в конце 1940-х годов. Его развитие резко ускорилось в начале 1980-х годов под влиянием фундаментальных прогрессивных изменений нормативной среды и нарождающихся революционных процессов в вычислительной технике, средствах связи и биотехнологии. Впоследствии индустрия ВК получила развитие и в других странах, и в настоящее время она стала, по существу, глобальной. В США экономическое значение ВК весьма существенно: к 2005 году доходы более чем 23 500 компаний, пользовавшихся поддержкой венчурного капитала, составили 2,1 трнл. долл. США (что составляло 16.6% ВВП США), и в этих компаниях было создано 10 млн. рабочих

[2] *Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 508 «О признании утратившим силу постановления Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1050 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000508#z4(Обращение 11 апреля 2023 г.).*

[3] *Указ Президента Республики Казахстан Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан (с изменениями по состоянию на 26.11.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38490966 (Обращение 12 апреля 2023 г.)*

мест - 9% всех занятых в частном секторе[4]. Что касается рынка венчурного капитала, по данным консалтинговой компании Ernst & Young, в 2014 г. американские компании привлекли 33,1 млрд долл. США венчурных инвестиций, тогда как европейские компании - лишь 7,4 млрд долл. США [3].

Венчурные инвестиции – это вид инвестиций, направленных на создание высокодоходных инновационных производств. Инновация, как это определено в Законе Республики Казахстан «О промышленной политике» – «введенный в употребление конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара, работы или услуги), технологии или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связей, обеспечивающий получение конкурентного преимущества»[5]. Инновационная деятельность, как это указано в законе, включает в себя широкий спектр деятельности, направленной на создание инноваций (интеллектуальную, творческую, научную, научно-техническую, технологическую, промышленно-инновационную, инфокоммуникационную, организационную, финансовую и (или) коммерческую деятельность).

Как видим, инновационная деятельность носит комплексный характер, в которую в качестве важной составляющей нужно включить еще и образование – от начального до высшего, а также подготовку научных кадров – как ключевой фактор формирования специалистов высокого класса, или «человеческого капитала», от которого зависит не только разработка инноваций, но и принятие управленческих решений по созданию условий для их эффективности, продвижению на отечественном и зарубежном рынках и т.д. Создание условий для формирования инновационного мышления с самого раннего возраста дает возможность появиться такому молодому поколению, которое выдвинет страну на передовые технические рубежи. Так, за годы независимости многие казахстанские школьники заняли первые места на престижных научных конкурсах. К примеру, в числе самых последних по времени событий известно, что казахстанские школьники весной 2023 г. заняли первое место на Конкурсе космических поселений в США – это ежегодный конкурс ракетостроителей для учащихся 7-12 классов, организованный Национальным управлением по аэронавтике и исследованию космического пространства США (NASA), в котором приняли участие около 30 тысяч школьников со всего мира [4].

Любой вид бизнеса является рискованным, требующим финансовых затрат, организационных и технических решений, поиска подходящих кадров, партнеров, рынков сбыта и т.д. Риски, связанные с венчурным финансированием, т.е. ранее не опробованным или даже революционным видом бизнеса, возрастают и становятся «высокорисковыми». Для их реализации необходимо сосредоточение финансовых средств в соответствующих фондах. В целом, в науке венчурный фонд (от англ. venture – рискованный) определяется как вид инвестиционного фонда, вкладывающий средства в ценные бумаги или доли в инновационных предприятиях и проектах с высокой или относительно высокой степенью риска в ожидании чрезвычайно высокой прибыли. В структуре венчурного фонда присутствуют учредители, инвесторы, управляющая компания и объекты инвестирования. Учредители, или генеральные партнеры – это государство, физические или юридические лица, инициирующие создание венчурного фонда и нанимающие/создающие управляющую компанию, которая будет осуществлять функции по обеспечению деятельности фонда. К работе в управляющей компании привлекаются специалисты из различных областей, способные находить потенциальных инвесторов, мотивировать их к вложению финансовых средств и грамотно управлять расходованием этих средств, прежде всего их вложением в наиболее перспективные объекты инвестирования: научно-технические стартапы, технологические разработки, инновации и бизнес-инициативы [5].

В «Экономической политике на среднесрочный период», утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 5 апреля 2023 года, в разделе «4.4.4. Развитие отраслей экономики» намечены направления развития цифровизации

[4] Европейская экономическая комиссия. Организации Объединенных Наций. Финансирование инновационного развития. Сравнительный обзор опыта стран ЕЭК ООН в области финансирования предприятий на ранних этапах развития // https://unece.org/DAM/ceci/publications/fid_r.pdf (Обращение 10 апреля 2023 г.)

[5] О промышленной политике. Закон Республики Казахстан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37083800&pos=815;-57#pos=815;-57 (Обращение 2 мая 2023 г.).

и инноваций, среди которых указано, что «Будут активно развиваться региональные инновационные хабы, бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные фонды, институты бизнес-ангелов, технологических брокеров, краудфандинговых платформ, новых поколений финансовых инструментов путем использования блокчейн технологий». Здесь же среди технологий для «экономики будущего» указаны такие, как аддитивные технологии, биотехнологии, электронные элементы и платы, робототехника, новая энергетика, в том числе альтернативные источники энергии, космическая техника и технологии. Далее заявлено, что основными параметрами оценки развития «экономики будущего» станут наличие отечественной интеллектуальной составляющей (IP), привлечение инвестиций мировых технологических лидеров, организация высокотехнологичных производств, способных стать базой для новых отраслей и секторов экономики[6].

Среднесрочный период в системе государственного планирования в Республике Казахстан, как указано в Постановлении Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 г., соответствует временному сроку от года до 5 лет включительно. При этом общенациональные приоритеты определяют основные направления и приоритеты развития страны на соответствующий среднесрочный период с учетом задач, определенных Стратегией развития Казахстана до 2050 года[7].

Учитывая, что в «Национальном плане развития страны до 2025 года» указана необходимость до 2025 года пройти «точку невозврата» в переходе к новой модели развития, можем предположить, что «Экономическая политика на среднесрочный период» рассчитана на ее выполнение в течение ближайших трех лет (2023-2025 гг.), что потребует значительных организационных усилий и финансовых вливаний, в первую очередь, со стороны государства. Это связано с тем, что ни внутренние инвесторы в лице компаний или отдельных физических лиц, ни иностранные инвесторы на сегодня особо не заинтересованы во вкладывании средств в инновационную экономику. Так, по информации, размещенной на официальном сайте Премьер-Министра Республики Казахстан, в 2022 г., по итогам 2022 года валовый приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан составил $28 млрд, что на 17,7% больше результатов 2021 года ($23,8 млрд). Это рекордный показатель за последние 10 лет – в 2012 году объем ПИИ достигал $28,9 млрд. При этом наибольший объем инвестиций был направлен в горнодобывающую промышленность – $12,1 млрд (+25%), обрабатывающую промышленность – $5,6 млрд (+3%), оптовую и розничную торговлю – $5,08 млрд (+36%), профессиональную, научную и техническую деятельность – $1,1 млрд (рост в 2,1 раза), транспорт и складирование – $1,1 млрд (+14%), строительство – $698 млн (-3%), финансовую и страховую деятельность – $650 млн (-60%), электроснабжение и подачу газа – $635,6 млн (рост в 2,8 раза) и т.д[8].

Как отмечали исследователи, с 1991 года на территории Казахстана начали осуществлять свою деятельность сразу несколько инвестиционных фондов, среди которых – Eagle Kazakhstan Fund и AIG Silk Road Fund (финансируются Европейским Банком Реконструкции и Развития), Центрально-Азиатский Американский Фонд Предпринимательства (за счет средств, предоставленных Правительством Соединенных Штатов Америки). Целевые индустриальные сектора Фонда представлены следующими областями: бутилирование, пивоварение, производство вина и безалкогольных напитков, производство кондитерских изделий, дистрибьюторство, производство продуктов питания, франчайзинг, упаковочные линии, фармацевтика, телекоммуникации, информационные технологии, Интернет и компании, предоставляющие услуги нефтяным предприятиям. Eagle Kazakhstan Fund осуществил в Казахстане инвестирование деятельности шести предприятий, в размере 40% от общего объема своего инвестиционного капитала, который составляет 33 миллиона евро, в т.ч.: «ФудМастер» - 2.8 млн. долларов инвестирования собственных и заемных средств в развитие производства молочных продуктов и соков, упаковочной

[6] *Об утверждении Экономической политики на среднесрочный период. Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 апреля 2023 года №275 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000275 (Обращение 10 апреля 2023 г.).*

[7] *Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790 (Обращение 10 апреля 2023 г.).*

[8] *Казахстан привлек рекордный объем прямых иностранных инвестиций // https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-privlek-rekordnyy-obem-pryamykh-inostrannykh-investitsiy-23663#:~:text=По%20 итогам %202022%20 года%20 валовый-,ПИИ%20 достигал %20%2428%2C9%20 млрд (Обращение 12 апреля 2023 г.)*

линии и системы распределения товаров (Алматы); Усть-Каменогорская птицефабрика - 3.9 млн. долларов инвестирования собственных и заемных средств на развитие деятельности приватизированной птицеф абрики и др[9]. Если принять во внимание, что уже в то время в мире активно разрабатывались и внедрялись такие инновационные технологии, как интернет вещей, робототехника, искусственный интеллект, облачные вычисления, Big Data, кибербезопасность, аддитивное производство, дополненная реальность и другие, то видно, что первые венчурные фонды в Казахстане направили свои инвестиции и организаторскую деятельность на обеспечение нормальной жизнедеятельности страны, создание основ национальной экономики, что было оправданным решением.

С принятием Закона Республики Казахстан от 7 июля 2004 года «Об инвестиционных и венчурных фондах» стало возможным говорить о создании правовой базы в целях развития венчурного финансирования в целом, а также о внедрении в национальное законодательство новых договорных конструкций.

Как отмечалось выше, венчурное предпринимательство входит в число стратегических задач страны, в связи с чем возникает необходимость сосредоточения усилий государства на создании и дальнейшем развитии коммерчески привлекательных возможностей для инвестиций. Это станет возможным, благодаря разработки и внедрению стимулирующих механизмов и условий для развития инноваций. Речь идет о законодательной регламентации предоставления налоговых преференциях для физических и юридических лиц (применительно к сфере развития стартапов, социальных и научных проектов и исследований); реализации краудфандинговых площадок; институционального развития рынка венчурного финансирования и др.

Наиболее проблемным на всех этапах был и остается вопрос финансирования, создания необходимых налоговых условий для венчурного предпринимательства, иных поддерживающих и поощрительных мер. Учитывая, что венчурное предпринимательство несет большие возможности и одновременно большие риски, государство, как правило, очень взвешенно подходит к данной сфере предпринимательства. Так, Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 года «Об инвестиционных и венчурных фондах» предписывает в наименовании венчурного фонда содержать слова «венчурный фонд», однако, запрещает в наименованиях инвестиционного и венчурного фондов использовать слова «национальный», «центральный», «правительственный», «гарантированный» или «застрахованный» в указанном или измененном виде на любом языке (п. 4 статьи 5)[10]. Предпринимательский кодекс РК от 29 октября 2015 года к мерам государственной поддержки инновационной деятельности относит: 1) софинансирование венчурных фондов; 2) предоставление инновационных грантов[11].

Статьей 241-3 Предпринимательского кодекса к субъектам инновационной системы, участвующим в государственной поддержке инновационной деятельности, отнесены национальный институт развития в области инновационного развития и иные юридические лица, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых прямо либо косвенно принадлежат государству, уполномоченные на реализацию мер государственной поддержки инновационной деятельности. При этом субъекты инновационной системы, участвующие в государственной поддержке инновационной деятельности оказывают различного рода поддержку в реализации государственной технологической политики и развитии инновационной инфраструктуры, в том числе – осуществляют инвестиции в инновационные проекты путем участия в уставных капиталах субъектов инновационной деятельности, создания юридических лиц с иностранным участием, создания или участия в инвестиционных и венчурных фондах; оказывают содействие развитию инвестиционных фондов рискового инвестирования, венчурных фондов и венчурного финансирования и др.

Специалисты подчеркивают мысль о том,

[9] *Инвестиционные венчурные фонды в Казахстане // Kazakhstan business magazine: Журнал капитанов экономики. – 2000. - №2 // http://www.investkz.com/journals/25/424.html (Обращение 10 апреля 2023 г.).*

[10] *Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 года № 576-II Об инвестиционных и венчурных фондах (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.)/// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049233&pos=5;-106#pos=5;-106 (Обращение 7 апреля 2023).*

[11] *Предпринимательский кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854&pos=5514;-54#pos=5514;-54 (Обращение 15 апреля 2023 г.).*

что необходимо воздействие стимулирующих государственных мер, которые поддерживают и улучшают условия для инновационной активности компаний. В первую очередь государство отвечает за осуществление фундаментальных исследований и разработок, финансирование которых относится к разряду высокорисковых инвестиций. Государство также может поддерживать компании, которые не в полной мере получают экономическую выгоду от своих инноваций, имеющих высокую социальную значимость. Кроме того, одной из форм поддержки компаний, осуществляющих прикладные исследования и разработки, является предоставление налоговых льгот[12].

Правительство Республики Казахстан определило национальным институтом развития в области инновационного развития акционерное общество «Национальное агентство по развитию инноваций «QazInnovations» и представило перечень иных юридических лиц, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых прямо либо косвенно принадлежат государству, уполномоченных на реализацию мер государственной поддержки инновационной деятельности: 1. Акционерное общество «Национальный инфокоммуникационный холдинг «Зерде». 2. Акционерное общество «QazTech Ventures»[13]. Видимо, по причине небольшого срока со времени образования, на официальном сайте «QazInnovations» (https://qazinn.kz/ru) пока нет никаких данных о проделанной почти за год своего существования работы.

В статье уже проанализирован ряд нормативных правовых актов, регулирующих деятельность венчурного бизнеса. В связи с комплексностью правового обеспечения этой сферы, его совершенствование затрагивает целый ряд законодательных актов. Так, принятый 4 июля 2018 года Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам венчурного финансирования»[14] внесены соответствующие поправки в 15 нормативных правовых актов, в том числе – Гражданский кодекс (Общая и Особенная части), Бюджетный кодекс, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, Предпринимательский кодекс, Налоговый кодекс, Кодекс «О таможенном регулировании в Республике Казахстан», законы «О рынке ценных бумаг», «Об инвестиционных фондах» и др., действующие по настоящее время.

На практике, для быстрого принятия решения и заключения необходимых договоров, необходимы действенные договорные инструменты, позволяющие инвестору более гибко структурировать «вход» и «выход» из инвестиции, обеспечить необходимый контроль за процессом реализации проекта и рычаги воздействия на инноватора, а инноваторам – обеспечивать мотивацию и удержание своих ключевых сотрудников. Ряд подобных договорных инструментов, которые широко используются в практике развитых стран, в законодательстве Республики Казахстан отсутствуют. В результате, в настоящее время предприниматели при заключении договоров стремятся подчинить их праву Англии и Уэльса. Данная тенденция объясняется большой гибкостью английского договорного права, позволяющего в достаточной степени защитить интересы всех сторон. Это также служит дополнительной причиной структурирования инвестиций в Республику Казахстан через промежуточные иностранные формы предпринимательства, вследствие чего страдает отечественная предпринимательская активность, а также дополнительно усложняется процесс мониторинга и администрирования инвестиций в Республике Казахстан[15].

Тем не менее, с развитием реального производства, необходимостью роста ин-

---

[12] Ушакова С.Е. Стимулирование развития сферы использования национального интеллектуального капитала: обзор зарубежного опыта // https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-razvitiya-sfery-ispolzovaniya-natsionalnogo-intellektualnogo-kapitala-obzor-zarubezhnogo-opyta (Обращение 10 апреля 2023 г.).

[13] Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 мая 2022 года № 321 Об определении национального института развития в области инновационного развития и перечня иных юридических лиц, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых прямо либо косвенно принадлежат государству, уполномоченных на реализацию мер государственной поддержки инновационной деятельности //https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35304525&pos=3;-106#pos=3;-106 (Обращение 10 апреля 2023 г.).

[14] 4 июля 2018 года Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам венчурного финансирования» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37196166&pos=221;16#pos=221;16 (Обращение 1 мая 2023 г.).

[15] Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам рискового (венчурного) финансирования» // https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=1868860 (Обращение 1 мая 2023).

вестиций в инновации, в том числе и венчурный бизнес, возникает целый ряд вопросов, которые необходимо урегулировать на уровне законодательства. Это подтверждает депутатский запрос от 20 апреля 2023 г. на имя Заместителя Премьер-Министра–Министраиностранныхдел Республики Казахстан и Генерального прокурора страны. В нем поставлен вопрос о необходимости налаживания реального производства. И в этих целях депутаты ставят вопрос о возвращении инвестиционных субсидий, причем «для избежания потерь бюджета, производить возврат 30% инвестиций не траншами из бюджета, а методом зачёта по налогам и иным обязательствам бизнеса… указанная преференция станет реальным стимулом для их появления и привлечения новых производств, новых технологий и рабочих мест»… распространить норму об освобождении от КПН прибыли, реинвестируемой в основные средства (здания, сооружения, оборудование) в том числе и на средний бизнес, для чего понизить её порог до 3 млн. долл (400 тыс. МРП)[16]. Все эти меры послужат росту не только крупного, но и среднего бизнеса, что важно и для высокорисковых венчурных проектов.

Заключение

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментального и прикладного научного исследования «Правовые проблемы венчурного финансирования как драйвера наукоёмкой экономики: практика Казахстана и опыт развитых стран» РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан.

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования финансирования инновационного производства в Республике Казахстан, в том числе в форме венчурных фондов. Рассмотрены некоторые аспекты их становления, формирования, деятельности.

Как отмечается в «Сравнительном обзоре опыта стран ЕЭК ООН в области финансирования предприятий на ранних этапах развития», изданном Европейской экономической комиссией ООН, «привлечение финансовых средств на инновационную деятельность сопряжено со значительными трудностями. Кроме того, для эффективной поддержки инновационной деятельности требуются не только дополнительные финансовые ресурсы. Необходимо также наличие специализированных финансовых посредников, способных предоставлять не только финансовые ресурсы, но также экспертизу по вопросам управления и по техническим вопросам. Формирование и развитие инфраструктуры финансирования для поддержки инновационных мероприятий на ранних этапах является сложным процессом, зависящим от многих благоприятных условий и требующим эффективного распределения и рециркуляции капитала»[17].

Для развития венчурного капитала предпринимательства требуется государственная поддержка в качестве компонента общей инновационной политики. Организационные и законодательные меры государственной поддержки развития венчурного предпринимательства, проанализированные в статье, играют важную роль в формировании инновационной экономики, в формировании конкурентоспособности страны. В соответствии с поручениями Президента К.К. Токаева данная политика будет продолжена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сабитов О. 7 ключевых технологий Индустрии 4.0: от машинного обучения до 3D-печати // https://hightech.fm/2020/03/19/industry-4-0 (дата обращения: 11 апреля 2023 г.).

2. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на расширенном совещании по вопросам социально-экономического развития страны. // https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-soveshchanii-po-voprosam-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-strany-1934439 (дата обращения: 1 мая 2023 г.).

3. Ушакова С.Е. Стимулирование развития сферы использования национального интеллектуального капитала: обзор зарубежного опыта // https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-razvitiya-sfery-ispolzovaniya-natsionalnogo-intellektualnogo-kapitala-obzor-

[16] *Депутатский запрос Демократической партии «Ак жол» // http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/question-details/19212(Обращение 1 мая 2023).*

zarubezhnogo-opyta (дата обращения: 13 апреля 2023 г.).[17]

4. Стативкина А. Казахстанские школьники победили в конкурсе NASA // https://www.zakon.kz/6390276-kazakhstanskie-shkolniki-pobedili-v-konkurse-NASA.html (дата обращения: 1 апреля 2023 г.).

5. Белоусова И.В., Матяш А.А. Венчурный фонд и его роль в развитии предпринимательства // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 5. – С. 11-17; URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43246 (дата обращения: 23.02.2023).

REFERENCES

1. Sabitov O. 7 klyuchevyh tekhnologij Industrii 4.0: ot mashinnogo obucheniya do 3D-pechati // https://hightech.fm/2020/03/19/industry-4-0 (data obrashcheniya: 11 aprelya 2023 g.).

2. Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-ZHomarta Tokaeva na rasshirennom soveshchanii po voprosam social'no-ekonomicheskogo razvitiya strany. // https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-soveshchanii-po-voprosam-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-strany-1934439 (data obrashcheniya: 1 maya 2023 g.).

3. Ushakova S.E. Stimulirovanie razvitiya sfery ispol'zovaniya nacional'nogo intellektual'nogo kapitala: obzor zarubezhnogo opyta // https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-razvitiya-sfery-ispolzovaniya-natsionalnogo-intellektualnogo-kapitala-obzor-zarubezhnogo-opyta (data obrashcheniya: 13 aprelya 2023 g.).

4. Stativkina A. Kazahstanskie shkol'niki pobedili v konkurse NASA // https://www.zakon.kz/6390276-kazakhstanskie-shkolniki-pobedili-v-konkurse-NASA.html (data obrashcheniya: 1 aprelya 2023 g.).

5. Belousova I.V., Matyash A.A. Venchurnyj fond i ego rol' v razvitii predprinimatel'stva // Fundamental'nye issledovaniya. – 2022. – № 5. – S. 11-17; URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43246 (data obrashcheniya: 23.02.2023).

[17] *Европейская экономическая комиссия. Организации Объединенных Наций. Финансирование инновационного развития. Сравнительный обзор опыта стран ЕЭК ООН в области финансирования предприятий на ранних этапах развития // https://unece.org/DAM/ceci/publications/fid_r.pdf (Обращение 7 апреля 2023).*

UDC 347.2/3

INTERACTION OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW WITH CERTAIN BRANCHES OF PUBLIC LAW

Amangeldy Aizhan Amangeldykyzy
Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Eurasian Law Academy. D. Kunaeva, researcher of the Research Center of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, accredited expert of scientific and scientific-technical activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan; Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru

Abstract. *The article analyzes the norms of public law that regulate certain aspects related to intellectual property. Intellectual property law, being a sub-branch of civil law, includes not only the norms of private law, but also the norms of public law, i.e. is a complex branch of legislation. Relations, in particular, relating to the provision of legal protection for claimed inventions, utility models, industrial designs, trademarks, service marks, appellations of origin, breeding achievements (plant varieties and animal breeds) by the expert organization of the authorized body, are regulated by the norms of the administrative legislation of the Republic of Kazakhstan, based on imperatives. Moreover, persons who are denied the grant of a title of protection in the form of a patent or certificate for a particular declared object can file obligatory pre-trial objections with the Appeal Board under the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and only then can apply to the court with a claim to appeal the decision of the expert organization, which refused to recognize the declared objects as objects of intellectual property. And these relations are regulated by the norms of administrative procedural legislation. The right of intellectual property is also regulated by the norms of tax, customs legislation. Thus, the intellectual property right in content is a sub-branch of civil law, because has the same subject, the method of legal regulation, and in terms of form, intellectual property law is a complex branch of legislation, because includes both private and public law.*

Keywords: *intellectual property law, complex branch of legislation, public law norms.*

ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ КЕЙБІР ЖАРИЯ ҚҰҚЫҚ САЛАЛАРЫМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІ

Айжан Амангелдіқызы Амангелді
Заң ғылымдарының докторы, Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, М. Есболатов атындағы ҚР ІІМ Алматы академиясының Ғылыми - зерттеу орталығының ғылыми қызметкері, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігінің ғылыми және ғылыми-техникалық қызметінің аккредиттелген сарапшысы; *Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru*

Аннотация. *Мақалада зияткерлік меншіктің қандай да бір аспектілерін реттейтін жария құқық нормалары талданған. Зияткерлік меншік құқығы азаматтық құқықтың кіші саласы бола тұра, жеке құқықтың нормаларынан ғана емес, сондай-ақ жария құқықтың нормаларынан тұрады, яғни заңнаманың кешенді саласы болып табылады. Атап айтқанда жарияланған өнертабысқа, пайдалы модельге, өнеркәсіптік үлгіге, тауар таңбасына, қызмет көрсету белгісіне, тауарлар шығарылған жердің атауына, селекциялық жетістіктерге (өсімдіктер сұрпына және жануарлардың тұқымына) уәкілетті органның сараптама ұйымы тарапынан құқықтық қорғау беруге қатысты қатынастар императивтік бастамаларға негізделген ҚР әкімшілік заңнамасының нормаларымен реттеледі. Сонымен қатар қандай да бір жарияланған объектіге патент немесе куәлік түріндегі қорғау құжатын беруден бас тартылған тұлғалар міндетті сотқа дейінгі тәртіпте ҚР Әділет министрлігінің Апелляциялық кеңесіне қарсылық бере алады және осыдан кейін ғана сотқа жарияланған объектіні зияткерлік меншік объектісі ретінде танудан бас тартқан сараптама ұйымының шешімін даулау туралы талаппен жүгіне алады. Бұл қатынастар да*

әкімшілік процедуралық-процестік заңнамасының нормаларымен реттеледі. Зияткерлік меншік құқығы сондай-ақ салық, кеден заңнамасының нормаларымен реттеледі. Сонымен зияткерлік меншік құқығы өзінің мазмұны бойынша азаматтық құқықтың кіші саласы болып табылады, өйткені құқықтық реттеудің сол пәніне, әдісіне ие, ал нысаны бойынша зияткерлік меншік құқығы кешенді заңнама саласы болып табылады, өйткені ол жеке, сондай-ақ жария заңнаманың нормаларынан тұрады.

Түйін сөздер: *зияткерлік меншік құқығы, заңнаманың күрделі саласы, жария құқық нормалары.*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ С НЕКОТОРЫМИ ОТРАСЛЯМИ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Амангельды Айжан Амангельдыкызы
Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии МВД РК, аккредитованный эксперт научной и научной-технической деятельности Министерства науки и высшего образования РК;
Республика Казахстан, Алматы, e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru

Аннотация. *В статье проанализированы нормы публичного права, регулирующие те или иные аспекты, касающиеся интеллектуальной собственности. Право интеллектуальной собственности, являясь подотраслью гражданского права, включает в себя не только нормы частного права, но и нормы публичного права, т.е. является комплексной отраслью законодательства. Отношения, в частности, касающиеся предоставления правовой охраны заявленным изобретениям, полезным моделям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, наименованиям мест происхождения, селекционным достижениям (сортам растений и породам животных) со стороны экспертной организации уполномоченного органа, регулируются нормами административного законодательства РК, основанных на императивных началах. Более того, лица, которым отказано в предоставлении охранного документа в виде патента или свидетельства на тот или иной заявленный объект могут подать в обязательном досудебном порядке в Апелляционный совет при Министерстве юстиции РК возражения и только затем могут обратиться в суд с иском об обжаловании решения экспертной организации, отказавшей в признании заявленных объектов в качестве объектов интеллектуальной собственности. И эти отношения регулируются нормами административного процедурно-процессуального законодательства. Право интеллектуальной собственности также регулируется нормами налогового, таможенного законодательства. Таким образом, право интеллектуальной собственности по содержанию является подотраслью гражданского права, т.к. имеет один и тот же предмет, метод правового регулирования, а по форме право интеллектуальной собственности является комплексной отраслью законодательства, т.к. включает в себя нормы и частного, и публичного законодательства.*

Ключевые слова: *право интеллектуальной собственности, комплексная отрасль законодательства, нормы публичного права.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_97

Introduction

The division of legal fields is carried out on the basis of two dimensions: the subject of legal regulation and the method of legal regulation. At the same time, not a single field of law takes place on its own, legal norms are closely related to each other. Intellectual property law is not exempt from this situation, it is interconnected with other areas of law, providing legal regulation of social relations within the framework of creative intellectual activity.

Intellectual property rights are interconnected with civil rights. According to L.V. Shcherbacheva, the relationship and interrelationship between civil law and its sub-field, intellectual law, can

be observed from the extensive legal relations in the system. In civil law, these are property relations, other material legal relations, etc., and in intellectual law, these are copyright legal relations within the scope of science, literature and art, inventiveness, selective achievement, and many others. Relations and sub-fields of intellectual property are listed in Article 1227 of the RF Civil Code [1, p. 14-15]. The analysis of legal relations regulated by the field of civil law and the subfield of intellectual law allows us to conclude that it is impossible to determine a significant difference between their subjects [1, p. 17].

The subject of civil law and intellectual law is property relations and personal non-property relations, and the method of civil law and intellectual law is dispositive and imperative methods. It is possible to agree with L.V. Shcherbacheva's conclusion and, accordingly, it is necessary to recognize the right of intellectual property as a minor part of the civil right.

In my works, we have written about this several times and have followed this point of view [2; 3]. Intellectual property right is a sub-field of civil law, and its subject is property and personal non-property relations, which arise between the subjects of the realization of said relations arising in connection with the creation and use of intellectual property objects. In most cases, the dispositive method is used as a method of legal regulation of these relations, but in general, the use of the imperative method is not excluded [4]. As L.V. Shcherbacheva rightly pointed out, the principle of dispositivity in intellectual law also occurs in imperative norms related to permissive regulation characteristic of civil law and its sub-field under study, since intellectual relations are closely related to the individual, they touch the deep foundations of human thought and creativity, and the state provides them with interference should be strictly limited [1, p. 23].

Also, the interrelationship between civil law and intellectual property rights is reflected in the fact that the exclusive right to intellectual property objects as a subjective property right is one of the civil legal objects. Article 116 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan was amended by the Law of the Republic of Kazakhstan No. 49-VI of February 27, 2017 "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Improvement of Civil, Banking Legislation and Improvement of Conditions for Entrepreneurial Activity", according to which "item " was replaced by the term "property", which, of course, is very important from a theoretical and practical point of view, because both property rights and exclusive rights to intellectual property objects were recognized as negotiable.

At the same time, in accordance with Article 14 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, a citizen has intellectual property rights to inventions, works of science, literature and art, other works of intellectual activity; shall have the right to claim compensation for material and moral damage; have other property and personal non-property rights. It follows that the subjective right of intellectual property is the main legal component of legal subjectivity and constitutes the content of a citizen's legal capacity.

Methods and materials

The article was prepared using general and individual research methods of scientific knowledge, such as dialectical, formal-logical, systematic, comparative-legal, technical-legal.

Results and analysis

In this article, we will analyze the interaction of intellectual property rights only with some branches of public law, namely: administrative procedural and procedural legislation, tax and customs legislation. Also related to administrative law: 1) order of examination of objects given to the examination organization, as a result of which legal protection may be refused; 2) "Patent Law of the Republic of Kazakhstan" to Law No. 427 of the Republic of Kazakhstan of July 16, 1999 (hereinafter - the Patent Law), to Law No. 456 of the Republic of Kazakhstan of July 26, 1999 "On Trademarks, Service Marks, Geographical Indications and Names of Places of Manufacture of Goods", In accordance with Law No. 422 of the Republic of Kazakhstan of July 13, 1999 "On the protection of breeding achievements", it is also reflected in the norms regulating the pre-trial procedure of applying to the appeals council for the purpose of protecting the rights of applicants.

In accordance with Articles 22-24 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, applications for patenting of inventions, utility models, and industrial models with the organization of expertise, i.e., the republican state enterprise under the right to conduct business "National Institute of Intellectual Property" of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - the organization of expertise) conducts an examination.

In accordance with Articles 11, 30 of the

Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks, Service Marks, Geographical Indications and Names of Places of Origin of Goods", the examination organization conducts an examination of the application for registration of a trademark (service mark), the name of the place of origin of goods[1].

In accordance with Article 8 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection of Breeding Achievements" regarding breeding achievements, the preliminary examination of the application for granting a patent for a breeding achievement is carried out by an expert examination organization, and after a preliminary examination of selection success, the State Commission for Varietal Testing of Agricultural Crops (that is, the republican state institution "State Commission for Varietal Testing of Agricultural Crops" of the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan) and the state agency for seed testing and quality determination of the authorized body in the field of development of the agro-industrial complex commission conducts a test to determine the patentability of breeding achievements (plant varieties, animal breeds)[2].

After conducting these examinations, the examination organization shall issue a decision to refuse to grant a patent for inventions, utility models, and industrial models in accordance with Article 22, Clause 10 of the Patent Law of the RK, Article 23, Clause 3 of the Patent Law of the RK, Clause 6 of Article 24 of the Patent Law of the RK produces.

In accordance with Article 12, Clause 2 and Article 31, Clause 2 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks, Service Marks, Geographical Indications and Names of Places of Origin", the organization conducting the examination of the trademark (service mark), places of origin issues a decision to refuse registration of the name[3].

In accordance with paragraph 4 of Article 8 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection of Breeding Achievements", after the preliminary examination, the organization conducting the examination makes a decision to refuse further consideration of the application for granting a patent for a plant variety or animal breed, as well as the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection of Breeding Achievements" According to paragraph 5 of Article 10 of the Law, the expert organization makes a decision on refusing to grant a patent for a plant variety or animal breed based on the conclusion of the state commission[4].

In accordance with Article 22, Clause 10, Article 23, Clause 3, Article 24, Clause 6 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, the applicant to the Appeals Council of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - appeals council) can object.

In accordance with Article 12, Clause 5, Article 31, Clause 2 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks, Service Marks, Geographical Indications and Names of Places of Origin", the organization conducting the examination shall refuse to register a trademark (service mark), the name of the place of origin of goods. The appeal decision may be appealed to the appeals board by the applicant[5].

In accordance with Article 8, Clause 5, Article 10, Clause 5 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection of Breeding Achievements", the expert organization's decision to refuse further consideration of the application for granting a patent for a plant variety or animal breed, the expert organization's refusal to grant a patent for a plant variety or animal breed the applicant appeals the appeal decision to the appeals council[6].

Clause 1 of Article 32 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, Clause 1 of Article 41 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks, Service Marks, Geographical Indications and Names of Places of Production", Article 1 of Article 22-1 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Protection of Breeding Achievements" - and in accordance with the Order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan dated August 28, 2018 No. 1320 "On Approving the Regulation on

[1] *«Law of the Republic of Kazakhstan on trademarks, service marks and apellations of origin dated July 26, 1999, № 456-I// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033141#activate_doc=2. (date viewed: 05.07.2022)*

[2] *Law of the Republic of Kazakhstan on the protection of selection achievements dated July 13, 1999, № 422-I // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033151#activate_doc=2. (date viewed: 05.07.2022)*

[3] *«Law of the Republic of Kazakhstan on trademarks, service marks and apellations of origin dated July 26, 1999, № 456-I// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033141#activate_doc=2. (date viewed: 05.07.2022)*

[4] *Law of the Republic of Kazakhstan on the protection of selection achievements dated July 13, 1999, № 422-I // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033151#activate_doc=2. (date viewed: 05.07.2022)*

[5] *«Law of the Republic of Kazakhstan on trademarks, service marks and apellations of origin dated July 26, 1999, № 456-I// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033141#activate_doc=2. (date viewed: 05.07.2022)*

[6] *Law of the Republic of Kazakhstan on the protection of selection achievements dated July 13, 1999, № 422-I // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033151#activate_doc=2. (date viewed: 05.07.2022)*

the Appeals Council", the Appeals Council is a collegial body under the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, which deals with the consideration of applicants' objections before the court.

In accordance with paragraph 10 of Article 22 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, the objection to the decision to refuse to grant a patent for inventions must be considered by the appeals council within four months from the date of its receipt, and the objection to the decision to refuse to grant a patent to utility models and industrial models is subject to Article 23 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan. According to Clause 3, Clause 6 of Article 24, it should be reviewed within two months from the date of receipt.

In accordance with Article 12, Clause 5, Article 31, Clause 2 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks, Service Marks, Geographical Indications and Names of Places of Origin", the organization conducting the examination shall refuse to register a trademark (service mark), the name of the place of origin of goods. objection to the decision to attract must be considered by the appeal council within four months from the date of its receipt.

According to paragraph 5 of Article 8 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection of Breeding Achievements", the decision of the expert organization to refuse further consideration of the application for granting a patent for a plant variety or animal breed must be reviewed by the appeal board within two months from the date of its receipt. According to Clause 5 of Article 8, Clause 5 of Article 10 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection of Breeding Achievements", the decision of the expert organization to refuse to grant a patent to a plant variety or animal breed must be reviewed by the appeal council within three months from the date of its receipt.

According to Clause 2 of Article 32 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, Clause 1 of Article 41 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks, Service Marks and Names of Places of Production", Clause 2 of Article 22-1 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection of Breeding Achievements" pre-trial consideration of the said objections is mandatory.

Applicants who objected to the decision of the expert organization to the appeal board, and who disagreed with the decision of the appeal board as a result of its consideration by the appeal board, have the right to file a claim to the court against the decision of the expert organization.

Clause 1-1 of Article 33 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, Clause 1 of Article 42 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks, Service Marks, Geographical Indications and Names of Places of Production", Article 23 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection of Breeding Achievements" - after consideration of relevant objections in the appellate council, the decision of the expert organization to refuse to grant patents for inventions, utility models, industrial models, selective achievements, to refuse to register a trademark (service mark), the name and geographical name of the place where the goods are produced is requested to the court.

The question arises as to which court it is necessary to file these claims, because until July 1, 2021, the said claims were filed in civil court proceedings in the Republic of Kazakhstan, and after the said date, the expert organization on refusal to grant patents for inventions, utility models, industrial models, breeding achievements, goods requirements for the decision to refuse registration of the mark (service mark), the name of the place of origin and the geographical name are considered in the procedure of administrative court proceedings.

According to clause 33) of paragraph 1 of Article 4 of the Administrative Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, a claimant is a person who applies to court to protect his violated or disputed rights, freedoms, legal interests, or a prosecutor on his behalf, or another person authorized to do so by the laws of the Republic of Kazakhstan. the person who issued it; and the defendant is an administrative body or an official who has been sued in court in accordance with sub-paragraph 33) of paragraph 1 of Article 4 of the Administrative Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

In accordance with Article 4, Clause 1, Clause 7) of the Administrative Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, as an administrative body, a state body, local self-government body, state legal entity empowered to adopt an administrative act in accordance with the laws of the Republic of Kazakhstan, to take administrative action (inaction) as well as another organization is understood. In turn, the expert conducting organization, i.e. "National Institute of Intellectual Property" of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan is a state legal entity, which provides legal protection or refuses to provide

legal protection to industrial property objects declared by individuals or legal entities in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Currently, the regulatory norms of certain aspects of intellectual property rights are provided by the tax and customs legislation of the Republic of Kazakhstan.

Norms on the protection of the rights of the owners of rights to intellectual property objects are also provided for in Chapter 53 of the Code of the Republic of Kazakhstan "On Customs Regulation in the Republic of Kazakhstan" dated December 26, 2017 No. 123-VI (hereinafter - the Customs Code of the Republic of Kazakhstan). According to Articles 198, 199 of the Customs Code of the Republic of Kazakhstan, if during customs operations related to the customs procedure of placing goods with intellectual property objects included in the unified customs register of intellectual property objects of the Eurasian Economic Union member states or in the customs register of intellectual property objects of the Republic of Kazakhstan, the customs authority shall in case of detection of signs of violation of rights, the period of release of such goods shall be suspended. Hereby, the customs body, as one of the state bodies, takes measures to protect the rights of the owners of the intellectual property objects included in the unified customs register of intellectual property objects of the member states of the Eurasian Economic Union or in the customs register of intellectual property objects of the Republic of Kazakhstan, as well as those not included in such a register[7].

On the basis of these norms of the Customs Code of the Republic of Kazakhstan, the following act was adopted: "On approval of the form of the customs register of intellectual property objects and the rules of its conduct" Order No. 109 of the Minister of Finance of the Republic of Kazakhstan dated February 1, 2018[8]. Decision No. 35 of March 6, 2018 of the board of the Eurasian Economic Commission "On maintaining a unified customs register of intellectual property objects of the member states of the Eurasian Economic Union" is also applied in the territory of the EAEU member states[9].

As provided for in paragraph 52 of Article 1 of the Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Tax Code of the Republic of Kazakhstan) dated December 25, 2017 No. 120-VI "On Taxes and Other Mandatory Payments to the Budget (Tax Code)", royalties are: copyrights, software for use or right to use; for the use or right to use patents, trademarks or other similar types of rights; for using "know-how"; payment for the use or right to use motion pictures, videos, sound recordings or other recording media.

That is, royalties are charged for granting the right to use any object of intellectual property rights, for example, in license contracts, this includes goods, works and services in accordance with Article 372, Clause 2, Clause 3, Article 378, Clause 2, Clause 4 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan is confirmed when determining sales turnover. In accordance with Article 254 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan, expenses intended for the purchase of exclusive rights to intellectual property objects from higher educational institutions, scientific organizations and start-up companies under a license agreement or an exclusive right transfer agreement, and aimed at their further commercialization, are deductible.

According to paragraph 1 of Article 290 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan, when determining the amount of corporate income tax to be paid to the budget, taxpayers who are organizations carrying out activities in the social sphere in accordance with this article shall reduce the amount of corporate income tax calculated in accordance with Article 302 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan by 100 percent. According to sub-paragraph 3 of paragraph 2 of Article 290 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan, the following types of activities are included in the activity in the social sphere: science carried out by subjects of scientific and (or) scientific and technical activity accredited by the authorized body in the field of science (conducting scientific research, using the scientific intellectual property of the author, activities in the field of.

As provided in Article 386 of the Tax Code of the Republic of Kazakhstan, the turnover on the transfer of goods for export is taxed at a

[7] *Code of the Republic of Kazakhstan "On customs regulation in the Republic of Kazakhstan" [Electronic resource] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37798706#activate_doc=2 (date viewed: 05.07.2022)*

[8] *Order No. 109 of the Minister of Finance of the Republic of Kazakhstan dated February 1, 2018 "On approval of the form of the register of intellectual property objects and the rules of its conduct" [Electronic resource] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32052243#activate_doc=2 (date viewed: 05.07.2022)*

[9] *Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated March 6, 2018 No. 35 On maintaining a unified customs register of intellectual property objects of the member states of the Eurasian Economic Union (Moscow) [Elektrondyk resource] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39247300 (date viewed: 05.07.2022)*

zero rate if the authorized state body in the field of intellectual property rights protection has confirmed the right to the object of intellectual property, as well as in the event that the object of intellectual property is exported - its value[10].

According to A.K. Zharova, intellectual property right is an institution of information law. In addition, information law is a field of complex regulation. The relationship between the intellectual property right and the information law sphere consists of the regulation of relations related to the transfer and distribution of intangible results of activity in these two spheres. The subject of relations of information law is information. And the subject of intellectual property rights is the results of creative, intellectual labor, which are intangible, such as information [5, p. 36-37].

Information, depending on its importance and level of distribution, becomes a subject of the field of information law, which is currently considered as an independent field. In this area, there are many norms of various legal fields, including intellectual property rights, which recognize undisclosed information as its object.

Of course, it is necessary to mention that there is a certain connection between the right of intellectual property and the right of procedure: civil procedure and arbitration rights, because in civil and arbitration proceedings the protection of property (especially) and personal non-property rights requires the protection of these rights in case of their violation. takes place when The right to protection is a constitutional right of any person, and here the right to protection of both an exclusive right and a private non-property right is also a constitutional right of any person.

Protection of copyright and related rights, as provided for in the content of Article 49 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated June 10, 1996 No. 6-I "On Copyright and Related Rights" (hereinafter referred to as the Law of the Republic of Kazakhstan on Copyright), shall be: 1) recognition of rights; 2) restoration of the situation before the violation of the right; 3) prohibition of actions that violate the right or threaten its violation; 4) compensation for losses, including lost profits; 5) collection of income earned by the offender as a result of violation of copyright and (or) related rights; 6) the amount of the right to use the work in the amount from one hundred to fifteen thousand monthly calculation indicators determined by the court, or twice the value of the copies of the work, or the price of the right to use the work, which is determined based on the price usually charged for the use of the work in a manner capable of carrying the right under comparable circumstances. is carried out by paying compensation in double amount. In lieu of compensation for damages or recovery of income, the amount of compensation is determined by the court; 7) implements by applying other measures provided by legal acts related to the protection of their rights[11].

Also, before the case is considered, the judge has the right to issue an individual decision prohibiting the defendant from producing, copying, selling, and using the objects of copyright and (or) related rights that are presumed to be counterfeit. The judge has the right to issue a decision to ban and confiscate suspected counterfeit copies of copyright and (or) related rights objects, as well as materials and equipment for their production and copying (Clause 2 of Article 49 of the Law on Copyright)[12].

If in the Law of the Republic of Kazakhstan "on copyright and related rights" the legislator considers the owner of copyright or related rights as a way of protecting the claims of the author, the right holder and as a basis for applying to court, and in Article 33 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, "Trademarks, service marks, geographical indications and the names of the places of origin of goods" as specified in Article 42 of the Law of the Republic of Kazakhstan, Article 23 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection of Breeding Achievements":

1) disputes considered in arbitration or mediation (pre-trial order or as a conciliation procedure in court) and 2) disputes considered only in court (that is, priority of (consideration and resolution) of disputes under judicial jurisdiction). For example, in accordance with paragraph 1 of Article 33 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, the following disputes are subject to consideration in the court procedure:

1) about authorship of an object of industrial

[10] *Code of the Republic of Kazakhstan "On taxes and other mandatory payments to the budget" tax code [Electronic resource] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33236181#activate_doc=2 (date viewed: 05.07.2022)*

[11] *Law of the Republic of Kazakhstan dated June 10, 1996 No. 6-I "On Copyright and Related Rights" // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798&pos=486;-56#pos=486;-56. (date viewed: 05.07.2022)*

[12] *Law of the Republic of Kazakhstan dated June 10, 1996 No. 6-I "On Copyright and Related Rights" // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798&pos=486;-56#pos=486;-56. (date viewed: 05.07.2022)*

property;

2) on the correct submission of the protection document;

2-1) on invalidating a patent;

3) on determining the patent owner;

4) about issuing a license by force;

5) on violation of the patent owner's exclusive right to use the protected industrial property object and other property rights;

6) on the creation and execution of license agreements for the use of protected industrial property;

7) about the right to use before and after;

8) on payment of remuneration to the author by the employer in accordance with paragraph 4 of Article 10 of this Law;

9) on payment of compensations provided by this Law;

10) other disputes arising from the protection document related to legal protection.

The specified disputes, with the exception of those specified in subsections 1), 2), 3), 4), 7) and 10) of the first part of this clause, unless this is prohibited by the laws of the Republic of Kazakhstan "On Arbitration" and "On Mediation", by agreement of the parties, arbitration or may be considered through mediation. Thus, only the following disputes are considered in the court procedure: 1) about the authorship of the industrial property object; 2) on the correct submission of the protection document; 3) on invalidating the protection document and (or) the Eurasian patent; 4) on determining the patent owner; 5) about issuing a license by force; 6) about the right to use before and after; 7) other disputes arising from the protection document related to legal protection.

By agreement of the parties, the following disputes may be considered in arbitration or mediation: 1) on violation of the patent owner's exclusive right to use the protected industrial property object and other property rights; 2) on the creation and execution of license agreements for the use of protected industrial property; 3) on payment of remuneration to the author by the employer in accordance with clause 4 of Article 10 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan; 4) On payment of compensations provided by the Patent Law of the Republic of Kazakhstan.

In relation to intellectual property, the court is guided not only by the norms of civil procedure legislation, but also by the norms of special legislation regulating relations related to the object of intellectual property. That is, the right of intellectual property is interrelated with the right of civil procedure, its features occur in the court's application of norms regulating legal relations related to individual objects of creative activity and the means of individualization of civil circulation participants, goods, works and services.

It should be noted that the resolution of disputes related to intellectual property objects is carried out according to the provisions of the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan), i.e., the review of disputes is carried out in courts in accordance with the provisions of Chapter 3 of the Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan entitled "Departmental and Judicial". In addition, such disputes can be considered in arbitration, but for this, an arbitration clause must be included in the agreement between the parties.

If we compare with the legislation of the Russian Federation, there are differences due to the different judicial systems of these states. For example, Russia has an Intellectual Property Court. As noted in the Russian literature, the Court of Intellectual Rights has broad jurisdiction, as it hears not only disputes related to granting or refusing to grant patents, but also disputes related to the protection of intellectual rights. jurisdiction of arbitral tribunals. These disputes are considered by the Court of Intellectual Property as a court of cassation [6, p. 505]. There are no separate courts in Kazakhstan, but disputes are considered by district (equivalent to district) or additional courts as the first primary court, and disputes are considered by regional and equivalent courts of the Republic of Kazakhstan as an appellate court, and the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan acts as a cassation instance.

Conclusion

The intellectual property right does not exist in isolation from other areas of law and legislation, it is closely connected with the areas of public law and legislation, and is closely connected with them, and individually it is a part of the whole legal system [4]. Intellectual property rights are related to the legal regulation of ideal management, which continues its progressive development, its large, as well as the justification of private and public law (legislative) units, small industries and institutions, its future and the role of scientific and technical solutions in the context of its industrialization. It has a great future in the context of active development.

REFERENCE

1. Щербачева Л.В. Гражданско-правовая регламентация интеллектуальной собственности в России на современном этапе: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – 143 с.

2. Амангельды А.А. Право интеллектуальной собственности в системе гражданского права. Монография. – Алматы: Интерлигал, 2012 – 240 с.;

3. Амангельды А.А. Проблемы права интеллектуальной собственности Республики Казахстан на современном этапе. Монография. – Алматы: Интерлигал, 2015. – 404 с.

4. Амангельды А.А. Взаимодействие права интеллектуальной собственности с отраслями публичного и частного права // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 7. С. 66-75.

5. Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности: учеб. пособие для магистров / Под общ. ред. С.В. Мальцевой. – М.: Юрайт, 2012. – 373 с.

6. Интеллектуальная собственность в современном мире: монография / Под ред. И.А. Близнеца. – М.: Проспект, 2017. – 672 с.

REFERENCE

1. Shcherbacheva L.V. Grazhdansko-pravovaya reglamentatsiya intellektual'noy sobstvennosti v Rossii na sovremennom etape: monografiya. – M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2014. – 143 b.

2. Amangeldy A.A. Pravo intellektual'noy sobstvennosti v sisteme grazhdanskogo prava. Monografiya. – Almaty: Interligal, 2012; - 240 b.

3. Amangeldy A.A. Problemy prava intellektual'noy sobstvennosti Respubliki Kazakhstan na sovremennom etape. Monografiya. – Almaty: Interligal, 2015. – 404 b.

4. Amangeldy A.A. Vzaimodeystviye prava intellektual'noy sobstvennosti s otraslyami publichnogo i chastnogo prava // Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava. 2018. № 7. S. 66-75.

5. Zharova A.K. Pravovaya zashchita intellektual'noy sobstvennosti: ucheb. posobiye dlya magistrov / Pod obshch. red. S.V. Mal'tsevoy. – M.: Yurayt, 2012. – 373 b.

6. Intellektual'naya sobstvennost' v sovremennom mire: monografiya / Pod red. I.A. Bliznetsa. – M.: Prospekt, 2017. -672 b.

ӘОЖ 349.6

ҚОРШАҒАН ОРТАҒА КЕЛТІРІЛГЕН ЗИЯНДЫ ӨТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Қалдарбек Жүнісбайұлы Қуандықов
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Кеден, қаржы және экологиялық құқық» кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы: e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru

Мадина Қойшыбайқызы Жусупбекова
Қорқыт ата атындағы Қызылорда университетінің «Құқықтану» кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, Қызылорда қаласы, Қазақстан Республикасы: e-mail: zhmk6464@mail.ru

Аннотация. *Бұл мақалада қоршаған ортаға келтірілген зиянды өтеудің теориялық және құқықтық аспектілері қарастырылады. Қазақстан Республикасында әркімнің қолайлы қоршаған ортада өмір сүруге құқығы конституциялық тұрғыдан бекітілді. Бұл тек бір мемлекеттің ғана емес, бүкіл әлемнің әл-ауқаты тәуелді мемлекеттің экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету қажет екенін көрсетеді. Бірақ тәжірибе көрсеткендей, қоршаған ортаның жағдайы жыл сайын алаңдаушылық тудырады. Мысалы, топырақтың және жердің нашарлауыны жағдайы.*

Қазіргі кезде қоршаған ортаға келтірілген зиянды өтеу экологиялық құқықтың өзекті мәселелерінің бірі болып отыр. Еліміздің экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету көп жағдайда қоршаған ортаның қолайсыз жай-күйіне байланысты болып тұр. Қоршаған ортаның жай-күйіне әсер ететін шешімін таппаған күрделі экологиялық проблемалар жеткілікті. Осы тұрғыдан алғанда, қоршаған ортаға келтірілген зиянды өтеудің теориялық және құқықтық аспектілерін қарастыру және осы саладағы заңнаманы жетілдіруге бағытталған нақты ұсыныстардың үлкен маңызы бар. Бұл мақалада Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасындағы экологиялық зиян мен экологиялық залалға қатысты құқық нормаларына терең талдау жасалынған. Сондай-ақ, қоршаған ортаға келтірілген зиян мәселелері еліміздің әлеуметтік, экологиялық және экономикалық мақсаттарының ажырамас және органикалық байланысы тұрғысынан қарастылуы керек екендігі атап өтілген. Осы мақаланың қорытындысында автор экологиялық заңнаманы бұзудан келтірілген зиянды өтеудің қажетті шарттарының бірі экологиялық және азаматтық заңнамалардың арасындағы қайшылықтарды жою болып табылады деп көрсетеді.

Түйінді сөздер: *қоршаған ортаға келтірілген зиян, экологиялық залал, экологиялық зиян, экономикалық зиян, табиғи ортаның құрамдас бөліктері, ремедиация, экологиялық зиянды өтеу, қолайлы айналадағы ортаны қорғау, экологиялық қылмыстар, материалдық зиян, заңнаманы экологияландыру.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Куандыков Калдарбек Жунисбаевич
Доцент кафедры «Таможенного, финансового и экологического права» КазНУ им. аль – Фараби, кандидат юридических наук, г. Алматы, Республика Казахстан: e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru

Жусупбекова Мадина Койшыбаевна
Доцент кафедры «Юриспруденция» Кызылординский университет им. Коркыт ата, кандидат юридических наук, г. Кызылорда, Республика Казахстан: e-mail: zhmk6464@mail.ru

Аннотация. *В данной статье рассматриваются теоретические и правовые аспекты возмещения вреда окружающей среде. В Республике Казахстан конституционно закреплено право каждого на жизнь в благоприятной окружающей среде. Это говорит о том, что необходимо обеспечить экологическую безопасность государства, от которого зависит благополучие не только одного государства, но и всего мира. Но практика показывает, что состояние окружающей среды с каждым годом становится все более тревожным. Например, состояние деградации почвы и земли.*

В настоящее время возмещение вреда окружающей среде является одной из актуальных проблем экологического права. Обеспечение экологической безопасности страны во многом зависит от неблагоприятного состояния окружающей среды. Существуют достаточно серьезные экологические проблемы, влияющие на состояние окружающей среды. С этой точки зрения большое значение имеют рассмотрение теоретико-правовых аспектов возмещения экологического ущерба и конкретные предложения, направленные на совершенствование законодательства в этой сфере. В данной статье проводится углубленный анализ правовых норм, касающихся экологического вреда и экологического ущерба в экологическом законодательстве Республики Казахстан. Также отмечается, что вопросы нанесения ущерба окружающей среде следует рассматривать с точки зрения неразрывной и органичной связи социальных, экологических и экономических целей страны. В заключении данной статьи автор указывает, что одним из необходимых условий возмещения вреда, причиненного нарушением экологического законодательства, является устранение противоречий между экологическим и гражданским законодательством.

Ключевые слова: *ущерб окружающей среде, экологический ущерб, экологический вред, экономический ущерб, компоненты природной среды, ремедиация, возмещение экологического вреда, охрана благоприятной окружающей среды, экологические преступления, материальный ущерб, экологизация законодательства.*

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF COMPENSATION FOR DAMAGE TO THE ENVIRONMENT

Kuandykov Kaldarbek
Associate Professor of the Department of «Customs, Financial and Environmental Law» of KazNU Al - Farabi, Candidate of Law, Almaty, Kazakhstan;
e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru

Zhusupbekova Madina Koishybayevna
Associate professor of the Department of «Jurisprudence» of Korkyt Ata Kyzylorda University, candidate of law, Kyzylorda, Republic of Kazakhstan:
e-mail: zhmk6464@mail.ru

Abstract. *This article discusses the theoretical and legal aspects of environmental damage compensation. In the Republic of Kazakhstan, the right of everyone to live in a favorable environment has been constitutionally enshrined. This indicates that it is necessary to ensure the environmental safety of not only one state, but also the state on which the well-being of the whole world depends. But practice shows that the state of the environment is alarming every year. For example, the state of soil and soil deterioration.*

Currently, compensation for environmental damage is one of the urgent problems of environmental law. Ensuring the ecological safety of the country largely depends on the unfavorable state of the environment. There are quite serious environmental problems affecting the state of the environment. From this point of view, consideration of theoretical and legal aspects of environmental damage compensation and specific proposals aimed at improving legislation in this area are of great importance. This article provides an in-depth analysis of the legal norms concerning environmental harm and environmental damage in the environmental legislation of the Republic of Kazakhstan. It is also noted that the issues of environmental damage should be considered from the point of view of the inseparable and organic connection of the social, environmental and economic goals of the country. In conclusion of this article, the author points out that one of the necessary conditions for compensation for damage caused by violation of

environmental legislation is the elimination of contradictions between environmental and civil legislation.

Keywords: *environmental damage, environmental damage, environmental damage, economic damage, components of the natural environment, remediation, compensation for environmental damage, protection of the favorable environment, environmental crimes, material damage, ecologization of legislation.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_106

Кіріспе

Қазақстан Республикасы Конституциясының 31 – бабына сәйкес, «мемлекет адамның өмір сүруі мен денсаулығына қолайлы айналадағы ортаны қорғауды мақсат етіп қояды».

Әркімнің қолайлы қоршаған ортаға, оның жай-күйі туралы дұрыс ақпаратқа және экологиялық құқық бұзушылық салдарынан денсаулығына немесе мүлкіне келтірілген зиянның орнын толтыру құқығын конституциялық тұрғыдан бекіту мемлекеттік органдардың, заңды және жеке тұлғалардың шаруашылық қызметті жүзеге асыру кезінде экологиялық талаптарды бұлжытпай орындауды көздейді.

Әдістер мен пайдаланылған материалдар

Қолайлы қоршаған ортада өмір сүру мемлекеттің әр бір азаматының құқығы. Қазіргі таңда қоршаған ортаға көптеген зиян келтіріледі, сондықтан қоршаған ортаға келтірілген зиян мәселесі өзекті болып табылады. Бұл проблема тек ұлттық емес жаһандық проблемаға айналған. Сондықтан, бұл проблема отандық және шет елдік ғалымдарының басты назарында. Осы проблеманы зерттеу барысында көптеген ресейлік және отандық әдебиеттер зерделенді, Қазақстан Республикасының құқықтық актілері пайдаланылды, тарихи, аналитикалық талдау, салыстырмалы әдістер, талдау және синтез әдістері қолданылды.

Сонымен бірге қазақстандық ғалымдар Б.Ж.Абдраимов, Д.Л.Байдельдинов пен ресейлік ғалымдар М.М.Бринчук, В.В.Петров, Г.А.Мисниктердің ғылыми жұмыстары зерттеліп, пайдаланылды.

Зерттеу нәтижелері

Қоршаған ортаға келтірілген зиянды өтеу мәселесі жыл өткен сайын өзекті болып отыр. Өйткені, экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің мақсаттары мен көрсеткіштері көп жағдайда келтірілген (соның ішінде жинақталған) зиянның нәтижесіндегі қоршаған ортаның қолайсыз жай-күйіне байланысты болады.

Қазақстан Республикасындағы қоршаған ортаның жай-күйін алатын болсақ, шешімін таппаған күрделі экологиялық проблемалар жеткілікті. Атап айтатын болсақ, Алматы, Астана, Шымкент, Өскемен, Теміртау және т.б. қалалардың ауасының ластануы; Каспий теңізі, Балхаш көлі, Жайық өзені мен Ертіс өзені алабының тайыздануы; еліміздің көптеген жер алқаптарының шөлейттенуі мен сортаңдануы; Іле – Алатауының тау мұздықтарының еруі; таза ауыз су проблемасы және т.б. Осы тұрғыдан алғанда, «қоршаған ортаға зиян» (жасырын «экологиялық залал») проблемасын түбегейлі шешпестен, біз экономикада да, саясатта да және демографияда да елеулі жетістіктерге жете алмаймыз.

Сонымен қатар, тауарлар мен қызметтердің бәсекеге қабілеттілігі олардың «қоршаған ортаға зиянсыздығына», қоршаған ортаға зиян келтірмеу қабілетіне көбірек байланысты. Адамның шаруашылық қызметі көптеген жағдайларда табиғи экологиялық жүйелердің бұзылуына әкеліп соғатын және қоршаған ортаның, топырақтың және су объектілерінің көптеген компоненттеріне әсер ететін зардаптарға әкелетіні шындыққа айналды.

Экологиялық құқық бұзушылықтар нәтижесінде келтірілген зиянның өзіндік ерекшеліктері бар. Кейде олардың жағымсыз әсерлері бірден пайда болады, ал кейбір жағдайларда олар жинақталған әсерге ие болады және салыстырмалы түрде шамалы оқиғалардың нәтижесі болып табылады.

Қоршаған ортаға зиянды барынша азайту, табиғатты ұтымды пайдалану негізінде экономиканың орнықты дамуын қамтамасыз ету қоршаған ортаны қорғау және табиғи ресурстарды пайдалану саласындағы құқықтық реттеуді жүйелі негізде жетілдіру нәтижесінде ғана мүмкін болады [1, 53-54б.].

Талқылау

Экологиялық құқық ғылымындағы осы

мәселелерге көп көңіл бөлінгенімен, қазіргі уақытқа дейін экологиялық құқық теориясында, экологиялық доктринада, сондай-ақ құқық қолдану практикасында осы зиянның құқықтық табиғатын, мәні мен ерекшелігін түсінуге бірыңғай әдіснамалық тәсіл, сондай-ақ оны өлшеу мен бағалауға бірыңғай көзқарас қалыптаспаған.

Мысалы, И.О.Краснова «қоршаған ортаға зиян деп құқықтық экологиялық талаптарды қасақана немесе абайсызда бұзу нәтижесінде мемлекетке, заңды немесе жеке тұлғаларға келтірілген материалдық зиян», - деп анықтама береді [2, 26б.].

Б.Ж.Абдраимов пен Е.Ж.Жарылқасын «экологиялық зиян деп қоршаған ортаны қорғау туралы заңнаманың бұзылуынан туындаған қоршаған ортаның сапалық жай-күйінің нашарлауы немесе оның теріс экологиялық зардаптарды тудыруы мүмкін сандық сипаттамаларының азаюы, сондай-ақ соған байланысты заңмен қорғалатын материалдық және материалдық емес игіліктердің, соның ішінде адамның өмірі мен денсаулығының кез келген кемуі түсініледі», - деген анықтама береді [3, 12б.].

Д.Л.Байдельдинов экономикалық және экологиялық зияндарды табиғатқа келтірілген зиянның дербес түрлері ретінде қарастыруды ұсынады. Экономикалық зиян табиғи ресурстарды пайдаланушылардың мүліктік мүдделеріне әсер етеді және материалдық сипатта болады. Мұндай зиянды қалпына келтіру азаматтық-құқықтық жауапкершілік негіздерінің жалпы ережелеріне сәйкес жүзеге асырылады. Экологиялық зиян табиғат жағдайына әсер етеді. Бұл ретте экологиялық зиянды қалпына келтіру ақшалай төлемдер арқылы емес, табиғи объектіні шын мәнінде қалпына келтіру бойынша жұмыстар жүргізу арқылы мүмкін болады [4, 16б.].

В.В.Петров экологиялық зиянды қоршаған ортаға зиянның бір түрі ретінде қарастырады. Сондай-ақ, ол зиянның екі түрін қарастырады: экологиялық және экономикалық. Бұл ретте адам денсаулығына немесе адамның генофондына келтірілген зиян, яғни антропологиялық, қоршаған ортаға зиянның бір түрі болып табылады [5, 534б.].

М.М.Бринчук «экологиялық зиян - бұл экологиялық талаптардың бұзылуынан туындаған қоршаған ортаның кез-келген нашарлауы және соған байланысты адамның өмірі мен денсаулығын, жеке және заңды тұлғалардың мүлкін қоса алғанда, заңмен қорғалатын материалдық және материалдық емес игіліктердің кез-келген төмендеуі», - деп санайды. Экологиялық зияның құрамдас бөліктері залал, жоғалған пайда және моральдық зиян болып табылады [6, 494-435б.].

Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінде экологиялық зиян және экологиялық залал терминдері қолданылады. Кодекстің 131 – бабына сәйкес, «табиғи ортаның құрамдастырына келтірілген залал деп табиғи орта құрамдастарының жай-күйіндегі туындайтын, тікелей немесе жанама түрде өлшенетін жағымсыз өзгеріс немесе олардың тұтыну қасиеттерінің немесе пайдалы сапаларының өлшенетін нашарлауы түсініледі». Ал, кодекстің 132 – бабына сәйкес, «адамның өміріне және денсаулығына экологиялық зиян деп жеке тұлғалардың өміріне және денсаулығына жағымсыз экологиялық салдарлардың әсер етуі», - түсініледі.

Біз «экологиялық залал» ұғымын талдау нәтижесінде табиғи ортаның құрамдас бөліктеріне (жер, су, жануарлар дүниесі, өсімдіктер әлемі) залал келтірілетінін және көрсетілген залалды келтіру әдісін (табиғи ортаның құрамдас бөліктеріне әсер ету) және оның көріну нысанын (табиғи ортаның құрамдас бөліктерінің нашарлауы) ажыратуға болады. Табиғи ортаның жекелеген құрамдас бөліктерінің ерекшеліктерін ескере отырып, олардың ластануы, бітелуі, сарқылуы, тозуы, зақымдануы, жойылуы залалдың көріну нысаны болуы мүмкін.

Сонымен қатар, жануарлар дүниесі мен өсімдіктер әлеміне (ЭК-тің 133 бабы), суға (ЭК-тің 134 бабы) және жерге (ЭК-тің 135 бабы) келтірілген залал экологиялық залал деп танылады. Ал, 131 – баптың 4 тармағына сәйкес, мемлекет меншігіндегі табиғи ресурстарға, оның ішінде оларды заңсыз алып қою, пайдалану, бүлдіру немесе жою арқылы келтірілген залал экологиялық залал ұғымына жатпайтын мүліктік залал болып табылады. Олар тиісінше Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасына сәйкес өтелуге жатады.

Осыған байланысты кейбір авторлар экологиялық зиян ұғымын қазіргі заманғы шындыққа неғұрлым барабар деп санай отырып, оларды бір жүйеге келтіруді, яғни «қоршаған ортаға залал» ұғымын «қоршаған ортаға зиян» ұғымымен ауыстыруды ұсынады. Олардың пікірінше, біріншіден, заң шығарушы «залал» ұғымын тар мағынада, яғни азаматтық-құқықтық контексте пайдаланады. Әдетте, залал экономикалық категория болып табылады және көбінесе

зиянның ақшалай құнын білдіреді, ал қоршаған ортаға келтірілген зиянды ақшалай бағалау мүмкін емес [7, 15б.].

Екіншіден, «зиян» деген неғұрлым кең ұғымды қолдану пайда болған залалды да, алдын алынған - ықтимал экологиялық зиянды да қамтуға мүмкіндік береді. Қоршаған ортаға зиянның ерекшеліктеріне байланысты біз оның салдарын бірден көре алмаймыз, сондықтан экологиялық құқықта олар «потенциалды» экологиялық зиян ұғымымен әрекет етеді. Сонымен қатар, азаматтық заңнаманың өзінде зиян келтірудің салдарынан туындайтын міндеттемелер деген кеңірек ұғым да қолданылады.

Үшіншіден, экологиялық құқық теориясы мен доктринасында құқықтық және экономикалық жауапкершілік категорияларын пайдалануға мүмкіндік беретін, тиісінше құқықтық және экономикалық мазмұнға ие «қоршаған ортаға зиян келтіру» деген кеңірек ұғым қолданылады.

В.В.Никишин зиянды тар мағынада қоршаған ортаға, оның құрамдас бөліктеріне келтірілген зиян (қоршаған ортаға зиян), кең мағынада да адам денсаулығына қолайсыз экологиялық факторлардың (әлеуметтік зиян), мүліктің зақымдануы нәтижесінде келтірілген зиян деп түсінеді (экономикалық зиян) және оны экологиялық (заңды экологиялық талаптарды бұзу салдарынан қоршаған орта жағдайының кез келген нашарлауы) және экогендік (табиғаттың тозуының әртүрлі нысандары салдарынан азаматтар мен заңды тұлғалардың денсаулығына немесе мүлкіне келтірілген) деп бөледі [8, 28-31б.].

Тағы бір Ресей ғалымы Г.А.Мисник тікелей заңсыз әсер ету объектісі табиғи объектілер, ал жанама әсер ету объектісі адам денсаулығы болуы мүмкін екенін атап көрсетеді. Мүліктік мүдделерге қол сұғуды қоршаған ортаға зиянның белгісі ретінде қарауға болмайды, өйткені экологиялық және мүліктік мүдделер объективті түрде бір-бірімен қарсы тұрады [9, 70б.].

Бірақ біздің ойымызша, қоршаған ортаға зиян әлеуметтік, экологиялық және экономикалық мақсаттардың ажырамас және органикалық байланысы тұрғысынан қарастырылуы керек. Осыған байланысты экологиялық зиян келтіру әрдайым дерлік қысқа мерзімді (физиологиялық зиян) және ұзақ мерзімді (генетикалық зиян) әлеуметтік қауіпті салдардың басталуына әкеледі.

Экологиялық зиян адамның өмірі мен денсаулығына, оның әлеуметтік ортасының өмір сүруіне қауіп төндіреді (сапасыз суды тұтынуға, ластанған атмосфералық ауаны жұтуға және т.б. байланысты халықтың денсаулығын жоғалтудан болатын залал). Сондай-ақ, экологиялық қылмыстар зиян келтірген жағдайда, денсаулыққа экологиялық, физикалық зияннан, материалдық залалдан басқа, заңда моральдық зиянды өтеу де қарастырылған.

Экологиялық зиян мәселелерін қарастырғанда қоршаған ортаны қорғау заңнамасының функциясын, әлеуметтік мақсатын ескере отырып қарастыру қажет сияқты. Сонымен қатар, ұлттық құқықтық жүйені және отандық азаматтық заңнаманы экологияландыру керек. Заңнаманы экологияландыру -бұл барлық басқа заңнамалық салаларға экологиялық нормалар мен экологиялық стандарттарды енгізу.

Кеңес дәуірінің өзінде табиғатты қорғау туралы заңнаманың әкімшілік және қылмыстық заңнаманы экологияландыруға әсері орасан болды. 1970-1980 жылдары экологиялық заңнаманы ескере отырып, қылмыстық заңнаманың экологиялық-құқықтық мазмұны айтарлықтай байытылды. Қылмыстық кодекске жаңа экологиялық қылмыстық құрамдар енгізілді.

Экологиялық заңнаманы қолдану тәжірибесін жалпылау негізінде қылмыс құрамының жекелеген белгілерінің формуласын нақтылау, өзгерту арқылы тиісті қылмыстық-құқықтық нормаларға экологиялық мән берілді. Табиғат қорғау заңнамасында жоғары қорғау режимі белгіленген табиғи объектілерге қол сұғушылықтар үшін санкциялар күшейтілді. Түрлі тарауларда көрсетілген экологиялық құқық бұзушылықтар туралы нормалар кейіннен экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар тарауында жүйеленді, бұл көбінесе экологиялық-құқықтық ғылымның жетістіктерінің арқасында жүзеге асты [7,16б.].

Экологиялық кодекстің қабылдануы объективті түрде, ең алдымен, ұлттық заңнаманың бүкіл жүйесін экологияландыру қажеттілігінен туындады. Экологиялық заңнаманың әкімшілік және қылмыстық заңнамаға әсері неғұрлым нақты болып табылады. Қазіргі жағдайда экологиялық зиянның негізгі ұғымы, оның мөлшері әкімшілік құқық бұзушылықты қылмыстық экологиялық құқық бұзушылықтан, қылмыстық құқық бұзушылықты қоршаған ортаны қорғау саласындағы қылмыстардан ажыратудың негізгі критерийіне айналды. Шектеу критерийі ретінде экологиялық залалдың мөлшері Қазақстан Республикасының Қылмыстық

кодексінде тікелей бекітілген. Экологиялық, әкімшілік және қылмыстық заңнаманың байланысы генетикалық деңгейде, яғни нормалар мен институттар деңгейінде көрінеді.

2023 жылдың 3 қаңтарында Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасының Қылмыстық және Қылмыстық – процестік кодекстеріне экологиялық құқық бұзушылықтар және вандализм көріністері үшін жауаптылықты күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» заңына қол қойылды.

Аталған заң Қазақстанның ұлттық парктері мен басқа да табиғи байлықтарын экологиялық залалдан: жердің бүлінуінен, ағаштардың заңсыз кесілуінен, ерекше қорғалатын табиғи аумақтарды пайдалану режимінің бұзылуынан, жер қойнауын өз бетінше пайдаланудан және қоршаған ортаға қоғамдық қауіп төндіретін басқа да әрекеттерден қорғайтын құқықтық нормаларды белгілейді.

Заң нормалары тиісті әкімшілік құқық бұзушылықтар үшін айыппұлдардың мөлшерін ұлғайту, сондай-ақ осы саладағы жекелеген құқыққа қайшы әрекеттер үшін жаңа әкімшілік айыппұлдар енгізу арқылы орман, су, жер заңнамасының, ерекше қорғалатын табиғи аумақтардың, өсімдіктер мен жануарлар дүниесінің талаптарын бұзғаны үшін лауазымды, жеке және заңды тұлғалардың жауапкершілігін арттырады.

Азаматтық және экологиялық заңнаманың өзара байланысы, өзара ықпалы өте ерекше. Қазіргі жағдайда қоршаған ортаға келтірілген зиянды өтеу мәселелеріне қатысты экологиялық заңнаманы бұзғаны үшін жауапкершілік саласында зиянды өтеудің барлық азаматтық-құқықтық арсеналын барынша пайдалану объективті қажеттілік болып табылады.

Қорытынды

Зиянды өтеу жөніндегі ережелерді көздейтін Қазақстан Республикасының Экологиялық Кодексінің 5 - бөлімінің бабтарын талдау мынадай қорытынды жасауға мүмкіндік береді:

Біріншіден, экологиялық заңнама «экологиялық залал» және «экологиялық зиян» ұғымын бөліп көрсетеді. Экологиялық залал дегеніміз табиғи ортаның құрамдас бөліктеріне келтірілген залал. Ал табиғи ортаның құрамдас бөліктеріне келтірілген залал деп табиғи орта компоненттерінің жай-күйінің теріс өзгеруі немесе олардың тұтынушылық қасиеттерінің немесе пайдалы қасиеттерінің нашарлауы түсініледі. Экологиялық залал ремедиация жөніндегі шараларды қолдануды көздейді.

Экологиялық заңнама сәйкес, адамның өміріне немесе денсаулығына экологиялық зиян азаматтық заңнамаға сәйкес өтелуге жатады. Сондай-ақ, экологиялық заңнама экологиялық залал ұғымына жатпайтын мүліктік залалдарды азаматтық заңнамаға сәйкес өтеуге болатынын көрсетеді. Алайда, қоршаған ортаға зиян келтіру тек мүліктік құқықтар мен мүдделерді ғана емес, сонымен қатар азаматтардың экологиялық құқықтарын, атап айтқанда әрбір адамның қолайлы қоршаған ортаға құқығын бұзады.

Екіншіден, қоршаған ортаға келтірілген зиянды экономикалық зиян және экологиялық зиян деп бөліп қарастыруға болады. Экономикалық зиян мемлекетке, заңды және жеке тұлғаларға келтірілген материалдық зиян, яғни материалдық сипатта болады. Адамның өміріне немесе денсаулығына келтірілген зиян және келтірілген мүліктік залалдар Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасына сәйкес өтелуге жатады. Ал, экологиялық зиян табиғи ортаның құрамдас бөліктерінің (жер, су, өсімдіктер дүниесі, жануарлар әлемі) жай – күйіне жағымсыз әсер ету болып табылады. Экологиялық зиян экологиялық залалды жою жөніндегі іс-шаралар кешенін, яғни ремедиацияны талап етеді.

Үшіншіден, Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының ұсынымдарын ескере отырып, біздің еліміз 2021 жылы 2 қаңтарда қоршаған ортаны қалпына келтіруге бағытталған жаңа Экологиялық кодекс қабылдады. Кодексте ремедиация деген жаңа термин ұсынылды, ол экологиялық залал келтірілген табиғи ортаның компоненттерін қалпына келтіру, ауыстыру немесе өтеу арқылы экологиялық зиянды жою жөніндегі іс-шаралар кешенін білдіреді.

Ремедиацияның үш түрі бар: 1) тікелей ремедиация; 2) баламалы ремедиация; 3) өтемдік ремедиация.

Тікелей ремедиация кезінде экологиялық залал келтірген тұлға экологиялық залал келтірілген табиғи ортаның құрамдас бөліктерін қалпына келтіру жөніндегі іс-шараларды жүзеге асырады немесе оларды базалық жай-күйге дейін табиғи қалпына келтіру үшін жағдайлар жасайды.

Баламалы ремедиация кезінде экологиялық залал келтірген тұлға тікелей ремедиацияға қосымша экологиялық залал келтірілген табиғи орта компоненттері орналасқан

аумақта өзге де табиғат қорғау іс-шараларын жүзеге асырады немесе табиғи ортаның бірдей компоненттерін қалпына келтіру үшін жағдай жасайды.

Өтемдік ремедиация кезінде тікелей және баламалы ремедиация бойынша шаралар қабылдауына қарамастан, экологиялық залал келтірген тұлға экологиялық залал келтірілген табиғи ортаның компоненттері орналасқан аумақты жақсарту бойынша қосымша іс-шаралар жүргізеді.

О.Л.Дубовиктің пікірінше, экологиялық қатынастарда зиян екі мағынада көрінеді: экологиялық (табиғи объектінің зақымдануы немесе жойылуы түрінде көрінетін қоршаған ортаға зиян) және экогендік (табиғи объектінің белгілері жоқ мүлікті жою немесе бүлдіру, қоршаған ортаны қорғау саласындағы заңнаманы бұзу салдарынан азаматтардың денсаулығына келтірілген зиян, меншік құқығын қалпына келтіруге жұмсалған шығыстар мен жоғалған пайда), олар заңсыз қол сұғушылықтың объектісі бойынша ерекшеленеді [8, 522б.].

Заң ғылымында ғылыми пікірталастар негізінен азаматтық-құқықтық (мүліктік) жауапкершілік тәртібімен экологиялық зиянды өтеу туралы мәселе бойынша жүргізіледі. 2016 жылғы 25 қарашадағы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Соттардың Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасын азаматтық істер бойынша қолдануының кейбір мәселелері туралы» №8 нормативтік қаулысына сәйкес қоршаған ортаға, азаматтардың денсаулығына, жеке және заңды тұлғалардың, мемлекеттің мүлкіне келтірілген залал өтелуге тиіс.

Жоғарғы Соттың қаулысына сәйкес, қоршаған ортаға келтірілген зиян үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілік мыналардың нәтижесінде туындауы мүмкін:

1) табиғи ресурстарды жою және бүлдіру;

2) табиғи ресурстарды заңсыз және ұтымсыз пайдалану;

3) өз бетінше эмиссиялар салдары;

4) қоршаған ортаға нормативтен тыс эмиссиялар салдары.

Алайда бұл келтірілген негіздерді де қоршаған ортаға зиян белгілерінің толық тізбесін қамтиды деп санауға болмайды. Қоршаған ортаға зиянды өтеу мәселесін шешкен кезде зиян экологиялық құқық бұзушылықтар нәтижесінде де, шаруашылық жүргізуші субъектілердің рұқсат етілген қызметі нәтижесінде де, сондай-ақ өткен шаруашылық қызмет нәтижесінде де келтірілетіндігін негізге алу қажет.

Біздің ойымызша, «қоршаған ортаға зиян» деген күрделі ұғымға мыналар кіруі керек:

- қоршаған ортаға оның ластануы нәтижесінде келтірілген зиян;

- табиғи ортаның жекелеген компоненттеріне келтірілген зиян;

- қоршаған ортаны қорғау саласындағы заңнаманы бұзу нәтижесінде азаматтардың денсаулығы мен мүлкіне келтірілген зиян;

- өткен (жинақталған) экологиялық зиян;

- шаруашылық қызмет субъектісінің заңды әрекеттерінен туындайтын қоршаған ортаға зиян.

Қоршаған ортаны қорғау саласындағы заңнаманы бұзудан келтірілген зиянды жүйелі түрде қарау азаматтардың денсаулығы мен мүлкіне келтірілген зиянды өтеу бойынша әдістемелік тәсілдерді қайта қарауды қажет етеді. Біздің ойымызша, қоршаған ортаға зиян туралы заңнаманың тиімділігін ластану көлемі мен түрлерінің сандық және сапалық өлшемдерінде ғана емес, сонымен қатар «өмір сапасы» санатына, аумақтарды тұрақты дамыту, экологиялық қауіпсіздік пен адам өміріне қолайлы жағдайларды қамтамасыз етуге сүйене отырып бағалауға болады. Сонымен қатар, «қоршаған ортаға зиян» категориясын халыққа зиян контекстінде қолдану маңыздырақ.

Экологиялық және табиғи ресурстар туралы заңнаманы бұзудан келтірілген зиянды өтеудің тиімділігін қамтамасыз етудің қажетті шарттарының бірі экологиялық және азаматтық заңнаманың қайшылықтарын жою болып табылады. Азаматтық-құқықтық нормалар заңды және жеке тұлғалардың шаруашылық және өзге де қызметі нәтижесінде қоршаған ортаға теріс әсер ету салдарынан зиян келтірілген азаматтардың денсаулығы мен мүлкіне қатысты зиянды түсінуге, оның мөлшерін айқындауға және оны өтеуге қолданылады. Қоршаған ортаға және оның құрамдас бөліктеріне келтірілген зиянның ерекшеліктері экологиялық заңнаманың басым құзіреті болып табылады.

Қоршаған ортаға, азаматтардың денсаулығына және мүлкіне келтірілген зиянды өтеу саласындағы теория мен заңнаманы жетілдіру бойынша ұсынылып отырған әдістемелік тәсілдер оны өтеудің тиімділігін арттыруға ықпал етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде. // Lex russica (Русский закон), 2018, - № 3 (136), - С.53 – 54.

2. Краснова И.О. Правовое регулирование возмещения экологического вреда. // Экологическое право, 2005, - №4, - С.26-34.

3. Абдраимов Б.Ж., Жарылқасын Е.Ж. Возмещение экологического вреда по законодательству Республики Казахстан. – Алматы: Издательство Юрист, 2001, - 267с.

4. Байдельдинов Д.Л. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. – Алматы: Издательство КазНУ им. Аль – Фараби, 1993, - 66с.

5. Петров В.В. Экологическое право России. – Москва: Издательство БЕК, 1995, - 557с.

6. Бринчук М.М. Экологическое право. – Москва: Издательство Юристь, 1998, - 688с.

7. Косанов Ж.Х. Правовые основы возмещения экологического вреда. // Сборник материалов Международной научно – практической конференции «Актуальные проблемы экологии и экологического права Республики Казахстан». - Алматы, Университет Нархоз, 27 октября 2017 года. – 248 с.

8. Никишин В.В. Теоретические проблемы возмещения экологического вреда: идеи В.В.Петрова и современность. // Экологическое право, 2009, - №2/3, - С.28 -31.

9. Мисник Г.А. Возмещение экологического вреда в российском праве. Дис. на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. – Москва, 2008, -430с.

10. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) [Электронный ресурс] / А. Л. Бажайкин, И. Ю. Бортник, М. М. Бринчук [и др.]; отв. ред. О. Л. Дубовик. – Режим доступа: Консультант Плюс. Комментарии законодательства. Постатейные комментарии и книги. – Москва: Норма Инфра-М, 2013, - 560с.

REFERENCES

1. ZHavoronkova N.G., Vy`pxanova G.V. Teoretiko – pravovye problemy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo okruzhayushchej srede. // Lex russica (Russkij zakon), 2018, - № 3 (136), - S.53 – 54.

2. Krasnova I.O. Pravovoe regulirovanie vozmeshcheniya ekologicheskogo vreda. // Ekologicheskoe pravo, 2005, - №4, - S.26-34.

3. Abdraimov B.ZH., Zhary`lқasy`n E.Zh. Vozmeshchenie ekologicheskogo vreda po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan. – Almaty: Izdatel'stvo YUrist, 2001, - 267s.

4. Bajdel`dinov D.L. YUridicheskaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya. – Almaty: Izdatel'stvo KazNU im. Al' – Farabi, 1993, - 66s.

5. Petrov V.V. Ekologicheskoe pravo Rossii. – Moskva: Izdatel'stvo BEK, 1995, - 557s.

6. Brinchuk M.M. Ekologicheskoe pravo. – Moskva: Izdatel'stvo YUrist', 1998, - 688s.

7. Kosanov Zh.X. Pravovye osnovy vozmeshcheniya ekologicheskogo vreda. // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno – prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy ekologii i ekologicheskogo prava Respubliki Kazahstan». - Almaty, Universitet Narhoz, 27 oktyabrya 2017 goda. – 248 s.

8. Nikishin V.V. Teoreticheskie problemy vozmeshcheniya ekologicheskogo vreda: idei V.V.Petrova i sovremennost'. // Ekologicheskoe pravo, 2009, - № 2/3, - S.28 -31.

9. Misnik G.A. Vozmeshchenie ekologicheskogo vreda v rossijskom prave. Dis. na soisk. uchen. step. dokt. yurid. nauk. – Moskva, 2008, -430s.

10. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» (postatejnyj) [Elektronnyj resurs] / A. L. Bazhajkin, I. YU. Bortnik, M. M. Brinchuk [i dr.]; otv. red. O. L. Dubovik. – Rezhim dostupa: Konsul'tant Plyus. Kommentarii zakonodatel'stva. Postatejnye kommentarii i knigi. – Moskva: Norma Infra-M, 2013, - 560s.

УДК 347.985

ДОГОВОРНАЯ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПОДСУДНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Акимбекова Саида Аминовна
Академический профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доктор юридических наук, Республика Казахстан, Алматы, e-mail: asaida74@mail.ru

Аннотация. *Право на судебную защиту непосредственно связано с положением подпункта 3 пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан, о том, что никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом. Правильное установление подсудности конкретного гражданского дела конкретному суду является необходимым условием для реализации права на обращение в суд и обеспечения доступа к беспрепятственному судебному разбирательству.*

Статья посвящена вопросам реформирования института подсудности в гражданском судопроизводстве. Актуальность темы обусловлена изменениями в действующем Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан, а также отсутствием научных исследований, касающихся изучения обновленного института подсудности в гражданском судопроизводстве.

В теории гражданского процессуального права отсутствует общепринятое представление о договорной экстерриториальной подсудности. Необходимо учитывать тот факт, что именно правила подсудности создают серьезные трудности в правоприменении. Проблема правильного определения подсудности очень важна для судебных органов.

Целью написания данной научной статьи является проведение анализа изменений гражданского процессуального законодательства по вопросу договорной экстерриториальной подсудности.

Методологическая основа: системный, описания, сравнительно-правовой. Применялись также частно-научные методы: юридико-догматический метод толкования правовых норм.

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, подсудность, компетенция судов, экстерриториальная подсудность.*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕ ШАРТТЫҚ АУМАҚТЫҚ СОТТЫЛЫҚ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Әкімбекова Саида Аминқызы
Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің академиялық профессоры, заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы, Алматы, e-mail: asaida74@mail.ru

Аннотация. *Сот арқылы қорғау құқығы Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы 3-тармағы 3-тармақшасының оның келісімінсіз ешкімге заңда көзделген сottылығы өзгертілмейтіндігі туралы ережесімен тікелей байланысты. Нақты азаматтық істің нақты сотқа сottылығын дұрыс белгілеу сотқа жүгіну құқығын іске асыру және кедергісіз сот талқылауына қол жеткізуді қамтамасыз ету үшін қажетті шарт болып табылады.*

Мақала азаматтық сот ісін жүргізудегі сottылық институтын реформалау мәселелеріне арналған. Тақырыптың өзектілігі Қазақстан Республикасының қолданыстағы азаматтық іс жүргізу кодексіндегі өзгерістерге, сондай-ақ азаматтық сот ісін жүргізуде

жаңартылған соттылық институтын зерделеуге қатысты ғылыми зерттеулердің болмауына байланысты.

Азаматтық іс жүргізу құқығы теориясында шарттық экстерриториялық соттылық туралы жалпы қабылданған түсінік жоқ. Бұл құқық қолдануда елеулі қиындықтар туғызатын соттылық ережелері екенін ескеру қажет. Сот органдары үшін соттылықты дұрыс анықтау мәселесі өте маңызды.

Осы ғылыми мақаланы жазудың мақсаты шарттық аумақтан тыс соттылық мәселесі бойынша азаматтық іс жүргізу заңнамасының өзгерістеріне талдау жүргізу болып табылады.

Әдістемелік негіз: жүйелік, сипаттама, салыстырмалы-құқықтық. Жеке ғылыми әдістер де қолданылды: құқықтық нормаларды түсіндірудің құқықтық-догматикалық әдісі.

Түйін сөздер: *азаматтық сот ісін жүргізу, соттылық, соттардың құзыреті, аумақтан тыс соттылық.*

CONTRACTUAL TERRITORIAL JURISDICTION IN THE CIVIL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Akimbekova Saida Aminovna
Academic Professor of the Higher School of Law «Adilet» of the Caspian University, Doctor of Law, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: asaida74@mail.ru

Abstract. The right to judicial protection is directly related to the provision of subparagraph 3 of paragraph 3 of Article 77 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, that no one can change the jurisdiction provided for by law without his consent. The correct determination of the jurisdiction of a particular civil case to a particular court is a prerequisite for exercising the right to appeal to the court and ensuring access to unhindered judicial proceedings.

The article is devoted to the issues of reforming the institution of jurisdiction in civil proceedings. The relevance of the topic is due to changes in the current Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, as well as the lack of scientific research concerning the study of the updated institute of jurisdiction in civil proceedings.

In the theory of civil procedural law, there is no generally accepted notion of contractual extraterritorial jurisdiction. It is necessary to consider the fact that it is the rules of jurisdiction that create serious difficulties in law enforcement. The problem of the correct determination of jurisdiction is very important for the judiciary.

The purpose of writing this scientific article is to analyze changes in civil procedural legislation on the issue of contractual extraterritorial jurisdiction.

Methodological basis: systematic, descriptive, comparative legal. Private scientific methods were also used: the legal-dogmatic method of interpreting legal norms.

Keywords: *civil proceedings, jurisdiction, jurisdiction of courts, extraterritorial jurisdiction.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_114

Введение

Основным нормативным актом, регулирующим разрешение споров, является Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, принятый 31 октября 2015 года (далее – ГПК РК). ГПК РК устанавливает основные правила подсудности[1].

М.К. Треушников рассматривает подсудность как «институт (совокупность правовых норм), регулирующий относимость подведомственных судам дел к ведению конкретного суда судебной системы для их рассмо-

[1] *Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: утв. 31 октября 2015 года, № 377-V ЗРК // Ведомости Парламента РК. – 2015. – № 20-VI. – Ст. 114.*

трения по первой инстанции» [1, с. 65].

Т.В. Зарецкая отмечает, что подсудность - это «относимость подведомственных судам дел к ведению определенного суда» [2].

Уже исходя из данных понятий можно заключить, что вопросы подсудности при рассмотрении гражданских дел очень важны для суда.

Традиционно принято подсудность подразделять на два вида: родовую и территориальную [3, с. 285; 4, с. 13; 5, с. 160; 6, с. 49].

Как указывал известный дореволюционный ученый Е.А. Нефедьев «подсудность дела стоит в зависимости от рода его и от места его возникновения. Отсюда - двоякого рода подсудность: подсудность по роду дел (предметная) и подсудность территориальная» [7, с. 94]. Данной точки зрения придерживались и Т.М. Яблочков и И.Е. Энгельман [8, с. 46; 9, с. 80].

А.В. Лейбошиц отмечает, что «территориальная подсудность – это разновидность подсудности, при которой суд, обязанный рассмотреть гражданское дело, определяется на основе территориального признака связи между гражданским делом и территорией деятельности суда [10, с. 86].

По мнению Г.Л. Осокиной признаком родовой подсудности «выступает род, вид, категория дел» [11, с. 425].

Судебная система - самый стабильный институт государства, который по мнению Е.В. Любимовой должен вызывать доверие у граждан и организаций, что, в свою очередь, достигается посредством реализации принципа доступности правосудия [12, с. 1].

В Казахстане вопросу повышения доверия к судебной системе уделяется большое внимание [13; 14; 15; 16].

В ходе проводимой в настоящее время судебной реформы в ГПК РК с 01.08.2022 г. введен институт договорной экстерриториальной подсудности гражданских дел. Не является секретом, тот факт, что именно от определения компетентного суда зависит не только реализация принципа доступности правосудия, но и сама эффективность функционирования судебной системы.

В настоящее время институт договорной экстерриториальной подсудности является актуальным вопросом, который испытывает недостаток теоретических исследований.

Полагаем, что в контексте реформы гражданского процессуального законодательства необходимо детальное изучение существующих правовых норм, систематизация, поскольку отсутствуют четкие нормативные критерии определения договорной экстерриториальной подсудности.

Регулирование экстерриториальной подсудности проанализировано Б. Тукуловым в статье «Досудебный протокол, экстерриториальная подсудность, образцовое решение и другие новшества ГПК» [17]. Подробную характеристику экстерриториальной подсудности можно проанализировать в статье Ж. Сейдалиной «Вопросы введения экстерриториальной подсудности» [18]. Вопросы экстерриториальной подсудности рассматривает и А.А. Асылбекова в своей статье «Некоторые изменения и дополнения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» [19].

Соответственно в современной науке гражданского процессуального права Республики Казахстан вопросы экстерриториальной подсудности пока не получили должного освещения. При этом, нельзя забывать, что случайные правила подсудности создают серьезные трудности в правоприменении.

Материалы и методы

Для достижения целей и задач научной статьи, касающейся вопроса договорной экстерриториальной подсудности, основной подход заключался в проведении тщательного документального исследования, включая обзор научной литературы и анализ действующего законодательства. В настоящее время отсутствует литература, посвященная вопросам договорной экстерриториальной подсудности в гражданском процессе. Наиболее важным источником информации по вопросам договорной экстерриториальной подсудности оказались научные публикации, опубликованные на сайте zakon.kz. При написании статьи использованы как общенаучные методы познания - индукция и дедукция, абстрагирование, анализ, синтез, моделирование, так и специальные методы юридического исследования - в первую очередь формально-юридический и сравнительно-правовой.

Обсуждение

Законодательство Республики Казахстан гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ст. 13 Конституции РК[2], ст. 8 ГПК

[2] *Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. // Ведомости Парла-*

РК). Соответственно, нарушение правил подсудности рассматривается судами как безусловное основание для признания состоявшегося по делу судебного постановления незаконным.

Традиционно подсудность определяется как «межотраслевой институт, регулирующий распределение предметных полномочий суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению подведомственных им гражданских дел по существу» [20, с. 172].

При нарушении правил подсудности страдают интересы не только отдельных лиц, но и правосудия в целом. Нарушение правил подсудности часто приводит к напрасной затрате большого количества времени и средств как судебными органами, так и лицами, обращающимися в суд за защитой нарушенного или оспоренного права или охраняемого законом интереса, что в свою очередь существенно ограничивает реальный доступ к правосудию. Поэтому, четкое разграничение юрисдикционных полномочий судов, рассматривающих споры по первой инстанции, иными словами подсудности, имеет важное значение в реализации права, закрепленного в ст. 13 Конституции РК.

Подсудность является основой компетенции органа правосудия, определяющей его место и значение в судебной системе государства и служит задачам наиболее целесообразного распределения дел между судами различных звеньев судебной системы и судами равной компетенции. Подсудность является сложным правовым институтом, имеющим свое специфическое значение и для судоустройства, и для гражданского процесса. Между тем, в законе не дано определения понятия подсудности, а в гражданской процессуальной науке существуют различные подходы к определению данного института гражданского процессуального права. Не останавливаясь на рассмотрении различных точек зрения ученых-процессуалистов по поводу понятия подсудности, можно прийти к выводу, что многообразие мнений порождено отсутствием в процессуальном законодательстве разграничения понятия подсудности. На практике это порождает принятие дел к производству тем судом, который не полномочен его рассматривать, или же, наоборот, когда суд, полномочный рассматривать дело, отказывается принимать его к рассмотрению, что приводит к нарушению конституционного права на судебную защиту [4, с. 3].

З.Х. Баймолдина определяет подсудность через «предметные полномочия конкретного суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению гражданских дел, подведомственных судам», которые «разграничиваются на основе общих правил и предусмотренных законом исключений из них» [3, с. 284].

Е. Байтукбаев указывает, что «соблюдение подсудности является необходимым условием законности принимаемого судом решения» [21, с. 30].

В свою очередь С. Скрипник отмечает, что «вопросы подсудности спора были и продолжают оставаться актуальными» [22].

На проблемы вопросов подсудности также указывал и К.В. Гусаров [23, с. 4].

В гражданском процессе законодателем установлены различные правила определения компетентного суда в зависимости от предмета спора (ст.ст. 26-34 ГПК РК).

Так, например, в соответствии со ст. 32 ГПК РК стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность, выбрать экстерриториальную подсудность для данного дела, в том числе и по делам, находящимся в производстве суда, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Так, например, поступило РГУ «Войсковая часть 23366» Министерства обороны Республики Казахстан по иску к ИП «Н.А. Салима» о признании недобросовестным участником государственных закупок и взыскании неустойки. По рассматриваемому спору на стадии подготовки к судебному разбирательству от сторон поступили письменные заявления о применении экстерриториальной подсудности. При этом стороны просили дело по экстерриториальной подсудности передать незамедлительно. Рассматриваемые материально-правовые требования истца не подпадали под исключительную подсудность, предусмотренную ст. 31 ГПК РК, в связи с чем данное заявление судьей Специализированного межрайонного экономического суда города Нур-Султана (ныне Астана) было удовлетворено и дело было передано по подсудности в Специализированный межрайонный экономический суд Акмолинской области[3].

Необходимо обратить внимание, что на данный момент в процессуальной науке не получили должного освещения вопросы,

мента Республики Казахстан, 1996 г., N 4, ст. 217.

[3] Определение Специализированного межрайонного экономического суда города Нур-Султана от 09.09.2022 г. по гражданскому делу №7119-22-00-2/8897 // https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml

связанные со способами разрешения юридических коллизий норм, регулирующих институт договорной экстерриториальной подсудности.

Обычно понятие экстерриториальной подсудности устанавливается для осуществления конкретных международных обязательств [24; 25].

Как указывает Л.В. Терентьева «под экстерриториальной юрисдикцией понимают распространение властных полномочий (законодательной (предписывающей) или судебной юрисдикции) за пределы государства» [26, с. 163].

Г.А. Королёв также отмечает, что «наряду с территориальной сферой действия права существует экстерриториальное действие, которое является особенно актуальным для всей системы международных отношений» [27, с. 4].

Но как указывает Ж. Асанов «сегодняшний уровень нашей цифровизации позволяет нам создать в ближайшем будущем на всю страну один суд первой инстанции. Без привязки к конкретной территории»[4].

В соответствии с пояснениями законодателя вытекает, что экстерриториальная подсудность предусматривает распределение гражданского дела системой автоматического распределения дел в суд с меньшей загруженностью, но с учетом специализации. К примеру, даже если ответчик расположен в г. Алматы, система может передать дело из СМЭС г. Алматы, к примеру, в СМЭС Северо-Казахстанской области[5].

По мнению М. Аимбетовой введение в ГПК РК института экстерриториальной подсудности «поможет равномерно распределять нагрузку на суды и снизит коррупционные риски» [28]. Данной точки зрения придерживается и Е. Жумаксанов который считает, что «экстерриториальная подсудность – еще один антикоррупционный инструмент» [29, с. 3].

Не будем спорить с авторами, но исходя из норм ГПК РК в данной связи возникает несколько вопросов. Во-первых, ст. 32 ГПК РК предусматривая право сторон выбрать экстерриториальную подсудность не раскрывает порядок подачи такого заявления. Во-вторых, возникает вопрос по оплаченной государственной пошлине. Если истец подал иск, оплатив при этом государственную пошлину, а потом дело было передано в суд другого города, который фактически рассмотрел дело, но при этом пошлина была оплачена в бюджет суда, передавшего дело. Полагаем, что перевод государственной пошлины не будет обязанностью истца.

Нельзя не согласиться с мнением Б. Тукулова, который отмечает, что «экстерриториальная подсудность со своим фактором географической непредсказуемости, может и негативно повлиять на правильное рассмотрение дела. Нет гарантий, что менее загруженный суд будет обладать соответствующей квалификацией рассматривать конкретный спор» [17].

Результаты:

Проведенный анализ вопросов договорной экстерриториальной подсудности в гражданском процессе позволяет прийти к следующим результатам.

Во-первых, гражданское дело может быть перераспределено по экстерриториальной подсудности в суд другой области, который рассматривает дела данной категории.

Во-вторых, для того чтобы дело было направлено по экстерриториальности, в том числе и по делам, находящимся в производстве суда, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству необходимо:

1) соглашение обеих сторон об изменении территориальной подсудности;

2) подача в суд ходатайства о применении экстерриториальной подсудности, подписанное обеими сторонами.

Указанные ходатайства разрешаются судом, и в случае их удовлетворения дело распределяется IT-системой в другой суд с наименьшей нагрузкой.

В-третьих, основной целью введения экстерриториальной подсудности в ГПК РК является оптимизация нагрузки на суды и предупреждение коррупции в судебной системе в целом.

Заключение

Подсудность как правовая и процессуальная категория на сегодняшний день полностью не изучена. Актуальность темы иссле-

[4] *Доклад Ж. Асанова «Судебная система Казахстана: реалии, тренды, перспективы» на международной конференции «Независимость судебной власти в контексте конституционных реформ», проводимой Верховным судом Кыргызской Республики совместно с Венецианской комиссией (16 сентября 2022 г. Бишкек) // http://sot.kg/post/zhakyp-asanov-nezavisimost-sudebnoj-vlasti-odin-iz-ostryh-voprosov-mirovoj-sudebnoj-povestki.*

[5] *Разъяснения новых проектов на странице Верховного суда Республики Казахстан // https://sud.gov.kz/rus/news/uvazhaemye-chitateli-67*

дования обуславливается происходящими изменениями в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан.

Как справедливо отмечает С.А. Дергачев «от того, насколько серьезно и плодотворно будет идти работа не только законодателя, но и ученых-процессуалистов над данным институтом, зависят процессуальная компетенция суда и правоспособность заявителей» [30, с. 4].

Теоретическое осмысление вопросов подсудности важно не только для выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства, но и для координации правоприменительной деятельности судов.

В ГПК РК введен принцип экстерриториальности. Данный принцип предусмотрен в ст. 32 ГПК РК. Эта статья указывает, что «стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность, выбрать экстерриториальную подсудность для данного дела, в том числе и по делам, находящимся в производстве суда, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству».

Соответственно, согласно договорной подсудности стороны, сами в соглашении определяют суд, который будет рассматривать их спор.

При экстерриториальной подсудности право определения суда отдается специальной IT-системе, которая по критериям загруженности судов определит, суд, который будет рассматривать дело.

Таким образом, разница договорной подсудности от экстерриториальной подсудности отличается лишь в механизме распределения дел: выбираешь сам или за тебя это сделает компьютерная программа.

При этом, нельзя не учитывать и тот факт, что основанием возникновения как договорной, так и экстерриториальной подсудности является согласие обеих сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процесс. Учебник для вузов / В.В. Аргунов [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, заведующего кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.ю.н., профессора М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014. – 464 с.

2. Зарецкая Т.В. Подведомственность и подсудность гражданских дел. споры о подведомственности // http://zheleznodorozhny.alt.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=75 (дата обращения 12.12.2022 г.).

3. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан: в двух томах. Том 1. Общая часть (Темы 1-15). Учебник. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 416 с.

4. Ерохина Т.П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2004. – 28 с.

5. Ярков В.В., Плешанов А.Г. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2022. – 734 с.

6. Камбарова Н.Ш. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан (в схемах): Учебное пособие. – Алматы: Изд-во «Printmaster», 2015. – 238 с.

7. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. - М.: Тип. Имп. Моск. ун-та. - 403 с.

8. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. - СПб: Изд-во. И.К. Гассанова, 1912. - 326 с.

9. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. – Юрьев, 1912. - 632 с.

10. Лейбошиц А.В. Виды подсудности гражданских дел // Вестник Московского Университета. Серия Право. - 2010. № 4. - С. 85-97.

11. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. Учебник. 3е издание, перераб. – М.: Изд-во НОРМА ИНФРАМ, 2013. – 704 с.

12. Любимова Е.В. Критерии подсудности в гражданском и административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – 28 с.

13. Ашитов Б. Доверие суду - критерий независимого и справедливого правосудия // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31054483&pos=3;-80#pos=3;-80 (дата обращения 10.12.2022 г.).

14. Мами К. Укреплять доверие граждан к судебной системе // https://online.zakon.kz/

Document/?doc_id=31507938 (дата обращения 19.12.2022 г.)

15. Асанов Ж. Повышение доверия к судебной системе остается нашей главной целью // https://sud.gov.kz/rus/massmedia/zhasanov-povyshenie-doveriya-k-sudebnoy-sisteme-ostaetsya-nashey-glavnoy-celyu (дата обращения 23.12.2022 г.).

16. Конусова В.Т., Каниева К.К. Некоторые вопросы совершенствования законодательства о деятельности судов и судебной системы в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации РК No4 (58) – 2019. – С. 25-34.

17. Тукулов Б. Досудебный протокол, экстерриториальная подсудность, образцовое решение и другие новшества ГПК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39750495&pos=40;-12#pos=40;-12 (дата обращения 11.12.2022 г.).

18. Сейдалина Ж. Вопросы введения экстерриториальной подсудности // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39708091&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения 11.12.2022 г.).

19. Асылбекова А.А. Некоторые изменения и дополнения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан // Вестник Института Законодательства и правовой информации РК No 4 (71)-2022. – С. 94-100.

20. Алтаева М.О., Сардаров Ч.С. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. Учебное пособие. – Шымкент: Университет «Мирас», 2018. – 304 с.

21. Байтукбаев Е. Некоторые проблемные аспекты юрисдикции по государственному праву Республики Казахстан // Известия НАН РК Серия общественных наук. – 2007. –№ 4 – С. 30-34.

22. Скрипник С. Актуальные вопросы подсудности споров // https://pravo.ua/articles/aktualnye-voprosy-podsudnosti-sporov (дата обращения 07.01.2023 г.).

23. Гусаров К.В. Проблемы гражданской процессуальной правосубъектности. Дисс. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Харьков. – 2000. – 201 с.

24. Langford M., Vandenhole W., Scheinin M., Van Genugten W. Global justice, state duties: the extraterritorial scope of economic, social, and cultural rights in international law. - Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2013 // http://hdl.handle.net/1814/25938 (дата обращения 15.01.2023 г.).

25. Zerk J.A. Extraterritorial jurisdiction: lessons for the business and human rights sphere from six regulatory areas. - Corporate Social Responsibility Initiative Working Paper No. 59, 2010. - Cambridge, MA: John F. Kennedy School of Government, Harvard University. – 222 p.

26. Терентьева Л.В. Экстерриториальное проявление юрисдикции государства в условиях трансформации восприятия его пространственных границ // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 3. – С. 160–180.

27. Королёв Г.А. Универсальная юрисдикция государств в отношении серьёзных нарушений норм международного права: основания применения и порядок осуществления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 19 с.

28. Аимбетова М. Процесс пошел // https://time.kz/articles/territory/2022/02/09/protsess-poshyol (дата обращения 09.01.2023 г.).

29. Жоров Н. Эволюция судебной практики / [Интервью с заместителем руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном суде Е. Жумаксановым] // Юридическая газета, 30.08.2022 г. - С. 3.

30. Дергачев С.А. Договорная подсудность в гражданском и арбитражном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 31 с.

REFERENCES

1. Grazhdanskij process. Uchebnik dlja vuzov / V.V. Argunov [i dr.]. 5-e izd., pererab. i dop. / Pod red. zasluzhennogo dejatelja nauki RF, zavedujushhego kafedroj grazhdanskogo processa juridicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova, d.ju.n., professora M.K. Treushnikova. – M.: Statut, 2014. – 464 s.

2. Zareckaja T.V. Podvedomstvennost' i podsudnost' grazhdanskih del. spory o podvedomstvennosti // http://zheleznodorozhny.alt.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=75 (data obrashhenija 12.12.2022 g.).

3. Bajmoldina 3.X. Grazhdanskoe processual'noe pravo Respubliki Kazahstan: v dvuh tomah. Tom 1. Obshhaja chast' (Temy 1-15). Uchebnik. – Almaty: KazGJuA, 2001. – 416 s.

4. Erohina T.P. Nekotorye problemy podsudnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Saratov, 2004. – 28 s.

5. Jarkov V.V., Pleshanov A.G. Grazhdanskij process. Uchebnik / Pod red. V.V. Jarkova. – M.: Statut, 2022. – 734 s.

6. Kambarova N.Sh. Grazhdanskoe processual'noe pravo Respubliki Kazahstan (v shemah): Uchebnoe posobie. – Almaty: Izd-vo «Printmaster», 2015. – 238 s.

7. Nefed'ev E.A. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. - M.: Tip. Imp. Mosk. un-ta. - 403 c.

8. Jablochkov T.M. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. - SPb: Izd-vo. I.K. Gassanova, 1912. - 326 s.

9. Jengel'man I.E. Kurs russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. – Jur'ev, 1912. - 632 s.

10. Lejboshic A.V. Vidy podsudnosti grazhdanskih del // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija Pravo. - 2010. № 4. - S. 85-97.

11. Osokina G.L. Grazhdanskij process. Obshhaja chast'. Uchebnik. 3e izdanie, pererab. – M.: Izd-vo NORMA INFRAM, 2013. – 704 s.

12. Ljubimova E.V. Kriterii podsudnosti v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 2022. – 28 s.

13. Ashitov B. Doverie sudu - kriterij nezavisimogo i spravedlivogo pravosudija // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31054483&pos=3;-80#pos=3;-80 (data obrashhenija 10.12.2022 g.).

14. Mami K. Ukrepljat' doverie grazhdan k sudebnoj sisteme // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31507938 (data obrashhenija 19.12.2022 g.).

15. Asanov Zh. Povyshenie doverija k sudebnoj sisteme ostaetsja nashej glavnoj cel'ju // https://sud.gov.kz/rus/massmedia/zhasanov-povyshenie-doveriya-k-sudebnoy-sisteme-ostaetsya-nashey-glavnoy-celyu (data obrashhenija 23.12. 2022 g.).

16. Konusova V.T., Kanieva K.K. Nekotorye voprosy sovershenstvovanija zakonodatel'stva o dejatel'nosti sudov i sudebnoj sistemy v Respublike Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK No4 (58) – 2019. – S. 25-34.

17. Tukulov B. Dosudebnyj protokol, jeksterritorial'naja podsudnost', obrazcovoe reshenie i drugie novshestva GPK // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39750495&pos=40;-12#pos=40;-12 (data obrashhenija 11.12.2022 g.).

18. Sejdalina Zh. Voprosy vvedenija jeksterritorial'noj podsudnosti // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39708091&pos=6;-106#pos=6;-106 (data obrashhenija 11.12. 2022 g.).

19. Asylbekova A.A. Nekotorye izmenenija i dopolnenija, vnesennye v Grazhdanskij processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta Zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK No 4 (71)-2022. – S. 94-100.

20. Altaeva M.O., Sardarov Ch.S. Grazhdanskoe processual'noe pravo Respubliki Kazahstan. Uchebnoe posobie. – Shymkent: Universitet «Miras», 2018. – 304 s.

21. Bajtukbaev E. Nekotorye problemnye aspekty jurisdikcii po gosudarstvennomu pravu Respubliki Kazahstan // Izvestija NAN RK Serija obshhestvennyh nauk. – 2007. –№ 4 – S. 30-34.

22. Skripnik S. Aktual'nye voprosy podsudnosti sporov // https://pravo.ua/articles/aktualnye-voprosy-podsudnosti-sporov (data obrashhenija 07.01.2023 g.).

23. Gusarov K.V. Problemy grazhdanskoj processual'noj pravosub#ektnosti. Diss. ... na soiskanie uchenoj stepeni kand. jurid. nauk. – Har'kov. – 2000. – 201 s.

24. Langford M., Vandenhole W., Scheinin M., Van Genugten W. Global justice, state duties: the extraterritorial scope of economic, social, and cultural rights in international law. - Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2013 // http://hdl.handle.net/1814/25938 (data obrashhenija 15.01.2023 г.).

25. Zerk J.A. Extraterritorial jurisdiction: lessons for the business and human rights sphere from six regulatory areas. - Corporate Social Responsibility Initiative Working Paper No. 59, 2010. - Cambridge, MA: John F. Kennedy School of Government, Harvard University. – 222 p.

26. Terent'eva L.V. Jeksterritorial'noe projavlenie jurisdikcii gosudarstva v uslovijah transformacii vosprijatija ego prostranstvennyh granic // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. – 2019. – № 3. – S. 160–180.

27. Koroljov G.A. Universal'naja jurisdikcija gosudarstv v otnoshenii ser'joznyh narushenij norm mezhdunarodnogo prava: osnovanija primenenija i porjadok osushhestvlenija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2010. – 19 s.

28. Aimbetova M. Process poshel // https://time.kz/articles/territory/2022/02/09/protsess-poshyol (data obrashhenija 09.01.2023 g.).

29. Zhorov N. Jevoljucija sudebnoj praktiki / [Interv'ju s zamestitelem rukovoditelja Departamenta po obespecheniju dejatel'nosti sudov pri Verhovnom sude E. Zhumaksanovym] // Juridicheskaja gazeta, 30.08.2022 g. - S. 3.

30. Dergachev S.A. Dogovornaya podsudnost' v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2011. – 31 s.

Данная статья опубликована в рамках грантового проекта AP19174965 «Современные тенденции развития и защиты наследственных прав в Республике Казахстан».

ZQAI

УДК 331.45

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сактаганова Индира Советовна
Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник, РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда МТСЗН РК», г. Астана, Казахстан, e-mail: Aridnis@mail.ru

Ошакбаева Жулдыз Орынтайқызы
Кандидат биологических наук, ассоциированный профессор, руководитель отдела социально-правовых исследований РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда МТСЗН РК», г. Астана, Казахстан, e-mail: oshakbayeva@rniiot.kz

Енсебаева Анель Рахметжановна
Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда МТСЗН РК», г. Астана, Казахстан, e-mail: nel1212kz@gmail.com

В статье представлены результаты научных исследований, полученные в ходе реализации научно-технической программы на тему: «Экономические проблемы безопасного труда и институциональные преобразования механизма страхования в Республике Казахстан» (BR11965728) в рамках программно-целевого финансирования исследований Республиканского научно-исследовательского института по охране труда Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан.

Аннотация. *Первая часть статьи посвящена обзору истории развития и становления Управления социального страхования Республики Польша, рассмотрены основные этапы ее становления. Посредством использования сравнительного и факторного анализа, ретроспективного и статистико-аналитического методов исследования, проанализированы предпосылки возникновения и действующая структура института социального страхования Республики Польша.*

Существующая национальная статистика Республики Казахстан, как инструмент сбора и накопления информации номенклатурного перечня профессиональных заболеваний, травматизма и несчастных случаев с летальным исходом в рамках их мониторинга, а также созданная база статистических данных, не учитывает влияние многих негативных факторов рабочей среды. В этой связи, на национальном уровне назрела необходимость унифицированного подхода к стратегическим статическим исследованиям всех видов отрицательных факторов рабочей среды, трудовых условий.

Научное обоснование данного процесса направлено на поиск, адаптацию, разработку и апробацию наилучших международных практик и способов внедрения новейших формуляров цифровых инструментариев статистической отчётности, что без ретроспективного анализа невозможно.

На данный момент государственная политика в сфере охраны труда имеет превентивную направленность, что отражается в необходимости автоматизации процессов формирования и реализации статистических наблюдений за состоянием охраны труда. Этому должна предшествовать работа по кардинальному улучшению отечественной системы статистических наблюдений с учетом передового опыта стран ОЭСР.

Одними из таких ярких примеров выступают разработки Польши, основанные на собственных исторических предпосылках, а также на современных принципах, стандартах и подходах Евростата.

Ключевые слова: *государственный мониторинг, статистика труда, статистические формы отчетности, сбор данных, информационные системы, автоматизация, цифровизация процессов, механизмы страхования.*

ПОЛЬША РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК САҚТАНДЫРУ БАСҚАРМАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗГІ КЕЗЕҢДЕРІ

Индира Советовна Сактаганова[1]
Заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, ШЖҚ РМК «Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты», Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Aridnis@mail.ru

Жұлдыз Орынтайқызы Ошақбаева
Биология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, әлеуметтік-құқықтық бөлімінің басшысы, ШЖҚ РМК «Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты», Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: oshakbayeva@rniiot.kz

Анель Рахметжанқызы Енсебаева
Заң ғылымдарының кандидаты, ШЖҚ РМК «Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты», Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: nel1212kz@gmail.com

Мақалада «ҚР Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты» ШЖҚ РМК зерттеулерін бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру шеңберінде «Қазақстан Республикасында еңбекті қорғаудың жай-күйіне статистикалық байқауларды қалыптастыру және іске асыру процестерін жүйелі модельдеу» (ЖРН BR18674262) тақырыбында ғылыми-техникалық бағдарламаны іске асыру барысында алынған ғылыми зерттеулердің нәтижелері ұсынылған.

Аннотация. *Польша Республикасы әлеуметтік сақтандыру басқармасының даму және қалыптасу тарихына арналған шолу мақаласының бірінші бөлімінде оның қалыптасуының негізгі кезеңдері қарастырылған. Зерттеудің салыстырмалы және факторлық талдауын, ретроспективті және статистикалық-аналитикалық әдістерін қолдану арқылы оның пайда болуының алғышарттары мен қолданыстағы құрылымы талданады.*

Қазақстан Республикасының қолданыстағы ұлттық статистикасы олардың мониторингі шеңберінде кәсіптік аурулардың, жарақаттанудың және өліммен аяқталатын жазатайым оқиғалардың номенклатуралық тізбесінің ақпаратын жинау және жинақтау, сондай-ақ статистикалық деректер базасын құру құралы ретінде жұмыс ортасының көптеген жағымсыз факторларының әсерін ескермейді. Осыған байланысты, ұлттық деңгейде жұмыс ортасының барлық жағымсыз факторларын, еңбек жағдайларын стратегиялық статикалық зерттеулерге бірыңғай тәсіл қажет болды.

Бұл процестің ғылыми негіздемесі статистикалық есептіліктің цифрлық құралдарының жаңа формулярларын енгізудің ең үздік халықаралық тәжірибелері мен тәсілдерін іздеуге, бейімдеуге, әзірлеуге және сынақтан өткізуге бағытталған, бұл ретроспективті талдаусыз мүмкін емес. Қазіргі уақытта еңбекті қорғау саласындағы мемлекеттік саясат профилактикалық бағытқа ие, бұл еңбекті қорғаудың жай-күйіне статистикалық бақылауларды қалыптастыру және іске асыру процестерін автоматтандыру қажеттілігінде көрінеді. Бұған дейін ЭЫДҰ елдерінің озық тәжірибесін ескере отырып, отандық статистикалық байқаулар жүйесін түбегейлі жақсарту жөніндегі жұмыс жүргізілуі тиіс.

Осындай жарқын мысалдардың бірі - Польшаның өзінің тарихи алғышарттарына, сондай-ақ Еуростаттың заманауи принциптеріне, стандарттары мен тәсілдеріне негізделген дамуы.

Түйін сөздер: *мемлекеттік мониторинг, еңбек статистикасы, есептіліктің статистикалық нысандары, деректерді жинау, ақпараттық жүйелер, процестерді автоматтандыру, цифрландыру, сақтандыру механизмдері.*

[1] *Автор для корреспонденции*

THE MAIN STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SOCIAL INSURANCE ADMINISTRATION OF THE POLISH REPUBLIC

Saktaganova Indira Sovetovna
Candidate of Law, Associate Professor, RSE at the National Research Institute for Occupational Safety and Health of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, e-mail: Aridnis@mail.ru

Oshakbayeva Zhuldiz Oryntaykizi
Candidate of biological sciences, Associate Professor, RSE on PCV «Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Health and Safety of the Republic of Kazakhstan», Astana, Kazakhstan, e-mail: oshakbayeva@rniiot.kz

Ensebayeva Anel Rakhmetzhanovna
Candidate of Law, leading researcher, RSE at the National Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Health and Safety of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, e-mail: nel1212kz@gmail.com

The article presents the results of scientific research obtained during the implementation of a scientific and technical program on the topic: «System modeling of the processes of formation and implementation of statistical observations on the state of labor protection in the Republic of Kazakhstan» (IRN BR18674262) within the framework of program-targeted funding of research of the RSE at the PCV «Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan».

Abstract. *In the first part of the review article devoted to the history of the development and formation of the Social Insurance Administration of the Republic of Poland, the main stages of its formation are considered. The prerequisites for its occurrence and the current structure are analyzed through the use of comparative and factor analysis, retrospective and statistical-analytical research methods.*

The existing national statistics of the Republic of Kazakhstan as a tool for collecting and accumulating information on the nomenclature list of occupational diseases, injuries and fatal accidents as part of their monitoring, as well as creating a database of statistical data, does not take into account the influence of many negative factors of the working environment. In this regard, at the national level, there is a need for a unified approach to strategic static studies of all types of negative factors of the working environment, working conditions.

The scientific justification of this process is aimed at finding, adapting, developing and testing the best international practices and ways to introduce the latest forms of digital statistical reporting tools, which is impossible without a retrospective analysis.

At the moment, the state policy in the field of labor protection has a preventive orientation, which is reflected in the need to automate the processes of forming and implementing statistical observations of the state of labor protection. This should be preceded by work to radically improve the domestic system of statistical observations, taking into account the best practices of the OECD countries.

One of such striking examples is Poland's developments based on its own historical background, as well as on modern principles, standards and approaches of Eurostat.

Keywords: *state monitoring, labor statistics, statistical reporting forms, data collection, information systems, automation, digitalization of processes, insurance mechanisms.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_123

Введение

Фундаментом эффективной системы управления охраной труда и профессиональными рисками является наличие достоверной статистической информации, достаточность применяемых индикаторов и показателей, их полнота и широкий охват.

Анализ текущего состояния действую-

щей казахстанской системы статистических наблюдений по условиям труда выявил ряд проблем: несоответствие статистических показателей безопасного труда, различных органов и организаций, затрудняющих государственный мониторинг; неудовлетворительная организация производства работ, как основной причины производственных травм; проблемы скрытого травматизма; узкий охват работников системой ОСНС; волатильность показателя «количество регистрируемых случаев профессиональных заболеваний работников».

Определяющими в развитии страхования должны быть добровольные виды. Вызывает большую озабоченность сокращение размеров и снижение их роли и значения [1].

Необходимо отметить, что данный факт свидетельствует о неэффективности действующей системы ОСНС, включая ее институциональную составляющую, в значительной мере вызванной отсутствием комплексного подхода к осуществлению восстановительных мероприятий и реабилитации в отношении пострадавшего работника.

В Республике Казахстан страховая деятельность и развитие системы обязательного страхования несчастных случаев на производстве получила широкое распространение сравнительно не так давно [2, с. 148–149].

Современное страхование в том виде, в котором оно существует в настоящее время в Республике Казахстан, прошло ряд этапов развития, которым были присущи свои особенности организации и проведения страхования [3, с. 37-38]. Необходимо отметить, что первые страховые компании появились в 1990 году [4, с.610-612].

Необходимость в систематических наблюдениях за динамикой производственного травматизма является неоспоримым трендом в общемировой практике организаций, связанных с охраной труда. Актуализация индикаторов и показателей казахстанской государственной системы наблюдений за состоянием охраны труда должна быть основана на научно- обоснованной, критической оценки и прогноза путем изучения теоретических положений методов и способов построения информационно-аналитических систем мониторинга показателей условий труда и производственного травматизма по результатам исследования международной практики.

Помимо этого, актуальность данной публикации продиктована современными казахстанскими реалиями, в частности отсутствием в Республике Казахстан единого методического подхода к процессу формирования и ведения единой информационной базы в данной сфере. Тем самым определяя необходимость выработки предложений по модернизации действующей системы мониторинга и статистического наблюдения в сфере охраны труда с учетом передового опыта зарубежных стран. Ведь как справедливо отмечают отечественные специалисты «На основании статистических данных строятся прогнозы, делаются выводы и определяются тенденции» [5, с. 47]

В основной части будут раскрыты основные этапы и действующая структура Управления социальной статистики Польши.

В рамках проводимого исследования были проанализированы нормативно-правовые акты Республики Польша, регламентирующие вопросы социальной защиты населения, данные международной организации труда, института социальных исследований им. Роберта Б. Зайонца Варшавского университета, публикации Всемирного банка, Министерства труда и социальной политики Республики Польша, Министерства здравоохранения и Министерства сельского хозяйства и развития села Республики Польша, а также труды некоторых исследователей посвященных данному вопросу.

Материалы и методы

В ходе исследования были применены общенаучные теоретические методы. Метод познания научно-теоретического материала был основным для всей работы. При рассмотрении и анализе эффективной системы управления охраной труда в Польской Республике использовался метод анализа литературы; метод обобщения; логический метод - при анализе проблемных вопросов [6, с. 254-255].

Обсуждение

Источниками общеобязательного права Республики Польша являются: Конституция, законы, ратифицированные международные договоры, а также распоряжения. Источниками общеобязательного права Республики Польша на территории деятельности органов, которые его установили, являются акты местного права.

В соответствии с положениями статей (ст. 65, ст. 66, ст. 67) Конституции Польской

Республики[2] Правительство проводит политику, направленную на полную, продуктивную занятость, посредством реализации программ борьбы с безработицей, в частности, организации и поддержки профессионального консультирования и обучения, а также публичных работ и интервенционного труда, где каждый имеет право на безопасные и гигиеничные условия труда. Гражданин имеет право на социальное обеспечение в случае нетрудоспособности, вследствие болезни или инвалидности, а также по достижению пенсионного возраста. Объем и формы социального обеспечения определяются законом. Гражданин, оставшийся без работы не по собственной воле и не имеющий иных средств существования, имеет право на социальное обеспечение, объем и формы которого определяются законом.

Таким образом, основными нормативно-правовыми документами Республики Польши по вопросам безопасных и здоровых условий труда является Конституция и Трудовой кодекс[3]. Конституция как основной закон - гарантирует гражданам право на безопасный труд с обеспечением здоровых условий жизнедеятельности. Трудовой кодекс - определяет порядок реализации прав, гарантируемых Конституцией Республики Польша.

Вопросы, касающиеся безопасных и здоровых условий труда, регулируются также:

- исполнительными актами;
- актами, устанавливающими надзор и контроль за условиями труда;
- положениями, относящиеся к другим отраслям права, но регулирующие вопросы в сфере охраны труда (например, строительное право, горно-геологическое право или ядерное право);
- избранными техническими стандартами;
- правилами, установленными путем соглашения между социальными партнерами.

История развития и становления социальной защиты польского населения показал, что вопрос обеспечения социальной защиты населения был актуален в Польше еще в начале XX века.

Так, в 1934 г. на основании Указа Президента Республики Польша от 24 октября 1934 г. «Об изменении закона от 28 марта 1933 г. «О социальном страховании» было образовано Управление социального страхования (Zakladu Ubezpieczen Spolecznych - ZUS) посредством слияния 5 страховых организаций, которые объединены в одно целое (Палата социального страхования, Управление страхования от болезни, Управление страхования от несчастных случаев, Управление страхования работников умственного труда, Управление пенсионного страхования рабочих)[4].

Через 20 лет, в 1955 году учреждение было упразднено, а его задачи переданы профсоюзам и Министерству труда и социальной защиты населения. Однако, спустя 5 лет, практика доказала эффективность его деятельности и, в 1960 году учреждение было реактивировано. При этом был расширен его функционал, в частности, системой страхования были охвачены различные социальные группы, расширен спектр предоставляемых услуг и льгот. В 1998 году в Польше проведено реформирование системы социального обеспечения, затронувшее системы социального страхования и здравоохранения, результатом которого стало разработка и принятие закона от 13 октября 1998 года «О системе социального страхования»[5], определившим правовой статус ZUS в качестве государственной организации, совмещающей в себе функции финансовой организации (сбор взносов, выплата пособий) подведомственной министру, в компетенции которого находятся вопросы социального обеспечения. При этом, следует отметить и то, что министры сельского хозяйства и здравоохранения, также принимают участие в социальной политике по вопросам, которые относятся к компетенции их ведомства.

Вступление в 2004 году Польши в Европейский Союз, повлекло за собой актуализацию развития действующей системы социальной защиты населения[6]. Дальнейшее ее развитие было направлено на повышение эффективности удовлетворенности клиентов, прозрачности и эффективности управ-

[2] *Конституция Польской Республики от 2 апреля 1997 года. URL: https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm дата обращения: 01.03.2023 г.*

[3] *Трудовой Кодекс Польской Республики от 25 июня 1974 года (по состоянию на декабрь 2022 года) URL: https://lexlege.pl/kodeks-pracy/дата обращения:01.03.2023 г.*

[4] *Научный обзор на тему: что такое ZUS https://polsha.in/chto-takoe-zus дата обращения: 01.03.2023 г.*

[5] *Закон Польской Республики «О системе социального страхования»от 13 октября 1998 года URL:https:// isap.sejm. gov.pl/isap. nsf/download. Xsp/ WDU19981370887/U/D19980887Lj.pdf дата обращения: 01.03.2023 г.*

[6] *Договор о присоединении десяти новых государств-членов к Европейскому Союзу (16 апреля 2003 года). URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3116ff45-6394a75f-b7a bbcf 2-4722d776562 (Дата обращения: 01.03.2023 г.)*

ления финансовыми средствами. В 2012 году была запущена платформа электронных услуг - PUE, главной целью которого является облегчение доступа к услугам, предоставляемым компанией социального обеспечения без физического контакта. Данная платформа консолидирует в себе следующую функции: просмотр данных, собранных в ZUS; возможность сдавать страховые документы; подавать заявки и получать на них ответы; задавать вопросы и получать ответы отдела социального обеспечения, а также записаться на прием в отдел социального обеспечения. При этом воспользоваться ее услугами могут граждане, которые достигли возраста 13 лет[7].

В целях облегчения работы с платформой на сайте ZUS размещена брошюра (инструкция) с детальным изложением работы с платформой[8].

Более того, в 2010 году была принята стратегия развития ZUS (на 2010–2012 гг.), заложившая основополагающие критерии развития организации, в ходе реализации которой также был модернизирован подход к проведению информационно-разъяснительной работы о действующей системе социального обеспечения и его роли в развитии страны. В 2012г. принята Стратегия на 2013–2015 гг., далее приняты стратегии 2016–2020 гг. и 2021–2025 гг.[9]. Одним из положительных моментов следует отметить разработку проекта для средних школ «Уроки социального обеспечения», который в дальнейшем был значительно расширен. В настоящее время охватывает не только учащихся средних школ, но и обучающихся колледжей. Целью данного проекта является повышение осведомленности молодого поколения поляков о таком важном аспекте их будущей жизни, как социальное обеспечение[10].

Вопросы развития социальной защиты, как основополагающего элемента развития страны будет рассмотрен в ходе дальнейших публикаций, посвященных социальной защите Польской Республики.

2015 год ознаменовался внедрением интерактивной программы участников страховой системы, посредством которой плательщики могут сами создавать, проверять и отправлять страховые документы.

К 2021 году была разработана новая Стратегия развития организации, определившей четыре направления организационной и цифровой трансформации учреждения: современный электронный офис, автоматизация и совершенствование процессов и современная ИТ-архитектура, электронизация процессов, коммуникаций и документации, обмен и интеграция данных в рамках электронного управления. В Стратегии определены 10 целей, которые будут реализованы с помощью программ трансформации и региональных инициатив. Ключевые цифровые программы социального обеспечения включают автоматизацию расчетов плательщиков, а также консолидацию и автоматизацию выплаты пособий, которые помогут минимизировать нагрузку на предпринимателей, сократят время и затраты, которые предприниматели должны были тратить на вопросы выставления счетов, и повлияют на герметизацию системы государственных финансов.

Также стратегия предусматривает создание единой платформы для обмена данными в рамках электронного правительства в целях обеспечения граждан и предпринимателей, доступ к высококачественным передовым электронным услугам, предоставляемым ZUS и государственной администрацией.

Анализ данной стратегии подтвердил необходимость модернизации действующей системы мониторинга, статистического учета страховых случаев в результате производственного травматизма. Поскольку сфера страхования несчастных случаев на производстве требует наличия точного статистического учета, возможности проведения тщательного анализа, включая критическую оценку и прогноз, в целях повышения эффективности состояния польской системы охраны труда.

Решение указанных проблемных аспектов видится в необходимости создания единой республиканской базы для регистрации, расследований и учета несчастных случаев на производстве, модифицировании механизмов предоставления информации

[7] *О платформе электронных услуг Польской Республики PUE. URL: https://www.zus.pl/baza-wiedzy/o-platformie-uslug-elektronicznych-pue дата обращения:01.03.2023 г.*

[8] *KROK PO KROKU Rejestracja, logowanie i ustawienia profilu URL: https://www.zus.pl/documents/10182/167564/Rejestracja_i_logowanie.pdf/b43e762e-8924-415f-8057-7c0aafc9217c (дата обращения: 01.03.2023 г.)*

[9] *Стратегия развития организации в Польской Республике на 2021 -2025 гг.https://www.zus.pl/o-zus/o-nas/strategia-zus (дата бращения:01.03.2023 г.).*

[10] *Проект для средних школ «Уроки социального обеспечения» https:// www.zus.pl/baza-wiedzy/lekcje-z-zus/o-projekcie-lekcje-z-zus (дата обращения: 01.03.2023 г.).*

по несчастным случаям на производстве, оформления материалов расследования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью, оценки профессиональных рисков.

В настоящее время, благодаря проводимым в Польше реформам, направленным на повышение эффективности социальной защиты населения, в сфере охраны труда задействованы все центральные уполномоченные органы.

Структура 1: Основные организационные компоненты системы охраны труда в Польше

При этом, исследование структуры и индикаторов ее деятельности показало, что основными координационными министерствами являются Министерство труда и социальной политики Республики Польша, Министерство здравоохранения и Министерство сельского хозяйства и развития села Республики Польша.

Более того, следует также отметить что Закон Польской Республики 1998 года «О системе социального страхования»[11] установил Наблюдательный совет социального обеспечения в качестве одного из трех, наряду с президентом и Советом директоров, органов социального страхования в качестве представительного органа, о котором говорят стандарты международной организации труда. Эти стандарты предусматривают вовлечение представителей сторон, наиболее заинтересованных в функционировании систем и институтов социального обеспечения, в процессы их формирования, управления ими или контроля. В его состав входят представители ZUS, представители организаций работодателей, профсоюзных организаций, общенациональной организации пенсионеров.

Заключение

Закон «О государственной статистике» от 29 июня 1995 г[12]. является основным правовым актом, регулирующим систему государственной статистики в Польше, определяющим принципы создания основы для надежного, объективного, профессионального и независимого проведения статистических исследований, результаты которых имеют характер официальных статистических данных. В Законе также указывается организация и способ проведения данных исследований и система, связанных с ними обязанностей. Важную роль в государственной статистике Польши играют исполнительные акты к Закону «О государственной статистике». Наиболее важный из них – «Программа статистических исследований государственной статистики» (ПСИГС)[13]. Этот список представляет тематический, предметный и объектный охват статистических исследований, а также связанные с ними обязанности. ПСИГС является основным документом, к которому нужно обращаться для получения информации о данном исследовании.

[11] *Закон Польской Республики 1998 года «О системе социального страхования»//40b070d6-cd0a-4072-8468-86b940b8668e (zus.pl) (дата обращения: 01.03.2023г.).*

[12] *Закон Польши «О государственной статистике» от 29 июня 1995 г. URL: https://lexlege.pl/ustawa-o-statystyce-publicznej/ (дата обращения:01.03.2023 г.).*

[13] *Программа статистических исследований государственной статистики» (ПСИГС) https://bip.stat.gov.pl/dzialalnosc-statystyki-publicznej/program-badan-tatystycznych/ (дата обращения: 01.03.2023 г.).*

С 1 мая 2004 года Польша, как член Европейского союза, также подчиняется европейским нормам. Условия функционирования системы государственной статистике в каждой стране, генерирующей европейскую статистику, регулируются основным Положением Европейского парламента и Совета № 223/2009 от 11 марта 2009 г. «О европейской статистике» (с поправками, внесенными Постановлением Европейского парламента и Совета (ЕС) № 2015/759 от 29 апреля 2015 г.)[14].

Центральным органом польской государственной администрации, компетентным в вопросах статистики, является председатель Центрального статистического управления, выполняющий свои задачи при помощи представителей официальных статистических служб, к которым относятся: председатель Центрального статистического управления, подчиненные ему директора шестнадцати статистических управлений в воеводствах и другие подразделения государственной статистической службы. Председателя Центрального статистического управления назначает, контролирует и освобождает от должности премьер-министр.

Исследование информационного ресурса ZUS подтвердило удобство его использования для клиентов, прозрачность деятельности подтверждается наличием отчетности.

К примеру, в разделе «Рабочий», потребитель может получить информацию по вопросу системы социального страхования в Польше, раскрывающей следующие аспекты: кто подлежит социальному страхованию, периоды обязательного социального страхования, добровольное социальное обеспечение, категории социального обеспечения, размер взносов, их финансирование, определение измерений, кто является плательщиком страховых взносов и т.д.[15].

Мы солидарны с мнением Zbigniew Derdziuk отмечающим, что осознание непрерывности системы социального обеспечения требует упреждающего мышления. Общество становится все более современным учреждением, не только лучше обслуживающим своих клиентов, но также предлагая польскому государству особую добавленную стоимость: экспертные знания о будущих демографических и пенсионных тенденциях и потенциал развития и популяризация идей социального страхования, а также повышение осведомленности поляков о страховании[16].

Дальнейшее исследование польской модели ведения государственного мониторинга статистического учета в сфере социальной страхования будет способствовать обеспечению актуализации и повышению эффективности государственного мониторинга и контроля в сфере безопасности и охраны труда в Республике Казахстан и послужит основой для совершенствования государственной политики в области охраны труда, в соответствии с современными условиями производства и актуальными тенденциями в организации безопасного труда.

Результаты

Научные результаты имеют большой социальный спрос, экономическую и индустриальную заинтересованность и окажут положительное воздействие на развитие науки и технологий в области охраны труда и предполагают продолжение более углубленного исследования в данной сфере поскольку служат оптимизации процессов интеграции рекомендаций МОТ 1944 года об обеспечении дохода (№67)[17] и 1944 года о медицинском обслуживании (№69)[18], а также Конвенции 1952 года о минимальных нормах социального обеспечения (102)[19] представляющих собой основу используемую при разработке актов МОТ по социальному обеспечению.

Более того, в Рекомендации 67 рекомендовано создать всеобъемлющую систему социального обеспечения в целях предоставления гарантий доходов (денежные пособия) в отношении восьми страховых слу-

[14] *О европейской статистике (с поправками, внесенными Постановлением Европейского парламента и Совета (ЕС) № 2015/759 от 29 апреля 2015 г. https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home (дата обращения: 01.03.2023 г.)*

[15] *Система социального страхования в Польше https: //www.zus.pl /pracujacy/ system-ubezpieczen-spolecznych-w-polsce/ podleganie-ubezpieczeniom-spolecznym (дата обращения: 01.03.2023 г.)*

[16] *Ubezpieczenia społeczne w procesie zmian 80 lat Zakładu Ubezpieczeń Społecznych https://www.zus.pl/documents/10182/167609/ Monografia_Ubezpieczenia_spoleczne_w_procesie_zmian.pdf/33488d9e-78e0-4fbc-81aa-eb1a92c884fa?t=1436351975386 (дата обращения:01.03.2023 г.)*

[17] *Рекомендация МОТ об обеспечении дохода https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/ normativeinstrument/wcms_r067_ru.htm (дата обращения:01.03.2023 г.)*

[18] *Рекомендация МОТ о медицинском обслуживании https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/ documents/ normative instrument /wcms_r069_ru.htm (дата обращения: 01.03.2023 г.)*

[19] *Конвенция 1952 года о минимальных нормах социального обеспечения https://www.ilo.org/ wcmsp5/groups/public/---ed_ norm/---normes /documents/ normative instrument/ wcms_c102_ru.pdf (дата обращения:01.03.2023 г.)*

чаев: болезнь, материнство, инвалидность, старость, смерть кормильца, безработица, расходы в связи с чрезвычайными обстоятельствами и производственные травмы, а Конвенция 102 на наш взгляд единственная международная конвенция, в которой определены девять классических видов социального обеспечения (медицинская помощь, пособия по болезни, пособия по безработице, пособия по старости, пособия по производственному травматизму или профессиональному заболеванию, семейные пособия, пособия по беременности и родам, пособия по инвалидности и пособия по случаю потери кормильца), но при этом она содержит гибкие положения, позволяющие ратифицирующему государству-члену поэтапно обеспечивать всеобщий охват, поскольку при ее разработке были применен механизм поэтапного применение принципов более всеобъемлющей защиты как с точки зрения числа охваченных страховых случаев, так и численности подлежащих защите лиц.

Таким образом, проведенное авторами исследование действующей системы управления социального страхования Польской Республики показал, что действующая система социального страхования требует значительных изменений посредством внедрения более совершенных институциональных норм, развития системы риск-менеджмента, совершенствования инфраструктуры в целях устойчивого развития национальной экономики с учетом общемировых тенденций развития институциональных, организационных и финансовых основ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грищенко Н.Б. Основы страховой деятельности: Учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2001. - 274 с.

2. Мергалиева Р. История развития страхового рынка РК. - Астана: изд-во Фолиант, 2007. - 156 с.

3. Мергалиева Р. Финансы и Кредиты. – Астана: изд-во Фолиант, 2007.- 194 с.

4. Кадырбеков Т. Рынок страхования // Право. - №12. - 2007. - С. 610 -612.

5. Абикенова Ш.К., Абдрахманова Н.Б. Оптимизация статистической информации по производственному травматизму в Республике Казахстан // «Вестник Восточно-Казахстанского государственного технического университета»-2018-№ 2-С47-52.

6. Ахметов Е.Б. Принцип активной роли суда в административном судопроизводстве Республики Казахстан и в зарубежных странах // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. -№4 (71)-2022.- С.254-255.

REFERENCES

1. Grishchenko N.B. Osnovy strahovoj deyatel'nosti: Uchebnoe posobie. Barnaul: Izd-vo Alt. Un-ta, 2001.-274 s.

2. Mergalieva R. Istoriya razvitiya strahovogo rynka RK. - Astana: izd-vo Foliant, 2007. - 156 s.

3. Mergalieva R. Finansy i Kredity. – Astana: izd-vo Foliant, 2007.- 194 s.

4. Kadyrbekov T. Rynok strahovaniya // Pravo. - №12. - 2007. - S. 610 -612.

5. Abikenova SH.K., Abdrakhmanova N.B. Optimizatsiya statisticheskoy informatsii po proizvodstvennomu travmatizmu v Respublike Kazakhstan // «Vestnik Vostochno-Kazakhstanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta»-2018-№ 2-S47-52.

6. Ahmetov E.B. Princip aktivnoj roli suda v administrativnom sudoproizvodstve Respubliki Kazahstan i v zarubezhnyh stranah//Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. -№4 (71)-2022.- S.254-255.

УДК 343.2

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ, КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Мицкая Елена Владимировна[1]
Профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова, доктор юридических наук, г. Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: elenamits@mail.kz

Имашев Ботабек Есенбекович
Доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова, кандидат юридических наук, г. Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: botabek_imashev@mail.ru

Амантаев Атабек Аскар уғли
Магистрант Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: cruger983@mail.ru

Аннотация. *Данное исследование посвящено анализу статьи 416 Уголовного кодекса Республики Казахстан о фальсификации доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов на предмет того, что данная статья имеет недостаточную определенность и не охватывает все незаконные действия с доказательствами и оперативно-розыскными, контрразведывательными материалами. Такие действия, как уничтожение, сокрытие, изъятие являются не менее опасными, чем фальсификация. Однако, эти действия до сих пор не криминализированы. В то время как есть примеры зарубежных государств (Латвия, Грузия, Узбекистан, Канада, Швеция, Индия), которые в уголовном законе закрепляют различные способы совершения незаконных действий по отношению к доказательствам, на такой положительный опыт нельзя не обратить внимания. По части 4 статьи 416 Уголовного кодекса Республики Казахстан есть определённая несогласованность с уголовно-процессуальным законодательством в части установления в диспозиции данной нормы узкого круга лиц, которые подлежат ответственности за фальсификацию доказательств в ходе уголовного судопроизводства. Это несет в себе проблемы при уголовно-правовой оценке незаконных действий с доказательствами и ограничивает возможности уголовного закона в привлечении к ответственности за данные действия широкого круга лиц, которые просто не указаны среди перечисленных в диспозиции части 4 статьи 416 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Обозначенные проблемы снижают эффективность предупреждения фальсификации доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов как высоко латентной преступности. Для устранения этого предлагаются изменения действующей редакции статьи 416 Уголовного кодекса Республики Казахстан.*

Ключевые слова: *Уголовный кодекс; фальсификация; фальсификация доказательств; незаконные способы искажения доказательств; субъекты фальсификации доказательств.*

ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕР МЕН ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ, ҚАРСЫ БАРЛАУ МАТЕРИАЛДАРЫН БҰРМАЛАУДЫ ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕГЛАМЕНТТЕУДІ ЖЕТІЛДІРУ ТУРАЛЫ

Елена Владимировна Мицкая
М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің қылмыстық құқық және қылмыстық процесс кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, Шымкент қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: elenamits@mail.kz

[1] *Автор для корреспонденции*

Ботабек Есенбекұлы Имашев
М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің қылмыстық құқық және қылмыстық процесс кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, Шымкент қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: botabek_imashev @mail.ru

Атабек Аскар уғли Амантаев
М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің магистранты, Шымкент қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: cruger983@mail.ru

Аннотация. *Бұл зерттеу Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің дәлелдемелер мен жедел-іздестіру, қарсы барлау материалдарын бұрмалау туралы 416-бабына осы баптың сенімділігі жеткіліксіз екендігіне және дәлелдемелермен және жедел-іздестіру, қарсы барлау материалдарымен барлық заңсыз әрекеттерді қамтымайтындығына талдау жасауға арналған. Жою, жасыру, алып қою сияқты әрекеттер жалғандықтан кем емес қауіпті. Алайда, бұл әрекеттер әлі күнге дейін қылмыстық жауапкершілікке тартылмаған. Қылмыстық заңда дәлелдемелерге қатысты заңсыз әрекеттер жасаудың әртүрлі тәсілдерін бекітетін шет мемлекеттердің (Латвия, Грузия, Өзбекстан, Канада, Швеция, Үндістан) мысалдары болғанымен, мұндай оң тәжірибеге назар аударmауға болмайды. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 416 - бабының 4-бөлігі бойынша қылмыстық іс жүргізу барысында дәлелдемелерді бұрмалағаны үшін жауаптылыққа жататын адамдардың тар тобын осы норманың диспозициясында белгілеу бөлігінде қылмыстық-процестік заңнамамен белгілі бір сәйкессіздік бар. Бұл дәлелдемелермен заңсыз әрекеттерді қылмыстық-құқықтық бағалау кезінде проблемалар туғызады және Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 416-бабының 4-бөлігінің диспозициясында көрсетілгендердің арасында Жай ғана көрсетілмеген адамдардың кең ауқымын осы әрекеттер үшін жауапқа тартуда қылмыстық заңның мүмкіндіктерін шектейді. Аталған проблемалар дәлелдемелер мен жедел-іздестіру, қарсы барлау материалдарын жоғары Жасырын қылмыс ретінде бұрмалаудың алдын алу тиімділігін төмендетеді. Мұны жою үшін Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 416-бабының қолданыстағы редакциясына өзгерістер ұсынылады.*

Түйін сөздер: *қылмыстық кодекс; бұрмалау; дәлелдемелерді бұрмалау; дәлелдемелерді бұрмалаудың заңсыз тәсілдері; дәлелдемелерді бұрмалау субъектілері.*

ON IMPROVING THE LEGISLATIVE REGULATION OF FALSIFICATION OF EVIDENCE AND INTELLIGENCE, COUNTER-INTELLIGENCE MATERIAL

Mitskaya Elena V.
Doctor of law, professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Republic of Kazakhstan, E-mail: elenamits@mail.kz

Imashev Botabek E.
PhD in Law, assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Republic of Kazakhstan, e-mail: botabek_imashev@mail.ru

Amantayev Atabek A.
Master's student of M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Republic of Kazakhstan, e-mail: cruger983@mail.ru

Abstract. *This study focuses on the analysis of Article 416 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan on falsification of evidence and operational-search, counter-intelligence materials on the fact that this article has insufficient definition and does not cover all illegal actions with evidence and operational-search, counter-intelligence materials. Actions such as destruction, concealment and seizure are not less dangerous than falsification. However, these actions have not been criminalised yet. While there are examples of foreign states (Latvia, Georgia, Uzbekistan,*

Canada, Sweden, India), which enshrine in their criminal legislation different ways of committing illegal actions in respect of evidence, such positive experience should not be overlooked. Under part 4 of Article 416 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan there is a certain inconsistency with the criminal procedural legislation in terms of establishing a narrow range of persons in the disposition of this norm who are liable for falsification of evidence in criminal proceedings. This creates problems in criminal law assessment of unlawful actions with evidence and limits possibilities of the criminal law to bring to responsibility for such actions a wide range of persons who simply are not listed in the disposition of clause 416 part 4 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The mentioned problems reduce efficiency of prevention of falsification of evidence and operative-search, counter-intelligence materials as a highly latent crime. In order to eliminate this, amendments to the current version of article 416 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan are proposed.

Keywords: *criminal code; tampering; fabrication of evidence; unlawful means of distortion of evidence; subjects of evidence tampering.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_132

Введение

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) не лишен противоречий и не избежал спорных моментов. Законодателю до настоящего времени так и не удалось разработать безупречный уголовный закон. Президент РК К.-Ж. Токаев ставит задачу его ревизии для того, чтобы в конечной цели «избавиться от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию»[2].

И.Ш. Борчашвили отмечает парадоксальную ситуацию, которую мы имеем, – «положения Конституции, затрагивающие права и обязанности наших граждан, неполноценно реализованы в трех существующих на данный момент кодексах УК, УПК и УИК» [1, с. 56]. Действительно, защита интересов человека в уголовном процессе посредством гарантирования со стороны государства справедливого правосудия и вынесения законного, обоснованного приговора является одним из главных конституционных обязательств государства. Поэтому не случайно фальсификация доказательств уголовно наказуема и свидетельствует о важности уголовно-правовой защиты как лиц, непосредственно вовлеченных в уголовный процесс, так и интересов правосудия. Криминализация любого уголовного правонарушения необходима для того, чтобы превзойти неизбежные отрицательные ее последствия [2, с. 264]. Фальсификация доказательств делает невозможным установление объективной истины по рассматриваемому уголовному делу [3, с. 3, 5]. Тем самым фальсификация нарушает конституционные основы отправления правосудия [4, с.79], являющегося высшей гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина - самых главных социальных ценностей. Поскольку каждый человек независимо от гражданства имеет право на равную защиту, справедливое правосудие, когда его жизнь, права и свободы находятся под угрозой [5, p. 369]. Фальсификация доказательств подрывает законность как основу правового государства [6, с. 21].

В данной связи интерес вызывает анализ определенных недочетов, допущенных при законодательном конструировании фальсификации доказательств и материалов оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности, которые, по нашему мнению, необходимо устранить.

Материалы и методы

Методология данного исследования, используя диалектический и частно-научные методы исследования, построена на основе анализа законодательной конструкции ст.416 УК РК об установлении ответственности за фальсификацию доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов, уголовного законодательства некоторых зарубежных государств на предмет криминализации незаконных действий с доказательствами, действующего уголовно-процессуального законодательства о субъектах предоставляющих доказательства, а также взглядов ученых по

[2] *Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» (г. Нур-Султан, 1 сентября 2022 года). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34360969 (дата обращения 16.02.2023 г.)*

проблемам фальсификации доказательств в ходе уголовного судопроизводства.

Результаты и обсуждение

УК РК довольно часто оперирует такими понятиями как «фальсификация» и «подделка» в тех случаях, когда речь идет об овеществленных объектах, которые могут быть использованы в качестве доказательств. В частности, «фальсификация» возможна избирательных документов, документов референдума, подсчета голосов (ст. 151 УК РК), доказательств и оперативно-розыскных материалов (ст. 416 УК РК), лекарственных средств, изделий медицинского назначения или медицинской техники (ст. 323 УК РК), бухгалтерской и (или) учетной документации либо иных документов, отражающих экономическую деятельность (ст. 237, ст. 239 УК РК), времени составления протокола задержания или времени фактического задержания (ч. 4 ст. 414 УК РК), документов, удостоверяющих личность потерпевшего (п.10 ч.2 ст.125 УК РК; п.11 ч.2 ст.126 УК РК)[3].

Уголовно наказуема подделка: банкнот и монет Национального Банка Республики Казахстан, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Республики Казахстан либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте (ст. 231 УК РК), платежных карточек, а также иных платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами (ст. 232 УК РК), средств идентификации и (или) учетно-контрольных марок (ч. 2 ст. 233 УК РК), рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ч.5 ст. 322 УК РК), документов, штампов, печатей, бланков, государственных знаков почтовой оплаты, государственных наград (ст. 385 УК РК), идентификационного номера транспортного средства (ст. 386 УК РК)[4].

Определить различие между фальсификацией и подделкой достаточно сложно. Подделка - попытка создать очень качественную копию оригинала по всей совокупности характеризующих его свойств и признаков. Цель подделки в том-то и состоит, что необходимо создать объект максимального приближенный к подлинному, к оригиналу. Соответственно, подделка может выражаться как в создании подложного предмета (документа), так и во внесении в него изменений, которые искажают его первоначальное содержание [7, с. 1].

Фальсификация – это та же самая фальшивка, подделка либо искажение подлинных свойств, характеристик объекта, выдаваемых за подлинные [8, с. 98].

Фальсификация, как отмечает И.С. Иванов, синонимична лжи, обману, подделке, подлогу [9, с. 7]. УК РК не случайно признает уголовно-наказуемым служебный подлог (ст. 369 УК РК), отказ или уклонение сотрудника правоохранительного или специального государственного органа от исполнения обязанностей службы путем подлога документов (ст. 370-2 УК РК), уклонение от призыва на воинскую службу в том числе с использованием подлога документов (ст. 387 УК РК) и уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей воинской службы путем подлога документов (ст. 443 УК РК). В перечисленных деяниях подлог документов выступает в качестве способа их совершения. Кроме этого, УК РК оперирует производными словами от подделки и подлога, используя прилагательное «подложный» по отношению к предметам уголовного правонарушения (документы, доверенность, государственный регистрационный знак транспортного средства).

Общим, объединяющим признаком фальсификации, подделки и подлога, является - противоправный обман. Фальсификация, подделка и подлог всегда являются материальным обманом.

В то же время УК РК не дает разъяснения, что такое фальсификация. Ст. 416 УК РК является бланкетной нормой. По ч.4 она отсылает к уголовно-процессуальному законодательству. Но ни УПК РК, ни действующее казахстанское законодательство не закрепляет определения фальсификации. Законодательное закрепление имеет лишь понятие фальсифицированных лекарств и медицинских изделий[5]. Верховный Суд РК, к сожалению, также не разъясняет что понимать под фальсификацией доказательств[6].

[3] *Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/ (дата обращения 16.02.2023 г.)*

[4] *Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/ (дата обращения 16.02.2023 г.)*

[5] *Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=34464437&pos=458;-33#pos=458;-33 (дата обращения 17.02.2023 г.)*

[6] *Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопро-*

Для единообразной практики применения ст. 416 УК РК одного лексического понимания фальсификации явно недостаточно.

Важность нормативно-правового разъяснения фальсификации обуславливается тем, что объективная сторона преступления по ст. 416 УК РК выражается в фальсификации доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов. Законодатель не ограничивает понимание фальсификации перечислением каких-то конкретных способов ее осуществления, т.е. перечень данных способов остается открытым. Но какие действия будут признаны фальсификацией, например, по уголовному делу? Есть мнение, что уничтожение, изъятие доказательств не может охватываться фальсификацией доказательств, поскольку в этом случае доказательства уничтожаются, а фальсификация предполагает их оставление в материалах уголовного дела [10, с. 228; 11, с. 48]. По внешним признакам сфальсифицированное доказательство будет соответствовать достоверному доказательству, в силу этого его не так просто обнаружить и идентифицировать [12, с. 57], что отчасти объясняет высокую латентность фальсификации. Моментом окончания фальсификации доказательств признается в конечном итоге момент приобщения к материалам уголовного дела [13, с. 57; 14, с. 712]. Исходя из этого, уничтожение, сокрытие, изъятие не охватываются объективной стороной деяния по ч. 4 ст. 416 УК РК. Однако, уничтожение, сокрытие, изъятие доказательств осуществляются в целях искажения доказательств. К примеру, Верховный Суд РФ фальсификацией доказательств признает не только их искусственное создание, но и их уничтожение, сокрытие[7]. Очевидно то, что незаконное уничтожение, изъятие и сокрытие доказательств наряду с фальсификацией являются незаконными способами искажения доказательств и устранения достоверных доказательств.

По нашему мнению, при отсутствии разъяснений Верховного Суда при применении ч. 4 ст. 416 УК РК возможны различные подходы к тому, будут ли фальсификацией доказательств признаваться такие ее способы как уничтожение или изъятие, а также сокрытие. От этого зависит квалификация действий должностного лица: либо по ст. 361 УК РК, где по ч.2-1 самая жесткая санкция лишение свободы до 4-х лет, либо по ч. 4 ст. 416 УК РК, где лишение свободы до 7-ми лет. Причем, по ст. 361 УК РК необходимо доказать последствия – причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций или охраняемым законом интересам общества или государства[8]. Только тогда действия должностных лиц могут быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями. Кроме того, за уничтожение, изъятие, сокрытие доказательств не исключается квалификация как за превышение должностных полномочий. Надо сказать, что до 2021 года ежегодно регистрировалось до 900 случаев превышения должностных полномочий и злоупотребления ими, фальсификации доказательств и оперативно-розыскных материалов[9]. Хотя, даже единичный случай фальсификации доказательств уже подрывает доверие к судебной системе и подвергает сомнению честность, объективность, беспристрастность, справедливость правосудия в целом.

Обратимся к практике законодательного закрепления незаконных действий с доказательствами в уголовном законе некоторых зарубежных государств:

Как видим, криминализированы разнообразные незаконные действия с доказательствами: уничтожение, похищение, фальсификация, устранение, сокрытие, подделка, искажение, фабрикация. Причем, Грузия и Латвия уничтожение доказательств дают отдельным составом.

Уничтожение, сокрытие, изъятие доказательств своей общественной опасностью нанесения вреда правосудию не менее опасны, чем фальсификация. Но данные действия в УК РК в специальной норме о незаконных действиях с доказательствами не закреплены. Вот почему нами поднимается вопрос о необходимости их криминализации. Уничтожение, сокрытие, изъятие доказательств

сах оценки доказательств по уголовным делам». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30058677(дата обращения 06.02.2023 г.)

[7] Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.szrf.ru/szrf/ docslist.php?md=0&nb=103&year=&issid=1032007009000&div_id=194(дата обращения 16.02.2023 г.)

[8] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/ (дата обращения 16.02.2023 г.)

[9] Изменить подход к расследованию уголовных дел предлагают в Генпрокуратуре. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36528318&pos=4;-101#pos=4;-101

УК	Диспозиция
Статья 289 УК Латвии «Подлог доказательств»	Представление заведомо ложных доказательств или сознательное сокрытие имеющихся доказательств, совершенное судьей, прокурором или следователем
Статья 307 УК Латвии «Незаконные действия с материалами уголовного дела»[10]	Похищение, умышленное уничтожение, повреждение или подделка материалов уголовного дела
Статья 369[1] УК Грузии «Фальсификация доказательств по уголовному делу»	1. Фальсификация доказательств по уголовному делу о менее тяжком преступлении 2. То же деяние, совершенное прокурором, сле дователем или защитником 3. Фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении
Статья 368 УК Грузии «Уничтожение доказательств»[11]	Уничтожение доказательств по уголовному, гражданскому или административному делу
Статья 230-1 УК Республики Узбекистан «Фальсификация (подделка) доказательств»[12]	Фальсификация (подделка) доказательств лицами, осуществляющими доказывание, или лицами, привлекаемыми к участию в доказывании, выразившаяся во внесении из корыстных или иных низменных побуждений заведомо ложных сведений и других **искажений** в документы либо предметы, при собирании, проверке и оценке доказательств по материалам доследственных проверок и уголовных дел
Статья 137 УК Канады «Фабрикация доказательств»[13]	Каждый, кто с намерением ввести в заблуждение **фабрикует** что-либо с намерением использовать это в качестве доказательства в судебном процессе, судебном разбирательстве, существующем или предполагаемом, любыми средствами кроме лжесвидетельства или подстрекательства к лжесвидетельству, виновен
Статья 8 части 2 Главы 15 УК Швеции[14]	Лицо, которое **подделывает или устраняет** доказательства с намерением, чтобы невиновное лицо было осуждено или с таким намерением использует ложные доказательства, должно быть приговорено за подделку доказательств
Статья 466 УК Индии «Подделка протокола суда или государственного реестра и т.д.»[15]	Тот, кто **подделывает** документ, выдаваемый за протокол или производство суда или в суде, или реестр рождения, крещения, брака или погребения, или реестр, который ведется государственным служащим, или сертификат или документ, якобы составленный государственным служащим в его официальном качестве, или полномочия на возбуждение или защиту иска, или на производство по нему, или на признание приговора, или на доверенность, наказывается

[10] *Уголовный закон Латвии от 17 июня 1998 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/ugolovnij-zakon-latvii.pdf (дата обращения 16.02.2023 г.)*

[11] *Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года № 2287-вс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf (дата обращения 19.02.2023 г.)*

[12] *Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XI. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=2785;-25#pos =2785;-25 (дата обращения 19.02.2023 г.)*

[13] *Criminal Code. Canada. R.S.C. 1985. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-46.pdf (дата обращения 19.02.2023 г.)*

[14] *Уголовный кодекс Швеции. Принят в 1962 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii#2:12 (дата обращения 20.02.2023 г.)*

[15] *Penal Code (India Act XLV, 1860) (as amended up to Law No. 10/2019 of March 25, 2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/578881 (дата обращения 20.02.2023 г.)*

следует добавить в действующую формулировку ст. 416 УК РК после слова «фальсификация», нормативного определения которой, напомним, нет. Поэтому определение фальсификации также необходимо закрепить в целях ее единообразного понимания. Причем, если дать понимание фальсификации в примечании к ст. 416 УК РК, то необходимость в соответствующем разъяснении Верховного Суда отпала бы. Как другой вариант, можно было бы дополнить соответствующими разъяснениями действующее нормативное постановление Верховного Суда об оценке доказательств по уголовным делам. В качестве рекомендуемого определения можно было бы закрепить: фальсификация - это всегда осознанная, умышленная, корыстно мотивированная, неправомерная деятельность, направленная на искажение существующих действительных данных материальных объектов [8, с. 100].

Далее хотелось бы обратить внимание на законодательную регламентацию субъектов фальсификации доказательств в ходе уголовного судопроизводства. С одной стороны, используя формулировку «лицом, осуществляющим расследование», скорее всего законодатель так попытался избежать возможных будущих корректировок кто может быть лицом, фальсифицирующим доказательства в ходе уголовного судопроизводства, в силу динамичности изменений уголовно-процессуального законодательства. Но, с другой стороны, такой термин как «лицо, осуществляющее расследование» отсутствует в понятийном аппарате, представленном в ст. 7 УПК РК. Кроме того, по нашему мнению, ряд лиц, имеющих право предоставлять доказательства и, соответственно, их фальсифицировать, не охвачены ч.4 ст.416 УК РК. Это потерпевший, подозреваемый, гражданский истец, гражданский ответчик, представители гражданского истца, ответчика (не адвокаты), частный обвинитель и его представитель или представители. Они вправе предоставлять суду документы или предметы, которые могут быть приобщены к уголовному делу в качестве доказательств. Кроме этого, УК РК не позволяет привлекать к ответственности за фальсификацию доказательств судью и секретаря судебного заседания, что справедливо критикуется [12, с. 58]. УК Таджикистана[16], Армении[17], Грузии, например, также не включают судью и секретаря судебного заседания в число специальных субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу. В этом плане УК РК является не единственным. Тем не менее, здесь усматривается непоследовательность законодателя. Если по отношению к лицам, осуществляющих досудебное расследование, прокурору будет действовать не общая норма о служебном подлоге, а специальная норма о подлоге доказательств (фальсификации), то почему должно быть сделано исключение для судьи и секретаря судебного заседания? Судья и секретарь судебного заседания должны быть также в перечне субъектов фальсификации доказательств в ходе уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что в ст. 369 УК РК была введена дополнительная ч.4 – о служебном подлоге, совершенным лицом, занимающим ответственную государственную должность в правоохранительном органе, а также судьей (с максимальным наказанием в виде лишения свободы до 7-ми лет, т.е. так же, как и по фальсификации доказательств по ч. 4 ст. 416 УК РК), служебным подлогом не охватывается уничтожение, сокрытие и изъятие официальных документов, являющихся доказательствами. К тому же предметом служебного подлога могут быть официальные документы, к которым относятся также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи (ч.2 ст.120 УПК РК)[18], а фальсифицироваться могут как документы, так и предметы, вещи.

Соответственно, не всех лиц, фальсифицирующих доказательства, можно привлечь к ответственности. Говорить в этом случае о равной ответственности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, за фальсификацию ими доказательств не приходится. В данной связи следует действительно согласиться с Рахметовым С.М. [12, с. 58] и отказаться от перечисления лиц, которые подлежат ответственности по ч.4 ст. 416 УК РК, сделать данный перечень открытым. Показательным в этом плане является УК Канады, Швеции, Узбекистана, ответственность

[16] *Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения 19.02.2023 г.)*

[17] *Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#31(дата обращения 19.02.2023 г.)*

[18] *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 &pos=2640;-56#pos=2640*

за фальсификацию доказательств абсолютно одинакова для всех лиц, как осуществляющих доказывание, так и привлекаемых к участию в доказывании.

В силу того, что наиболее перспективным в борьбе с преступностью является ее предупреждение, предлагается включить в ст. 416 УК РК освобождение от уголовной ответственности за незаконные действия с доказательствами и материалами оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности, за исключением тех, которые повлекли тяжкие последствия, регламентировав тем самым через поощрительную норму - специальное освобождение при добровольном заявлении об этом до вынесения приговора или решения суда.

Таким образом, анализ зарубежного, отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства и конкретно ст. 416 УК РК позволяет высказать определённые предложения по ее совершенствованию, а именно: закрепить в нормативно-правовом порядке понятие фальсификации; в целях устранения недостатков ст. 416 УК РК криминализировать наряду с фальсификацией доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов их уничтожение, сокрытие, изъятие; исключить перечисление субъектов фальсификации из диспозиции ч.4 ст. 416 УК РК; добавить примечание к данной статье, закрепив в нем специальное освобождение от уголовной ответственности для стимулирования прекращения преступления.

На основании вышесказанного, редактирование ст. 416 УК РК представляется в следующем виде:

Статья 416. Фальсификация, уничтожение, сокрытие, изъятие доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов

1. Фальсификация, уничтожение, сокрытие, изъятие доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем - ….

2. Фальсификация, уничтожение, сокрытие, изъятие доказательств по делам об административных правонарушениях, совершенная должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административных правонарушениях, - ….

3. Фальсификация, уничтожение, сокрытие, изъятие оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов или протоколов негласных следственных действий или приложений к ним сотрудником органа, осуществляющего оперативно-розыскную, контрразведывательную деятельность, - ….

4. Фальсификация, уничтожение, сокрытие, изъятие доказательств в ходе уголовного судопроизводства - ….

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, повлекшие вынесение неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, - …

6. Фальсификация, уничтожение, сокрытие, изъятие доказательств по уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица, тяжком или особо тяжком преступлении, а равно повлекшая тяжкие последствия, - …

Примечание: при добровольном и своевременном сообщении до вынесения приговора или решения суда о фальсификации, уничтожении, сокрытии, изъятии доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов лицо освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного уголовного правонарушения и действия не повлекли тяжкие последствия.

Заключение

Криминализация фальсификации доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов показывает насколько важна уголовно-правовая защита интересов правосудия от преступных посягательств, которые наносят ущерб как лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, так и авторитету суда как гаранта прав и свобод человека и гражданина, законности и справедливости. К сожалению, законодательная регламентация фальсификации доказательств и материалов оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности не совершенна. Необходима коррекция ст. 416 УК РК. Высказанные нами предложения позволили бы усилить эффективность противодействия фальсификации доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борчашвили И.Ш. Уголовное законодательство Республики Казахстан: проблемы и перспективы // Уголовная политика Казахстана до 2030 года: новый взгляд и перспективы: Материалы международного круглого стола, г. Нур-Султан, 11 марта 2022 года / Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева. – Нур-Султан, 2022. – С. 55-56.

2. Сарпеков Р.К. Проблемы совершенствования уголовного законодательства в свете реализации уголовно-правовой политики Республики Казахстан // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития уголовного права в свете реализации правовой политики Республики Казахстан». – Нур-Султан: ИП «Булатов А.Ж.», 2021 – С. 263-266.

3. Embulaeva N. and Ilnickaya L. The principle of objective truth in law – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2018/16/shsconf_icpse2018_02011/shsconf_icpse2018_02011.html (дата обращения 20.02.2023 г.)

4. Александрова Н.В. Конституционные основы судебной системы стран СНГ // Вестник российского университета кооперации. – 2017. - №1(27). – С.77-81.

5. Cole D. Are Foreign Nationals Entitled to the Same Constitutional Rights As Citizens? // Thomas Jefferson Law Review. – 2003. – Vol. 25. – pp. 367-388.

6. Алтынбек К.М., Жорабеков С.Ж., Мицкая Е.В. Судейское усмотрение формализовать невозможно // Web of Scholar. – 2016. – № 4 (4). – С. 20-22.

7. Трубин Е.М., Голубев С.И. Спорные вопросы понятия «подделка» (на примере ст. 326 УК РФ) // Юридические исследования. – 2019. – № 10. – С. 1-17.

8. Мицкая Е.В. О понятии "фальсификация" и о фальсификации алкогольной продукции в частности // Юридическая мысль. – 2015. – № 5 (91). С. 95-103.

9. Иванов И.С. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2005. – 24 с.

10. Дворянсков И.В. Фальсификация доказательств // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2003. – № 3. – С. 226-230.

11. Дворянсков И., Чучаев А. Фальсификация доказательств // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 45-49.

12. Боголюбова Т.А., Бабаева Э.У., Севрюкова Е.А. Расследование фальсификации доказательств дознавателем, следователем. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 2004. – 60 с.

13. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Том 3. – Алматы: Жеті жарғы, 2021. – 952 с.

14. Рахметов С.М. Некоторые вопросы совершенствования норм уголовного кодекса об ответственности за фальсификацию доказательств и оперативно-розыскных материалов (Ст.348 УК) // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2013. – № 4 (32). – С.56-59.

REFERENCES

1. Borchashvili I.SH. Ugolovnoye zakonodatel'stvo Respubliki Kazakhstan: problemy i perspektivy // Ugolovnaya politika Kazakhstana do 2030 goda: novyy vzglyad i perspektivy: Materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola, g. Nur-Sultan, 11 marta 2022 goda / Universitet KAZGYUU imeni M.S. Narikbayeva. – Nur-Sultan, 2022. – S. 55-56.

2. Sarpekov R.K. Problemy sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva v svete realizatsii ugolovno-pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan // Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemy i perspektivy razvitiya ugolovnogo prava v svete realizatsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan». – Nur-Sultan: IP «Bulatov A.ZH.», 2021 – S. 263-266.

3. Embulaeva N. and Ilnickaya L. The principle of objective truth in law [Elektronnyy resurs] // https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2018/ 16/shsconf_icpse2018_02011/shsconf_icpse2018_02011.html (data obrashcheniya 20.02.2023 g.)

4. Aleksandrova N.V. Konstitutsionnyye osnovy sudebnoy sistemy stran SNG // Vestnik rossiyskogo universiteta kooperatsii. – 2017. – №1(27). – S.77-81.

5. Cole D. Are Foreign Nationals Entitled to the Same Constitutional Rights As Citizens? // Thomas Jefferson Law Review. – 2003. – Vol. 25. – pp. 367-388.

6. Altynbek K.M., Zhorabekov S.ZH., Mitskaya Ye.V. Sudeyskoye usmotreniye formalizovat' nevozmozhno // Web of Scholar. – 2016. – № 4 (4). – S. 20-22.

7. Trubin Ye.M., Golubev S.I. Spornyye voprosy ponyatiya «poddelka» (na primere st. 326 UK RF) // Yuridicheskiye issledovaniya. – 2019. – № 10. – S. 1-17.

8. Mitskaya Ye.V. O ponyatii "fal'sifikatsiya" i o fal'sifikatsii alkogol'noy produktsii v chastnosti // Yuridicheskaya mysl'. – 2015. – № 5 (91). – S. 95-103.

9. Ivanov I.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za fal'sifikatsiyu dokazatel'stva po ugolovnomu delu: Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD RF, 2005. – 24 s.

10. Dvoryanskov I.V. Fal'sifikatsiya dokazatel'stv // Chernyye dyry v Rossiyskom zakonodatel'stve. – 2003. – № 3. – S. 226-230.

11. Dvoryanskov I., Chuchayev A. Fal'sifikatsiya dokazatel'stv // Ugolovnoye pravo. – 2001. – № 2. – S. 45-49.

12. Bogolyubova T.A., Babayeva E.U., Sevryukova Ye.A. Rassledovaniye fal'sifikatsii dokazatel'stv doznavatelem, sledovatelem. – M.: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noy prokurature Rossiyskoy Federatsii, 2004. – 60 s.

13. Borchashvili I.SH. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan. Osobennaya chast'. Tom 3. – Almaty: Zhetí zhargy, 2021. – 952 s.

14. Rakhmetov S.M. Nekotoryye voprosy sovershenstvovaniya norm ugolovnogo kodeksa ob otvetstvennosti za fal'sifikatsiyu dokazatel'stv i operativno-rozysknykh materialov (St.348 UK) // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. – 2013. – № 4 (32). – S.56-59.

ZQAI

УДК 343.13

СВИДЕТЕЛЬ, ИМЕЮЩИЙ ПРАВО НА ЗАЩИТУ, И ЕГО УЧАСТИЕ ПРИ ДЕПОНИРОВАНИИ ПОТЕРПЕВШЕГО

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич
Аналитик отдела аналитики, организации заседаний и протоколирования Конституционного Суда Республики Казахстан, кандидат юридических наук, г.Астана, Республика Казахстан; e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Аннотация. *Автором рассмотрены новеллы, внесенные в 2014 году в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан[1] (далее – УПК), работающие по сей день и имеющие неоднозначное понимание среди ученых и практиков. Непосредственным объектом исследования явились ряд существенных изменений, одной из которых – введение процессуального понятия «свидетель, имеющий право на защиту», с попыткой выделения его в отдельный процессуальный статус или, если выразиться точнее, подстатус.*

Фигура свидетеля, имеющего право на защиту, введена в наше законодательство по опыту Франции и Литвы в уголовный процесс введена новая процессуальная фигура «свидетель, имеющий право на защиту» (ассистированный свидетель).

Изначально новый участник процесса был определен как иное лицо, участвующее в уголовном процессе в Главе 10 УПК, наряду с экспертами, специалистами, переводчиками, понятыми и т. д.

Помимо этого в рамках реализации Указа Главы Государства «О Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года» в целях упрощения уголовного процесса, внедрения оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства, в УПК 2014 года введен еще один новый институт «Депонирование показаний».

Автором рассмотрен опыт аналогичных институтов как в странах СНГ, так и ближнего, дальнего зарубежья, предложены пути решения сложившихся проблем.

Ключевые слова: *свидетель, имеющий право на защиту; участник уголовного процесса; депонирование показаний; потерпевший; уголовно-процессуальный кодекс; законодательство; процессуальный статус*

ҚОРҒАЛУҒА ҚҰҚЫҒЫ БАР КУӘ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖӘБІРЛЕНУШІНІҢ АЙҒАҚТАРЫН САҚТАУҒА ҚАТЫСУЫ

Қайрат Еслямқалиұлы Исмагулов
Қазақстан Республикасы Конституциялық Соты Аппаратының Талдау, отырыстарды ұйымдастыру және хаттама жүргізу бөлімінің талдаушысы, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Астана; e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Аннотация. *Автор 2014 жылы Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу кодексіне (бұдан әрі-ҚІЖК) енгізілген, бүгінгі күнге дейін жұмыс істеп келе жатқан және ғалымдар мен практиктер арасында түсініксіз түсінігі бар новеллаларды қарады. Зерттеудің тікелей объектісі бірқатар маңызды өзгерістер болды, олардың бірі – «қорғалуға құқығы бар куә» процессуалдық тұжырымдамасын енгізу, оны жеке процессуалдық мәртебеге немесе дәлірек айтқанда, қосалқы мәртебеге бөлуге тырысу.*

Қорғауға құқығы бар куәгердің фигурасы Франция мен Литваның тәжірибесі туралы заңнамамызға енгізілді қылмыстық процеске «қорғауға құқығы бар куәгер» (көмекші куәгер) жаңа іс жүргізу фигурасы енгізілді.

[1] *Уголовно-процессуальный кодек Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде. http://zan.gov.kz/client/#!/doc/81164/rus Дата обращения: 02.03.2023г.*

Бастапқыда процестің жаңа қатысушысы ҚІЖК-нің 10-тарауында қылмыстық процеске қатысатын басқа тұлға ретінде анықталды, сонымен қатар сарапшылар, мамандар, аудармашылар, куәгерлер және т. б.

Бұдан басқа, Мемлекет Басшысының «2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы» Жарлығын іске асыру шеңберінде қылмыстық процесті оңайлату, қылмыстық іс жүргізу заңнамасын тиімді қолдануды көздейтін оңтайлы құқықтық тетіктерді енгізу мақсатында 2014 жылғы ҚІЖК-де «айғақтарды сақтауға қою» тағы бір жаңа институты енгізілді.

Автор ТМД елдерінде де, жақын, алыс шетелдерде де осындай институттардың тәжірибесін қарастырып, қалыптасқан проблемаларды шешу жолдарын ұсынды.

Түйінді сөздер: *қорғалуға құқығы бар куә; қылмыстық процеске қатысушы; айғақтарды сақтауға қою; жәбірленуші; қылмыстық іс жүргізу кодексі; заңнама; іс жүргізу мәртебесі*

WITNESS ELIGIBLE FOR PROTECTION AND HIS PARTICIPATION IN THE EXAMINATION FOR DISCOVERY

Ismagulov Kairat Eslyamkalievich
Analyst of the Department of analytics, organization of meetings and record keeping of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Abstract. *The author consid ers the novelties introduced in 2014 to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - CPC), which work to this day and have an ambiguous understanding among scientists and practitioners. The immediate object of the study was a number of significant changes, one of which is the introduction of the procedural concept of «witness entitled to protection», with an attempt to separate it into a separate procedural status or, to be more precise, a substatus.*

The figure of a witness entitled to defense has been introduced into our legislation according to the experience of France and Lithuania, a new procedural figure «witness entitled to defense» (assisted witness) has been introduced into criminal proceedings.

Initially, the new participant in the process was defined as another person participating in the criminal process in Chapter 10 of the CPC, along with experts, specialists, translators, witnesses, etc.

In addition, as part of the implementation of the Decree of the Head of State «On the Concept of legal Policy for the period from 2010 to 2020» in order to simplify the criminal process, the introduction of optimal legal mechanisms providing for the effective application of criminal procedure legislation, another new institution «Deposition of testimony» was introduced in the Code of Criminal Procedure in 2014.

The author examines the experience of similar institutions both in the CIS countries and near and far abroad, and suggests ways to solve the existing problems.

Keywords: *witness entitled to defense; participant in criminal proceedings; deposition of testimony; victim; criminal procedure code; legislation; procedural status*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_142

Введение

В соответствии с внесенными изменениями и дополнениями от 9 июня 2021 года[2] полноправный процессуальный статус, права и обязанности свидетеля, имеющего право на защиту, были выделены в Главе 9 УПК «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы» отдельной статьей 65-1, что является логи-

[2] *Закон Республики Казахстан от 9 июня 2021 года № 49-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи». Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде. http://zan.gov.kz/client/#!/doc/156365/rus Дата обращения: 02.03.2023г.*

чески верным. Также была введена статья 214-1, регламентирующую особенности его допроса.

В статье 7 УПК отсутствует определение «свидетель, имеющий право на защиту». Между тем, согласно части 1 статьи 65-1 УПК свидетелем, имеющим право на защиту, признается лицо, на которое указано в заявлении и сообщении об уголовном правонарушении как на лицо, его совершившее, либо против него дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым.

По конструкции указанной части, свидетелем, имеющим право на защиту, может быть лицо, в отношении которого было заявление или сообщение, а также прямо указано свидетелем на данное лицо, как на лицо, совершившее уголовное правонарушение.

Мы согласны с мнением судейского корпуса[3] о том, что, если нет заявления или сообщения в отношении лица, и нет показаний свидетелей, что он причастен к совершению уголовного правонарушения, непозволительно применять данную норму. Лицо, попавшее в орбиту расследования уголовного дела, должно быть признано свидетелем и не более. Отсутствие в деяниях лица хотя бы одного из признаков (элементов) состава уголовного правонарушения или проступка исключает основание для привлечения его к уголовной ответственности.

При этом законодатель, предусмотрев возможность начала досудебного расследования на основании заявления лица об уголовном правонарушении, в котором указывается на конкретное лицо, как на лицо его совершившее, наделил такое лицо определенным объемом прав, позволяющим ему защищаться от необоснованного подозрения, в том числе с участием адвоката.

Так, в соответствии с частью второй статьи 65-1 УПК свидетель, имеющий право на защиту наделен определенными правами: получать разъяснение принадлежащих ему прав; о статусе свидетеля, имеющего право на защиту; знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, с заключением экспертизы; отказаться от дачи показаний и др.

В соответствии с пунктом 3 статьи 16 Конституции[4] «Каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения.».

Соответственно, согласно пункту 3) части девятой статьи 64 УПК подозреваемый имеет право на защитника. При этом, статья 67 УПК оговаривает случаи обязательного участия защитника подозреваемого, а при его отсутствии – обязанность органа уголовного преследования обеспечить его участие в уголовном деле.

Тем самым, положения пункта 3 статьи 16 Конституции на законодательном уровне реализованы в полном объеме.

При этом, пункт 6) части второй статьи 65-1 УПК свидетелю, имеющему право на защиту, тоже позволяет пользоваться услугами адвоката в качестве защитника.

Но в отличии от подозреваемого, которому государством предоставляется право пользования услугами бесплатного адвоката для защиты от предъявленного подозрения (пункт 1) части первой статьи 67 УПК), у свидетеля, имеющего право на защиту, права на бесплатного адвоката нет.

Следует отметить, что обеспечение участников уголовного процесса бесплатной юридической помощью непосредственно связано с их процессуальным статусом и степенью вовлеченности в уголовный процесс.

Соответственно, преимуществом свидетеля, имеющего права на защиту, перед подозреваемым является то, что к нему не могут быть применены меры процессуального принуждения, которые применяются к подозреваемому (задержание (в этом случае лицо автоматически приобретает статус подозреваемого), меры пресечения и такие меры процессуального принуждения, как обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, запрет на приближение).

Методы

В статье использованы формально-логические и диалектические, качественные и специальные методы научного исследования, сравнительно-правовой, эмпирический анализ.

[3] *Кудабай Султанов, судья Специализированного межрайонного суда Павлодарской области. Защита свидетелей. https://zanmedia.kz/sudya-minberi-sudebnaya-sistema/88744/*

[4] *Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995г. Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде. http://zan.gov.kz/client/#!/doc/1/rus Дата обращения: 02.03.2023г.*

Результаты и обсуждение

Анализируя институт свидетеля, имеющего право на защиту в законодательстве стран постсоветского пространства, можно прийти к следующему:

1) В УПК ***Российской Федерации***[5] в статье 56определено понятие свидетеля как лица, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний;

2) В УПК ***Республики Беларусь***[6] понятие, процессуальный статус свидетеля закреплен в статье 60, где согласно трактования указано, что свидетелем является лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показания.

3) В УПК ***Украины***[7] (статья 65), свидетелем является физическое лицо, которому известны или могут быть известны обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе уголовного производства, и которое вызвано для дачи показаний.

Категории свидетеля, имеющего право на защиту в указанных национальных законодательствах нет [1].

В уголовно-процессуальном законодательстве ***Латвийской Республики***[8] закреплено понятие лица, имеющего право на защиту, к которым отнесены в т.ч. лица, против которых может быть начат уголовный процесс, а также задержанные, подозреваемые, обвиняемые.

Согласно статье 59 УПК Латвии, предположение или утверждение должностного лица, уполномоченного на ведение уголовного процесса, о совершении лицом преступного деяния должно быть выражено в письменной форме.

Трактовка процессуальных статусов как задержанный, подозреваемый, обвиняемый, вопросов по сути не вызывает.

Вместе с тем статьей 61 УПК ***Латвии***[9] дано понятие лица, против которого начат уголовный процесс. Согласно законодательству Латвии, если в момент начала уголовного процесса существует реальная вероятность того, что конкретное лицо совершило расследуемое преступное деяние, уголовный процесс начинается против этого лица. С момента, когда упомянутое в части первой настоящей статьи лицо вовлекается в производство процессуальных действий или предается гласности информация о начале против него уголовного процесса, это лицо получает процессуальное право на защиту. Лицо, против которого начат уголовный процесс, обладает теми же правами, что и подозреваемый, за исключением права на получение копий процессуальных документов.

В любом случае признание в качестве лица, в отношении которого начат уголовный процесс возможно только путем принятия процессуального решения (в данном случае о начале уголовного судопроизводства), которое это лицо может обжаловать в установленном законом порядке.

Более того, такое лицо имеет право на завершение уголовного процесса в разумный срок. Тем самым, законодатель закрепил определенные процессуальные сроки нахождения в статусе лица, в отношении которого начат уголовный процесс.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Франции, откуда заимствован институт свидетеля, имеющего право на защиту, на стадии предварительного расследования лицо, привлекаемое к ответственности, может иметь два статуса [2, с.71]. Первый статус именуется *timion assiste* – нечто среднее между свидетелем и обвиняемым (подозреваемый). С него не берется клятва о даче правдивых показаний. Такое лицо по своей инициативе вправе потребовать для себя права обвиняемого, обратившись с соответствующим заявлением к следственному судье. В этом случае он получает такие права и считается обвиняемым.

Второй статус – mise en examen, что более или менее соответствует понятию «обвиняемый». Обвинение согласно статье 80.1 УПК Франции предъявляется тому и только тому лицу (под угрозой недействительности это-

[5] *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ Дата обращения: 02.03.2023г.*

[6] *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295 Дата обращения: 22.03.2023г*

[7] *Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года http://online.budstandart.com/ru/catalog/doc-page?id_doc=50401 Дата обращения: 22.03.2023г.*

[8] *Уголовно-процессуальный закон Латвии от 21 апреля 2005 года http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html Дата обращения: 22.03.2023г.*

[9] *Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики от 14 марта 2002 года https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/8195 Дата обращения: 25.03.2023г.*

го обвинения), в отношении которого существуют веские или взаимосвязанные улики того, что он мог участвовать в совершении преступления [3].

Сравнивая процедуру привлечения в качестве обвиняемого стран постсоветского пространства с французским уголовным процессом, то перед предъявлением обвинения предшествует допрос подозреваемого. Следственный судья, намереваясь предъявить обвинение, сначала направляет уведомление об этом подозреваемому, излагая существо и юридическую квалификацию вменяемых ему деяний, разъясняет его права, обеспечивает право на защиту, разъясняя возможность пригласить адвоката по выбору или назначенного защитника. За 4 рабочих дня перед первым допросом подозреваемого адвокату предоставляется возможность ознакомиться с материалами досье следственного судьи (статья 114 УПК Франции).

В целом, главной отличительной особенностью уголовно-процессуального законодательства Франции является более подробная и демократичная регламентация уголовно-процессуальных отношений.

Французский институт свидетеля, имеющего право на защиту, исходя из практических потребностей более детализирован и конкретизирован

В УПК Литвы отсутствует самостоятельный институт свидетеля, имеющего право на защиту. Между тем, Главой 5 УПК регламентирован статус свидетелей, экспертов и специалистов.

В соответствии со статьей 78 УПК, в качестве свидетеля может быть вызван любой человек, о котором имеются данные о том, что были обстоятельства, имеющие какое-либо значение для урегулирования дела.

Обстоятельства, при которых лица не могут быть допрошены в качестве свидетелей перечислены в статье 80 УПК: о преступлении, которое могло быть совершено им самим деяния, за исключением случаев, когда он соглашается дать такие показания; судья - о тайне зала судебных заседаний; защитник подозреваемого, обвиняемого, оправдателя или осужденного, потерпевшего, гражданского представители истца, гражданского ответчика; священнослужители - из-за того, что им доверили во время исповеди и т.д.

В соответствии со статьей 81 УПК свидетель имеет право: давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика, если допрос происходит на непонятном ему языке; ознакомиться с протоколом своих показаний и внести в него изменения и поправки; просить сделать аудио и видео его показаний и др.

Между тем часть третья статьи 82 УПК гласит: *«Лицо, которое по решению прокурора допрашивается о своем якобы совершенном преступном деянии, имеет право иметь на допросе уполномоченного представителя, требующего быть подозреваемым. Такое лицо освобождено от ответственности, предусмотренной ст. 83 ст. 2 и 4 настоящего Кодекса».*

Таким образом, законодатель Литвы наделил лицо, являвшегося свидетелем возможностью признаться в совершенном преступлении и освобождению от ответственности за неявку к сотруднику досудебного расследования без важного предписания, отказ или уклонение от дачи показаний, за дачу лжесвидетельства.

Что касается института депонирования показаний, то до его введения потерпевшие и свидетели уклонялись от явки в судебное заседание, что порождало отложение судебного разбирательства, влекло избыточность уголовной репрессии и уголовно-процессуального принуждения при обеспечении их явки, затягивание рассмотрения и разрешения дела и, в конечном счете, не способствовало решению задач уголовного процесса [4, с.173].

Справочно:

Большой юридический словарь дает несколько толкований понятия «депонирование»: 1) сдача на хранение в кредитные учреждения денежных сумм, ценных бумаг (акции, векселя, облигации, чеки) и др. ценностей. 2) сдача на хранение депозитарию подлинника международного договора, ратификационных грамот, документов о присоединении к международному договору или о его денонсации» [5, с.3]. Объединяет эти понятия основная цель депонирования – это сохранение необходимого документа.

В структуре уголовно-процессуального закона депонирование показаний потерпевшего и свидетеля регламентировано Главой 26 УПК «Допрос и очная ставка».

Основная идея статьи 217 УПК заключается в предоставлении возможности свидетелю и потерпевшему завершить свое участие в уголовном судопроизводстве еще на стадии предварительного следствия. Данная возможность продиктована заботой о личности в ходе уголовного судопроизводства, поскольку вполне вероятны случаи, когда то или иное лицо захочет покинуть место про-

ведения предварительного следствия. При этом интересы правосудия не должны пострадать.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период с 2020 по 2022 год следственными судьями в порядке пункта 3) части второй статьи 55 УПК рассмотрено 3066 ходатайств о депонировании показаний свидетелей и потерпевших, из которых удовлетворено 2820, отказано в удовлетворении – 246.

В 2020 году рассмотрено 780 ходатайств участников уголовного процесса о депонировании показаний, из которых удовлетворено 712 ходатайств, отказано – 68.

Из числа рассмотренных ходатайств органами прокуратуры заявлено – 4, МВД – 706, КНБ – 25, АПК – 26, СЭР – 15, Военная полиция – 1, адвокатура – 4.

В 2021 году рассмотрено 1214 ходатайств участников уголовного процесса о депонировании показаний, из которых удовлетворено 1136 ходатайств, отказано – 78.

Из числа рассмотренных ходатайств органами прокуратуры заявлено – 11, МВД – 1070, КНБ – 111, АПК – 5, СЭР – 7, Военная полиция – 5, адвокатура – 4, другие -1.

В 2022 году рассмотрено 1072 ходатайств участников уголовного процесса о депонировании показаний, из которых удовлетворено 972 ходатайств, отказано – 100. Из числа рассмотренных ходатайств органами прокуратуры заявлено – 12, МВД – 943, КНБ – 56, АПК – 14, СЭР – 37, Военная полиция – 1, адвокатура – 9[10].

Депонирование значительно отличается от других его разновидностей: первичного, дополнительного и повторного, с использованием НТС, несовершеннолетнего.

Последние по основным параметрам практически тождественны стандартному допросу в стадии досудебного расследования. Они производятся и процессуально оформляются следователем, дознавателем. При их проведении могут участвовать защитник, представители, специалисты. Допрос идет по общим правилам досудебного расследования (статья 210 УПК РК), которые не совпадают с ведением допроса на судебном следствии. Предварительно полученные в стадии досудебного расследования показания в силу непосредственности исследования доказательств оцениваются судом, как правило, в совокупности с результатами допросов в судебном следствии тех же участников процесса.

Как было указано ранее депонирование (лат. deponere – кладу, оставляю) – процесс организованного хранения чего-либо, в уголовном процессе – показания. Депонирование показаний является процедурой допроса судьей свидетелей сторон дела до начала судебного разбирательства.

Правовой институт депонирования показаний участников уголовного судопроизводства является новым в современном уголовном процессе не только Казахстана, но в других странах.

Введение указанного института соответствует соблюдению норм международного права по защите прав человека. Так, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет положения о том, что ст. 6 §3 (d) «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: ... (d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него»[11].

Указанная норма также дублируется в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и реализует принцип равноправия сторон, так как действительно позволяет уравнять права стороны защиты с правами стороны обвинения по предоставлению, обеспечению доказательств в виде показаний вышеперечисленных лиц и в какой-то мере ломает сложившуюся ранее систему: в досудебном производстве допрос свидетелей осуществлялся органом, производящим уголовное преследование.

На постсоветском пространстве процедура депонирования показаний закреплена в статье 5 УПК Кыргызстана, статье 691 УПК Эстонии.

Так, УПК ***Кыргызстана***[12] дает следующее понятие *«депонирование показаний свидетеля и потерпевшего – проведение в ходе досудебного производства следственным*

[10] *Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=ru Дата обращения: 20.03.2023г.*

[11] *См. ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols*

[12] *Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Централизованный банк данных правовой информации Министерство Юстиции Кыргызской Республики http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308 Дата обращения: 20.03.2023г*

судьей допроса свидетеля или потерпевшего по ходатайству одной из сторон с целью заблаговременного обеспечения (сохранения) судебных доказательств».

В статье 207 УПК регламентирован порядок допроса следственным судьей в судебном заседании потерпевшего, свидетеля в судебном заседании или по месту пребывания тяжелобольного потерпевшего, свидетеля в присутствии лиц, ходатайствовавших о депонировании показаний, с соблюдением правил допроса потерпевшего, свидетеля во время судебного разбирательства.

Согласно части второй статьи 207 УПК обвиняемый не вызывается на допрос, если его присутствие на допросе может угрожать безопасности потерпевшего, свидетеля.

В статье 208 УПК указано, что потерпевший, свидетель, допрошенные в порядке, предусмотренном статьей 207 УПК, не подлежат повторному допросу в суде при рассмотрении дела по существу.

Схожие нормы можно обнаружить в УПК Республики Армения, Украины, Грузии и ряда других стран.

Депонирование показаний позволяет на досудебном этапе расследования получать доказательства, которые могут быть приняты в суде без последующей проверки, но имеет это место в исключительных случаях, когда: 1) имеются реальные опасения за жизнь и здоровье потерпевшего и свидетеля (в случае тяжелой болезни); 2) в рамках обеспечения безопасности участника процесса; 3) отсутствует реальная возможность участия потерпевшего и свидетеля в судебном процессе ввиду постоянного проживания на территории другого государства.

Российский законодатель еще на пути внедрения института депонирования. Для придачи его легитимности необходимо соответствие ряду требований:

1) предусмотренные законом основания проведения депонирования;

2) перечень лиц, имеющих право инициировать депонирование показаний;

3) круг субъектов, имеющих право проводить депонирование показаний;

4) соблюдение процедуры депонирования [6, с.1].

В отдельных правовых системах депонирование доказательств, в частности показаний, применяется в рамках различных правовых режимов: 1) депонирование показаний в досудебном производстве с целью выявления доказательств по делу; 2) депонирование (хранение) доказательств с целью ознакомления с ними в суде; 3) депонирование доказательств на основании невозможности их представления в суде; 4) депонирование показаний на основании обеспечения безопасности свидетеля.

УПК ***Эстонии***[13] закрепляет положение о том, что (1) Прокуратура, обвиняемый или защитник могут заявить ходатайство о депонировании показаний следственным судьей лица, являющегося свидетелем по уголовному, делу, если предметом уголовного дела является умышленное преступление, для которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком не менее трех лет.

(2) Суд удовлетворяет ходатайство, если имеются обстоятельства, позволяющие сделать вывод о том, что позднейший допрос свидетеля при судебном разбирательстве уголовного дела может оказаться невозможным, или что на свидетеля может быть оказано воздействие для дачи ложных показаний. Неудовлетворение ходатайства суд оформляет мотивированным постановлением, которое подлежит обжалованию в порядке частной жалобы.

(3) Ходатайство о депонировании показаний суд рассматривает в течение пяти дней посте получения ходатайства и при удовлетворении ходатайства назначает при первой же возможности время допроса, которое незамедлительно доводит до сведения прокуратуры и защитника.

(4) Для допроса у судьи предварительного следствия вызываются прокурор, защитник, подозреваемый и свидетель. По ходатайству свидетеля или прокуратуры подозреваемый не вызывается на допрос, если нахождение подозреваемого на допросе угрожает безопасности свидетеля. Вызов лица на депонирование показаний организует участник процесса, ходатайствующий о допросе.

(5) Неявка подозреваемого, получившего повестку, не препятствует допросу. Допрос не производится, если получивший повестку прокурор пли защитник не явится ни уважительной причине и при этом предварительно оповестит суд.

В **США** и **Канаде** депонирование, проводимое в рамках этого режима, называется *«досудебная процедура выявления доказа-*

[13] *Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/ugolovno-processualnyy-kodeks Дата обращения: 20.03.2023г.*

тельств» или *«следствие, направленное на выявление доказательств»* (examination for discovery). В США «досудебное выявление доказательств» применяется по гражданским делам, а по уголовным делам оно носит ограниченный характер, поскольку обвиняемый имеет право не давать показаний.

Процедура «выявления доказательств по делу» до суда может быть приведена в действие для того, чтобы принудить противоположную сторону и ее свидетелей еще задолго до начала судебного разбирательства сообщить то, что им известно о деле. В ходе процедуры «выявления доказательств по делу» адвокаты обычно заслушивают показания всех свидетелей, которые будут вызваны в суд для дачи показаний [4, с.9].

По уголовному делу процедура «выявления доказательств по делу» носит более ограниченный характер. Обвиняемые, в силу права на защиту от самообвинения, не обязаны давать показания или иным способом предоставлять информацию до начала судебного разбирательства.

При проведении этой процедуры стороны имеют право требовать от любого лица (в основном от противной стороны), обладающего какой-либо информацией по делу, предоставить и изложить под присягой эту информацию. В соответствии с принципом состязательности правосудия «досудебное выявление доказательств» в большинстве случаев производится адвокатами сторон независимо от суда или судьи. Любые встречи, необходимые для этого, включая снятие показаний, как правило, организуются в кабинете одного из адвокатов стороны, проводящей процедуру «досудебного выявления доказательств».

Показания свидетеля могут также депонироваться на стадии досудебного производства в том случае, когда явка свидетеля в суд и дача показаний в суде могут вызвать угрозу для жизни и здоровья самого свидетеля или его родственников.

В данном случае явка в суд свидетеля сама по себе возможна, однако показания предварительного следствия депонируются с целью обеспечения безопасности свидетеля. Так, согласно Рекомендациям Комитета министров Совета Европы от 10 сентября 1997 г. № R (97) 13 «По вопросу запугивания свидетелей и обеспечения прав защиты» для того, чтобы сторона защиты имела возможность оспорить показания свидетеля, необходимо предпринять ряд мер: на видео записать показания, данные в ходе досудебного производства; изучить в качестве доказательств показания предварительного следствия, данные перед судебным органом, если явка в суд может вызвать реальную угрозу для жизни или безопасности свидетелей, их родных или близких родственников [4, с.9].

Необходимость введения процедуры депонирования показаний в американское и канадское судопроизводство вызвана рядом причин.

Во-первых, нередки случаи, когда важные свидетели в силу различных обстоятельств не являются в суд (тяжелая болезнь, выезд за пределы страны или непроживание по ранее указанному адресу, неправильно указанный в деле адрес проживания).

Во-вторых, такие категории свидетелей, как несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, беременные женщины и больные, которым по удостоверению врача нельзя оставлять место своего пребывания, не могут быть подвергнуты принудительному доставлению в суд.

В-третьих, нередко на судебном заседании свидетели меняют свои первоначальные показания, объясняя это разными причинами, в том числе и оказанием на них давления со стороны органов следствия. Указанные причины не позволяют суду лично убедиться в достоверности показаний свидетелей и потерпевших, данных ими в ходе предварительного следствия [7, с.163].

Таким образом, исходя из разнообразного и успешно апробированного зарубежного опыта можно перечислить ряд объективных обстоятельств, препятствующих явке потерпевшего, свидетеля в суд:

1) постоянное проживание за пределами страны;
2) выезд за границу;
3) тяжелое состояние здоровья;
4) применение мер безопасности;
5) исключение последующего психотравмирующего воздействия на несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

Вместо заключения

Изученный зарубежный опыт показал, что институт депонирования является действенным инструментом уголовного процесса, который может способствовать обеспечению состязательности в сфере доказывания.

Институт депонирования доказательств (показаний) применяется не только в ходе уголовного производства, но и гражданского, и, даже нотариального производства. В

сфере уголовного правосудия депонируются в большинстве своем показания, если явка свидетеля в суд является невозможной или если депонирование преследует цель обеспечения безопасности свидетеля.

В проекте закона по вопросам оптимизации УК, УПК и УИК (разработчик МЮ, проект закона внесен в Аппарат Правительства) в часть третью статьи 112 УПК предусмотрена поправка о том, что показания, данные подозреваемым в ходе его предварительного допроса в качестве свидетеля, в том числе имеющего право на защиту, не могут быть признаны в качестве доказательств и использованы против его супруга (супруги) и близких родственников, а также положены в основу его обвинения.

Предлагается законодателю в целях устранения разночтений Закона при его применении, в статье 217 УПК конкретно указать на участие свидетеля, имеющего право на защиту при депонировании показаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филатов В.Н. Статус свидетеля, имеющего право на защиту (свой среди чужих или чужой среди своих). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37818782&pos=54;-57#pos=54;-57 Дата обращения: 20.03.2023г.

2. Түсіп Т.А. К вопросу статуса свидетеля, имеющего право на защиту // Вестник Академии правоохранительных органов №3 (17) 2020, Нур-Султан. – С.69-74.

3. Мелешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Часть 1 // Адвокатская газета. https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-1/. Дата обращения: 20.03.2023г.

4. Ахпанов А.Н. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). – С.173-179.

5. Гамбарян А.С., Симонян С.А. Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе: монография / под науч. ред. доктр. юрид. наук, проф. С.С. Аветисяна. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 160 с.

6. Терехов А.Ю., Латыпов В.С. Необходимость депонирования показаний свидетелей и потерпевших по сложным уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 1 (43)-. – С. 115-121.

7. Гамбарян А. С. Правовые режимы депонирования доказательств (показаний) и их специфика в уголовном процессе Республики Армения // Журнал «Судебная власть и уголовный процесс».·2016.·№ 1. – С.159-166.

REFERENCES

1. Filatov V.N. Status svidetelya, imeyushchego pravo na zashchitu (svoj sredi chuzhih ili chuzhoj sredi svoih). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37818782&pos=54;-57#pos=54;-57 Data obrashcheniya: 20.03.2023g.

2. Tүsip T.A. K voprosu statusa svidetelya, imeyushchego pravo na zashchitu // Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov №3 (17) 2020, Nur-Sultan. – S.69-74.

3. Meleshko A. Ugolovnyj process Francii: kratkij ocherk. CHast' 1 // Advokatskaya gazeta. https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-1/. Data obrashcheniya: 20.03.2023g.

4. Ahpanov A.N. Deponirovanie pokazanij poterpevshego i svidetelya v ugolovnom processe Respubliki Kazahstan // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2015. № 4 (45). – S.173-179.

5. Gambaryan A.S., Simonyan S.A. Sudebnoe deponirovanie pokazanij v sovremennom ugolovnom processe: monografiya / pod nauch. red. doktr. yurid. nauk, prof. S.S. Avetisyana. – M.: YUrlitinform, 2016. – 160 s.

6. Terekhov A.YU., Latypov V.S. Neobhodimost' deponirovaniya pokazanij svidetelej i poterpevshih po slozhnym ugolovnym delam // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 1 (43)-. – S. 115-121.

7. Gambaryan A. S. Pravovye rezhimy deponirovaniya dokazatel'stv (pokazanij) i ih specifika v ugolovnom processe Respubliki Armeniya // ZHurnal «Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process».·2016.·№ 1. – S.159-166.

УДК 343.24

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ САНКЦИЙ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИИ

Каженов Ергазы Ерденович
Доцент кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: ergazi_74@mail.ru

Каженова Асель Серикпаевна
Доцент кафедры национального и международного права Университета «Туран-Астана»,- доктор PhD, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: ergazi_74@mail.ru

Барсукова Ритта Анатольевна
Заведующая кафедрой национального и международного права Университета «Туран-Астана» к.ю.н., профессор, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: barsukova@tau-edu.kz

Аннотация. *Законодательное закрепление преступности и наказуемости деяния, является главным элементом системы предупреждения преступности. Мир меняется, изменения происходят во всех отраслях общественной жизни – политике, экономике, в том числе и в сфере преступности. Это диктует необходимость постоянного совершенствования норм уголовного законодательства. Предлагаемые изменения касаются конструкции санкции статьей.*

Предлагаются две модели: первая – все виды наказания перенести в соответствующие статьи, предусматривающие виды наказания (из норм Особенной части в Общую часть Уголовного кодекса) и вторая – в каждой главе Особенной части закрепить отдельную норму с указанием вида и размера наказания.

Для применения дополнительных наказаний, вне зависимости от выбора выше предложенных моделей, предусмотреть в каждой главе Особенной части статью с указанием положения, о возможности назначения судами дополнительных наказаний.

Такой подход позволит судам назначать единообразные и справедливые наказания, способствующие минимизации коррупционных проявлений со стороны всех участников уголовного процесса, укрепит веру людей в правосудие, что положительно скажется на деятельности органов правосудия.

Учитывая динамику внедрения цифровых технологий на современном этапе развития человечества, предлагаемые в статье новые модели конструкции санкции, позволят упростить и более эффективно внедрить процесс цифровизации уголовного законодательства. То есть, они позволят упростить процесс квалификации уголовных правонарушений, выбор необходимого вида и размера наказания и др. Тем более, при использовании компьютерных программ с «искусственным интеллектом», планируемая для внедрения или внедренная в отдельных зарубежных странах.

Ключевые слова: *наказание; санкция; конструкция норм; виды наказания; лишение свободы; основные наказания; дополнительные наказания; размер наказания.*

ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМА НОРМАЛАРЫНЫҢ САНКЦИЯЛАРЫН ҚҰРАСТЫРУДЫҢ ЖАҢА КОНЦЕПЦИЯСЫ

Ерғазы Ерденович Қаженов
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының арнайы пәндер кафедрасының, з.ғ.к., Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: ergazi_74@mail.ru

Асель Серикпаевна Қаженова
«Тұран-Астана» университетінің ұлттық және халықаралық құқық кафедра доценті PhD докторы, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: ergazi_74@mail.ru

Ритта Анатольевна Барсукова
«Тұран-Астана» университетінің ұлттық және халықаралық құқық кафедра меңгерушісі, з.ғ.к., профессор, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail:barsukova@tau-edu.kz

Аннотация. *Қылмыстың заңнамалық бекітілуі және әрекеттің жазалануы қылмыстың алдын алу жүйесінің негізгі элементі болып табылады. Әлем өзгеруде, өзгерістер қоғамдық өмірдің барлық салаларында – саясатта, экономикада, соның ішінде қылмыс саласында да болып жатыр. Бұл қылмыстық заңнама нормаларын үнемі жетілдіру қажеттігін талап етеді. Ұсынылған өзгерістер баптардың санкцияларының құрылымына қатысты.*

Екі модель ұсынылады: біріншісі – жазаның барлық түрлерін жазаның түрлерін көздейтін тиісті баптарға ауыстыру (Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлік нормаларынан Жалпы бөліке) және екіншісі – Ерекше бөліктің әр тарауында жазаның түрі мен мөлшерін көрсете отырып, жеке норманы бекіту.

Қосымша жазаларды қолдану үшін, жоғарыда ұсынылған үлгілерді таңдауына қарамастан, Ерекше бөліктің әрбір тарауында соттар қосымша жазаларды тағайындауға міндетті немесе тағайындай алатын нормаларды көрсете отырып, бап көздеу қажет.

Мұндай тәсіл соттарға бірыңғай және әділ жаза тағайындауға мүмкіндік береді, қылмыстық процеске қатысушылардың барлығы тарапынан сыбайлас жемқорлық көріністерін азайтуға ықпал етеді, адамдардың сот төрелігіне деген сенімін нығайтады, бұл сот төрелігі органдарының қызметіне оң әсер етеді.

Адамзат дамуының қазіргі кезеңіндегі цифрлық технологияларды енгізу динамикасын ескере отырып, мақалада ұсынылған жаңа санкциялық құрылым үлгілері қылмыстық заңнаманы цифрландыру үдерісін жеңілдетуге және тиімдірек енгізуге мүмкіндік береді. Яғни, олар қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау процесін, жазаның қажетті түрі мен мөлшерін таңдауды және т.б. жеңілдетеді. Әсіресе, іске асыру жоспарланған немесе жекелеген шет елдерде енгізілген «жасанды интеллект» бар компьютерлік бағдарламаларды пайдалану кезінде.

Түйінді сөздер: *жаза; санкция; нормалардың құрылымы; жаза түрлері; бас бостандығынан айыру; негізгі жазалар; қосымша жазалар; жаза мөлшері.*

A NEW CONCEPT OF BUILDING SANCTIONS OF THE NORMS OF CRIMINAL LEGISLATION, IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Kazhenov Yergazy Erdenovich
Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, c.l.s., Astana c., Republic of Kazakhstan, e-mail: ergazi_74@mail.ru

Kazhenova Assel Serikpaevna
Associate Professor of the Department of National and International Law Turan-Astana University, Astana c., the Republic of Kazakhstan, e-mail: ergazi_74@mail.ru

Barsukova Ritta Anatolevna
Head of the Department of National and International Law Turan-Astana University, c.l.s., professor, Astana c., the Republic of Kazakhstan, e-mail:barsukova@tau-edu.kz

Abstract. *The legislative consolidation of criminality and the punishability of an act is the main element of the crime prevention system. The world is changing, changes are taking place in all*

sectors of public life – politics, economics, including in the field of crime. This dictates the need for continuous improvement of the norms of criminal legislation. The proposed changes relate to the construction of the article sanction.

Two models are proposed: the first is to transfer all types of punishment to the relevant articles providing for types of punishment (from the norms of the Special Part to the General Part of the Criminal Code) and the second is to fix a separate norm in each chapter of the special part with an indication of the type and amount of punishment.

For the application of additional punishments, regardless of the choice of the above proposed models, to provide in each chapter of the Special Part an article indicating the norms according to which the courts are obliged or may impose additional punishments.

Such an approach will allow the courts to impose uniform and fair punishments, helps to minimize corruption manifestations on the part of all participants in the criminal process, will strengthen people's faith in justice, which will have a positive impact on the activities of the justice authorities.

Given the dynamics of the introduction of digital technologies at the present stage of human development, proposed in the article new models of the design of the sanction will simplify and more effectively introduce the process of digitalization of criminal legislation. That is, they will simplify the process of qualification of criminal offenses, the choice of the required type and amount of punishment, etc. Especially when using computer programs with «artificial intelligence» planned for implementation or implemented in certain foreign countries.

Keywords: *punishment; sanction; construction of norms; types of punishment; deprivation of liberty; basic punishments; additional punishments; amount of punishments.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_151

Введение

Уголовные санкции – самое жесткое оружие в арсенале государства при реагировании на проступки. Существующие национальные режимы санкций и средства их введения и исполнения все еще значительно различаются от страны к стране, поскольку они тесно связаны с национальными культурными, социальными и историческими корнями [1]. Закрепленные законом цели наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как лицом, совершившим уголовное правонарушение, так и другими) призваны минимизировать преступные проявления. Помимо указанного «… наблюдается заметная тенденция возлагать на уголовное право достижение новых целей, являющихся центральными для всех переходных процессов, таких как поиск истины, построение мира и создание нового социального и правового порядка, возникающего в результате перехода» [2].

Профилактический эффект наказания заключается в том, что законодатель, закрепив в уголовном законе положение о преступности деяния и наказания за его совершение, провозглашает возможность привлечения государством лица, совершившего запретное деяние к уголовной ответственности, в виде тех мер, указанных в законе.

Материалы и методы

Методическую основу исследования составляют общетеоретические, специальные и частно-научные методы познания объективной деятельности. Использование таких методов как, анализ и синтез, правовой, системно-структурный, формально логический, анализ толкования правовых норм, анкетирование и ряд других, открыло возможность предложить совершенно новую концепцию построения санкции норм уголовного законодательства, позволяющую совершенствовать уголовный кодекс Республики Казахстан.

Обсуждение

В отечественном уголовном законодательстве закреплены наказания, назначаемые судами в качестве, как основных (общее количество пять), так и дополнительных (всего пять) видов наказания (ст. 40 УК РК).

«… теория вынесения приговоров, разработанная в 1960-х и 1970-х годах, решительно отстаивала необходимость широкого спектра вариантов наказания, которые, как считалось, облегчали сопоставление конкретных приговоров с конкретными правонарушителями. Акцентирование внимания на индивидуализации при вынесении приговоров частично отражало теорию реабилитации, но было, в частности это вызвано стремлением к справедливости и предполо-

жением, что личная и индивидуальная вина, выраженная в уголовном правонарушении, может быть наилучшим образом учтена различными вариантами вынесения приговора, адаптированными к конкретному случаю» [3].

В Главах Уголовного кодекса в большинстве случаях, закреплены два и более вида наказания. Причем вид и размер наказания позволяет определить категорию совершенного правонарушения.

Подобная модель конструкции норм Уголовного кодекса РК используется многими странами вне зависимости от принадлежности к правовой системе. К примеру, в уголовных законах: Австралии [4] (англо-американская правовая система), Дании [5] (романо-германская правовая система), Объединенных Арабских Эмиратов [6] (мусульманская правовая система) и т.д.

Не является исключением законодательство стран постсоветского пространства, в санкциях которых используется большое количество видов наказания.

В уголовном законе и в других нормативных актах не определены критерии, по которым законодатель устанавливает вид и размер наказания за конкретное уголовное правонарушение. Так, в санкциях подавляющего большинства статьей УК установлены два и более вида наказания, в отдельных нормах - лишение свободы, как единственный вид наказания: ч. 1 ст. 99, ч. 2 ст. 101, ч. 3 ст. 105, ч.ч. 2 и 3 ст. 106, ч.ч. 2 и 3 ст. 118, ч.ч. 1 и 2 ст. 120, ч.ч. 1 и 2 ст. 121, ч. 1 ст. 125, ч. 1 ст. 132, ч. 2 ст. 136, ч.ч. 4 и 5 ст. 147, ч. 2 ст. 151, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 161, ст. 162, ст. 164, ст. 165, ст. 166, ст. 167, ч. 3 ст. 170, ст. 172, ч. 1 ст. 173, ст. 176, ч. 2 ст. 177, ч. 2 ст. 180, ч.ч. 3 и 4 ст. 200, ч. 2 ст. 202, ст. 203, ч. 3 ст. 213, ч. 3 ст. 248, ст. 260, ч.ч. 1 и 2 ст. 261, ч. 1 ст. 267, ч. 1 ст. 270, ч.ч. 1 и 2 ст. 272, ч.ч. 4 и 5 ст. 287, ч.ч. 2 и 3 ст. 288, ч.ч. 1 и 2 ст. 291, ч. 3 ст. 295, ч. 4 ст. 296, ч. 1 ст. 298, ч.ч. 2 и 3 ст. 299, ч. 2 ст. 299-1, ч. 2 ст. 300, ст. 301, ч. 3 ст. 306, ч. 3 ст. 334, ч.ч. 2 и 3 ст. 350, ч. 3 ст. 351, ч. 3 ст. 355, ч.ч. 2 и 3 ст. 380, ч.ч. 2 и 3 ст. 380-1, ч. 2 ст. 388, ч. 2 ст. 388-1, ч. 4 ст.389, ч.3 ст. 394, ч. 3 ст. 399, ч. 4 ст. 409, ч.ч. 3 и 4 ст. 419, ч. 2 ст. 420, ч. 4 ст. 422, ст. 426, ст. 427, ст. 428, ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 429, ч. 2 ст. 437, ч. 2 ст. 438, ч.ч. 3 и 4 ст. 440, ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 441, ч.ч. 1 и 2 ст. 442, ч. 2 ст. 444, ч. 2 ст. 445, ч. 2 ст. 446, ч. 2 ст. 447, ч. 2 ст. 448, ч.ч. 2 и 3 ст. 449, ч.ч. 2 и 3 ст. 453, ч. 2 ст. 454, ст. 456, ст. 457, ч.ч. 4 и 5 ст. 458, ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 459, ч.ч. 2 и 3 ст. 462.

Установление уголовной ответственности в виде только лишения свободы в вышеуказанных нормах, на наш взгляд, вызвано необходимостью категорического, безальтернативного и сурового наказания за их совершение, в силу повышенной опасности этих деяний. А значит, преследуется главная цель – их эффективное предупреждение. Подобная модель на наш взгляд, должна быть использована в отношении менее тяжких преступлений.

С другой стороны, подавляющая часть норм имеет альтернативные виды и размеры наказания. Законодатель, установив такую конструкцию санкции, дает возможность судам исходя из характера и степени общественной опасности уголовного правонарушения, личности виновного, в том числе его поведения до и после совершения правонарушения, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность и наказание, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении (п. 3 ст. 52 УК РК) назначать необходимое и достаточное для исправления вид и размер наказания.

«Суд или иной орган в пределах предоставленной компетенции, квалифицируя содеянное, решают вопросы о виде и мере ответственности в рамках, определенных Кодексом, и исходя уже из степени общественной опасности содеянного и лица, его совершившего» [7, 29 с.].

Такой подход, на наш взгляд, приводит к неоднообразному применению законодательства, зачастую по схожим делам суды принимают разные решения, порой прямо противоположные. Кроме того, это сопряжено с совершением коррупционных действий лицом, осуществляющим правосудие, которое может использовать данную ситуацию для незаконного обогащения. Такое положение сеет недоверие населения к судебной системе.

Кроме того, «Экономический анализ преступности гласит, что рациональный индивид совершает преступление, если он или она оценивает, что ожидаемые издержки ниже ожидаемых выгод. На практике повышение предполагаемой вероятности применения санкций является основным подходом в политике борьбы с преступностью» [8].

Предлагается, исходя из характера и степени общественной опасности, в санкциях норм закрепить один вид наказания. При этом, в случае возникновения основания

для смягчения наказания, к примеру, полное возмещения виновным ущерба, причиненного преступлением, либо отсутствие у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, нормативно закрепить положение, о возможности применения судами статьи 73 УК РК (Замена не отбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращение срока назначенного наказания).

При определении «основного» вида наказания, особых проблем не возникает, так как согласно статье 11 УК РК для деления преступлений на категории используется наказание в виде лишения свободы. Это означает, что все общественно опасные деяния, за совершение которых предусмотрено лишение свободы признаются преступлениями. Соответственно, в санкциях всех преступлений необходимо оставить лишение свободы.

В соответствии с п. 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» за №4 от 25 июня 2015 года, «При определении степени общественной опасности совершенного уголовного правонарушения судам следует учитывать его тяжесть, предусмотренную статьей 11 УК, …» , то есть срок лишения свободы.

В качестве дополнительного довода необходимости использования наказания в виде только лишения свободы, можно привести следующее.

В соответствии со статьей 10 УК РК преступлением признаются общественно опасные деяния (наряду с другими признаками), за совершение которых предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы.

«Самым мягким из уголовных наказаний считается штраф, так как он располагается первым в ст. ….» [9, 608 с.] и далее по иерархии. То есть, все наказания, расположенные в иерархии наказании до лишения свободы являются менее тяжкими видами наказания, чем лишение свободы.

Менее легкие виды наказания, как альтернатива лишению свободы, предусмотрены во многих статьях уголовного законодательства, в основном за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а также за совершение отдельных тяжких преступлений (к примеру, ч. 2 ст. 110, ч. 2 ст. 133 УК РК и др.).

При использовании лишения свободы, как единственного наказания, применение таких видов наказания, как ограничение свободы, привлечение к общественным работам исправительные работы, штраф возможно путем включения в нормы раскрывающие содержание, порядок и условия их применения, положения о возможности замены лишения свободы на данные виды наказания, по истечении определенного срока (в зависимости от категории преступления).

Кроме того, при принятии вышеизложенного положения появляется возможность изменить конструкцию санкций норм Особенной части удобную для использования. Предлагаются следующие две альтернативные модели.

Первая модель: все виды наказания перенести из норм Особенной части в Общую часть уголовного кодекса. В соответствующие статьи о видах наказания включить пункт с указанием номеров статей, по которым необходимо применить данный вид наказания.

На примере главы 1 УК РК, предлагается дополнить статью 46 (Лишение свободы):

- пунктом 4-1 в следующей редакции: «Назначается наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет за совершение умышленного преступления и до пяти лет за совершение неосторожного преступления, предусмотренного: ст. 102, ст. 104, ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 110, ст. 112, ст. 113, ч.ч. 3, 4 ст. 114, ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ….»;

- пунктом 4-2 следующего содержания: «Назначается наказание в виде лишения свободы сроком от двух до пяти лет за совершение умышленного преступления и свыше пяти лет за совершение неосторожного преступления, предусмотренного: ст. 100, ст. 101, ст. 103, ч.ч. 1, 2 ст. 105, ч. 2 ст. 107, ч. 1 ст. 116, ч. 2 ст. 118, ч.ч. 3, 4 ст. 119, ч. 1 ст. 122, ст. 123, ч.ч. 1, 2 ст. 126, ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 129, …»;

- пунктом 4-3 следующего содержания: «Назначается наказание в виде лишения свободы сроком от пяти до двенадцати лет за совершение умышленного преступления, предусмотренного: ч. 3 ст. 105, ст. 106, ч. 2 ст. 110, ч.ч. 2, 3 ст. 116, ч. 3 ст. 118, ч.ч. 1, 2 ст. 120, ч.ч. 1, 2 ст. 121, ч.ч. 2, 3 ст. 122, ч. 1 ст. 124, ч.ч. 1, 2 ст. 125, ч. 3 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч.ч. 1, 2, 3 ст. 128, ч.ч. 2, 3 ст.129, …»;

- пунктом 4-4 следующего содержания: «Назначается наказание в виде лишения свободы сроком свыше двенадцати лет пожизненное лишение свободы или смертная казнь, за совершение умышленного престу-

пления, предусмотренного: ст. 99, ч.ч. 3, 3-1, 3-2, 4 ст. 120, ч.ч. 3, 3-1, 3-2, 4 ст. 121, ч.ч. 2, 3 ст. 124, ч. 3 ст. 125, ч. 4 ст. 128, …».

Аналогично предлагается сконструировать и другие нормы, регулирующие другие виды наказания, а также в каждую главу Особенной части включить норму с указанием конкретных статьей, по которым суды обязаны или могут назначить дополнительные наказания.

Вторая модель: в каждой главе УК закрепить норму, где указать все виды наказания, которые судом могут быть назначены за совершение уголовных правонарушений входящих в данную главу, с указанием номеров статьей.

При использовании предлагаемых конструкции статей исчезнет громоздкость норм Особенной части.

Появится четкая градация определения степени общественной опасности деяния, соответственно, позволит судам назначать единообразные и справедливые наказания, что в итоге укрепит авторитет и веру людей в правосудие. Кроме того, такая модель способствует минимизации коррупционных проявлений, как со стороны сотрудников органов правосудия, так и со стороны виновного и других лиц.

Схожая конструкция используется законодательством зарубежных стран. К примеру, законодательством Австралии используется один вид наказания [4].

Английская система права имеет существенное влияние на законодательство Австралии, которое продиктовано тем, что Австралийский союз долгое время находился под юрисдикцией Англии. Действующий уголовный кодекс был составлен на основе проекта нормативного акта, разработанного английскими юристами.

«Наиболее известным из всех последующих проектов являлся проект УК Дж. Ф. Стифена, представленный им в Парламент в 1878 г.

Несмотря на то, что данный проект был, отвергнут законодателями, он в дальнейшем послужил моделью для различных кодексов, впоследствии принятых в английских колониях, включая Новую Зеландию, Западную Австралию и Тасманию» [10, 15 с.].

По уголовному кодексу Турции совершение преступления влечет наказание в виде смертной казни, тяжкого заключения, заключения. За совершение отдельных преступлений – тяжкий денежный штраф [11].

Кроме того, проведенный нами опроса показал: 99% респондентов считают, что впервые сталкиваются с подобной постановкой вопроса, 82% опрошенных полагаю, что использование в санкциях только наказания в виде лишения свободы, положительно скажется на предупреждении преступности и позволит минимизировать коррупционные проявления со стороны органов правосудия, 73% – предлагаемые модели делают УК удобным для применения, 84% отмечают возможность принятия судами единообразных решений .

В качестве существенного довода внедрения предлогаемых изменений, представляется эффективность использования действующего уголовного законодательства в цифровом формате.

Динамика внедрения цифровых технологий в общественную жизнь, ярко иллюстрирует их важную роль в современной цевилизации, а также неизбежность их внедрения во все отрасли государства. Не является исключением и правосудие, первым элементом цифровизации в этой сфере, является внедрение в 2017 году электоронных уголовных дел. Так, в соответствии с ч.1 ст. 42-1 УПК РК, уголовное судопроизводство осуществляется в бумажном или электоронном форматах.

Сейчас государственными органами ведется работа по внедрению цифровых платформ, в частности Министерством юстиции разрабатывается программа электронно-вычислительной машины по внедрению цифрового кодекса.

Предлагаемые в статье изменения, позволят упростить и более эффективно внедрить процесс цифровизации уголовного законодательства. То есть, они позволят упростить процесс квалификации уголовных правонарушений, выбор необходимого вида и размера наказания и пр., тем более, при использовании компьютерных программ с «искусственным интеллектом».

Подобная работа уже ведется отдельными зарубежными странами, а в некоторых внедрена.

Результаты

В санкциях норм Особенной части уголовного кодекса необходимо использовать наказание в виде только лишение свободы, при этом прописать положение о том, что в случаях когда имеются все необходимые для смягчения наказания основания, суды могут заменить лишение свободы на более легкие виды наказания.

Кроме того, принятие вышеизложенного положения, позволит изменить конструкцию санкции норм Особенной части удобную для использования. Предлагаются две альтернативные модели: 1. все виды наказания перенести из норм Особенной части в Общую часть уголовного кодекса (в соответствующие статьи о видах наказания включить пункт с указанием номеров статей, по которым необходимо применить данный вид наказания); 2. в каждой главе Особенной части предусмотреть отдельную норму с указанием вида и размера наказаний, конкретных уголовных правонарушений входящих в главу, с указанием номеров статей.

При использовании предлагаемых конструкции статей исчезнет громоздкость норм Особенной части, что упростит процедуру его использования, облегчит процесс цифровизации.

Заключение

В данной статье мы лишь обозначили отдельные предложения, которые позволят по нашему мнению, совершенствовать действующее уголовное законодательство Республики Казахстан. Безусловно, каждое из представленных изменений требуют самостоятельного и более детального изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Satzger, H. The Harmonisation of Criminal Sanctions in the European Union – A New Approach [Electronic resource] / Satzger, H. // Eucrim Published in printed. – 2019. – Issue 2. pp. 115-120. – Access mode: https://eucrim.eu/articles/harmonisation-criminal-sanctions-european-union-new-approach (Access data: 04.04.2022).

2. Maculan, E. The Rationale and Purposes of Criminal Law and Punishment in Transitional Contexts [Electronic resource] / E. Maculan, Alicia Gil Gil // Oxford Journal of Legal Studies. – 2020. – Volume 40, Issue 1. – pp. 132–157. – Access mode: https://doi.org/10.1093/ojls/gqz033 (Access data: 07.04.2022).

3. Albrecht, H.-J. Sanctions policy and alternative measures to imprisonment: European experience of intermediate and alternative criminal penalties [Electronic resource] / H.-J. Albrecht // Criminal Justice Policy Review. – 1987. – unafei.or.jp. – pp. 28-51 – Access mode: https://unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No80/No80_07VE_Albrecht.pdf (Access data: 05.04.2022).

4. Уголовный кодекс Австралии 1995 г. / Науч. ред. и пред. канд. юрид. наук, проф. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз; перевод с англ. Е.Н. Трикоз. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 388 с.

5. Уголовный кодекс Дании / Науч. ред. канд. юрид. наук С.С. Беляев; перевод с датск. и англ. канд. юрид. наук. С.С. Беляева и А.Н. Рычевой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 230 с.

6. Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов; перевод С.Н. Осипов. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. – 400 с.

7. Кругликов, Л.Л. Проблемы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания (на примере анализа экономических преступлений) / Л.Л. Кругликов, Н.О. Дулатбеков. – Караганда: изд-во КарГУ, 2001. – 216 с.

8. Deffin, C. Subjective Probabilities of Sanction, Norms, Legitimacy and Everyday Life Crimes in Europe [Electronic resource] / C. Deffin, M. Ropaul // Dans Revue d'économie politique 2019/2. – (Vol. 129). – pp. 143-168. – Access mode: https://www.cairn.info/revue-d-economie-politique-2019-2-page-143.htm (Access data: 06.04.2022).

9. Тасаков, С.В. Система уголовных наказаний нуждается в совершенствовании [Электронный ресурс] / С.В. Тасаков // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158, кн. 2. – С. 605-616. – Режим доступа: Kpfu.ru/portal/docs/F597389973/158_2_gum_30.pdf (дата обращения: 08.06.2020).

10. Уголовное право Англии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Голованова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 188 с.

11. Уголовный кодекс Турции / предисловие канд. юрид. наук., доц. Н. Сафарова и докт. права Х. Аджара; науч. ред. и перевод с турец. Н. Сафарова и Х. Бабаева. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 374 с.

REFERENCES

1. Satzger, H. The Harmonisation of Criminal Sanctions in the European Union – A New Approach [Electronic resource] / Satzger, H. // Eucrim Published in printed. – 2019. – Issue 2. pp. 115-120. – Access mode: https://eucrim.eu/articles/harmonisation-criminal-sanctions-european-union-new-approach (Access data: 04.04.2022).

2. Maculan, E. The Rationale and Purposes of Criminal Law and Punishment in Transitional Contexts [Electronic resource] / E. Maculan, Alicia Gil Gil // Oxford Journal of Legal Studies. – 2020. – Volume 40, Issue 1. – pp. 132–157. – Access mode: https://doi.org/10.1093/ojls/gqz033 (Access data: 07.04.2022).

3. Albrecht, H.-J. Sanctions policy and alternative measures to imprisonment: European experience of intermediate and alternative criminal penalties [Electronic resource] / H.-J. Albrecht // Criminal Justice Policy Review. – 1987. – unafei.or.jp. – pp. 28-51 – Access mode: https://unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No80/No80_07VE_Albrecht.pdf (Access data: 05.04.2022).

4. Ugolovnyi kodeks Avstralii 1995 g. / Nauch. red. i pred. kand. iurid. nauk, prof. İ.D. Kozochkina, E.N. Trikoz; perevod s angl. E.N. Trikoz. – SPb.: İzdatelstvo «İuridicheski sentr Pres», 2002. – 388 s.

5. Ugolovnyi kodeks Danii / Nauch. red. kand. iurid. nauk S.S. Beläev; perevod s datsk. i angl. kand. iurid. nauk. S.S. Beläeva i A.N. Rychevoi. – SPb.: İzd-vo «İuridicheski sentr Pres», 2001. – 230 s.

6. Ugolovnyi kodeks Obedinennyh Arabskih Emiratov. Ugolovno-prosesuälnyi kodeks Obedinennyh Arabskih Emiratov; perevod S.N. Osipov. – SPb.: İzdatelstvo «İuridicheski sentr», 2015. – 400 s.

7. Kruglikov, L.L. Problemy diferensiasii i individualizasii otvetstvenosti i nakazania (na primere analiza ekonomicheskih prestupleni) / L.L. Kruglikov, N.O. Dulatbekov. – Karaganda: izd-vo KarGU, 2001. – 216 s.

8. Deffin, C. Subjective Probabilities of Sanction, Norms, Legitimacy and Everyday Life Crimes in Europe [Electronic resource] / C. Deffin, M. Ropaul // Dans Revue d'économie politique 2019/2. – (Vol. 129). – pp. 143-168. – Access mode: https://www.cairn.info/revue-d-economie-politique-2019-2-page-143.htm (Access data: 06.04.2022).

9. Tasakov, S.V. Sistema ugolovnyh nakazani nujdaetsa v soverschenstvovanii [Elektronnyi resurs] / S.V. Tasakov // Uchenye zapiski kazanskogo universiteta. Seria gumanitarnye nauki. – 2016. – T. 158, kn. 2. – S. 605-616. – Rejim dostupa: Kpfu.ru/portal/docs/F597389973/158_2_gum_30.pdf (data obraşenia: 08.06.2020).

10. Ugolovnoe pravo Anglii: ucheb. posobie dlä bakalavriata i magistratury / N.A. Golovanova. – M.: İzdatelstvo İurait, 2017. – 188 s.

11. Ugolovnyi kodeks Tursii / predislovie kand. iurid. nauk., dos. N. Safarova i dokt. prava H. Ajara; nauch. red. i perevod s tures. N. Safarova i H. Babaeva. – SPb.: İzd-vo «İuridicheski sentr Pres», 2003. – 374 s.

УДК 343.19

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УГОЛОВНЫЕ СУДЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аблаева Эльвира Бекболатовна
Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент) Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

Аннотация. *В настоящей работе исследованы объективные факторы, послужившие в качестве основных предпосылок возникновения казахстанских специализированных уголовных судов, описан их исторический путь развития. Оценивается подлинное состояние специализированных уголовных судов на современном этапе судоустройства и судопроизводства Республики Казахстан. Автором также намечены дальнейшие контуры развития специализированных уголовных судов и совершенствования судопроизводства по уголовным делам.*

Все это представляет теоретическую и практическую значимость темы.

Актуальность избранной теме придают продолжающиеся в Республике Казахстан судебные реформы, направленные на развитие судоустройства и совершенствование судопроизводства в соответствии с принципом специализации судов и судей. В свою очередь, более углубленная и более расширенная специализация судов и судей внутри единой судебной системы признана одним из векторов развития судоустройства и совершенствования судопроизводства Республики Казахстан.

Изучение вопросов организации устройства и функционирования деятельности специализированных уголовных судов показало, что они созданы по типу межрайонных судов в городах республиканского и областного значения, составляют низшее звено судов общей юрисдикции, рассматривают и разрешают уголовные дела по особо тяжким преступлениям в качестве судов I инстанции, в том числе с участием суда присяжных.

При написании работы автор использовал статистические данные о состоянии преступности в стране за период 2000-2022 годов, а также о деятельности судов республики, в том числе о количестве оправдательных приговоров по тяжким и особо тяжким преступлениям, вынесенных в 2015–2022 годах.

Особое внимание автором уделено замечаниям и рекомендациям ООН по периодическим докладам Казахстана, представленным в рамках выполнения государством-участником своих обязательств по претворению в жизнь естественно-неотъемлемых прав, признаваемых Международным пактом о гражданских и политических правах, а также о достижениях Республики Казахстан в использовании этих прав.

Ключевые слова: *специализация судов; специализация судей; судебная специализация; специализированные суды; уголовные суды; уголовное судопроизводство; судебная система; особо тяжкие преступления.*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МАМАНДАНДЫРЫЛҒАН ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТТАРЫ

Эльвира Бекболатқызы Аблаева
Заң ғылымдарының кандидаты, Каспий университетінің «Әділет» Жоғары заң мектебінің қауымдастырылған профессоры, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

Аннотация. *Бұл жұмыста қазақстандық мамандандырылған қылмыстық соттардың пайда болуының негізгі алғышарттары ретінде көрініс алған объективті факторлар зерттелді, олардың тарихи даму жолы сипатталды. Қазақстан Республикасының сот құрылысы мен сот ісін жүргізудің қазіргі кезеңіндегі мамандандырылған қылмыстық сот-*

тардың шынайы жағдайы бағаланады. Автор сонымен қатар мамандандырылған қылмыстық соттарды дамытудың және қылмыстық істер бойынша сот ісін жүргізуді жетілдірудің одан әрі жолдарын белгіледі.

Мұның бәрі тақырыптың теориялық және практикалық маңыздылығын білдіреді.

Таңдалған тақырыптың өзектілігі соттар мен судьяларды мамандандыру қағидатына сәйкес сот құрылысын дамытуға және сот ісін жүргізуді жетілдіруге бағытталған Қазақстан Республикасында жалғасып жатқан сот реформаларымен айқындалады. Өз кезегінде, соттар мен судьялардың біртұтас сот жүйесі ішіндегі неғұрлым тереңірек және неғұрлым кеңейтілген мамандануы Қазақстан Республикасының сот құрылысын дамыту және сот ісін жүргізуді жетілдіру кесіндісінің бірі болып танылды.

Мамандандырылған қылмыстық соттардың қызметін ұйымдастыру және жұмыс істеу мәселелерін зерделеу олардың республикалық және облыстық маңызы бар қалаларда ауданаралық соттардың типі бойынша құрылғанын, жалпы юрисдикция соттарының төменгі буынын құрайтынын, аса ауыр қылмыстар бойынша қылмыстық істерді бірінші сатыдағы соттар ретінде, оның ішінде алқа билер сотының қатысуымен қарайтынын және шешетінін көрсетті.

Жұмысты жазу кезінде автор 2000-2022 жылдар кезеңіндегі елдегі қылмыстылықтың жай-күйі туралы, сондай-ақ, республика соттарының қызметі туралы, оның ішінде 2015-2022 жылдары шығарылған ауыр және аса ауыр қылмыстар бойынша ақтау үкімдерінің саны туралы статистикалық деректерді пайдаланды.

Автор қатысушы мемлекеттің азаматтық және саяси құқықтар туралы, сондай-ақ Қазақстан Республикасының осы құқықтарды пайдаланудағы жетістіктері туралы халықаралық пактіде танылатын табиғи ажырамас құқықтарды іске асыру жөніндегі өз міндеттемелерін орындауы шеңберінде ұсынылған Қазақстанның мерзімді баяндамалары бойынша БҰҰ-ның ескертулері мен ұсынымдарына ерекше назар аударды.

Түйін сөздер: *соттардың мамандануы; судьялардың мамандануы; сот мамандануы; мамандандырылған соттар; қылмыстық соттар; қылмыстық сот өндірісі; сот жүйесі; аса ауыр қылмыстар.*

SPECIALIZED CRIMINAL COURTS REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Ablaeva Elvira Bekbolatovna
Candidates' degree in jurisprudence, associate Professor of the Higher School of Law "Adilet" of the Caspian University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

Abstract. *In this paper, objective factors that served as the main prerequisites for the emergence of Kazakhstan specialized criminal courts are investigated, their historical path of development is described. The true state of specialized criminal courts at the present stage of the judicial system and judicial proceedings of the Republic of Kazakhstan is assessed. The author also outlines further contours of the development of specialized criminal courts and the improvement of judicial proceedings in criminal cases.*

All this represents the theoretical and practical significance of the topic.

The relevance of the chosen topic is given by the ongoing judicial reforms in the Republic of Kazakhstan aimed at developing the judicial system and improving judicial proceedings in accordance with the principle of specialization of courts and judges. In turn, a more in-depth and more expanded specialization of courts and judges within the unified judicial system is recognized as one of the vectors of the development of the judicial system and the improvement of judicial proceedings of the Republic of Kazakhstan.

The study of the organization of the structure and functioning of the activities of specialized criminal courts has shown that they are created according to the type of inter-district courts in cities of republican and regional significance, constitute the lowest link of courts of general jurisdiction, consider and resolve criminal cases on especially serious crimes as courts of first instance, including with the participation of a jury.

When writing the work, the author used statistical data on the state of crime in the country for the period 2000-2022, as well as on the activities of the courts of the republic, including the

number of acquittals for serious and especially serious crimes handed down in 2015-2022.

The author pays special attention to the comments and recommendations of the UN on the periodic reports of Kazakhstan submitted within the framework of the state party's fulfillment of its obligations to implement the natural and inalienable rights recognized by the International Covenant on Civil and Political Rights, as well as on the achievements of the Republic of Kazakhstan in the use of these rights.

Keywords: *specialization of courts; specialization of judges; judicial specialization; specialized courts; criminal courts; criminal justice; judicial system; especially serious crimes.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_74_3_159

Введение

На территории Республики Казахстан по состоянию на март месяц 2023 года судебную власть осуществляют специализированные экономические, административные, семейные, уголовные, следственные суды (судьи), а также специализированные суды по делам об административных правонарушениях и несовершеннолетних. Специализированные суды, специализирующиеся на рассмотрении и разрешении тех или иных категорий дел, имеют свойственные каждому из них свои предпосылки возникновения, свой опыт становления и свое направление развития. Сегодня опыт работы специализированных судов РК показал их востребованность и состоятельность. Судебные реформы, начатые в РК с 1990 годов и, продолжающиеся по сей день, обусловлены высоким интересом казахстанского государства к обеспечению верховенства правового закона во всех сферах жизнедеятельности, повышению уровня доверия граждан к судебной власти, улучшению качества судейского корпуса.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют обще-логический, теоретический, эмпирический, специальный юридический методы познания истины. В процессе проведения исследования использовались материалы по организации и функционированию специализированных уголовных судов.

Результаты и их обсуждение

Прежде всего, следует обсудить объективные факторы, послужившие в качестве предпосылок возникновения специализированных уголовных судов РК. Среди таких факторов можно будет выделить характер состояния преступности в стране. Анализ состояния правопорядка и законности в 2000 годах показывает, что имеет место высокий рост преступности, в котором преобладает доля тяжких и особо тяжких преступлений. Согласно данным в 1998 г. зарегистрировано свыше 143 тыс. преступлений, 1999 г. – 139 тыс., 2000 г. – 150 тыс., 2001 г. – 152 тыс., 2002 г. – 135 тыс., 2003 г. – 118 тыс., 2004 г. – 143 тыс., 2005 – 147 тыс[1].

Как видим, уровень преступности 8-летнего периода, охватывающий 1998 – 2 005 гг. был нестабильный, его состояние менялось каждые 2 года в сторону роста или спада. Так, в 1998-2000 гг. преступность падает, наоборот, в 2000-2001 гг. растет, а в 2002-2003 гг. падает, затем в 2004-2005 гг. вновь растет. В целом, бурный рост преступности в первые годы независимости РК и в переходный для нее период обусловлен ухудшением социально-экономической ситуации на всем постсоветском пространстве, например, экономический кризис, повышение уровня безработицы, внутренняя миграция сельской местности, деградация городской среды. Непременно, на их фоне возросли хищения, наемные убийства, захваты заложников, похищения людей, а также незаконные обороты огнестрельного оружия, алкогольной продукции, наркотических средств. Криминологической характеристике состояния преступности тех лет в большей части показателен тип корыстно-насильственный.

Ради доходчивости возьмем данные уголовной статистики за период с 2006 по 2009 гг., которые показывают, что в 2006 г. зарегистрировано ***141 271*** преступлений, 2007 г. – ***128 064,*** 2008 г. – ***127 478,*** 2009 г. – ***121 667.*** На первый взгляд кажется, что количественный характер преступности (уровень)

[1] *Общее число зарегистрированных преступлений [Электронный ресурс]: Официальная статистика Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК. Доступ предоставлен Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Режим доступа: свободный. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=89&slug=-74&cat_id=4&lang=ru (дата обращения: 03.12.2022)*

в целом по стране в течение 4 лет говорит о снижении преступности. Однако, за этой кажущейся видимостью скрывается объективная реальность, поскольку если смотреть на качественный характер преступности (структура), то мы увидим, что удельный вес особо тяжких преступлений не изменился. Например, из зарегистрированных в 2006 г. ***141 271*** преступлений ***3 155*** являются особо тяжкими. В 2007 г. – соответственно ***3 178*** из ***128 064.*** В 2008 г. – соответственно ***3 216*** из ***127 478.*** В 2009 г. – соответственно ***3 302*** из ***121 667.***

С 2010 г. наблюдается изменение количественного и качественного характера преступности. Так, в 2010 г. уровень преступности в нашей стране резко повышается, достигнув ***131 896*** преступлений, что на ***10 229*** преступлений больше, чем в 2009 г. Но удельный вес особо тяжких преступлений меняется в сторону снижения и составляет ***2 954,*** что на ***348*** особо тяжких преступлений меньше, чем в 2009 г. Напротив, в 2011 г. количество преступлений выросло до ***206 801.*** Среди них особо тяжких преступлений до ***3 522,*** что на 568 особо тяжких преступлений больше, чем в 2010 г. Такая же картина как и в 2010 г., когда в целом уровень преступности растет, а доля особо тяжких преступлений в нем падает, наблюдается в 2012 г. (***3 081*** из ***287 681***), в 2013 г. (2 629 из 359 844) и в 2014 г. ***(2 150 из 341 291)***[2].

На примере 4-летнего периода, охватывающего 2011–2014 гг., заметна тенденция стремительного роста уровня преступности и весьма незначительного спада в нем удельного веса особо тяжких преступлений. Полагаем, объяснением тому является реакция государства на состояние преступности в стране, что подтверждается сами представителями органа, осуществляющего надзор за законностью правовой статистики и спецучетов. Так, по мнению Ж.К. Асанова, с 2007 по 2010 гг. произошел резкий рост тюремного контингента почти на 25%, в связи с чем, по инициативе Президента РК стартовал очередной этап гуманизации уголовного законодательства, по завершению чего за 2 года численность заключенных уменьшилась на 15 тыс. [1, с.78]. По справедливому замечанию М.А. Жуманиязова, изучавшего состояние преступности РК за 1998-2007 гг., в те годы самыми острыми вопросами были экономическое развитие, социальное благосостояние народа, борьба с преступностью. Автор считает, что серьезное влияние на темп роста преступности оказала системная и сбалансированная концепция уголовной политики Казахстана [2, с.78]. Важно иметь в виду, что в условиях сильного ухудшения криминогенной ситуации особое значение придается именно тем мерам, посредством которых возможно удерживать контроль над преступностью, сохраняя безопасность государства и стабилизируя жизнь общества. Поэтому государство в исключительных случаях идет на компромисс. На протяжении 30 лет уголовная политика РК всегда сопровождалась процессами криминализации или декриминализации, пенализации или депенализации. Общеизвестно, что в 1990-2000 гг. РК занимала 3 место после России и Америки во Всемирном индексе тюрем. Примечательно, что курс двухвекторной уголовно-правовой политики позволил нашему государству занять в 2012 г. – 35 место, в 2013 – 36, в 2014 – 47, в 2015 – 55, в 2016 – 62, в 2017 г. – 67, в 2018 – 83, в 2019 – 95, а в 2020 г. на 100 место в списке стран по тюремному населению. Для наглядности приведем данные по индексу тюремного населения РК за 1995-2020 гг., представленные международной организацией Institute for Crime & Justice Policy Research[3].

Аналогично, как и в 2010 г. показатели преступности в 2015 г. резко возрастают, правда, не с ухудшением криминальной ситуации в стране, а с вступлением в силу с 01 января 2015 г. нового Уголовного Кодекса РК, разделяющего уголовное правонарушение на уголовные проступки и преступления, изменением порядка официального учета и обязательной регистрации уголовных правонарушений. С 2015 по 2022 гг. наблюдается стремительный спад уровня преступности, но удельный вес особо тяжких преступлений остается почти без изменений на прежнем уровне, о чем свидетельствуют сведения об основных показателях по зарегистрированным уголовным правонаруше-

[2] *Сведения об основных показателях деятельности органов уголовного преследования за 2008-2014 гг. [Электронный ресурс]: Статистические отчеты. Доступ предоставлен Интернет-порталом правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры РК. Режим доступа: свободный. URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (дата обращения: 03.12.2022)*

[3] *Индекс тюремного населения РК за 1995-2020 гг. [Электронный ресурс]: Краткие данные о тюрьмах мира. Доступ предоставлен интернет-порталом Institute for Crime & Justice Policy Research. Режим доступа: свободный. URL: https://www.prisonstudies.org/country/kazakhstan (дата обращения: 30.01.2023)*

ниям за период с 2015 по 2022 гг. Представленные Комитетом по правовой статистике и спецучетам сведения показывают, что из зарегистрированных в 2015 г. ***386 718*** уголовных правонарушений ***2 165*** являются особо тяжкими. В 2016 г. ***1 944*** из ***361 689***. В 2017 г. – соответственно ***2 134*** из ***316 418.*** В 2018 г. – соответственно ***1 835*** из ***292 286.*** В 2019 г. – соответственно ***1 812*** из ***243 462.*** В 2020 г. – соответственно ***2 069*** из ***162 783.*** В 2021 г. – соответственно ***2 253*** из ***157 884.*** В 2022 г. – соответственно ***2 241*** из ***157 473***[4]**.**

Приведенные выше статистические данные о состоянии преступности за период 2005-2022 гг., свидетельствуют о том, что несмотря на снижение количественного характера преступности, качественный характер преступности, остается прежним, удельный вес особо тяжких преступлений особо не меняется.

Здесь обращаем внимание читателей на то обстоятельство, как уровень, структура и динамика преступности в стране повлияли на судебную систему. К сожалению, в связи с неуклонным ростом уровня преступности и наличием весомой в них доли особо тяжких преступлений возрос объем уголовных дел, подсудных областным и приравненным к ним судам, действующих в качестве судов первой, апелляционной и надзорной инстанции. Напомним, что областные и приравненные к ним суды с 11 июля 2001 г. до 01 января 2010 г. по I инстанции рассматривали уголовные дела о преступлениях, за совершение которых санкции статей ранее действовавшего УК 1997 г. предусматривали наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. К тому же, состав областных и приравненных к ним судов с 01 января 2007 г. пополнился судом с участием присяжных заседателей, соответственно увеличилась нагрузка судей. Безусловно, эти факторы негативно отразились в целом на показателях качества правосудия по уголовным делам, в т. ч. на количестве законных и обоснованных судебных приговорах или наоборот.

Другой объективный фактор, обусловивший необходимость организации и функционирования в РК специализированных уголовных судов, связан с выполнением РК международных обязательств в части принятия мер по реализации прав, признаваемых Пактом о гражданских и политических правах, а также об успехах, достигнутых в этом направлении. Так, в 2011 г. серьезную обеспокоенность Комитета по правам человека ООН вызвали сообщения о распространенности коррупции в судебной системе, зависимости судебной власти от прокуратуры, под чьим давлением оправдательные приговоры по уголовным делам, вынесенные судами, составляют лишь 1%, а также о допущении судьями в качестве доказательств показаний, полученных под пытками. Комитет настоял на том, чтобы РК в целях обеспечения гарантий и защиты прав подозреваемых и обвиняемых исследовало причины, влияющие на малое количество оправдательных приговоров, а также приняло меры, гарантирующие недопустимость доказательств, полученных под пытками[5].

Во Втором периодическом докладе от 2014 г. в качестве фактов, свидетельствующих об устранении замечаний и исполнении рекомендаций Комитета, РК предоставила информацию о росте оправдательных приговоров, вынесенных судами в 2012-2013 гг. от 1% до 1,8%. В числе причин, повлиявших на низкое количество оправдательных приговоров, государство РК назвало наличие института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, исключение которого на взгляд нашего государства повлияет на большее количество оправдательных приговоров. В качестве мер, служащих гарантией недопустимости каких-либо доказательств, полученных под пытками, государство РК признало принятие Верховным Судом РК от 28 декабря 2009 г. нормативного постановления №7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания»[6]. К сожалению, рассмотрев Второй периодический доклад

[4] *Там же. URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (дата обращения: 03.12.2022)*

[5] *Заключительные замечания Комитета по правам человека ООН от 19 августа 2011 г. [Электронный ресурс]: Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со ст. 40 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Доступ предоставлен Информационно-правовой системой «Әділет». Режим доступа: свободный. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1100000005 (дата обращения: 25.12.2022)*

[6] *Об утверждении второго периодического доклада о выполнении РК Международного Пакта о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РК от 03.12.2014 г. № 1271. Доступ предоставлен Информационно-правовой системой «Әділет». Режим доступа: свободный. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/*

РК от 2014 г., Комитет, как и ранее, выразил свое беспокойство по поводу данных по оправдательным приговорам, поскольку несмотря на все предпринятые казахстанским государством мер, их количество так же остается незначительным[7].

По словам председателя Судебной коллегии по уголовным делам ВС РК за один год на 55 % возросло количество оправдательных приговоров. Так, если в 2014 г. количество оправданных не достигало и 500 чел., то в 2015 г. эта цифра перевалила за 700 тыс., а еще в отношении более чем 5 тыс. чел. смягчено наказание. Опираясь на эти цифры, А.Д. Рахметуллин заключает, что это позволило РК переместиться на 55 строчку в Всемирном рейтинге тюрем [3]. Между тем, на I сессии круглого стола «Оправдательные приговоры», судья ВС отметила, что несмотря на отсутствие в УПК от 2014 г. статьи «Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования», ранее существовавшей в ст. 303 УПК 1997 г., новый УПК от 2014 г. содержит ст. 323 «Направление дела судом прокурору». По мнению Г.Ж. Мергеновой наличие этой статьи создает препятствие в вынесении судами оправдательных приговоров, так как при установлении существенных нарушений процессуального законодательства, суд возвращает дело прокурору для их устранения. В последующем дела на стадии досудебного расследования прекращаются и соответственно обратно в суды не поступают [4]. Несмотря на это, по мнению А.Д. Рахметуллина, апеллирующего статистическими данными, из года в год наблюдается рост оправдательных приговоров, например, в 2015 г. оправдано ***743 чел.,*** а в 2019 г. – ***877.*** Аналогично апелляционные инстанции в 2017 г. оправдали ***32 чел.,*** в 2018 г. — ***58,*** а в 2019 г. — ***91.*** К тому же, Г.Ж. Мергенова обращает внимание на прекращение около трети уголовных дел по указанным в законе нереабилитирующим основаниям. Поэтому на взгляд судей необоснованно оценивать деятельность судебной власти лишь по количеству вынесенных оправдательных приговоров.

Весьма интересно взглянуть на претензии, предъявляемые к судебной власти РК. Одним из 7 претензий – это их зависимость от исполнительной власти, сотрудников силовых структур и председателей самих судов. На эту претензию ВС РК в качестве доводов приводит данные о тяжких и особо тяжких преступлениях 2015–2022 гг., по которым количество оправдательных приговоров возросло в 7 раз. Согласно данным ВС РК казахстанскими судами в 2015 г. вынесено ***149*** оправдательных приговоров, из них по преступлениям небольшой тяжести – ***89,*** средней тяжести – ***48,*** тяжким – ***12,*** особо тяжким – ***0.*** В 2016 г. – ***62,*** из них по преступлениям небольшой тяжести – 16, средней тяжести – ***29,*** тяжким – ***9,*** особо тяжким – ***8.*** В 2017 г. – ***70,*** из них по преступлениям небольшой тяжести – ***15,*** средней тяжести – ***25,*** тяжким – ***26,*** особо тяжким – ***4.*** В 2018 г. – ***270,*** из них по преступлениям небольшой тяжести – ***25,*** средней тяжести – ***78,*** тяжким – ***146,*** особо тяжким – *21.* В 2019 г. – ***318,*** из них по преступлениям небольшой тяжести – ***47,*** средней тяжести – ***61,*** тяжким – ***189,*** особо тяжким – ***21.*** В 2020 г. – ***329,*** из них по преступлениям небольшой тяжести – ***140,*** средней тяжести – ***84,*** тяжким – ***100,*** особо тяжким – 5. В 2021 г. – ***272,*** из них по преступлениям небольшой тяжести – ***45,*** средней тяжести – ***59,*** тяжким – ***155,*** особо тяжким – ***13.*** Таким образом, в 8-летней статистике отмечено, что количество оправдательных приговоров, вынесенных по тяжким и особо тяжким преступлениям, возросло в 7 раз[8]. Апеллируя этими данными, ВС РК считает, что произошел слом обвинительных уклонов судов и рост оправдательных приговоров.

На мой взгляд, именно вследствие указанных выше причин государством РК принят ряд мер, направленных на повышение качества правосудия по уголовным делам. Одним из таких мер явились организация и функционирование на территории РК специализированных уголовных судов.

Еще в 1994 г. объявлено о проведении судебно-правовой реформы в целях повышения эффективности судебной системы, обеспечения подлинной независимости правосудия, профессионализма и специализации судей. Необходимость в более

P1400001271 (дата обращения: 30.12.2022)

[7] Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана Комитета по правам человека ООН от 11 июля 2016 г. № CCPR/C/KAZ/CO/2 [Электронный ресурс]: 117 сессия Комитета (20 июня - 15 июля 2016 г.). Доступ предоставлен Информационной системой Параграф. Режим доступа: свободный. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38293330&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 30.12.2022)

[8] Судопроизводство по уголовным делам [Электронный ресурс]: О работе судов за 2018-2022 гг. Доступ предоставлен интернет-ресурсом Верховного Суда РК. Режим доступа: свободный. URL: https://sud.gov.kz/rus/content/o-rabote-sudov-za-2018-2022-gody (дата обращения: 05.01.2023)

дифференцированной и более глубокой специализации судей вызвана устройством единой судебной системы во главе ВС РК. Предполагалось создать в структуре ВС РК специализированные судебные коллегии[9]. Собственно, сама идея создания в РК специализированных судов впервые провозглашена Концепцией правовой политики РК от 2002 г., утвержденной до 2010 г[10]. Затем, в 2008 г. в Конституционный закон РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» последовали изменения и дополнения в части образования на территории РК других судов со статусом областного или районного суда, под которыми имелись в виду специализированные суды по различным категориям дел, в т. ч. по особо тяжким преступлениям[11]. Концепция правовой политики РК от 2009 г., утвержденная на период с 2010 до 2020 г., специализацию судов и судей обозначила основным вектором развития судебной системы РК, следуя которому требуется развивать ювенальные суды, создавать специализированные уголовные суды, а в будущем – налоговые и другие суды[12]. Следом, в том же году прошел V съезд судей РК, в ходе которого Н.А. Назарбаев определил 5 приоритетных задач, необходимых для реализации идей, изложенных в Концепции правовой политики РК от 2009 г. Среди них 3 задача: обеспечение качества отправления правосудия и надежной защиты прав граждан посредством дальнейшей специализация судов и судей. Тем самым, он полагал поэтапное введение специализированных судов, в т. ч. уголовных судов [5]. Так, вначале 2010 г. в РК появились специализированные уголовные суды. В частности, 29 декабря 2009 г. Президент РК своим Указом №910 постановил образовать в городах Астана, Алматы и во всех 14 областях специализированные межрайонные суды по уголовным делам, а также упразднить специализированный финансовый суд в г. Алматы[13].

Впечатлительно, что большинство ученых-правоведов и практических работников воодушевленно приняли появление специализированных судов. Специализацию судей К.А. Мами признает актуальным, необходимым, эффективным явлением, обладающим положительными моментами, как: углубленное изучение определенной категории дел, их анализ и обобщение судебной практики, накопление по ним соответствующих материалов, обладание теоретическими знаниями и практическими навыками в рассматриваемой сфере правоотношений и мн. др. [6, с.82]. «Создание же специализированных судов способствовало наиболее оптимально решить вопросы специализации и, как следствие этого – повышения квалификации судей, уменьшения нагрузки на суды и, в первую очередь, основного звена, что содействует эффективности судебной деятельности, а также решению ряда судоустройственных вопросов» [7], – отмечает Г.Ж. Сулейменова. В развитие специализации судов Д.К. Канафин предлагал создать суды по уголовным проступкам, передав в их подсудность дела об административных правонарушениях и некоторые декриминализованные преступления небольшой и средней тяжести [8, с.75].

Исследовав факторы, послужившие в качестве основных предпосылок возникновения специализированных уголовных судов РК, перейдем к изучению юрисдикции этих судов. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 308 УПК к подсудности специализированных межрайонных судов по уголовным делам отнесены исключительно уголовные дела об особо тяжких преступлениях, за совершение которых УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет или пожизненное лишение свободы. Определим, что по УК от 2014 г., особо тяжкими преступлениями признаются обществен-

---

[9] *О Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: Постановление Президента РК от 12.02.1994 г. № 1569. Доступ предоставлен Информационно-правовой системой «Әділет». Режим доступа: свободный. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001569_ (дата обращения: 11.01.2023)*

[10] *О Концепции правовой политики Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Указ Президента РК от 20.09.2002 г. № 949. Доступ предоставлен Информационно-правовой системой «Әділет». Режим доступа: свободный. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000949_ (дата обращения: 11.01.2023)*

[11] *О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан "О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан" [Электронный ресурс]: Конституционный закон РК от 17.11.2008 г. № 80-IV. Доступ предоставлен Информационно-правовой системой «Әділет». Режим доступа: свободный. URL:*

[12] *О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РК от 24.08.2009 г. № 858. Доступ предоставлен Информационно-правовой системой «Әділет». Режим доступа: свободный. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения: 09.01.2023)*

[13] *Об образовании и упразднении некоторых специализированных судов Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Указ Президента РК от 29.12.2009 г. № 910. Доступ предоставлен Информационно-правовой системой «Әділет». Режим доступа: свободный. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000910_ (дата обращения: 10.01.2023)*

но-опасные, уголовно-противоправные, виновно-наказуемые, умышленные деяния, за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет или пожизненного лишения свободы. Особенная часть УК свыше 110 составов преступлений относит к категории особо тяжких преступлений. При этом, подчеркну, что к подсудности специализированных межрайонных судов по уголовным делам относятся не все уголовные дела об особо тяжких преступлениях, а только те, которые не в подсудности специализированных межрайонных военных судов по уголовным делам. Подсудность последних определяется ст. 309 УПК, в соответствии с которой к ним отнесены уголовные дела об особо тяжких воинских преступлениях, предусмотренные Главой 18 УК. В своем перечне Глава 18 УК «Воинские уголовные правонарушения» содержит 31 уголовных правонарушений, из которых только 20 составов отнесены к особо тяжким преступлениям: части 3 и 4 ст. 437 УК, ч. 3 ст. 438 УК, ч. 4 ст. 439 УК, ч. 3 ст. 441 УК, ч. 3 ст. 442 УК, ч. 4 ст. 443 УК, ч. 3 ст. 444 УК, ч. 3 ст. 450 УК, ч. 4 ст. 451 УК, ч. 4 ст. 452 УК, ст. 455 УК, ч. 5 ст. 458 УК, ч. 4 ст. 459 УК.

Помимо перечисленного, уголовные дела об особо тяжких преступлениях по ходатайству обвиняемого могут рассматриваться специализированными межрайонными судами по уголовным делам с участием присяжных заседателей, за исключением дел, указанных в ст. 631 УПК. В соответствии с ч. 1 ст. 631 УПК суд с участием присяжных заседателей также как и специализированные уголовные суды рассматривает дела об особо тяжких преступлениях. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 631 УПК к подсудности суда с участием присяжных заседателей не относятся уголовные дела об убийствах, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации и в ходе массовых беспорядков, о преступлениях против мира и безопасности человечества, против основ конституционного строя и безопасности государства, террористических и экстремистских преступлениях, воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке, преступлениях, совершенных в составе преступной группы, об особо тяжких преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних[14].

Немаловажно отметить ч. 1 ст. 477 УПК, в соответствии с которой специализированные межрайонные суды не рассматривают вопросы, связанные с исполнением приговора, за исключением вопросов, указанных в пунктах 13, 17, 22 и 23 ст. 476 УПК. Данная норма не оговаривает название специализированных межрайонных судов. Полагаем, к ведению изучаемых нами судов относится рассмотрение таких вопросов, связанных с исполнением приговора, как: о зачете времени содержания под стражей, а также пребывания в лечебном учреждении; о разъяснении всякого рода сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора; об освобождении имущества от ареста; о вещественных доказательствах, судьба которых не была разрешена судом, об исправлении технических и арифметических ошибок при разрешении гражданского иска, а также о размере процессуальных издержек, принудительного платежа в Фонд компенсации потерпевших и госпошлины в случае их неправильного исчисления.

Последним рассмотрим организацию устройства специализированных уголовных судов. Так, в соответствии с положениями Главы 40 УПК, определяющими подсудность уголовных дел, рассматриваемые суды признаются районными и приравненными к ними судами, действующими в качестве судов I инстанции. Таких судов на территории РК до августа 2022 г. функционировали в количестве 17, из них по 1 суду в 3 городах республиканского значения и 14 областях. Образование в 2022 г. новых Абайской, Жетысуской и Улытауской областей повлекло образование на их территории специализированных уголовных судов. Сегодня административно-территориальные единицы РК всех уровней обеспечены правосудием по уголовным делам об особо тяжких преступлениях.

В соответствии с абзацем 2 п. 1 ст. 6 КЗ РК «О судебной системе и статусе судей РК», президент РК может образовать в нескольких административно-территориальных единицах один районный суд или в одной административно-территориальной единице несколько районных судов. В соответствии с этим, к примеру, на территории города областного значения – Талдыкорган действуют: специализированный суд по уголовным делам, по делам несовершеннолетних, по

[14] *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Кодекс РК от 04.07.2014 года. № 231-V ЗРК. Доступ предоставлен Информационно-правовой системой «Әділет». Режим доступа: свободный. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 17.01.2023)*

административным правонарушениям, а также специализированный административный, следственный, экономический суд. Однако территориальная подсудность этих судов может охватить только г. Талдыкорган или всю Жетысускую область либо другие административно-территориальные единицы. Например, специализированный следственный суд территориально охватывает только г. Талдыкорган, специализированный межрайонный суд по уголовным делам всю Жетысускую область, специализированный суд по делам несовершеннолетних – города Балхаш, Талдыкорган, Текели, а также районы Кербулакский, Каратальский, Коксуский, Саркандский, Аксуский, Алакольский и Ескельдинский, специализированный суд по административным правонарушениям – г. Талдыкорган, микрорайоны Коктал, Восточный и Северо-Западный, сельские округа Еркинский (село Еркин, 3-е отделение) и Отенайский (село Отенай), села Енбек, Мойнак, Ынтымак и Пригородное, дачные общества Ащыбулак, Уйтас, Красный камень, Сарыбулак и Пригородный. При этом, заметим, что Балхаш – город областного значения, находящийся в подчинении Карагандинской области.

Следовательно, при образовании специализированных судов, строго не учитывается их соответствие административно-территориальному устройству РК. Прежде всего, принимается во внимание необходимость обеспечения самостоятельности судебной власти от местных представительных либо исполнительных органов, а также независимости судей при осуществлении правосудия, особенно, судебного контроля. По этому поводу Г.Ж. Сулейменова верно пишет: «образование специализированных судов как межрайонных, т. е. не совпадающих с административно-территориальным устройством республики, является важнейшей гарантией независимости этих судов и ограждения их от влияния органов и должностных местных органов исполнительной власти» [7].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что, с одной стороны, необходимость в специализированных уголовных судах вызвана ухудшением характера состояния преступности, а с другой стороны, обеспечением каждому права на неприкосновенность личности и личную свободу. Поскольку речь идет об особо тяжких преступлениях, влекущих за собой более суровые меры наказания, вплоть до пожизненного лишения свободы, то рассмотрение и разрешение судами такой категории уголовных дел требует особой квалификации, высокого профессионализма, полной независимости, абсолютной беспристрастности. Характерным для всех действующих специализированных судов, в т. ч. уголовных, является то, что поначалу их появление было обусловлено вхождением РК в мировое сообщество независимых правовых государств, а позднее ее устремленностью конкурировать с высокоразвитыми государствами мира.

Образование в РК специализированных уголовных судов следует признать очередным шагом на пути формирования системы специализированных судов и дальнейшего развития судоустройства и судопроизводства в соответствии с принципом специализации судов и судей. Первые шаги на этом пути проделаны в 2002 по 2009 гг., с поэтапным образованием на всей территории РК специализированных экономических, административных (ныне – по делам об административных правонарушениях), финансовых, ювенальных судов. Образование специализированных уголовных судов есть итог реализации основных положений второй по счету Концепции правовой политики РК, утвержденной на 2010-2020 гг.

В своем обращении к народу от 01 сентября 2020 г., Президент РК сказал: «Судебная система нуждается в специалистах в области налогообложения, недропользования, интеллектуальной собственности, корпоративного права» [9]. Эти слова прогнозируют появление в будущем новых специализированных судов. Не исключено, что появятся суды по спорам, связанными с исчислением и уплатой налогов, признанием несостоятельности, защитой интеллектуальных, трудовых, земельных прав и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асанов Ж.К. Десять мер по снижению «Тюремного заключения» // Право и государство, 2013. – № 4 (61). – С. 78-81.

2. Жуманиязов М.А. Теоретические положения уголовной политики Республики Казахстан // Вестник Института законодательства РК, 2008. – № 4 (12). – С. 78-82.

3. Выступление председателя Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РК на брифинге, 01.02.2016 // Видеохостинг YouTube. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=M09J0CSnuIY (дата обращения: 22.01.2023).

4. Мергенова Г.Ж. Причина малого количества оправдательных приговоров: - Выступление судьи Верховного Суда РК на круглом столе «Оправдательные приговоры» // Информационный портал Total.kz. – URL: https://total.kz/ru/news/vnutrennyaya_politika/prichinu_malogo_kolichestva_opravdatelnih_prigovorov_obyasnili_v_verhovnom_sude_kazahstana_date_2020_08_20_16_26_06 (дата обращения: 10.01.2023).

5. Выступление Президента Республики Казахстан на V съезде судей. [Электронный ресурс]: V съезд судей, 18.11.2009. Доступ предоставлен Информационной системой «Юрист». Режим доступа: свободный. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30510310 (дата обращения: 20.11.2022).

6. Мами К.А. Становление и развитие судебной власти в Республике Казахстан: Монография. – Астана: Елорда, 2001. – 352 с.

7. Сулейменова Г.Ж. Специализированные суды, их организация и место в судебной системе Республики Казахстан: - статья профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской юридической академии // Информационная система Параграф «Юрист». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36762176&pos=4;-126#pos=4;-126&sdoc_params=text (дата обращения: 15.01.2023).

8. Канафин Д.К. Перспективы совершенствования судебной системы и уголовно-процессуального законодательства в Республике Казахстан // В Сб. материалов круглого стола «Перспективы развития судебно-правовой реформы в Республике Казахстан». – Алматы, 2009. – С. 69-91.

9. Казахстан в новой реальности: время действий [Электронный ресурс]: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. Доступ предоставлен Информационно-правовой системой «Әділет». Режим доступа: свободный. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020 (дата обращения: 20.01.2023).

REFERENCES

1. Asanov Zh.K. Desjat' mer po snizheniju «Tjuremnogo zakljuchenija» // Pravo i gosudarstvo, 2013. – № 4 (61). – S. 78-81.

2. Zhumanijazov M.A. Teoreticheskie polozhenija ugolovnoj politiki Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK, 2008. – № 4 (12). – S. 78-82.

3. Vystuplenie predsedatelja sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo suda RK na brifinge, 01.02.2016 // Videohosting YouTube. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=M09J0CSnuIY (data obrashhenija: 22.01.2023).

4. Mergenova G.Zh.: - Vystuplenie sud'i Verhovnogo Suda RK na kruglom stole «Opravdatel'nye prigovory» // Informacionnyj portal Total.kz. – URL: https://total.kz/ru/news/vnutrennyaya_politika/prichinu_malogo_kolichestva_opravdatelnih_prigovorov_obyasnili_v_verhovnom_sude_kazahstana_date_2020_08_20_16_26_06 (data obrashhenija: 10.01.2023).

5. Vystuplenie Prezidenta Respubliki Kazahstan na V s#ezde sudej. [Jelektronnyj resurs]: V s#ezd sudej, 18.11.2009. Dostup predostavlen Informacionnoj sistemoj «Jurist». Rezhim dostupa: svobodnyj. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30510310 (data obrashhenija: 20.11.2022).

6. Mami K.A. Stanovlenie i razvitie sudebnoj vlasti v Respublike Kazahstan: Monografija. – Astana: Elorda, 2001. – 352 s.

7. Sulejmenova G.Zh. Specializirovannye sudy, ih organizacija i mesto v sudebnoj sisteme Respubliki Kazahstan: - stat'ja professora kafedry ugolovnogo processa i kriminalistiki Almatinskoj juridicheskoj akademii // Informacionnaja sistema Paragraf «Jurist». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36762176&pos=4;-126#pos=4;-126&sdoc_params=text (data obrashhenija: 15.01.2023).

8. Kanafin D.K. Perspektivy sovershenstvovanija sudebnoj sistemy i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva v Respublike Kazahstan // V Sb. materialov kruglogo stola «Perspektivy razvitija sudebno-pravovoj reformy v Respublike Kazahstan». – Almaty, 2009. – S. 69-91.

9. Kazahstan v novoj real'nosti: vremja dejstvij [Jelektronnyj resurs]: Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana ot 1 sentjabrja 2020 g. Dostup predostavlen Informacionno-pravovoj sistemoj «Ədilet». Rezhim dostupa: svobodnyj. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020 (data obrashhenija: 20.01.2023).

ӘОЖ 342(4/9)

КОРЕЯ РЕСПУБЛИКАСЫНДА (ОҢТҮСТІК КОРЕЯ) КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ СОТТЫҢ ҚҰРЫЛУЫ ЖӘНЕ ДАМУЫ

Ержан Сағынханұлы Жамбаев[1]
Заң ғылымдарының кандидаты, А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университетінің доценті, Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: zhambaev_es@mail.ru

Нұржан Сәулен
PhD докторы, Парламентаризм институтының бас маманы, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: nuri_saulen@mail.ru

Азамат Нурланұлы Сағадиев
Заң ғылымдарының кандидаты, А. Мырзахметов атындағы Көкшетау университетінің доценті, Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: 02-kz@mail.ru

Аннотация. *Зерттеу тақырыбы 1988 жылы құрылған мемлекеттегі тарихи заңдылықтар мен қазіргі саяси-құқықтық жағдайды ескере отырып, Корея Республикасының (Оңтүстік Корея) Конституциялық сотының құрылуы мен даму ерекшеліктері, Конституцияны ауқымды қайта қарау және алтыншы республиканы құру болып табылады. Зерттеудің сенімді нәтижелерін алу үшін жалпы ғылыми және арнайы авторлардан басқа, Корея Республикасы Конституциялық Сотының Конституциялық-құқықтық сипаты мен қызметінің мазмұнын ашуға мүмкіндік беретін бірқатар нақты құқықтық әдістері (ресми-құқықтық, жүйелік-құрылымдық және салыстырмалы-құқықтық) қолданылды. Зерттеудің жаңалығы Оңтүстік Корея конституционализмінің элементтерінің бірі – Корея Республикасының Конституциялық сотының қалыптасуы мен дамуының пәндік сипаттамасында жатыр. Корея Республикасының ресми конституциялық құқықтық доктринасының маңызды аспектілері зерттелді. Конституциялық-құқықтық қорғау функциясын іске асыратын Корея Республикасы Конституциялық Сотының тиімділігі құқықтық реттеуді дамыту және конституциялық бақылаудың аса маңызды субъектілерінің (Конституциялық Соттың және басқалардың) қызметі тұрғысынан бағаланады. Мақалада Корея Республикасындағы конституциялық-құқықтық қорғау субъектілерінің жүйесі көптеген мемлекеттік және мемлекеттік емес органдар мен ұйымдарды қамтиды, олардың негізгі орны Корея Республикасының Конституциялық сотына тиесілі. Бұл ретте, Кореяның құқықтық жүйесінің сипаттамалары ретінде авторлар Конституциялық Соттың практикалық қызметінде сот прецедентінің қолданылуын талдайды, осы мәселе бойынша әртүрлі көзқарастарды қарайды. Корея Конституциялық соты өз шешімдеріне үнемі және дәйекті түрде сілтеме жасайтыны атап өтілді, зерттеушілер сондай-ақ Конституциялық Сот институтының тиімділігін атап көрсетеді, конституциялық бақылауды іске асыру ісінде Конституциялық Соттың белсенді практикалық қызметі кезінде қол жеткізілген өзінің ерекше ұлттық Конституциялық бірегейлігі мен құқықтық дәстүрлерімен Оңтүстік Корея мемлекетінің прогрессивтілігі мен жоғары дамуы туралы баршаға белгілі фактіні атап көрсетеді.*

Түйін сөздер. *Конституциялық Сот, Оңтүстік Корея, конституциялық-құқықтық қорғау, құқықтық саясат, қорғау субъектілері.*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ (ЮЖНАЯ КОРЕЯ)

Жамбаев Ержан Сагынханович
Кандидат юридических наук, доцент Кокшетауского университета имени А. Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, e-mail: zhambaev_es@mail.ru

[1] *Хат-хабарларға арналған автор*

Саулен Нуржан
Доктор PhD, главный специалист Института парламентаризма, г. Астана, Казахстан, e-mail: nuri_saulen@mail.ru

Сагадиев Азамат Нурланович
Кандидат юридических наук, доцент Кокшетауского университета имени А. Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, e-mail: 02-kz@mail.ru

Аннотация. *Предметом исследования являются особенности становления и развития Конституционного Суда Республики Корея (Южная Корея) с учетом исторических закономерностей и современной политико-правовой ситуации в государстве, который был учрежден в 1988 г., вместе с масштабным пересмотром Конституции и созданием Шестой республики. Для получения достоверных результатов исследования помимо общенаучных и специальных авторы также использовали ряд специфических юридических методов (формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой), что позволило раскрыть конституционно-правовую природу и содержание деятельности Конституционного Суда Республики Корея. Новизна исследования заключается в предметной характеристике одного из элементов Южнокорейского конституционализма – становление и развитие Конституционного Суда Республики Корея. Изучены наиболее важные аспекты официальной конституционно правовой доктрины Республики Корея. Эффективность Конституционного Суда Республики Корея, реализующего функцию конституционно-правовой охраны, оценивается с позиции развития правового регулирования и деятельности наиболее важных субъектов конституционного контроля (Конституционного Суда и других). В статье отмечается, что система субъектов конституционно-правовой охраны в Республике Корея включает в себя множество государственных и негосударственных органов и организаций, основное место среди которых принадлежит Конституционному Суду Республики Корея. При этом, в качестве характеристик правовой системы Кореи, авторами анализируется применение судебного прецедента в практической деятельности Конституционного Суда, рассматриваются различные точки зрения по данному вопросу. Авторами статьи сделан ряд выводов о высоком уровне конституционно-правового развития в целом Республики Корея, и ее Конституционного Суда в частности. Отмечается, что Конституционный Суд Кореи, постоянно и последовательно ссылается на свои собственные решения, исследователи также выделяют эффективность института Конституционного Суда, подчеркнут всем известный факт о прогрессивности и высокой развитости государства Южной Кореи, со своей исключительной национальной конституционной идентичностью и правовыми традициями, которое безусловно достигнуто при активной практической деятельности Конституционного Суда, в деле реализации конституционного контроля.*

Ключевые слова. *Конституционный Суд, Южная Корея, конституционно-правовая охрана, правовая политика, субъекты охраны.*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL COURT IN THE REPUBLIC OF KOREA (SOUTH KOREA)

Zhambayev Yeran Sagynkhanovich
Candidate of Law, Associate Professor of A. Myrzakhmetov Kokshetau University,Kokshetau city, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhambaev_es@mail.ru

Saulen Nurzhan
PhD, Chief Specialist of the Institute of Parliamentarism, Astana city, Kazakhstan, e-mail: nuri_saulen@mail.ru

Sagadiev Azamat Nurlanovich
Candidate of Law, Associate Professor of A. Myrzakhmetov Kokshetau University, Kokshetau city, Republic of Kazakhstan, e-mail: 02-kz@mail.ru

Abstract. *The subject of the study is the peculiarities of the formation and development of the Constitutional Court of the Republic of Korea (South Korea), taking into account historical patterns and the current political and legal situation in the state, which was established in 1988, together with a large-scale revision of the Constitution and the creation of the Sixth Republic. In order to obtain reliable research results, in addition to general scientific and special ones, the authors also used a number of specific legal methods (formal-legal, systemic-structural and comparative-legal), which allowed to reveal the constitutional-legal nature and content of the activities of the Constitutional Court of the Republic of Korea. The novelty of the research lies in the subject characteristic of one of the elements of South Korean constitutionalism – the formation and development of the Constitutional Court of the Republic of Korea. The most important aspects of the official constitutional and legal doctrine of the Republic of Korea have been studied. The effectiveness of the Constitutional Court of the Republic of Korea, which implements the function of constitutional and legal protection, is assessed from the perspective of the development of legal regulation and the activities of the most important subjects of constitutional control (the Constitutional Court and others). The article notes that the system of subjects of constitutional and legal protection in the Republic of Korea includes many state and non-state bodies and organizations, the main place among which belongs to the Constitutional Court of the Republic of Korea. At the same time, as characteristics of the Korean legal system, the authors analyze the application of judicial precedent in the practice of the Constitutional Court, consider various points of view on this issue. The authors of the article made a number of conclusions about the high level of constitutional and legal development in general of the Republic of Korea, and its Constitutional Court in particular. It is noted that the Constitutional Court of Korea constantly and consistently refers to its own decisions, researchers also highlight the effectiveness of the institution of the Constitutional Court, emphasize the well-known fact about the progressiveness and high development of the state of South Korea, with its exceptional national constitutional identity and legal traditions, which is certainly achieved with the active practical activity of the Constitutional Court, in the implementation of constitutional control.*

Keywords. *Constitutional Court, South Korea, constitutional and legal protection, legal policy, subjects of protection.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_74_3_169

Кіріспе

Корея Республикасы (Оңтүстік Корея) Корей түбегінің оңтүстік бөлігінде орналасқан, тарихи және саяси жағынан өзінің ең жақын көршісі – Корея Халықтық Демократиялық Республикасынан (бұдан әрі – КХДР) бөлініп, этникалық жағынан туысқан халықтар арасында тұрақты қайшылықтар мен қақтығыстар тудыратын түбегейлі өзгеше даму векторын таңдады. Белгіленген суайрық қоғамдық өмірдің көптеген салаларында, соның ішінде құқықтық салаларда да көрінеді, осыған байланысты Корея Республикасындағы конституциялық құқықтық қорғаудың КХДР-дағы ұқсас жүйеден айырмашылығы өте маңызды. Корея Республикасының Америка Құрама Штаттарымен (бұдан әрі – АҚШ) тығыз ынтымақтастығы көптеген зерттеушілерді мемлекеттің батысқа қарай бағдарлануы және демократиялық бастамаларды, адам мен азаматтың негізгі құқықтары мен бостандықтарын тану және қорғау институттарын заңнамалық тұрғыдан белгілеу туралы ойын нығайтты [1]. Сонымен қатар, Корея Республикасының өзінде демократияландыру процестері жиі дұрыс бағаланады.

Біз қандай шартты бағалау дискурстарын қозғамасақ та, Оңтүстік Корея бүгінгі таңда жоғары дамыған мемлекет болып табылады (мысалы, Оңтүстік Корея инновациялық дамудың әлемдік рейтингінде, сондай-ақ БҰҰ электрондық үкіметінің даму рейтингінде соңғы бес жылда көшбасшы орында тұр). Көптеген зерттеушілер елдің мемлекеттік басқаруды жаңғыртуға, ақпараттық қоғам құруға және геосаясатта маңызды рөл атқаратын және өзінің айрықша құқықтық біре-гейлігіне ие жоғары технологиялық, ғылымды қажетсінетін өндіріске бағдарланғанын атап өтті [2, 99-100 б.].

Ван Юнай (Хитотсубаши университетінің заң ғылымдарының докторы, Токио, Жапония) өзінің жарияланымдарының бірінде Оңтүстік Кореяны әлеуметтік мәдениет пен мемлекеттік билік қатар өмір сүретін және билік оларға тәуелді болатын мәдениет пен билік сегменттері бар аралас қоғам ретінде

сипаттады. Сонымен қатар, Оңтүстік Корея мәдениеті «корей заңдылығы» қағидасымен сипатталады, бұл корей қоғамындағы барлық адамдар ағайынды екенін білдіреді, бірақ олардың міндеттері мен жауапкершіліктері атқаратын жағдайына байланысты ерекшеленеді [3, 149 б.].

Әлбетте, әлеуметтік-құқықтық жүйенің ерекшелігі сөзсіз жекелеген құқықтық құрылымдарға, ең алдымен конституциялық-құқықтық сипатта жобаланады, олардың арасында Корея Республикасының Конституциялық Сотына (бұдан әрі – Конституциялық Сот) ерекше орын беріледі.

Материалдар мен әдістер

Салыстырмалы-құқықтық әдіс, сондай-ақ конституциялық құқық саласындағы отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектерінде ұсынылған, ақпаратты алу мен таратуды реттеу проблемаларына арналған цифрландыру идеялары зерттеудің әдіснамалық негізі болып табылады. Жұмыста келесі зерттеу әдістері қолданылады: жүйелік-құрылымдық әдіс, талдау және синтез әдістері, формальды-құқықтық әдіс.

Негізгі ережелер

Корея Республикасында Конституциялық Сот 1988 жылы Конституцияны жаппай қайта қараумен және алтыншы республиканы құрумен бірге құрылды. Бесінші республикада қалыптасқан режим жаңа әскери үкіметтің басында құрылды[2], әдетте әскери диктатура деп аталады, ал алтыншы республикаға көшу азаматтық құқықтар мен бостандықтардың конституциялық кепілдіктерін, Республика Президентін тікелей сайлауды және басқа да демократиялық қайта құруларды белгілеуді білдірді.

Жоғарғы Соттың Бас судьясы Конституциялық Соттың алқаларын құруға қатысады. Конституциялық Соттың барлық тоғыз судьясын Республика Президенті тағайындайды.

Кореяның Конституциялық Соты конституциялық құндылықтар мен принциптерді белсенді қорғаушы ретінде жоғары беделге ие болды: сот мемлекетке қатысты азаматтық істер бойынша шешімдерді дереу орындауға тыйым салған заңды конституциялық емес деп таныған алғашқы істен бастап, өзінің қызмет еткен 30 жыл ішінде 2000-нан астам шешім толық немесе ішінара конституциялық емес деп таныды[3]. Корея Конституциялық Сотының шешімдері істің барлық қатысушыларының ұстанымдарын баяндайтын және олардың дәлелдерін мұқият талдайтын, әртүрлі конституциялық-құқықтық теориялар мен шетелдік тәжірибелерді ұсынатын жан-жақты және толық дәлелдерді қамтиды. Конституциялық Соттың сайтында шешімдердің көпшілігі тек корей тілінде ғана емес, сонымен қатар ағылшын тілінде де осы шешімдердің мәтіндері бойынша тиімді іздеу жүйесімен ұсынылған.

Бұдан әрі Корея Республикасындағы конституциялық-құқықтық қорғау субъектілерінің жүйесіне көптеген мемлекеттік және мемлекеттік емес органдар мен ұйымдар кіретінін, олардың арасында негізгі орын Корея Республикасының Конституциялық Сотына тиесілі екенін атап өту қажет деп санаймыз. Конституциялық бақылаудың жоғарғы органы Корея Республикасының Конституциялық Соты болып табылады (оның моделі негізінен континенттік құқықтан алынған [4, 28-29 б.], Конституцияның VI тарауының ережелері, сондай-ақ «Конституциялық Сот туралы» заң негізінде қалыптасады және жұмыс істейді (1988 жылы 05 тамызда жарияланған). Соған қарамастан, Корея Республикасындағы конституциялық бақылау органы 1948 жылы, яғни Еуропалық және бұрын барлық азиялық Конституциялық Соттардың көпшілігі пайда болғанға дейін құрылған деп есептейді. Қалыптасқаннан кейінгі барлық кезеңде осы органның мәртебесі, өкілеттіктері мен атауы бірнеше рет өзгерді. Корея Республикасы Конституциялық Сотының маңыздылығын сипаттай отырып, оның мүшелерінің бірі – зерттеуші судья Ким Бок Джи: «... Құндылықтар мен құқықтық тәртіп жүйесінің негіздерін бекітетін, мемлекеттік биліктің құрылымын және оның қағидаттарын айқындайтын және әрбір адамның құқықтарына кепілдік беретін Конституция Кореяның ең жоғары Заңы болып табылады... биліктің бірде-бір тармағына Конституцияны бұзуға жол берілмейді. Іс жүзінде барлық билік органдарының, соның ішінде заң шығарушы органдардың іс-әрекеттерінің конституциялылығына қарсы шығуға болады. Осылайша, Конституциялық Сот төрелігі жүйесі конституциялық қақтығыс болған жағдайда

[2] *Бесінші республика // Дусан энциклопедиясы. https://www.doopedia.co.kr/search/encyber/new_totalSearch.jsp (жүгінген күні: 16.03.2023 г.).*

[3] *Корея Республикасы Конституциялық сотының ресми сайты. URL:https://www.ccourt.go.kr/site/kor/stats/newEventStaticBoard1.do (жүгінген күні: 16.03.2023 г.).*

өз шешімдерін конституциялық қағидаттарға негіздей отырып, конституциялық тәртіпті қорғайды» - деп атап өтті [5, 11-12 б.].

Құқық қолдану практикасы Конституциялық Соттың жаһандық құқықтық процестерге белсенді қатысуын айқын растайды. Осылайша, 2004 жылы Ұлттық Ассамблея (Корея Республикасының Парламенті) Мемлекет басшысын (сол кезде Му Хенді) оның біліксіздігіне және көмекшілерінің сыбайлас жемқорлық жанжалдарына қатыстылығына байланысты қызметінен шеттету туралы қарарға (резолюция) дауыс берді [6]. Конституциялық Сот Но Му Хеннің легитимділігінің жоғары деңгейін ескере отырып, дауыс беру нәтижелері бойынша Ұлттық Ассамблея шығарған импичмент туралы қарарды қолдамады[4]. 2014 жылдың соңында Конституциялық Сот алғаш рет партияның Солтүстік Кореяның саяси жүйесін қолдауына (партия жетекшісі Ли Сок Ки мемлекетке қарсы әрекет жасады деген айыппен ұсталды) және демократия принциптерін бұзуына байланысты Біріккен үдемелі партияның қызметін тарату және оған тыйым салу туралы өзінің айрықша өкілеттігін жүзеге асырды. Құқықтық бола отырып, Конституциялық Сот өзінің құқық қорғау қызметінде де қоғамдық мораль нормаларын басшылыққа алады. Мысалы, азаматтың интимдік қызметтерге тыйым салуды жою туралы сот істерінің бірінде Конституциялық Сот теріс шешім қабылдады, осыған байланысты (судья Ким Чанг Йонг түсіндіргендей) «ырықтандырудың (либерализация) өсіп келе жатқан тенденциясы жыныстық қатынасты коммерцияландыруға негіз бола алмайды» деп түсіндірді. Конституциялық сот ісін жүргізудің белгілі бір ерекшелігін сот төрелігінің нәтижесі процестен гөрі маңызды және ол әділ болуы керек деген сот төрелігінің материалдық-құқықтық бағыты анықтайды [7, с. 28-29].

Сонымен қатар, Кореяның құқықтық жүйесінің сипаттамаларының арасында жалпы орын ретінде оның роман-германдық құқықтық дәстүрге жататындығы ғана емес, сонымен бірге бұл жүйе сот прецедентімен мүлдем сипатталмайтындығы көрсетілген. Сол кездегі Сеул Ұлттық университетінің профессоры, кейінірек Кореяның Халықаралық қылмыстық сотының судьясы болған профессор Сонгтың редакциясымен дайындалған «Кореяның заңы мен құқықтық жүйесіне кіріспе» кітабында былай айтылған: «Корея соттары stare decisis доктринасын АҚШ-тағы соттар түсінгендей мойындамайды», - деп мәлімделді. 30 жылдан кейін шыққан тағы бір беделді басылымда: «...Кореяның құқықтық жүйесінде stare decisis принципі немесе прецеденті болмайды» - деп белгіленген. Алайда, төменгі тұрған соттар Жоғарғы Сот өз тәжірибесінде тұжырымдаған құқықтық түсіндірмелерді ұстануға бейім болғандықтан, Жоғарғы соттың шешімдері құқықтың екінші қайнар көзі ретінде қарастырылады»[5].

Нәтижелер мен талқылаулар

Зерттеу нәтижелері бойынша қысқаша қорытынды шығарсақ:

1) өз шешімдеріне үнемі және дәйекті түрде сілтеме жасайтын Кореяның Конституциялық Соты, әдетте, бұрын айтылған құқықтық ұстанымды қайта қарайтынын анық көрсете отырып және оның шешімдерінің тұжырымдалуынан көрініп тұрғандай, алдыңғы шешімдерде тұжырымдалған пікірлерден ауытқуды түсіндіруді міндетті деп санайды;

2) Корея Республикасының Конституциясы өзінің мазмұны мен құрылымы бойынша батыс мемлекеттерінің негізгі заңдарымен көп ұқсастыққа ие, демократиялық бағдарланған және Конституциялық Соттың тиімді институтын белгілейді;

3) Оңтүстік Корея өзінің ерекше ұлттық конституциялық бірегейлігі мен құқықтық дәстүрлері бар прогрессивті және жоғары дамыған мемлекет болып табылады.

Қорытынды

Осылайша, Корея Республикасының Конституциялық Соты (Оңтүстік Корея) ұлт құқықтарын қамтамасыз етуге бағытталған деп айтуға болады және мұны қарапайым азаматтардың жоғары өмір сүру деңгейінің дәлелі ретінде өте тиімді етеді.

Корея Республикасының Конституциялық Соты (Оңтүстік Корея) заңдардың конституциялылығы, импичмент, саяси партияның таратылуы, Конституциялық Сотқа тікелей берілген конституциялық өтініштер, сондай-ақ мемлекеттік және/немесе жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қатысуымен юрисдикциялық даулар сияқты конституциялық мәселелерді қарайды.

[4] *Корея Республикасының КС Президент Но Му Хенге импичмент жариялау туралы қарарды қолдамады // Интернет-сайт «РБК». – URL: https://www.rbc.ru/politics/14/05/2004/5703b6279a7947783a5a566a (жүгінген күні: 16.03.2023 г.).*

[5] *Introduction to Korean Law. Korea Legislation Research Institute. Seoul: Springer, 2013. P. 7 (жүгінген күні: 16.03.2023 г.).*

ӘДЕБИЕТТЕР

1. *Болдырев В.Е. Политика США по распространению демократии: пример Южной Кореи / В.Е. Болдырев // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 73–79.*
2. *Койбаев Б.Г. Правовые аспекты информатизации в Республике Корея / Б.Г. Койбаев, З.Т. Золоева // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 1. С. 96–100.*
3. *Нагорная И.И. Ван Юнай. Смертная казнь и общество в Восточной Азии – как понимать и сравнивать смертную казнь в Китае, Японии и Южной Корее. WangY. The death penalty and society in East Asia – how to understand and compare the death penalty in China, Japan and South Korea / И.И. Нагорнова // Hitotsubashi J. Of law and politics. – Tokyo, 2012. vol. 40, febr. P. 1–14 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2013. № 1. С. 147–151.*
4. *Бондаренко А.В. Конституционная жалоба на нарушение основных прав законами до применения их в деле в системе конституционного контроля Республики Корея / А.В. Бондаренко / А.В. Бондаренко // Конституция Российской Федерации – 20 лет: итоги и перспективы: Восьмые конституционные чтения: материалы науч. – практ. конф. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2014. С. 28–32.*
5. *Джи К.Б. Конституционное правосудие и защита прав меньшинств в Республике Корея / К.Б. Джи // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 4. С. 10–18.*
6. *Штефан Е. Конституционный Суд Южной Кореи вынесет свой вердикт по вопросу об импичменте 14 мая / Е. Штефан // Сеульский вестник. 2004. – URL: http://vestnik.kr/policy/1382.rss*
7. *Юрковский А.В. Республика Корея: некоторые особенности конституционного строительства политической системы / А.В. Юрковский // Сибирский юридический вестник. 2004. № 3. С. 27–30.*

REFERENCES

1. *Boldyrev V.E. Politika SShA po rasprostraneniju demokratii: primer Juzhnoj Korei / V.E. Boldyrev // Rossija i ATR. 2013. № 4. S. 73–79.*
2. *Kojbaev B.G. Pravovye aspekty informatizacii v Respublike Koreja / B.G. Kojbaev, Z.T. Zoloeva // Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija. 2015. № 1. S. 96–100.*
3. *Nagornaja I.I. Van Junaj. Smertnaja kazn' i obshhestvo v Vostochnoj Azii – kak ponimat' i sravnivat' smertnuju kazn' v Kitae, Japonii i Juzhnoj Koree. WangY. The death penalty and society in East Asia – how to understand and compare the death penalty in China, Japan and South Korea / I.I. Nagornova // Hitotsubashi J. Of law and politics. – Tokyo, 2012. vol. 40, febr. P. 1–14 // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 4: Gosudarstvo i pravo. Referativnyj zhurnal. 2013. № 1. S. 147–151.*
4. *Bondarenko A.V. Konstitucionnaja zhaloba na narushenie osnovnyh prav zakonami do primenenija ih v dele v sisteme konstitucionnogo kontrolja Respubliki Koreja / A.V. Bondarenko / A.V. Bondarenko // Konstitucija Rossijskoj Federacii – 20 let: itogi i perspektivy: Vos'mye konstitucionnye chtenija: materialy nauch. – prakt. konf. Vladivostok: Izd-vo DVFU, 2014. S. 28–32.*
5. *Dzhi K.B. Konstitucionnoe pravosudie i zashhita prav men'shinstv v Respublike Koreja / K.B. Dzhi // Zhurnal konstitucionnogo pravosudija. 2014. № 4. S. 10–18.*
6. *Shtefan E. Konstitucionnyj Sud Juzhnoj Korei vyneset svoj verdikt po voprosu ob impichmente 14 maja / E. Shtefan // Seul'skij vestnik. 2004. – URL: http://vestnik.kr/policy/1382.rss*
7. *Jurkovskij A.V. Respublika Koreja: nekotorye osobennosti konstitucionnogo stroitel'stva politicheskoj sistemy / A.V. Jurkovskij // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2004. № 3. S. 27–30.*

УДК 341.215.2

THEORETICAL AND PRACTICAL LEGAL APPROACHES TO THE STATUS OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

Elnara Gabil Mirzayeva
Associate Professor of the Department of Private International Law and European Law of Law Faculty at Baku State University, PhD in Law, Baku city, The Republic of Azerbaijan; e-mail: elnaramirzayeva@mail.ru

Abstract. *In the article, some actual problems of the status of international non-governmental organizations in the theoretical and practical direction are extensively analyzed based on the existing diversity of opinions in the legal literature and international practice. The activity of international non-governmental organizations is already felt in various spheres of international relations, as well as having an important influence. Their activity is accepted not only by the international community, but also by individual states, and at the same time, it also leads to the quick resolution of relevant problems. Furthermore, the creation and operation of international non-governmental organizations are more convenient and easier than international intergovernmental organizations. One of the main features of international non-governmental organizations is characterized by their solving important problems of the international society and international law as a whole, and the activity in this direction is expanding even more. In addition, the role of international non-governmental organizations in the management of international society is strengthened, in other words, they act as the main mechanism of international cooperation and control.*

The article consists of several interrelated parts. In the introductory part of the article, the main research directions are defined. Then, the relevance, scientific novelty, and purpose of the research are justified by the main characteristics and new approaches of international non-governmental organizations. Then, a basic analysis of the problem is carried out. Finally, the article concludes with a presentation of scientific innovations and important conclusions. Scientific coherence and connections have been established between all parts of the article. What was mentioned was directly reflected in the scientific results.

The scientific innovations and results obtained in the article can be defined in the main directions as follows: the need to adopt universal and regional international agreements related to various aspects of the activities of international non-governmental organizations; strengthening of international legal subjectivity of international non-governmental organizations in the system of modern international relations; further activation of the activities of international non-governmental organizations in the process of international law creation; formation of the role of international non-governmental organizations in the law enforcement process; strengthening of cooperation relations between states and international non-governmental organizations; the need to establish close relations of international non-governmental organizations with universal and regional international organizations; strengthening the role of international non-governmental organizations in the international control system; existence of international obligations of international non-governmental organizations; the need to adopt a universal international document in the field of international non-governmental organizations and the approximation of national legislative acts of states.

Keywords: *international non-governmental organizations, international agreements, international organizations, civil society, theoretical and practical problems, global problems, globalization.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К СТАТУСУ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Мирзаева Эльнара Габил
Доцент кафедры международного частного права и европейского права юридического факультета Бакинского государственного университета, доктор философии по праву, г. Баку, Азербайджанская Республика, e-mail: elnaramirzayeva@mail.ru

Аннотация. *В статье подробно анализируются некоторые актуальные проблемы статуса международных неправительственных организаций в теоретическом и практическом направлении, исходя из существующего разнообразия мнений в юридической литературе и международной практике. Деятельность международных неправительственных организаций уже ощущается в различных сферах международных отношений, а также оказывает важное влияние. Их деятельность принимается не только международным сообществом, но и отдельными государствами, и в то же время приводит к быстрому решению соответствующих проблем. Кроме того, создание и деятельность международных неправительственных организаций удобнее и проще, чем международных межправительственных организаций. Одна из главных особенностей международных неправительственных организаций характеризуется тем, что они решают важные проблемы международного общества и международного права в целом, и деятельность в этом направлении еще более расширяется. Кроме того, усиливается роль международных неправительственных организаций в управлении международным сообществом, иными словами, они выступают в качестве основного механизма международного сотрудничества и международного контроля.*

Статья состоит из нескольких взаимосвязанных частей. Во вводной части статьи определены основные направления исследований. Затем актуальность, научная новизна и цель исследования обосновываются основными характеристиками и новыми подходами международных неправительственных организаций. Далее, проводится базовый анализ проблемы. Наконец, статья завершается презентацией научных инноваций и важных выводов. Между всеми частями статьи установлены научная определенности и связи.

Научные инновации и результаты, полученные в статье, можно определить по следующим основным направлениям: необходимость принятия универсальных и региональных международных соглашений, касающихся различных аспектов деятельности международных неправительственных организаций; укрепление международно-правовой субъектности международных неправительственных организаций в системе современных международных отношений; дальнейшая активизация деятельности международных неправительственных организаций в процессе международно-правового творчества; формирование роли международных неправительственных организаций в правоприменительном процессе; укрепление отношений сотрудничества между государствами и международными неправительственными организациями; необходимость установления тесных связей международных неправительственных организаций с универсальными и региональными международными организациями; усиление роли международных неправительственных организаций в системе международного контроля; наличие международных обязательств международных неправительственных организаций; необходимость принятия универсального международного документа в сфере международных неправительственных организаций и сближения национальных законодательных актов государств.

Ключевые слова: *международные неправительственные организации, международные договоры, международные организации, гражданское общество, теоретические и практические проблемы, глобальные проблемы, глобализация.*

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҮКІМЕТТІК ЕМЕС ҰЙЫМДАРДЫҢ МӘРТЕБЕСІНЕ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘСІЛДЕР

Эльнара Ғабил Мирзаева
Баку мемлекеттік университеті заң факультетінің халықаралық жеке құқық және еуропалық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының докторы, Баку, Әзірбайжан Республикасы, e-mail: elnaramirzayeva@mail.ru

Аннотация. *Мақалада халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың мәртебесінің теориялық және практикалық бағыттағы кейбір өзекті мәселелері заң әдебиетіндегі және халықаралық тәжірибедегі қалыптасқан пікірлер алуандығы негізінде кеңінен талданған. Халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың қызметі қазірдің өзінде халықаралық қатынастардың әртүрлі салаларында сезілуде, сонымен қатар маңызды ықпал етуде. Олардың қызметін халықаралық қауымдастық қана емес, сонымен қатар жекелеген мемлекеттер де қабылдап, сонымен бірге өзекті мәселелерді тез шешуге әкеледі. Сонымен қатар, халықаралық үкіметаралық ұйымдарға қарағанда халықаралық үкіметтік емес ұйымдарды құру және олардың жұмыс істеуі ыңғайлы және оңай. Халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың басты ерекшеліктерінің бірі олардың халықаралық қоғамның және жалпы халықаралық құқықтың маңызды мәселелерін шешуімен сипатталады және бұл бағыттағы белсенділік бұрынғыдан да кеңейеді. Сонымен қатар, халықаралық қоғамды басқарудағы халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың рөлі күшейеді, басқаша айтқанда, олар халықаралық ынтымақтастық пен халықаралық бақылаудың негізгі механизмі ретінде әрекет етеді.*

Мақала өзара байланысты бірнеше бөліктерден тұрады. Мақаланың кіріспе бөлімінде негізгі зерттеу бағыттары айқындалған. Содан кейін зерттеудің өзектілігі, ғылыми жаңалығы мен мақсаты халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың негізгі сипаттамалары мен жаңа көзқарастарымен негізделеді. Соңында мәселенің негізгі талдауы жүргізіледі. Соңында мақала ғылыми жаңалықтар мен маңызды қорытындыларды ұсынумен аяқталады. Мақаланың барлық бөлімдері арасында ғылыми үйлесімділік пен байланыс орнатылған. Айтылғандар ғылыми нәтижелерде тікелей көрініс тапты.

Мақалада алынған ғылыми жаңалықтар мен нәтижелерді негізгі бағыттар бойынша келесідей анықтауға болады: халықаралық үкіметтік емес ұйымдар қызметінің әртүрлі аспектілеріне қатысты әмбебап және аймақтық халықаралық келісімдерді қабылдау қажеттілігі; қазіргі халықаралық қатынастар жүйесінде халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың халықаралық құқықтық субъективтілігін нығайту; халықаралық құқықты құру процесінде халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың қызметін одан әрі жандандыру; құқық қолдану процесінде халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың рөлін қалыптастыру; мемлекеттер мен халықаралық үкіметтік емес ұйымдар арасындағы ынтымақтастық қатынастарын нығайту; халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың әмбебап және аймақтық халықаралық ұйымдармен тығыз байланысын орнату қажеттілігі; халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың халықаралық бақылау жүйесіндегі рөлін күшейту; халықаралық үкіметтік емес ұйымдардың халықаралық міндеттемелерінің болуы; халықаралық үкіметтік емес ұйымдар саласындағы әмбебап халықаралық құжатты қабылдау және мемлекеттердің ұлттық заңнамалық актілерін жақындастыру қажеттілігі.

Түйінді сөздер: *халықаралық үкіметтік емес ұйымдар, халықаралық шарттар, халықаралық ұйымдар, азаматтық қоғам, теориялық және практикалық мәселелер, ғаламдық проблемалар, жаһандану.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_74_3_175

Introduction

International non-governmental organizations, especially issues related to their activities, have been widely analyzed in legal literature recently. This is explained by a number of features. First of all, the activity of international non-governmental organizations is already felt in various spheres of international relations, as well as having an important influence. Secondly, their activity is accepted not only by the international community, but also by individual states, and at the same time, it also leads to the quick resolution of relevant problems. Then, the establishment of international non-governmental organizations is more convenient and easier than international intergovernmental organizations, and their activities are characterized by independence and non-coordination of the wills of all states. One of the main features of international non-governmental organizations is characterized by their solving important problems of international society and international law as a whole, and the activity in this direction is expanding even more. In addition, the role of international non-governmental organizations in the management of international society is strengthened, in other words, they act as the main mechanism of international cooperation and international control. Although the role of international intergovernmental organizations and international agreements (especially international documents containing "firm" legal norms) is the main one in the regulation of international relations, other means are not excluded. International non-governmental organizations and "soft" legal norms have a special place here. It is no coincidence that despite the fact that the main responsibility for the adoption and implementation of international legal norms was placed on the states and international intergovernmental organizations at the World Vienna Conference on Human Rights held in 1993, which is one of the important international events, it was especially noted that international non-governmental organizations play an important role in this process and can make a great contribution to this work.

The above is confirmed by statistics. In the 1990s, there were 300 international intergovernmental organizations in the world [1, p. 87]. In modern times, the number of international non-governmental organizations has increased considerably. So, if the number of international non-governmental organizations increased from 6,000 in 1990 to 26,000 in 1999, 40,000 are estimated in the 2013 report. According to 2015 data, it is estimated that there are approximately 10 million non-governmental organizations in the world. The number of people donating money to international non-governmental organizations in the world increased from 1.2 billion in 2011 to 1.4 billion in 2014. This number is expected to increase to 2.5 billion by 2030 [2].

International non-governmental organizations play an important role in the formation and development of not only states but also nations and inter-ethnic relations. Considering that more than 5 thousand peoples and nations live in the world, the regulation of these relations should be considered one of the most urgent problems of the international community. Currently, the scope of international relations continues to expand, and here include relations between states, states and international organizations, international organizations themselves, individuals and states, individuals and international organizations, etc. In addition, the addition of international non-governmental organizations to the new system of relations greatly enriched and actualized this circle of relations.

It is rightly noted in the legal literature that the increase in the number of international non-governmental organizations and their development trends is due to a number of reasons, including the emergence of global problems, the strengthening of democratic processes in the field of domestic and international relations, giving preference to universal values such as human rights rather than state interests, international security, environmental protection, etc., lack of necessary capabilities of individual states and international intergovernmental organizations to solve existing problems, etc. [3, p. 72]. Along with agreeing with these ideas mentioned in the legal literature, this list can be increased. These increases are directly related to the increasing and serious nature of the problems of the international society, and the expansion of the tendency of the increasing role of international law in the comparison of domestic law and international law.

Thus, a comprehensive analysis of some important problems of the status of international non-governmental organizations in the theoretical and practical direction is carried out, finally, it is determined by the relevance of the

research, scientific innovation, and methods, putting forward current issues in each direction, investigating their solutions and obtaining important results.

Materials and methods

In the article, the works of a number of local and foreign legal scholars conducting research in the field of international law, including the activities of international non-governmental organizations, were used in a comparative manner. At the same time, important international documents adopted have become the main object of analysis.

As a whole, the article contains formal-logical, comparative-legal, analysis, synthesis, etc. methods that have been widely used. At this time, international legal norms were comprehensively applied, based on the generalized results presented in the works of local and foreign scientists. The theoretical importance of the article is that, based on the analysis of numerous normative materials, as well as doctrinal sources, the study of theoretical and practical problems in the legal status, legal subjectivity, and activities of international non-governmental organizations and a specific approach to their solution was put forward. Later, in the article, theoretical analysis of problems, taking into account the modern level of development of international law and interstate cooperation in this sphere, a scientific study of the issues of international legal regulation of the activities of international non-governmental organizations was conducted.

All analyzes were done on a comparative basis, and other theoretical and practical studies characteristic of the modern era were conducted. The mentioned are fully compatible with the materials and methods used.

In addition to the existing diversity of opinion, the article referred to the adopted important international documents and statistical indicators, which show that the scientific material base of the article is quite significant.

Basic provisions

The main feature that shows the relevance of the research is that the increase in theoretical and practical problems in the activity of international non-governmental organizations has made scientific research in this direction an absolute necessity. In addition to all this, the lack of a single concept for the efficient operation of international non-governmental organizations, which occupy an important place in modern international relations and carry out effective activities in solving global problems, once again shows the relevance of the selected research work. These issues cause many difficulties in the practical activities of international non-governmental organizations. At the same time, the changing legal status of international non-governmental organizations in regional and universal institutions, as well as in the framework of domestic legislation, also requires detailed consideration. Further, this indicates the need for a more in-depth study of the contemporary problems of international non-governmental organizations and their development prospects. At present, serious analyses and justifications at the level of international law are being conducted in the direction of the justification of international non-governmental organizations acting as subjects of international law. In this field, active activities are also carried out on the formation of international legal norms. From this point of view, the scientific investigation of the research is of special relevance and importance.

The scientific novelty of the research is directly related to the fact that in modern times, in the conditions of globalization, the legal status of international non-governmental organizations, and legal subjectivity, in short, the main approaches to the theoretical and practical aspects of their activity were analyzed in new directions. At the end of the article, a number of important proposals and conclusions aimed at the analysis of the activities of international non-governmental organizations in the mentioned direction and increasing their activity in this field were put forward.

The purpose of the study is to determine the theoretical and practical aspects of the legal status of international non-governmental organizations, where important interrelated tasks are defined. For example, addressing the diversity of opinions in the legal literature in this field, analyzing international agreements, analyzing the directions of activities of international non-governmental organizations, defining the scope of new relations, strengthening relations with states and international intergovernmental organizations, etc.

Results, discussion

In modern times, international non-governmental organizations carry out very important and effective activities in solving global problems, thereby providing close assistance to states and international

organizations. At the same time, the theoretical and legal problem of international non-governmental organizations as an international legal subject, which has not been fully resolved, creates a number of practical problems in the activities of these organizations.

Important studies have been conducted in the legal literature about the concepts of international non-governmental organizations. Thus, G.I. Morozov, who studied the advantages of the term "non-governmental organizations", notes that the concept of "non-governmental organizations" is clearer and does not cause conflicting interpretations compared to the concept of "public organization" [4, p. 189]. Another author, B. Stošić, considers the concept of "non-governmental organizations" inaccurate. In his opinion, preference should be given to the concept of "international public organizations", which reflects its essence more correctly [5, p. 12-13]. D. Carro and P. Juar propose to recognize international non-governmental organizations as institutions with the status of a legal entity established by the initiative of individuals or legal entities, including international non-commercial activities and determined by domestic law (not international law) [6, p. 524-525]. The term "non-governmental organizations" is also widely used in international legal research and practice. According to M.A. Novitsky, taking this into account, it is impossible to find a single and universally accepted concept for non-governmental organizations [7, p. 59]. In modern studies, the role of international non-governmental organizations is mostly explained from the point of view of expanding their functions [8, p. 56-57; 9, p. 112-113]. In our opinion, this can be explained by the diversity of their activities.

In general, the evolution of international non-governmental organizations is closely related to the creation and development of international intergovernmental organizations. In this regard, the creation and activity of the UN should be specially mentioned. The beginning of formal relations with international non-governmental organizations was established by the UN Charter. In this regard, there are a number of provisions in the UN Charter. Currently, UN bodies, international organizations included in the UN system (especially UN specialized agencies), and a number of regional international organizations (Organization of American States, Council of Europe, African Union, etc.) are working in close interaction with international non-governmental organizations. [10, p. 15-25]. If we take into account that international non-governmental organizations take into account the features of effective regulation of international relations, the demand of the international community comes from the need to develop interstate relations, including relations between states and international organizations, then the true essence of international non-governmental organizations can be understood. There are problems that are better solved not by international intergovernmental organizations, but by international non-governmental organizations. The role of international non-governmental organizations in international society is clearly accepted and appreciated not only by the international community but also by states and international intergovernmental organizations.

In the conducted studies, it is rightly noted that in recent years, the tendency of the creation of a large number of international non-governmental organizations prevails in all countries of the world and continues to develop [11, p. 143-150; 12, p. 10-13; 13, p. 154-156]. Based on the statistical figures and the analysis of international relations, we can conclude that not only the number of international non-governmental organizations has increased in modern times, but at the same time, their role and importance have also expanded, and their legal status has strengthened them to do important work in the direction of solving various problems. The process of adopting important international legal norms in this field has also been accelerated. Currently, more and more states and the world community as a whole are beginning to understand that it is necessary to look for new, mainly non-traditional approaches to solving the problems of people's better and more prosperous life, and to create and reorganize new mechanisms to coordinate the efforts of states in this direction. It is rightly noted in the legal literature that the experience of recent times shows that in various spheres - economic, environmental, political, etc. activities of international non-governmental organizations give positive results, and states are more interested in cooperating with them in order to benefit from the services of these organizations. Another characteristic feature of relevant international non-governmental organizations is their experience of close cooperation and consultation with international control bodies, which has an important role in joint coordination and development of activities. International non-governmental organizations operate in two directions: informal formulation

and promotion of new international legal norms as an initial response to the urgent demand of the world community; putting pressure on governments in various forms for states to fulfill their obligations under international law [14, p. 246-247].

According to experts conducting research in this direction, international non-governmental organizations act as an important form of civil society in the modern world, in the course of their activities, they unite and coordinate the interests, including the opinions, of different sections of the population of the countries of the world, by giving a serious impetus to the creation of international law, the universally recognized principle of international law and they become an active international participant in complying with the norms, thereby fulfilling the requirements of international law [15, p. 28-34]. What has been mentioned is confirmed once again by the unique characteristics of international non-governmental organizations, including their goals and tasks, and the main directions of their activities. Besides, enough international agreements prepared with the participation of international non-governmental organizations justify our opinion once again.

One of the important directions related to the legal status of international non-governmental organizations is the analysis of their legal subjectivity. There are a number of different opinions about this. The first direction states that international non-governmental organizations cannot claim international legal subjectivity and they are only subjects of international relations. Another direction determines that international non-governmental organizations have a special international legal entity. This subjectivity is distinguished by a number of features in the subjectivity of international law of international intergovernmental organizations. This means that international non-governmental organizations have some rights and perform some duties belonging to the subjectivity of international law. International non-governmental organizations do not have some other characteristics. A third direction justifies the full subjectivity of international non-governmental organizations under international law. They note that international non-governmental organizations often perform some of the functions characteristic of international legal entities, albeit indirectly, they have a decisive role in the development of interstate relations and also play an important role in solving global problems. It should be taken into account that currently, several international agreements regulating the activities of international non-governmental organizations have been adopted, and work in this direction is being carried out even more actively. In addition, the indispensable role of international non-governmental organizations in the preparation of some important international agreements should be noted. In particular, international documents such as the Universal Declaration of Human Rights of 1948, the International Covenant on Civil and Political Rights of 1966, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 1966, the Slavery Convention of 1956, the Declaration of the Rights of the Child of 1959, the Convention on the Rights of the Child of 1989, the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment of 1984, etc. should be noted.

In this regard, according to a number of authors (A. Ost [16, p. 13], A.K. Lindblom [17, p. 36-46], M. Nourtman [18, p. 54-55], and I. Ross [19, p. 126]), humanity has entered such a stage of development of international relations that it has already begun to objectively move away from the idea that states are the only subjects of international relations. In addition, some studies note that even if international non-governmental organizations and the circles they represent are defined as serious international participants, their influence in international relations is not as much as expected, including that it does not lead to important results [20, p. 49]. I think that we can agree with the mentioned ideas to a certain extent.

The special role of international non-governmental organizations is that they work in close interaction with international organizations. International non-governmental organizations have an active role in the development of the norms and principles of international law and its separate areas, the establishment of relations between states and the international society, and the preparation and application of international standards in various fields. The active role of international non-governmental organizations is closely related to the establishment and development of international control mechanisms, which is currently a relevant direction. The role of international non-governmental organizations is also increasing in the activity of international judicial bodies. Examples of this include the UN International Court of Justice, the European Court of Human Rights, the international judicial systems in the African Union and the American region, and the practices related

to the activities of the International Criminal Court. The practice of the international tribunals of Yugoslavia and Rwanda also confirms the active role of international non-governmental organizations in this case. Areas of activity range from giving opinions on individual cases to participating in court proceedings as a witness, third party, etc.

Thus, the fact that the activities of international non-governmental organizations are more related to solving international problems has made their importance even more urgent. This includes different areas of human rights, environmental protection, international humanitarian law, international migration, international fight against crime, international security and peaceful settlement of international disputes, strengthening of international cooperation in different fields, development of international control and international judicial systems, etc.

One of the important directions is the creation of international law, in which international non-governmental organizations have an active role. Thus, the International Committee of the Red Cross carried out an important activity in the preparation of the 1949 Geneva Conventions on the Protection of War Victims, and generally in the codification of international humanitarian law. The activity of the Human Rights Watch organization can also be noted, which includes the preparation of documents adopted in the field of human rights (for example, the 1989 Convention on the Rights of the Child, resolutions of the UN General Assembly, etc.) [21, p. 226-227].

Thus, international non-governmental organizations operate in the direction of important international legal problems. Thus, the International Association against Torture, established in 1987, has discussed a number of issues, such as torture and detention, the death penalty, etc. making statements at the UN Human Rights Council. The Forum of the World Summit of Women jointly with the UN has taken a number of important measures in the direction of the implementation of the "Peace Planning" (1999) Project, by publishing a biannual global bulletin entitled "Enhancing the Rights and Opportunities of Women and Children" in four languages, together with the UN facilitates the wide distribution of his reports on the work. In addition, in 1996, he established the World Foundation for the Protection of the Dignity of Children in order to put an end to the sexual exploitation of children and to call on nations to eliminate such practices. Since that year, the Fund has financed more than 20 programs and projects in different countries of the world related to the prevention of sexual assaults on children and their rehabilitation. The activities of Amnesty International are aimed at solving a number of issues. For example, ensuring a fair and prompt trial for political prisoners, abolishing the death penalty, ending torture and ill-treatment of prisoners, eliminating extrajudicial punishments and disappearances, etc. Amnesty International, which has branches in 40 countries and covers about 180 countries, was awarded the Nobel Peace Prize in 1977. Founded in 1976, the Human Rights Network actively participates in the work of the UN Economic and Social Council and its subsidiary bodies. KidsRights was founded in 2003 to create a world where children's rights are guaranteed and they can realize their great potential [22, p. 24-25].

Thus, by summarizing the opinions expressed with international non-governmental organizations, several main points can be noted as follows: international non-governmental organizations operate in the direction of current problems of international law and international society; international non-governmental organizations try to operate in conditions of close relations with international organizations; although international non-governmental organizations are formed on the basis of national legislation, they already operate outside national systems; international non-governmental organizations are interested in further developing their activities on compliance with important international legal norms; expanding the circle of states with which they are in contact is one of the main goals of international non-governmental organizations; international non-governmental organizations in close contact with states have made important contributions to the formation and further development of international law, and this process is developing rapidly; the spheres of activity of international non-governmental organizations are constantly expanding.

Conclusion

A number of main directions for scientific innovations in research can be defined as follows:

- The increase in the role of international non-governmental organizations in the regulation of international relations has made the adoption of a number of "hard" and "soft" international documents of a legal nature relevant in this direction. Here, the main characteristics and

directions of the activities of international non-governmental organizations, and then their mutual relations with international organizations and states should be determined.

- The establishment of international non-governmental organizations as having special international legal subjectivity was unequivocally confirmed. This special subjectivity manifests itself clearly with the formation of their close cooperation with international organizations. Today, international non-governmental organizations act as consultants in international organizations. For example, 350 international non-governmental organizations operate under the Council of Europe.

- The existence of close and reciprocal relations between international non-governmental organizations and international intergovernmental organizations has been clearly accepted by the international community and confirmed, and at the same time, this trend has developed rapidly and continues to do so. In this regard, it would be appropriate to mention a number of documents adopted by international non-governmental organizations. For example, in the resolution adopted by the International Criminal Law Association in 1994, the main features of cooperation in the criminal-legal sphere were mentioned. In addition, with the UN ECOSOC resolutions dated May 23, 1968, and April 16, 1996, the need to further develop cooperation relations with international non-governmental organizations in various spheres was noted. With the Resolution dated 1996, the UN ECOSOC also determined the importance of building cooperation with international non-governmental organizations in a new direction in a number of important areas.

- Giving international non-governmental organizations a practical opportunity to directly participate in the process of creating international law, in other words, preparing international legal norms, is of particular importance. For example, the Institute of International Law (The Hague) has played an important role in the informal codification of international law, and the International Committee of the Red Cross has played an important role in the creation of international law in the field of international humanitarian law, and significant work is currently being done in this direction.

- The spheres of activity of international non-governmental organizations are expanding, which mainly include identifying gaps in the existing legal regulation in various fields of international law, as well as action towards their elimination, preparation of important international documents, reporting of attitude to relevant international issues, the orientation of states to issues of concern to the international community, preparation and assessment of state reports in various fields, and other important problems (in accordance with the global problems of international law, these areas are constantly expanding).

- One of the forms of participation of international non-governmental organizations in the process of law enforcement is the importance of participating in international court proceedings. Thus, international non-governmental organizations have closely participated in the activities of international tribunals (Yugoslavia, Rwanda) and are currently participating in the activities of the International Criminal Court. This participation is carried out in the form of providing relevant opinions, including the creation of independent fact-finding and investigation commissions.

- Currently, in order to properly and fully coordinate the activities of international non-governmental organizations in the international sphere, the UN as a universal international organization in this sphere, and some regional organizations as regional international organizations (for example, the Council of Europe in the European region, the African Union Organization in the African region, the Organization of American States in the American region, Organization of Islamic Cooperation in the system of Islamic countries, etc.), activity in this direction should be increased, and important coordinating international institutions should be created (the mentioned should be reinforced with the international documents adopted within the framework of those international organizations);

- The trend of increasing the role of international non-governmental organizations in international control mechanisms in any sphere should be specially noted. This is a very important element. So, currently, the role of international non-governmental organizations in the discussion of the reports of the states on the existing 9 committees (Human Rights Committee, Children's Rights Committee, etc.) within the framework of the UN has increased. In addition, a number of organizations, such as Human Rights Watch, Freedom House, Amnesty International, International Federation of Human Rights, etc. along with the reports of the states, also actively participate in writing alternative reports in the respective countries.

In addition to the general ideas and scientific

innovations mentioned above, the following important results (suggestions) can be put forward as a result of our research:

- Although the issue of international legal subjectivity of international non-governmental organizations is seriously discussed in international law, an important international agreement in this field has not been adopted. However, taking into account the role of international non-governmental organizations in international society and their serious spheres of activity, it is very necessary to adopt a universal international agreement in this field. The mentioned can be characterized as one of the important demands of the international community. At the same time, it should be taken into account that there are very few studies that directly deny the possibility of international non-governmental organizations being subjects of international law and international relations. On the contrary, the research conducted in recent times highly appreciates the possibility of international law subjectivity of international non-governmental organizations, which is reflected in a number of documents adopted by the UN.

- The problem of legal subjectivity of international non-governmental organizations is closely related to their legal essence, and in this regard, it is necessary to admit that although they are not subjects of international law, they are subjects of international relations and one of the most dynamic developing organizations. The fact that they are subjects of international relations can be explained by the matter that they act in the direction of important problems of the international society. This ultimately closely connects international non-governmental organizations with international law.

- As with international intergovernmental organizations, international non-governmental organizations also have their own international obligations. These obligations differ in their nature. Thus, if the obligations of international intergovernmental organizations are directly related to international society and have the character of international legal obligations, the obligations of international non-governmental organizations are not international legal obligations and derive from their constituent documents. However, the mentioned does not reduce the international responsibility of international non-governmental organizations, because international non-governmental organizations work towards the solution of more serious and urgent problems of the international society.

- The European Convention on the Recognition of the Legal Status of International Non-Governmental Organizations currently allows overcoming existing obstacles in the way of recognizing the important role of non-governmental organizations in society and the state, strengthening international relations and fully realizing the potential of building a civil society. Taking this into account, the possibility of states joining this international document should be increased. Then, in accordance with the provisions of that international agreement, appropriate domestic legislative measures should be implemented by the states.

- In general, in order to solve the current problems related to the activities of international non-governmental organizations, it is necessary to further improve the domestic legal framework in all states and eliminate possible collisions.

Information on financing

The scientific article was prepared in accordance with the scientific-research direction of the Department of International Private Law and European Law of the Faculty of Law of Baku State University (The Republic of Azerbaijan), widely discussed and published.

REFERENCES

1. *Antontseva V.A. International organizations as actors of modern international relations // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – Vol.7-1.- p. 87-90.*
2. *Facts and stats about NGOs worldwide. https://www.standardizations.org/bulletin/?p=841 (24.03.2023)*
3. *Wriston W.B. Technology and Sovereignty // Two Foreign Affairs, 1988, Vol. 18, Winter. - p.70-78.*
4. *Морозов Г.И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. –Москва, Мысль, – 1974, – 332 с.*
5. *Stosic B. Les Organisations Non-Gouvernementales et les Nations Unies. Geneve, Paris, 1964. - 367 p.*
6. *Carreau D. Droit international economique. D.Carreau, T.Flory, P.Juillard. Paris,*

L.G.D.J., 1990. - 725 p.

7. Новицкий М.А. Неправительственные организации перед лицом Европейской комиссии по правам человека. – Москва, Юридический Издательский Дом, – 2008. – 156 с.

8. Shamima Ahmed and David M. Potter. NGOs in international politics. - Cairo, Kumarian Press, Incorporated, - 2006.- 285 p.

9. María Olivo U. Evolution on the term Non-Governmental Organization (NGO). Revista Venezolana de Análisis de Coyuntura, vol. XIII, núm. 2, julio-diciembre, Universidad Central de Venezuela. - 2007. - p. 97-121.

10. Gamal M.S. The International Dimensions of Democratization in Egypt: The Limits of Externally-Induced Change. Cham: Springer, 2015. - 79 p.

11. George K. Non-Governmental Organizations in the Global System. Landham: Rowman & Littlefield, 2021. - 240 p.

12. Hamilton T.B. Nongovernmental Organization (NGO) Professionals: A Practical Career Guide. New York: Rowman & Littlefield, 2021. - 110 p.

13. Yearbook of International Organizations 2019-2020, Volumes 1a & 1b (Set). Union of International Associations. Brill Academic Publication, 2020. - 2944 p.

14. Aliyev A.I. Human Rights. Baku, Nurlar, 2019. - 352 p.

15. Yanacopulos H. International NGO Engagement, Advocacy, Activism: The Faces and Spaces of Change. New York: Springer, 2015. - 182 p.

16. Aust A. Handbook of International Law. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. - 592 p.

17. Lindblom A-K. Non-Governmental Organisations in International Law. Cambridge, Cambridge University Press, 2005. - 559 p.

18. Noortmann M. Non-State Actors in International Law. New York, Bloomsbury Publishing, 2015. - 424 p.

19. Rossi I. Should NGO Be More Accountable At the International Level? Bruxelles, Belgium, K.U. Leuven, 2008. - 168 p.

20. Peter J. Spiro. New global communities: NGO in international decision-making institutions. Washington Quarterly, Winter, 1995. - p. 45-52.

21. Mammadov R.F., Abdullazadə F.Sh. The law of international organizations. Textbook. - Baku, Qanun. - 480 p.

22. Johanna B. International organizations and children's rights. Stockholm. Department of Political Science, Stockholm University, 2020. - 56 p.

REFERENCES

1. Antontseva V.A. International organizations as actors of modern international relations // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – Vol.7-1.- p. 87-90.

2. Facts and stats about NGOs worldwide. https://www.standardizations.org/bulletin/?p=841 (24.03.2023)

3. Wriston W.B. Technology and Sovereignty // Two Foreign Affairs, 1988, Vol. 18, Winter. - p.70-78.

4. Morozov G.I. Mejdunarodnie orqanizacii. Nekotorie voprosi teorii. Moskva, Misl, 1974. -332p. (in Russian).

5. Stosic B. Les Organisations Non-Gouvernementales et les Nations Unies. Geneve, Paris, 1964. - 367 p.

6. Carreau D. Droit international economique. D.Carreau, T.Flory, P.Juillard. Paris, L.G.D.J., 1990. - 725 p.

7. Novitsky M.A. Nepravitelstvennie orqanizacii pered licom Evropeyskoy komissii po pravam celoveka. Moskva, Yuridicesdkiy Izdatelskiy Dom, 2008. – 156 p. (in Russian).

8. Shamima Ahmed and David M. Potter. NGOs in international politics. - Cairo, Kumarian Press, Incorporated, - 2006.- 285 p.

9. María Olivo U. Evolution on the term Non-Governmental Organization (NGO). Revista Venezolana de Análisis de Coyuntura, vol. XIII, núm. 2, julio-diciembre, Universidad Central de Venezuela. - 2007. - p. 97-121.

10. Gamal M.S. The International Dimensions of Democratization in Egypt: The Limits of Externally-Induced Change. Cham: Springer, 2015. - 79 p.

11. George K. Non-Governmental Organizations in the Global System. Landham: Rowman & Littlefield, 2021. - 240 p.

12. Hamilton T.B. Nongovernmental Organization (NGO) Professionals: A Practical Career Guide. New York: Rowman & Littlefield, 2021. - 110 p.

13. Yearbook of International Organizations 2019-2020, Volumes 1a & 1b (Set). Union of International Associations. Brill Academic Publication, 2020. - 2944 p.

14. Aliyev A.I. Human Rights. Baku, Nurlar, 2019. - 352 p.

15. Yanacopulos H. International NGO Engagement, Advocacy, Activism: The Faces and Spaces of Change. New York: Springer, 2015. - 182 p.

16. Aust A. Handbook of International Law. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. - 592 p.

17. Lindblom A-K. Non-Governmental Organisations in International Law. Cambridge, Cambridge University Press, 2005. - 559 p.

18. Noortmann M. Non-State Actors in International Law. New York, Bloomsbury Publishing, 2015. - 424 p.

19. Rossi I. Should NGO Be More Accountable At the International Level? Bruxelles, Belgium, K.U. Leuven, 2008. - 168 p.

20. Peter J. Spiro. New global communities: NGO in international decision-making institutions. Washington Quarterly, Winter, 1995. - p. 45-52.

21. Mammadov R.F., Abdullazadə F.Sh. The law of international organizations. Textbook. - Baku, Qanun. - 480 p.

22. Johanna B. International organizations and children's rights. Stockholm. Department of Political Science, Stockholm University, 2020. - 56 p.

УДК 349.2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА В ЯПОНИИ

Сактаганова Индира Советовна
Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник, РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда МТСЗН РК», г. Астана, Казахстан, e-mail: Aridnis@mail.ru

В статье представлены результаты научных исследований, полученные в ходе реализации научно-технической программы на тему: «Экономические проблемы безопасного труда и институциональные преобразования механизма страхования в Республике Казахстан» (BR11965728) в рамках программно-целевого финансирования исследований Республиканского научно-исследовательского института по охране труда Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан.

Аннотация. *В статье рассмотрен государственный мониторинг по вопросам охраны труда на предприятиях Японии. Составлен краткий обзор опыта Японии в данной области. Вместе с тем, рассматривается регламентация работников на японских предприятиях. Анализируется законодательная база регламентации и система безопасности труда в Японии. Также анализируются особенности японских законов, регулирующих трудовые отношения и определяющих порядок работы.*

В статье также анализируются причины обострившейся проблемы физической усталости и умственного стресса работающих в Японии.

Необходимо отметить, что безопасность, а также здоровье работников в Японии являются основной целью социальной политики государства. Бесспорно, социальная и моральная стороны вопроса имеют огромное значение. Также следует учитывать и экономические потери от вредных и опасных условий труда.

Следует отметить, что охрана здоровья работающих японцев стала одной из наиболее острых социальных проблем в Японии. Вместе с тем, по мнению японских исследователей стресс на работе в определенной степени является неизбежным явлением. По их данным, умственное и физическое здоровье работающих ухудшается в связи с увеличением бремени трудностей экономического характера последних лет.

Научное обоснование данного процесса направлено на поиск, адаптацию, разработку и апробацию наилучших международных практик и способов внедрения новейших формуляров цифровых инструментариев статистической отчётности, что без ретроспективного анализа невозможно.

В Японии превентивная направленность превалирует в самой системе. Данный факт является предпосылкой для совершенствования процессов автоматизации. Этому должна предшествовать работа по кардинальному улучшению отечественной системы статистических наблюдений с учетом передового опыта Японии.

Ключевые слова: *работодатель, безопасность труда, регламентация труда, трудовой договор, стандартизация труда, уставные выходные, страхование профессионального риска.*

ЖАПОНИЯДА ЕҢБЕКТІ ҚОРҒАУДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Индира Советқызы Сактағанова
Заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, ШЖҚ РМК «Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты», Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Aridnis@mail.ru

Мақалада «ҚР Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты» ШЖҚ РМК зерттеулерін бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру шеңберінде «Қазақстан Республикасында еңбекті қорғаудың жай-күйіне статистикалық байқауларды қалыптастыру және іске асыру процестерін жүйелі модельдеу» (ЖРН BR18674262) тақырыбында ғылыми-техникалық бағдарламаны іске асыру барысында алынған ғылыми зерттеулердің нәтижелері ұсынылған

Аннотация. *Мақалада Жапония кәсіпорындарындағы еңбекті қорғау мәселелері бойынша мемлекеттік мониторинг қарастырылған. Жапонияның осы саладағы тәжірибесіне қысқаша шолу жасалды. Сонымен қатар, жапондық кәсіпорындардағы қызметкерлерді реттеу қарастырылуда. Реттеудің заңнамалық базасы және Жапониядағы еңбек қауіпсіздігі жүйесі талданады. Сондай-ақ, еңбек қатынастарын реттейтін және жұмыс тәртібін анықтайтын жапон заңдарының ерекшеліктері талданады. Мақалада Жапонияда жұмыс істейтін физикалық шаршау мен психикалық стресстің шиеленіскен проблемасының себептері де талданады. Айта кету керек, Жапониядағы жұмысшылардың қауіпсіздігі мен денсаулығы мемлекеттің әлеуметтік саясатының негізгі мақсаты болып табылады. Мәселенің әлеуметтік және моральдық жақтары үлкен маңызға ие екені даусыз. Зиянды және қауіпті еңбек жағдайларынан болатын экономикалық шығындарды да ескеру қажет.*

Айта кету керек, жұмыс істейтін жапондықтардың денсаулығын сақтау Жапониядағы ең өткір әлеуметтік мәселелердің біріне айналды. Сонымен қатар, жапондық зерттеушілердің пікірінше, жұмыстағы стресс белгілі бір дәрежеде сөзсіз құбылыс. Олардың мәліметтері бойынша, жұмысшылардың психикалық және физикалық денсаулығы соңғы жылдардағы экономикалық қиындықтардың ауыртпалығының артуына байланысты нашарлайды.

Бұл процестің ғылыми негіздемесі статистикалық есептіліктің цифрлық құралдарының жаңа формулярларын енгізудің ең үздік халықаралық тәжірибелері мен тәсілдерін іздеуге, бейімдеуге, әзірлеуге және сынақтан өткізуге бағытталған, бұл ретроспективті талдаусыз мүмкін емес.

Қазіргі уақытта еңбекті қорғау саласындағы мемлекеттік саясат профилактикалық бағытқа ие, бұл еңбекті қорғаудың жай-күйіне статистикалық бақылауларды қалыптастыру және іске асыру процестерін автоматтандыру қажеттілігінде көрінеді. Бұған Жапонияның озық тәжірибесін ескере отырып, отандық статистикалық байқаулар жүйесін түбегейлі жақсарту жөніндегі жұмыс кіруі тиіс.

Түйін сөздер:*жұмыс беруші, еңбек қауіпсіздігі, еңбекті реттеу, еңбек шарты, еңбекті стандарттау, жарғылық демалыс, кәсіптік тәуекелді сақтандыру.*

CURRENT ISSUES OF LABOR PROTECTION IN JAPAN

Saktaganova Indira Sovetovna
Candidate of Law, Associate Professor, RSE at the National Research Institute for Occupational Safety and Health of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, e-mail: Aridnis@mail.ru

The article presents the results of scientific research obtained during the implementation of a scientific and technical program on the topic: «System modeling of the processes of formation and implementation of statistical observations on the state of labor protection in the Republic of Kazakhstan» (IRN BR18674262) within the framework of program-targeted funding of research of the RSE at the PCV «Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan».

Abstract. *The article considers the state monitoring on labor protection issues at Japanese enterprises. A brief overview of Japan's experience in this field has been compiled. At the same time, the regulation of employees at Japanese enterprises is being considered. The article analyzes the legislative framework of regulation and the occupational safety system in Japan. The features*

of Japanese laws regulating labor relations and determining the order of work are also analyzed. The article also analyzes the causes of the aggravated problem of physical fatigue and mental stress working in Japan.

It should be noted that the safety and health of workers in Japan are the main goal of the state's social policy. Undoubtedly, the social and moral aspects of the issue are of great importance. Economic losses from harmful and dangerous working conditions should also be taken into account.

It should be noted that the health protection of working Japanese has become one of the most acute social problems in Japan. At the same time, according to Japanese researchers, stress at work is to a certain extent an inevitable phenomenon. According to their data, the mental and physical health of workers is deteriorating due to the increasing burden of economic difficulties in recent years.

The scientific justification of this process is aimed at finding, adapting, developing and testing the best international practices and ways to introduce the latest forms of digital statistical reporting tools, which is impossible without a retrospective analysis.

At the moment, the state policy in the field of labor protection has a preventive orientation, which is reflected in the need to automate the processes of forming and implementing statistical observations of the state of labor protection. This should be preceded by work to radically improve the domestic system of statistical observations, taking into account the best practices of Japan.

Keywords: *employer, labor safety, labor regulation, labor contract, labor standardization, statutory days off, occupational risk insurance.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_187

Введение

Необходимо отметить, что в Японии разработан государственный план, а также Концепция по недопущению несчастных случаев на производстве.

В соответствии с данным планом работодатели должны соблюдать все меры предосторожности в целях минимизации рисков и травм на предприятиях. Данные меры направлены на укрепление душевного и физического здоровья работников. Они позволяют развивать политику предотвращения таких случаев, как: сверхурочная работой; система внедрения современных мер защиты от опасных химических агентов и др. Вместе с тем, в Японии за последние годы более 60 % рабочих испытывают стрессовые ситуации на рабочих местах, в связи с чем растет число психосоматических нарушений [1, с.125].

Государственная политика в области охраны труда базируется на серии законов. В их числе особенно важны Закон о трудовых стандартах, принятый в 1947 г., Закон о страховании по производственному травматизму от 1947 г., Закон о безопасности труда и охране здоровья на производстве от 1972 г., Закон о контроле за рабочей средой от 1975 г. и некоторые другие. Сразу после войны вся законодательная база государственной политики в Японии в области охраны труда формировалась вокруг Закона о трудовых стандартах, на который сначала были возложены функции по регулированию проблем, связанных с выплатой компенсаций семьям, потерявшим кормильца.

Необходимо отметить, что Европейских странах предусмотрены налоговые скидки и различные способы поощрения предприятий. Предприятия должны реализовывать меры по улучшению охраны труда. К таким мерам может относиться выплата аванса, грантовое финансирование для реализации мероприятий. Также предприятия должны частично компенсировать затраты при реализации мер в области охраны труда [2].

Мы полагаем, что главной особенностью системы охраны труда в Японии является ее постоянное совершенствование. Система охраны труда обосновываются не в качестве деклараций, а с четкой и прагматичной целью — защита и охрана трудовых прав работников.

Материалы и методы

В процессе научного исследования были применены общенаучные теоретические методы. Главным методом явился метод познания научно-теоретического материала. При рассмотрении и анализе системы охраны труда в Японии использовался метод анализа литературы; метод обобщения - при рассмотрении государственного контроля в сфере охраны труда; логический метод - при

анализе проблемных вопросов.

Обсуждение

Основным государственным органом, ответственным за формирование политики по охране труда и ведущим государственный мониторинг, в Японии является Министерство труда. Однако имеется целый ряд министерств и ведомств, которые также в большей или меньшей степени занимаются этими вопросами. В частности, Министерство внешней торговли и промышленности ответственно за безопасность условий труда на шахтах, Министерство транспорта - на судах и на предприятиях авиатранспорта. На решение отдельных проблем оказывают влияние Агентство по окружающей среде и некоторые другие ведомства. Такое распыление государственных усилий характерно не только для политики в области охраны труда. Конкуренция и споры между различными государственными структурами традиционно сопутствуют политическому процессу в Японии и в ряде случаев снижают его эффективность.

В структуре Министерства труда Японии имеется специальное подразделение - Бюро трудовых стандартов. Данное учреждение ответственно за разработку и осуществление мероприятий, связанных с политикой государства по обеспечению законодательных норм труда на предприятиях страны. Оно входит в состав основных функциональных подразделений этого министерства и подчиняется непосредственно министру труда. Под началом Бюро трудовых стандартов как центрального органа государства появились соответствующие префектуральные подразделения. Их 47 по числу префектур.

Чиновники бюро представляют интересы и позицию государства на самых различных уровнях и в разных организациях, которые имеют отношение к проблемам норм труда. Они являются важными представителями государства в трехсторонних консультативных советах и наряду с представителями предпринимательства и профсоюзов принимают систематическое участие в работе их советов при выработке проектов политических решений и предложений к ним или при рассмотрении спорных вопросов в соответствующей области. При Министерстве труда в настоящее время имеется Центральный совет по трудовым стандартам, а в его рамках — подкомитет по охране труда. Здесь проводятся трехсторонние консультации, вырабатываются предложения и затем в виде проекта политического решения передаются в парламент

Особенно важна роль Бюро трудовых стандартов в передаче государственной политики вниз, к исполнительному звену, что делается с использованием нескольких каналов и способов связи и контроля. Прежде всего, налажен постоянный двусторонний контакт с региональными отделениями по поводу рутинной работы в форме потоков внутренней документации. Кроме того, бюро приняло на себя функцию по наблюдению за квалификацией непосредственных исполнителей своих инструкций и за их подготовкой. Налажена система технического руководства мероприятиями по обеспечению работ повседневного порядка и технической помощи в этом. В рутинной работе важное место приобрели различные формы оперативного инструктирования и контроля над исполнителями, а также обратной связи с последними. Периодически Бюро трудовых стандартов организует общенациональные конференции директоров своих региональных отделений и инспекционных служб, целью которых является доведение до участников конференций сведений о взглядах органов власти на приоритеты государственной политики в области норм труда.

Планирование мероприятий по обеспечению безопасности труда в Японии базируется на тщательном исследовании факторов, влияющих на уровень производственного травматизма и на степень повреждения здоровья, наносимого работникам в процессе труда.

В числе этих факторов стали учитывать, во-первых, весь комплекс причин, связанных с поведением людей на производстве (так называемый человеческий фактор, т.е. уровень дисциплинированности, квалификация исполнителей, заинтересованность в труде и т.п.), во-вторых, комфортных условий труда (обеспечение квалификации рядового и управленческого персонала и, в частности, персонала, ответственного за соблюдение техники безопасности и др.)

В 1964 г. принимается Закон о системе предотвращения производственного травматизма, и следующая пятилетняя программа осуществлялась уже с применением нового закона, который был призван регулировать эту сферу на основе вновь учреждаемой системы инспекционной службы. В системе префектуральных органов власти была организована разветвленная сеть

инспекций в количестве, со 115 ответствующем числу крупных городских образований (346 служб), а на базе предпринимательских объединений возникли специализированные ассоциации по охране труда, деятельность которых также регулировалась этим законом.

Необходимо отметить, что Япония имеет ряд законов, касающихся труда и защиты работников. К ним относятся:

- о трудовых стандартах[1];
- о промышленноq безопасности и здоровья;
- о минимальной заработной плате [1, с.127].

Закон о страховании работников от несчастных случаев (WACIA): WACIA требует от работодателей предоставлять работникам страховое возмещение для покрытия травм и заболеваний, возникающих в результате или в процессе работы.

Закон о равных возможностях и обращении между мужчинами и женщинами в сфере занятости (EOTE) [3, с.10].

Закон о гарантиях занятости (ESA): ESA предусматривает страхование по безработице и другие пособия для поддержки работников, потерявших работу.

Это лишь несколько примеров законов Японии, направленных на защиту прав работников и обеспечение справедливых и безопасных условий труда. [4].

Условия труда в производственной отрасли Японии, как правило, считаются довольно строгими и требовательными, с акцентом на эффективность и продуктивность [4].

Вот некоторые ключевые аспекты условий труда в производственной отрасли Японии: продолжительный рабочий день: Работники производственной отрасли Японии нередко работают сверхурочно, часто превышая установленный законом лимит в 40 часов в неделю. Также распространена сверхурочная работа, многие работники работают допоздна или по выходным. [4].

Строгое соблюдение графиков: Производственные графики в Японии часто очень жесткие, и ожидается, что работники будут строго придерживаться сроков и квот. Это может привести к высокому уровню стресса и давления на работников, требующего достижения этих целей [4].

Необходимо отметить, что акцент делается на командной работе: во многих производственных отраслях Японии большое внимание уделяется командной работе и сплоченности группы. Ожидается, что работники будут тесно сотрудничать для достижения своих целей, и часто между ними возникает сильное чувство товарищества и взаимной поддержки. [5, с.58].

Вместе с тем, делается акцент на высокий уровень подготовки и повышения квалификации: Многие производственные отрасли в Японии уделяют большое внимание обучению и повышению квалификации, при этом работники проходят обширные программы обучения, чтобы убедиться, что они обладают необходимыми знаниями и опытом для эффективного выполнения своих обязанностей.

В целом, условия труда в производственной отрасли Японии могут быть сложными, но здесь также уделяется большое внимание командной работе, развитию навыков и контролю качества, что может быть полезным для работников, которые преуспевают такого рода условиях.

В Японии сверхурочная работа распространена во многих отраслях промышленности и регулируется особыми правилами, касающимися компенсации [6, с.54].

Ниже приведены ключевые моменты, касающиеся оплаты сверхурочной работы в Японии:

Правовые ограничения: Закон о трудовых стандартах (LSA) устанавливает максимальное количество рабочих часов в день, неделю и месяц, и сверхурочная работа разрешена только в этих пределах. Сверхурочная работа, как правило, ограничена 45 часами в месяц, а общее количество рабочих часов, включая сверхурочную работу, не может превышать 60 часов в неделю.

Ставка оплаты за сверхурочную работу: Работодатели обязаны выплачивать более высокую ставку компенсации за сверхурочную работу, а также за любые дополнительные часы сверхурочной работы [6].

Исключения: Некоторые работники, такие как руководители и распорядители, могут быть освобождены от правил оплаты сверхурочной работы, если они соответствуют определенным критериям, таким как заработок выше определенного уровня заработной платы.

Неоплачиваемая сверхурочная работа: В некоторых случаях от работников может потребоваться неоплачиваемая сверхурочная работа, известная в Японии как «служеб-

[1] *Закон о трудовых стандартах Японии от 1995//https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/WEBTEXT/27776/64846/E95JPN01 (дата обращения: 15.05.2023 г.)*

ная сверхурочная работа». Как правило, это ограничено 24 часами в месяц и допускается только с согласия работника и работодателя.

Принуждение: В последние годы японское правительство активизировало усилия по обеспечению соблюдения правил сверхурочной работы, налагая штрафы и другие меры наказания на работодателей, нарушающих эти правила.

В целом, правила оплаты сверхурочных в Японии разработаны для обеспечения справедливой компенсации работникам за их дополнительную работу и предотвращения чрезмерного рабочего времени. Однако некоторые работники все еще могут сталкиваться с давлением, вынуждающим их работать сверхурочно, и звучат призывы к дальнейшим реформам для улучшения и защиты прав работников.

Трудовое законодательство в Японии в первую очередь регулируется Законом о трудовых стандартах (LSA), который устанавливает ряд правил и стандартов для защиты прав работников. Вот некоторые ключевые аспекты регулирования труда в Японии:

Рабочее время: LSA устанавливает максимальное количество рабочих часов в день, неделю и месяц, и работодатели обязаны соблюдать эти ограничения. На сверхурочную работу также распространяются особые правила, включая более высокие ставки компенсации за сверхурочные часы.

Минимальная заработная плата: Японское правительство устанавливает национальную минимальную заработную плату, которая пересматривается каждый год. Работодатели обязаны выплачивать своим работникам по крайней мере минимальную заработную плату, хотя в некоторых отраслях минимальный уровень заработной платы может быть выше.

Равные возможности трудоустройства: LSA запрещает дискриминацию по признаку пола, возраста, расы, национальности и других факторов, и работодатели обязаны предоставлять равные возможности трудоустройства всем работникам.

Здоровье и техника безопасности: Работодатели обязаны обеспечивать безопасные и здоровые условия труда для своих сотрудников, включая предоставление необходимого оборудования для обеспечения безопасности и проведение регулярных проверок техники безопасности.

Преимущества и меры защиты: LSA предоставляет ряд льгот и мер защиты работникам, включая оплачиваемый отпуск, отпуск по беременности и родам и защиту от несправедливого увольнения.

Коллективные переговоры: Работники имеют право создавать профсоюзы и вступать в коллективные переговоры со своими работодателями. Правительство также поддерживает создание организаций, представляющих интересы работников, для содействия общению между работниками и руководством.

В целом, трудовое регулирование в Японии направлено на защиту прав работников и обеспечение справедливого обращения на рабочем месте. Однако система подвергалась критике, включая опасения по поводу продолжительного рабочего дня и обращения с нештатными работниками. Правительство и профсоюзные организации продолжают работать над реформами, направленными на решение этих проблем и улучшение условий труда для всех работников.

Частота несчастных случаев в Японии может варьироваться в зависимости от ряда факторов, включая размер производственных площадок. Вообще говоря, на более крупных производственных площадках может быть повышен риск несчастных случаев из-за большего числа работников и более сложных операций. Однако четкой корреляции между размером производственных площадок и частотой несчастных случаев нет.

Особенностью Правительства Японии является то, что работодатели обеспечивают безопасные условия труда для всех работников. Существуют строгие правила, способствующие обеспечению безопасности на рабочем месте. Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии (MHLW) несет ответственность за соблюдение этих правил и проведение проверок, чтобы убедиться, что работодатели соблюдают правила.

Работодатели обязаны проводить регулярные проверки техники безопасности и проводить соответствующее обучение своих сотрудников технике безопасности. Они также обязаны сообщать о любых несчастных случаях на производстве в MHLW и предпринимать шаги для предотвращения подобных инцидентов в будущем.

Несмотря на эти меры, аварии все еще могут происходить, и в последние годы в Японии произошли громкие инциденты, такие как ядерная катастрофа на АЭС «Фукусима» в 2011 году и взрыв на химическом заводе в городе Йоккаити в 2015 году. Эти инциденты привели к усилению контроля за

безопасностью на рабочем месте в Японии и возобновлению внимания к предотвращению несчастных случаев и защите прав работников.

В целом, хотя в Японии нет прямой зависимости между размерами производственных площадок и частотой несчастных случаев, существует твердая приверженность безопасности на рабочем месте и целый ряд нормативных актов и мер для защиты работников от вреда здоровью.

Предотвращение производственного травматизма является ключевым приоритетом в Японии, и для решения этой проблемы существует ряд мер. Вот некоторые из ключевых стратегий, используемых для предотвращения производственного травматизма в Японии:

Правила техники безопасности на рабочем месте: Японское правительство установило ряд правил техники безопасности на рабочем месте для защиты работников от вреда здоровью, включая Закон о трудовых стандартах, который устанавливает нормы рабочего времени, перерывов и оплаты сверхурочных. Работодатели обязаны соблюдать эти правила и обеспечивать безопасные условия труда для своих сотрудников.

Обучение технике безопасности: Работодатели обязаны проводить обучение своих сотрудников технике безопасности, включая обучение правильному использованию оборудования и механизмов, процедурам в чрезвычайных ситуациях и другим протоколам безопасности. Этот тренинг предназначен для предотвращения несчастных случаев и снижения риска получения травм на рабочем месте.

Проверки на рабочих местах: Японское правительство проводит регулярные проверки на рабочих местах, чтобы убедиться, что работодатели соблюдают правила техники безопасности и обеспечивают безопасные условия труда для своих сотрудников. Эти проверки могут помочь выявить потенциальные опасности и предотвратить несчастные случаи до того, как они произойдут.

Участие работников: Работникам рекомендуется участвовать в инициативах по обеспечению безопасности на рабочем месте и предоставлять обратную связь о потенциальных опасностях или проблемах безопасности. Работодатели обязаны прислушиваться к отзывам работников и предпринимать соответствующие шаги для решения любых выявленных проблем.

Службы гигиены труда: В Японии существует комплексная система служб гигиены труда, которая предусматривает медицинские осмотры, консультации по вопросам здоровья и другие услуги, помогающие предотвратить производственный травматизм и заболевания.

В целом, Япония твердо привержена предотвращению производственного травматизма, и существует целый ряд мер по защите работников от вреда здоровью. Существуют возможности для улучшения, и продолжаются усилия по дальнейшему укреплению правил и практики в области безопасности на рабочем месте.

Безопасная эксплуатация оборудования является важнейшим аспектом безопасности на рабочем месте в Японии. Существует несколько мер для обеспечения безопасной эксплуатации оборудования и защиты работников от причинения вреда. Вот некоторые из ключевых стратегий, используемых для обеспечения безопасной эксплуатации оборудования в Японии:

Японское правительство закрепило определенные правила безопасности. Данные правила применяются к всевозможным видам оборудования. К данным видам можно отнести автомобили. Стоит отметить, что работодатели обязаны соблюдать эти правила для обеспечения безопасной эксплуатации оборудования.

Техническое обслуживание оборудования: Работодатели обязаны проводить регулярное техническое обслуживание оборудования, чтобы убедиться, что оно функционирует должным образом и предотвратить несчастные случаи. Регулярное техническое обслуживание может помочь выявить потенциальные проблемы и предотвратить поломку или неисправность оборудования.

Обучение технике безопасности на оборудовании: Работодатели обязаны проводить обучение по технике безопасности для работников, эксплуатирующих оборудование, включая обучение правильному использованию оборудования, процедурам техники безопасности и протоколам действий в чрезвычайных ситуациях. Этот тренинг предназначен для предотвращения несчастных случаев и снижения риска получения травм на рабочем месте.

Проверки на рабочих местах: Японское правительство проводит регулярные проверки на рабочих местах, чтобы убедиться, что работодатели соблюдают правила техники безопасности и что оборудование эксплу-

атируется безопасно. Эти проверки могут помочь выявить потенциальные опасности и предотвратить несчастные случаи до того, как они произойдут.

Устройства безопасности оборудования: Работодатели обязаны устанавливать устройства безопасности на оборудовании для предотвращения несчастных случаев и защиты работников от вреда здоровью. Например, оборудование может быть оборудовано кнопками аварийной остановки или предохранительными щитками для предотвращения контакта работников с движущимися частями.

В целом, обеспечение безопасной эксплуатации оборудования является важнейшим аспектом безопасности на рабочем месте в Японии. Правительство и работодатели стремятся обеспечить безопасные условия труда для работников, и существует целый ряд нормативных актов и мер по предотвращению несчастных случаев и защите работников от вреда здоровью.

В соответствии с законом «Об охране и гигиене труда» японский предприниматель обязан нести следующие обязанности.

Необходимо отметить, что разъяснение концепции дается в законе. Согласно данной концепции описаны меры для работодателей, касающиеся предотвращению от несчастных случаев. Данные меры предназначены для предотвращения опасности, которая исходит:

- от техники, которая используется;
- от тех веществ, которые могут воспламениться;
- от различных видов энергий;
- от методики ведения работ, а также от места производства [6, с. 24].

Рассмотрим судебную практику.

Касательно вопроса понижения заработной платы в рамках нового трудового договора, то суды в этих делах применяют статью 20 Закона о трудовых договорах от 05.12.2007 года[2], которая запрещает «необоснованную разницу» в условиях срочной и бессрочной занятости.

В качестве примера можно привести дело, недавно рассмотренное Верховным судом Японии. Работники были наняты транспортной компанией-ответчиком по трудовым договорам на неопределенный срок и работали водителями наливных цементовозов в качестве штатных работников[3].

В 2014 г., в тот же день, когда истцы достигли обязательного пенсионного возраста, они подписали с ответчиком срочные контракты и продолжили работать на прежних должностях. Согласно срочному договору, трудовые обязанности истцов не отличались от обязанностей водителей, с которыми были заключены договоры на неопределенный срок.

Заработная плата для постоянных водителей состояла из базовой заработной платы, поощрительной части, заработной платы и различных надбавок, бонусов. Работающим по срочному договору, принятым на работу после выхода на пенсию, в том числе истцам, выплачивалась более высокая базовая заработная плата, чем постоянным работникам, но они не получали поощрительную часть и дополнительные пособия, выплачиваемые постоянным работникам. Истцы утверждали, что неуплата этих сумм свидетельствует о «необоснованной разнице» в оплате труда на основании статьи 20 Закона о трудовых стандартах.

Токийский окружной суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, мотивируя свое решение тем, что различие условий контракта между срочным и бессрочным трудоустройством представляет собой «необоснованную разницу» в соответствии со ст. 20 Закона о трудовых договорах в случае, если содержание обязанностей, степень ответственности и степень изменений в содержании обязанностей и условий труда работников, работающих по срочным контрактам, идентичны тем, которые применяются к работникам, работающим по бессрочному договору.

При пересмотре дела Верховный суд удовлетворил требования о выплате пособий, но отклонил остальные требования истцов. Суд установил следующее: система оплаты труда работников на неопределенный срок, основанная на системе обязательного выхода на пенсию, часто устанавливается при условии, что эти работники будут работать в течение длительного времени до обязательного выхода на пенсию. Напротив, когда работодатель повторно нанимает пенсионеров по срочному трудовому договору,

[2] *Закон о трудовых договорах от 05.12.2007 г.//https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5a0ca5a4-646119b8-5b430045-74722d776562/https/en ((дата обращения: 14.05.2023 г.)*

[3] *The Nagasawa Un-yu Case, The Supreme Court 01.06.2018, 1179 Rohan 34 //http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=1584 (дата обращения: 14.05.2023 г.)*

работодатель обычно не намерен нанимать их на длительное время. Таким образом, следует принимать во внимание, что работа после обязательного выхода на пенсию выступает тем обстоятельством, которое необходимо учитывать при определении того, являются ли различия в условиях труда между постоянными и временными работниками необоснованными.

Далее Суд счел оправданной невыплату поощрительной части заработной зарплаты, посчитав, что анализ обоснованности установления разной заработной платы в зависимости от срока трудового договора в таких случаях должен базироваться на сравнении в целом уровней заработных плат, а не на сопоставлении по частям. Суд учел, что ответчик увеличил базовую заработную плату для истцов, а итоговая разница в уровне оплаты труда составляет всего от 2 до 12 %. Суд также отметил факт получения истцами пенсии по старости и компенсационных выплат в размере 20 тыс. иен в месяц от работодателя [7, с.13].

Анализ данного дела демонстрирует, что, несмотря на необходимость подписания нового срочного трудового договора после выхода на пенсию, такие работники в определенной степени защищены от полной свободы усмотрения работодателя при определении условий труда [8].

Необходимо отметить, что в Японии немного иная система. Не существует такого многообразия юридических инструментов из сферы социальных гарантий, как в Республике Казахстан. В Японии до принятия в 2007 года закона «О трудовых договорах»[4] основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения работника и работодателя, был закон «О трудовых стандартах».

Следует отметить, что в Японии действует специфическая система заработной платы, не получившая распространения в других странах: Зарплата определяется, прежде всего, стажем работы на одном предприятии. Система сдельной оплаты труда почти не применяется. Зарплата рабочих и служащих зависит от возраста, образования, непрерывного стажа работы на данном предприятии, специальности и опыта работы по данной специальности, причем ежегодно проводится очередное повышение зарплаты.

По нашему мнению, созданная таким образом система трудового законодательства, берет свою направленность на урегулирование трудовых отношений и гарантию права на труд, понимаемого здесь преимущественно как право на сохранение рабочего места. Гарантией от безработицы в Японии служат законодательные меры, направленные на смягчение социальных последствий безработицы.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация и защита трудовых прав важны не только для самих работников, но и для государства, а также мирового сообщества. Нерешенность данных проблем является препятствием для перехода к устойчивому развитию государств и человеческой цивилизации в целом.

В Японии наблюдается системное отношение к прекращению трудовых отношений с сотрудником, причем, зачастую сотрудник знает дату окончания трудового контракта – это время выхода на пенсию

В Республике Казахстан ситуация с прекращением трудовых отношений непредсказуема. Несмотря на то, что данная ситуация урегулирована трудовым законодательством, вместе с тем возникают всевозможные споры по вопросам порядка и оснований прекращения трудовых отношений. Полагаем, что необходимо перенимать опыт Японии в реализации трудовых отношений.

Заключение

В заключение, необходимо отметить, что основными приоритетами для государства в Японии является жизнь человека, а также безопасность труда и здравоохранения. Работодатель должен изучить и проанализировать риски именно данных вопросов. В качестве примера, можно констатировать проект любой строящейся шахты. Данный проект должен включать вопросы безопасности труда работников. Производственный травматизм должен быть сведен к минимуму согласно концепции Правительства Японии. Государство поддерживает данные меры и осуществляет строгий контроль за их деятельностью в данной сфере.

В результате японские работники имеют меньше проблем, с которыми сталкиваются предприятия стран СНГ. Вместе с тем, японцы часто повторяют слова, что жизнь дается человеку свыше. В связи с этим вопросы безопасности финансируются не по остаточному принципу, а как первоочередные вопросы.

4 . Закон «О трудовых договорах» Японии от 2007 г.//https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5a0ca5a4-646119b8-5b430045-74722d776562/https/en (дата обращения: 14.05.2023 г.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Фадеева Г.Д., Горькин И.Н., Забиров А.И. Охрана труда: зарубежный опыт// Журнал Современная техника и технологии. - 2014. - № 6. - С.125-133.

2. Бальновой Л.Г., Кузнецова Г.А., Петросянц Э.В. Экономические аспекты улучшения условий труда на производстве НИИ проблем охраны труда — Москва: изд-во ИНФРА-М, 1999. - 182 с.

3. Ряхимов Ю.И. Совершенствование норм труда бухгалтерских служб бюджетных организаций// Вестник Российской правовой академии. – № 8-2008.- С.10-17.

4. Кречетников К.Г. Сравнительная характеристика регламентации труда персонала в России, Корее и Японии// Журнал экономика труда и управление персоналом. № 20 - 2015. – С. 100-105.

5. Молодякова Э. В. Механизм регулирования трудовых отношений в Японии// Журнал Проблемы теории и практики управления. -№3-1997.- С.58-66.

6. Рудык Э.Н. Управление трудом в Японии: уроки для России - Москва: изд-во Б/И, 2002.- 64 с.

7. Hosokawa, Ryo. Are Wage Disparities Unreasonable and Illegal? Between Fixed-term Contract Employees Rehired After Retirement and Regular Employees. Japan Labour Issues 11(2) 2018. pp. 13–17.

8.Hamaguchi, Keiichiro. Job Changes for Re-employed Retirees. Japan Labour Issues 1 (1).2018. pp. 20-21.

REFERENCES

1. Fadeeva G.D., Gor'kin I.N., Zabirov A.I. Ohrana truda: zarubezhnyj opyt// Sovremennaya tekhnika i tekhnologii. - 2014. - № 6. - S.125-133.

2.Bal'novoj L.G., Kuznecova G.A., Petrosyanc E.V. Ekonomicheskie aspekty uluchsheniya uslovij truda na proizvodstve NII problem ohrany truda — Moskva: izd-vo INFRA-M, 1999. - 182 s.

3. Ryahimov Yu.I. Sovershenstvovanie norm truda buhgalterskih sluzhb byudzhetnyh organizacij// Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – № 8-2008.- S.10-17.

4. Krechetnikov K.G. Sravnitel'naya harakteristika reglamentacii truda personala v Rossii, Koree i Yaponii// Zhurnal ekonomika truda i upravlenie personalom. № 20 - 2015. – S. 100-105.

5.Molodyakova E. V. Mekhanizm regulirovaniya trudovyh otnoshenij v Yaponii// Zhurnal Problemy teorii i praktiki upravleniya. -№3-1997.- S.58-66.

6. Rudyk E.N. Upravlenie trudom v Yaponii: uroki dlya Rossii – Moskva: izd-vo B/I, 2002.- 64 s.

7. Hosokawa, Ryo. Are Wage Disparities Unreasonable and Illegal? Between Fixed-term Contract Employees Rehired After Retirement and Regular Employees. Japan Labour Issues 11(2) 2018. p. 13–17.

8.Hamaguchi, Keiichiro. Job Changes for Re-employed Retirees. Japan Labour Issues 1 (1).2018. pp. 20-21.

УДК 343.13

ВОЗВРАЩЕНИЕ КАССАЦИОННОГО ХОДАТАЙСТВА БЕЗ РАССМОТРЕНИЯ И ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ АКТОВ, ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН И ГЕРМАНИЯ)

Калиакперова Елена Николаевна
Профессор кафедры юриспруденции Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова, доктор юридических наук, доцент; г.Усть-Каменогорск, Республика Казахстан; e-mail: Elenamanina@mail.ru

Абдрахманова Ардак Курманбаевна
Старший преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского Свободного университета; Усть-Каменогорск, Республика Казахстан; e-mail: Abdrahmanova_75ardak@mail.ru

Аннотация. *Авторами рассмотрена ранее действовавшая редакция пункта 6 части первой статьи 489 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК). В которой одним из оснований возвращения ходатайства, протеста о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов являлось наличие постановления судьи об отказе в передаче ходатайства с делом для рассмотрения в кассационной инстанции по тем же основаниям, которые ранее были рассмотрены, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 484. В действующей же редакции – наличие постановления судьи (судей).*

Таким образом старая редакция, действовавшая до 1 июля 2022 года, предусматривала, что постановление об отказе, выносилось одним судьей, а не тремя судьями (как это предусмотрено после 1 июля 2022 года).

Согласно с ранее действовавшей редакцией статьи 490 УПК, ходатайство о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов предварительно изучалось судьей-докладчиком, который в срок не более десяти суток при отсутствии оснований для его возвращения без рассмотрения истребовал уголовное дело.

В действующей же редакции статьи 490 УПК частью первой закреплено положение, что ходатайство о пересмотре судебного акта изучается судьей кассационной инстанции, который в срок не более десяти суток разрешает следующие вопросы: 1) о наличии или отсутствии оснований к возврату ходатайства по основаниям, предусмотренным частью первой статьи 489 УПК; 2) о наличии или отсутствии оснований к истребованию судебного дела; 3) о дате предварительного рассмотрения ходатайства с вызовом сторон.

Авторы сопоставляют действующую редакцию статьи со старой, действовавшей до 1 января 2016 года, когда материалы уголовного дела истребовали в обязательном порядке, если отсутствовали основания для возвращения ходатайства без рассмотрения. В указанной норме можно усмотреть нарушение беспристрастности судебных органов, так как суд кассационной инстанции при вынесении постановления не истребует материалы уголовного дела, не дав собственной оценки и не исследовав фактические обстоятельства дела в нарушении.

Ключевые слова: *ходатайство; возвращение ходатайства; кассационная инстанция; судебные акты; пересмотр судебных актов; уголовное дело; уголовно-процессуальный кодекс.*

КАССАЦИЯЛЫҚ ӨТІНІШХАТТЫ ҚАРАУСЫЗ ҚАЙТАРУ ЖӘНЕ ЗАҢДЫ КҮШІНЕ ЕНГЕН СОТ АКТІЛЕРІН ҚАЙТА ҚАРАУ (ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖӘНЕ ГЕРМАНИЯ)

Елена Николаевна Калиакперова
Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті
Заңтану кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, доцент;
Өскемен қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: Elenamanina@mail.ru

Ардақ Құрманбайқызы Әбдірахманова
Қазақстандық-Еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы; Өскемен, Қазақстан Республикасы;
e-mail: Abdrahmanova_75ardak@mail.ru

Аннотация. *Авторлар Қазақстан Республикасы қылмыстық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі-ҚІЖК) 489 – бабы бірінші бөлігінің 6-тармағының бұрын қолданыста болған редакциясын қарады. 484-баптың үшінші бөлігінде көзделген жағдайларды қоспағанда, бұрын қаралған негіздер бойынша кассациялық сатыда қарау үшін іспен өтінішхатты беруден бас тарту туралы судьяның қаулысының болуы заңды күшіне енген сот актілерін қайта қарау туралы өтінішхатты, наразылықты қайтарудың негіздерінің бірі болып табылады. Қолданыстағы редакцияда-судьяның (судьялардың) қаулысының болуы.*

Осылайша, 2022 жылдың 1 шілдесіне дейін жұмыс істеген ескі редакцияда бас тарту туралы бұйрықты үш судья емес, бір судья шығарды (2022 жылдың 1 шілдесінен кейін қарастырылған).

ҚІЖК-нің 490-бабының бұрын қолданыста болған редакциясына сәйкес, заңды күшіне енген сот актілерін қайта қарау туралы өтінішхатты баяндамашы судья алдын ала зерделеген, ол он тәуліктен аспайтын мерзімде оны қараусыз қайтару үшін негіздер болмаған кезде қылмыстық істі талап еткен.

ҚІЖК-нің 490-бабының қолданыстағы редакциясында бірінші бөлігінде сот актісін қайта қарау туралы өтінішхатты кассациялық сатыдағы судья зерделейді, ол он тәуліктен аспайтын мерзімде мынадай мәселелерді шешеді: 1) ҚІЖК-нің 489-бабының бірінші бөлігінде көзделген негіздер бойынша өтінішхатты қайтаруға негіздердің болуы немесе болмауы туралы; 2) ҚІЖК-нің 489-бабының бірінші бөлігінде көзделген негіздер бойынша 3) тараптарды шақыра отырып, өтінішхатты алдын ала қарау күні туралы.

Авторлар мақаланың қолданыстағы редакциясын, егер өтінішті қараусыз қайтаруға негіз болмаса, қылмыстық іс материалдары міндетті түрде талап етілген 2016 жылғы 1 қаңтарға дейін қолданыста болған ескісімен салыстырады. Көрсетілген нормада сот органдарының бейтараптығын бұзуды көруге болады, өйткені кассациялық сатыдағы сот қаулы шығарған кезде қылмыстық істің материалдарын өз бағасын бермей және істің нақты мән-жайларын бұзушылықпен зерттемей талап етпейді.

Түйінді сөздер: *өтінішхат; өтінішхатты қайтару; кассациялық саты; сот актілері; сот актілерін қайта қарау; қылмыстық іс; қылмыстық іс жүргізу кодексі.*

THE RETURN OF THE CASSATION PETITION WITHOUT CONSIDERATION AND THE REVISION OF JUDICIAL ACTS THAT HAVE ENTERED INTO LEGAL FORCE (REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND GERMANY)

Kaliakperova Elena Nikolaevna
Professor of the Department of Jurisprudence of the East Kazakhstan University named after Sarsen Amanzholov, Doctor of Law, Associate Professor; Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan; e-mail: Elenamanina@mail.ru

Abdrakhmanova Ardak Kurmanbaevna
Senior lecturer of the Department of Law and International Relations of the Kazakh-American Free University; Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan;
e-mail: Abdrahmanova_75ardak@mail.ru

Abstract. *The authors reviewed the previously valid version of paragraph 6 of the first part of Article 489 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter – CPC). In which one of the grounds for the return of the petition, the protest for the revision of the judicial acts that entered into force was the existence of a judge's decision to refuse to transfer the petition with the case for consideration in the cassation instance on the same grounds that were previously considered, except for the cases provided for in part three of article 484. In the current version – the presence of the decision of the judge (judges).*

Thus, the old version, which was in effect until July 1, 2022, provided that the decision on refusal was made by one judge, and not by three judges (as provided after July 1, 2022).

According to the earlier version of article 490 of the CPC, the petition for the revision of judicial acts that have entered into force was previously studied by the judge-rapporteur, who, within no more than ten days, in the absence of grounds for his return without consideration, filed a criminal case.

In the current version of Article 490 of the CPC, part one fixes the provision that the petition for the revision of the judicial act is studied by the judge of the cassation instance, who resolves the following issues within a period of no more than ten days: 1) on the presence or absence of grounds for returning the petition on the grounds provided for in part one of Article 489 of the CPC; 2) on the presence or absence of grounds for requesting a court case; 3) on the date of preliminary consideration of the petition with the summons of the parties.

The authors compares the current version of the article with the old one, which was in force until January 1, 2016, when the materials of the criminal case were required to be destroyed, if there were no grounds for returning the petition without consideration. In this norm, it is possible to see a violation of the impartiality of judicial bodies, since the court of cassation instance, when deciding, does not demand the materials of the criminal case, without giving its own assessment and without examining the actual circumstances of the case in violation.

Keywords: *petition; return of petition; cassation instance; judicial acts; revision of judicial acts; criminal case; code of criminal procedure*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_197

Введение

В 2015 году в четырехуровневую систему судебных инстанций Законом от 31 октября 2015 года[1] были внесены существенные изменения в судоустройство и порядок отправления правосудия, преобразовав в трехзвенную модель.

С 1 января 2016 года в соответствии с указанным Законом кассационные судебные коллегии областных и приравненных к ним судов были упразднены и надзорные судебные коллегии Верховного Суда начали действовать в качестве кассационной инстанции.

Тем самым законодатель создал правовую основу для более эффективной реализации права на доступ к правосудию через оптимизацию судебной системы.

Вместе с тем Закон от 31 октября 2015 года установил, что ходатайство о пересмотре судебного акта изучается судьей кассационной инстанции, который (единолично) решает вопрос о наличии или отсутствии оснований к истребованию судебного дела (пункт 2) части первой статьи 490 УПК).

Согласно предыдущей редакции этой нормы ходатайство предварительно изучалось судьей-докладчиком (надзорной коллегии), который при отсутствии оснований для возвращения ходатайства без рассмотрения был обязан истребовать уголовное дело.

Применительно к поставленному вопросу важно упомянуть, что пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах[2] (ратифицирован Законом РК от 28 ноября 2005 года) провозглашает право каждого на справедливое и публичное разбирательство уголовного или гражданского дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

В силу пункта 3 статьи 39 Основного

[1] *Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000378#73 Дата обращения: 20.02.2023г.*

[2] *Международный пакт о гражданских и политических правах. Официальный сайт Организации объединенных наций https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml Дата обращения: 20.02.2023г.*

Закона[3] право на судебную защиту, являясь основной гарантией защиты прав и законных интересов граждан, не подлежит ограничению ни в каких случаях (пункт 2 статьи 13 Конституции).

Конституционный Суд в нормативном постановлении от 22 февраля 2023 года №3[4] отметил, что государство не только провозглашает права и свободы человека и гражданина, но и гарантирует их обеспечение, создавая все необходимые условия.

Тем самым конституционный принцип «каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод», не только определяет право любого человека и гражданина обратиться в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод, но и гарантирует создание государством необходимых условий, обеспечивающих реальную возможность для справедливого и публичного разбирательства уголовного или гражданского дела.

Полный доступ суда вышестоящей инстанции ко всем материалам уголовного дела является международно признанной гарантией справедливого рассмотрения дела, независимо от того, включает ли кассационное производство по национальному законодательству только вопросы права либо также вопросы факта.

Системный правовой анализ норм статей 491, 492, 493, 494 УПК РК подтверждает тот факт, что и на этапе предварительного рассмотрения ходатайства о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов, и собственно в судебном заседании кассационной инстанции судьи имеют полный доступ к материалам уголовного дела.

Так, в соответствии с частями 1 и 3 статьи 491 УПК РК по результатам предварительного рассмотрения ходатайства «при наличии оснований для пересмотра судебных актов постановление, ходатайство и приложенные к нему документы вместе с делом передаются в суд кассационной инстанции…».

Согласно части первой статьи 492 УПК РК «суд кассационной инстанции после получения дела … направляет сторонам … извещение о рассмотрении дела в суде кассационной инстанции…».

Согласно части третьей статьи 492 УПК РК «дело должно быть рассмотрено в течение тридцати суток со дня его передачи в суд кассационной инстанции либо поступления представления, протеста».

На основании статьи 493 УПК РК «Председатель Верховного Суда … одновременно с истребованием дела вправе приостановить исполнение приговора, постановления суда…».

Более того, в статье 494 УПК РК, регулирующей порядок рассмотрения дела в кассационной инстанции, прописано конкретное правило, которое отражает суть принципа уголовного процесса о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, закрепленном в статье 24 УПК РК, а именно: в части четырнадцатой статьи 494 УПК РК указано, что «суд, рассматривающий дело, проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора суда в полном объеме и вправе внести в него изменения по основаниям, не указанным в представлении, протесте или ходатайстве, если при этом не ухудшается положение осужденного».

Рассматриваемая норма пункта 2) части первой статьи 490 УПК РК должна толковаться во взаимосвязи со всеми нормами Раздела 10 УПК РК, регламентирующими производство по пересмотру решений суда, вступивших в законную силу.

Методы

В статье использованы формально-логические и диалектические, качественные и специальные методы научного исследования, сравнительно-правовой, эмпирический анализ.

Результаты и обсуждение

Германский и казахстанский уголовные процессы имеют много общего: оба построены на сходных началах, например, на принципе законности или легальности, т.е. обязанности возбуждать и осуществлять уголовное преследование уполномоченными должностными лицами вне зависимости от каких бы то ни было иных соображений (ст. §§ 152 II и 170 I УПК ФРГ).

---

[3] *Конституция Республики Казахстан. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ Дата обращения: 20.02.2023г.*

[4] *Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 22 февраля 2023 года № 3 «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 1) пункта 1 и пункта 2 статьи 610 Кодекса Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)». Официальный сайт Конституционного Суда Республики Казахстан https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/433407?lang=ru Дата обращения: 28.02.2023г.*

Анализируя институт кассационной инстанции в уголовном судопроизводстве зарубежных стран, можно прийти к следующему.

Современное судопроизводство немыслимо без института проверки судебных решений в предусмотренных законом процессуальных формах. Этот институт является средством защиты прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией. Прежде всего в этом и заключается его социальная и юридическая ценность. Поэтому процессуальные отношения по проверке судами вышестоящих инстанций решений нижестоящих судов остаются объектом пристального внимания как среди ученых, так и среди практиков [1, с.4].

Наиболее интересным опытом кассационного обжалования представляет уголовно-процессуальное законодательство Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ).

Одной из особенностей обеспечения обвиняемому права на защиту является то, что в соответствии с абз. 1 § 147 УПК ФРГ с материалами уголовного дела имеет право знакомиться только защитник обвиняемого, по общему правилу сам обвиняемый правом на ознакомление с материалами уголовного дела не наделен. Право ознакомиться с материалами уголовного дела может быть предоставлено только обвиняемому, который не имеет защитника, при условии, что это не будет угрожать целям расследования и это не противоречит приоритетным правомерным интересам третьих лиц (абз. 7 § 147 УПК ФРГ) [2].

Одной из особенностей уголовного процесса ФРГ является наличие двух ординарных форм обжалования обвинительного приговора – апелляционной и кассационной формы (соответственно, раздел III и IV книги третьей УПК ФРГ).

Так в § 333 УПК ФРГ [3], регламентирует формальную обоснованность допустимости кассационного обжалования в отношении приговоров коллегий по уголовным делам и коллегий по преступным деяниям со смертельным исходом, а также в отношений приговоров, вынесенных в первой инстанции земельными Верховными судами.

§ 335 УПК ФРГ позволяет обжаловать приговор суда первой инстанции непосредственно в суде кассационной инстанции, при условии принятия решения судом, который должен был бы принимать решение, если бы кассационное обжалование было бы заявлено после проведённого апелляционного обжалования.

Там же оговорено, что если в отношении приговора один из участников судопроизводства заявляет кассационное обжалование, а другой участник заявляет апелляционное обжалование, то до тех пор, пока апелляционное обжалование не будет отозвано или отклонено как формально необоснованное, своевременно и формально правильно заявленное кассационное обжалование считается апелляционным обжалованием.

Несмотря на это, кассационные ходатайства и их обоснование должны быть своевременно и в предписанной форме заявлены в суд и доставлены противной стороне (§§ 344 - 347 ФРГ).

В отношении апелляционного приговора допустимо кассационное обжалование в соответствии с общедействующими нормами.

В соответствии с § 336 УПК ФРГ разбирательству в суде кассационной инстанции подлежат также решения, которые предшествовали вынесению приговора, если приговор на них основывается. Данное положение не действует в отношении решений, которые объявлены не подлежащими обжалованию или могут быть обжалованы в форме срочной жалобы.

В § 337 УПК ФРГ перечислены основания для кассационного обжалования: кассационное обжалование может быть обосновано лишь тем, что приговор основывается на нарушении закона и закон нарушен, если правовая норма не применена или применена неверно.

Помимо этого, в § 338 УПК ФРГ закреплены безусловные основания для кассационного обжалования:

1. если состав суда, принимающего решение по делу, не соответствовал действующему законодательству; если в соответствии с § 222a ФРГ было предписано уведомление о составе суда, кассационное обжалование может быть обосновано ненадлежащим составом суда в объёме, в котором:

a) были нарушены положения об уведомлении,

b) своевременно и в соответствии с предписанной формой заявленное возражение против ненадлежащего состава суда было не рассмотрено или отклонено,

c) основное судебное разбирательство не было отложено в соответствии с § 222 a (абз. 2) для проверки состава суда или

d) суд принял решение в составе, неправомерность которого он установил согласно

§ 222b (абз. 2 предл. 2);

2. если в вынесении приговора участвовал судья или судебный заседатель, который на основании закона был не вправе исполнять обязанности судьи,

3. если в вынесении приговора участвовал судья или судебный заседатель, после того как он был отведён из-за сомнений в объективности и заявление об отводе было сочтено обоснованным или неправомерно отклонено;

4. если суд неправомерно принял дело к рассмотрению;

5. если основное судебное разбирательство было проведено в отсутствие прокуратуры или лица, обязанного присутствовать по закону;

6. если приговор был вынесен в результате устного судебного разбирательства, в котором были нарушены нормы о гласности производства;

7. если приговор не содержит обоснования принятого решения или обоснование не было в течение установленного в § 275 (абз. 1 предл. 2 и 4) срока внесено в материалы дела;

8. если защита была постановлением (определением) суда недопустимо ограничена в вопросе, важном для принятия решения.

В соответствии с § 341 УПК ФРГ кассационное обжалование должно быть заявлено в суд, приговор которого обжалуется, в течение одной недели после провозглашения приговора путём занесения в протокол, составляемый в канцелярии суда, или в письменной форме.

Если провозглашение приговора состоялось в отсутствие подсудимого, течение срока начинается с момента доставки, за исключением случаев, когда провозглашение приговора производится в присутствии защитника, наделённого письменной доверенностью подсудимого.

§ 342 УПК ФРГ указано, что начало течения срока заявления кассационного обжалования не исключается тем, что в отношении приговора, вынесенного в отсутствие подсудимого, возможно прошение о возвращении судопроизводства на прежнюю стадию.

Если подсудимый ходатайствует о возвращении судопроизводства на прежнюю стадию, срок подачи кассационного обжалования соблюдается тем, что оно сразу же своевременно заявляется и обосновывается на случай отклонения ходатайства. Дальнейшее производство в отношении кассационного обжалования приостанавливается до принятия окончательного решения по ходатайству о возвращении судопроизводства на прежнюю стадию. Заявление о кассационном обжаловании, не соединённое с ходатайством о возвращении судопроизводства на прежнюю стадию, действует как отказ от последнего.

Как гласит § 343 УПК ФРГ: «Своевременно заявленное кассационное обжалование приостанавливает вступление в законную силу приговора в том объёме, в котором этот приговор обжалован. Если лицу, заявившему обжалование, обоснованный приговор ещё не был доставлен, он должен быть доставлен после подачи кассационного обжалования».

Условия обоснования кассационного обжалования указанные § 344 УПК ФРГ следующие: лицо, заявившее обжалование, должно заявить, в каком объёме оно обжалует приговор и ходатайствует о его отмене (кассационные ходатайства), и обосновать ходатайства; из обоснования должно следовать, обжалован ли приговор на основании нарушения процессуальной правовой нормы или иной правовой нормы.

В первом случае должны быть названы факты, свидетельствующие о нарушении.

В соответствии с § 345 УПК ФРГ кассационные ходатайства и их обоснование должны быть направлены в суд, приговор которого обжалуется, самое позднее в течение одного месяца по истечение срока подачи обжалования. Если к этому времени приговор ещё не был доставлен, течение срока начинается с момента доставки.

Со стороны подсудимого обоснование может совершаться только в подписанном защитником или адвокатом документе, или путём занесения в протокол, составляемый в канцелярии суда.

Если сроки подачи кассационного обжалования не были соблюдены или кассационные ходатайства были заявлены не своевременно или в не соответствующей предписаниям § 345 ФРГ (абз. 2) форме, суд, приговор которого обжалован, должен постановлением отклонить обжалование как формально необоснованное. Лицо, заявившее обжалование, может в течение одной недели после доставки постановления ходатайствовать о принятии решения судом кассационной инстанции. В этом случае материалы дела передаются в суд кассационной инстанции; однако тем самым исполнение приговора не приостанавливается (§ 346

УПК ФРГ).

Как указывалось ранее, прокуратура обязана переслать материалы дела суду кассационной инстанции, как минимум, по истечении срока на подачу встречного заявления.

Так, в статье § 347 УПК Германии регламентирована доставка, встречное заявление, предоставление материалов дела.

В части первой указано, что если кассационное обжалование было своевременно заявлено и кассационные ходатайства были своевременно обоснованы в соответствии с предписанной формой, то документ, содержащий кассационное обжалование, должен быть доставлен противной стороне лица, заявившего обжалование.

Там же, закреплено, что сторона свободна в своём решении в течение одной недели подать встречное заявление в письменной форме. Помимо этого, подсудимый может подать это заявление путём занесения его в протокол, составляемый в канцелярии суда.

В части второй предусмотрено, что по получении встречного заявления или по истечении срока прокуратура пересылает материалы дела суду кассационной инстанции.

Согласно § 348 УПК ФРГ если суд, которому были пересланы материалы дела, считает, что судебное разбирательство и принятие решения по обжалованию подсудны другому суду, он должен определением установить неподсудность дела. Определение, в котором должен быть указан суд кассационной инстанции, которому данное дело подсудно, обжалованию не подлежит и обязательно к применению судом, указанном в определении. Передача материалов дела производится прокуратурой.

В соответствии с § 349 ФРГ если суд кассационной инстанции сочтёт не соблюдёнными положения о подаче кассационного обжалования или заявлении кассационных ходатайств, он может определить отклонение обжалования как формально необоснованное. Суд кассационной инстанции может по ходатайству прокуратуры, которое должно быть обосновано, принять решение в форме определения даже в том случае, если он единогласно исходит из очевидной материальной необоснованности обжалования. Прокуратура доводит ходатайство в контексте абзаца 2 и его обоснование до сведения лица, заявившего обжалование. Это лицо может в течение двух недель подать в суд кассационной инстанции встречное заявление в письменной форме.

Если суд кассационной инстанции единогласно признает обоснованным кассационное обжалование, заявленное в пользу подсудимого, он может определением отменить обжалованный приговор.

Если суд не применяет положения абзацев 1, 2 или 4, он принимает решение по обжалованию приговором.

§ 350 УПК ФРГ регламентирует основное судебное разбирательство, при котором подсудимому и защитнику должны быть сообщены место и время основного судебного разбирательства. Если сообщение подсудимому невыполнимо, достаточным является оповещение защитника.

Подсудимый может явиться на основное судебное разбирательство или поручить представлять его интересы защитнику, наделённому доверенностью в письменной форме.

Подсудимый, находящийся не на свободе, не может претендовать на присутствие. Если подсудимый, находящийся не на свободе, не избрал себе защитника, то в случае, если подсудимый не приводится в суд, по его ходатайству председательствующий назначает ему защитника для участия в основном судебном разбирательстве.

Это ходатайство должно быть заявлено в течении одной недели, после того как подсудимому были сообщены место и время основного судебного разбирательства с указанием на то, что он имеет право ходатайствовать о назначении защитника.

Интересным представляется § 352 УПК, который гласит, что проверке судом кассационной инстанции подлежат только заявленные кассационные ходатайства и, в том объёме, в котором кассационное обжалование обосновано нарушением процессуальных норм, - только факты, указанные в обосновании кассационных ходатайств.

Там же указано, что дальнейшего обоснования кассационных ходатайств, чем это предписано в § 344 ФРГ (абз. 2) не требуется, а если оно все же подано, то его неверность значения не имеет.

В соответствии с § 354 УПК ФРГ если отмена приговора производится только из-за нарушения закона при его применении в отношении установления фактов, положенных в основу приговора, то суд кассационной инстанции должен принять собственное решение по существу дела, если без дальнейшего разбирательства обстоятельств дела может быть принято решение об оправдании, прекращении производства или назначении однозначно установленного наказания или

если суд кассационной инстанции в соответствии с ходатайством прокуратуры считает соразмеренным назначение законодательно установленного наименьшего наказания или отказ от наказания.

Если нарушение закона было совершено лишь при определении правовых последствий, суд кассационной инстанции может отказаться от отмены обжалованного приговора, если назначенное правовое последствие является соразмерным. По ходатайству прокуратуры суд может соразмерно снизить правовые последствия.

Если суд кассационной инстанции отменяет приговор лишь на основании нарушения закона при определении общего наказания (§§ 53, 54, 55 Уголовного уложения), то он может сделать это с указанием, что последующее решение суда должно касаться общего наказания в соответствии с §§ 460, 462 ФРГ.

Если суд кассационной инстанции самостоятельно принимает решение в контексте абзаца 1 или абзаца 2 в отношении одиночного наказания, то предложение 1 действует соответственно. В остальном, положения абзацев 1 и 1а не затрагиваются.

В других случаях дело должно быть возвращено другому отделу или другой коллегии суда, приговор которого был отменён, или другому суду того же уровня, находящегося в той же федеральной земле. В судопроизводствах, в которых решение было принято в первой инстанции земельным Верховным судом, дело должно быть возвращено другой коллегии этого суда.

Возврат дела может быть осуществлён суду низшего уровня, если оставшееся принимаемое во внимание наказуемое деяние подсудно этому суду.

§ 356а УПК ФРГ гласит, что, если суд при принятии кассационного решения нарушил решающим для принятия решения образом право на заслушивание в суде, он в этом объёме определяет по ходатайству возвращение судопроизводства на ту стадию, на которой оно находилось до принятия решения.

Ходатайство должно быть в течение одной недели от принятия к сведению нарушения права на заслушивание в суде заявлено и обосновано в письменной форме или путём внесения в протокол, составляемый в канцелярии суда.

В § 358 УПК ФРГ указано, что суд, которому было передано дело для иного судебного разбирательства и пересмотра решения, должен учесть в своём решении правовую оценку, лежащую в основе отмены приговора.

Обжалованный приговор не может быть изменён в отношении вида и размера правовых последствий деяния в ущерб подсудимому, если кассационное обжалование было заявлено лишь подсудимым, прокуратурой в пользу подсудимого, или его законным представителем.

Если отменяется назначение помещения в психиатрическую клинику, то это положение не препятствует назначению наказания вместо помещения.

Положение, установленное в приложении 1, не препятствует также назначению помещения в психиатрическую клинику или лечебное учреждение, специализирующееся на лечении от алкогольной или наркотической зависимости.

Кассационное обжалование в соответствии с положениями § 333 УПК ФРГ допустимо в отношении приговоров коллегий по уголовным делам и коллегий по преступным деяниям со смертельным исходом, а также в отношении приговоров, вынесенных в первой инстанции земельными Верховными судами. Важно отметить, что помимо отличия в предметной подсудности апелляционное и кассационное обжалование в уголовном процессе ФРГ отличается также и тем, что в соответствии с требованиями § 337 УПК ФРГ кассационное обжалование может быть обосновано лишь тем, что приговор основывается на нарушении закона, то есть либо если правовая норма не применена либо применена неверно.

Таким образом, по целому ряду уголовно-наказуемых деяний уголовно-процессуальное законодательство ФРГ не предусматривает возможность оспаривания в суде вышестоящей инстанции обвинительного приговора по вопросам факта.

Заключение

В уголовном процессе ФРГ выделяются две формы обжалования не вступивших в законную силу приговоров: апелляция и ревизия (кассация).

Кассационному (ревизионному) обжалованию подлежат приговоры уголовных палат судов земли и высшего суда земли, вынесенные по первой и апелляционной инстанциям, а также приговоры участкового суда, которые по закону не могут быть обжалованы в апелляционном порядке. Кассационная жалоба приносится только по мотивам нарушения материального или процессуаль-

ного закона. УПК ФРГ устанавливает абсолютные кассационные поводы, которые во всех случаях влекут пересмотр дела. Жалоба должна быть подана в семидневный срок с момента ознакомления с приговором. Своевременная подача ревизионной жалобы приостанавливает вступление приговора в законную силу в опротестованной части.

Для пересмотра вступивших в законную силу приговоров в германском уголовном процессе также существует институт возобновления производства, оконченного приговором, вступившим в законную силу. Стороны вправе принести ходатайство о возобновлении. Однако пересмотр приговора зависит от усмотрения вышестоящего суда. Основаниями для пересмотра дела являются вновь открывшиеся обстоятельства, явно свидетельствующие о неправосудности приговора.

Еще одной из особенностей обеспечения обвиняемому права на защиту в уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ является то, что в соответствии с абз. 1 § 147 УПК ФРГ с материалами уголовного дела имеет право знакомиться только защитник обвиняемого, по общему правилу сам обвиняемый правом на ознакомление с материалами уголовного дела не наделен. Право ознакомиться с материалами уголовного дела может быть предоставлено только обвиняемому, который не имеет защитника, при условии, что это не будет угрожать целям расследования и это не противоречит приоритетным правомерным интересам третьих лиц (абз. 7 § 147 УПК ФРГ).

Что касается казахстанского уголовного судопроизводства, то рассматриваемая норма, введенная Законом РК от 31 октября 2015 года, а также ее предыдущая редакция по своей правовой сути являются тождественными и обязывают судью в случае необходимости истребовать дело при его направлении суду кассационной инстанции.

Вместе с тем Закон РК от 31 октября 2015 года, упомянув о наличии или отсутствии оснований к истребованию судебного дела (пункт 2) части первой статьи 490 УПК РК), не определил при этом достаточно ясно сами правовые основания для принятия соответствующего решения, тем самым предоставив судье широкие дискреционные полномочия, пользование которыми может потенциально ограничить право на справедливое судебное разбирательство.

Закон РК от 31 октября 2015 года изложил часть вторую статьи 490 УПК РК в новой редакции, тем самым исключив из нее норму, что «ходатайство предварительно рассматривается судом в открытом судебном заседании в составе трех судей».

Данная поправка обуславливалась тем, что законодатель стремился оптимизировать течение процессуальных сроков на этапе предварительного рассмотрения ходатайства, отдав предпочтение единоличному усмотрению одного судьи, что не противоречит принципам уголовного процесса.

Закон РК от 27 декабря 2021 года[5] внес поправки в статью 490 УПК, увеличив число судей при предварительном рассмотрении ходатайств с одного до трех.

Исключение из кассационного производства Председателя Верховного Суда усиливает гарантии независимости судебной власти, выражает закрепленную в законе компетенцию различных уровней судов, окончательность, императивность и общеобязательность судебных актов как основную форму защиты конституционных прав и обязанностей человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обухов И.И. Проблемы производства в надзорной инстанции, возникающие на этапе проверки соответствия надзорных жалобы или представления требованиям УПК РФ: автореф. дис…канд. юрид. наук. Сывтывкар, 2010. – 26 с.

2. Вдовин С.А. Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2020. – 286 с.

3. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия - Strafprozessordnung (StPO) // Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 404 с.

[5] *Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом»*

REFERENCES

1. Obuhov I.I. Problemy proizvodstva v nadzornoj instancii, voznikayushchie na etape proverki sootvetstviya nadzornyh zhaloby ili predstavleniya trebovaniyam UPK RF: avtoref. dis… kand. yurid. nauk. Syvtyvkar, 2010. – 26 s.

2. Vdovin S.A. Obespechenie prava na zashchitu na stadii apellyacionnogo proizvodstva po ugolovnomu delu: dis. …kand. yurid. nauk: 12.00.09. M., 2020. – 286 s.

3. Golovnenkov P., Spica N. Ugolovno-processual'nyj kodeks Federativnoj Respubliki Germaniya - Strafprozessordnung (StPO) // Nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona. Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 404 s.

ӘОЖ (УДК) – 811.512.122' 374:34

ТЕРМИНДЕР МЕН СӨЗ ТІРКЕСТЕРІН ҚОЛДАНУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бекен Ахметоллаұлы Шолан
Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты Лингвистика орталығының жетекші ғылыми қызметкері,
Астана қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: sholan50@mail.ru

Аннотация. *Еліміз жиырма бірінші ғасырға аяқ басқаннан бері экономика, саясат, қаржы, ғылым, техника және басқа да салалардың жедел дамуына байланысты күнделікті өмірімізге жаңа сөздер еніп, кеңінен қолданыла бастады.*

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы тәуелсіздіктің арқасында алдыңғы қатарлы мемлекеттермен шарт, келісім, келісімшарт жасасу арқылы тығыз байланыс орнатты, сөйтіп нарықтық экономикаға жасалған қарышты қадам көптеген жаңалықтарын ала келді. Осының әсерінен жүздеген терминдер мен сөз тіркестері де айтарлықтай өзгеріске ұшырады. Әлемдік өркениет, ғылыми прогресс өте жедел қарқынмен дамып, тіл мен мәдениетке, өнер мен әдебиетке, мемлекеттің басқа да салаларына айтарлықтай ықпал етуде.

Осыған орай, мақалада негізінен жалпы тілге, әсіресе аударма тілінің сапасына қатысты кейбір өзекті мәселелерге баса назар аударылады.

Көптеген заң актілерінде әртүрлі қолданылып келген терминдер немесе заман ағымына байланысты күнделікті қолданыстан түсіп қалса да, ескірген сөздер мен сөз тіркестері жаңаларымен қатар пайдаланылып жүргені айтылады.

Тиісті мемлекеттік органдардың алдында өзекті әрі ауқымды міндеттер тұрғаны, атап айтқанда, заң актілерінің жобаларын мемлекеттік тілде әзірлеп, талқылауға батыл қадам жасау, сонымен қатар заң мәтіндері аудармасының сапасын неғұрлым жақсарта түсу қажеттігі сөз болады. Бұған қол жеткізудің ең тиімді жолдары ұсынылады.

Мақалада заңнамалық актілерге өзгерістер мен толықтырулар енгізу барысында терминдер мен сөздердің жаңа нұсқаларының аудармасы сараланып, бірте-бірте түзетіле бастағаны және бұл үрдіс әлі де жалғаса беретіні ескертіледі.

Автор бұл үшін алғышарттың бәрі бар екенін айта келе, оларды санамалап көрсетеді, бұған тиісті органдар мен жауапты тұлғалардың тиянақты түрде көңіл бөліп, іске кірісуі қажет екені айтылады.

Түйін сөздер: *әлемдік прогрестің әсері, заңнама тілі, аударма сапасы, ескірген терминдер мен сөз тіркестері, заң жобаларын мемлекеттік тілде әзірлеу, мониторинг.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ И СЛОВОСОЧЕТАНИЙ

Шолан Бекен Ахметоллаулы
Ведущий научный сотрудник Центра лингвистики Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан;
г. Астана, Республики Казахстан; e-mail: sholan50@mail.ru

Аннотация. *С тех пор, как наша страна вступила в двадцать первый век, в нашу повседневную жизнь вошли и стали широко использоваться новые слова связанные с ускоренным развитием экономики, политики, финансов, науки, техники и других отраслей.*

Кроме того, благодаря независимости Республика Казахстан установила тесные связи с передовыми государствами путем заключения договоров, соглашений, контрактов, да и поступательный шаг к рыночной экономике внес много новшеств. Благодаря чему сотни терминов и фраз также претерпели значительные изменения. Мировая цивилизация, научный прогресс развиваются очень быстрыми темпами и оказывают значительное влияние

на язык и культуру, искусство и литературу, другие сферы государства.

В связи с этим в статье основное внимание уделяется некоторым актуальным вопросам, в основном касающимся языка, в особенности качеству языка перевода.

Во многих законодательных актах говорится, что устаревшие слова и фразы используются наряду с новыми, хотя термины, которые использовались по-разному, или, в зависимости от течения времени, выпадают из повседневного употребления.

Речь идет о том, что перед соответствующими государственными органами стоят актуальные и масштабные задачи, в частности, необходимо сделать смелый шаг к разработке и обсуждению проектов законодательных актов на государственном языке, а также улучшить качество перевода юридических текстов. Предлагаются наиболее эффективные способы достижения этого.

В статье отмечается, что при внесении изменений и дополнений в законодательные акты перевод новых версий терминов и слов стал дифференцированным и постепенно корректироваться, и эта тенденция будет продолжаться.

Автор перечисляет их, отмечая, что для этого есть все предпосылки, на что следует обратить пристальное внимание соответствующих органов и ответственных лиц и приступить к делу.

Ключевые слова: *влияние мирового прогресса, язык законодательства, качество перевода, устаревшие термины и словосочетания, разработка законопроектов на государственном языке, мониторинг.*

SOME QUESTIONS ABOUT THE USE OF TERMS AND PHRASES

Sholan Beken Ahmetollauly
Leading Researcher of the Center of Linguistics of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan;
e-mail: sholan50@mail.ru

Abstract. *Since our country entered the twenty-first century, new words related to the accelerated development of the economy, politics, finance, science, technology and other industries have entered and become widely used in our daily life.*

In addition, thanks to independence, the Republic of Kazakhstan has established close ties with advanced states through the conclusion of contracts, agreements, contracts, and the progressive step towards a market economy has introduced many innovations. Thanks to this, hundreds of terms and phrases have also undergone significant changes. World civilization and scientific progress are developing very rapidly and have a significant impact on language and culture, art and literature, and other spheres of the state.

In this regard, the article focuses on some topical issues, mainly related to the language, especially the quality of the translation language.

Many legislative acts state that obsolete words and phrases are used along with new ones, although terms that have been used in different ways, or, depending on the passage of time, fall out of everyday use.

The point is that the relevant state bodies face urgent and large-scale tasks, in particular, it is necessary to take a bold step towards the development and discussion of draft legislative acts in the state language, as well as to improve the quality of translation of legal texts. The most effective ways to achieve this are suggested.

The article notes that when amendments and additions are made to legislative acts, the translation of new versions of terms and words has become differentiated and gradually adjusted, and this trend will continue.

The author lists them, noting that there are all prerequisites for this, which should be paid close attention to by the relevant authorities and responsible persons and get down to business.

Keywords: *the impact of world progress, the language of legislation, the quality of translation, outdated terms and phrases, the development of bills in the state language, monitoring.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_207

Кіріспе

Заң жобасын әзірлеу кезінде белгілі бір жүйелілікті сақтап, заң терминдері мен тіркестерінің нормаға нұқсан келтірмейтіндей дәлдікпен берілуін қадағалап, заң жобалары мәтіндеріндегі нормалардың бүкіл заңнамалық актілерде бірізді қолданылу тетіктерін қалыптастыру қажет. Бүгінгі таңда қолданыстағы терминдер мен сөз тіркестерінің аудармасы қамтылған сөздіктер аз емес. Бірақ оларда бір сөздің өзі бірнеше нұсқада берілетіндіктен, аудармашылар қай сөздікті басшылыққа аларын білмей дал болады.

Қалыптасқан аударма тілін зерделей отырып, заң жобаларын мемлекеттік тілде әзірлеу үшін оған алғышарттар жасалып, тиісті органдарға заң аясында орынды талаптар қойылуда. Заңнамалық актілерді орыс тілінен аудару үрдісін азайтып, мемлекеттік тілде әзірлеуге бірте-бірте көшу туралы ұсыныстар жиі айтылып келеді.

Еліміз тәуелсіздік алғаннан бері отыз жылдан асып кетсе де бұл талпыныс өте баяу жүзеге асырылуда. Әрине, әртүрлі деңгейдегі ресми, бейресми басқосулар (конференциялар, семинарлар, дөңгелек үстелдер және т.б.) жиі өткізіліп тұрады. Олардың хаттамаларында тиісті тапсырмалар санамаланып жазылады да тиісті органдарға жолданады. Бірақ олар әртүрлі себеп-салдарға байланысты орындалмай, кейінге шегеріле береді.

Тіл мәселесіне қатысты бірқатар бағдарлама да қабылданған. Бірақ осы уақытқа дейін іс алға жылжымай, «баяғы жартас – сол жартас» күйінде қалып отырғаны жасырын емес. «Неге бұлай?» - деген сұраққа тиісті мекемелер мен ұйымдардың сылтауы көп сырғытпа жауабы дайын тұрады. «Осындай шаралар қабылданғалы жатыр» деген кезекті уәде түптеп келгенде нақты нәтиже бермейді.

Мемлекет басшысы Қ-Ж. Тоқаевтың 2023 жылғы 15 маусымда Түркістан қаласында өткен Ұлттық құрылтайдың «Әділетті Қазақстан – Адал азамат» атты екінші отырысында сөйлеген сөзінде: «Қазақ тілі – азаматтық бірегейлігіміздің және рухани бірлігіміздің нышаны. Біз оны күнделікті қарым-қатынастың ғана емес, нағыз ғылым мен білімнің тілі етуге тиіспіз. Бұл міндет жөнінде бұрын да айтылды, осы мақсатты күшпен, айқай-шумен емес, ақылмен, парасатпен іске асыруымыз керек. Бұл – бүкіл қоғамның ортақ міндеті.» [1] - деген еді. Яғни, бұл істің орындалуына жауапты органдар өз жұмысында осы бағдарламалық құнды пікірді басшылыққа алуға міндетті. Енді айқай-шудың заманы баяғыда өтіп кеткенін қаперде ұстау керек.

Әдістер мен материалдар

«Құқықтық актілер туралы» 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес (24-бабының 3-тармағының екінші абзацы) «...нормативтік құқықтық актінің мәтіні әдеби тіл нормалары, заң терминологиясы және заң техникасы сақтала отырып жазылады, оның ережелері барынша қысқа болуға, нақты мағынаны және әртүрлі түсіндіруге жатпайтын мағынаны қамтуға тиіс»[1]. Сондықтан, заң жобасын мемлекеттік тілде әзірлегенде аталған Заңның ережелерін негізге алу керек.

Жоғарыда аталған кемшіліктер мен олқылықтардан арылу үшін тілге қатысты, оның ішінде заңнама тіліне қатысты мәселелерді жіті қадағалап, кешіктірмей жүзеге асыратын уақыт келген сияқты. Заң жобаларын тікелей мемлекеттік тілде әзірлеуді бастап кету үшін мынадай алғышарттар орындалуға тиіс деп есептейміз:

- ең алдымен, осы іске әлеуеті жететін білікті кадрлар дайындау, олардың қазақ тілінің маманы әрі заң жобасын мәтінін жаза алатын заңгер, заң тарихынан жан-жақты хабары бар құқық білгірі болуына баса назар аудару;

- заңнамалық актілерде тұрақты әрі жиі қолданылатын терминдер мен сөз тіркестерінің тезаурусын құрастыру деген лингвистикалық категорияны ғылыми тұрғыдан негіздеп, көкейкесті ұсыныстарды қаперге алып отыру;

- алуан түрлі салаларды (саяси, экономикалық, халықаралық, құқықтық, ауыл шаруашылық, өнеркәсіптік, әлеуметтік, экологиялық және т.б. салаларды) қамтитын, заңнамалық актілерде жиі қолданылатын жаңа терминдер мен ұғымдарды қалыптастыру ісін жүйелі түрде жалғастыру;

- Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі Терминология комиссиясының (бұдан әрі - Терминком) мақұлдауымен заң аудармасында қалыптасқан кірме сөздердің, ескіріп кеткен терминдер мен сирек кезде-

[1] *«Құқықтық актілер туралы» 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңы// https://adilet.zan.kz/.[Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480 (Жүгіну күні: 19.06.2023ж*

сетін ұғымдардың тізбесін жасап, заң жобасын мемлекеттік тілде жазған кезде мәтінде қолдану үшін дайындап қою;

- мемлекеттік тілде заң мәтіндерін әзірлеу жолында атқарылып жатқан шараларды белгілі бір мақсатпен, тиянақты жоспармен тұрақты түрде жүзеге асыру.

Осыған орай, ҚР Әділет министрлігінің Заңнама және құқықтық ақпарат институтының (бұдан әрі – ЗҚАИ) Лингвистика орталығы енді заңнамалық актілерді мемлекеттік тілде әзірлеуге нақты ықпал ететін тиімді жолдарды қарастырып, тиісті мемлекеттік органдарға ұсыныс жасау үшін заңнама мәтіндері аудармасының сапасын жетілдіруге жәрдемдесетін сөздіктерге салыстырмалы түрде зерттеу жүргізу ісін қолға алды.

Бірыңғай республикалық терминологиялық электрондық базада салалар бойынша орналастырылған терминдер мен сөздерге стилистикалық, лингвистикалық, грамматикалық тұрғыдан талдау жүргізіліп, Терминкомға олардың дұрыс әрі дәл нұсқалары ұсынылды. Қазақстан Республикасының кейбір заңдарының аудармасында ұшырасатын кемшіліктер мен олқылықтар анықталып, нақты мысалдар келтірілді.

Нәтижелер мен талқылаулар

Соңғы жиырма жылда заң жобаларының қазақ тіліндегі аудармасына ғылыми сараптама жүргізу жолында қомақты жұмыс атқарып келе жатқан ЗҚАИ Қазақстан Республикасының заңдары мен заңнамалық актілері (1991 – 2001 жылдар аралығында қабылданған) мәтіндерінің мазмұнына және жазылу стиліне қойылатын талаптардың сақталуына мониторинг жүргізуді бастады.

Бұл жұмыстың мақсаты – заң мәтіндерін мемлекеттік тілде дайындауға кірісер алдында олардың тезаурусын, яғни қате аударылған терминдер мен тіркестердің дәлме-дәл аударылған, нормалық тұрғыдан ретімен орналастырылған нұсқаларын ғылыми дәлелдеу арқылы тиісті мемлекеттік органдарға, оның ішінде Терминология комиссиясына ұсыныстар әзірлеу. Мұның өзі қазақ тілінде заң әзірлеудің негізгі алғышарттарының бірі екенін жоғарыда атап өттік.

2022 жылдан бастап ЗҚАИ қызметкерлерінің қарауына «Termincom.kz» - бірыңғай республикалық терминологиялық электрондық базасында орналастырылған отыздан астам саланың сөздіктері бөліп берілген еді. Оларды мұқият зерттеп, сараптама жасау арқылы сәтті аудармасы табылмай жүрген кейбір күрделі терминдер мен сөз тіркестерінің ғылыми дәйектелген нақты балама-лары ұсынылды, алдағы уақытта заң актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу барысында оларды кезең-кезеңмен енгізіп отыру қажеттігі атап көрсетілді. Мысалы, біз қарастырған Ауыл шаруашылығы саласы бойынша - 152, Экология саласы бойынша - 143, Дене тәрбиесі және спорт саласы бойынша 113 термин мен сөз тіркесіне талдау жүргізу нәтижесінде стилистикалық, мағыналық, грамматикалық, пунктуациялық қателер анықталып, олардың теңтүпнұсқалы аудармаларының бір тобы Терминкомның кезекті отырысының қарауына ұсынылды.

Енді солардың арасында заң аудармасында жиі қолданылып жүрген жекелеген терминдер мен сөздерді талдау барысында жасалған ұсыныстарға қысқаша тоқтала кетейік. Бұл терминдердің бәрі Бірыңғай республикалық терминологиялық электрондық базадағы[2] салалық сөздіктерден алынған.

«Несоразмерный» - Ауыл шаруашылығы саласында «шамадан тыс» немесе «мөлшерлес емес» деп алынған. «Шамадан тыс» деген тіркес Заңтану саласы сөздігінде «чрезмерный»[3] деп аударылыпты. Бұл сөз тіркесінің Терминкомда мақұлданған дұрыс нұсқасы «мөлшерлес емес» болуға тиіс еді.

«Гербицид» - бұл терминнің Экология, Ауыл шаруашылығы салаларында «арамшөп-жойғы»[4], ал Заңтану, Химия және т.б. салаларда «гербицид»[5] деген аудармалары берілген. Ал 2001 жылғы Орфографиялық сөздікте «арамшөп-жойғы» деген сөз жоқ [2], гербицидтер тек арамшөпті ғана емес, басқа пайдалы өсімдіктерді де жояды немесе оларға зиян келтіреді. Қос сөзден тұратын «арамшөп-жойғы» (дұрыс аудармасы – «арамшөп жойғыш» болу керек) зат есімді дефиспен жазу қазақ тілі грамматикасының ережесіне қайшы келеді [3]. Сондықтан, шет тілінен енген «гербицид» тер-

[2] *Бірыңғай республикалық терминологиялық электрондық база/ [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: https://termincom.kz/ (Жүгіну күні: 1.06.2022ж)*

[3] *https://termincom.kz/search/?termin=%D1%87%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD&cid=0#page-2*

[4] *https://termincom.kz/search/?termin=%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B4&cid=0#page-2*

[5] *https://termincom.kz/search/?termin=%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B4&cid=0#page-1*

минін сол күйінде қалдыруды ұсынамыз.

«Кондиционер» - осы сөз Энергетика саласында - «кондиционер, ауабаптағыш», Биология, Экология салаларында - «ауареттегіш», Тамақ өнеркәсібі және тұрмыстық қызмет саласында «кондиционер» болып әртүрлі нұсқада жүр[6]. Бұл термин де бірізге салуды қажет етеді. Нақты аудармасы әлі орнықпаған.

«Претензия» - заңнамалық актілерде алақұла аударылып жүрген (мысалы: кінарат, кінәрат, наразылық, талап және т.б.) тағы бір заң термині. Терминком оның мағынасын аша алатын «кінәрат-талап»[7] деген жаңа нұсқасын бекіткені ескерілмеген. Өйткені, Викисөздікке жүгінсек: «претензия – это документ, который содержит жалобу о ненадлежащем выполнении адресатом взятых обязательств, или требование о выполнении последних.»[8]. Яғни, қазақшаға аударғанда ол жай ғана талап «кінәрат-талап – адресаттың өзіне алған міндеттемелерді тиісінше орындауы туралы шағымды немесе осы міндеттемелерді орындау туралы талапты қамтитын құжат». Бұдан оның жай ғана «талап» емес екені анық байқалады.

«Версия» - болжам (салалық сөздіктерде «версия» терминінің мынадай нұсқалары берлген: версия, ойнұсқа, болжам, жорамал, нұсқа, пікір, хабар). 2018 жылы Терминком бекіткен «версия, ойнұсқа»[9] деген екі мағынасын да мәнмәтінге (контекске) қарай басшылыққа алу ұсынылады.

«Каталог» термині де салалық сөздіктерде әртүрлі аударылған (тізілім, тізбе, тізілімдеме, тізімдеме және т.б.), ал 2015 жылғы Орысша-қазақша, қазақша-орысша сөздікте - «тізілім» [4]. Осыған ұқсас сөздердің аражігін Терминком былайша ажыратып бергенін еске сала кетейік: «список – тізім»; «реестр - тізілім»[10]; «регистр - тіркелім»[11]; «перечень – тізбе»[12]. «Каталог -тізімдеме»[13] деген нұсқаны ұсынамыз.

«Лиман» - Биология, Ауыл шаруашылығы, Су шаруашылығы саласы сөздіктерінде және Су кодексінде бұл терминнің қазақша аудармасы әртүрлі нұсқада беріліп жүр (жайылма, қойнау, көлтабан, лиман). Осы терминнің 2022 жылы Терминком бекіткен «көлтабан»[14] деген нұсқасын ғана басшылыққа алуды ұсынамыз.

Конституциядан бастап әрбір заңның, халықаралық шарттың мәтіндері жеңіл оқылумен қатар, терминдер мен сөздердің түсініктілігін әрі дәлдігін талап етеді. Қабылданған заңнамалық актілердің кез келген бабын, сөйлемдерін жұртшылықтың жете түсініп, күнделікті өмірде өз құқықтарын сауатты заңнамалық актілер арқылы қорағуына жағдай жасалуға тиіс. Парламент мақұлдап, Президент қол қойған әрбір құжаттың нормалық тұрғыдан көтеретін салмақты жүгі болатынын естен шығармау қажет.

Ағымдағы жылдың басында Қазақстан Республикасының заңдары (1991 – 2001 жылдар аралығында қабылданған) мәтіндерінің мазмұнына және жазылу стиліне қойылатын талаптардың сақталуына мониторинг жүргізу бойынша үш кезеңнен тұратын (2023, 2024, 2025 жж.) іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеу жұмысының жоспары бекітілген еді. 2023 жылы ЗҚАИ Лингвистикалық орталығының ғылыми қызметкерлері осы жоспар бойынша ғылыми жұмысты бастап кетті.

Барлық материалды мұқият зерттеп, ауқымын толықтай қамту мүмкін болмайтындықтан, бұл жұмыс алдағы уақытта да бәсеңсімей, жүйелі түрде тұрақты жүргізілетін болады. Енді ағымдағы жылдың бірінші тоқсанында екі Конституциялық заңға жасалған кейбір терминдердің қысқаша талдамасына тоқтала кетейік.

1. «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» 1991 жылғы 16 желтоқсандағы ҚР Конституциялық заңының (бұдан әрі – Конституциялық заң) құрылымдық бөлігі 7 тараудан және 18 баптан тұрады[15].

Оның кіріспесінде және мәтінінде «право» сөзі әртүрлі септікте «хұқылары»,

[6] *https://termincom.kz/search/?termin=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%80&cid=0*

[7] *https://termincom.kz/search/?termin=%D0%9F%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B7%D0%B8%D1%8F&cid=0*

[8] *https://csotroitsk.ru/blog/interesnoe/pretenziya-obrazets-pravila-sostavleniya.html*

[9] *https://termincom.kz/search/?termin=%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D2%B1%D1%81%D2%9B%D0%B0&cid=0*

[10] *https://termincom.kz/search/?termin=%D1%82%D1%96%D0%B7%D1%96%D0%BB%D1%96%D0%BC&cid=0*

[11] *https://termincom.kz/search/?termin=%D1%82%D1%96%D1%80%D0%BA%D0%B5%D0%BB%D1%96%D0%BC&cid=0*

[12] *https://termincom.kz/search/?termin=%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8C&cid=0*

[13] *https://termincom.kz/search/?termin=%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3&cid=0*

[14] *https://termincom.kz/search/?termin=%D0%9B%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD&cid=0*

[15] *Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» 1991 жылғы 16 желтоқсандағы ҚР Конституциялық заңы [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z910004400_ (Жүгіну күні:1.06. 2023ж)*

«хұқын», «хұқылық», «қақылы» деп түрліше алынған. Яғни, бірізділік сақталмаған. Сол сияқты бүкіл мәтіні бойынша, атап айтқанда 1, 4, 5, 6, 7, 11 және 16-баптарында «территория» термині сол күйінде аударылмай беріліпті. Ал оның мемлекеттік тілдегі «аумақ» деген нұсқасын 1994 жылы Терминком бекіткені ескерілмеген.

Осы Конституциялық заңның 10-бабындағы «Арбитраждық Сот – Төрелік сот», 11-бабындағы «потенциал - әлеует», 17-бабындағы «символдары – елтаңбасы, жалауы, әнұраны» деген тіркестерде ағаттықтар бар. Мұнда да ескірген терминдер өзгертілмеген. Конституцияның 9-бабында «Республика Казахстан имеет государственные символы - Флаг, Герб и Гимн» деген тіркес «Қазақстан Республикасының мемлекеттік рәміздері - Туы, Елтаңбасы және Гимні бар»[16] деп аударылған. Болашақта Конституцияны басшылыққа ала отырып, осы дұрыс нұсқасымен ауыстыру ұсынылады.

2. «Қазақстан Республикасының Президенті туралы» 1995 жылғы 26 желтоқсандағы ҚР Конституциялық заңы (бұдан әрі – Конституциялық заң)[17] 7 тараудан, 38 баптан тұрады.

Аталған Конституциялық заңның 7-бабының 4) және 5) тармақшаларында орыс тіліндегі «ратификация» деген термин «бекіту»-деп аударылыпты. Оның «ратификациялау» деген нұсқасы ресми түрде бекітілген. «Бекіту» сөзі халықаралық «ратификация» терминінің толық мағынасын бере алмайды. Сондықтан 1971-1981 жж. бекітілген терминдер жинағында және салалық сөздіктерде «ратификация» деген халықаралық термин аударылмай, сол күйінде қалдырылған. Сондай-ақ 5-баптың

4-тармағында «подать в отставку» - «отставкаға беру»; 10-баптың 9), 10) және 1) тармақшаларында «отставка – орнынан түсу» деп алынған. Бірізге түсіру керек. Бұл халықаралық термин аударылмайды.

Осы Конституциялық заңның 29-бабының 1-тармағында және

37-бабында «законодательство – заңдар», 33-бабында «консультативно-совещательные - консультативтік-кеңесші» деп аударылған сөздер тиісінше «заңнама» және «консультациялық-кеңесші» деп жазылуға тиіс. Ескіріп, қолданыстан түсіп қалған сөздер мен тіркестерді заң актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізгенде ескеріп, жаңа баламаларымен ауыстырып отыру қажет.

Орыс тіліндегі «правило» және «положение» деген туыстас екі терминнің аражігін ажырату қиын болып жүр. Жаңа кодекстер қабылданардың алдында (2014 ж.) Терминком «правило – қағида»[18], «положение – ереже»[19] деп бекітіп берген еді. Лингвистика орталығының қызметкерлері заңнамалық актілердің теңтүпнұсқалығы тұрғысынан сараптама жасаған кезде осы үрдісті ұстануға тырысады. Бұл аударманың тақырып мағынасына дөп келмей жататын кездері де бар (мыс: «правила игры - ойын ережелері», осыны «қағида» деп алсақ, үйлеспей қалады.).

Осы Конституциялық заңның бүкіл мәтіні бойынша «назначение на должность, освобождение от должности» деген тіркестер «қызметке тағайындау, қызметтен босату» деп жаңсақ аударылған. 2016 жылы бұл тіркестерді Терминком «лауазымға тағайындау[20], лауазымнан босату[21]» деп бекіткен екен. Сол сияқты «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» 2015 жылғы 23 қарашадағы ҚР Заңының[22] ұғымдық аппаратында және бүкіл мәтінінде «должность - лауазым» деп берілген.

Қорытынды

Мақалада көтерлген мәселелерді түйіндей келе айтарымыз, мемлекеттік терминологиялық комиссия мақұлдап, бекітетін терминдердің қолданысқа енгізілуін өз салалалары бойынша барлық мемлекеттік органдарға, мекемелер мен ұйымдарға жаппай міндеттеп, ресми баспасөзде және электрондық ақпарат құралдарында жариялау үшін осы терминдерді Үкіметтің арнайы қаулысымен бекіту мәселесін күн тәртібіне қою керек.

---

[16] Қазақстан Республикасының Конституциясы [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (Жүгіну күні:1.06. 2023ж)

[17] «Қазақстан Республикасының Президенті туралы» 1991 жылғы 16 желтоқсандағы ҚР Конституциялық заңы. [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002733_ (Жүгіну күні:1.06. 2023ж)

[18] https://termincom.kz/search/?termin=%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%BE&cid=0

[19] https://termincom.kz/search/?termin=%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&cid=0#page-1

[20] https://termincom.kz/search/?termin=%D0%BB%D0%B0%D1%83%D0%B0%D0%B7%D1%8B%D0%BC%D2%93%D0%B0%20%D1%82%D0%B0%D2%93%D0%B0%D0%B9%D1%8B%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%83&cid=0

[21] https://termincom.kz/search/?termin=%D0%BB%D0%B0%D1%83%D0%B0%D0%B7%D1%8B%D0%BC%D0%BD%D0%B0%D0%BD%20%D0%B1%D0%BE%D1%81%D0%B0%D1%82%D1%83&cid=0

[22] «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» 2015 жылғы 23 қарашадағы ҚР Заңы [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000416 (Жүгіну күні:1.06. 2023ж)

Терминология комиссиясының шешімдеріне міндетті сипат беру және мемлекеттік органдардың, басқа да тікелей жауапты ұйымдар мен мекемелердің ол бекіткен терминдерді сақтау бойынша заңнамаға өзгерістер енгізу мәселесін пысықтап, ұсыныс жасауын атқарушы билік қатаң түрде қадағалап отыруға тиіс деп есептейміз.

Заңнамалық актілердің сауатсыз жазылуы немесе аударылуы ондағы маңызды нормалардың бұрмалануына әкеп соғады. Әсіресе, заң аудармасының құқықтық сапасына, тең түпнұсқалығына ерекше назар аудара отырып, терминдер мен тіркестердің баламаларын мұқият сүзгіден өткізіп алып қолданысқа енгізу қажет. Мұның өзі заң мәтіндерін мемлекеттік тілде дайындау барысында әзірлеушілерге үлкен көмек болатыны сөзсіз.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Мемлекет басшысы Қ-Ж. Тоқаевтың 2023 жылғы 15 маусымда Түркістан қаласында өткен Ұлттық құрылтайдың «Әділетті Қазақстан – Адал азамат» атты екінші отырысында сөйлеген сөзі // https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-ulttyk-kuryltaydyn-adiletti-kazakstan-adal-azamat-atty-ekinshi-otyrysynda-soylegen-sozi-1752959 (20.06.2023.)

2. Қазақ тілінің орфографиялық сөздігі: 50000 сөз. ҚР Білім және ғылым министрлігі. Тіл білімі институты,- Өңд. толықт., 4-бас. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 464 бет.

3. Сыздық Р. Қазақ тілінің анықтағышы (емле, тыныс белгілері, сөз сазы). – Астана: Елорда, 2000. – 532 бет.

4. Заңнама терминдерінің қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздігі. – Астана: «Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ, 2015. – 227 б.

REFERENCES

1. Memleket basshysy Q-ZH. Toqaevtyn 2023 zhylғy 15 mausymda Tүrkistan қalasynda өtken Ұlttyқ құryltajdyn «Ədiletti Қazaқstan – Adal azamat» atty ekinshi otyrysynda sөjlegen sөzi // https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-ulttyk-kuryltaydyn-adiletti-kazakstan-adal-azamat-atty-ekinshi-otyrysynda-soylegen-sozi-1752959 (20.06.2023.)

2. Қazaқ tilinің orfografiyalyқ sөzdigi: 50000 sөz. ҚR Bilim zhəne ғylym ministrligi. Til bilimi instituty,- Өңd.tolyқt., 4-bas. – Almaty: Dajk-Press, 2001. – 464 bet.

3. Syzdyқ R. Қazaқ tilinің anyқtaғyshy (emle, tynys belgileri, sөz sazy). – Astana: Elorda, 2000. – 532 bet.

4. Zaңnama terminderinің қazaқsha-oryssha, oryssha-қazaқsha sөzdigi. – Astana: «Қazaқstan Respublikasynyң Zaңnama instituty» MM, 2015. – 227 b.

УДК 347.2/.3

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВА УЧАСТНИКОВ СОВМЕСТНОГО ДОМОВЛАДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И УЧАСТНИКОВ КОНДОМИНИУМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Третьякова Анна Петровна
Аспирант Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь; г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: atretiakova@yandex.ru

Аннотация. *В настоящей научной статье представлено сравнительно-правовое исследование понятий «участники совместного домовладения» в Республике Беларусь и «участники кондоминиума» в Республике Казахстан, определяется их соотношение с лицами, которые обязаны оплачивать жилищно-коммунальные и иные услуги в рассматриваемых правоотношениях. Методологическую основу данной работы составляет совокупность общенаучных и специальных правовых методов познания.*

Научные подходы, представленные в статье, свидетельствуют о важности однозначного определения в законодательстве субъектов правоотношений, которые складываются в многоквартирных жилых домах.

Помимо собственников помещений, квартиры или иные помещения (в том числе нежилые) в многоквартирных домах могут принадлежать юридическим лицам, обладающим имуществом на ограниченных вещных правах. В Республике Беларусь, так же как и в Республике Казахстан, ограниченными вещными правами юридических лиц являются право хозяйственного ведения и право оперативного управления. Вместе с тем белорусское законодательство не относит таких субъектов к участникам совместного домовладения, которое возникает в многоквартирных жилых домах, что порождает проблемы в распределении расходов при управлении общим имуществом совместного домовладения, которые зачастую возлагаются на собственников помещений (жилых или нежилых).

Судебная практика Республики Беларусь, проанализированная в статье, свидетельствует о примерах различного применения законодательства о совместном домовладении. На основании проведенного исследования, представленного в настоящей статье, автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства Республики Беларусь, регулирующего правоотношения по совместному домовладению, в части уточнения субъектов, которые обязаны оплачивать расходы на содержание общего имущества совместного домовладения.

Ключевые слова: *участники совместного домовладения, участники кондоминиума, собственники, ограниченные вещные права юридических лиц, общее имущество.*

БЕЛАРУСЬ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БІРЛЕСТІК ҮЙ МЕНШІГІНЕ ҚАТЫСУШЫЛАРДЫҢ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КОНДОМИНИУМ ҚАТЫСУШЫЛАРЫНЫҢ ҚҰРАМЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Анна Петровна Третьякова
Беларусь Республикасы Ұлттық заңнама және құқықтық зерттеулер орталығының Құқықтық зерттеулер институтының аспиранты, Минск, Беларусь Республикасы; e-mail: atretiakova@yandex.ru

Аннотация. *Бұл ғылыми мақалада Беларусь Республикасындағы «бірлескен үй меншігіне қатысушылар» және Қазақстан Республикасындағы «кондоминиум қатысушылары» ұғымдарының салыстырмалы құқықтық зерттелуі берілген, олардың тұрғын үй және тұрғын үй ақысын төлеуге міндетті тұлғалармен қарым-қатынасы анықталған. қарастырылатын құқықтық қатынастағы коммуналдық және басқа да қызметтер. Бұл жұмыстың әдіснамалық негізі танымның жалпы ғылыми және арнайы құқықтық әдістерінің жиынтығы болып табылады.*

Мақалада келтірілген ғылыми тәсілдер заңнамадағы көп пәтерлі тұрғын үйлерде дамитын құқықтық қатынастар субъектілерінің бір мәнді анықтамасының маңыздылығын дәлелдейді.

Көппәтерлі үйлердегі үй-жайлардың, пәтерлердің немесе өзге де үй-жайлардың (оның ішінде тұрғын емес) меншік иелерінен басқа, меншігінде заттай құқықтары шектеулі заңды тұлғалар болуы мүмкін. Беларусь Республикасында, сондай-ақ Қазақстан Республикасында заңды тұлғалардың шектеулі мүліктік құқықтары шаруашылық жүргізу құқығы және жедел басқару құқығы болып табылады. Сонымен қатар, Беларусь заңнамасы мұндай субъектілерді ортақ үй меншігіне қатысушылар ретінде жіктемейді, бұл көппәтерлі тұрғын үйлерде пайда болады, бұл көбінесе үлестік меншіктің ортақ мүлкін басқару шығындарын бөлуде проблемаларды тудырады, олар жиі тағайындалады. үй-жайлардың иелеріне (тұрғын немесе тұрғын емес).

Мақалада талданған Беларусь Республикасының сот тәжірибесі ортақ үй шаруашылығы туралы заңнаманы әртүрлі қолдану мысалдарын куәландырады. Осы мақалада келтірілген зерттеудің негізінде автор ортақ тұрғын үйге меншік құқығындағы құқықтық қатынастарды реттейтін Беларусь Республикасының заңнамасын міндетті субъектілерді нақтылау тұрғысынан жетілдіру қажет деген қорытындыға келеді. ортақ меншіктегі ортақ мүлікті ұстауға жұмсалатын шығындарды төлеу.

Түйінді сөздер: *ортақ үй меншігіне қатысушылар, кондоминиум қатысушылары, меншік иелері, заңды тұлғалардың шектеулі мүліктік құқықтары, ортақ мүлік.*

ISSUES OF DETERMINING THE COMPOSITION OF PARTICIPANTS OF JOINT HOUSE OWNERSHIP IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND PARTICIPANTS OF A CONDOMINIUM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Tretyakova Anna Petrovna

Postgraduate student of the Institute of Legal Studies of the National Center for Legislation and Legal Studies of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: atretiakova@yandex.ru

Abstract. *This scientific article presents a comparative legal study of the concepts of "participants of joint household ownership" in the Republic of Belarus and "participants of a condominium" in the Republic of Kazakhstan, determines their relationship with persons who are obliged to pay for housing and communal and other services in the considered legal relationship. The methodological basis of this work is a combination of general scientific and special legal methods of cognition.*

The scientific approaches presented in the article testify to the importance of an unambiguous definition in the legislation of the subjects of legal relations that develop in multi-apartment residential buildings.

In addition to the owners of premises, apartments or other premises (including non-residential) in multi-apartment buildings may belong to legal entities owning property on limited rights in rem. In the Republic of Belarus, as well as in the Republic of Kazakhstan, the limited property rights of legal entities are the right of economic management and the right of operational management. At the same time, Belarusian legislation does not classify such entities as participants in joint home ownership, which occurs in multi-apartment residential buildings, which creates problems in the distribution of costs in managing the common property of joint household ownership, which are often assigned to the owners of premises (residential or non-residential).

The judicial practice of the Republic of Belarus, analyzed in the article, testifies to examples of different application of the legislation on joint household ownership. On the basis of the study presented in this article, the author comes to the conclusion that it is necessary to improve the legislation of the Republic of Belarus, which regulates legal relations on joint home ownership, in terms of clarifying the entities that are obliged to pay the costs of maintaining the common property of joint home ownership.

Keywords: *participants in joint household ownership, condominium participants, owners, limited property rights of legal entities, common property.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_214

Введение

Население городов Республики Беларусь и Республики Казахстан проживает преимущественно в многоквартирных жилых домах, в которых изолированные жилые помещения (квартиры) находятся в собственности граждан (или иных лиц), а часть недвижимого имущества (общее имущество) принадлежит собственникам квартир на праве общей долевой собственности. В Республике Беларусь такие правоотношения имеют статус «совместного домовладения», а в Республике Казахстан – статус «кондоминиума».

Помимо совместного домовладения в жилищной сфере, правовое регулирование которых осуществляется Жилищным кодексом Республики Беларусь[1] (далее – ЖК РБ), аналогичные правоотношения в нежилых капитальных строениях (зданиях, сооружениях) в Республике Беларусь регулируются Законом Республики Беларусь от 8 января 1998 г. № 135–З «О совместном домовладении»[2] (далее – Закон № 135-З).

Совместное домовладение, как любые другие правоотношения, характеризуется наличием субъектов, которыми по законодательству Республики Беларусь, в том числе, являются участники совместного домовладения.

С целью выработки предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в настоящей статье предлагается рассмотреть вопрос определения состава участников совместного домовладения в Республике Беларусь и участников кондоминиумов в Республике Казахстан в форме сравнительно-правового анализа законодательства указанных стран, а также анализа правоприменительной практики Республики Беларусь.

Методы и материалы

В ходе подготовки настоящей статьи применялся сравнительно-правовой метод исследования. Кроме того, использовались также общенаучные методы познания, такие как: метод анализа и синтеза, системного анализа, а также логический метод.

Результаты и обсуждение

От точного определения лиц, являющихся участниками совместного домовладения, зависит распределение прав и обязанностей в совместном домовладении, и, как следствие, эффективность управления общим имуществом совместного домовладения или кондоминиума.

К.М. Ильясовой отмечается, и с этим следует согласиться, что так как «участники кондоминиума являются обладателями, как прав, так и обязанностей, связанных с общим имуществом кондоминиума, в частности, обязанностей по несению расходов на содержание общего имущества объекта кондоминиума и др., определение их состава представляется чрезвычайно важным» [1].

С учетом наличия в Республике Беларусь «двойного» правового регулирования правоотношений по совместному домовладению, понятие «участник совместного домовладения» содержится в ЖК РБ и Законе № 135-З. Из смысла норм ЖК РБ следует, что «участниками совместного домовладения» фактически являются собственники объектов недвижимого имущества, что логично, и, в целом, отвечает правовой природе «совместного домовладения», так как возникновение совместного домовладения связано с возникновением именно права собственности на недвижимое имущество у двух и более лиц (п. 1 ст. 146 ЖК РБ).

Закон № 135-З определяет круг участников «совместного домовладения» более широко. Так, к участникам совместного домовладения, помимо собственников объектов недвижимого имущества, относятся, в частности, лица, которым имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления (п. 9 ст.1 Закона № 135–З). Указанные ограниченные вещные права причисляются в теории гражданского права и в законодательстве Республики Беларусь к ограниченным вещным правам юридических лиц[3] [2], [3], [4]. Таким образом, согласно Закону № 135-З участниками совместного домовладения могут быть унитарные предприятия, государственные объединения и другие юридические лица, кото-

[1] *Европейская экономическая комиссия. Организации Объединенных Наций. Финансирование инновационного развития. Сравнительный обзор опыта стран ЕЭК ООН в области финансирования предприятий на ранних этапах развития // https://unece.org/DAM/ceci/publications/fid_r.pdf (Обращение 7 апреля 2023).*

[2] *О совместном домовладении. Закон Республики Беларусь от 8 января 1998 г. № 135–З URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100078&p1=1&p5=0 22.12.2022.*

[3] *Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9800218. 22.12.2022.*

рым недвижимое имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. В отношении участников совместного домовладения в многоквартирных жилых домах таких уточнений в ЖК РБ нет.

В настоящее время в законодательстве Республики Казахстан субъектами отношений в кондоминиуме признаются собственники помещений[4],[5]. Вместе с тем, до 2019 года п. 3 ст. 31 Закона Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94-I «О жилищных отношениях» (далее – Закон №94- I) определялись доли в общем имуществе не только собственника помещений, но и иных правообладателей. Иные правообладатели (несобственники помещений) упоминаются в ст. 36 Закона № 94-I. Определяется, что наниматель (поднаниматель) квартиры, арендатор нежилого помещения, владеющие помещением из частного жилищного фонда, не имеют права голоса на собрании и не могут иным образом участвовать в управлении объектом кондоминиума.

В Республике Беларусь иная ситуация. Лица, занимающие объекты недвижимого имущества по договорам найма жилых помещений, аренды жилых и (или) нежилых помещений, финансовой аренды (лизинга) жилых помещений, могут участвовать в управлении общим имуществом совместного домовладения в случае, если собственник занимаемых ими объектов недвижимого имущества в порядке, установленном законодательством, предоставил им на это соответствующие полномочия (п. 1 ст. 158 ЖК РБ).

При этом наниматели жилых помещений, арендаторы жилых и (или) нежилых помещений, лизингополучатели жилых помещений могут участвовать в общих собраниях участников совместного домовладения по вопросам управления общим имуществом совместного домовладения с правом совещательного голоса (п. 2 ст. 158 ЖК РБ). Аналогичным образом регулируется указанный вопрос ст. 21 Закона № 135–З в отношении лиц, занимающих объекты недвижимого имущества по договорам аренды (безвозмездного пользования) в нежилых капитальных строениях (зданиях, сооружениях).

Наниматели жилых помещений, арендаторы жилых и (или) нежилых помещений, лизингополучатели и иные лица, указанные в ст. 29 ЖК РБ, не являющиеся собственниками жилых помещений, обязаны вносить плату за жилищно-коммунальные услуги и возмещать расходы на электроэнергию. Аналогичный круг лиц установлен в Положении о порядке расчетов и внесения платы за жилищно-коммунальные услуги и платы за пользование жилыми помещениями государственного жилищного фонда, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 июня 2014 г. №571 (далее – постановление №571)[6].

Таким образом, бремя содержания недвижимого имущества, в том числе общего имущества совместного домовладения в Республике Беларусь, как следует из смысла указанных норм, несут не только собственники такого имущества. Вместе с тем, среди лиц, которые указаны в ст. 29 ЖК РБ и постановлении №571, нет субъектов ограниченных вещных прав (в частности, унитарных предприятий), хотя такие субъекты являются полноправными участниками гражданского оборота и субъектами жилищных правоотношений.

Несмотря на то, что законодательство Республики Казахстан также не содержит прямого указания на субъектов ограниченных вещных прав, авторами отмечается, что «в некоторых случаях обязанности по несению расходов на содержание общего имущества кондоминиума и, соответственно, ответственность, возлагаются не на собственников, а на субъектов иных вещных прав. В частности, государственные юридические лица, имеющие в оперативном управлении или хозяйственном ведении помещения, входящие в состав объекта

[4] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 дек. 1994 г. № 269-XII. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061&pos=293;-44#pos=293;- 44&sdoc_params=text%3D209%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D1006061%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0. 15.01.2023.*

[5] *О жилищных отношениях. Закон РК от 16 апреля 1997 г. № 94-I. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007658&doc_id2=1007658#pos=58;-98&pos2=836;-96&sdoc_params=text%3D%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25B4%25D0%25BE%25D0%25BC%25D0%25B8%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%2583%25D0%25BC%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D1007658%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=1. 15.01.2023.*

[6] *Об утверждении Положения о порядке расчетов и внесения платы за жилищно-коммунальные услуги и платы за пользование жилыми помещениями государственного жилищного фонда. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 июня 2014 г. № 571 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. 22.12.2022.*

кондоминиума, сами несут такие обязательства. Аналогичные отношения возникают с участием негосударственных учреждений. Во всех перечисленных случаях субъектами налоговых обязательств и обязательств, связанных с содержанием общего имущества, признаются не собственники, а субъекты права хозяйственного ведения или оперативного управления» [1].

Для понимания ситуации, которая существует на практике в Республике Беларусь, следует обратиться к судебным решениям, вынесенным по результатам рассмотрения дел о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных и иных платежей.

Так, из определения судебной коллегии по гражданским делам городского суда от 16 марта 2020 г. по иску товарищества собственников «П» к Ш. (собственник нежилых помещений, переданных частному унитарному предприятию (далее – ЧУП) «Б» и ЧУП «Е» на праве хозяйственного ведения), о взыскании задолженности по вступительным взносам и жилищно-коммунальным платежам за нежилые помещения в жилых домах, следует, что ответчиком в таких спорах должен выступать не субъект ограниченных вещных прав (ЧУП «Б» и ЧУП «Е»), а собственник имущества.

Приведенные в апелляционной жалобе Ш. доводы о том, что именно ЧУП «Б» и ЧУП «Е», которым помещения принадлежат на праве хозяйственного ведения, должны были уплачивать соответствующие взносы и нести расходы по содержанию имущества; а также о том, что именно указанные юридические лица должны были являться ответчиками по делу, а дело подлежало рассмотрению в экономическом суде, признаны судом необоснованными, решение районного суда оставлено без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения[7].

Вместе с тем представляется, что доводы Ш. были вполне обоснованы, так как исходя из п. 4 ст. 114 ГК РБ собственник имущества унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, не отвечает по обязательствам предприятия, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 52 ГК РБ. Однако дефиниция понятия «совместное домовладение», содержащаяся в ЖК РБ, не позволяет признать унитарные предприятия участниками совместного домовладения и обязанными лицами по оплате жилищно-коммунальных услуг и иных платежей совместного домовладения.

В то же время имеется и иная судебная практика, когда лицами, которые обязаны нести расходы, в том числе по содержанию общего имущества совместного домовладения, признаются субъекты ограниченных вещных прав, причем основанных как на частной, так и государственной форме собственности.

Из постановления судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 28 марта 2018 г. следует, что по делу № 79-5/2017, которое рассматривалось экономическим судом Витебской области по иску коммунального унитарного предприятия (далее - КУП) «Жилищно-ремонтная эксплуатационная организация» к частному торговому унитарному предприятию «С», ответчиком выступало именно указанное унитарное предприятие, а не собственник имущества[8].

В решении № 125-16/2019 суд посчитал обоснованным требование истца КУП «Ж» к ЧУП «М» о взыскании долга по оплате жилищно-коммунальных услуг и удовлетворил требования истца.

Такие споры, как правило, разрешаются в пользу истцов (товариществ собственников или иных организаций, которые управляют общим имуществом совместного домовладения), а апелляционные жалобы не удовлетворяются. Постановлением экономического суда Витебской области от 5 февраля 2019 г. по делу № 87-17/2018/4А апелляционная жалоба КУП «Ц» по делу коммунального унитарного жилищного ремонтно-эксплуатационного предприятия «Ж» к КУП «Ц» о взыскании задолженности по коммунальным и эксплуатационным платежам за предоставленное на праве хозяйственного ведения нежилое изолированное помещение, находящееся в жилом помещении, оставлена без удовлетворения, а решение экономического суда Витебской области от 27 декабря 2018 г. по делу № 87-17/2018

[7] *Об отказе от взыскания задолженности по членским взносам, пени в связи с неуплатой взносов, задолженности по жилищно-коммунальным платежам, пени в связи с неуплатой платежей [Электронный ресурс]: определение судеб. коллег. по гражданск. делам городск. суда от 16 марта 2020 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. 22.12.2022.*

[8] *Об отмене постановлений суда и направлении дела на новое рассмотрение [Электронный ресурс] : постановление судеб. коллег. по экономич. делам Верховного Суда Республики Беларусь, 28 марта 2018 г., дело № 79-5/2017/208А/135К// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. 22.12.2022.*

– без изменения. Надлежащим ответчиком в данном деле являлся КУП «Ц»[9].

Заключение

Таким образом, в Республике Беларусь имеется различная судебная практика, свидетельствующая о том, что взыскание оплаты жилищно-коммунальных и иных платежей осуществляется как с собственников нежилых помещений, расположенных в жилых домах, в которых возникло совместное домовладение, так и непосредственно с юридических лиц, которым такое имущество принадлежит на ограниченных вещных правах.

Согласно п. 1 ст. 276 ГК РБ унитарное предприятие, которому имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с законодательством. В правоотношениях по совместному домовладению такое предприятие обладает правами и несет обязанности, предоставленные ему собственником при наделении его соответствующим имуществом на праве хозяйственного ведения. Являясь самостоятельным субъектом гражданского права, унитарное предприятие должно нести бремя расходов за имущество, которое предоставлено ему на праве хозяйственного ведения, и, соответственно, признаваться участником совместного домовладения.

Представляется, что различная судебная практика в Республике Беларусь возникла из-за пробелов правового регулирования, которые предлагается устранить, внеся соответствующие корректировки в ЖК РБ и в постановление № 571, например, дополнив круг лиц, обязанных оплачивать жилищно-коммунальные и иные расходы по содержанию общего имущества совместного домовладения указанием на юридических лиц, которым имущество принадлежит на ограниченных вещных правах, в частности на праве хозяйственного ведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильясова К.М. Понятие кондоминиума в Республике Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30199067&pos=4;-70#pos=4;-70&sdoc_params=text%3D%25D1%2587%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B7%25D0%25B2%25D1%258B%25D1%2587%25D0%25B0%25D0%25B9%25D0%25BD%25D0%25BE%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30199067%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения 15.01.2023).

2. Овсейко С.В. Ограниченные вещные права: понятие и виды – Часть 2 [Электронный ресурс]: [по состоянию на 31.05.2013 г.] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО ”ЮрСпектр“, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. (дата обращения 22.12.2022).

3. Чигир В.Ф. Юридические лица [Электронный ресурс]: [по состоянию на 05.03.2008 г.] / В.Ф. Чигир // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО ”ЮрСпектр“, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. (дата обращения 15.01.2023).

4. Функ Я.И. [Электронный ресурс]: [по состоянию на 26.04.2022 г.] / Я.И. Функ Виды производных (ограниченных) вещных прав в праве Беларуси // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО ”ЮрСпектр“, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. (дата обращения 15.12.2022).

REFERENCES

1. Il'jasova K.M. Ponjatie kondominiuma v Respublike Kazahstan. – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30199067&pos=4;-70#pos=4;-70&sdoc_params=text%3D%25D1%2587%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B7%25D0%25B2%25D1%258B%25D1%2587%25D0%25B0%25D0%25B9%25D0%25BD%25D0%25BE%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30199067%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (data obrashhenija 15.01.2023).

9 Об отказе во взыскании суммы задолженности [Электронный ресурс] : постановление экономич. суда Витебск. обл., 5 февр. 2019 г., дело № 87-17//2018/4А // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023 (дата обращения 22.12.2022).

2. Ovsejko S.V. Ogranichennye veshhnye prava: ponjatie i vidy – Chast' 2 [Jelektronnyj resurs]: [po sostojaniju na 31.05.2013 g.] / S.V. Ovsejko // Konsul'tantPljus. Belarus' / OOO "JurSpektr", Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023. (data obrashhenija 22.12.2022).

3. Chigir V.F. Juridicheskie lica [Jelektronnyj resurs]: [po sostojaniju na 05.03.2008 g.] / V.F. Chigir // Konsul'tantPljus. Belarus' / OOO "JurSpektr", Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023. (data obrashhenija 15.01.2023).

4. Funk Ja.I. [Jelektronnyj resurs]: [po sostojaniju na 26.04.2022 g.] / Ja.I. Funk Vidy proizvodnyh (ogranichennyh) veshhnyh prav v prave Belarusi // Konsul'tantPljus. Belarus' / OOO "JurSpektr", Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2023. (data obrashhenija 15.12.2022).

УДК 343.01

ГЛАВНЫЕ СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Рахметулин Абай Джамбулович
Судья Верховного Суда РК, г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: a.rakhmetulin@gmail.com

Аннотация. *Актуальность темы конституционализации правовой системы в целом и уголовно-правовой сферы в частности предопределяется возросшим значением идей верховенства права, конституционализма и конституционного правопорядка в современном мире. В этом аспекте понятие конституционализации все чаще используется в правовой доктрине и юридической практике, обозначая целостную систему эффективного внедрения конституционно-правовых ценностей и принципов в нормы казахстанского законодательства и правоприменительную практику.*

Значимая роль норм Конституции РК предопределяет их нормативно-организационное, ценностное и правозащитное воздействие на формирование и развитие уголовного и уголовного процессуального законодательства. В этой связи возрастает роль и значение субъектов конституционализации, степень их влияния на формирование законодательных предложений по совершенствованию законодательство, а также на принятие законодательных актов, предопределяющих в конечном итоге режим конституционного правопорядка и конституционной законности. Непосредственные результаты конституционализации обеспечиваются посредством правоприменительной деятельности и правомерного поведения участников правоотношений.

В этой связи видится необходимым рассмотрение роли главных субъектов конституционализации уголовного права и процесса во взаимосвязи с анализом таких понятий, как источники конституционализации, объекты конституционализации, вспомогательные субъекты конституционализации.

В статье анализируются данные вопросы с учетом того, что казахстанская доктрина до их пор не выработала научно обоснованных предложений, которые рассматривали бы конституционализацию как сложную систему с его взаимосвязанными элементами: субъектами, объектом, содержанием.

Автор статьи рассматривает конституционализацию уголовного права и уголовно-процессуального права как самостоятельное институциональное явление правовой действительности, конечным результатом которого становится режим конституционного правопорядка и конституционализма. Главным двигателем и локомотивом конституционализации будут являться субъекты, устанавливающие, изменяющие, конкретизирующие или отменяющие действие норм национального законодательства с учетом конституционных ценностей.

Ключевые слова: *Конституция; конституционализация; уголовное право; уголовное процессуальное право, международное право; национальное право; объекты и субъекты конституционализации; Конституционный Суд; Верховный суд.*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҒЫН ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІН КОНСТИТУЦИЯЛАНДЫРУДЫҢ НЕГІЗГІ СУБЪЕКТІЛЕРІ

Рахметулин Абай Жамбылұлы
ҚР Жоғарғы Сотының судьясы, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: a.rakhmetulin@gmail.com

Аннотация. *Жалпы құқықтық жүйенің, әсіресе қылмыстық-құқықтық саланың конституцияландырылуы тақырыбының өзектілігі қазіргі әлемдегі құқық үстемдігі, конституционализм және конституциялық құқықтық тәртіп идеяларының маңыздылығының артуымен анықталады. Бұл тұрғыда конституцияландыру ұғымы қазақстандық заңнама нормаларына және құқық қолдану практикасына конституциялық-құқықтық құндылықтар мен принциптерді тиімді енгізудің тұтас жүйесін белгілей отырып, құқықтық доктрина мен құқық практикасында жиі қолданылуда.*

ҚР Конституциясы нормаларының маңызды рөлі олардың қылмыстық және қылмыстық процестік заңнаманың қалыптастырылуы мен дамуына нормативтік-ұйымдастырушылық, қомақты және құқықтық қорғау әсер етуін айқындайды. Осыған байланысты конституцияландыру субъектілерінің рөлі мен маңызы, олардың заңнаманы жетілдірудегі заңнамалық ұсыныстардың қалыптастырылуына, сондай-ақ, сайып келгенде конституциялық құқықтық тәртіп пен конституциялық заңдылық режимін айқындайтын заңнамалық актілердің қабылдануына әсер ету дәрежесі артып келеді. Конституцияландырудың тікелей нәтижелері құқық қолдану қызметі және құқықтық қатынастарға қатысушылардың құқыққа сыйымды мінез-құлқы арқылы қамтамасыз етіледі.

Осыған байланысты қылмыстық құқықты және процесті конституцияландырудағы негізгі субъектілердің рөлін конституцияландыру көздері, конституцияландыру объектілері, қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнамасы нормаларын конституцияландырудағы қосалқы субъектілер сияқты ұғымдарды талдаумен өзара байланыстыра қарастыру қажет деп санай аламыз.

Аталған мәселелер мақалада қазақстандық доктринамен осы уақытқа дейін конституциялануды оның өзара байланысты элементтері: субъектілері, объектісі, мазмұны бар күрделі жүйе ретінде қарастыратын ғылыми негізделген ұсыныстар әзірлемегендігі ескеріліп, талданды.

Мақаланың авторы қылмыстық құқық пен қылмыстық-процестік құқықты конституциялануды өзінің кезеңдері болатын тәуелсіз процесс ретінде қарастырады, оның түпкі нәтижесі конституциялық құқықтық тәртіп пен конституционализм режимі болады. Алайда, бұл процестің негізгі серпін берушісі Конституцияның үстемдігін, оның принциптері мен құндылықтарын қамтамасыз ететін субъектілер болады.

Түйінді сөздер: *Конституция; конституцияландыру; қылмыстық құқық; қылмыстық процестік құқық, халықаралық құқық; ұлттық құқық; конституцияландыру объектілері мен субъектілері; Конституциялық Сот; Жоғарғы Сот.*

THE MAIN SUBJECTS OF THE CONSTITUTIONALIZATION OF CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Rakhmetulin Abay Dzhambulovich
Judge of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, -mail: a.rakhmetulin@gmail.com

Abstract. *The relevance of the topic of constitutionalization of the legal system in general and the criminal legal sphere in particular is predetermined by the increased importance of the ideas of the rule of law, constitutionalism and constitutional order in the modern world. In this aspect, the concept of constitutionalization is increasingly used in legal doctrine and legal practice, denoting an integral system of effective implementation of constitutional and legal values and*

principles in the norms of Kazakh legislation and law enforcement practice.

The significant role of the norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan determines their regulatory, organizational, value and human rights impact on the formation and development of criminal and criminal procedural legislation. In this regard, the role and importance of constitutionalization subjects increases, the degree of their influence on the formation of legislative proposals for improving legislation, as well as on the adoption of legislative acts that ultimately determine the regime of constitutional order and constitutional legality. The immediate results of constitutionalization are ensured through law enforcement activities and lawful behavior of participants in legal relations.

In this regard, it seems necessary to consider the role of the main subjects of the constitutionalization of criminal law and the process in conjunction with the analysis of such concepts as sources of constitutionalization, objects of constitutionalization, auxiliary subjects of constitutionalization.

The article analyzes these issues taking into account the fact that the Kazakh doctrine has not yet developed scientifically sound proposals that would consider constitutionalization as a complex system with its interrelated elements: subjects, object, content.

The author of the article considers the constitutionalization of criminal law and criminal procedure law as an independent institutional phenomenon of legal reality, the end result of which is the regime of constitutional order and constitutionalism. The main engine and locomotive of constitutionalization will be the subjects that establish, modify, specify or cancel the operation of the norms of national legislation, taking into account constitutional values.

Keywords: *Constitution; constitutionalization; criminal law; criminal procedural law, international law; national law; objects and subjects of constitutionalization; Constitutional Court; Supreme Court.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_221

Введение

Конституционализация всей правовой системы РК становится одним из главных направлений установления режима верховенства права, конституционализма и конституционного правопорядка. Указанные понятия взаимосвязаны, во многом идентичны, хотя и имеют свои специфические признаки и свое отличительное содержание.

Верховенство право следует рассматривать как систему, которая обеспечивает действие таких принципов, как, во-первых, подчинение должностных лиц государства Конституции и закону, которые направлены на обеспечение и защиту прав и свобод личности. Во-вторых, качественная реализация нормативных правовых актов, т.е. применение и исполнение правовых предписаний компетентными органами и соответствующими субъектами осуществляется открыто и справедливо. В-третьих, обеспечение правосудных решений независимым, профессиональным и высокоморальным судом [1, с. 16].

Конституционализм в современной научной доктрине определяется в качестве сложного политико-правового явления, состоящего из ряда важных элементов, среди которых выделяют конституционные идеи, саму Конституцию, а также защиту конституционного строя и правовую охрану Конституции [2, с. 92].

Конституционный правопорядок представляет собой результат действия конституционных норм, итог процесса претворения в общественную и государственную жизнь норм Конституции и конституционных законов [3, с. 61].

Все вышеуказанные понятия тесно связаны с понятием конституционализации, поскольку установление и режима верховенства права, и конституционализма, и конституционного правопорядка обеспечиваются через необходимый и непростой процесс конституционализации всей правовой системы. Она определяется как процесс согласования правовой системы Республики Казахстан с конституционными положениями и ценностями, обеспечиваемый соответствующими субъектами.

В системе конституционализации правовой системы, в которую мы включаем систему законодательства, правоприменительную практику, правосознание и правовую культуру, важное место занимает конституционализация уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования общественных отношений. Это связано с

тем, что практически во всех странах смысл и содержание уголовного законодательства определяется совокупностью норм основного закона, которые имеет непосредственное уголовно-правовое значение [4, с.14].

Такое же положение характерно и для уголовно-процессуального законодательства. Как правильно отмечает К.К.Айтхожин, Конституция является исходным началом и основой уголовно-процессуального права Республики Казахстан [5], поскольку Конституция РК содержит множество норм, имеющих теоретическое практическое значение для конституционализации уголовно-процессуального законодательства в плане его реализации на основе законности и обоснованности [6, с.12].

В этом контексте определение главных субъектов конституционализации уголовного права и уголовного процесса актуализируется вопросами совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные диалектические методы познания, включающие формально-логический, системно-аналитический, сравнительно-правовой и специально-юридический и др. методы познания. Они нацеливают рассматривать объект и предмет исследования как объективно обусловленные категории, что позволило провести анализ научной доктрины и практику конституционализации уголовного права в системе и единстве согласования всей правовой системы Республики Казахстан с конституционными положениями и ценностями.

В процессе исследования использовались материалы законопроектных работ, казахстанского уголовного законодательства и правоприменительной деятельности.

Результаты и обсуждение

Прежде чем перейти к анализу и установлению классификации главных субъектов конституционализации уголовного права и уголовного процесса, следует уяснить некоторые базовые вопросы института конституционализации.

Во-первых, необходимо определиться с источниками конституционализации уголовного права и уголовного процесса. В первую очередь, безусловно, источником является Конституция, ее положения, принципы и ценности. Вместе с тем, следует учитывать, что вместе с Конституцией источником могут выступать надпозитивные ценности, нормы международного права, которые, в конечном счете, являются результатом признания конституционными документами государств мира норм и положений международной правовой системы. Следовательно, нормы международного права и конституционные нормы сегодня взаимосвязаны и влияют друг на друга [7, с.22].

Во-вторых, требует краткого рассмотрения и вопрос об объекте конституционализации уголовного права и уголовного процесса. Здесь, на наш взгляд, нельзя ограничиваться только уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, которое согласовывается с конституционными ценностями и нормами международного права.

В данном контексте мы придерживаемся позиции тех исследователей, которые полагают, что конституционализация уголовного права и уголовного процесса должна рассматриваться более широко, где ее объектом выступает в целом механизм уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования [8, с.100].

Такой механизм определяется, например, в науке уголовного и уголовно-процессуального права в качестве системы нормативно-организационного воздействия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм на общественные отношения [9, с.80], имеющей, по мнению А.А. Васильченко, такие элементы, как уголовное и уголовно-процессуальное правотворчество, реализацию и применение уголовного и уголовно-процессуального права [10, с.47].

Такой же позиции придерживается и О.С. Гузеева, подчеркивая, что конституционализация уголовного права – это не только претворение конституционный идей, принципов, ценностей в уголовное законодательство и правоприменительную практику, но и реализация норм Конституции в систему уголовно-правовой регламентации [11, с.42].

В таком же ключе пишет и В.С. Шадрин, анализируя вопросы конституционализации уголовного судопроизводства и отмечая, что ее объектом выступает уголовно-процессуальное законодательство и практика его реализации [12, с.106].

Как известно, формами реализации Конституции выступают, кроме применения, соблюдение, исполнение и использование правовых предписаний. В этой связи использование, соблюдение и исполнение норм уголовного и уголовно-процессуаль-

ного законодательства с учетом конституционных положений будет выступать объектом конституционализации через правовое поведение субъектов, которое наполняется конституционным смыслом через правовое воспитание, правовое просвещение, правовое образование и повышение квалификации, направленных на предупреждение совершения уголовных правонарушений и преступлений.

Некоторые авторы в качестве объекта конституционализации рассматривают правовую культуру и правосознание [13, с.106].

В целом соглашаясь с таким подходом, полагаем, что в контексте конституционализации уголовного права правовая культура и правосознание могут являться ее объектом только через качественные характеристики субъектов конституционализации: конституционализация правосознания законодателя, вносящего изменения и дополнения в уголовное законодательство; конституционализация правовой культуры дознавателя, следователя, прокурора и судьи, применяющих нормы уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства.

Важным аспектом в процессе конституционализации является определение его главных и вспомогательных субъектов. Полагаем, что классификацию данного вопроса следует проводить в разрезе законотворчества, правоприменения и в целом реализации права с учетом всех ее форм. Государственные органы и высшие должностные лица, которые непосредственно участвуют в создании законодательных актов, мы относим к главным субъектам конституционализации уголовного права и уголовного процесса.

Вспомогательные субъекты конституционализации уголовного права и уголовного процесса, которые обеспечивают дальнейшую реализацию уголовного и уголовно-процессуального законодательства в процессе правоприменительной деятельности, являются предметом отдельного исследования.

В этой связи в системе законодательной и правотворческой деятельности основными субъектами конституционализации уголовного права и процесса являются Президент, Парламент, Правительство, Конституционный Суд и Верховный Суд Республики Казахстан.

Президент РК, устанавливая в соответствии со ст. 44 Конституции РК вектор внутренней и внешней политики государства, являясь субъектом законодательной инициативы (ст.61 Конституции) и определяя приоритетность рассмотрения проектов закона в Парламенте (ст.61 Конституции РК) , в значительной мере способствует конституционализации уголовного закона. Так, руководствуясь п.3 статьи 4 Конституции РК, который определяет приоритетность ратифицированных международных договоров Республики перед ее законами, Президент РК в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2021 года подчеркнул о необходимости гармонизации норм Уголовного кодекса (далее – УК РК) с положениями Второго Факультативного протокола .

В Послании народу Казахстана от 16 марта 2022 года Президент РК высказался об установлении системного подхода в расследовании преступлений, связанных с пытками, а также о необходимости определения конкретного органа, ответственного за это направление . Указанные меры являются истоками конституционализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Парламент РК осуществляет основную работу по принятию норм уголовного закона, обеспечивая точное и полное отражение в нем конституционных норм и ценностей, тем самым выполняя требования по исполнению и соблюдению норм Конституции РК.

Как отмечается в юридической литературе, верховенство и приоритет конституционных норм и принципов в отношении норм уголовного законодательства предполагают обязанность Парламента РК исполнять и соблюдать требования Конституции РК. В данном случае источниками конституционализации для Парламента является совокупность норм и принципов Конституции, закрепляющие идеи законности, справедливости, гуманизма и равенства всех перед законом и судом. Они отражены в ряде норм Конституции РК, изложенных в ее статьях 12, 13, 14 и формирующих основные начала, цели и задачи уголовного законодательства, устанавливая правомерность любых законодательных инициатив по криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации тех или иных деяний [14, с.3]. Здесь пенализация и депенализация выступают важной частью содержания уголовно-правовой политики, формируя законодательную стратегию по предупреждению и противодействию преступности [15, с.188].

Парламент принял ряд законов, вносящих изменения и дополнения в уголовное и

уголовно-процессуальное законодательство, исходя из объективных условий развития общества и необходимости конституционализации уголовного права и процесса.

Среди последних нормативных правовых актов необходимо отметить следующие законы.

Во-первых, Закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам реализации Послания Главы государства от 16 марта 2022 года» , которым в положения статей 1, 3, 377, 408-411 УК РК, а также в ст.ст. 1, 10, 193, 551-1 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК РК) внесены изменения и дополнения в связи с конституционными реформами в Казахстане 2022 года.

Во-вторых, Закон Республики Казахстан от 17 марта 2023 года № 212-VII, в соответствии с которым законодатель, руководствуясь положениями конституционных норм, формирующих основные начала, цели и задачи уголовного и уголовно-процессуального законодательства, также внес изменения и дополнения в УК РК и УПК РК. Они коснулись вопросов совершенствования регулирования отношений, связанных с лишением свободы (ст. 46 УК), условным осуждением (ст.63 УК), условно-досрочным освобождения от отбывания наказания (ст.72 УК), с освобождением от наказания или отсрочкой отбывания наказания в связи с болезнью (ст.75 УК), с вопросами подследственности (ст.187 УПК), составлением протокола следственного действия (ст. 199 УПК), с вопросами вступления постановления суда в законную силу и обращения его к исполнению (ст.471 УПК) и др.

Еще ранее, 21 января 2019 года, Парламент принял Закон РК по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства , который также внес свою лепту в процесс совершенствования уголовно-правового регулирования, усиливая процесс его конституционализации. Такой же характер имеет и Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года , которым усилена система защита прав граждан. Так, изменения коснулись совершенствования регламентации отношений, связанных с понятием преступления и уголовного проступка (ст.10 УК РК), касающихся видов наказаний (ст. 40 УК), конфискации имущества (ст.48 УК РК) и др. вопросов.

В процессе реализации обязанностей Парламента по исполнению и соблюдению требований конституционных норм участвуют обе палаты высшего представительного и законодательного органа, где Мажилис принимает закон, а Сенат одобряет или не одобряет его. В данном случае Сенат подвергает закон вторичной фильтрации, выступая фактически в качестве инстанции, проверяющей правовой документ с точки зрения конституционализации уголовного права. Принятие конституционных законов, развивающих и дополняющих Конституцию, осуществляется на совместных заседаниях Парламента.

Следующим субъектом конституционализации является Правительство РК, которое также участвует в сфере законодательной деятельности, поскольку у нее есть довольно широкий спектр конституционных компетенций в данной сфере, начиная с наличия у Правительства права законодательной инициативы. Кроме того, значительное число законопроектов разрабатывается именно Правительством РК. Следует также учесть, что согласно изменениям, осуществленным на основе внесения изменений и дополнений в Конституцию РК на референдуме 5 июня 2022 года, Правительство может принимать временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона.

Среди комплексных мер по конституционализации уголовного права и уголовного процесса, принимаемых Правительством РК, необходимо отметить План первоочередных мер в области прав человека, утвержденный постановлением Правительства от 11 июня 2021 года . В этом документе в числе других задач ставится вопрос о декриминализации некоторых статей УК РК, внесении изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство по вопросам усиления защиты прав и свобод личности, что соответствует идеям и требованиям по конституционализации уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования.

Конституционный Суд РК как орган правовой охраны Конституции, обеспечивающий верховенство конституционных норм, является одним из главных субъектов конституционализации уголовного права. Во-первых, он выступает в качестве органа предварительного конституционного контроля в процессе принятия законов и постановлений Парламентом и его палатами, в случае обращения к нему предусмотренных

Конституцией субъектов. Во-вторых, обеспечивает последующий конституционный контроль на предмет соответствия Конституции норм уголовного законодательства по обращению Президента, в случае, если того требует необходимость защиты прав и свобод человека и гражданина, безопасности и независимости государства. В-третьих, КС осуществляет последующий контроль на соответствие Конституции нормативных правовых актов по обращению судов, Уполномоченного по правам человека, граждан, если нормы уголовного права затрагивают закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. В-четвертых, по обращению Генерального прокурора Конституционный Суд может рассмотреть все нормативные правовые акты, в том числе нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, на предмет соответствия Конституции РК .

Как в случае предварительного, так и последующего конституционного контроля Конституционный Суд может объявить любой нормативный правовой акт или его отдельные нормы не соответствующими Конституции РК.

Степень организационно-волевого воздействия нормативных постановлений Конституционного Суда на общественные отношения является очень высокой. Такое положение связано с тем, что нормативные постановления Конституционного Суда являются, согласно Конституции, действующим правом, а Закон о правовых актах относит их к числу основных нормативных правовых актов, юридическая сила которых равна тем нормам Конституции, в отношении которых они приняты.

Правовые позиции, выраженные в нормативных постановлениях, могут нацеливать на совершенствование норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства и рекомендовать Парламенту, Правительству и другим органам приводить нормативные правовые акты в соответствие с конституционными положениями и ценностями, что является показателем процесса конституционализации уголовного права и процесса и его одной из главных стадий.

Так, Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 14 июля 2023 года усилило конституционализацию оспариваемой нормы УПК, поскольку признание Конституционным Судом РК определенной нормы, положения, статьи УПК соответствующими Конституции РК является показателем снятия сомнения различных субъектов в конституционности рассматриваемых норм УПК РК.

Верховный Суд РК следует также отнести к главным субъектам конституционализации в сфере законодательства и правотворчества, поскольку его нормативные постановления обозначены в Конституции действующим правом и выделены в качестве основного источника наряду с другими важными документами. Нормативные постановления Верховного Суда РК развивают и дополняют нормы законов, конкретизируя их применительно к жизненным обстоятельствам, тем самым обеспечивая единообразие судебной практики и эффективность процесса конституционализации уголовного права и процесса.

Регулирующее свойство нормативных постановлений, их важная роль в системе нормативно-организационного воздействия на общественные отношения хорошо описаны М.Т. Алимбековым, который правильно считает, что уровень юридической силы нормативных постановлений ВС РК соответствует силе и значению тех законов, которые становятся предметом конкретизации и детализации в нормативных постановлениях ВС РК [16].

Эта идея, по нашему мнению, должна быть реализована в Законе о правовых актах.

Заключение

Исследование позволило определить главные субъекты конституционализации уголовного права и уголовного процесса в системе законотворчества, основываясь на общей классификации, по которой субъекты подразделяются в зависимости от сфер деятельности: правотворчество, юридическая практика, которая в свою очередь включает применение права, соблюдение, исполнение и использование правовых предписаний.

Конституционализация в сфере правотворчества подразделяется на процесс обеспечения, во-первых, законодательных норм, а во-вторых, подзаконных актов конституционным положениям и ценностям. В первом случае мы говорим о главных субъектах, которые обеспечивают этот процесс, во втором – о вспомогательных субъектах, прямо или опосредствованно развивающих и дополняющих законодательные акты, тем самым способствуя конституционализации уголовного права и уголовного процесса.

К главным субъектам конституционали-

зации в сфере правотворчества, в том числе уголовного права и процесса, следует отнести Президента РК, Парламент РК, Правительство, Конституционный Суд и Верховный Суд РК.

Основным критерием при определении главных субъектов конституционализации будет являться степень их влияния на форму и содержание законодательного процесса, а также юридическая сила результатов их правотворческой деятельности, отраженная в Конституции РК.

Вспомогательными субъектами в этом процессе будут выступать различные государственные органы, министерства, ведомства, граждане, влияющие в той или иной степени на процесс конституционализации норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. К примеру, Уполномоченный по правам человека или Генеральный прокурор через обращение в Конституционный Суд РК могут способствовать совершенствованию норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в плане их соответствия конституционным принципам, нормам и ценностям.

В процессе правоприменительной практики различные субъекты уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений могут выявлять пробелы и коллизии в законодательстве и различными способами доводить до законодателя те или иные погрешности в правовом регулировании, тем самым содействуя процессу конституционализации уголовного права и уголовного процесса. Однако установление роли вспомогательных субъектов в процессе конституционализации требует отдельного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Силкентат, Джеймс Р. Верховенство права и его значение / В книге: Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире: Сборник статей; Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ, Юстицинформ, 2013. – 560 с.

2. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс: в 2-х т. / Т.1. Под общей редакцией проф. К.А. Мами. – Алматы, 2021. – 640 с.

3. Цвижба Х.Ю. Об определении понятия «конституционный правопорядок» // Образование и наука. – 2019. – №5. – С. 60-62.

4. Малиновский А.А. Конституция как источник уголовного права в зарубежных странах // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. - №1. – С.13-16.

5. Айтхожин К.К. Конституционно-правовые основы уголовного процесса в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы // Электронный ресурс. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34892657&pos=1;-102#pos=1;-102 (дата обращение 18.07.2023)

6. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года: В 2-х т. / Алматы: Жеті Жарғы, 2020. – Том 1 – 752 с.

7. Абдрасулов Е.Б. Конституция Республики Казахстан и международное право // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2021. – №1. – С.20-31

8. Блинов А.Г. Понятие уголовно-правового механизма и его назначение // Современное право. – 2012. – №11. – С. 98-103.

9. Миронов В.О., Зин Н.В. О механизмах правового регулирования и правового воздействия // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №11 (191). – С. 80-82.

10. Васильченко А.А. К вопросу о понятии, теоретическом значении и структуре механизма уголовно-правового регулирования // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3 (43). – С.46-50.

11. Гузеева О.С. Конституционализация уголовного права: проблема определения объекта и субъекта правового процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 41–54.

12. Шадрин В.С. Конституционализация российского уголовного судопроизводства: понятие, формы, проблемы и значение // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 2. – С. 105–112.

13. Шупицкая О.Н. Конституционализация права и правовая система // Юридический вестник ДГУ. – 2018. – Т. 28, № 4. – С.105–113.

14. Кегембаева А.Ж. Конституционные основы уголовного законодательства Респу-

блики Казахстан: Автореферат диссертации… доктора юридических наук: 12.00.08 / Кегембаева А.Ж.; [Место защиты: Кыргызско-рос. славян. ун-т им. Б.Н. Ельцина]. – Бишкек, 2012. – 45 с.

15. Чернышова Е.А. Пенализация и депенализация как основные категории уголовно-правовой политики // Государственно-правовые исследования. 2018. – №1. – С. 187-189с.

16. Алимбеков М.Т. Пределы конкретизации норм законодательства в нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан // Электронный ресурс. – Режим доступа: https://krg.sud.kz/rus/ massmedia/predely-konkretizacii-norm-zakonodatelstva-v-normativnyh-postanovleniyah-verhovnogo-suda (дата обращение 18.07.2023)

REFERENCES

1. Silkentat, Dzhejms R. Verxovenstvo prava i ego znachenie / V knige: Doktriny` Pravovogo Gosudarstva i Verxovenstva Prava v sovremennom mire: Sbornik statej; Otvetstvenny`e redaktory`: V.D. Zor`kin, P.D. Barenbojm. – M.: LUM, Yusticinform, 2013. – 560 s.

2. Konstitucionnoe pravo Respubliki Kazaxstan. Akademicheskij kurs: v 2-x t. / T.1. Pod obshhej redakciej prof. K.A. Mami. – Almaty`, 2021. – 640 s.

3. Czvizhba X.Yu. Ob opredelenii ponyatiya «konstitucionny`j pravoporyadok» // Obrazovanie i nauka. – 2019. – №5. – S. 60-62.

4. Malinovskij A.A. Konstituciya kak istochnik ugolovnogo prava v zarubezhny`x stranax // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. – 2017. №1. – S.13-16.

5. Ajtxozhin K.K. Konstitucionno-pravovy`e osnovy` ugolovnogo processa v Respublike Kazaxstan: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` // E`lektronny`j resurs. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34892657 &pos=1;-102#pos=1;-102 (data obrashhenie 18.07.2023)

6. Kogamov M.Ch. Kommentarij k Ugolovno-processual`nomu kodeksu Respubliki Kazaxstan 2014 goda: V 2-x t. / Almaty`: Zheti Zharғy`, 2020. – Tom 1 – 752 s.

7. Abdrasulov E.B. Konstituciya Respubliki Kazaxstan i mezhdunarodnoe pravo // Vestnik Akademii pravooxranitel`ny`x organov. – 2021. – №1. – S.20-31

8. Blinov A.G. Ponyatie ugolovno-pravovogo mexanizma i ego naznachenie // Sovremennoe pravo. – 2012. – №11. – S. 98-103.

9. Mironov V.O., Zin N.V. O mexanizmax pravovogo regulirovaniya i pravovogo vozdejstviya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2020. – №11 (191). – S. 80-82.

10. Vasil`chenko A.A. K voprosu o ponyatii, teoreticheskom znachenii i strukture mexanizma ugolovno-pravovogo regulirovaniya // Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2017. – №3 (43). – S.46-50.

11. Guzeeva O.S. Konstitucionalizaciya ugolovnogo prava: problema opredeleniya ob``ekta i sub``ekta pravovogo processa // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2022. – № 43. – S. 41–54.

12. Shadrin V.S. Konstitucionalizaciya rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva: ponyatie, formy`, problemy` i znachenie // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – № 2. – S. 105–112.

13. Shupiczkaya O.N. Konstitucionalizaciya prava i pravovaya sistema // Yuridicheskij vestnik DGU. – 2018. – T. 28, № 4. – S.105–113.

14. Kegembaeva A.Zh. Konstitucionny`e osnovy` ugolovnogo zakonodatel`stva Respubliki Kazaxstan: avtoreferat dissertacii… doktora yuridicheskix nauk: 12.00.08 /Kegembaeva A.Zh.; [Mesto zashhity`: Ky`rgy`zsko-ros. slavyan. un-t im. B.N. El`cina]. – Bishkek, 2012. – 45 s.

15. Cherny`shova E.A. Penalizaciya i depenalizaciya kak osnovny`e kategorii ugolovno-pravovoj politiki // Gosudarstvenno-pravovy`e issledovaniya. 2018. – № 1. – S. 187-189s.

16. Alimbekov M.T. Predely` konkretizacii norm zakonodatel`stva v normativny`x postanovleniyax Verxovnogo Suda Respubliki Kazaxstan // E`lektronny`j resurs. – Rezhim dostupa: https://krg.sud.kz/rus/massmedia/predely-konkretizacii-norm-zakonodatelstva-v-normativnyh-postanovleniyah-verhovnogo-suda (data obrashhenie 18.07.2023)

УДК 340.11:32

ЖАППАЙ ТӘРТІПСІЗДІКТЕР: АЗАМАТТАР МЕН МЕМЛЕКЕТТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ҚАУІПСІЗДІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Вилора Башкирқызы Тапакова
Қазақстанның инновациялық және телекоммуникациялық жүйелер университетінің аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі; Қазақстан Республикасы, Орал қ., e-mail: tapakova_vilora83@mail.ru

Аннотация. *Бұл мақалада жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру және оған қатысу саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасау тәсілдері, түрлері мен себептері, сондай-ақ азаматтар мен тұтастай мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері қарастырылады. Автор әлеуметтік-экономикалық реформалар мүліктік қатынастардың едәуір кеңеюіне және күрделенуіне әкеліп соқтырды, бұл тәртіпсіздіктерді ұйымдастырудың жаңа және белгілі әдістерінің пайда болуына әкелді. Жоғарыда келтірілген қылмыстық-құқықтық статистика қарастырылып отырған салада соңғы жылдары қылмыстық құқық бұзушылықтар санының өскенін айғақтайды. Осы ереже де қаралып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп-тексерудің жаңа бірегей әзірлемелерімен құқық қорғау органдарының қызметін қамтамасыз ету саласындағы жаңа міндеттерді қою мен шешуді, сондай-ақ жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру және оған қатысу үшін қылмыстық-құқықтық шараларды жетілдіру мәселелерін шешуді өзектендіреді.*

Автор жаппай тәртіпсіздіктерді неғұрлым толық сипаттау мақсатында жаппай тәртіпсіздіктердің пайда болу кезеңдерін атап өтеді және әр кезеңге тән белгілерді анықтады. Сондай-ақ, автор жаппай тәртіпсіздіктерді жіктеу мәселелерін қарастырды. Көрнекі мысал ретінде 2022 жылдың қаңтар айындағы оқиғалар қарастырылды.

Автор жаппай тәртіпсіздіктер күрделі әлеуметтік құбылыс ретінде олардың пайда болу себептері мен жағдайларын, генезисін, ішкі істер органдарының алдын алу мен күресудің формалары мен әдістерін арнайы және терең зерттеуді қажет етеді деп қорытындылайды. Жаппай тәртіпсіздіктердің ерекшелігі, әдетте, әлеуметтік-экономикалық сипаттағы себептердің ерекшелігі; психология және заңсыз әрекеттерге қатысушылардың саяси-құқықтық салдары. Автор «жаппай тәртіпсіздіктер» ұғымын анықтау үшін ғылыми әдебиеттерге талдау жасады. Зерттеу нәтижелері бойынша жаппай тәртіпсіздіктерге қарсы іс-қимыл саласындағы қылмыстық-құқықтық базаны жетілдіруге жолдама жасалды.

Түйін сөздер: *агрессия; азаматтардың қауіпсіздігі; жаппай тәртіпсіздіктер; ұлттық қауіпсіздік; ішкі істер органдары; ұйымдасқан қылмыс; көпшілік.*

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН И ГОСУДАРСТВА

Тапакова Вилора Башкировна
Старший преподаватель Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, магистр юридических наук; Республика Казахстан, г. Уральск, e-mail: tapakova_vilora83@mail.ru

Аннотация. *В данной статье рассматриваются способы, виды и причины совершения уголовных правонарушений в сфере организации и участия в массовых беспорядках, а также вопросы обеспечения безопасности граждан и государства в целом. Автором отмечено, что социально-экономические реформы привели к значительному распространению и усложнению имущественных отношений, что привело к появлению новых и известных методов организации массовых беспорядков. Приведенная уголовно-правовая статистика свидетельствует о росте количества уголовных правонарушений за последние годы в рассматриваемой сфере. Данное положение актуализирует постановку и решение новых за-*

дач в области обеспечения деятельности правоохранительных органов новыми уникальными разработками расследования рассматриваемых уголовных правонарушений, а также решение вопросов совершенствования уголовно-правовых мер за организацию и участие в массовых беспорядках.

Автором, в целях более полного описания массовых беспорядков выделены этапы возникновения масовых беспорядков и определены характерные признаки для каждого этапа. Также автором рассмотрены вопросы классификации массовых беспорядков. В качество наглядного примера, рассмотрены январьские события 2022 года.

Автор резюмирует, что массовые беспорядки как сложное социальное явление требуют специального и глубокого изучения причин и условий их возникновения, генезиса, форм и методов профилактики и борьбы органами внутренних дел. Особенностью массовых беспорядков, как правило, является специфика причин социально-экономического характера; психология и политико-правовые последствия участников противоправных действий. Автором проведен анализ научной литературы по определению понятия «массовые беспорядки». По результатам исследования сделаны выводы направление на совершенствование уголовно-правовой базы в сфере противодействия массовым беспорядкам.

Ключевые слова: *агрессия; безопасность граждан; массовые беспорядки; национальная безопасность; органы внутренних дел; организованная преступность; толпа.*

MASS RIOTS: SECURITY ISSUES CITIZENS AND THE STATE

Tabakova Vilora Bashkirova
Senior Lecturer of Kazakhstan University of Innovative and Telecommunication Systems, Master of Law; Republic of Kazakhstan, Uralsk; e-mail: tapakova_vilora83@mail.ru

Abstract. *This article discusses the methods, types and reasons for committing criminal offenses in the field of organizing and participating in mass riots, as well as issues of ensuring the safety of citizens and the state as a whole. The author notes that socio-economic reforms have led to a significant spread and complication of property relations, which has led to the emergence of new and well-known methods of organizing mass riots. The above criminal law statistics indicate an increase in the number of criminal offenses in recent years in this area. This provision actualizes the formulation and solution of new tasks in the field of ensuring the activities of law enforcement agencies with new unique developments in the investigation of criminal offenses under consideration, as well as addressing issues of improving criminal law measures for organizing and participating in mass riots.*

The author, for the purpose of a more complete description of mass riots, identifies the stages of the emergence of mass riots and defines the characteristic features for each stage. The author also considers the classification of mass riots. As an illustrative example, the January events of 2022 are considered.

The author summarizes that mass riots as a complex social phenomenon require a special and in-depth study of the causes and conditions of their occurrence, genesis, forms and methods of prevention and control by internal affairs bodies. The peculiarity of mass riots, as a rule, is the specificity of the causes of socio-economic nature; psychology and political and legal consequences of participants in illegal actions. The author analyzes the scientific literature on the definition of the concept of "mass riots". According to the results of the study, the conclusions are drawn on the direction of improving the criminal legal framework in the field of countering mass riots.

Keywords: *aggression; security of citizens; mass riots; national security; internal affairs bodies; organized crime; crowd.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_230

Кіріспе

Соңғы жылдары Қазақстан Республикасында жүргізіліп жатқан экономикалық реформалар бір жағдайда Қазақстанда әлеуметтік-экономикалық салада оң өзгерістердің пайда болуына, екінші жағдайда бірқатар жағымсыз құбылыстарға алып келді. Саяси және экономикалық реформа-

лардың аса маңызды теріс салдарларының қатарына жалпы қылмыстың, сондай-ақ жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру және оған қатысу саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың, атап айтқанда 2022 жылғы қаңтардағы оқиғалардың өсуі жатады.

Көрсетілген жағдайларда қоғамда әлеуметтік шиеленістің болуы, сондай-ақ қазақстандық қоғамның едәуір бөлігінің мүліктік қорғалуының жеткіліксіздігі кейде жеке және заңды тұлғалардың, сондай-ақ мемлекеттің заңды құқықтары мен мүдделеріне қол сұғылмаушылықты қамтамасыз ету проблемаларына байланысты мәселелерді елеулі түрде шиеленістіреді. Қазіргі жағдайдағы көптеген түрлі проблемалардың ішінен жоғарыда айтылғандарды қазақстандық қоғам ең маңыздыларының бірі ретінде бағалайды. Олардың рұқсаты адамдардың қалыпты өмірін қамтамасыз етудің қажетті шарты болып табылады.

Сонымен қатар, әлеуметтік-экономикалық реформалар мүліктік қатынастардың едәуір кеңеюіне және күрделенуіне әкеліп соқтырды, нәтижесінде тәртіпсіздіктерді ұйымдастырудың жаңа және белгілі әдістері пайда болды.

ҚР Қылмыстық кодексінің 272-бабы бойынша 2021 жылы 2 құқық бұзушылық тіркелсе, ал 2022 жылы 67 құқық бұзушылық тіркелді[1].

Бұл ереже құқық қорғау органдарының қызметін қаралып отырған қылмыстарды тергеудің жаңа бірегей әзірлемелерімен қамтамасыз ету саласындағы жаңа міндеттерді қою мен шешуді, сондай-ақ жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру және оған қатысу үшін жауапкершілікті жетілдірудің проблемалық мәселелерін шешуді өзектендіреді.

Зерттеу материалдары мен әдістері

Зерттеудің әдіснамалық негізі танымның диалектикалық әдісі болып табылады, оның негізінде арнайы әдістердің келесі тобы қолданылады: салыстырмалы-құқықтық – ҚР ҚК 272-бабының диспозициясын[2] және қылмыстардың аралас құрамын талдау кезінде; жалпылау-эмпирикалық материалды талдау кезінде.

Нәтижелер және талқылау

Жаппай тәртіпсіздіктер терминін әдетте құқық қорғау органдары адамдар тобы тудырған толқуды сипаттау үшін пайдаланады. Жаппай тәртіпсіздіктер үлкен әлеуметтік-саяси мәселелерге наразылық білдірудің бір түрін қамтуы мүмкін, бұл негізінен тәртіпті қоғамның стратификациясына айналады.

Жаппай тәртіпсіздіктерді неғұрлым толық сипаттау үшін олардың пайда болу, ағып кету және жою процестерін бөліп көрсету қажет, өйткені олардың сипаттамалық белгілерін әр кезеңде анықтау және қадағалау, ішкі істер органдарының іс-қимылдарының стратегиясы мен тактикасын әзірлеу уақытша ыңғайлы.

Бұл қылмыстың құрамын неғұрлым толық ашу, оның дамуын болжау үшін де маңызды. Алайда, бұл жерде қатаң бөліну орынсыз екенін ескеру керек, өйткені қақтығыстар жиі тез дамиды және осы немесе басқа кезеңді жеткілікті түрде анықтау мүмкін емес.

Алайда, бірінші кезеңде әдетте қарама-қарсы жақтар анықталады. Егер бір тараптың мүдделері мен мақсаттары екінші тарапқа мүлдем қолайсыз болса, жау бейнесі жасалады, тараптар арасындағы шиеленіс күшейеді. Әлеуметтік-экономикалық саладағы проблемалардың туындауына, қылмыстың өсуіне, бейресми бірлестіктердің рөлінің күшеюіне және басқа да себептерге байланысты жағдай нашарлауы мүмкін.

Мемлекеттік билік және жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қызметіндегі кемшіліктер – бұл жағдай туралы ақпараттың болмауы, ішкі істер органдарының профилактикалық жұмысының төмендігі.

Екінші кезеңде тараптар әдетте белсенді әрекеттерге көшеді. Осыған байланысты жасалған қылмыстардың саны тез өсуде, қару алу мақсатында ішкі істер органдарына шабуылдар жасалады.

Үшінші кезең – тән белгісі-жағдайдың бақылаудан шығуы. ІІО-ға, әскери құрылымдарға шабуылдар жиілеп кетті, қылмыскерлердің мақсаты тек қару ұстау ғана емес, кепілге алу болып табылады. Шабуыл нысаны мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару ғимараттары болып табылады.

Жаппай тәртіпсіздіктердің пайда болу кезеңдерін сипаттай отырып, олардың әрқайсысының кейбір ерекшеліктерін атап өткен жөн. [1, 11-б.] Ең алдымен, уақыт шеңбері мен ұзақтығына назар аудару керек. Олардың кейбіреулері ұзаққа созылуы мүмкін. Ең ұзыны – бірінші және үшінші кезеңдер. Біріншісінің басталуы өте қиын. Бұл ке-

[1] *Құқықтық статистика // Кіру режимі: https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators (14.02.2023).*

[2] *Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі*

зеңде қарама-қарсы тараптар мен жаппай тәртіпсіздіктердің себептері анықталды деп болжауға болады. Екінші кезеңнің басталуы көпшіліктің белсенділігінің өсуінен, қарама-қарсы тараптардың позицияларының көрінісінен, қақтығыстардың басталуымен «шиеленістің өсуінен» көрінеді. Үшінші кезең жаппай тәртіпсіздіктердің басталуымен сипатталады. Оның соңы – шиеленісті жеңілдету және олардың пайда болу себептерін жою.

Жаппай тәртіпсіздіктердің ажырамас элементі – кез-келген қызығушылықпен біріктірілген адамдар тобы. Массада пайда болатын бірқатар ерекшеліктер, әлеуметтік-психологиялық құбылыстар бар. Оларды қорытындылай келе, біз ең маңыздыларын бөліп көрсетеміз.

Біріншіден, бұл адамдардың ұсыныстарын арттыру. Көпшіліктің мінез-құлқы оның жеке қатысушыларының мінез-құлқына да, мемлекеттік органдардың реакциясына да қатты әсер етеді. Адамдар кез-келген ақпаратқа сенеді, олардың бағалау деңгейі күрт төмендейді. Логика, парасаттылық, салдарды күту, ар-ождан, қорқыныш басылады, адамдардың мінез-құлқы «бәрі сияқты істеу» импульсіне бағынады.

Екіншіден, адамдардың көпшілігі жеке басын жоғалтады, көбісі оны иесізсіндіреді, интеллектуалды деңгейі төмендейді. Көпшілігі анонимділікті қамтамасыз етеді, өйткені әркімнің жеке жауапкершілігі көпшілікке жүктеледі, яғни оның қатысушысы ештеңеге жауап бермейді. Дәл осы қасиет адамдарды қызықтырады – минималды жауапкершілік қабылданады.

Үшіншіден, көпшіліктің қатыгездігі оны алғаш сипаттаған зерттеушінің атымен аталған Латейн эффектісі деп аталады. Қиындықты қазған адамға көмектесу ықтималдығы оның қиыншылықтарының куәгерлерінің санына кері пропорционалды. Эмоционалдылық пен қауіпсіздік сезімін арттыру көптеген адамдарды агрессияға итермелейді, тіпті әдетте ұстамды түрде қабылданады.

Төртіншіден, көшбасшылық. Көпшілігі көпшілікке нақты бұйрық берген кез келген адамды ұстануға дайын. Тәжірибелі үгітші көпшілікті зорлық-зомбылыққа итермелеп, ренжіген адамдар тобын агрессивті, кекшіл қауымға айналдыра алады. Екінші жағынан, тіпті бір адам өзінің ұсынысымен, команда көпшілікті тыныштандырып, оны басқа бағытқа апара алады [2, 167-б.].

Бесіншіден, дүрбелең. Бұл көпшілік қауіп-қатердің жақындығын сезінгенде пайда болады, ал жалғыз құтқару – қашу, құтқару жолы бір ғана, ал басқалары бұғатталған, олардың үстіндегі қозғалыс тоқтаған кезде бұғатталған. Бұл жол ашық болады деп күтілуде, ал көпшілік өз жолын қуып, алда келе жатқан адамдарды басып-жаншып, сыпырады.

Жаппай тәртіпсіздіктердің мысалы ретінде заңсыз шерулерді, отырыстарды және басқа да кедергілерді, тәртіпсіздіктерді және қылмыстың басқа түрлерін атайық. Тіпті бастапқыда ұйымдастырылған бейбіт демонстрация хаосқа ұласып, жаппай тәртіпсіздіктерге әкелуі мүмкін. Пандемия мен эндогендік процестердің фонында да тәртіпсіздіктер болуы мүмкін.

Жаппай тәртіпсіздіктерге тікелей қатыспайтын азаматтардың қауіпсіздігі әлсіреді және қауіп төніп тұр. Қарапайым адамдардың жұмыс істеу, демалудан ләззат алу және кейбір жағдайларда қажетті өмірлік қажеттіліктерді қанағаттандыру қабілетіне де қауіп төнуі мүмкін. Мысалы, инфрақұрылым бұзылған жағдайда коммуналдық қызметтер (сумен жабдықтау, жылыту және электрмен жабдықтау) уақытша қолжетімсіз болуы мүмкін немесе байланыс үшін әлеуметтік инфрақұрылымдар (телефония, теледидар және интернет) өшірілуі мүмкін. Жаппай тәртіпсіздіктердің ең көп тараған себептері экономикалық тоқырау, үлкен инфляция, Ұлттық валютаның құнсыздануы, әртүрлі табиғи апаттар, биліктің озбырлығы, қоғамдағы демократиялық бостандықтардың бұзылуы, үкіметтің саясатына наразылық, жұмыссыздық, этникалық қақтығыстар, ал кейбір елдерде спорттық іс – шаралар погромдар мен жанкүйерлер арасындағы төбелес болып табылады. Барлық елдерде жаппай тәртіпсіздіктер орын алуда.

Жаппай тәртіпсіздікке әкелетін факторлар ретінде келесілерді атауға болады:

- қоғамдық-саяси жағдайдың тұрақсыздығы;
- өмір сүру деңгейінің төмендеуі, экономикалық және саяси саладағы дағдарыс;
- мәдени өмір деңгейінің, адамгершілік құндылықтардың және тұлғаның рухани дамуының төмендеуі;
- адамдардың бір бөлігінің қоғамдық санасындағы деформациялар;
- дәстүрлі әлеуметтік институттардың айтарлықтай әлсіреуі: жас ұрпақты тәрбиелеудегі отбасылар, мектептер мен БАҚ.

Бұқаралық көңіл-күй әсіресе саяси дағдарыстар кезінде айқын көрінеді және көпшілік, жаппай әлеуметтік-саяси қозға-

лыс түрінде көрінеді.

Психология тұрғысынан «тобыр» қоғамға қарсы көріністерді қолдайды және белсендіреді, онда психологиялық инфекцияның теріс механизмі жұмыс істейді, ұстамсыздық пен агрессия өседі. Көпшілік құбылысын зерттеуші Г. Лебон белгілі бір дәрежеде бұқаралық дәуірдің басталуын және өркениеттің құлдырауын болжай отырып, дұрыс айтты [3, 56-б.]. Дәл осы топта адамдарға күшті психологиялық әсер пайда болады, оның мүшелерінің жеке жауапкершілігі төмендейді [4, 77-б.].

Көпшіліктің табиғаты оның қатысушылары үшін ғана емес, айналасындағылар үшін де қауіпті, сондықтан ұлттық заңнамасындағы жаппай тәртіпсіздіктер экстремистік әрекеттерге жатады және төтенше жағдайдың енгізілуіне себеп болуы мүмкін. Жаппай тәртіпсіздіктерге тән қасиет-олар әрқашан заңсыз.

Көпшілікке қарсы тұру үшін көпшілікті біріктіретін негізгі механизмдерді білу және олардың негізінде оны бейтараптандыру шараларын әзірлеу қажет.

Жаппай тәртіпсіздіктердің көріну механизмі қоғамдағы бұқаралық көңіл-күймен тікелей байланысты және келесі ерекшеліктерге ие: тез таралады және өте жұқпалы болады, ұқсас әлеуметтік-саяси жағдайлардағы адамдарды біріктіру оңай, сананың бақылауын төмендетеді. Жаппай көңіл-күйді тұрақтандыруға талаптардың тепе-теңдігі және оларға қол жеткізу мүмкіндіктері арқылы қол жеткізіледі, яғни. жаппай тәртіпсіздіктердің қоздырғышы-кез-келген әлеуметтік талаптарды қанағаттандырмау нәтижесінде жинақталған «теріс энергияның» шығуы немесе үлкен адамдардың үміттері, бұл сайып келгенде қоғамдық тыныштық пен жеке адамға қауіп төндіреді [5, 153-б.].

Жаппай тәртіпсіздіктерге қарсы тұрудың маңызды шарты-бұл жалпы әлеуметтік, криминологиялық, қылмыстық-құқықтық, психологиялық-педагогикалық шараларды қамтитын алдын-алу жүйесін қамтитын кешенді тәсіл.

Қазіргі жағдайда қоғамдық қауіпсіздік деңгейі жеткіліксіз екенін ескере отырып, жаппай тәртіпсіздіктер кезінде қорғаудың негізгі ережелері мен әдістерін және оларды жаппай тәртіпсіздіктер кезінде қолдана білу маңызды.

Көпшілік жағдайында өзін-өзі ұстау ережелерін, тәртіпсіздік жағдайында өзін және айналасындағыларды қорғау тәсілдерін білу және оларды іс жүзінде қолдана білу адамға қауіпті жағдайда аман қалуға көмектеседі. Мұндай ережелер ретінде мыналарды бөліп көрсетуге болады:

- «қызығушылық үшін» митингісіне қосылмаңыз. Митингке рұқсат етілген бе, ол үшін спикерлер үгіт жүргізіп жатқанын білу керек;

- тәртіпсіздіктер кезінде митингке қатысушылар да, көрермендер де көпшілікке кірмеуі керек;

- ресми тіркелмеген ұйымдарға кіруге болмайды, өйткені мұндай ұйымдар өткізетін іс-шараларға қатысу қылмыстық жазаға әкелуі мүмкін.

Осылайша, тәртіпсіздіктерді бір нәрсеге немесе біреуге наразылық білдіру немесе өз мақсаттарын алға жылжыту мақсатында адамдар тобы тудырған қоғамдық тәртіпті бұзу ретінде анықтауға болады, көбінесе әрекетке шақыру және өз идеяларын білдіру. Тәртіпсіздіктер – полицейлер мен бейбіт тұрғындарға тастар, таяқтар мен қоқыстарды лақтыратын, дүкендерді тонайтын, терезе әйнектерін сындыратын, айналасындағы заттарды құлататын, баррикадалар тұрғызатын, көліктерді аударып, өртейтін адамдар.

Ішкі істер органдарының кейбір практикалық қызметкерлері тәртіпсіздіктердің келесі жіктемесін қабылдады. Жіктеу критерийі ретінде олардың сипаты мен салдары алынады. Осыны ескере отырып, екі түрі бар: жалпы және арнайы. Жалпы мекемелерде, дүкендерде, дүңгіршектерде және т.б. погромдарда, көлік құралдарының жойылуында, өрттерде және басқа да осындай әрекеттерде көрінетін тәртіпсіздіктер. азаматтардың пәтерлерінің погромдарында көрінетін тәртіпсіздіктер [6, 5-б.], авторлар тәртіпсіздіктердің екі түрінде де жасалған қылмыстарды есептейді. Бірінші типке Душанбе, Андижан, екіншісіне Баку, Сумгаитадағы тәртіпсіздіктер жатады.

Басқа авторлар тәртіпсіздіктерді мақсатты мазмұнына қарай жіктейді [7, 68-б.]. Бұл саяси іс-шаралардан туындаған тәртіпсіздіктер (митингілер, демонстрациялар және т.б.), ұлттық, нәсілдік негіздегі қақтығыстардан кездейсоқ немесе өздігінен пайда болатын тәртіпсіздіктер және сайып келгенде, топтық бұзақылық әрекеттерден және қоғамдық тәртіпті жаппай бұзудан туындаған тәртіпсіздіктер.

Кейіннен қаңтар оқиғалары[3] немесе Қанды қаңтар[4] ретінде белгілі болған Қазақстандағы наразылықтар мемлекетке қарсы көңіл-күймен сипатталатын жаппай тәртіпсіздіктердің туындау жағдайларына 2022 жылғы 2 қаңтарда нарықтық баға белгілеу тетігіне көшуге байланысты 2022 жылғы 1 қаңтарда болған сұйытылған газ бағасының күрт өсуінен кейін басталды. Наразылықтар Қазақстанның батысындағы Жаңаөзен қаласында басталды, бірақ 3-4 қаңтарда Алматы мен еліміздің басқа қалаларына таралды. Наразылықтарға қатысушылар экономикалық талаптардан саяси талаптарға, соның ішінде Үкіметтің отставкаға кетуіне және еліміздің Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың биліктен кетуіне көшті.

4-5 қаңтарда Алматыдағы наразылықтар жаппай тәртіпсіздіктерге, соның ішінде үкіметтік ғимараттарды өртеу мен тонауға ұласты, ал билік қаланы бақылауды жоғалтты; Президенттің бұрынғы резиденциясы өртеніп, наразылық білдірушілер Алматы әуежайын басып алды. Көптеген басқа қалаларда, соның ішінде Астанада билік не болып жатқанын бақылауды сақтап қалды.

Қазақстанда төтенше жағдай жарияланды – алдымен кейбір өңірлерде, содан кейін бүкіл елде. Бірнеше күн ішінде интернет өшірілді, бұл қолма-қол ақшасыз төлемнің бұзылуына әкелді. Сұйытылған газдың бағасы тоқтатылды, бұл наразылықтардың азаюына әкелмеді. Қазақстан президенті Қасым-Жомарт Тоқаев Асқар Маминнің үкіметін отставкаға жіберіп, Нұрсұлтан Назарбаевтың орнына Қазақстан Қауіпсіздік кеңесін басқарды.

6 қаңтарда Қазақстан Президентінің сұрау салуы бойынша Ресей мен тағы 5 елдің қарулы күштерін қамтитын және маңызды объектілерді күзету және құқықтық тәртіпті сақтауға жәрдемдесу жөніндегі бітімгершілік миссиясы ретінде мәлімделген ҰҚШҰ-ның Қазақстандағы операциясы жарияланды. Терроризмге қарсы операция режимі жарияланды, қалаларды наразылық білдірушілерден тазарту басталды.

7 қаңтарда Қазақстан билігі елдегі тәртіптің қалпына келгені туралы хабарлады.

Осы оқиғалардың нәтижесінде елімізде жаңа Премьер-министр, Мемлекеттік хатшы, Парламенттің төменгі палатасының спикері тағайындалды. 16 министрдің жартысы ауыстырылды. Назарбаев «Нұр-Отан» басқарушы партиясының көшбасшысы қызметінен айырылды, бұл лауазымды Қ-Ж. Тоқаев алды .

Қорытындылай келе, біз С.А. Старостин өз жұмысында ұсынған жаппай тәртіпсіздіктерді жіктеудің келесі схемасын белгілеген [8, 32-б.].

1. Пайда болу себептері бойынша:

а) саяси; б) экономикалық; в) әлеуметтік; г) этникалық; е) діни, ж) экологиялық; з) полиция қызметкерлерінің заңсыз әрекеттері себебінен.

2. Туындаған салдардың ауырлығы бойынша:

а) адамдардың қаза болуына әкеп соқтырған әртүрлі дәрежедегі дене жарақаттарымен; б) елеулі материалдық залал келтірумен.

3. Пайда болған жері бойынша:

а) елді мекендерде; б) түзеу мекемелерінде.

4. Ұзақтығы бойынша:

а) ұзын; б) эпизодтық.

5. Қатысушылар саны бойынша:

а) 100 адамға дейін; б) 1000 адамға дейін; в) 10000 адамға дейін; г) 10000-нан астам адам.

Жаппай тәртіпсіздіктер күрделі әлеуметтік құбылыс ретінде олардың пайда болу себептері мен жағдайларын, генезисін, ішкі істер органдарының алдын-алу мен күресудің формалары мен әдістерін арнайы және терең зерттеуді қажет етеді. Біздің ойымызша, «жаппай тәртіпсіздік» қылмысының ерекшелігі, әдетте, әлеуметтік-экономикалық сипаттағы себептердің ерекшелігі болып табылады; психология және заңсыз әрекеттерге қатысушылардың саяси-құқықтық салдары.

Саяси құрылымға қарамастан, кез-келген қоғамда қандай-да бір формада немесе басқа формада жаппай тәртіпсіздіктер болуы мүмкін. Сонымен қатар, бұл адамдардың белгілі бір топтарының осы қоғамға қатынасын көрсетудің бір түрі, сондықтан тәртіпсіздіктердің қоғамдық-саяси құбылыс ретіндегі себептерін қоғамның негіздерінен, мемлекеттік құрылымнан, экономикалық жағдайдан, әртүрлі этникалық топтар мен халық топтарының қарым-қатынасынан іздеу керек.

«Жаппай тәртіпсіздік» ұғымын талдау

[3] *Январские события: полицейских будут судить за пытки // Кіру режимі: https://datification.org/biznes/yanvarskie-sobytiya-policzejskih-budut-sudit-za-pytki.html (19.04.2023).*

[4] *Кровавый январь»: список погибших // Кіру режимі: https://rus.azattyq.org/a/zhertvy-yanvarskikh-sobytii-2022/31874935.html (19.04.2023).*

оны құрайтын: «Жаппай» сияқты ұғымдарды анықтауды қамтиды, яғни көптеген адамдар жасаған [9, 144-б.], жекелеген жағдайларда көрінбейтін, тұлғасыз [10, 118-б.] және «тәртіпсіздік» сөздері – болмау, тәртіпті бұзу [9, 254-б.].

Әдебиеттегі жаппай тәртіпсіздіктердің әртүрлі аспектілерін зерттеу кезінде авторлардың көпшілігі [11, 310-б.] өз тұжырымдамасын тәртіпсіздіктерді ұйымдастыруға және белсенді қатысуға жауапкершілікті көздейтін тиісті қылмыстық құқық нормасы арқылы анықтайды.

Осылайша, В.Н. Григорьев жаппай тәртіпсіздіктерді адамдардың үлкен тобы – бұқара жасаған, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздік негіздеріне қол сұғатын және погромдармен, қиратулармен, өрттермен және басқа да осындай әрекеттермен немесе биліктің қарулы қарсылығымен жүретін қасақана әрекеттер ретінде анықтауға тырысты [12, 5-б.]

Қолданыстағы қылмыстық заңға сәйкес «тобыр» термині қолданылмайды. Заң шығарушы қолданатын «жаппай тәртіпсіздіктер» термині көптеген адамдар немесе басқаша айтқанда, көпшілік жасаған тәртіпсіздіктерді білдіреді. Бұл термин заң әдебиеттерінде жаппай тәртіпсіздіктердің қылмыстық-құқықтық аспектілерін талдауда кеңінен қолданылады, бұл біздің ойымызша, зерттелетін мәселе аспектісінде аталған құбылысты орнатудың объективтілігімен анықталады.

Бұл термин әлеуметтануда да қолданылады [13, 110-б.] алайда, көпшіліктің құбылысы туралы зерттеулер жүргізілген жоқ. Бұл мәселе 70-ші жылдардың басында, отандық ғылым – әлеуметтік психологияның қалыптасуы кезінде шешілді. Әлеуметтануда қазір әдебиетте қолданылатын «тобыр» термині берік орнықты. Қолданыстағы көзқарасқа күмән келтірместен, әлеуметтанулық әдебиетте бар көпшіліктің анықтамасын қолдануға болады: сыртқы ұйымдастырылмаған қауымдастық «байланыс» ретінде, оны құрайтын адамдардың жоғары сәйкестігімен ерекшеленеді, өте эмоционалды және бірауыздан әрекет етеді.

Әлеуметтік психологияда көпшіліктің негізгі түрлерінің жіктелуі бар: бүлікші, агрессивті, құтқарушы, стяжатель, экстатикалық. Ұсынылған ғылыми классификация толық емес және кез-келген ұқсас анықтамаға тән шартты сипатта болады, ол жалпы құбылысқа тән форманы көрсетеді.

1986-2022 жылдар аралығында болған тәртіпсіздіктерді талдау көрсеткендей, тобыр агрессивті, кейде ұлтшылдық бағытқа ие.

Адамдардың көпшілікке енуінің негізгі себептері: ұлт мүдделерін жалған түсіну, өзімшілдік, кек алу. Жаппай тәртіпсіздіктерге қатысушылардың іс-әрекеттерінің уәждемесін талдау кезінде бірегейлік анықталады: агрессивті бағытталған тобыр, әдетте, халықтың кейбір бөлігінің жағымсыз эмоцияларына негізделген, өмір сүру жағдайларына, облыс пен республика басшылығы жүргізетін саясатқа наразы. Наразылық жағдайы оның қатысушыларының мінез-құлқының агрессивтілігін анықтайтын жеккөрушілікке айналуы мүмкін.

Басқа зерттеушілер бұл анықтаманы тым тар деп санайды, өйткені ол әдетте агрессивті деп саналатын (қарастырылуы мүмкін) басқа мінез-құлық түрлерін қамтымайды, бірақ олардың мақсаты басқа.

Бұл интерпретация болса да, агрессияның жеке тұлға ретіндегі мінез-құлық құбылысы белгілі бір айырмашылықтармен сипатталады, олардың ортақ ерекшелігі-агрессия қандай да бір түрде басқа объектіге зиян келтірумен тікелей байланысты. Жеке агрессия басқаларға зиян келтіретін әртүрлі мінез-құлық реакцияларын қамтиды. [14, 24-б.]

Қозған көпшіліктің агрессивтілігі оның көптеген және гетерогенді құрамына байланысты бірнеше есе артады. Бұл жаппай тәртіпсіздіктердің өсіп келе жатқан әлеуметтік қаупі. ҚР ҚК бабының диспозициясында көзделген іс-әрекеттер дәл агрессияны болжайды. Агрессия элементтерін қолданбай жаппай тәртіпсіздіктер жасау мүмкін емес, сондықтан заң шығарушы бұл белгіні қылмыс құрамының объективті жағында білдіреді.

Авторлардың көпшілігі жаппай тәртіпсіздіктерді ҚР Қылмыстық кодексінің 272-бабының диспозициясында көзделген нақты іс-әрекеттерді жасауда көрініс табатын қылмыстар ретінде айқындайды. Алайда, тәртіпсіздіктер кезінде басқа қылмыстардың белгілері бар әрекеттер жасалады. Жаппай тәртіпсіздіктер әртүрлі қылмыстық әрекеттердің арнайы конгломераты болып табылады. Жаппай тәртіпсіздіктерге өртеу, погромдар, мүлікті жою, жеке адамға зиян келтіру және т.б. сияқты тәуелсіз қылмыстар жатады, ал заңда көрсетілген мұндай әрекеттер жаппай тәртіпсіздіктер деп аталады, яғни. белгілі бір қылмыстардың, қылмыстық әрекеттердің, соның ішінде оларды ұйымдастырудың жиынтығы.

Осылайша, тәртіпсіздіктер қоғам үшін өте қауіпті әлеуметтік құбылыс болып табы-

лады, оның негізінде оның қатысушыларының эмоционалдылығы мен бірауыздылығының жоғары деңгейімен сипатталатын көпшіліктің жағымсыз көңіл-күйі жатыр. Қазіргі жағдайда қоғамдық қауіпсіздіктің деңгейі жеткіліксіз екенін ескере отырып, тәртіпсіздік жағдайында мінез-құлық ережелері мен негізгі қорғаныс әдістерін білу және қажет болған жағдайда оларды іс жүзінде қолдана білу маңызды.

Қорытынды

Жүргізілген зерттеу келесі қорытындыларды тұжырымдауға мүмкіндік береді:

1. Жаппай тәртіпсіздіктер құрамының жалпы объектісі деп әртүрлі салалардағы қауіпсіздікті түсіну керек, оның құрамдас элементтері қоғамдық қауіпсіздік, экологиялық қауіпсіздік, көлік қозғалысы мен пайдалану қауіпсіздігі және т.б.

2. Жаппай тәртіпсіздіктер деп көптеген адамдардың (топтардың) қоғамда белгіленген тәртіп ережелерін бұзуға бағытталған, азаматтарға зорлық-зомбылық, погромдар, өртеу, мүлікті жою немесе бүлдіру, билік өкіліне қарулы қарсылық, қару-жарақ, жарылғыш құрылғылар, жарылғыш, уландырғыш не басқа заттар мен заттарды қолданумен қатар жүретін әрекеттері түсінілуі керек басқа адамдар үшін қауіп. Бұл ретте мінез-құлық ережелерін заң шығарушы да белгілей алады, сондай-ақ мінез-құлықтың моральдық-этикалық нормаларынан туындауы мүмкін.

3. ҚР ҚК 272 бабына жаңа 4 бөлікпен толықтыру ұсынылады:

«4. Жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру не оған қатысу мақсатында оқудан өткен адам, оның ішінде дене шынықтыру және психологиялық даярлық, жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру тәсілдерін, қарумен, жарылғыш құрылғылармен, жарылғыш, уландырғыш заттармен, сондай-ақ өзге де заттармен жұмыс істеу қағидаларын зерделеу бойынша айналасындағыларға қауіп төндіретін дағдылар мен заттарды меңгеру білімі, практикалық дағдылары мен дағдыларына ие болу, -

бес жүз мың айлық есептік көрсеткішке дейін айыппұл салуға не бес жылдан он жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.».

Жоғарыда қарастырылған проблемалар жаппай тәртіпсіздіктердің құрамы бұрыннан бар тәжірибе мен қолданыстағы қылмыстық құқықты ескере отырып, заң шығарушының егжей-тегжейлі жұмыс істеуін талап ететіндігін көрсетеді. Жоғарыда аталған мәселелерді шешудің теориялық қана емес, сонымен қатар практикалық қылмыстық-құқықтық маңызы бар, өйткені Қазақстан Республикасындағы қылмыстық-құқықтық реттеудің тиімділігі оларды шешудің табыстылығына байланысты.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Петров С.В. Рекомендации по организации деятельности ОВД в условиях межнациональных конфликтов. - М.: Академия МВД РФ, 1997. – 284 с.

2. Кажкеева Б.С. Особенности организации массовых беспорядков в свете последних изменений норм 272 УК РК и 212 УК РФ // Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Издательство «Петрополис» (Санкт-Петербург). – 2019. С. 163-171.

3. Лебон Г. Психология народов и масс: книга. - СПб.: Макет, 1995. - 311 с.

4. Донцов Д.А., Денисов А.А., Сенкевич Л.В Социальная психология. Учебно-методическое пособие. – М.: «Человек Москва». 2010. – 80 с.

5. Криминальные опасности и защита от них: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Л.А. Михайлов, В.М. Губанов, В.П. Соломин [и др.]; под ред. Л.А. Михайлова. – М.: Академия, 2010. – 260 с.

6. Майдыков А.Ф. Управление органами внутренних дел при предупреждении и пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах. Курс лекций. Академия МВД СССР. - М., 1985. – 57 с.

7. Демидов Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты. - Астрахань, «Норма». 2004. – 168 с.

8. Старостин С.А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты). - М.: БЕК, 1994. – 132 с.

9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., Русский язык, 2003. – 373 с.

10. Словарь русского языка в 4-х томах. Т. 2. / Под ред. Евгеньевой А.П. - М., Русский

язык, 1987. – 261 с.

11. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П., Ревина В.В. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. Учебник. 2-ое изд., перераб. и доп./ Под ред. Д.ю.н., проф., Засл.деятеля науки РФ Ревина В.П.— М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 396 с.

12. Григорьев В.Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. - М.: Юрайт, 2008. – 156 с.

13. Дьяков С. В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления. - М.: Юрлитиздат, 1988. – 231 с.

14. Алиев Р.Х. Насильственная преступность в России: состояние и проблемы предупреждения // Общество и право. - 2008. - № 1. – С. 23-25.

REFERENCES

1. Petrov S.V. Rekomendacii po organizacii deyatel'nosti OVD v usloviyah mezhnacional'nyh konfliktov. - M.: Akademiya MVD RF, 1997. – 284 s.

2. Kazhkeeva B.S. Osobennosti organizacii massovyh besporyadkov v svete poslednih izmenenij norm 272 UK RK i 212 UK RF // Sbornik statej po materialam VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Severo-Zapadnyj filial FGBOUVO «Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya», Izdatel'stvo «Petropolis» (Sankt-Peterburg). – 2019. S. 163-171.

3. Lebon G. Psihologiya narodov i mass // Kniga. - SPb.: Maket, 1995. - 311 s.

4. Doncov D.A., Denisov A.A., Senkevich L.V Social'naya psihologiya. Uchebno-metodicheskoe posobie. – M., «CHelovek Moskva». 2010. – 80 s.

5. Krimial'nye opasnosti i zashchita ot nih: ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedenij / L.A. Mihajlov, V.M. Gubanov, V.P. Solomin [i dr.]; pod red. L.A. Mihajlova. – M.: Akademiya, 2010. – 260 s.

6. Majdykov A.F. Upravlenie organami vnutrennih del pri preduprezhdenii i presechenii massovyh besporyadkov v naselennyh punktah. Kurs lekcij. Akademiya MVD SSSR. - M., 1985. – 57 s.

7. Demidov YU.N. Massovye besporyadki: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty. - Astrahan', «Norma». 2004. – 168 s.

8. Starostin S.A. Upravlenie organami vnutrennih del pri chrezvychajnyh situaciyah (pravovye i organizacionnye aspekty). - M.: BEK, 1994. – 132 s.

9. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. - M., Russkij yazyk, 2003. – 373 s.

10. Slovar' russkogo yazyka v 4-h tomah. T. 2. / Pod red. Evgen'evoj A.P. - M., Russkij yazyk, 1987. – 261 s.

11. Bekmagambetov A.B., Revin V.P., Revina V.V. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Ocobennaya chast'. Uchebnik. 2-oe izd., pererab. i dop./ Pod red. D.yu.n., prof., Zasl.deyatelya nauki RF Revina V.P.— M.: Izdatel'skij dom Akademii Estestvoznaniya, 2017. – 396 s.

12. Grigor'ev V.N. Rassledovanie massovyh besporyadkov v usloviyah chrezvychajnogo polozheniya. - M.: YUrajt, 2008. – 156 s.

13. D'yakov S. V., Ignat'ev A.A., Karpushin M.P. Otvetstvennost' za gosudarstvennye prestupleniya. - M.: YUrlitizdat, 1988. – 231 s.

14. Aliev R.H. Nasil'stvennaya prestupnost' v Rossii: sostoyanie i problemy preduprezhdeniya // Obshchestvo i pravo. - 2008. - № 1. – s. 23-25.

ӘОЖ 34:004

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЗАҢ ПРАКТИКАСЫНДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ОНЫҢ ҚҰҚЫҚТАНУ МАМАНДЫҒЫНА ӘСЕРІ

Жалтырбаева Рауан Серікбайқызы
Құқықтану кафедрасының оқытушысы, Заң ғылымдарының магистрі, Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: rauka8@mail.ru

Аннотация. *Мақалада Қазақстан Республикасындағы жасанды интеллекттің ағымдағы құқықтық реттеу мәселелері зерттеледі. Қазіргі қоғамда қарқын алып келе жатқан жасанды интеллектті заң практикасында және сот процесінде қолданудың ерекшеліктері мен тәуекелдері, сондай-ақ оның құқықтану мамандығына және жалпы азаматтардың тағдырына әсері қарастырылған.*

Сонымен қатар Қазақстанның цифрлық экономикасын дамыту жағдайында заң практикасында жасанды интеллектті пайдаланудың ерекшеліктері мен перспективалары зерттеледі, жасанды интеллект технологияларын әзірлеу және қолдану саласындағы отандық және шетелдік ғалым-зерттеушілердің еңбектері талданады.

Зерттеу жұмысында жасанды интеллекттің құқық саласына тиімді әсері және тиімсіз жақтары салыстырмалы талданған. Мысалы, кейбір зерттеушілер жасанды интеллектінің құқық саласы мен заң практикасында қалыпты жұмыстарды жеңілдетіп, уақытты үнемдеуге, заң қызметтерін автоматтандыруға оң әсерін тигізетіндігін дәлелдесе, кейбіреулері жасанды интеллектінің дұрыс шешім қабылдамай, теріс әрекеттер жасап, қоғамға зиянын тигізетіндігін дәлелдейді. Сонымен қатар жасанды интеллектінің заңгер мамандығына әсерінің оң және теріс жақтары, әсіресе аталған сала қызметкерлерінің жұмыссыз қалу қаупі де талқыланады. Зерттеу жұмысында шетелдік жасанды интеллект зерттеулерінің есебінен және Қазақстандық зерттеулерден сандық көрсеткіштер келтірілген. Қазіргі кезде онлайн сервистердің көбеюі, жаңа технологиялардың қолданысқа ие болуы, сот төрелігі сияқты процестердің автоматтандырылуы жасанды интеллектінің қарқынды дамып келе жатқандығының дәлелі бола алады.

Түйін сөздер: *жасанды интеллект, чат-бот, робот-заңшығарушы, робот-заңгер, онлайн сот төрелігі.*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПРОФЕССИЮ В КАЗАХСТАНЕ

Жалтырбаева Рауан Серикбаевна
Преподаватель кафедры юриспруденции, магистр юридических наук, Актюбинский региональный университет имени К.Жубанова, г.Актобе, Республика Казахстан; e-mail: rauka8@mail.ru

Аннотация. *В статье исследуется текущее правовое регулирование искусственного интеллекта в Республике Казахстан. Рассмотрены особенности и риски применения искусственного интеллекта в судебном процессе и юридической практике, а также его влияние на юридическую профессию и на судьбу граждан в целом.*

А также исследованы значимость, особенности и перспективы использования искусственного интеллекта в юридической практике в условиях развития цифровой экономики Казахстана, проанализированы работы отечественных и зарубежных исследователей в сфере разработки и применения технологий искусственного интеллекта.

В исследовательской работе проведен сравнительный анализ эффективности и неэф-

фективности влияния искусственного интеллекта на сферу правовых отношении. Например, в то время как некоторые исследователи доказывают, что искусственный интеллект облегчает типичную работу в области права и юридической практике, что он оказывает положительное влияние на экономию времени, автоматизацию юридических услуг, некоторые доказывают, что искусственный интеллект не принимает правильных решений, совершает негативные действия и наносит вред обществу. Также обсуждаются преимущества и недостатки влияния искусственного интеллекта на профессию юриста, в особенности риски потери работы работников данной отрасли. В исследовательской работе приведены количественные показатели из отчета зарубежных исследований и казахстанских исследований по влиянию искусственного интеллекта в юридической практике. В настоящее время рост онлайн-сервисов, внедрение новых технологий, автоматизация таких процессов, как правосудие, могут свидетельствовать о стремительном развитии искусственного интеллекта в этой сфере.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, чат-бот, робот-законодатель, робот-юрист, онлайн-правосудие.*

FEATURES OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LEGAL PRACTICE AND ITS IMPACT ON THE LEGAL PROFESSION IN KAZAKHSTAN

Zhaltyrbayeva Rauan Serikbaykyzy
Teacher of Jurisprudence Degree of Master of Jurisprudence, Aktobe Regional University after K.Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan; e-mail: rauka8@mail.ru

Abstract. *The article examines the current legal regulation of artificial intelligence in the Republic of Kazakhstan. The features and risks of using artificial intelligence in the judicial process and legal practice, as well as its impact on the legal profession and on the fate of citizens in general, are considered.*

The significance, features and prospects of using artificial intelligence in legal practice in the context of the development of the digital economy of Kazakhstan are also investigated, the work of domestic and foreign researchers in the field of development and application of artificial intelligence technologies is analyzed.

In the research work, a comparative analysis of the effectiveness and inefficiency of the influence of artificial intelligence on the sphere of legal relations was carried out. For example, while some researchers prove that artificial intelligence facilitates typical work in the field of law and legal practice, that it has a positive impact on saving time, automating legal services, some prove that artificial intelligence does not make the right decisions, commits negative actions and harms society. The advantages and disadvantages of the influence of artificial intelligence on the legal profession are also discussed, especially the risks of job loss of employees in this industry. The research paper presents quantitative indicators from the report of foreign studies and Kazakh studies of artificial intelligence in legal practice. Currently, the growth of online services, the introduction of new technologies, the automation of processes such as justice, may indicate the rapid development of artificial intelligence in this area.

Keywords: *artificial intelligence, chatbot, robot legislator, robot lawyer, online justice.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_239

Кіріспе

Жасанды интеллект технологиясының қарқынды дамуы адамзатқа, соның ішінде заң қауымдастығына жаңа қиындықтар туғызуда. Бұл заң практикасына, құқықтану кәсібіне, құқықтық және жалпы құқықтық жүйе үшін негізгі әсері дегенді білдіреді.

Осы мәселе бойынша заңгер ғалымдар мен практиктердің алдында бірнеше сұрақтар туындап отыр: жасанды интеллект құқықтану мамандығының жойылуына әсер ете ме? Жасанды интеллектті заң практикасында қолданудың ерекшеліктері мен проблемалары және оның құқықтану

мамандығына әсері қандай? Жаңа технологиялардың дамуы құқық саласындағы кадрлардың кейбір санаттарын роботтармен алмастыра ма? Жасанды интеллектті заң практикасында қолдану қаупі қандай?

Әлемдік тәжірибені талдау көрсетіп отырғандай, әр елде жасанды интеллектті реттеу қажеттілігі туралы мәселе құқықтық жүйенің ерекшеліктерін мен сипатын ескере отырып, әр түрлі жолдармен шешіліп келеді. Кейбір елдерде жасанды интеллект (Қытай) саласындағы бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз етуге бағытталған мемлекеттік бағдарламаларды, жасанды интеллект (АҚШ) саласындағы зерттеулер мен әзірлемелердің стратегиялық жоспарларын жасаумен шектеледі, ал басқа елдерде - нормативтік құқықтық актілерді, стандарттарды қабылдау арқылы жасанды интеллектті нормативтік-құқықтық реттеу әрекеттері жасалуда. Кейбір елдерде реттеуге эксперименттік тәсілдер дайындалуда (ашық үкімет тәсілдерін пайдалану, бизнес-қауымдастықтар мен азаматтық қоғам өкілдерін тарта отырып нормативтік-құқықтық актілерді талдау, қабылданған актілердің тиімділігіне мониторинг жүргізу және т.б.). Әлемде жасанды интеллектті әзірлеу және пайдалану тәртібін реттейтін кешенді нормативтік актілер әлі де жоқ деуге болады [1].

Материалдар мен әдістер

Зерттеудің стратегиялық аспектілері логикалық, жүйелік, нақты тарихи, құндылық сияқты ыңғай кешені аясында қарастырылды. Зерттеуді орындау кезінде құқықтық зерттеулерді жүргізудің диалектикалық, формальды-логикалық, салыстырмалы, дедуктивті, индуктивті және абстракциялық әдістемелерін қамтитын жалпы құқықтық әдістеме қолданылды. Зерттеу әдістемесі нормативтік құқықтық актілерді, сондай-ақ зерттелетін доктриналар өкілдерінің ғылыми еңбектерін түсіндіру және жүйелі талдау әдістерін қолданудан тұрады.

Нәтижелер және талқылау

Бүгінгі күнге дейін «мықты» жасанды интеллект деп аталатын нәрсені жасау фактісі тіркелмеген, ол әдетте адаммен байланысты осы сөзді түсінуге қабілетті. Шахмат ойнаудан бастап музыкалық шығармалар мен картиналар жасауға дейінгі жеке мәселелерді шешуге қабілеті бар әр түрлі интеллектуалды бағдарламалар бар. Бірақ бүгінгі күнгі барлық бағдарламаларды тек шартты түрде интеллектуалды деп атауға болады («әлсіз» жасанды интеллект), өйткені олардың қызметі айтарлықтай шектеулі болып келеді [2].

Аталған мәселе құқықтық қоғамдастықта белсенді түрде талқылануда: Пікірлер технологиялық инновацияларға консервативті көзқарастан бастап, жасанды интеллектті заң практикасында қолдану мүмкіндігінде жағымды әсерлерді жеткілікті түрде қабылдауға және болжауға дейін жалғасып жатыр. Жалпы алғанда зерттеуші А.А.Соколова осы мәселе бойынша келесідей ұсыныстар жасайды:

- жалпы құқықтанудың дамуына қауіп ретінде;
- заң ғылымының жекелеген элементтерінің жаңа сапасын анықтайтын ноу-хаудың бірі ретінде;
- құқықтануға жаңа модернизация әкелетін қазіргі заманғы технология ретінде [3, 352-б.].

Кейбір заңгерлер құқықтану мамандығына технология қауіп төндіреді ме деген сұраққа жасанды интеллект – бұл адамға тиімдірек жұмыс жасауға мүмкіндік беретін құрал, стандартты сұрақтарға жауап беру кезінде адвокаттардың қаражаты мен уақытын үнемдейді, сонымен қатар клиент туралы мәліметтерді енгізе алады, яғни көмекші қызмет көрсете алады. Мәселен, И.В.Понкиннің пайымдауынша, жасанды интеллект әртүрлі міндеттерді дұрыс және жылдам шешуге қабілетті болып келеді, бұл заң қызметтерін тиімдірек көрсетуге, сондай-ақ мемлекеттік басқарудағы белгілі бір міндеттерді шешуге ыңғайлы ықпал етеді [3, 311-312-б.].

Басқа авторлар робот-заңгерге әлі де болса күмәнмен қарайды, өйткені роботтандыру қателіктердің артуына әкеледі. Олардың пікірінше, бұл жаңа жүйе бірнеше жылдан кейін заңгерлердің кейбір қызметтерін орындауға мүмкіндік алады. Алайда жасанды интеллект ешқашан адвокатты толықтай алмастыра алмайды [4].

Шетелдік ғалымдардың кейбір болжамдары бойынша компьютерлік оқыту және басқа да цифрлық технологиялар жақын арада құқықтану мамандығын өзгерте алады, ал жасанды интеллект адвокаттарды құқықтық зерттеулерден ығыстырып шығарады. Ғалымдар Д.О.МакГиннис және Р.Дж.Пирс жасанды интеллекттің заңгерлік қызметке әсерін талдай отырып, жасанды интеллектінің «дами келе заңгерлік қызметте маңызды рөл атқаратынын» және «уақыт өте келе компьютерлер көптеген заңгерлерге қарағанда құқықтық қызметтерді тезірек

және тиімдірек көрсете алатынын» атап өтеді.

Бұл ретте «заңгерлер тауарға айналдыру мүмкін емес қызметтерді көрсетуді жалғастыратын болады». Мұндай заңгерлер қатарына «арнайы маманданған, сотта сөйлейтін немесе сапасы адами қарым-қатынасқа қатты тәуелді болатын қызметтерді ұсынатындарды да» жатқызуға болады. «Барлық басқа жағдайларда компьютерлік технологияларды құқықтық қызмет саласына, соның ішінде заңнамалық және этикалық кедергілерге ілгерілету жолында тиімді кедергілер жоқ», - дейді олар [5].

Ресейдің жетекші заңи компаниясы «Пепеляев Групп» серіктесі Р.Бевзенко да осындай пікірде. Оның пікірінше, елу жылдан кейін робот-заңгерлер осы сала қызметкерлерінің мәмілелер жасау, кеңес беру, сотқа құжаттарды әзірлеу сияқты қызметтерінің 80 немесе 90 пайызын толығымен ығыстырып қана қоймай, сонымен қатар даулардың басым көпшілігінің қатысушысы болады. Роботтар жасай алмайтын жалғыз нәрсе – бұл алдыңғы білімге тікелей негізделмеген жаңа нәрсе ойлап табу. Мұны құқықтық чат-боттардың негізін қалаушы заңгерлер (құқық саласының профессорлары) жасай алады. Және бұл алғашқы робот-профессор пайда болғанға дейін болады» [6].

П.М.Морхат заң практикасында жасанды интеллектті қолдану мәселелерін зерттей отырып, «кейбір зерттеушілер жасанды интеллектті қолдану заң практикасын жүзеге асыруға айтарлықтай әсер етпейді деп санайды, өйткені заңгерлік қызметтер маңызды, нақты анықталған танымдық қабілеттерді қажет етеді және танымның мұндай жоғары деңгейі жасанды интеллект технологиясының мүмкіндіктерінен жоғары тұрады (кез келген жағдайда және бүгін және жақын болашақта да)». Мұндай танымдық қабілеттердің көрінісі ретінде ол «күн сайын абстрактілі ойлау мен құқықтық және фактілік белгісіздік жағдайында проблемаларды шешу қабілеттерін біріктіретін» адвокаттардың қабілетін келтіреді [6, 66 б]. Сондай-ақ жасанды интеллект «құқықтық қызметке тән аналогия бойынша пайымдау сияқты озық танымдық процестерде» де айтарлықтай артта қалып қояды. Ол «компьютерлер жоғары деңгейлі ойлау қабілетіне ие болғанша, жасанды интеллект заң практикасындағы мәселелерді толықтай шеше алмайды» деген пайымға келеді [7, 66-б.].

Осындай пікірлерді А.А.Соколова, Д.О. МакГиннис, Р.Дж.Пирс сияқты ғалымдар қолдайды. Сонымен А.А.Соколова жалпы құқықтық қызмет тек формальды белгілермен ғана емес, сонымен бірге құқықтық сана деңгейі, құқықтық психология (сезімдер, эмоциялар); құқық қағидаларын қолдана білу; адалдық, шынайылық, азаматтардың ар-намысына, қадір-қасиетіне немесе іскерлік беделіне нұқсан келтіретін мәліметтер сияқты құндылық компоненті бар құқықтық санаттарды сипаттау, аффект жағдайы; риторикалық өнер; жасанды интеллектке бағына бермейтін жеке тәжірибе және тағы басқа жағдайлар секілді оның ажырамас бөліктері болып саналатын ерекше құқықтық ойлаумен де сипатталады.

В.С.Бредневаның айтуынша заңгердің қоғамдағы рөлі маңызды болып қала береді. Болашақта еңбек нарығында ірі көлемдегі ақпараттарды жылдам өңдей алатын және күрделі стандартты емес құқықтық мәселелерді тез шеше алатын жоғары білікті заңгерлер қалады деп болжауға болады. Қалған заңгерлер құқықтық саламен байланысты мамандықтарға қайта кәсібилену қажеттілігіне тап болады [9, 11-б.].

Д.О.МакГиннис, Р.Дж.Пирс жаңа технологиялар әсіресе заңгерлердің екі санатына тиімді болуы мүмкін деп санайды: мамандықтың танымал өкілдері, олар одан да танымал бола бастайды және өз жұмысын ұйымдастыруды өзгерте алатын және машиналар ұсынатын арзан компоненттердің артықшылықтарын пайдалана алатын заңгерлерге өз ықпалын кеңейте алады. Мұндай заңгерлер орта деңгейдегі клиенттер мен шағын бизнестің есебінен қол жетімді қызметтер кешенін үлкейте алатын еді. Қалыпты және көп өзгере қоймайтын салаларда кәсіби заңгерлер салыстырмалы түрде қарағанда аздау шығынға соғады.

Дегенмен де қалыпты құжаттармен және келісім-шарттармен жұмыс жасайтын құқықтық кәсіп өкілдеріне келетін болсақ, олардың қызмет етуі әлдеқайда қиындау болуы әбден мүмкін, өйткені компьютерлердің мұндай күнделікті жұмыстардың көп бөлігін орындау мүмкіндігі бар. Сол себепті қызмет алушыларға тиімді технологиялардың дамуы заңгерлер үшін қиындау соғуы мүмкін. Сонымен қатар «технологиялық дамудың бірқатар өнімдері заңгерлер қызметін тиімді және ыңғайлы ету мүмкіндіктері бар» [5].

Жасанды интеллект технологиялары бүгінде заң практикасында тиімді қолданылып келеді. 2016 жылдың ақпанында Британдық студент Джошуа Бродер (Joshua Browder)

автоматты қызметті іске қосты, ол дұрыс емес машина тұрағы үшін алынған айыппұл түбіртектеріне шағым жасауға және жіберуге көмектеседі. Мұндай айыппұлдар кейде әділетсіз жазылады, ал қарапайым халыққа өз бетінше дауласу өте қиын, ал адвокаттың қызметі айыппұлдың өзінен гөрі қымбатқа түседі. 21 айда Do Not Pay қызметі Лондон мен Нью-Йорк қалаларында 4 миллион доллар айыппұлды жоюға көмегін тигізді. Осы ретте бұл «заңгер» мүлдем тегін жұмыс істейді[1].

2016 жылдың қазан айында бүкіл заң әлемінде Страсбург сотының шешімдерін 79% - ға дейін болжайтын алгоритм жасалғаны туралы жаңалықты жария болды. АҚШ пен Ұлыбританияның алгоритмді жасаушы ғалымдары уақыт өте келе бұл жүйенің істерді маңыздылығы бойынша іріктеу және сұрыптау кезінде сұранысқа ие болатынына сенімді.

Сонымен, Patent Bot сауда белгілерін патенттеу бойынша Украинаның өндірісі, сондай-ақ Ұлыбританиядағы сот төрелігінің жүйесін өзгерткен, үйсіздерге уақытша баспана алуға көмектескен және қарапайым азаматтарға дұрыс емес машина тұрағы үшін айыппұлдарды даулаған ақысыз Do Not Pay заңгер-боты қазіргі заманның көрнекті боттары ретінде танылды [4].

Осылайша, құқық жүйесіне жаңа технологияларды енгізу олардың тиімділігін көрсететін әлемдік тәжірибенің мысалдарымен расталады.

Заң ғылымында жасанды интеллектті құқықтануда қолданудың мүмкін бағыттары туралы мәселеге қатысты әртүрлі көзқарастар айтылуда. Сонымен И.Цветкованың айтуынша, қазіргі құқық саласындағы технологиялар мына бағыттармен дамып келеді: қызмет алушылар үшін құқықтық онлайн-сервистердің көбеюі, күнделікті құқықтық қызметтерді автоматтандыру, сот төрелігі жүйесін онлайн режимге ауыстыру, сондай-ақ жасанды интеллектке негізделе отырып шешімдер жасау. Бұл «құқық саласы автоматтандыруға ыңғайлы» болғандықтан, ең алдымен заңгер күн сайын орындайтын типтік қызметтер автоматтандырылған [9].

А.А.Соколованың пікірінше құқықтық салада жасанды интеллектті қолданудың а) техникалық-құқықтық операциялардың белгілі бір түрлерін компьютерлік автоматтандыру арқылы және б) «машинаның» өзі анықтайтын мақсаттар мен міндеттерді қоюды көздейтін жасанды интеллектті қолдану сияқты екі мүмкін бағыты бар.

П.М.Морхат шетелдік құқықтық әдебиеттерге талдау жасай отырып, осы сала бойынша жасанды интеллектті қолданудың келесі бағыттарына назар аударады [7, 65-66-б.]:

- жасанды интеллект жүйелерінің көмегімен, оның ішінде сот практикасы негізінде құқықтық негіздемелерді модельдеу (ол үшін жүйені құқықтық пайымдаудың белгілі бір негізгі аспектілерін түсінуге үйрету керек);

- заң практикасы немесе зерттеулер аясында қолданылатын жасанды интеллектпен жұмыс жасайтын есептеу құралдарын жасап шығару (атап айтар болсақ, тиісті сот шешімдерін іздеу және нақтылау, оларды сұрыптау, саралау, сот актілерінің тарихи маңыздылығын талдау мақсатында);

- шешімдер қабылдап, қорытындылауға жәрдемдесу (мәселен, мемлекеттік және әкімшілік-аумақтық басқаруларда);

- құқықтық ақпаратты жинау, топтау және интеграциялау;

- белгіленген салаларда қабылданған шешім салдарын болжай алу;

- болжамды талдау негізінде сот практикасындағы істің нәтижесін болжау;

- стандартты заңды құжаттарды, сондай-ақ шарт нысандарын дайындау;

- құқықтық өзіне-өзі көмек көрсетудің интернет-порталдарын құру.

Д.О.МакГиннис және Р.Дж.Пирс жақын болашақта жасанды интеллекттің әсерінен айтарлықтай өзгеретін заң қызметінің бес саласын құрастырды: 1) істің мән-жайлары бойынша мәлімет іздеу; 2) прецеденттерді іздеу; 3) құжаттарды жасау; 4) іс материалдарын әзірлеу; 5) істің нәтижесін болжау. Сонымен қатар қазірдің өзінде компьютерлік технологиялар заңгерлерге айтарлықтай бәсекелестік тудырып отыр және олардың монополиясына нұқсан келтіреді. Ірі қаржы компаниялары компьютерлік заң қызметтерін ұсынады, дегенмен экономикалық тұрғыдан алғанда маңызды әзірлемелер жоғарыда аталған бес бағыттың үшеуінде ғана бар – бұл прецеденттерді іздеу, істің мән-жайлары туралы мәлімет іздеу және құжаттарды рәсімдеу [4, 1230-б.].

Алайда жасанды интеллектті қолдану

[1] *Бот-юрист успешно оспорил 160000 штрафов за парковку в Лондоне и Нью-Йорке [Электронный ресурс]. URL: https://habr.com/ru/post/395563/ (дата обращения: 07.05.2023)*

процесінде, соның ішінде заң практикасында бірқатар мәселелер пайда болуы мүмкін, олардың ішінде П.М.Морхат төмендегілерді көрсетеді:

- жасанды интеллект жүйелерін стандарттау мәселелері;
- лицензиялау мәселелері;
- жеке мәліметтер мен жеке ақпараттың құпиялылығын қамтамасыз ету мәселелері;
- кәсіби этика нормаларын сақтауды қамтамасыз ету мәселелері [7, 66-б.]. Осындай проблемалардың бірі ретінде жасанды интеллектті заң практикасында қолдану саласындағы нормативтік - құқықтық актілердің болмауын айтуға болады.

А.А.Соколованың пікірінше жасанды интеллектті енгізуге ең «осал» құқықтанудың екі негізгі саласы бұл – сот практикасы және заңды жобалау қызметі. Судьяның негізгі міндеті бейтараптық пен объективтілікті сақтай отырып, қарастырылып отырған іс-әрекетті кәсіби түрде саралау, ол заңның белгілі бір нормасына жатады ма, жоқ па деген мәселенің шешімін табу болып табылады. Бұл тұрғыда сот шешімін қабылдау процесі берілген бағдарламаға ұқсас алгоритм: кейде ерекше күрделі өмірлік сызбасы бар нақты оқиға әдеттегі жағдайларды реттеуге бейімделген жалпы құқықтық нормамен біріктірілуі керек.

Алайда кейбір зерттеушілердің пікірінше судьялардың да жұмысына келтірілетін факторлар бар. Техникалық ақаулар мен жөнсіз адамдардың қасақана араласуы да жасанды интеллект жүйелерінің жұмысына қауіп төндіреді. Құқық саласындағы жасанды интеллект жүйесі, әсіресе сот жүйесінде, сот процесіне тікелей немесе жанама қатысы бар тараптар жағынан хакерлік шабуыл объектісі болуы мүмкін. Әрине судьялар да әр түрлі қауіп-қатер, пара немесе ішкі алалаушылыққа ұшырауы мүмкін. Бірақ бұл жөнсіз адамдар бұзылған жүйеге қол жеткізе алатын толық бақылаудан түбегейлі ерекшеленеді [10].

А.А.Соколова сот практикасында жасанды интеллектті қолдану перспективасын екі бағыт бойынша қарастырады: әлемдік тәжірибеде бұрыннан қолданылып жүрген және тұрақты дами алатын нәрсе - судьяларды жасанды интеллект функцияларында бағдарламалауға болатын типтік, техникалық-құқықтық жұмыстан босату. Мысалы, Американдық зерттеушілер АҚШ Жоғарғы сотының шешімдерін болжауға арналған модель жасады. Осы модельдің көмегімен жасанды интеллект 28000 істің 70,2% нәтижесін дұрыс болжады, ал жеке судьялардың шешімдерін машина жүйесі екі ғасырға жуық уақыт ішінде (1816-2017) 240 000 судьяның 71,9% жағдайда дұрыс болжады [4, 354-б.]. Дегенмен бүгінгі күнге дейін жасанды интеллект технологияларының ешқайсысының толықтай болжауға қауқары жоқ.

А.А.Соколованың пікірінше заң жобасын жасау кезінде жасанды интеллект заң жобалау қызметіне, оның ішінде заң техникасының қажеттіліктеріне қызмет ететін құрал ретінде; құқықтық актілер жобасын әзірлеу процесіне қатысатын робот-заң шығарушы ретінде қолданылуы мүмкін [4, 354-б.]. Зерттеуші Н.Глебов ойынша оптимистік тұрғыдан заң шығарушы робот «адами факторлардың қатысуынсыз дұрыс заңнамалар жасауға және қателіктерді түзетуге» қабілетті деп санайды [11]. Біздің ойымызша жасанды интеллекттің көптеген міндеттерді шешу, ақпараттың барлық түрін өңдеу қабілеті сияқты артықшылықтарын ескере отырып, оны қайталануларды, олқылықтарды, қайшылықтарды жою және заңнама салаларын жүйелеу мақсатында мониторинг арқылы қолданыстағы заңнаманы жетілдіру үшін қолданған жөн.

Қазақстандық авторлардың пікірінше, құқықтық қызмет саласында жасанды интеллектінің қолданылуына осы салада пайдаланылатын көптеген құжаттардың бастапқы мазмұны, реттелген және біркелкі құрылымның болмауы кедергі келтіреді деп есептейді. Сондықтан да көп жағдайда, құжаттар бастапқы түрінде жасанды интеллект жүйелері арқылы өңдеуге жарамайды, ал жасанды интеллекттің қолданылуы адамның тікелей қатысуынсыз жүрмейді. Осы жерде айта кететін жайт, болашақта құқықтық саланы цифрландырудың өсуімен және жасанды интеллекттің интеллектуалдық деңгейінің дамуымен бұл жағдай өзгеруі мүмкін [12].

Жасанды интеллект сонымен қатар заң жобасының тұжырымдамасын әзірлеу барысында заң жобасының салдарын анықтауда, заң техникасы ережелерінің негізінде құқықтық нормаларды тұжырымдау кезінде қолданған жөн. Бүгінде Қазақстанда құқықтық норма шығару процесіне жасанды интеллект элементтерін енгізу бойынша, сондай-ақ деректердің үлкен көлемімен жұмыс істеуге арналған талдау құралдарын енгізу бойынша жұмыстар жүргізілуде. Жаңа ақпараттық технологияларды қолдану заң жобаларын әзірлеу кезінде болжамды-тал-

дау жұмысының сапасын арттыруға мүмкіндік береді деп болжануда. Бұл жұмыс заң шығару процесіне қатысушылар қосылатын «Е-заңнама» ақпараттық жүйесі шеңберінде жүргізілуде[2].

А.А.Соколованың пайымдауынша құқықтық саладағы құқықтық теорияларды дайындау, стратегиялық бағыттарды анықтау, тиісті шешімдерді қабылдау ақыл-ой күші мен шынайы өмірлік тәжірибені талап етеді. Сол себепті де «әлеуметтік-құқықтық қолдауды, нормативтік актілердің ғылыми тұжырымдамасын жасау болып табылатын кәсіби заңгерлердің зияткерлік ақыл күшін талап ететін және жоғары деңгейдегі шеберлікті, кәсібилікті талап ететін аналитикалық қызметтегі негізгі рөл зияткер дәрежесі бар заңгерлерге тиісті болып табылады. Жоғары деңгейлі заңгерлер зиялы қауым өкілдері ретінде, өз кәсібінің қас шеберлері ретінде жасанды интеллектті қолдана отырып, бәсекелестіктен тыс қалуы мүмкін.

Әлеуметтану саласындағы және статистикалық мәліметтерді өңдеу, сандық жағынан талдау, аталған шешімдердің салдарын болжаудың математикалық әдіс-тәсілдері, ірі көлемдегі ақпараттың «жасырынған» мәліметтерін анықтау үшін сандық дәлелдемелер мен алгоритмдер құру бұл - жасанды интеллекттің зерттеу саласы болып есептеледі [3, 355-б.].

Кейбір авторлардың айтуынша жаңа технологиялар құқықтану мамандығы туралы түсінікті айтарлықтай өзгертеді. Құқықтану кәсібінде сот отырысы хатшысының, заңгердің көмекшісінің, соттың, нотариустың техникалық қызметтері автоматтандырылуы мүмкін.

Цифрлық заң техникасын қолдану тек заң шығарумен ғана шектелмейді, сонымен қатар оны жүзеге асыру саласына енгізуге де болады. Шет елдердің тәжірибесі бұл құқықты жүзеге асырудың, оның ішінде құқық қолдану қызметінің тиімділігін арттырудың тиімді жолы екенін көрсетеді. Заң саласына жаңа технологияларды дамыту және енгізу құқықтық білім саласына кәсіби құзыреттіліктерді дамытуды талап етеді. Бұл туралы қазақстандық авторлар да пікірлерін білдіруде. Олардың пікірінше «желілік құқық» теориясы құқықтағы жаңа элементтерді, оған жаңа технологияларды енгізуді, құқықтық реттеу процестерін автоматтандыруды, әсіресе құқықты жүзеге асыруды – құқық нормаларын, шарттарды орындау, сақтау және қолдануды ескереді [12].

А.А.Соколованың пікірінше құқықтық білім саласын жаңғырту заңгерлердің жаһандық өзгермелі әлемде өздерінің кәсіби қызметтерін атқару қабілетін арттыруды мақсат етуі керек. Құқықтану саласына жасанды интеллектті енгізу заңгердің кәсіби құзыреттілігі тұжырымдамасының жаңа бастамаларын анықтайды. Компьютерлік технологиялар заңгерлік мамандықты түбегейлі өзгертіп келе жатыр. Әлемді, еңбек нарығында жоғарыда айтылғандай құқықтық қызметтерді онлайн, компьютерлік технологиялармен атқаратын, автоматтандырылған сервистермен қамсыздандырылған мамандықтар пайда болуда. Кәсіптік оқыту моделінің нарық талаптарына сәйкес келмеуі жас мамандардың жұмысқа орналасу тәуекелдерін қиындатуы мүмкін [3, 355-б.].

Заңнаманы талдау, бағалау, құқықтық нормаларды түсіндіру, заңнамадағы олқылықтардың орнын толтыру кезінде құқық ұқсастығын қолдану, медиация сияқты дағдылар жасанды интеллект технологияларын білумен және оларды практикада қолдану дағдыларымен толықтырылуы тиіс. Осыған байланысты заң ғылымдары мен жасанды интеллекттің озық технологияларының тоғысында орналасқан пәнаралық ғылыми бағыттарды қалыптастыру орынды болып табылады.

Құқықтық білім беру саясатының стратегиясында, біріншіден, заманауи ақпараттық-коммуникациялық технологияларды зерттеуге баса назар аудару керек; екіншіден, заңгер мен IT-маманның білімі мен құзыретіне ие, бірлескен күш-жігермен цифрлық бағдарламаларды, алгоритмдерді, құқықтық қызметтің нәтижелеріне неғұрлым тиімді әсер ететін өнімдер және т. б. әзірлеуге қабілетті мамандардың жоғары деңгейлі тобын даярлауға көңіл бөлу керек [3, 356-б.].

Заң қызметтері нарығында жасанды интеллектті пайдалану мәселелері мен перспективалары зерттеушілердің ерекше назарын аударады. Мысалы, AI Index зерттеулеріне сәйкес жасанды интеллект индексі бойынша 25 елдегі жасанды интеллект туралы заңнамалық актілерді талдау келесідей заң жобаларының санын көрсетеді: жасанды интеллект негізінде қабылданған заңнамалар саны 2016 жыл мен 2021 жыл ара-

[2] *При разработке законов будут использовать искусственный интеллект. [Электронный ресурс]. URL: https://profit.kz/news/54619/Pri-razrabotke-zakonov-budut-ispolzovat-iskusstvennij-intellekt/.(дата обращения: 07.05.2023)*

лығында 1-ден 18 % дейін өскен. Олардың дені Испания, Америка Құрама Штаттары және Ұлыбританияға шақ келеді[3].

Қазіргі кезде шетелдік зерттеушілер атап өткендей, «ақпараттық технологиялар қарқынды түрде дамып келеді. Нәтижесінде заңгер мамандығы үлкен құлдыраудың алдында тұр және бұл құлдырау қазірдің өзінде басталды». Олар өздерінің алаңдаушылықтарын «заңды ақпараттар адамдардың өмірі мен мүлкін қорғаудың орталық аспектісі бола отырып, үлкен құндылыққа ие» дегенмен байланыстырады. Мысалы, ақпаратты іздеу кезінде компьютерлік қызметтер заңгерлер бұрын орындаған көптеген құжаттарды қарау қызметтерін иемденіп кетуі мүмкі». Сонымен қатар «бұл қызметтер заңды құжаттарды жасаудан бастап сот ісінің нәтижесін болжауға дейін адамды құқықтық қызметтің басқа салаларында ауыстыруға дайын деуге болады». Адамнан айырмашылығы тек бұл технологиялық жетілдірілген «ақылға қонымды машиналар» «ұйқысыз және кофеинсіз тоқтаусыз жұмыс жасай алады». Сонымен қатар «бұл өзгерістер құқық саласының кез-келген саласында көрініс беріп келеді: құқық қолдану практикасында, құқықтану ғылымында және білім саласында» [13].

Қазақстандық практик заңгерлер арнайы Сот интернет-сервистерінің қызметтерін белсенді пайдаланады. Электрондық үкіметтің сайтында әрбір азамат жүйеде жеке кабинетін ашып, сол арқылы тиісті талап арыз беріп, сотқа жүгіне алады.

Қазақстан Республикасының сот жүйесінде озық түрдегі заманауи ақпараттық технологиялар іске қосылған, мысалы, «Төрелік» жүйесі, «сотқа шақыру қағазы», «сот құжаттарымен танысу», «SMS-хабарландыру» сервистері, аудио-, бейнетіркеу жүйесі, бейне-конференц-байланыспен сот төрелігін қашықтан басқару. Мәселен «Сот кабинеті» сервисі арқылы барлық сот ісін жүргізудің салалары бойынша электрондық түрде 50-ден астам қызмет түрлері жетілдірілген, оның ішінде сотқа талап арызбен жүгіну, атқару парағын беру туралы өтінішті, апелляциялық шағымды және басқа да өтініштерді жолдау, онлайн режимде мемлекеттік бажды төлеу, сот құжатын қарау, істің мәртебесін қарау, сондай-ақ сотқа жүгіну мүмкіндігін пайдалану сияқты басқа қызметтер жүйесі жұмыс жасайды. Тағы бір жетістік ретінде қазіргі уақытта қылмыстық процесті цифрландыруға бағытталған «Е-қылмыстық іс» бағдарламасының әзірленіп, іске қосылғандығын атап айтуға болады. Аталған бағдарлама қылмысты тіркеуден бастап, оны тергеу және үкімді орындауға дейінгі қылмыстық процестің барлық кезеңдерін қамтиды. Оның пилоттық апробациясы бірқатар өңірлерде енгізілуде [14].

Алайда шиеленістерді шешудің соттан тыс институттары табысты жұмыс жасайтын елді-мекендерде даудың 90%-ы сотқа жетпей шешіледі. Осы ретте 2018 жылдан бастап елімізде медиация орталықтары құрыла бастады. Нәтижесінде сотқа түскен талап-арыздар саны 2,5 есеге азая түсті. Соттан тыс және соттағы татуласуға «Цифрлық сот талдауы» атты Жоғарғы Соттың жаңа IT сервисі де ықпал етіп отыр. Онда жасанды интеллект элементтері алғаш рет қолданылған болатын. Бағдарлама қандай да бір талап арыз бойынша сот шығаратын ықтимал шешімді болжай алады. Осылайша тараптар жеңіске жету мүмкіндігін болжап, ұзақ уақытқа созылатын соттасу әлегінен құтылады. 2021 жылы «Сотқа дейінгі хаттама» атты жоба пилоттық режимде сынақтан өтті. Тараптар сотқа дейін-ақ бір-біріне барлық уәждерін айта алады. Осы арқылы олар соттасқан дұрыс па, бұрыс па деген сұраққа жауап табады. Нәтижесінде талап арыздардың 80% татуласу арқылы аяқталған[4].

Жасанды интеллектінің сот практикасына араласуы соңғы кездері елімізде кеңінен талқыланып келеді. Осы тұрғыда Жоғарғы Сот, Судьялар одағы және Бас прокуратура жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы «Жасанды интеллект және сот пен құқық қорғау жүйесіндегі үлкен деректер (Big Data): шындық және уақыт талабы» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция шеңберінде аталған тақырып бойынша алдағы мақсаттарын алға қойды. Мемлекет басшысы IT-сот төрелігін дамыту туралы бірнеше рет тиісті тапсырмалар берген болатын. Осы ретте форумды ашқан Жоғарғы Соттың Төрағасы А.Мерғалиев электрондық сот төрелігін азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын жедел және тиімді қорғауға, сот төрелігін адамдар мен бизнес үшін неғұрлым қолжетімді және ашық етуге мүмкіндік

[3] *Artificial Intelligence Index Report 2022. Stanford Institute for Human-Centered Artificial Intelligence. [Электронный ресурс]. URL: https://aiindex.stanford.edu/ai-index-report-2022/(дата обращения: 21.05.2023)*

[4] *Татуласу арқылы наразылықты еңсеруге болады. 2022ж. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sud.gov.kz/kaz/news/tatulasu-arkyly-narazylykty-enseruge-bolady) (дата обращения: 21.05.2023)*

беретін сот жүйесін жаңғыртудың негізгі векторларының бірі ретінде атап өткен болатын. Қазақстан соттарында цифрландыруды дамыту деңгейі туралы айта келе, Жоғарғы Сот Төрағасы сот төрелігінің тиімділігі жөніндегі Еурокомиссияның 2020 және 2022 жылдардағы соттардың IT-технологияларды қолдануы жөніндегі шолуларында 47 елдің ішінде 4-орынды иеленетінін айтты. Сонымен қатар 2023-2024 жылдары қылмыстық істі тергеу электрондық форматқа көшірілу жоспарланып отыр .

Қорытынды

Жоғарыда айтылғандардың негізінде қазіргі уақытта құқықтық салада жаңа технологияларды дамыту келесідей бағыттарды бөліп көрсетуге болады: күнделікті көп қолданылатын заң қызметтерін автоматтандыру, қызмет алушылар үшін заңгерлік онлайн-сервистерді дамыту, сот төрелігі жүйесін онлайн форматқа көшіру, жасанды интеллект элементтерін нормашығармашылық процеске, оның ішінде заң жобалау қызметіне, құқық қолдану қызметіне, құқықтық білім беру саласына енгізу.

Жасанды интеллект технологияларының қарқынды дамуы заң қауымдастығына жаңа қиындықтар туғызады және жалпы заң практикасы, құқықтану мамандығы, құқықтану саласы үшін негізгі сын-қатерлердің бірі болып табылады. Біздің ойымызша жасанды интеллектті дамыту және қолдану заң практикасы мен кәсібіне айтарлықтай әсер етеді. Жаңа жұмыс жағдайларына бейімделе алатын, күрделі стандартты емес міндеттерді шеше алатын жоғары білікті заңгердің рөлі қоғамда маңызды болып қала береді деп болжауға болады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Тлембаева Ж.У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. – 2021. - №2. – С.61-74. [Электронный ресурс]. URL: https://zqai.kz/sites/default/files/tlembaeva_zh._u.pdf

2. Остроумов Н.В. Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта. -2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2022/02/11.-Ostroumov.pdf (дата обращения: 21.05.2023)

3. Соколова А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. - 2019. - № 13. - С. 350-356. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-yurisprudentsii-riski-vnedreniya. (дата обращения: 07.05.2023)

4. Понкин И.В. Использование технологий искусственного интеллекта в государственном управлении. § 7.11 // Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисл. А.Б. Зеленцова / Ин-т гос. службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. - М.: Буки Веди, - 2017. – 728 с.

5. Д.О.МакГиннис, Р.Дж.Пирс. Великий подрыв: как искусственный интеллект меняет роль юристов в оказании юридических услуг// Актуальные проблемы экономики и права. - 2019. - Т. 13. - № 2. - С. 1230-1248. (For citation of Russian version: McGinnis J. O., Pearce R. G. The Great Disruption: How Machine Intelligence Will Transform the Role of Lawyers in the Delivery of Legal Services, Actual Problems of Economics and Law, 2019, vol. 13, No. 2, pp. 1230-1250. DOI: [http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.2.1230-1250.).

6. Бевзенко Р. Как я победил судебного робота-юриста, и почему это будет длиться недолго. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pgplaw.ru/news/article/roman-bevzenko-how-i-beat-trial-of-robot-lawyer-and-why-it-will-not-last-long. (дата обращения: 07.05.2023)

7. Морхат П.М. К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах//Закон и право. 06-2018. - С. 66-67 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-spetsifike-pravovogo-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-i-o-nekotoryh-pravovyh-problemah-ego-primeneniya-v-otdelnyh. (дата обращения: 07.05.2023)

8. Бреднева В. С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления: монография / В.С.Бреднева. – Южно-Сахалинск:СахГУ. - 2019. – 196 с.

9. Цветкова И. Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров - как начинается LegalTech-революция. - 2018. [Электронныйресурс]. URL:

https://rb.ru/opinion/legaltech//.(дата обращения: 07.05.2023)

10. Иванова А.П. Искусственный интеллект в сфере права и юридической практике: основные проблемы и перспективы развития.// Государство и право: Реферативный журнал. Сер.4. - 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-prava-i-yuridicheskoy-praktike-osnovnye-problemy-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 21.05.2023)

11. Глебов И.Н. Искусственный юридический разум //Сетевой научный юридический журнал «Гуманитарное право». - 2018. URL: [Электронный ресурс]. URL: https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html. (дата обращения: 07.05.2023)

12. Темірбеков Ж.Р. Құқық пен жасанды интеллект арақатынасы: кейбір зерттеулер // Право и государство. - № 2 (95). - 2022. - 83-99б. [Электронный ресурс]. URL: https://km.kazgui.kz/uploads/files/6%20%D0%A2%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%96.%D0%A0..pdf (дата обращения: 21.05.2023)

13. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие - Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. – С.275. [Электронный ресурс]. URL: https://e.eruditor.one/file/3657008/ (дата обращения: 07.05.2023)

14. Жаркынбеков М. Искусственный интеллект в юриспруденции [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id =36647699#pos=4; (дата обращения: 07.05.2023)

REFERENCES

1. Tlembaeva Zh.U. O nekotoryh podhodah k pravovomu regulirovaniju iskusstvennogo intellekta // Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. Nauchno-pravovoj zhurnal. – 2021. - №2. – S.61-74. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://zqai.kz/sites/default/files/tlembaeva_zh._u.pdf

2. Ostroumov N.V. Iskusstvennyj intellekt v prave: obzor sushhestvujushhih koncepcij pravovogo regulirovanija otnoshenij s uchastiem nositelej iskusstvennogo intellekta. -2021. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2022/02/11.-Ostroumov.pdf (data obrashhenija: 21.05.2023)

3. Sokolova A.A. Iskusstvennyj intellekt v jurisprudencii: riski vnedrenija // Juridicheskaja tehnika. - 2019. - № 13. - S. 350-356. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-yurisprudentsii-riski-vnedreniya. (data obrashhenija: 07.05.2023)

4. Ponkin I.V. Ispol'zovanie tehnologij iskusstvennogo intellekta v gosudarstvennom upravlenii. § 7.11 // Ponkin I.V. Teorija publichnogo upravlenija: Uchebnik dlja magistratury i programm Master of Public Administration / Predisl. A.B. Zelencova / In-t gos. sluzhby i upravlenija RANHiGS pri Prezidente RF. - M.: Buki Vedi, - 2017. – 728 s.

5. D.O.MakGinnis, R.Dzh.Pirs. Velikij podryv: kak iskusstvennyj intellekt menjaet rol' juristov v okazanii juridicheskih uslug// Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. - 2019. - T. 13. - № 2. - S. 1230-1248. (For citation of Russian version: McGinnis J. O., Pearce R. G. The Great Disruption: How Machine Intelligence Will Transform the Role of Lawyers in the Delivery of Legal Services, Actual Problems of Economics and Law, 2019, vol. 13, No. 2, pp. 1230-1250. DOI: [http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.2.1230-1250.).

6. Bevzenko R. Kak ja pobedil sudebnogo robota-jurista, i pochemu jeto budet dlit'sja nedolgo. – 2018. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.pgplaw.ru/news/article/roman-bevzenko-how-i-beat-trial-of-robot-lawyer-and-why-it-will-not-last-long. (data obrashhenija: 07.05.2023)

7. Morhat P.M. K voprosu o specifike pravovogo regulirovanija iskusstvennogo intellekta i o nekotoryh pravovyh problemah ego primenenija v otdel'nyh sferah//Zakon i pravo. 06-2018. - S. 66-67 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-spetsifike-pravovogo-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-i-o-nekotoryh-pravovyh-problemah-ego-primeneniya-v-otdelnyh. (data obrashhenija: 07.05.2023)

8. Bredneva V. S. Deformacija professional'nogo pravosoznanija juristov i tehnologii ee preodolenija: monografija / V.S.Bredneva. – Juzhno-Sahalinsk:SahGU. - 2019. – 196 s.

9. Cvetkova I. Iskusstvennyj intellekt v sude, boty-juristy i kraudfanding pravovyh sporov - kak nachinaetsja LegalTech-revoljucija. - 2018. [Jelektronnyjresurs]. URL: https://rb.ru/opinion/legaltech//.(data obrashhenija: 07.05.2023)

10. Ivanova A.P. Iskusstvennyj intellekt v sfere prava i juridicheskoj praktike: osnovnye problemy i perspektivy razvitija.// Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal. Ser.4. - 2021. [Jelektronnyj resurs].

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-prava-i-yuridicheskoy-praktike-osnovnye-problemy-i-perspektivy-razvitiya (data obrashhenija: 21.05.2023)

11. Glebov I.N. Iskusstvennyj juridicheskij razum //Setevoj nauchnyj juridicheskij zhurnal «Gumanitarnoe pravo». - 2018. URL: [Jelektronnyj resurs]. URL: https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html. (data obrashhenija: 07.05.2023)

12. Temirbekov Zh.R. Құқық pen zhasandy intellekt arақatynasy: kejbir zertteuler // Pravo i gosudarstvo. - № 2 (95). - 2022. - 83-99b. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://km.kazguu.kz/uploads/files/6%20%D0%A2%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%96.%D0%A0..pdf (data obrashhenija: 21.05.2023)

13. Filipova I.A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie - Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2022. – S.275. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://e.eruditor.one/file/3657008/ (data obrashhenija: 07.05.2023)

14. Zharkynbekov M. Iskusstvennyj intellekt v jurisprudencii [Jelektronnyj resurs]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id =36647699#pos=4; (data obrashhenija: 07.05.2023)

ӘОК 340.13

АҒА ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕР Д.М. ШЫҢҒЫСБАЕВАНЫҢ «ЗАҢ ТЕРМИНДЕРІНІҢ БІРІЗДІЛІГІ ТУРАЛЫ» АТТЫ ҒЫЛЫМИ ЖАРИЯЛАНЫМЫНА ҚАЙТА ОРАЛҒАНДА

Айгүл Алтайбайқызы Жаңатуғанова
Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты Лингвистика орталығының кіші ғылыми қызметкері; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: a.zhanatuganova@mail.ru

Аннотация. *Осы мақалада Д.М. Шыңғысбаеваның «Қазақстан Республикасы Заң шығару институтының жаршысы» журналының 2013 жылғы № 4 (32) санында жарияланған «Заң терминдерінің бірізділігі» туралы мақаласы талданады. Автор өзінің еңбегін қазіргі қолданыстағы заң терминдерінің бірізділігін сақтау мәселелеріне арнаған. Мақаланың жарияланғанына 10 жылдай уақыт өтсе де, заң терминдерінің бірізділігі осы уақытқа дейін өзекті мәселелердің бірі болып келеді. Сонымен бірге, Д.М. Шыңғысбаева құқықтық тәртіп пен заңдылықты нығайтуда қазақ тіліне аударылып жатқан заңдардағы терминдердің дұрыс аударылуы, орынды қолданылуы бүгінгі күннің басты талабы екенін айтады. Сондай-ақ заң терминдерін қазақша қолдануға деген белсенділіктің артуы заңнамалық жүйенің өзгеріске түсуіне де байланысты болып отырғандығын атап кетеді.*

Мақала авторы Д.М. Шыңғысбаева кез келген заң заңдық терминдер арқылы жасалатындығын, сол себептен заң құжаттарындағы тұрақты тіркестер, заң терминдері бірізді болу қажет екендігін, бірақ осы күнге дейін бір заңнамада бір тіркес екі түрлі баламамен берілетіні жиі кездесетінін көрсетеді. Соның дәлелі ретінде Азаматтық кодекстегі, 2000 жылы заңтануға арналған қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздіктегі терминдерді зерттеп, мысал келтіреді.

Зерттеу барысында Д.М. Шыңғысбаева тәуелсіздік алғалы қазақ тілінің қолданысы дамыған сайын, заң терминдерінің дұрыс қолданылу да алға басып келе жатқандығын айтады. Қорыта келе, заңдарда да, ресми құжаттарда да кейбір терминдердің әр түрлі алынып келуі табиғи нәрсе болғандықтан, оларды тізбелей бермей, бүгінге дейін қалыптасқан тәжірибені басшылыққа ала отырып, қолданыстағы терминдерді біріздендіруге ұмтылу керек екеніне тоқталады.

Түйін сөздер: *заң терминологиясындағы бірізділікті сақтау, заң терминдері, сөз тіркестері.*

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ СТАРШЕГО НАУЧНОГО СОТРУДНИКА Д.М. ШЫНГЫСБАЕВОЙ «О ЕДИНООБРАЗИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ»

Айгуль Алтайбаевна Жанатуганова
Младший научный сотрудник Центра лингвистики Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан; г.Астана, Республики Казахстан; e-mail: a.zhanatuganova@mail.ru

Аннотация. *В данной статье анализируется статья Д.М. Шынгысбаевой «О единообразии юридических терминов», опубликованной в Вестнике института законодательства Республики Казахстан за 2013 год № 4 (32). Спустя почти 10 лет после публикации статьи единообразие юридических терминов остается одной из актуальных проблем. Вместе с тем, автор отмечает, что в укреплении правопорядка и законности главным требованием на сегодняшний день является правильный перевод, правильное использование терминов в законах, переводимых на казахский язык. Также отмечается, что повышенная активность в казахском использовании юридических терминов обусловлена и изменением законодательной системы.*

Автор статьи Д.М. Шынгысбаева указывает, что любой закон создается с помощью юридических терминов, поэтому они должны быть последовательными, но по сей день в законодательстве часто встречается, что один и тот же термин дается в разных вариантах. В качестве доказательства автор приводит примеры из Гражданского кодекса РК и из Казахско-русского и русско-казахского словаря юридических терминов.

В ходе исследования Д.М. Шынгысбаева отмечает, что по мере развития казахского языка с момента обретения независимости, сфера использование юридических терминов также развивается. Подводя итог, она подчеркивает, что, поскольку естественно, что некоторые термины могут быть заимствованы по-разному как в законах, так и в официальных документах, цель должна заключаться в том, чтобы стремиться к унификации существующих терминов, не перечисляя их, а руководствуясь обширной практикой.

Ключевые слова: *соблюдение единообразия в юридической терминологии, юридические термины, словосочетания.*

RETURNING TO THE SCIENTIFIC PUBLICATION OF SENIOR RESEARCHER D.M. SHYNGYSBAEVA «ON THE UNIFORMITY OF LEGAL TERMS»

Aigul Altaybayevna Zhanatuganova
Junior Researcher of the Linguistics Center of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan;
e-mail: a.zhanatuganova@mail.ru

Abstract. *This article analyzes the article of D.M. Chingizbaeva «On the uniformity of legal terms» published in the Bulletin of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan No. 4 (32) of 2013. About 10 years after the publication of the article, the uniformity of legal terms remains one of the most pressing issues. In addition, the author noted that the main requirement for strengthening the rule of law and order today is the correct translation, the correct use of terms in the laws translated into Kazakh. It was also noted that the increase in activity in the use of legal terms in Kazakh is also due to changes in the legislative system.*

The author of the article, D.M. Chingizbaeva, noted that any law is created with the help of legal terms, therefore they must be consistent, but to this day it is often found in legislation that the same term is given in different versions. As evidence, the author gives examples from the Civil Code of the Republic of Kazakhstan and the dictionary of Kazakh-Russian and Russian-Kazakh legal terms.

During the study, D.M. Chingizbaeva noted that since independence, as the Kazakh language develops, the field of use of legal terms is also developing. In conclusion, he emphasizes that due to the fact that some terms can be obtained in different ways, both in laws and in official documents, the goal should not be to list existing terms, but to strive for unification, guided by broad experience.

Keywords: *consistency in legal terminology, legal terms, phrases.*

DOI: 10.52026/27885291_2023_74_3_250

Кіріспе

Қазақ терминологиясы өзінің даму тарихында бірнеше кезеңдерден өтті. Оның осы даму тарихын, терминтанудың ғылым ретінде қалыптасу жолын, ұлттық терминдер қорын жасауда ұстанатын бағыт-бағдар, ұстаным қағидаттарды анықтау, терминологияның өзге де көптеген ғылыми-теориялық, практикалық мәселелерін жан-жақты зерттеу өте маңызды. Бұл қатарға термин сөз бен терминдер жүйесінің лингвистикалық табиғатын, әр саланың ұғымдар жүйесінің өзіндік ерекшеліктерін, терминологияны біріздендіру, реттеу, стандарттау сынды терминологиялық жұмыстарды жоғары кәсіби деңгейде жүргізудің ғылыми негізі мен әдістемесін жетілдіру де кіреді. Қазақстанның егемен ел болғалы бергі терминологияның жаңа бағытта дами бастағанына да ширек ғасырға жуық уақыт өтті.

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығы аударма секторының аға ғылыми

қызметкері Д.М. Шыңғысбаева Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алғаннан бері қабылданған заңдардың, ресми құжаттардың, кодекстердің қазақ тіліндегі мәтіндеріне сараптама жүргізу барысында сауатсыз қолданылған терминдердің көптігін байқап, қазіргі заңдардағы қателіктер лингвистикалық сараптамадан өткеннен кейін оқуға жеңіл, ұғынықты болып отырғанын үлкен жетістік деп көрсетеді [1].

Кез келген заң осы саланың терминдері арқылы жасалатыны белгілі. Сол себептен қолданыстағы заңнаманы зерттей келе ол заңнамалық актілердегі тұрақты тіркестер, заң терминдері бірізді болу қажет деп санайды. Бірақ осы күнге дейін бір заңнамалық актіде бір тіркес түрлі баламамен берілетіні жиі кездеседі, оған дәлел ретінде Азаматтық кодекске талдау жасайды.

Зерттеу әдістері

Д.М. Шыңғысбаева лингвистика саласының маманы болғандықтан Қазақстан Республикасының заңнамаларындағы, оның ішінде Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің Жалпы бөлімі мен Ерекше бөліміндегі, 2000 жылы заңтануға арналған қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздіктегі терминдердің әртүрлі алынуына мән береді.

Негізгі бөлім

Заң шығармашылығында стиль мен тілдің маңызына аса жауапкершілікпен қарау талап етіледі. Өйткені қоғамдық практикада қате құрылған сөйлем, сөз тіркесі, ой мен оның мәтіндік баяндалуындағы алшақтық, қате немесе орынсыз қолданылған сөз заң шығару саласында өте ауыр салдарға алып келуі мүмкін. Заң логикасының бұзылуы, пайдаланылған терминдердің анық болмауы көптеген сұрақтар туғызады, қосымша толықтыруды, түсінік беруді, түсіндірме жасауды қажет етіп, уақытты босқа өткізіп, көп күш-жігер жұмсауға әкеледі, заңның ойын бұрмалап, оны теріс қолдануға мүмкіндік береді. Заң мәтіні неғұрлым жетілдірілсе, оны іске асыру кезінде қиындық соғұрлым азаяды. Заң терминдері мен басқа да терминдер заңнамалық актілер тілінің негізі болып табылады. Заң мәтінінің айқындығы мен қисындылығы терминнің дәлдігі мен бірізділігіне байланысты.

Заңды әзірлеу кезінде арнайы терминологияны пайдалану, қолданылатын терминдердің барлық нормативтік құқықтық актілерде бір мағынада болуын көздейді.

Талқылау және нәтижелері

Д.М. Шыңғысбаева бір ғана кодексте бір сөздің не бір сөз тіркесінің бірнеше баламасы бар екенін көрсетеді. Автор, кодекстегі заң терминдерінің бірізділік талаптарының сақталмағанына талдау жүргізеді.

Жоғарыда көрсетілгендей заңнамалық актілерде тұрақты тіркестер, заң терминдер бірізді болу қажет. Бірақ осы күнге дейін терминнің не тіркестің бірнеше баламамен берілетіні жиі кездеседі.

Мысалы, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің Ерекше бөлімінде:

830-бапта:

«3-1) уполномоченному органу по возврату активов – по письменному запросу, подписанному первым руководителем либо лицом, исполняющим его обязанности, с приложением выписки из реестра, утвержденного в соответствии с Законом Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов» деген норманың қазақ тіліндегі нұсқасы:

«3-1) активтерді қайтару жөніндегі уәкілетті органға – бірінші басшы не оның міндетін атқаратын адам қол қойған, «Заңсыз иемденілген активтерді мемлекетке қайтару туралы» Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес бекітілген тізілімнен үзінді-көшірме қоса берілген жазбаша сұрау салу бойынша;».

847-бапта «Поверенный вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя и поверенный не мог предварительно запросить доверителя либо не получил своевременно ответа на свой запрос.» деген норма «Егер істің мән-жайы бойынша ол сенім білдірушінің мүдделері үшін қажет болса және сенім білдірілген өкіл сенім білдірушіден алдын ала сұрай алмаса не өзінің сауалына дер кезінде жауап алмаса, сенім білдірілген өкіл сенім білдірушінің нұсқауларынан бас тартуға құқылы.» деп аударылған.

571-бапта:

«2. В случае, когда имущество, являющееся предметом договора лизинга, не передано лизингополучателю в указанный в этом договоре срок, лизингополучатель вправе, если просрочка допущена по обстоятельствам, за которые отвечает лизингодатель, потребовать расторжения договора и возмещения убытков.» деген норманың қазақ тіліндегі баламасы:

«2. Лизинг шартының нысанасы болып табылатын мүлік осы шартта аталған мерзім-

де лизинг алушыға берілмеген жағдайда, егер мерзімін өткізуге лизинг беруші жауап беретін мән-жайлар бойынша жол берілген болса, лизинг алушы шартты бұзуды және шығынды өтеуді талап етуге құқылы.».

572-баптағы «В отношениях с продавцом лизингополучатель и лизингодатель выступают как солидарные кредиторы.» деген норманың қазақ тіліндегі нұсқасы «Сатушымен қатынастарда лизинг алушы мен лизинг беруші бірлескен кредит беруші болады.».

619-баптың 5-тармағы:

«5. Если договор заключен одновременно с двумя или более подрядчиками и предмет обязательства неделим, то подрядчики признаются по отношению к заказчику солидарными должниками и соответственно солидарными кредиторами. При делимости предмета обязательства, а также в других случаях, предусмотренных законодательными актами или соглашением сторон, каждый из подрядчиков приобретает права и несет обязанности по отношению к заказчику в пределах своей доли.» қазақ тіліне «5. Егер шарт бір мезгілде екі немесе одан да көп мердігермен жасалса және міндеттеме нысанасы бөлінбейтін болса, мердігерлер тапсырысшыға қатысты ортақтасқан борышқорлар және тиісінше ортақтасқан кредит берушілер болып танылады. Міндеттеме нысанасы бөлінетін жағдайда, сондай-ақ заң актілерінде немесе тараптардың келісімінде көзделген басқа да жағдайларда мердігерлердің әрқайсысы құқықтарға ие болып, тапсырысшыға қатысты өз үлесінің шегінде міндеттемелерді мойнына алады» деп аударылған.

1081-баптағы «Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования, вытекающие из обязательств наследодателя, к исполнителю завещания (доверительному управляющему наследством) или к наследникам, отвечающим как солидарные должники в пределах стоимости имущества, перешедшего к каждому наследнику» деген норма «Мұра қалдырушының кредит берушілері өздерінің мұра қалдырушының міндеттемелерінен туындайтын талаптарын өсиетті орындаушыға (мұраны сенімгерлікпен басқарушыға) немесе әрбір мұрагерге ауысқан мүлік құнының шегінде ортақ борышқорлар ретінде жауап беретін мұрагерлерге қоюға құқылы»[1] деп аударылған.

Көрсетілген мысалдарда «просрочка» деген термин «кешіктіру, мерзімін өткізу»; «запрос» деген термин «сұрау салу, сауал»; «солидарные должники» деген сөз тіркесі «ортақтасқан борышқорлар, бірлескен кредит беруші, ортақ борышқорлар» деп берілген. Кодекс мәтінінде қолданылған терминдер мен сөз тіркестері онда баяндалатын норманы дұрыс бере алмайды. Сондықтан көрсетілген баптар түзетуді, ал ұлттық заңнама жүйесі терминдерді біріздендіруді қажет етеді.

Бүгінде күнделікті нақтылап жетілдіріп отыруды қажет ететін өзекті мәселелердің бірі - заңнама мен ресми құжаттарда қолданылатын терминдер мен сөз тіркестерін біріздендіру болып табылады. Терминдер мен сөз тіркестері заң тіліне қолдануға енгеннен бастап, заңдық күшке ие болады.

Осы мақаланы талқылап, әрі талдай отырып, заң саласындағы қателіктердің қатарына орныққан терминдер мен сөздердің бірізді қолданылмауын жатқызуға болады. Қандай болмасын теріс салдарды, атап айтқанда, құқық нормаларының әртүрлі түсіндірілуін болғызбаудың бірден-бір амалы – заң техникасының тиісті ережелерін сақтау. Нақтырақ айтқанда, бірізділік қағидатын сақтау болып табылады.

Зерттеу барысында автор Д.М. Шыңғысбаева заң терминдері мен тіркестерді аса ұқыптылықпен қолдану керек деген қорытындыға келеді.

Қорытынды

Жоғарыда келтірілген талдау Азаматтық кодекстің сараптама жүргізілген бірнеше бабына ғана қатысты. Азаматтық кодекс белгіленген жүйе бойынша орналасқан азаматтық құқықтың нормалары қамтылған заңнамалық акт болғандықтан, оның сапасы тиісті деңгейде болуы, мемлекеттік тілдегі мәтіні және ресми қазақ тіліндегі заңнаманың мәтіні халық үшін түсінікті болып жазылуы бүгінгі күнде өзекті мәселе болып қалуда.

Терминологияны біріздендіру мәселесі термин жасау және оларды қалыптастыру жұмыстарын үйлестіруге, сондай-ақ жарыспалылықты болғызбауға байланысты туындайды. Біріздендіру деп термин шығармашылығы барысында жарыса қолданылып жүрген баламалардың біріне тоқтап, оны арнаулы ұғымның атауы ретінде термино-

[1] *1999 жылғы 1 шілдедегі Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Ерекше бөлім) // «Әділет» АҚЖ https://adilet.zan.kz/kaz/ (қарау күні: 27.08.2023).*

логиялық лексикада тұрақтандыру процесі түсініледі. Біріздендіру жұмысы, ең алдымен, терминологияда ретсіздік туғызып, жарыса қолданылып жүрген нұсқаларды саралап, солардың бірін тілде орнықтырудан бастау алуға тиіс.

Қорыта келе, Д.М. Шыңғысбаева көтерген мәселе – сөздер, тіркестер мен терминдердің құқықтық әлеуеті жағынан қандай болмасын кез келген құжат түрін әзірлеу барысында бірізді қолданылуының мағыздылығы өзектілігін жойған жоқ.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Шыңғысбаева Д.М. Заң терминдерінің бірізділігі туралы // Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жаршысы. – 2013. - № 4 (32). - 111-114 б.

REFERENCES

1. Shyngysbaeva D.M. On the uniformity of legal terms // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. – 2013. – № 4 (32). - 111-114 b.

ҚР ЗҚАИ ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТІ ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Осы жылдың үшінші тоқсаны ҚР ЗҚАИ үшін ұлттық және халықаралық деңгейдегі жарқын, ірі ғылыми іс-шараларға, наградаларға толы болды.

Ең алдымен, 2023 жылғы 29 қыркүйекте Институттың 30 жылдығына арналған «ЗАҢ ШЫҒАРУШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АҚПАРАТ: ЖЕТІСТІКТЕР МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАР (Заңнамалық және заңға тәуелді деңгейлердегі нормалардың аражігін ажырату)»тақырыбында халықаралық ғылыми-практикалық конференция өткенін атап өткен жөн.

Конференцияға Парламент депутаттары, Конституциялық Соттың, Жоғарғы Соттың, Бас Прокуратураның, мемлекеттік органдардың, халықаралық және үкіметтік емес ұйымдардың, білім беру ұйымдарының, Қазақстанның ғылыми қоғамдастығының өкілдері қатысты. ҚР ЗҚАИ атына біздің шетелдік, соның ішінде Кореяның заңнамалық зерттеулер институты, Моңғолияның ұлттық құқықтық институты, Ресей Федерациясының Үкіметі жанындағы Заңнама және салыстырмалы құқықтану институты сынды әріптестерімізден бірқатар құттықтау хаттар келіп түсті.

Сонымен қатар, конференция барысында заң ғылымдарының докторы, профессор **Арстан Нокешевич Ахпановқа,** заң ғылымдарының докторы, профессор **Жумабек Дюсешевич Бусурмановқа,** Институт директорының кеңесшісі, заң ғылымдарының кандидаты, профессор **Жанат Орынбековна Кулжабаеваға,** Институттың Лингвистика орталығының жетекшісі, заң ғылымдарының кандидаты, доцент **Нұрзада Маханбетұлы Примашевке,** заң ғылымдарының докторы, профессор **Игорь Иванович Роговқа,** Институт директоры, Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, заң ғылымдарының кандидаты **Рамазан Құмарбекұлы Сәрпековке,** Республикалық құқықтық ақпарат орталығының бірінші басшысы **Валентина Алексеевна Степановаға** Институттың құрметті профессоры куәліктері табысталды. Конференция жұмысының қорытындысы бойынша Материалдар жинағын шығару жоспарлануда.

Сондай-ақ осы кезеңдегі маңызды оқиғалардың бірі Институт пен ҚР ӘМ 2023 жылғы

18 тамызда «Конституциялық реформаның басымдығы – әділ қоғам» тақырыбында дөңгелек үстел ұйымдастыру және өткізу болды. Дөңгелек үстел жұмысына Парламент депутаттары, Конституциялық Соттың, Жоғарғы Соттың, Бас Прокуратураның, Орталық сайлау комиссиясының, ҚР мүдделі мемлекеттік органдарының, Астана қаласы әкімдігінің, аумақтық әділет департаменттерінің, азаматтық қоғамдастықтың өкілдері, көрнекті ғалымдар, сондай-ақ БАҚ өкілдері қатысты.

2023 жылғы 31 тамызда ҚР Конституциялық Сотының төрағасы Э.Ә. Әзімованың тапсырмасы бойынша ҚР Конституциялық Сотының Аппараты басшысының орынбасары Е.Ә. Сапаров пен Аналитик, отырыстарды ұйымдастыру және хаттамалау бөлімінің басшысы, з.ғ.д. Э.А. Калиевадан құралған делегация ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры, Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, з.ғ.к. Р.Қ. Сәрпековке **«Конституциялық заңдылықты нығайтуға қосқан үлесі үшін»** медалін табыс етті.

2023 жылдың үшінші тоқсанында қалыптасқан дәстүр бойынша Институт ALIN (The Asia Legal Information Network – Азиялық құқықтық ақпарат желісі) 19-шы Жалпы жиналысы мен Халықаралық конференциясының жұмысына қатысты. Мәселен, 2023 жылғы 5 қыркүйекте ҚР ЗҚАИ Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор М.А. Сәрсембаев «Қазақстан Республикасының туризм индустриясын дамыту туралы стратегиясы мен заңнамасы» тақырыбында баяндама жасады.

Биылғы жылы ALIN Жалпы жиналысы мен Халықаралық конференциясының жұмысына ALIN ұйымының 36 мүшесінен 26 делегат қатысты, оның ішінде Қазақстан, Жапония, Қытай, Корея Республикасы, Малайзия өкілдері және т.б.

ALIN 19-шы Халықаралық конференциясының қорытындысы бойынша «Азиядағы туризмді жаңғырту: туризм индустриясын ілгерілету бойынша заңнама және саясат» тақырыбында кезекті ұжымдық монография шығару жоспарлануда.

Бұл бөлімде біз 2023 жылдың үшінші тоқсанындағы Институттың ғылыми өмірінде болған оқиғалардың кейбірін ғана ұсындық. Сондай-ақ журналдың алдағы басылымдарында да жаңа оқиғалар мен қызықты шаралар туралы ақпаратпен бөлісуді жоспарлап отырмыз.

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗПИ

Третий квартал текущего года для ИЗПИ РК выдался насыщенным на яркие, крупные научные мероприятия национального и международного уровня, награды.

Прежде всего стоит отметить, что 29 сентября 2023 года прошла международная научно-практическая конференция, посвящённая 30-летию Института, на тему: «ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО И ПРАВОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ (Разграничение норм на законодательном и подзаконном уровнях)».

В конференции приняли участие депутаты Парламента, представители Конституционного Суда, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, государственных органов, международных и неправительственных организаций, образовательных организаций, научного сообщества Казахстана. В адрес ИЗПИ РК поступил ряд поздравительных адресов от наших зарубежных партнеров, в числе которых Институт законодательных исследований Кореи, Национальный правовой институт Монголии, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Более того, в ходе конференции были вручены удостоверения почетных профессоров Института доктору юридических наук, профессору **Ахпанову Арстану Нокешевичу,** доктору юридических наук, профессору **Бусурманову Жумабеку Дюсешевичу,** советнику директора Института, кандидату юридических наук, профессору **Кулжабаевой Жанат Орынбековне,** руководителю Центра лингвистики Института, кандидату юридических наук, доценту **Примашеву Нурзаде Маханбетовичу,** доктору юридических наук, профессору **Рогову Игорю Ивановичу,** директору Института, Заслуженному деятелю Казахстана, кандидату юридических наук **Сарпекову Рамазану Кумарбековичу,** первому руководителю Республиканского центра правовой информации **Степановой Валентине Алексеевне.** По итогам работы конференции планируется издание Сборника материалов.

Также одним из значимых событий в данный период являлись организация и проведение Институтом и МЮ РК 18 августа 2023 года круглого стола на тему: «Приоритет конституционной реформы – справедливое общество». В работе круглого стола приняли участие депутаты Парламента, представители Конституционного Суда, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Центральной избирательной комиссии, заинтересованных государственных органов РК, акимата г. Астана, территориальных департаментов юстиции, гражданского сообщества, видные ученые, а также представители СМИ.

Отрадно отметить, что 31 августа 2023 года по поручению Председателя Конституционного Суда РК Азимовой Э.А. делегация в составе заместителя руководителя Аппарата КС РК Сапарова Е.А. и руководителя отдела аналитики, организации заседаний и протоколирования, д.ю.н. Калиевой Э.А. вручили директору Института законодательства и правовой информации РК, Заслуженному деятелю Казахстана, к.ю.н. Р.К. Сарпекову медаль «Конституциялық заңдылықты нығайтуға қосқан үлесі үшін» (За вклад в укрепление конституционной законности).

В третьем квартале 2023 года, по сложившейся традиции, Институт принял участие в работе 19-го Общего собрания и Международной конференции ALIN (The Asia Legal Information Network – Азиатская сеть правовой информации). Так, 5 сентября 2023 года главный научный сотрудник отдела международного права и сравнительного правоведения ИЗПИ РК, д.ю.н., профессор Сарсембаев М.А. выступил с докладом на тему «Стратегия и законодательство Республики Казахстан о развитии индустрии туризма».

В этом году в работе Общего собрания и Международной конференции ALIN приняли участие 26 делегатов из 36 членов-организаций ALIN, в том числе представители из Казахстана, Японии, Китая, Республика Корея, Малайзии и др.

По итогам 19-го Международной конференции ALIN планируется издание очередной коллективной монографии на тему «Возрождение туризма в Азии: законодательство и политика по содействию индустрии туризма».

В данном разделе мы представляем только некоторые из событий, которые ознаменовали научную жизнь Института в третьем квартале 2023 года. Мы планируем делиться информацией о новых событиях и интересных мероприятиях в следующих выпусках журнала.

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар министрлігінің Ақпарат комитетінде тіркелген

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет
Мақалаларды журналға орналастыру бойынша
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтына хабарласуға болады
E-mail: institutzakonodatelstva@gmail.com
тел.: 8 (7172) 26-61-22; 26-61-29

Жарияланған материалдар редакцияның көзқарасына сай болмауы мүмкін.
Жариялымдағы фактілер мен
мәліметтердің шынайылығына авторлар жауап береді.
Редакция қолжазбаларды қайтармайды.
Материалдарды қайта басу редакцияның рұқсатымен мүмкін болады.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

Журнал зарегистрирован в Комитете информации Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца
По вопросам опубликования статей в журнал обращаться
в Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан
E-mail: institutzakonodatelstva@gmail.com
тел.: 8 (7172) 26-61-22; 26-61-29

Опубликованные материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Редакция не возвращает рукописи.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

4)-2023

Journal is registered in the Committee of Information of the Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan

Journal issue periodicity - at least once in three months
For publication of articles in the journal contact
to the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan
E-mail: institutzakonodatelstva@gmail.com
Tel.: 8 (7172) 26-61-22; 26-61-29

Published materials may not reflect the views of the editorial board.
Authors are responsible for the accuracy of the facts and information contained in publications,
Editors don't return the manuscript.
Reprinting of materials is possible only with permission of the editorial board.
Link to the journal is compulsory.

Вестник Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, №3 (74)-2023 г.

Научно-правовой журнал

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 15.09.2023 Дата выхода тиража 28.09.2023
Формат А4 Бумага офсетная Печать цифровая
Объем усл. печ. л. 45,5 Заказ № 7

Сверстано и отпечатано в Институте законодательства
и правовой информации Республики Казахстан
г. Астана, пр. Жеңіс, 15А
8 7172 26 61 29, www.zqai.kz/ru